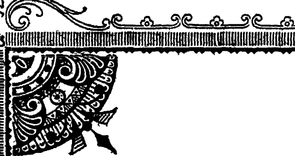


ТОЛКОВЫЙ АПОСТОЛЪ

Часть III

ОБЪЯСНЕНІЕ ПОСЛѢДНИХЪ СЕМИ ПОСЛАНІЙ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА

СОСТАВИЛЪ
Епископъ Никаноръ

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1905

ТОЛКОВЫЙ АПОСТОЛЪ

Часть III

ОБЪЯСНЕНІЕ ПОСЛѢДНИХЪ СЕМИ ПОСЛАНІЙ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА

СОСТАВИЛЪ
Епископъ Никаноръ

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Сѵнодальная Типографія
1905

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 20 января 1905 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ *Филаретъ*.

О ПЕРВОМЪ ПОСЛАНІИ КЪ СОЛУНЯНАМЪ.

Городъ Солунь и его древніе обитатели.

Городъ Солунь расположенъ на сѣверо-восточномъ берегу Ѳермейскаго залива и потому назывался Ѳермою; онъ былъ главнымъ городомъ Македонской области, называвшейся Эмаѳіею. Сподвижникъ Александра Македонскаго Кассандръ, сдѣлавшій много для возвеличенія города, переименовалъ его, назвавши его въ честь своей супруги, дочери Александра Македонскаго, Ѳессалоники, откуда получилось сокращенное названіе Солунь.

Біотійцы, пришедшіе изъ Крита, были первыми исторически извѣстными поселенцами города, чтившими усердно всѣхъ боговъ Греческихъ, мнимо пребывавшихъ на близъ Солуня возвышающемся Олимпѣ. Особеннымъ же почтеніемъ горожанъ пользовался Аполлонъ и гнусный Кабиръ, въ честь котораго совершались самыя гнусныя торжества.

Римляне, завоевавши Солунь въ 149 году (до Р. Христова), сдѣлали этотъ городъ резиденціею областныхъ властей и увеличили его Римскими переселенцами, къ которымъ присоединились и Евреи, вскорѣ забравшіе въ свои руки обширную торговлю, которой содѣйствовало счастливое положеніе города на берегу глубокаго залива, дававшаго возможность имѣть здѣсь портъ для всего Средиземно-морскаго бассейна. Положеніе города въ рединѣ между Азіею и Европою тоже способствовало его торговлѣ и вообще оживленію, которымъ и пользовались Евреи, имѣвшіе здѣсь не простой молитвенный домъ, а почтенную синагогу (Дѣян. 16, 1), посѣщаемую и Греками и Римлянами—прозелитами [1]).

---

[1]) Послѣ временъ апостольскихъ г. Солунь возвеличился еще больше. Отсюда вышло много славныхъ и святыхъ мужей, какъ напр. Солунскіе братья св. Кириллъ и Меѳодій—просвѣтители Славянъ, св. Григорій Палама. Теперь г. Солунь болѣе Турецкій городъ, имѣющій важное значеніе для всего Балканскаго полуострова, а также и для св. горы Аѳонской, находящейся недалеко отъ Солуня. Въ немъ до 150 т. жителей.

Состояніе вѣры и нравственной жизни Солунянъ въ первомъ вѣкѣ было самое тревожное, ибо ложность боговъ Олимпійскихъ для многихъ была очевидна, а недовѣріе къ новымъ, приносимымъ изъ глубинъ Азіи и Африки, было почти всеобщее. Мрачное же и безнравственное служеніе (Митрѣ, Изидѣ и Кабиру) прельщало только немногихъ людей развратныхъ. Поэтому, желаніе новой лучшей вѣры и порядочной жизни было здѣсь, какъ и во всемъ Грекоримскомъ мірѣ того времени, очень живымъ и распространеннымъ, такъ-какъ сюда сходились всѣ вѣсти съ великою поспѣшностію, равно какъ и отсюда разносились весьма скоро.

Основаніе церкви въ городѣ Солунѣ.

Апостольское путешествіе св. Павла въ Солунь могло быть дѣломъ его мудраго предусмотрѣнія благопріятныхъ условій для насажденія здѣсь и распространенія отсюда христіанства въ отдаленныя мѣста. Но Апостолъ языковъ имѣлъ на сіе и особливое призваніе, чрезъ особое повелѣніе отъ Ангела Македоніи (Дѣян. 16, 9).

Св. Ап. Павелъ прибылъ въ Солунь съ Ап. Силою, оставивши Тимоѳея въ Филиппахъ. По обычаю Ап. Павелъ началъ свою проповѣдь въ синагогѣ, гдѣ слушателями его были по преимуществу Евреи, а также и прозелиты, т.-е. Греки и Римляне, признававшіе ветхозавѣтное ученіе. Возвѣщая, на основаніи пророчествъ, о томъ, что Іисусъ былъ Мессія (Христосъ), пострадавшій за насъ, умершій и воскресшій, Апостолъ столь же сильно и настойчиво проповѣдывалъ о воскресеніи мертвыхъ и жизни будущаго вѣка, что̀ могло имѣть особо великое значеніе для прозелитовъ.

Утѣшая всѣхъ надеждою на второе пришествіе Господа, для устроенія Его вѣчнаго Царства, Апостолъ вмѣстѣ съ тѣмъ заповѣдывалъ Солунянамъ быть готовыми къ срѣтенію Господа, для чего измѣнить прежніе языческіе нравы и очиститься отъ прежней порочной жизни (1 Сол. 4, 5—6). Апостолъ проповѣдывалъ день и ночь, заботясь объ убѣжденіи каждаго, какъ отецъ (1 Сол. 2, 9—12). Въ три субботы закоснѣлые Евреи состязались съ Апостоломъ, однако многіе увѣровали, какъ изъ Евреевъ, такъ и особенно изъ прозелитовъ и женщинъ, даже знатныхъ (Дѣян. 17, 4). Изъ числа обращенныхъ здѣсь извѣстенъ Аристархъ, который съ истинно Македонскою ревностію сдѣлался самымъ искреннимъ послѣдователемъ Апостола языковъ и потомъ въ числѣ немногихъ другихъ

раздѣлялъ съ Апостоломъ послѣднія узы (Кол. 4, 10. Филим. 23). Извѣстенъ еще Секундъ, который потомъ сопровождалъ Апостола во время его послѣдняго проповѣдническаго путешествія (Дѣян. 20, 4). Ревность новообращенныхъ была необычайная, а потому и успѣхъ проповѣди поистинѣ носилъ очевидное дѣйствіе особой благодатной силы (1 Сол. 1, 4—6). Они вскорѣ же сплотились въ тѣсный союзъ и прониклись великою духовною радостію о спасеніи (5, 16). Однако Апостолъ предостерегалъ ихъ, что вскорѣ постигнутъ ихъ многія опасности отъ враговъ вѣры и спасенія (1 Сол. 3, 4).

Апостолъ Павелъ желалъ побыть въ Солунѣ возможно дольше; но безпокойные враги его Іудеи напали на домъ Іасона, у котораго жили и проповѣдывали Апостолы не только Евреямъ, но и язычникамъ. По счастію св. Павла въ домѣ не было. Тогда враги Христовой вѣры оклеветали Апостоловъ предъ имперскою властію, что Апостолы проповѣдуютъ о другомъ царѣ, кромѣ кесаря, чѣмъ возмущаютъ всю имперію. Это обвиненіе говорилось и противъ Самого Іисуса Христа. Очевидно, это обвиненіе сохранялось и прилагалось къ дѣлу Евреями всегда, когда они не могли придумать ничего новаго для злой борьбы съ распространявшимся христіанствомъ.

Но начальники ясно увидѣли, что политическое преступленіе возводилось на Апостоловъ напрасно. Однако, чтобы успокоить толпу и утушить Еврейскій гвалтъ, они взяли довольно съ Іасона, Апостоловъ же принудили оставить Солунь. Со скорбію разставаясь съ своими новыми чадами, Апостолы поставили для нихъ настоятелей, поручивъ имъ дальнѣйшее руководство новообращенныхъ Солунянъ (1 Сол. 5, 12).

Обстоятельства написанія посланія.

Оставивши Солунянъ послѣ 3—4 недѣльной проповѣди у нихъ и при томъ среди тяжелаго испытанія отъ возстанія на нихъ враговъ (Евреевъ), св. Ап. Павелъ пытался не разъ побывать опять въ Солунѣ; но враги не дали ему возможности исполнить это желаніе его (2, 17). Они явились за Апостоломъ даже въ Берію, откуда Апостолъ считалъ удобнымъ дѣйствовать на Солунянъ. Враги Апостола принудили его удалиться и отсюда. Оставивши въ Беріи Силу и Тимоѳея, Апостолъ отправился въ Аѳины, куда просилъ вскорѣ прибыть къ нему и его сотрудниковъ. Ап. Тимоѳей дѣйствительно вскорѣ же пришелъ къ нему и повѣдалъ о продолжающемся гоненіи на

христіанъ въ Солунѣ. Это подало поводъ Апостолу послать въ Солунь Тимоѳея (1 Сол. 3, 1—2), въ надеждѣ, что онъ, какъ незнаемый въ Солунѣ, могъ долго пребывать тамъ внѣ опасности отъ гонителей вѣры. Ап. Тимоѳей, подкрѣпивши Солунянъ словомъ своего христіанскаго утѣшенія, возвратился къ Апостолу Павлу. Это было около 53-го года, когда св. Ап. Павелъ находился въ Коринѳѣ, пребывая здѣсь у единохудожниковъ (скинотворцевъ) Акилы и Прискиллы, недавно оставившихъ Римъ по повелѣнію императора Клавдія, изгнавшаго Евреевъ изъ Рима въ 52 году. Св. Тимоѳей сообщилъ Апостолу, что Солуняне, не смотря на гоненіе, тверды въ вѣрѣ, слава о которой распространилась очень далеко. И въ братской любви они преуспѣвали; но нѣкоторые не вполнѣ отрѣшились отъ пороковъ чувственности, корысти, лѣности и тому под. Кромѣ того, иные смущались думою о томъ, что вѣрные, умершіе прежде пришествія Христова, не получатъ благъ Царства Божія. И многое другое несомнѣнно сообщено было Апостолу относительно неточнаго пониманія новообращенными Солунянами разныхъ предметовъ вѣры. Не было умолчано и о томъ, что враги вѣры недоброжелательно говорили и о личныхъ достоинствахъ Апостола и о его проповѣди (2. 17—3, 13).

Все это и подало Апостолу поводъ написать Солунянамъ посланіе, чтобы преподать имъ должное ободреніе, утѣшеніе, вразумленіе по поводу заблужденій и пороковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ оправдать свое достоинство отъ несправедливыхъ нареканій вражіихъ и вообще не прекращать своего необходимаго руководственнаго воздѣйствія на нихъ.

Посланіе было написано въ присутствіи Силуана и Тимоѳея и какъ-бы вмѣстѣ и отъ лица ихъ (1 Сол. 1, 1. Срвн. 5, 25), около 53 г., изъ Коринѳа, куда пришли къ нему изъ Македоніи Тимоѳей и Силуанъ, который послѣ того уже не былъ при Павлѣ (Дѣян. 18, 5) [1].

---

[1]) Было мнѣніе, что посланіе написано изъ Аѳинъ, о чемъ будто бы говоритъ самое посланіе (1 Сол. 3, 1—2). Но въ указанномъ мѣстѣ говорится о предварительномъ посланіи Тимоѳея въ Солунь, безъ коего у Апостола не было бы и повода писать посланіе, такъ-какъ оно было отвѣтомъ на свѣдѣнія, принесенныя Тимоѳеемъ. «Нынѣ же, когда пришелъ (т. е. возвратился) къ намъ отъ васъ Тимоѳей, и принесъ намъ добрую вѣсть о вѣрѣ и любви вашей», пишетъ Апостолъ въ своемъ первомъ посланіи къ Солунянамъ (3, 6—8), «мы утѣшились вами, при всей скорби и нуждѣ нашей».

Эти скорби и нужды Апостолъ испыталъ именно въ первое его пребываніе въ Коринѳѣ, когда Евреи всячески противодѣйствовали ему, злословили его и черезъ $1^1/_2$ года принудили оставить Коринѳъ (Дѣян. 18, 6—18). Между тѣмъ изъ Аѳинъ Апостолъ удалился спокойно и вскорѣ, такъ-что ему не было и времени тамъ писать посланіе.

Содержаніе посланія и его характеръ.

Содержаніе посланія вполнѣ соотвѣтствуетъ цѣли и задачѣ его, опредѣленнымъ тѣми обстоятельствами, въ которыхъ находилась Солунская церковь того времени.

Послѣ привѣтствія, Апостолъ воспоминаетъ всѣ событія, бывшія съ нимъ съ того времени, какъ онъ явился къ нимъ, при чемъ въ свѣтлыхъ чертахъ изображаетъ состояніе церкви Солунской (гл. 1), свое отрадное пребываніе у нихъ (гл. 2) и тѣ его заботы, которыми жила душа его (3 гл.). Въ частности онъ писалъ: «непрестанно памятуя ваше дѣло вѣры и трудъ любви и упованія на Господа, ибо отъ васъ пронеслось слово Господне не только въ Македоніи и Ахаіи, но и во всякомъ мѣстѣ прошла слава о вѣрѣ вашей въ Бога, всегда благодарю Бога за всѣхъ васъ»... «Вы потерпѣли отъ своихъ единоплеменниковъ, и насъ изгнали тѣ (Іудеи), которые убили Господа, не угождаютъ Богу и всѣмъ противятся». «Мы послали Тимоѳея къ вамъ. Когда пришелъ онъ и принесъ добрую вѣсть о вѣрѣ вашей, мы утѣшились, день и ночь молясь, чтобы утвердились сердца ваши».

Все это составляетъ часть историческую. Въ слѣдующей (догматическо-нравственной) части Апостолъ разъясняетъ ученіе о воскресеніи мертвыхъ и потомъ преподаетъ разныя нравственныя правила (гл. 4 и 5), выражая въ заключеніи разныя благожеланія. О воскресеніи мертвыхъ Апостолъ писалъ: «яко Іисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершія въ Іисусѣ приведетъ съ Нимъ»... «Мы живущіе, оставшіеся до пришествія Господня, не предваримъ умершихъ. Самъ Господь, при гласѣ Архангеловѣ и трубѣ Божіей, сойдетъ съ неба, и мертвые во Христѣ воскреснутъ прежде, потомъ мы, оставшіеся въ живыхъ, вмѣстѣ съ ними восхищени будемъ на облакахъ на воздухъ, въ срѣтеніе Господу, и такимъ образомъ всегда съ Господомъ будемъ. Итакъ утѣшайте другъ друга сими словами» (4, 13—18).

Отличительный характеръ перваго посланія къ Солунянамъ заключается въ особенной сердечности бесѣды Апостола съ увѣровавшими, вызванной самой теплой отеческой попечительностію о преспѣяніи новообращенныхъ. Отсюда проистекала и преимущественная историчность содержанія посланія, а не отвлеченная догматичность. Апостолъ желалъ все поставить такъ, чтобы Солуняне всѣмъ бывшимъ у нихъ сами могли укрѣпляться въ вѣрѣ, скоро, но искренно

ими принятой и долженствующей всецѣло покорить ихъ Христу, за что какъ-бы ручательствомъ была общераспространенная о ихъ вѣрѣ слава, которую они не должны были омрачить никакимъ отступленіемъ.

Здѣсь многое дается для историка, желающаго опредѣлить апостольскія отношенія къ новообращеннымъ, требовавшимъ не твердой пищи, а духовнаго млека, въ видѣ краткихъ, но ясныхъ и сильныхъ наставленій. Въ ученіи о воскресеніи Господнемъ и всеобщемъ воскресеніи найдетъ здѣсь многое и догматистъ. Но въ особенности многое поучительно здѣсь пастырямъ и руководителямъ церковнымъ, какъ въ любви отеческой, такъ и въ премудрости учительской св. Ап. Павла.

Распространеніе посланія и его церковное употребленіе.

Какъ первое по времени изъ посланій Ап. Павла, первое посланіе къ Солунянамъ скоро сдѣлалось извѣстнымъ среди всѣхъ христіанъ, тѣмъ болѣе, что Апостолъ заповѣдывалъ поддерживать другъ друга словами его посланія (4, 18) и даже заклиналъ прочитать сіе посланіе всѣмъ братіямъ (5, 27). А во второмъ посланіи къ Солунянамъ онъ заповѣдуетъ вообще держаться этого его посланія (2, 15).

Св. епископъ Римскій Климентъ говоритъ въ своемъ посланіи къ Коринѳянамъ (въ гл. 38): «мы должны о всемъ благодарить Его (Бога)». Можно думать, что это выраженіе онъ заимствовалъ изъ перваго посланія къ Солунянамъ (5, 18). Въ посланіи св. Игнатія, епископа Антіохійскаго, къ св. Поликарпу, епископу Смирнскому, находится выраженіе, явно напоминающее слова сего посланія: непрестанно молитеся (5, 17). А у св. Поликарпа, епископа Смирнскаго, въ его посланіи къ Филиппійцамъ (4), находится выраженіе, сходное съ словами сего посланія: отъ всякія злыя вещи отгребайтеся (5, 22).

Св.Ириней, Ліонскій епископъ 2-го вѣка, писалъ: «Апостолъ въ первомъ посланіи къ Ѳессалоникійцамъ изобразилъ совершеннаго и духовнаго спасеннаго человѣка» (Прот. ересей 5, гл. 6, 51. Срвн. 1 Сол. 5, 23).

Всѣ послѣдующіе знаменитые церковные писатели съ несомнѣнною ясностію свидѣтельствуютъ о всеобщемъ употребленіи перваго посланія св. Ап. Павла къ Солунянамъ. Отъ многихъ остались и сохранились доселѣ толкованія на сіе посланіе и разныя

отдѣльныя мѣста его, какъ напр. св. Іоанна Златоуста, блаж. Θеодорита, Θеофилакта. Во всѣхъ древнихъ полныхъ собраніяхъ новозавѣтныхъ книгъ посланіе это имѣется, равно какъ значится и во всѣхъ спискахъ, какъ напр. въ спискѣ Оригена, св. Аθанасія Александрійскаго, соборовъ Лаодикійскаго и Карθагенскаго (397 года) [1]).

Церковныя чтенія изъ перваго посланія къ Солунянамъ совершаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Гл. 1, ст.	1— 5	въ понедѣльникъ	23	нед.
	6—10	во вторникъ	—	—
Гл. 2, ст.	1— 8	въ среду	—	—
	9—14	въ четвертокъ	—	—
	14—19	въ пятокъ	—	—
	20 и			
Гл. 3, ст.	1— 8	въ понедѣльникъ	24	нед.
	9—13	во вторникъ	—	—
Гл. 4, ст.	1—12	въ среду	—	—
	13—17	по умершимъ	—	[2]).
Гл. 5, ст.	1— 8	въ четвергъ	24	нед.
	9—13, 24—28	въ пятокъ	—	—
	14—23	въ субботу	—	—

[1]) Въ половинѣ прошлаго (XIX) вѣка, нѣмецкій ученый Ф. Бауръ, на основаніи того, что будто бы это посланіе по содержанію и духу не подходитъ къ другимъ посланіямъ Павла и что въ стихахъ 13—18 гл. 4 говорится о второмъ пришествіи Христовомъ будто бы въ чертахъ неопредѣленныхъ, отвергаетъ подлинность перваго посланія къ Солунянамъ. Въ настоящее время взглядъ Баура защищается профессоромъ Бернскаго универс. Р. Штекомъ, который считаетъ посланіе составленнымъ изъ разныхъ другихъ писаній (Напр. 3 Ездр. 5, 42. Срвн. 1 Сол. 4, 15).

По поводу сихъ возраженій нашъ почтеннѣйшій толковникъ, епископъ Θеофанъ, говоритъ: «когда посланіе согласно съ другими,—говорятъ: это подражаніе; когда несогласно,—говорятъ: рѣчь и образъ мыслей не Павловы». Такимъ образомъ, основанія Баура и подобныхъ ему весьма шаткія. Въ частности же странно требовать отъ Апостола, чтобы онъ не былъ различнымъ, по различію лицъ и обстоятельствъ, и чтобы о предметахъ вѣры таинственныхъ, какъ напр. о воскресеніи общемъ, говорилъ ясно и опредѣленно. По мнѣнію Голштена посланіе сіе неподлинно потому, что въ немъ не видно борьбы Павла съ іудействующими. Но въ опровerженіе сего достаточно указать на 15 ст. 2 гл. Болѣе подробное опроверженіе этихъ отрицательныхъ взглядовъ можно видѣть въ спеціальномъ изслѣдованіи Θ. Титова, Кіевъ, 1893 г., стр. 70—85.

[2]) Хотя 18 стихъ и не читается, но онъ имѣется во всѣхъ текстахъ, какъ Греческихъ, такъ и Латинскихъ, а равно и во всѣхъ переводахъ: Славянскихъ, Русскихъ, Нѣмецкихъ и другихъ. Не положенъ же онъ къ чтенію у насъ вѣроятно по его кажущейся относительности исторической и неприкосновенности къ мертвымъ, при поминовеніи коихъ читается это апостольское чтеніе. Впрочемъ, есть изданія, въ которыхъ и 18 стихъ назначается къ чтенію. Такъ напр. въ полной Библіи, изданной по повелѣнію импер. Елизаветы Петровны.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНІЕ КЪ СОЛУНЯНАМЪ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА.

Глава̀ а҃.

а҃. Па́ѵелъ и҆ Сїлꙋа́нъ и҆ Ті- моѳе́й, цр҃кви Солꙋ́нстѣй ѡ҆ Бз҃ѣ Ѻ҆ц҃ѣ̀ и҆ Гд҃ѣ І҆и҃сѣ Хр҇тѣ̀: бл҃года́ть ва́мъ и҆ ми́ръ ѿ Бг҃а Ѻ҆ц҃а̀ на́шегѡ и҆ Гд҃а І҆и҃са Хр҇та̀.

Глава 1.

1. Павелъ и Силуанъ и Тимоѳей церкви Ѳессалоникской въ Богѣ Отцѣ и Господѣ Іисусѣ Христѣ: благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа [1]).

---

[1]) *Надпись и привѣтствіе* довольно обычныя, но вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ очень важны и не чужды ясныхъ особенностей. Св. Апостолъ пишетъ посланіе къ Солунянамъ отъ себя и вмѣстѣ отъ своихъ сотрудниковъ Силуана и Тимоѳея. «При устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ», сказалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ (Мѳ. 18, 16. Срвн. Второз. 19, 15). Свидѣтели же тѣ, коихъ поименовываетъ Апостолъ, были знаемыми въ Солунѣ, какъ проповѣдники. Они находились при написаніи Апостоломъ его посланія и были освѣдомлены о немъ. Посему и долгомъ общежитія и долгомъ проповѣдническаго воздѣйствія требовалось ихъ упоминаніе. Кромѣ того, *Силуанъ* (или *Сила*) былъ человѣкъ вообще давно извѣстный въ христіанскомъ мірѣ (Дѣян. 15, 22). Онъ посланъ былъ съ Павломъ и Варнавою изъ Іерусалима въ Антіохію соборомъ Апостоловъ и прошелъ съ нимъ всѣ Малоазійскія церкви, потерпѣлъ многое въ Филиппахъ и Солунѣ и устроялъ церковь въ Солунѣ (Дѣян. 15, 40. 2 Кор. 1, 19). Послѣ онъ находился съ св. Ап. Петромъ (1 Петр. 5, 12). *Тимоѳей* былъ моложе, но онъ въ дѣлѣ проповѣдничества подавалъ еще болѣе надежды на самоотверженное усердіе, а вмѣстѣ и умѣнье, которое и показалъ даже въ Солунѣ, будучи посылаемъ туда для утвержденія новообращенныхъ (3, 2). Послѣ онъ былъ епископомъ въ Ефесѣ и самъ удостоился получить отъ Ап. Павла два посланія, которыя сдѣлали его имя вѣковѣчнымъ во всей Церкви. *Церковь Солунскую* Апо-

в҃. Благодари́мъ Бг҃а всегда̀ ѡ҆ всѣ́хъ ва́съ, помина́нїе ѡ҆ ва́съ творѧ́ще въ моли́твахъ на́шихъ,
г҃. непреста́ннѡ помина́юще

2. Всегда благодаримъ Бога за всѣхъ васъ, воспоминая о васъ въ молитвахъ нашихъ [2]),
3. непрестанно памятуя

столъ называетъ сущею въ Богѣ и Христѣ Іисусѣ. Это значитъ, что церковь эта носила видимыя доказательства ея благоустройства и благосостоянія. Однако миръ ея не былъ полнымъ, а благодать Божія несовершенно претворила всѣхъ новообращенныхъ. Посему понятно, сколь могли быть пріятны для Солунянъ *пожеланія имъ мира и преподанія благодати*, немощная врачующей и оскудѣвающая восполняющей. «Велико и ни съ чѣмъ несравнимо достоинство Церкви, если она о Богѣ», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. Къ сему преосв. Ѳеофанъ присовокупляетъ: «Церковь о Богѣ та, которая собрана по повелѣнію и содѣйствію Бога и устроена по плану Его, во славу имени Его и благоугождающая Ему». «Богъ Отецъ и Господь Іисусъ Христосъ въ безчисленныхъ мѣстахъ сочетаются вмѣстѣ. Этимъ велегласно проповѣдуетъ Апостолъ Ихъ единосущіе. Отецъ—источникъ свѣта и спасенія, Сынъ—совершитель, а даровагель—Духъ Святый».

[2]) *Обращеніе Солунянъ* и основаніе тамъ церкви *было* величайшимъ *чудомъ милости Божіей*, необычайно скоро возродившей и почти совершенно измѣнившей новообращенныхъ. Посему понятно, что *Апостолъ, воспоминая о семъ, не могъ не благодарить Бога*, а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ былъ и просить, чтобы Господь подкрѣпилъ и духовно возрастилъ Солунянъ. Онъ и молился о нихъ. И свидѣтельствуетъ имъ о семъ, чтобы они и сами молились, а также и всемѣрно старались быть въ Богѣ, для чего прежде всего сохраняли себя чистыми отъ всякаго грѣха, а потомъ, по мѣрѣ силъ, достигали и возможнаго совершенства, содѣйствуя другъ другу всякими услугами, наиболѣе же всего—молитвами.

«*Благодареніе Бога за Солунянъ* есть свидѣтельство о великомъ ихъ преуспѣяніи», говоритъ св. І. Златоустъ. «Апостолъ не только хвалитъ ихъ, но и благодаритъ Бога, какъ совершителя ихъ преуспѣянія. При томъ онъ научаетъ ихъ смиренію, какъ-бы говоря, что все это есть дѣло силы Божіей». «Всегда, говоритъ, благодаримъ Бога. И это—не преувеличеніе. Апостолъ въ Богѣ жилъ, и молитвенное къ Нему обращеніе не отходило отъ сердца его. Такова сила апостольскаго духа, носителя Духа Божія. Благодареніе словомъ, конечно, было не всегда, но оно всегда было въ чувствѣ сердца, готовое изыти и въ слово» (преосв. Ѳеофанъ). Къ сему новѣйшій нашъ толковникъ присовокупляетъ: «чувство благодаренія Бога за успѣхъ своего дѣла составляло постоянное настроеніе благоговѣйнаго духа великаго Апостола языковъ». «Облекшись во Христа, Апостолъ какъ-бы умеръ для міра, и въ немъ сталъ жить Самъ Христосъ (Гал. 2, 20). Но, при такой преданности Господу, Апостола никогда не оставляло сознаніе своего собственнаго безсилія. Вотъ почему чувство благодарности Богу постоянно наполняло любвеобильное сердце Апостола (Еф. 5. 20). Вотъ почему почти всѣ посланія Апостола языковъ начинаются благодареніемъ къ Богу (Римл. 1, 8, 9. 1 Кор. 1, 3—4. Еф. 1, 16. Филип. 1, 4. Кол. 1, 3)» (См. у Ѳ. Титова, стр. 96—98).

ва́ше дѣ́ло вѣ́ры, и҆ трꙋ́дъ любвѐ и҆ терпѣ́нїе ᲂу҆пова́нїѧ Гдⷭ҇а на́шегѡ І҆и҃са Хрⷭ҇та̀, пре́дъ Бг҃омъ и҆ Ѻ҆ц҃е́мъ на́шимъ,

ваше дѣло вѣры и трудъ любви и терпѣніе упованія на Господа нашего Іисуса Христа предъ Богомъ и Отцемъ нашимъ [3]),

д҃. вѣ́дꙋще, бра́тїе возлю́бленнаѧ, ѿ Бг҃а и҆збра́нїе ва́ше:

4. зная избраніе ваше, возлюбленные Богомъ братія;

є҃. ꙗ҆́кѡ бл҃говѣ́ствованїе на́ше не бы́сть къ ва́мъ въ сло́вѣ то́чїю, но и҆ въ си́лѣ, и҆ въ Дс҃ѣ Ст҃ѣ, и҆ во и҆звѣще́нїи мно́зѣ, ꙗ҆́коже (и҆) вѣ́сте, каковѝ бы́хомъ въ ва́съ ра́ди ва́съ.

5. потомучто наше благовѣствованіе у васъ было не въ словѣ только, но и въ силѣ и во Святомъ Духѣ, и со многимъ удостовѣреніемъ, какъ вы *сами* знаете, каковы были мы для васъ междувами [4]).

[3]) Прежде всего Апостолъ *благодаритъ Бога за процвѣтаніе въ Солунянахъ* основныхъ христіанскихъ добродѣтелей: *вѣры, надежды и любви*, причемъ вѣра берется въ самомъ ея широкомъ понятіи и поэтому называется дѣломъ; любовь понимается какъ подвигъ, такъ-какъ языческій міръ болѣе жилъ враждою *), нежели любовію, которая и нынѣ пріобрѣтается съ великими побѣдами надъ противоборствующими ей чувствами и противодѣйствіями многихъ. Надежда Солунянъ опредѣляется какъ упованіе на Іисуса Христа, Который силенъ поставить ихъ предъ Богомъ, имѣя въ виду ихъ терпѣніе въ упованіи, т.-е. твердость, непреклонность и всецѣлость возложенія надежды на Спасителя. Несомнѣнно, что эта великая надежда исходила изъ вѣры, которая и подкрѣпляла Солунянъ и давала имъ силы для безропотнаго перенесенія всѣхъ бѣдствій и преслѣдованій, обрушившихся на нихъ изъ-за принятія ими христіанства. Вотъ почему св. І. Златоустъ говоритъ: «дѣло вѣры означаетъ дѣйствіе, характеризующее вѣру, какъ вѣру энергичную, отражающую всякія препятствія». Такъ наши воины говорятъ о борьбѣ со врагами: «было дѣло со врагами». Особенно же великое дѣло и трудный подвигъ представляло то, чтобы побѣждать враговъ любовью, снисхожденіемъ и въ то же время дѣйствовать любовію на всѣхъ окружающихъ, что, конечно, не могло не сопровождаться тяготою и утомленіемъ, обычными въ великихъ трудахъ. Напоминая о семъ Солунянамъ, Апостолъ укрѣплялъ во всѣхъ добродѣтеляхъ. Но всего болѣе укрѣпляетъ онъ ихъ тѣмъ, что поставляетъ ихъ предъ Богомъ Отцемъ вездѣсущимъ и о всѣхъ заботящимся.

[4]) Другимъ побужденіемъ благодарной молитвы ко Господу у Апостола было *дивное избраніе и обращеніе Солунянъ* ко Христу, совершившееся

*) «Своекорыстіе есть отецъ, братъ, родственникъ, отечество, богъ язычниковъ», сказалъ философъ Епиктетъ. А Зенонъ говорилъ: «не должно ни быть милосердымъ, ни прощать обидъ».

ѕ҃. И҆ вы̀ подѡ́бницы бы́сте на́мъ и҆ Гд҃у, прїе́мше сло́во въ ско́рби мно́зѣ съ ра́достїю Дх҃а Ст҃а́гѡ,

з҃. ꙗ҆́кѡ бы́ти ва́мъ ѡ҆́бразъ всѣ̑мъ вѣ́рꙋющымъ въ Македо́нїи и҆ А҆ха́їи.

6. И вы сдѣлались подражателями намъ и Господу, принявши слово при многихъ скорбяхъ съ радостью Духа Святаго,

7. такъ-что вы стали образцемъ для всѣхъ вѣрующихъ въ Македоніи и Ахаіи [5]).

не столько по силѣ словъ проповѣди, сколько по дѣйствію Святаго Духа, ознаменовавшемуся въ чудесахъ, въ дарахъ пророческихъ, въ дарѣ языковъ и т. под. (1 Сол. 5, 19—20). Какъ избранныхъ и призванныхъ Богомъ, Апостолъ называетъ Солунянъ возлюбленными Богомъ, какъ назывался возлюбленнымъ и Израиль (Пс. 59, 7; 107, 7. Срвн. Колос. 3, 12). О дѣйствіи силы Божіей при обращеніи Солунянъ св. І. Златоустъ говоритъ: «Богъ попустилъ немедленно быть гоненіямъ на нихъ для того, чтобы кто не сказалъ, что проповѣдь Христова утвердилась у нихъ случайно, а напротивъ явно было, что не убѣжденіе человѣческое, но сила Божія дала такую крѣпость душамъ вѣрующихъ». «Живое слово есть необходимое средство къ распространенію Евангелія; но само по себѣ оно не достаточно. Господь споспѣшествовалъ Апостоламъ и утверждалъ ихъ слово послѣдующими знаменіями (Марк. 16, 20). Это же самое и здѣсь было. И Спаситель сказалъ, что безъ знаменій и чудесъ нельзя ожидать вѣры отъ людей (Іоан. 4, 48). Осязательное присутствіе силы Божіей размягчаетъ сердце, раскрываетъ его для принятія истины... Кромѣ знаменій и даровъ Св. Духа, разныя лица могли получать разныя личныя извѣщенія и удостовѣренія въ истинѣ Евангелія, кто сонъ, кто видѣніе, кто внутреннее озареніе... Не говоритъ св. Павелъ: «какъ мы проповѣдывали среди васъ», но: «каковы быхомъ», какъ-бы та́къ: знаете, какія знаменія явлены Богомъ въ васъ чрезъ насъ, какія дарованія вы получили, какъ извѣстилъ васъ Богъ, что слово наше истинно. Такъ и не сомнѣвайтесь въ Божіемъ къ вамъ благоволеніи божественности вѣры... Мы—органы; источникъ—Богъ; вы—пріемники. Минуя органы, зрите на источникъ и удостовѣряйтесь изъ всего, что постиже на васъ Царствіе Божіе (Лук. 11, 20). Итакъ стойте въ вѣрѣ, ни во что вмѣняя всѣ лишенія и нападки» (преосв. Ѳеофанъ).

[5]) *Послѣдованіе Солунянъ призванію Божію* Апостолъ тоже приписываетъ Богу, доказывая это тѣмъ, что Солуняне, находясь въ скорбяхъ за вѣру, имѣли радость о Духѣ Святѣ, твердо шли по примѣру Апостола и даже Самого Господа, и вскорѣ сдѣлались сами образцами терпѣнія гоненій за вѣру. «Смотри, какая похвала», говоритъ св. І. Златоустъ. «Ученики вдругъ сдѣлались равны учителямъ... Не довольно было сказать: вы скорбѣли, и среди бѣдствій не перестали вѣровать; но: вы вѣровали съ великою радостію. Такъ поступили и Апостолы, радующеся, яко за имя Господа Іисуса сподобишася безчестіе пріяти (Дѣян. 5, 41). Чѣмъ же они сдѣлались подобны Господу? Тѣмъ, что и Онъ Самъ, претерпѣвая великія страданія, не предавался скорби, но радовался... Дабы кто не сказалъ: какъ говорится о скорби и вмѣстѣ о радости? какъ та и другая совмѣстны?—Апостолъ при-

и҃. Ѿ ва́съ бо промче́сѧ сло́во Гд҇не не то́кмѡ въ Македо́нїи и҆ А҆ха́їи, но и҆ во всѧ́ко мѣ́сто вѣ́ра ва́ша, ꙗ҆́же къ Бг҃ꙋ, и҆зы́де, ꙗ҆́кѡ не тре́бовати на́мъ глаго́лати что̀.

8. Ибо отъ васъ пронеслось слово Господне не только въ Македоніи и Ахаіи, но и во всякомъ мѣстѣ прошла *слава* о вѣрѣ вашей въ Бога, такъ что намъ ни о чемъ не нужно разсказывать [6]).

бавилъ: съ радостію Духа Святаго. Скорбь въ нихъ, какъ въ тѣлесныхъ, а радость, какъ въ духовныхъ. Обстоятельства скорбны, а то, что̀ они производятъ, не таково, ибо Духъ не попускаетъ сего. Какъ орошеніе (трехъ отроковъ) было дѣйствіе не естества огня, но Духа прохлаждающаго, такъ и здѣсь не естество скорби производитъ радость, но Духъ орошающій и чрезъ пещь искушеній приводящій къ прохладѣ и покою».

Раскрывая то, какъ Солуняне сдѣлались образцами воспріятія христіанской вѣры и пребыванія въ ней, преосв. Ѳеофанъ говоритъ: «Для всѣхъ было очевидно совершенство ихъ вѣры. Совершенство же признанное вызываетъ подражаніе». Къ этому новѣйшій нашъ толковникъ присоединяетъ: «въ нравственномъ мірѣ всегда бываетъ такъ, что истинные послѣдователи высокихъ образцовъ сами дѣлаются впослѣдствіи образцами для подражанія. Такъ было, прежде всего, съ самимъ Апостоломъ языковъ, который, подражая Христу, самъ сдѣлался идеаломъ для своихъ послѣдователей. Подражатели мнѣ бывайте, якоже азъ Христу, пишетъ онъ Коринѳянамъ (1 Кор. 11,1). То же самое случилось и съ Ѳессалонитскими христіанами» (см. у Ѳ. Титова, стр. 113).

[6]) Въ доказательство примѣрнаго дѣйствія вѣры Солунянъ Апостолъ указываетъ на *широкое распространеніе слова Божія* по Македоніи, Ахаіи и другимъ мѣстамъ, гдѣ говорилось о нихъ съ такою великою похвалою, что къ разсказываемому о нихъ трудно еще прибавить что-либо болѣе похвальное.

«Обращеніе гражданъ Ѳессалоники совершилось при такихъ дивныхъ и необыкновенныхъ событіяхъ, что о немъ скоро узнали вѣрующіе всѣхъ церквей, бывшихъ въ Македоніи и Ахаіи, при чемъ на нихъ особенно умиляющимъ образомъ дѣйствовала та искренность вѣры, та преданность новому ученію, та готовность безропотно переносить всякія гоненія ради Евангелія, наконецъ та коренная перемѣна въ духовно-нравственной жизни гражданъ Ѳессалоники, какою сопровождалось ихъ обращеніе въ христіанство. При этомъ у всѣхъ, слышавшихъ о такой ревности Ѳессалоникійцевъ къ Евангелію, являлось великое стремленіе подражать имъ. Такимъ образомъ, христіане Ѳессалоники, благодаря сильному впечатлѣнію, какое произвелъ ихъ примѣръ на обитателей всѣхъ городовъ и селеній, сдѣлались, сами того не замѣчая, проповѣдниками и миссіонерами Евангельскаго ученія. Слава о живой вѣрѣ, нашедшей такой сочувственный примѣръ у гражданъ Ѳессалоники, пронеслась и прозвучала, подобно громогласному эху, по всѣмъ городамъ и селеніямъ Македоніи и Ахаіи, и даже за предѣлами ихъ, а вмѣстѣ съ этимъ сдѣлалось извѣстнымъ повсюду и слово Господне» (см. у Ѳ. Титова, стр. 113—114). Похваляя Солунянъ, Апостолъ, по мысли преосв. Ѳеофана, въ то же время говорилъ имъ какъ-бы та̀къ: «Если такъ

д҃. Ті́и бо ѡ̓ на́съ возвѣща́ютъ, како́въ вхо́дъ и҆мѣ́хомъ къ ва́мъ, и҆ ка́кѡ ѡ҆брати́стесѧ къ Бг҃у ѿ і҆дѡ́лъ, рабо́тати Бг҃у жи́ву и҆ и҆́стинну

і҃. И҆ жда́ти Сн҃а є҆гѡ̀ съ нб҃съ, є҆го́же воскр҃сѝ и҆з̾ ме́ртвыхъ, І҆и҃са, и҆збавлѧ́ющаго на́съ ѿ гнѣ́ва грѧду́щагѡ.

9. Ибо сами они сказываютъ о насъ, какой входъ имѣли мы къ вамъ, и ка́къ вы обратились къ Богу отъ идоловъ, *чтобы* служить Богу живому и истинному

10. и ожидать съ небесъ Сына Его, Котораго Онъ воскресилъ изъ мертвыхъ, Іисуса, избавляющаго насъ отъ грядущаго гнѣва [7]).

широко распространилась слава о васъ, то смотрите, не омрачите ея не только отступленіемъ, но и какими-либо противо-христіанскими дѣлами. Всѣ на васъ смотрятъ, всѣ вамъ сочувствуютъ и одобряютъ васъ. Мужайтесь Вы не одни; всѣ съ вами».

[7]) Разсказывавшіе похвально о Солунянахъ, необходимо также хорошо говорили и *объ Апостолахъ*, а вмѣстѣ и о томъ, чему они учили, т.-е. *о служеніи истинному Богу*, *объ искупленіи* отъ грѣховъ чрезъ Спасителя, *о воскресеніи Его* изъ мертвыхъ и о будущемъ Его пришествіи съ небесъ— даровать вѣрующимъ полноту спасенія и жизнь вѣчную. По слову св. І. Златоуста, здѣсь «все вдругъ видимъ: и воскресеніе, и вознесеніе, и второе пришествіе, судъ—воздаяніе праведнымъ и наказаніе злымъ. Главное доказательство того, что Христосъ Іисусъ есть Сынъ Божій, есть воскресеніе Его изъ мертвыхъ (Римл. 1, 4). Его и выставляетъ св. Павелъ... Здѣсь и одобреніе, и утѣшеніе, и наставленіе. Если Богъ Его воскресилъ изъ мертвыхъ, если Онъ на небесахъ и пріидетъ оттуда, а вы увѣровали, что это дѣйствительно такъ, то въ этомъ заключается уже достаточное одобреніе». По изъясненію же преосв. Ѳеофана, «если въ словѣ «*обратистеся* увидѣть дѣло вѣры, то здѣсь опять (указываются) всѣ три христіанскія добродѣтели: вѣра въ обращеніи, любовь въ служеніи, упованіе въ ожиданіи Сына Божія съ небесъ. Но нельзя не видѣть, что и здѣсь дѣлу упованія дается преимущественное развитіе. Это не по характеру сего посланія. Второе пришествіе и Самимъ Господомъ такъ очерчено, что его нельзя не содержать въ мысли каждый часъ и минуту»... «Этотъ предметъ и въ другихъ посланіяхъ Новаго Завѣта выставляется ясно, такъ что ожиданіе Сына Божія съ небесъ есть, можно сказать, отличительная черта внутренняго настроенія христіанъ». Достойно замѣчанія, что новый нашъ толковникъ (Ѳ. Титовъ) отмѣчаетъ въ обращеніи Солунянъ отъ идоловъ къ почитанію истиннаго Бога благодатное озареніе со стороны Духа Святаго, такъ-какъ, при грубой идололатріи, язычники того времени не могли иначе возвыситься до понятія о Богѣ, какъ невидимомъ и живомъ Духѣ. Въ Аѳинахъ рѣчь объ истинномъ Богѣ Духѣ встрѣчена была, какъ суесловіе (Дѣян. 17, 18), въ Ефесѣ—бунтомъ (Дѣян. 20, 26—29). По свидѣтельству Лукіана, простой народъ въ Фидіевыхъ изваяніяхъ видѣлъ настоящаго Зевса. Поэтому благочестивые люди шептали свои молитвы въ ухо статуи (см. стр. 122—124).

Глава̀ в҃.

а҃. Са́ми бо вѣ́сте, бра́тїе, вхо́дъ на́шъ и҆́же къ ва́мъ, ꙗ҆́кѡ не вотщѐ бы́сть:

в҃. но предпострада́вше и҆ досажде́ни бы́вше, ꙗ҆́коже вѣ́сте, въ Фїлі́ппѣхъ, дерзну́хомъ ѡ҆ Бз҃ѣ на́шемъ глаго́лати къ ва́мъ бл҃говѣствова́нїе Бж҃їе со мно́гимъ по́двигомъ.

г҃. Оу҆тѣше́нїе бо на́ше не ѿ пре́лести, ни ѿ нечистоты̀, ни ле́стїю:

Глава 2.

1. Вы сами знаете, братія, о нашемъ входѣ къ вамъ, что онъ былъ не бездѣйственный;

2. но прежде пострадавши и бывши поруганы въ Филиппахъ, какъ вы знаете, мы дерзнули въ Богѣ нашемъ проповѣдать вамъ благовѣстіе Божіе съ великимъ подвигомъ [1]).

3. Ибо въ ученіи нашемъ нѣтъ ни заблужденія, ни нечистыхъ *побужденій*, ни лукавства;

---

[1]) *О проповѣданіи своемъ* въ Солунѣ Апостолъ говоритъ, что оно было великимъ подвигомъ, труднымъ тѣмъ болѣе, что предъ этимъ онъ перенесъ разныя страданія въ Филиппахъ. И однако, Апостолъ былъ весьма усерденъ и успѣшенъ въ дѣлѣ своемъ, въ чемъ ссылается на свидѣтельство самихъ Солунянъ. По изъясненію св. І. Златоуста, «здѣсь Апостолъ хочетъ выразить то, что̀ и выше говорилъ, именно, показываетъ свойство проповѣди, какъ со стороны чудесъ и рѣшимости проповѣдниковъ, такъ и со стороны ревности и усердія принявшихъ проповѣдь... Отъ твердости же проповѣдниковъ заимствуется доказательство божественности ихъ проповѣди. Еслибъ какъ-бы та́къ говоритъ Апостолъ, проповѣдь наша была не такова, то мы не подвергли бы себя такимъ бѣдствіямъ, которыя не даютъ намъ и вздохнуть свободно». «Подъ *подвигомъ* же, говоритъ преосвящ. Ѳеофанъ, можно разумѣть не однихъ внѣшнихъ препонъ и скорбей преодолѣнія, но и бореніе съ умами слушавшихъ, какъ можно заключать изъ того, что св. Павелъ состязался съ Іудеями отъ писаній (Дѣян. 17, 2); равно какъ и неутомимость въ трудѣ проповѣданія (срвн. 1 Кор. 9, 2—9. 2 Тим. 4, 7)». Какія страданія перенесъ Апостолъ въ Филиппахъ, о семъ говорится въ книгѣ Дѣяній (16, 12—40), гдѣ сообщается, что его тамъ били палками, посадили въ темницу, забивъ ноги въ колодки, всенародно обнажили его, разорвали на немъ одежду и проч. «Само собою понятно, какъ подобное обстоятельство подѣйствовало бы на человѣка не убѣжденнаго въ правотѣ и святости своего дѣла: оно вызвало бы въ немъ разочарованіе и побудило бы его оставить свое дѣло. Но съ Апостоломъ сего не случилось. Наоборотъ, лишь только онъ получилъ свободу, какъ снова съ полною безбоязненностію, не обращая вниманія на окружающія опасности (со многимъ подвигомъ), сталъ проповѣдывать Евангеліе среди Солунянъ» (Экуменій).

д҃. но ꙗ҆́коже и҆скꙋси́хомсѧ ѿ Бг҃а вѣ́рни бы́ти прїѧ́ти бл҃говѣствова́нїе, та́кѡ гл҃аго́лемъ, не ꙗ҆́ки человѣ́кѡмъ ѹ҆гожда́юще, но Бг҃ꙋ и҆скꙋша́ющемꙋ сердца̀ на́ша.

є҃. Никогда́же бо въ сло́весѝ ласка́нїѧ бы́хомъ къ ва́мъ, ꙗ҆́коже вѣ́сте, нижѐ въ винѣ̀ лихоима́нїѧ: Бг҃ъ свидѣ́тель:

ѕ҃. ни и҆щꙋ́ще ѿ человѣ́къ сла́вы, ни ѿ ва́съ, ни ѿ и҆нѣ́хъ:

4. но ка́къ Богъ удостоилъ насъ того, чтобы ввѣрить *намъ* благовѣстіе, та́къ мы и говоримъ, угождая не человѣкамъ, но Богу, испытующему сердца наши [2]).

5. Ибо никогда не было у насъ предъ вами ни словъ ласкательства, какъ вы знаете, ни видовъ корысти: Богъ свидѣтель!

6. не ищемъ славы человѣческой ни отъ васъ, ни отъ другихъ [3]):

---

[2]) Опровергая всѣ возможныя нападки на свое проповѣданіе, Апостолъ говоритъ *о чистотѣ* христіанскаго *ученія и* святости его *побужденій*, всецѣло исходящихъ изъ желанія угодить Богу, призвавшему его на благовѣстіе. По изъясненію древнихъ толковниковъ, выраженія: «не отъ прелести, ни отъ нечистоты, ни лестію», опредѣляютъ источникъ безбоязненнаго и самоотверженнаго благовѣствованія съ отрицательной стороны, при чемъ выраженіемъ: «не отъ прелести» Апостолъ хотѣлъ сказать, что такимъ источникомъ не былъ безсознательный обманъ, происшедшій отъ собственнаго самообольщенія или отъ увлеченія ошибками другихъ (ср. Римл. 1, 27. Еф. 4, 14); выраженіемъ: «ни отъ нечистоты»—то, что такимъ источникомъ не была нечистая сверхъестественная сила (ср. Лук. 4, 33. Марк. 3, 11; 5, 13; 9, 25. Дѣян. 8, 7. Апок. 18, 2), и выраженіемъ «ни лестію»—то, что такимъ источникомъ не была сознательная ложь (см. у Ѳ. Титова, стр. 139). Такъ, наприм., Экуменій говоритъ: «ученіе Апостольское не есть что-либо нечистое, чародѣйное, похожее на заговоры и стихи магическіе, употребляемые иными жрецами». По св. Златоусту, Апостолъ чрезъ слово: «ниже лестію» говоритъ, что ихъ дѣло не есть злонамѣренное, не есть какое-либо мятежническое дѣло. «Не сами мы поставили себя учителями, но Богомъ намъ ввѣрено Евангеліе. Поэтому и говоримъ и дѣлаемъ все, какъ-бы при свидѣтелѣ Богѣ; ибо знаемъ, что ни сокрыто отъ Него ни одно душевное движеніе» (блаж. Ѳеодоритъ). «Выводъ отсюда: итакъ, вѣрьте слову нашему, какъ слову Божію. Мы говоримъ не по какой-либо изъ указанныхъ предъ симъ и отвергнутыхъ причинъ, а говоримъ Божіе, по Божію повелѣнію, безъ всякой примѣси чего-либо неодобрительнаго предъ Богомъ. Они во всемъ вѣрны Ввѣрившему. Богъ видитъ сію неизмѣнную вѣрность, а мы со страхомъ ревнуемъ являть ее Ему, служа какъ-бы предъ лицемъ Его. Итакъ, не колеблитесь въ вѣрѣ слову нашему, ибо оно таково, какимъ быть ему угодно Самому Богу» (преосв. Ѳеофанъ).

[3]) Отвергнувъ всѣ возможныя недобрыя побужденія въ проповѣданіи Евангелія, Апостолъ призываетъ во свидѣтели Самого Бога и Солунянъ въ

з҃. могꙋ́щє въ тѧготѣ̀ бы́ти, ꙗ҆́коже Хрⷭ҇то́вы А҆пⷭ҇ли, но бы́хомъ ти́сѝ посредѣ̀ ва́съ, ꙗ҆́коже доилица грѣ́етъ своѧ҄ ча҄да.

7. мы могли явиться съ важностью, какъ Апостолы Христовы, но были тихи среди васъ, подобно какъ кормилица нѣжно обходится съ дѣтьми своими.

и҃. Та́кѡ жела́юще ва́съ, благоволи́хомъ пода́ти ва́мъ не то́чїю бл҃говѣ́стꙋва́нїе Бж҃їе, но и҆ дꙋ́шы своѧ҄, занѐже возлю́блєни бы́сте на́мъ.

8. Та́къ мы, изъ усердія къ вамъ, восхотѣли передать вамъ не только благовѣстіе Божіе, но и души наши, потому-что вы стали намъ любезны [4]).

томъ, что у Апостоловъ *не было никакихъ цѣлей и пріемовъ недобрыхъ,* какъ наприм., лести, корысти, славолюбія. По словамъ св. І. Златоуста, Апостолъ говоритъ какъ-бы такъ: «мы не ласкательствовали, какъ это дѣлаютъ люди, ищущіе корысти или власти». «Въ разсужденіи ласкательства, Апостолъ назвалъ свидѣтелями ихъ самихъ (Солунянъ), потомучто льстивыя рѣчи явны слушающимъ, а въ разсужденіи лихоимства—не ихъ только, но Назирающаго надъ всею вселенною, потомучто отъ людей нерѣдко сокрыта бываетъ цѣль, для которой что дѣлается». По мысли преосв. Ѳеофана, «призываніе Бога во свидѣтели простирается и на удостовѣреніе въ чистотѣ и отъ славолюбія». «Въ неисканіи славы отъ людей Апостолы уподоблялись Господу, Который славы отъ людей не только не искалъ (Іоан. 8, 8), но и не принималъ. Славолюбіемъ подавляется истиннолюбіе. Но не такова слава Божія. Ищай славы Пославшаго Его, Сей истиненъ есть, и нѣсть неправды въ Немъ (Іоан. 7, 18). Это убѣжденіе и желалъ св. Павелъ поселить въ сердцахъ Солунянъ». «Апостолъ хотѣлъ, чтобы и слѣда не осталось темнаго помышленія о нихъ, какъ могущаго нанести большой вредъ проповѣди. Вотъ почему онъ приглашаетъ Солунянъ взглянуть въ ихъ совѣсть при свѣтѣ всевѣдѣнія Божія, призываетъ во свидѣтели Бога, испытующаго сердца, предъ Которымъ и отъ Котораго они дѣйствуютъ» (ср. Римл. 1, 9. Филип. 1, 8).

[4]) Указывая *свойства своей проповѣднической дѣятельности,* Апостолъ говоритъ о нѣжной своей *попечительности,* подобной материнской, а также о кротости обращенія и готовности отдать души на пользу служенія Солунянамъ, дѣйствуя такъ сколько по усердію апостольскому, столько же по сочувствію къ нимъ и любви, какую чувствуетъ мать къ своимъ дѣтямъ. По словамъ св. І. Златоуста, Апостолъ какъ-бы говоритъ такъ: «если посланники царей пользуются честію, тѣмъ болѣе можно намъ. Тѣмъ, которые посланы отъ Бога, по всей справедливости надлежитъ, какъ явившимся съ неба вѣстникамъ, большею пользоваться честію; но не смотря на такое избыточество права, мы не дѣлаемъ ничего подобнаго, чтобы заградить уста противниковъ». «Мы васъ столько любимъ, что, еслибъ нужно было, отдали бы вамъ даже свои души». «Первая черта нрава Апостоловъ Солуни—тихость; вторая—материнская любовь. *Доилица* здѣсь не кормилица, какъ видно изъ

*

ѳ҃. По́мните бо, бра́тїе, тру́дъ на́шъ и҆ по́двигъ: но́щь бо и҆ де́нь дѣ́лающе, да не ѡ҆тѧготи́мъ ни є҆ди́нагѡ ѿ ва́съ, проповѣ́дахомъ ва́мъ бл҃говѣствова́нїе Бж҃їе.

і҃. Вы̀ свидѣ́телє и҆ Бг҃ъ, ꙗ҆́кѡ преподо́бнѡ и҆ пра́веднѡ и҆ непоро́чнѡ ва́мъ вѣ́рꙋющымъ бы̀хомъ,

9. Ибо вы помните, братія, трудъ нашъ и изнуреніе: ночью и днемъ работая, чтобы не отяготить кого изъ васъ, мы проповѣдывали у васъ благовѣстіе Божіе.

10. Свидѣтели вы и Богъ, ка́къ свято и праведно и безукоризненно поступали мы предъ вами вѣрующими [5]),

того, что она представляется питающею своихъ чадъ. Это—мать въ періодъ отдоенія дитяти,—мать доящая. Съ матерію сравниваетъ себя св. Павелъ и въ посланіи къ Галатамъ (4, 19). И отцемъ нерѣдко называетъ онъ себя въ отношеніи къ увѣровавшимъ чрезъ него (1 Кор. 4, 15). Сравненіе съ матерію здѣсь оказывается болѣе умѣстнымъ, потомучто Апостолъ хотѣлъ выразить свою крайне нѣжную любовь, или любовь со стороны чувства; любовь же со стороны дѣлъ любви выражаетъ онъ ниже (въ ст. 9) сравненіемъ себя съ отцемъ» (преосв. Θеофанъ).

[5]) *Необремененіе Солунянъ* содержаніемъ Апостоловъ—составляло особую похвальную сторону ихъ апостольскаго подвига, не прекращавшагося ни днемъ, ни ночью, ибо проповѣдь смѣнялась ручною работою. И тамъ шли изнурительные труды изо дня въ день. Все это происходило на глазахъ у всѣхъ, почему всѣ Солуняне могли быть свидѣтелями этого, а Богъ свидѣтель того, что не взималось ничего отъ Солунянъ не потому, чтобы пренебрегалось ихъ участіе, или по гордости, но для того, чтобы этотъ великій трудъ вмѣнился Богомъ въ жертву чистую, и не было бы повода къ укоризнамъ со стороны новообращенныхъ, а тѣмъ болѣе отъ враговъ. «Смотри, какъ поступалъ Павелъ», восклицаетъ св. І. Златоустъ: «будучи проповѣдникъ и Апостолъ вселенной, и удостоившись столь великой чести, работалъ собственными руками, чтобъ не отяготить поучаемыхъ». «Вы свидѣтели того, что̀ видѣли, а чего не могли увидѣть, того свидѣтель Богъ» (Экуменій). Опредѣляя образъ своего поведенія среди Солунянъ, Апостолъ говоритъ, что они (Солунскіе проповѣдники) жили благочестиво, праведно и безукоризненно. Словомъ *непорочно* Апостолъ указываетъ на законный, Богу угодный образъ дѣйствованія по отношенію къ самимъ себѣ» (преосв. Θеофанъ). «Совершая свое благовѣстническое служеніе съ сознаніемъ того, что онъ исполняетъ службу, «юже пріялъ отъ Господа Іисуса» (Дѣян. 20, 24), Апостолъ ко всѣмъ вѣрующимъ относился одинаково внимательно, справедливо и безупречно» *).

*) Что трудъ упоминается здѣсь ручной, это отчасти явствуетъ изъ слова «дѣлающе», а также изъ указаній въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія (см. 1 Кор. 4, 12, Еф. 4, 28. Дѣян. 18, 3). Полагаютъ что Апостолъ занимался сученьемъ шерстяной пряжи и приготовленіемъ изъ нея тканей для одежды, палатокъ, ковровъ, и т. под. (см. у Θ. Титова, стр. 148).

аі. Ꙗ҆́коже вѣ́сте, занѐ є҆ди́наго кого́ждо ва́съ, ꙗ҆́коже ѻ҆те́цъ ча̑да своꙗ̑,

ві. моля́ще и҆ ᲂу҆тѣша́юще ва́съ, и҆ свидѣ́тельствꙋюще ва́мъ ходи́ти досто́йнѡ Бг҃ꙋ, призва́вшемꙋ вы̀ во Своѐ Цр҃твo и҆ сла́вꙋ.

гі. Сегѡ̀ ра́ди и҆ мы̀ благодари́мъ Бг҃а непреста́ннѡ, ꙗ҆́кѡ прїе́мше сло́во слы́шанїѧ Бж҃їѧ ѿ на́съ, прїѧ́сте не ꙗ҆́ки сло́во человѣ́ческо, но, ꙗ҆́коже є҆́сть вои́стиннꙋ, сло́во Бж҃їе, є҆́же и҆ дѣ́йствꙋетсѧ въ ва́съ вѣ́рꙋющихъ.

11. потомучто вы знаете, какъ каждаго изъ васъ, ка́къ отецъ дѣтей своихъ,

12. мы просили и убѣждали и умоляли поступать достойно Бога, призвавшаго васъ въ Свое Царство и славу [6]).

13. Посему и мы непрестанно благодаримъ Бога, что, принявши отъ насъ слышанное слово Божіе, вы приняли не *какъ* слово человѣческое, но какъ слово Божіе (каково оно есть по истинѣ), которое и дѣйствуетъ въ васъ вѣрующихъ [7]).

---

[6]) Изображая *многоразличіе пріемовъ* своего апостольскаго руководства, Апостолъ говоритъ, что онъ, какъ отецъ, употреблялъ разныя средства и способы къ воздѣйствію на Солунянъ, по различію ихъ настроеній: однихъ упрашивалъ, другихъ умолялъ, иныхъ убѣждалъ. Все это было уже послѣ первоначальнаго ихъ обращенія, когда онъ руководствовалъ ихъ, какъ христіанъ, ходить достойно своего званія, чтобы достигнуть полноты пребыванія въ Божіемъ Царствѣ и получить вѣчную славу, которую Солуняне и получили даже одни́мъ тѣмъ, что вѣра и благочестіе ихъ прославляется во всемъ христіанскомъ мірѣ, а вмѣстѣ и въ Царствѣ славы Христовомъ.

По слову св. І. Златоуста, «Апостолъ не пропустилъ никого, ни малаго, ни великаго, ни богатаго, ни бѣднаго, всякаго, кто имѣлъ нужду, безъ различія». «Въ исправленіи нравовъ надлежало показывать не одну нѣжность материнскаго чувства, но и твердость отеческой воли и власти, опытность и благоразуміе, чѣмъ обыкновенно отличаются отцы и въ чемъ матери несовсѣмъ сильны. Апостолы говорили *свидѣтельствующе*, свидѣтельствами Св. Писанія, словами Самого Бога обязывали, заклинали, доводя волю до воодушевленной рѣшимости на новый образъ жизни, съ готовностію на всякаго рода пожертвованія ради ея... Вѣра не все дѣлаетъ. Она даетъ входъ въ царство Христово—церковь. Вошедшій имѣетъ главную обязанность—ходить, какъ слѣдуетъ сынамъ царствія... И это отдѣленіе заключается перенесеніемъ вниманія на будущую жизнь, какъ и первое (1, 10). Такъ сильно занятъ былъ Апостолъ тѣмъ помышленіемъ,—и такъ сильное имѣлъ въ немъ подкрѣпленіе христіанскаго характера въ христіанахъ» (преосв. Ѳеофанъ).

[7]) *Скорое принятіе Солунянами апостольскаго ученія и твердое пребываніе въ немъ*, какъ словѣ Божіемъ, даетъ св. Павлу поводъ опять говорить о непрестанной своей благодарности Богу, чтобы этимъ еще болѣе и болѣе

д҃і. Вы́ бо подѡ́бницы бы́сте, бра́тїе, цр҃квамъ Бж҃їимъ сꙋ́щымъ во Їꙋде́и ѡ҆ Хр҇тѣ̀ Ї҆и҃сѣ, занѐ та҄жде и҆ вы̀ пострада́сте ѿ свои́хъ сплеме́нникъ, ꙗ҆́коже и҆ ті́и ѿ Їꙋде́й,

14. Ибо вы, братія, сдѣлались подражателями церквамъ Божіимъ во Христѣ Іисусѣ, находящимся въ Іудеѣ, потомучто и вы то̀ же претерпѣли отъ своихъ единоплеменниковъ, что̀ и тѣ отъ Іудеевъ,

є҃і. ᲂу҆би́вшихъ и҆ Гд҇а Ї҆и҃са и҆ є҆гѡ̀ прⷪ҇ро́ки, и҆ на́съ и҆згна́вшихъ, и҆ Бг҃ꙋ не ᲂу҆годи́вшихъ, и҆ всѣ̑мъ человѣ́кѡмъ проти́вѧщихсѧ,

15. которые убили и Господа Іисуса и Его пророковъ, и насъ изгнали, и Богу не угождаютъ, и всѣмъ человѣкамъ противятся,

ѕ҃і. (и҆) возбранѧ́ющихъ на́мъ глаго́лати ꙗ҆зы́кѡмъ, да спасꙋ́тсѧ, во є҆́же и҆спо́лнити и҆̀мъ грѣхѝ своѧ̑ всегда̀: пости́же же на ни́хъ гнѣ́въ до конца̀.

16. которые препятствуютъ намъ говорить язычникамъ, чтобы спаслись, и чрезъ это всегда наполняютъ мѣру грѣховъ своихъ; но приближается на нихъ гнѣвъ до конца [8]).

укрѣпить въ сознаніи Солунянъ непреклонную увѣренность въ божественности всего дѣла христіанскаго и укрѣпить ихъ въ немъ.

По мысли св. І. Златоуста, Апостолъ говорилъ Солунянамъ какъ-бы та́къ: вы слушали насъ не съ такимъ расположеніемъ, съ какимъ слушаютъ людей, но внимали намъ такъ, какъ будто наставлялъ васъ Самъ Богъ». «Поелику вѣра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божіимъ (Римл. 10, 17), то Богъ послалъ проповѣдниковъ».

«Св. Апостолъ благодаритъ Бога за Солунянъ, что слово Божіе дошло до нихъ и они приняли его,—что̀ опять отъ Бога. Принявши же слухомъ, они приняли его въ сердце, какъ слово Божіе и какъ силу, всѣмъ заправляющую. Разумѣлъ здѣсь Апостолъ и необыкновенные дары благодати и потому говорилъ какъ-бы та́къ: все это вы испытываете, слѣдовательно имѣете живое удостовѣреніе въ неземномъ дѣйствіи слова. Стойте же!» (преосв. Ѳеофанъ).

[8]) *Гоненіе на Солунянъ* сдѣлало ихъ подобными христіанамъ другихъ мѣстъ, начиная съ церкви Іерусалимской, гдѣ злобные Іудеи убили Самого Христа, Его пророковъ, изгнали Апостоловъ, препятствуя ихъ проповѣди и повсюду, за что гнѣвъ Божій поразитъ ихъ окончательно, какъ неугождающихъ Богу и препятствующихъ миру и спасенію общему.

«Сравненіемъ церкви Солунской съ церквами Іудейскими Апостолъ придаетъ ей бо́льшую честь и воодушевляетъ къ терпѣнію. Тамъ дѣйствовалъ Христосъ, тамъ сошелъ Духъ Святый. Тамъ церкви были образцовыя» (преосв. Ѳеофанъ). И однако, онѣ страдали отъ гоненій. Слѣдовательно, это благое дѣло. «Какъ изъ того, что̀ самъ Апостолъ потерпѣлъ, онъ доказывалъ

з҃і. Мы́ же, бра́тїе, ѡ҆си-ротѣ́вше ѿ ва́съ ко вре́мени ча́са лице́мъ, (а҆) не се́рдцемъ, ли́шше тща́хомсѧ лицѐ ва́ше ви́дѣти мно́гимъ жела́нїемъ.

17. Мы же, братія, бывши разлучены съ вами на короткое время лицемъ, а не сердцемъ, тѣмъ съ бо́льшимъ желаніемъ старались увидѣть лице ваше.

и҃і. Тѣ́мже хотѣ́хомъ прїитѝ къ ва́мъ, а҆́зъ ᲂу҆́бѡ

18. И потому мы, я Павелъ, и разъ и два хотѣли

выше, что проповѣдуетъ божественное,—такъ изъ того, что̀ претерпѣли Солуняне, онъ доказываетъ теперь, что Солуняне приняли проповѣдь его, какъ слово Божіе» (Экуменій). А св. І. Златоустъ отъ лица Апостола говоритъ: «ка́къ бы вы (Солуняне) стали переносить такія опасности, если бы не внимали словамъ нашимъ, какъ словамъ Самого Бога? Если и Іудеи рѣшились съ терпѣніемъ переносить все за вѣру, то это служитъ немаловажнымъ доказательствомъ того, что проповѣдь истинна. Но, можетъ быть, Іудеи не познали Его (Господа)? Напротивъ, они знали Его очень хорошо. Но что? Не они ли убили и камнями побили своихъ пророковъ, коихъ писанія носятъ съ собою повсюду? Конечно, они поступали такъ не по любви къ истинѣ. Итакъ, Апостолъ не только предлагаетъ утѣшеніе въ искушеніяхъ, но и убѣждаетъ не думать, будто Іудеи такъ поступали изъ любви къ истинѣ, и не искушаться этимъ. Если должно проповѣдывать всей вселенной, а Іудеи противятся этому, то они общіе враги вселенной... Сказавъ: «постиже на нихъ гнѣвъ», Апостолъ показалъ, что гнѣвъ непремѣнно долженъ послѣдовать, ибо предназначенъ и предсказанъ». «Очевидно», говоритъ преосв. Ѳеофанъ: «Апостолъ имѣетъ въ виду предсказаніе Господа о разрушеніи Іерусалима и разсѣяніи народа (Еврейскаго). Они идутъ наперекоръ Богомъ опредѣленному теченію возстановленія человѣчества; поэтому они не сто́ятъ того, чтобы быть хранимыми. Когда писалъ сіе Апостолъ, начатки стѣсненія отъ Римлянъ уже показались. Они давали разумѣть, что предсказанное Господомъ близко къ исполненію. Не любя Бога, Іудеи и къ людямъ недоброжелательны и всегда идутъ противъ того, что̀ для людей благодѣтельное посылаетъ Богъ. Ревность имѣютъ, но не по разуму (Римл. 10, 2). Мнятся службу приносити Богу (Іоан. 16, 2); а на дѣлѣ противятся Ему. Наглядно видно ихъ неугожденіе Богу и противленіе людямъ въ томъ, что они мѣшаютъ проповѣди Евангелія. Они не хотятъ, чтобы она прошла до языковъ и спасла ихъ. Вотъ почему слѣдуетъ на нихъ окончательное гнѣвное наказаніе *).

---

*) Достойно замѣчанія, что Апостолъ гонителями христіанъ Солунскихъ считаетъ язычниковъ, что̀, конечно, и было та́къ по описанію Апостола, тогда-какъ при немъ по преимуществу возставали Іудеи. Такимъ образомъ между свидѣтельствомъ св. Павла (1 Сол. 2, 14—16) и книгою Дѣяній (17, 5) нѣтъ никакого несогласія, на основаніи коего неблагонамѣренные изслѣдователи дѣлаютъ разные неблагопріятные выводы (см. о семъ подробно у Ѳ. Титова, стр. 152—155).

Па́ѵелъ, є҆ди́ною и҆ два́жды: и҆ возбранѝ на́мъ сатана̀.

ѳ҃і. Кто́ бо на́мъ ᲂу҆пова́нїе и҆лѝ ра́дость и҆лѝ вѣ́нецъ похвале́нїѧ; Не и҆ вы́ ли пред̾ Гдⷭ҇емъ на́шимъ Ї҆и҃съ Хрⷭ҇то́мъ во прише́ствїи є҆гѡ̀;

к҃. Вы́ бо є҆стѐ сла́ва на́ша и҆ ра́дость.

придти къ вамъ; но воспрепятствовалъ намъ сатана [9]).

19. Ибо кто наша надежда, или радость, или вѣнецъ похвалы? Не и вы ли предъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ въ пришествіе Его?

20. Ибо вы слава наша и радость [10]).

---

[9]) Выраженіе *желанія видѣться съ Солунянами* есть выраженіе любви Апостола къ нимъ, ибо одно изъ самыхъ естественныхъ проявленій любви есть нахожденіе возлѣ любимыхъ. Вмѣстѣ съ желаніемъ у Апостола были и попытки къ посѣщенію Солуня. Но враги его воспрепятствовали сему благопопечительному стремленію Апостола. Такъ-какъ эти препятствія были необычайно велики и необыкновенно настойчивы, то онъ дѣло это называетъ сатанинскимъ, ибо, несомнѣнно, общій врагъ спасенія помогаетъ людямъ, старающимся противодѣйствовать спасительнымъ дѣйствіямъ устроителей спасенія.

Св. І. Златоустъ замѣчаетъ: «хотя Апостолъ всегда имѣлъ Солунянъ въ сердцѣ, но желалъ и личнаго ихъ присутствія. Таково свойство пламенной любви, что она желаетъ видѣть и слышать любимыхъ и говорить съ ними». «Во всей главѣ сей Апостолъ примѣняетъ къ себѣ самыя сильныя родственныя чувства: матери (ст. 7—8), отца (11), а здѣсь сироты. Этимъ онъ показываетъ тоску свою. Какъ удалился изъ Солуня, такъ и осиротѣлъ. Не успѣвши наговориться, не успѣвши передать все, онъ съ тѣмъ бо́льшимъ рвеніемъ желалъ посѣтить снова Солунянъ... Въ Виѳинію возбранилъ идти ему Духъ (Дѣян. 16, 6), а здѣсь темная сила—кознями. Такъ, по Апостолу, сатана имѣетъ вліяніе на теченіе дѣлъ, конечно, по попущенію Божію» (преосв. Ѳеофанъ). «Сатана не можетъ воспрепятствовать тому, что̀ состоитъ въ душевномъ намѣреніи и сужденіи», говоритъ св. Василій Великій: «но что̀ приводится въ исполненіе съ помощію тѣлесной дѣятельности, тому Богъ нерѣдко попускаетъ дѣлать какія-либо препятствія». И въ данномъ случаѣ всѣ толковники ограничиваются указаніемъ преградъ Апостолу, скорбей, искушеній, при чемъ одинъ изъ нихъ говоритъ: «изъ Беріи, вѣрно, Апостолъ воротился бы въ Солунь, если бы не ко́зни враговъ. И изъ Аѳинъ Апостолъ, вѣрно, порывался побыть въ Солунѣ, но благоразуміе заставило его прежде освѣдомиться о положеніи тамошнихъ дѣлъ, за чѣмъ и посланъ былъ св. Тимоѳей» (преосв. Ѳеофанъ).

[10]) *Утѣшеніе и слава отъ Господа*—вотъ высшія побужденія Апостола къ благотворному воздѣйствію на Солунянъ. Но это утѣшеніе и эту славу онъ желаетъ получить отъ Господа чрезъ приведеніе Солунянъ въ срѣтеніе Христа, когда Онъ вторично со славою придетъ на землю, чтобы потребовать отчетъ отъ всѣхъ и въ особенности отъ тѣхъ, которымъ, какъ Апостолу, дано было много. А онъ возлагалъ свою надежду на Солунянъ, что они прославятъ его своимъ христіанскимъ совершенствомъ. Св. І. Златоустъ говоритъ: «одни-ли Македоняне упованіе твое, скажи мнѣ, блаженный Па-

Глава̀ г҃.

а҃. Тѣ́мже оу҆жѐ не терпѧ́ще, благоволи́хомъ ѡ҆ста́тисѧ во А҆ѳи́нѣхъ є҆ди́ни,

в҃. и҆ посла́хомъ Тїмоѳе́а бра́та на́шего и҆ слꙋжи́телѧ Бж҃їѧ и҆ споспѣ́шника на́шего во бл҃говѣ́стїи Хр҇то́вѣ оу҆тверди́ти ва́съ и҆ оу҆тѣ́шити ѡ҆ вѣ́рѣ ва́шей,

Глава 3.

1. И потому, не терпя болѣе, мы восхотѣли остаться въ Аѳинахъ одни,

2. и послали Тимоѳея, брата нашего и служителя Божія и сотрудника нашего въ благовѣствованіи Христовомъ, чтобы утвердить васъ и утѣшить въ вѣрѣ вашей [1],

---

велъ? Не одни они. Посему-то присовокупилъ: не и вы ли? Итакъ,—это не ласкательство, ибо онъ не просто сказалъ: вы, но: и вы вмѣстѣ съ другими. Представь себѣ, сколько возможно, всю Церковь, насажденную и утвержденную Павломъ: кто бы не порадовался о такомъ ея многочадіи и благочадіи?» Блаж. Ѳеофилактъ та́къ говоритъ отъ лица Апостола: «Надѣюсь, что великаго сподоблюсь ради васъ дерзновенія предъ Христомъ Господомъ и радости, того ради самаго, что и вы нынѣ есте и тогда будете для меня вѣнцомъ похваленія, т.-е. вѣнцомъ блестящей славы». «Вѣнецъ похваленія не то, чѣмъ особенно можно похвалиться, а за что особенно похвалятъ, вѣнецъ похвальный, преславный, блестящая слава. Всѣ эти три стороны выражаетъ Господь въ притчѣ Своей однимъ изреченіемъ: добрѣ, рабе благій и вѣрный, вниди въ радость Господа Твоего (Мѳ. 25, 21). Вѣнецъ похваленія—это воздаяніе, вѣнчающее обрадованное сердце свѣтлымъ положеніемъ въ сонмѣ прославленныхъ святыхъ и Ангеловъ» (преосв. Ѳеофанъ) *).

[1]) Воспоминая *о посланіи къ Солунянамъ Тимоѳея,* Апостолъ говоритъ о главной причинѣ сего посольства, а именно, что ему невыносимо больна была разлука съ ними. А потому онъ рѣшился лучше остаться одному въ Аѳинахъ, только бы имѣть должныя свѣдѣнія о Солунянахъ и не оставить ихъ безъ подкрѣпленія и утѣшенія, чего онъ надѣялся достигнуть чрезъ Ап. Тимоѳея. Вмѣстѣ съ тѣмъ Апостолъ говоритъ и о Тимоѳеѣ, называя его своимъ братомъ, Божіимъ слугою и сотрудникомъ ему, показывая этимъ съ одной стороны его достоинство, а съ другой то, кого онъ лишался, посылая его въ Солунь. По изъясненію св. І. Златоуста, «св. Павелъ, такъ хвалитъ, не Тимоѳея возвышая, а имъ воздавая честь тѣмъ, что послалъ къ нимъ сотрудника и служителя благовѣствованія, говоря какъ-бы: отвлекши отъ дѣлъ, мы послали къ вамъ служителя Божія и споспѣшника нашего въ благовѣстіи Христовомъ». «*Служителя Божія.* Этимъ указывается особое назна-

---

*) Подробное изображеніе заботливости Апостола о Солунянахъ наводитъ нѣкоторыхъ на ту мысль, что Апостолъ борется здѣсь съ іудействующими. Но въ нападкахъ іудействующихъ были совсѣмъ другіе мотивы, нежели какіе выводятся здѣсь въ посланіи, а именно возстаніе противъ Іудейскаго закона (Дѣян. 21, 21—28), а здѣсь упоминаются только гоненія. Подробнѣе о семъ можно прочесть въ изслѣдованіи Ѳ. Титова, на стр. 178—201.

г҃. ꙗ҆́кѡ ни є҆ди́номꙋ смꙋща́тисѧ въ ско́рбехъ си́хъ: са́ми бо вѣ́сте, ꙗ҆́кѡ на сїе̑ и҆сто́е лежи́мъ.

д҃. И҆́бо є҆гда̀ ᲂу҆ ва́съ бѣ́хомъ, предреко́хомъ ва́мъ, ꙗ҆́кѡ и҆́мамы скорбѣ́ти, є҆́же и҆ бы́сть, и҆ вѣ́сте.

є҃. Сегѡ̀ ра́ди и҆ а҆́зъ ктомꙋ̀ не терпѧ̀, посла́хъ разꙋмѣ́ти вѣ́рꙋ ва́шꙋ, да не ка́кѡ и҆скꙋси́лъ вы̀ и҆скꙋша́ѧй, и҆ вотщѐ бꙋ́детъ трꙋ́дъ на́шъ.

3. чтобы никто не поколебался въ скорбяхъ сихъ: ибо вы сами знаете, что та́къ намъ суждено.

4. Ибо мы и тогда, какъ были у васъ, предсказывали вамъ, что будемъ страдать, ка́къ и случилось, и вы знаете.

5. Посему и я, не терпя болѣе, послалъ узнать о вѣрѣ вашей, чтобы какъ не искусилъ васъ искуситель и не сдѣлался тщетнымъ трудъ нашъ [2]).

ченіе св. Тимоѳея отъ Самого Бога. Служитель Божій есть исполнитель особыхъ Божіихъ намѣреній, во исполненіе плановъ Провидѣнія. Таковъ же былъ и Тихикъ (Еф. 6, 21. Кол. 4, 7), и Аполлосъ, и даже самъ Павелъ. Дѣломъ св. Павла было стоящихъ въ вѣрѣ еще болѣе утвердить, немощныхъ и готовыхъ поколебаться воодушевить въ твердости, скорбящихъ по причинѣ гоненія утѣшить, чтобъ никто не палъ и не отпалъ» (преосв. Ѳеофанъ).

[2]) *Боязнь Апостола за искушенія Солунянъ* была одною изъ главныхъ причинъ скораго посланія къ нимъ св. Тимоѳея. Опасность отъ гонителей Апостолъ ясно видѣлъ и тогда, когда онъ самъ былъ въ Солунѣ, а потому тогда же предупреждалъ Солунянъ, что въ христіанствѣ страданія неизбѣжны и что они вскорѣ предстоятъ имъ. По разлукѣ же съ ними, боязнь Апостола за силу искушеній возрасла такъ, что Апостолъ не могъ утерпѣть, чтобы не послать самаго близкаго ему человѣка, который бы безъ утайки, искренно, повѣдалъ ему о вѣрѣ духовныхъ чадъ его, столь дорогихъ ему и находившихся въ столь великихъ опасностяхъ отъ искусителей. По замѣчанію св. І. Златоуста, «Апостолъ дѣлалъ это отъ преизбытка любви: ибо любящіе отъ пламенной ревности опасаются и за то, чтò безопасно. Хотя и сказалъ: *на сіе лежитъ*; но чрезмѣрное множество золъ устрашило меня. Не сказалъ: замѣтивъ въ васъ нѣчто худое, послалъ, но: ктому не терпя,— чтò собственно происходитъ отъ любви. Мы въ скорбяхъ отлагаемъ память о всѣхъ, а онъ столько боялся и трепеталъ за дѣтей, что даже того, кто былъ для него утѣшеніемъ, Тимоѳея, сообщника и споспѣшника своего, послалъ къ нимъ. Смущеніе въ скорби есть дѣйствіе діавола и его коварства. Искушеніемъ отъ діавола Апостолъ называетъ колебаніе. Только тотъ и искушается, кто уже колеблется, кто уже принялъ обаяніе діавольское». Къ сему блаж. Ѳеофилактъ присоединяетъ: «діаволъ, когда улучитъ благопріятное время искушенію, колеблетъ нетвердыхъ напоминаніемъ прежняго покоя, чтобы они отстали отъ того, чтò было причиною скорбей». Этою причиною была перемѣна вѣры и жизни. Словомъ: смущатися «Апостолъ хотѣлъ именно выразить, чтобы кто-нибудь, по причинѣ скорбей изъ-за

ѕ҃. Нн҃ѣ же пришéдшꙋ Тїмоѳéю къ нáмъ ѿ вáсъ и҆ благовѣсти́вшꙋ нáмъ вѣ́рꙋ вáшꙋ и҆ любо́вь, и҆ ꙗ҆́кѡ и҆́мате пáмѧть ѡ҆ нáсъ благꙋ̀, всегдà желáюще нáсъ ви́дѣти, ꙗ҆́коже и҆ мы̀ вáсъ:

з҃. сегѡ̀ рáди ᲂу҆тѣ́шихомсѧ, бра́тїе, ѡ҆ вáсъ, во всѧ́кой скóрби и҆ нꙋ́ждѣ нáшей, вáшею вѣ́рою:

и҃. ꙗ҆́кѡ мы̀ нн҃ѣ живи̑ є҆смы̀, а҆́ще вы̀ стои́те ѡ҆ Гд҇ѣ.

6. Теперь же, когда пришелъ къ намъ отъ васъ Тимоѳей и принесъ намъ добрую вѣсть о вѣрѣ и любви вашей, и что вы всегда имѣете добрую память о насъ, желая насъ видѣть, какъ и мы васъ,—

7. то мы, при всей скорби и нуждѣ нашей, утѣшились вами, братія, ради вашей вѣры;

8. ибо теперь мы живы, когда вы стоите въ Господѣ [3]).

принятыхъ убѣжденій и правилъ жизни, не поколебался въ вѣрности ихъ приманкою (прежней) покойной жизни и льстящими ожиданіями. Могли колебать ихъ и скорби Апостоловъ» (преосв. Ѳеофанъ). «Ученики смущаются не столько среди собственныхъ искушеній, сколько видя искушенія наставниковъ, подобно тому, какъ воинъ не столько приходитъ въ смущеніе отъ своихъ собственныхъ ранъ, сколько тогда, когда увидитъ раненымъ своего вождя» *).

[3]) *Радость свою по случаю* полученія изъ Солуня *благопріятныхъ извѣстій* Апостолъ сравниваетъ съ впечатлѣніемъ отъ возстанія изъ мертвыхъ чѣмъ вмѣстѣ, конечно, опредѣляетъ и тяжесть его скорби объ искушеніи Солунянъ, усугублявшейся его личными страданіями. Апостола радовали вѣсти о преуспѣяніи Солунянъ въ вѣрѣ и любви и въ частности то, что и они также желали видѣться съ Апостоломъ, какъ и онъ съ ними. «Вѣра и любовь у Апостола—существо христіанства. Ни вѣра безъ любви не достойна похвалы, ни любовь безъ вѣры не имѣетъ цѣны. Почему учитъ ли онъ, учитъ, чтобы всѣ держали вѣру, любовію споспѣшествуемую, увѣряя, что безъ нея все другое ничтожно предъ очами Божіими (Галат. 5, 6); хвалитъ ли кого, хвалитъ за вѣру и любовь. Радуетъ Апостола и память о немъ, не яко память, а ради того, что ею означалась приверженность къ вѣрѣ, которую онъ имъ передалъ» (преосв. Ѳеофанъ). «Кто можетъ сравниться съ Павломъ, который спасеніе ближнихъ считаетъ за свое спасеніе? Добраго учителя ничто не можетъ смущать до тѣхъ поръ, пока дѣла учени-

*) Экзегеты отрицательнаго направленія, на основаніи параллельныхъ мѣстъ (Дѣян. 17, 14; 18, 5. 1 Кор. 4, 17; 16, 10 и др.), дѣлаютъ возраженія относительно посланія Тимоѳея въ Солунь. Между тѣмъ указанныя мѣста только подтверждаютъ оное, ибо по книгѣ Дѣяній предполагается свиданіе Павла съ Тимоѳеемъ (17, 14—15) и посольство Тимоѳея въ Македонію (18, 5), а здѣсь (1 Сол. 3, 1—8) положительно говорится о семъ свиданіи и посольствѣ. Подробнѣе см. о семъ у Ѳ. Титова стр. 170—176.

ѳ҃. Ко́е бо бл҃годаре́нїе Бг҃ꙋ мо́жемъ возда́ти ѡ҆ ва́съ, ѡ҆ вся́кой ра́дости, е҆́юже ра́дꙋемся ва́съ ра́ди пред Бг҃омъ на́шимъ,

і҃. но́щь и҆ де́нь преизли́ха моля́щеся ви́дѣти лицѐ ва́ше и҆ соверши́ти лише́нїе вѣ́ры ва́шея;

а҃і. Са́мъ же Бг҃ъ и҆ Ѻ҆ц҃ъ на́шъ, и҆ Гд҇ь на́шъ Ї҆и҃съ Хр҇то́съ да и҆спра́витъ пꙋ́ть на́шъ къ ва́мъ.

9. Какую благодарность можемъ мы воздать Богу за васъ, за всю радость, которою радуемся о васъ предъ Богомъ нашимъ,

10. ночь и день всеусердно молясь о томъ, чтобы видѣть лице ваше и дополнить, чего не доставало вѣрѣ вашей [4])?

11. Самъ же Богъ и Отецъ нашъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ да управитъ путь нашъ къ вамъ.

ковъ текутъ по желанію его. О васъ утѣшихомся, т.-е. вы насъ подкрѣпили, вы насъ умастили, вы не допустили насъ до того, чтобы мы пали подъ тяжестію искушеній. Не сказалъ: мы воодушевились, а что? Мы нынѣ живы есмы, показывая тѣмъ, что смертію для себя считаетъ не иное что, какъ ихъ преткновеніе (1 Кор. 15, 31), а жизнію—ихъ преспѣяніе» (І. Златоустъ). «Смотрите же, стойте, не колеблите моей въ вашей стойкости увѣренности: иначе вы убьете меня» (преосв. Ѳеофанъ).

[4]) *Благодарность Богу* за радостныя извѣстія и моленіе объ исполненіи желаннаго свиданія Апостола съ Солунянами,—вотъ существенныя чувства и помыслы, которые онъ считаетъ долгомъ любви повѣдать Солунянамъ, чтобы и ихъ возбудить къ молитвѣ денно-нощной, возносимой имъ за нихъ. По изъясненію св. І. Златоуста, Апостолъ говоритъ какъ-бы такъ: «вы были виновниками для насъ такой радости, что мы не въ силахъ и возблагодарить достойно Бога. Успѣхи ваши мы считаемъ даромъ Божіимъ. Вы столько облагодѣтельствовали насъ, что мы считаемъ это дѣломъ, совершеннымъ по внушенію Божію, или лучше, дѣломъ Самого Бога. Столь возвышенныя чувствованія—не дѣло человѣческихъ усилій». «Великость веселія препобѣждаетъ пѣснопѣніе устъ; ибо не въ силахъ мы вознести Богу пѣснь, равносильную радости, какая доставлена намъ вами» (блаж. Ѳеодоритъ). «Когда Апостолъ благодаритъ за обрадованіе свое, можно думать, что благодаритъ за себя, за свое счастіе. Прилагая же и молитву о томъ, чтобы видѣть новообращенныхъ учениковъ, онъ даетъ разумѣть, что не это одно обрадованіе у него на душѣ. Это снаружи; глубже—лежитъ любовь. Обрадованіе—изъ любви къ нимъ. Любовь произвела обрадованіе при вѣсти о добромъ стояніи ихъ въ вѣрѣ. Она же—причиною того, что онъ не довольствуется одною радостію, но желаетъ и видѣть ихъ. То и другое сливается въ одно чувство и заставляетъ молиться день и ночь, чтобы Богъ сподобилъ увидѣть ихъ и еще. Видѣть же ихъ молится не за тѣмъ, чтобы только видѣть, но чтобы восполнить лишеніе вѣры. Въ краткое пребываніе его въ Солунѣ многое было не договорено. Подобное сему, и къ Римлянамъ пиша, говоритъ онъ, что всегда желалъ видѣть ихъ, чтобы преподать имъ нѣкое духовное дарованіе къ утвержденію ихъ (Римл. 1, 11)» (преосв. Ѳеофанъ).

ві҃. Васъ же Гдь да оумножитъ и да избыточествитъ любовію другъ ко другу и ко всѣмъ, якоже и мы къ вамъ,

гі҃. во еже оутвердити сердца ваша непорочна во стынѣ пред Бгомъ и Оцемъ нашимъ, въ пришествіе Гда нашего Іиса Хрта со всѣми стыми Его. Аминь.

12. А васъ Господь да исполнитъ и преисполнитъ любовью другъ ко другу и ко всѣмъ, какою мы исполнены къ вамъ [5]),

13. чтобы утвердить сердца ваши непорочными во святынѣ предъ Богомъ и Отцемъ нашимъ, въ пришествіи Господа нашего Іисуса Христа со всѣми святыми Его. Аминь [6]).

---

5) *Молитва Апостола* содержитъ *пожеланія свиданія* его съ Солунянами и усовершенствованія ихъ во взаимной любви, по примѣру любви Апостола къ нимъ, а также и *святости* ихъ, чтобы, утвержденные въ ней, они оказались неповинными ни въ чемъ при срѣтеніи Господа, имѣющаго явиться для того, чтобы представить вѣрныхъ Своихъ Богу Отцу. «*Любовь* исключительно желаетъ Апостолъ ради того, что она есть союзъ совершенства (Колос. 3, 14), исполненіе закона (Римл. 3, 10). Преспѣяніе христіанское есть преспѣяніе въ любви (Еф. 1, 8). Какъ Самъ Господь, какъ и другіе Апостолы, такъ и св. Павелъ выше всего ставитъ въ христіанствѣ любовь (1 Кор. гл. 13). Но кого разумѣетъ Апостолъ подъ всѣми? Онъ нерѣдко внушаетъ любовь ко всѣмъ людямъ (Тит. 3, 2. 1 Тим. 2, 1. 1 Сол. 5, 1)» (преосв. Өеофанъ). «Смотри», говоритъ св. І. Златоустъ, «какъ Апостолъ хочетъ распространить любовь! Не только другъ къ другу, но и ко всѣмъ. Ибо въ томъ поистинѣ обнаруживается любовь къ Богу, что она стремится обнять собою всѣхъ. Если ты одного любишь, а другаго нѣтъ, то твоя любовь человѣческая». «Сказавъ о любви ко всѣмъ, Апостолъ далъ намекъ и на себя, говоря какъ-бы: ко всѣмъ и къ намъ. Послѣ сего естественно будетъ слѣдовать: «якоже и мы къ вамъ», или прямо: любите себя взаимно, какъ мы васъ любимъ, т.-е. безкорыстно, съ готовностію на всякія жертвы. Ставитъ себя въ образецъ обычно св. Ап. Павлу (2 Сол. 3, 9. Филиппис. 3, 17). Но на себѣ онъ не останавливаетъ христіанъ, а отъ себя возводитъ ко Христу, говоря: подражатели мнѣ бывайте, якоже азъ Христу (1 Кор. 11, 1)» (преосв. Өеофанъ).

6) *Святость,* о которой молится Апостолъ, по изъясненію толковниковъ, есть *любовь.* «Любовь дѣлаетъ непорочными, и притомъ воистину непорочными дѣлаетъ она одна. Любовь къ ближнему заграждаетъ всякій входъ грѣху. И нѣтъ рѣшительно ни одного грѣха, котораго бы, подобно огню, не потребила сила любви. Удобнѣе слабому хворосту устоять противъ сильнаго огня, нежели естеству грѣха противъ силы любви... Можно быть злымъ, не дѣлая никакого зла, какъ-то: чувствовать ненависть, невѣріе, быть коварнымъ, радоваться несчастіямъ ближнихъ, быть недружелюбнымъ, держаться превратнаго ученія: ибо все это дѣло сердца (Мѳ. 15, 19). Быть же чистымъ отъ всего этого составляетъ святость. Ибо, хотя святостію по преимуществу называется цѣломудріе, такъ какъ и нечистотою—блудъ и прелюбодѣяніе;

Глава̀ д҃.

а҃. Тѣ́мже ᲂу҆̀бо, бра́тїе, про́симъ вы̀ и҆ мо́лимъ ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀ І҆и҃сѣ, ꙗ҆́коже прїѧ́сте ѿ на́съ, ка́кѡ подоба́етъ ва́мъ ходи́ти и҆ ᲂу҆гожда́ти Бг҃ови, ꙗ҆́коже и҆ хо́дите, да и҆збы́точеству́ете па́че:

в҃. вѣ́сте бо, ка́кѡва̀ повелѣ̑нїѧ да́хомъ ва́мъ Гдⷭ҇емъ І҆и҃сомъ.

Глава 4.

1. За симъ, братія, просимъ и умоляемъ васъ Христомъ Іисусомъ, чтобы вы, принявши отъ насъ, ка́къ должно вамъ поступать и угождать Богу, болѣе въ томъ преуспѣвали,

2. ибо вы знаете, какія мы дали вамъ заповѣди отъ Господа Іисуса [1]).

но вообще всякій грѣхъ есть нечистота и всякая добродѣтель—чистота. Блажени, говоритъ Спаситель, чистіи сердцемъ (Мѳ. 5, 8), разумѣя подъ чистыми чистыхъ по всему. И Апостолъ говоритъ: хочу, чтобы эта любовь избыточествовала въ васъ столько, чтобы въ васъ не было никакого порока» (I. Златоустъ). Обращая вниманіе на то, почему Апостолъ высказалъ пожеланіе чтобы Солуняне явились совершенными *предъ Отцемъ*, св. I. Златоустъ говоритъ: «Судіею тогда будетъ Христосъ; но мы не предъ Нимъ, а предъ Отцемъ будемъ предстоять во время суда. Или здѣсь Апостолъ разумѣетъ то, что намъ должно быть непорочными предъ Богомъ. О чемъ я всегда и говорю вамъ, что непорочными должно быть не предъ лицемъ человѣка, а предъ лицемъ Божіимъ, потому что въ этомъ и состоитъ истинная добродѣтель». Подъ святыми ближе всего разумѣть Ангеловъ, ибо второе пришествіе Христа всегда изображается такъ, что онъ будетъ окруженъ Ангелами (Мѳ. 25, 36. Дѣян. 10, 22). Но такъ-какъ здѣсь говорится: «со святыми Его» и притомъ «всѣми», то можно подразумѣвать и христіанъ совершенныхъ, ибо Апостоламъ обѣтовано, что они будутъ сидѣть на 12 престолахъ и судить (Мѳ. 19, 28).

[1]) Приступая къ изложенію нравственныхъ уроковъ, соотвѣтственныхъ духовнымъ потребностямъ Солунянъ, Апостолъ сначала дѣлаетъ имъ общія *напоминанія о заповѣдяхъ Господнихъ*, преподанныхъ имъ, при чемъ проситъ и молитъ ихъ болѣе и болѣе совершенствоваться въ нихъ, чтобы соотвѣтствовать своему званію и тѣмъ благоугождать Богу и Христу, отъ имени Котораго и обращается св. Павелъ къ Солунянамъ. По изъясненію св. I. Златоуста, Апостолъ говоритъ какъ-бы такъ: «да избыточествуете, т. е. чтобы вы, при умноженіи въ васъ усердія, не останавливались на исполненіи заповѣдей, но восходили выше и выше. Преуспѣяніе же состоитъ въ томъ, чтобы дѣлать больше того, чего требуютъ заповѣди и постановленія; ибо тогда все уже совершается не по принужденію отъ наставника, а по собственному произволенію». «Христіанамъ не свойственно стоять на одномъ мѣстѣ, а все восходить выше и выше, отъ силы въ силу (Пс. 83, 8). Они по своему значенію суть ревнители добрымъ дѣломъ (Тит. 2, 14), создани на дѣла благая, да въ нихъ ходятъ (Еф. 2, 10). Да и христіанская жизнь

г҃. Сїѧ́ бо є҆́сть во́лѧ Бж҃їѧ, ст҃ость ва́ша, храни́ти себѐ са́мѣхъ ѿ блꙋда̀,

д҃. (и҆) вѣ́дѣти комꙋ́ждо ѿ ва́съ сво́й сосꙋ́дъ стѧжава́ти во ст҃ы́ни и҆ че́сти,

є҃. (а҆) не въ стра́сти по́хотнѣй, ꙗ҆́коже и҆ ꙗ҆зы́цы не вѣ́дꙋщїи Бг҃а,

3. Ибо воля Божія есть освященіе ваше, чтобы вы воздерживались отъ блуда;

4. чтобы каждый изъ васъ умѣлъ соблюдать свой сосудъ въ святости и чести,

5. а не въ страсти похотѣнія, какъ и язычники, не знающіе Бога [2]);

такого рода, что ее вдругъ усвоить и скоро выразить въ дѣлахъ нельзя. Она постепенно исполняетъ сердце, пока все это преобразитъ по духу своему, сдѣлаетъ его независимымъ источникомъ богоугодныхъ дѣлъ. Путь къ этому—исполненіе частныхъ предписаній. Отъ навыка въ нихъ образуется сердечное добронравіе, какъ постоянный характеръ лица» (преосв. Ѳеофанъ) *).

[2]) Первый урокъ—есть *урокъ плотской чистоты*, воздержанія отъ прелюбодѣянія, столь обычнаго въ древне-Греческомъ языческомъ мірѣ, не знавшемъ Святаго Бога и почитавшемъ страсти за нѣчто высокое, достойное особой чести. Апостолъ же указываетъ честное состояніе въ соблюденіи себя въ святой чистотѣ, соотвѣтственной сосуду (воспріемнику) Божіей благодати **). Св. І. Златоустъ говоритъ: «замѣть, что Апостолъ ни на что такъ часто не намекаетъ, какъ на это (Евр. 12, 14. 1 Тим. 5, 22). И подлинно, зло сіе для всѣхъ пагубно... Апостолъ показываетъ и способъ, какъ должно уцѣломудриться, именно отсѣкая страсти похотныя». «Страстію же похотною», говоритъ блаж. Ѳеофилактъ, «Апостолъ называетъ все то, что разжигаетъ похоть: утѣхи, развлеченія, праздность, пышность и пр. Отъ всего этого надобно воздерживаться, если желаешь цѣломудрствовать». По изъясненію блаж. Ѳеодорита, Апостолъ какъ-бы такъ говоритъ Солунянамъ: «вы освободились отъ заблужденія, познали сущаго Бога: не подражайте же живущимъ во тьмѣ невѣдѣнія и не порабощайтесь страсти похотѣнія». «Да-будетъ у христіанина чисто все отъ мыслей и чувствъ души до послѣднихъ движеній и раздраженій тѣла, и жизнь его, тѣлесно-душевно-духовная, объединяясь, да течетъ чисто, какъ чисто струится свѣтло-прозрачная вода чистаго источника, протекая по чистымъ мѣстамъ» (преосв. Ѳеофанъ). Святость

---

*) Въ Русскомъ переводѣ, на основаніи нѣкоторыхъ древнихъ текстовъ и свидѣтельствъ древнихъ толковниковъ, пропускаются два слова, находящіяся въ Славянскомъ переводѣ: «якоже и ходите». Слова эти имѣются въ Синайскомъ и Ватиканскомъ текстахъ, а также и во многихъ древнихъ переводахъ, наприм. Коптскомъ, Еѳіопскомъ, Армянскомъ и др. И слова эти требуются послѣдовательностію рѣчи, ибо заключеніе: «да избыточествуете паче» предполагаетъ, что раньше уже говорилось о дѣйствительномъ осуществленіи христіанами того, къ преуспѣянію въ чемъ они теперь увѣщеваются Апостоломъ. См. у Ѳ. Титова, стр. 203.

**) О различныхъ способахъ пониманія слова «сосудъ» можно подробно прочесть въ изслѣдованіи Ѳ. Титова, на стран. 207—208.

ѕ҃. (и҆) є҆́же не престꙋпа́ти и҆ лихои́мствовати въ ве́щи бра́та своегѡ̀: занѐ мсти́тель (є҆́сть) Гдⷭ҇ь ѡ҆ всѣ́хъ си́хъ, ꙗ҆́коже и҆ пре́жде реко́хомъ къ ва́мъ и҆ засвидѣ́тельствовахомъ.

з҃. Не призва́ бо на́съ Бг҃ъ на нечистотꙋ̀, но во ст҃ость.

и҃. Тѣ́мже ᲂу҆̓бо ѿмета́ѧй не человѣ́ка ѿмета́етъ, но Бг҃а, да́вшаго Дх҃а Своегѡ̀ Ст҃а́го въ на́съ.

ѳ҃. Ѡ҆ братолю́біи же, не тре́бꙋете, да пи́шетсѧ къ

6. чтобы вы ни въ чемъ не поступали съ братомъ своимъ противозаконно и корыстолюбиво: потомучто Господь мститель за все это, какъ и прежде мы говорили вамъ и свидѣтельствовали.

7. Ибо призвалъ насъ Богъ не къ нечистотѣ, но къ святости.

8. Итакъ непокорный непокоренъ не человѣку, но Богу, Который и далъ намъ Духа Своего Святаго [3]).

9. О братолюбіи же нѣтъ нужды писать къ вамъ, ибо

есть цѣль всей жизни. Посему никто не можетъ себя считать вполнѣ святымъ при жизни сей (1 Іоан. 1, 8—9. Римл. 7, 19. Гал. 5, 7). Только Церковь въ ея совокупности свята. И вотъ она руководитъ къ святости и грѣшныхъ членовъ ея (Мѳ. 13, 29—30. Еф. 2, 21; 5, 25—27).

[3]) Раскрывая тотъ же урокъ, Апостолъ *учитъ житъ* по закону Божію, *во святости*, чуждаясь корысти, нечистоты и непокорности Богу и посланному Имъ для освященія нашего Духу Святому. По изъясненію св. І. Дамаскина, «Апостолъ благозвучнымъ словомъ прикровенно означилъ прелюбодѣяніе, называя его лихоимствованіемъ брата». А св. І. Златоустъ говоритъ: «сперва Апостолъ умалялъ, заставлялъ краснѣть, говоря: «якоже языцы»; потомъ посредствомъ доводовъ показалъ гнусность сего, употребивъ выраженія: «лихоимствовати въ вещи брата»; затѣмъ уже присовокупляетъ главное: зане мститель есть Господь». Дѣлая сіе, мы не остаемся безъ наказанія и не испытываемъ такого удовольствія, которое бы равнялось ожидающему насъ мученію. Богъ накажетъ тебя, потомучто ты оскорбилъ Самого Бога. Онъ призвалъ тебя, а ты Призвавшаго оскорбилъ. Онъ отмститъ за Себя». «Богъ далъ намъ Духа Святаго, а мы изгоняемъ Его нечистотою. Какъ же послѣ этого мы не оскорбляемъ и Давшаго и Дарованнаго?» (Экуменій). Къ сему преосв. Ѳеофанъ присовокупляетъ мысль и объ оскорбленіи Апостоловъ, которые говорили не отъ себя, но отъ Духа Святаго научаеми (Мѳ. 10, 20). Почему, кто имъ противится, тотъ не человѣкомъ согрѣшаетъ, но Богу (Дѣян. 5, 4). Оскорбляется же Онъ больше всего нечистотою, почему, въ другой разъ, Апостолъ въ побужденіе къ чистотѣ выставляетъ особенно то, что христіане суть храмъ живущаго въ нихъ Святаго Духа (1 Кор. 6, 19).

ва́мъ, са́ми бо вы̀ Бг҃омъ оучє́ни е҆стѐ, є҆́же люби́ти дрꙋ́гъ дрꙋ́га:	вы сами научены Богомъ любить другъ друга,
і҃. и҆́бо творитѐ то̀ ко всѣ́й бра́тїи сꙋ́щей во всѣ́й Макєдо́нїи. Мо́лимъ же вы̀, бра́тїє, и҆збы́точєствовати па́че	10. ибо вы та́къ и поступаете со всѣми братіями по всей Македоніи. Умоляемъ же васъ, братія, болѣе преуспѣвать [4])
а҃і. и҆ любе́знω прилѣжа́ти, є҆́же безмо́лвствовати и҆ дѣ́ѧти своѧ̑ и҆ дѣ́лати свои́ма рꙋка́ма, ꙗ҆́коже повелѣ́хомъ ва́мъ:	11. и усердно стараться о томъ, чтобы жить тихо, дѣлать свое *дѣло* и работать своими собственными руками, ка́къ мы заповѣдывали вамъ,
в҃і. да хо́дитє благоѡбра́з-	12. чтобы вы поступали

[4]) *О братолюбіи* Апостолъ не распространяется много, находя, что оно достаточно проявляется въ нихъ, какъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, такъ и по отношенію къ жителямъ всей Македоніи, разумѣя вѣроятно общее христіанское вліяніе. И однако, Апостолъ заповѣдуетъ преуспѣвать и въ любви, ибо дѣло любви слишкомъ велико, чтобы можно было скоро усовершенствоваться въ немъ вполнѣ. Св. І. Златоустъ говоритъ: «что значитъ, что Апостолъ—основаніе всякой добродѣтели—любовь какъ-бы отлагаетъ въ сторону, говоря: нѣтъ нужды писать о томъ. Это проистекаетъ изъ великаго благоразумія и духовной его мудрости. Ибо, предполагая, что они ведутъ жизнь праведную, хотя бы они и не жили такъ, и потому не побуждая ихъ къ тому, онъ скорѣе приводитъ ихъ къ такой жизни... Смотри, какую онъ воздаетъ имъ честь, говоря, что Самъ Богъ ихъ учитъ сему. Вамъ не нужно, говоритъ, учиться у человѣка. Объ этомъ и пророкъ говоритъ: и вся сыны твоя научены Богомъ (Ис. 54, 13. Срвн. Іоан. 6, 45). Это служитъ сильнымъ побужденіемъ исполнять долгъ любви». Блаж. Ѳеодоритъ говоритъ, что «Апостолъ указалъ здѣсь щедрость въ денежныхъ подаяніяхъ». Любовь къ ближнимъ въ этой формѣ часто заповѣдывалъ Апостолъ и похвалялъ за сіе (Римл. 12, 10. Евр. 14, 1); посему и въ заповѣди о преуспѣяніи можно видѣть этотъ же урокъ общенія благодати, который и принесъ потомъ такіе обильные плоды, что Апостолъ счелъ необходимымъ поставить ихъ въ примѣръ Коринѳянамъ (2 Кор. 8, 3—5). «Духовному взаимообщенію Ѳессалоникійскихъ христіанъ съ другими Македонскими братьями по вѣрѣ, безъ сомнѣнія, много содѣйствовало и самое мѣстоположеніе и административное значеніе Ѳессалоники, какъ главнаго города Македоніи. Христіане Филиппійской и Берійской церквей, приходя часто по своимъ житейскимъ нуждамъ въ Ѳессалонику, могли здѣсь пользоваться радушнымъ гостепріимствомъ у своихъ Ѳессалоникійскихъ единовѣрцевъ» (см. у Ѳ. Титова, стр. 210—211).

нω ко внѣ́шнимъ и҆ ни чесогѡ́же тре́бꙋете.

г҃і. Не хощꙋ́ же ва́съ, бра́тїе, не вѣ́дѣти ѡ҆ оу҆ме́ршихъ, да не скорбитѐ, ꙗ҆́коже и҆ про́чїи не и҆мꙋ́щїи оу҆пова́нїѧ.

д҃і. А҆́ще бо вѣ́рꙋемъ, ꙗ҆́кω і҆и҃съ оу҆мре́ и҆ воскр҃се, та́кω и҆ бг҃ъ оу҆ме́ршыѧ со і҆и҃сѣ́ приведе́тъ съ ни́мъ.

благоприлично предъ внѣшними и ни въ чемъ не нуждались [5]).

13. Не хочу же оставить васъ, братія, въ невѣдѣніи объ умершихъ, дабы вы не скорбѣли, ка́къ прочіе, не имѣющіе надежды.

14. Ибо если мы вѣруемъ, что Іисусъ умеръ и воскресъ, то и умершихъ въ Іисусѣ Богъ приведетъ съ Нимъ [6]).

[5]) Третій апостольскій урокъ—*о трудолюбіи* и неразрывно связанной съ нимъ *мирной жизни.* Апостолъ заповѣдуетъ трудиться собственными руками, въ чемъ видитъ основной залогъ жизни безбѣдной, благоприличной и соотвѣтствующей общимъ добрымъ взглядамъ (язычниковъ), ибо мирныхъ тружениковъ осудить никто изъ порядочныхъ людей не можетъ, а хорошіе даже и одобрятъ ихъ. Св. І. Златоустъ говоритъ: «здѣсь Апостолъ даетъ разумѣть, сколькихъ золъ бываетъ причиною праздность и, напротивъ, сколько благъ приноситъ трудолюбіе. Долгъ любви состоитъ не въ томъ, чтобы отъ нихъ принимать, а имъ давать. А это зависитъ отъ трудолюбія, чтобы не жить въ праздности, но трудясь давать другимъ; ибо сказано: блаженнѣе есть паче даяти, нежели пріимати (Дѣян. 20, 55). Бѣдность произошла у нихъ отъ разграбленія имѣній. Если же питаться трудами онъ заповѣдуетъ тѣмъ, у которыхъ было разграблено имущество за Христа, то тѣмъ болѣе другимъ. Апостолъ не сказалъ: не срамите себя, нищенствуя, однако же намекнулъ на это. Ибо если собратія наши соблазняются таковыми, то внѣшніе, которые изыскиваютъ тысячи обвиненій и укоризнъ, тѣмъ болѣе соблазняются, когда видятъ, что человѣкъ здоровый, могущій прокормить себя, проситъ милостыню. Этимъ имя Божіе хулится (Римл. 2, 24)». «Случилось», говоритъ блаж. Ѳеофилактъ, «что одни щедро подавали нуждающимся потребное, а тѣ, по ихъ щедрости, нерадѣли о занятіи дѣломъ. И Апостолъ справедливо однихъ похвалилъ, а другимъ далъ полезный совѣтъ». Но такъ какъ они не вполнѣ послушались его совѣта, то во второмъ посланіи онъ болѣе рѣзко обличаетъ ихъ, заповѣдуя: да съ безмолвіемъ дѣлающе, свой хлѣбъ ядятъ (3, 11—12). «Безмолвствовать же значитъ бѣгать молвы, шума, смятеній, и не только не возбуждать ихъ, но и не участвовать въ нихъ, сидѣть дома во избѣжаніе столкновеній и вообще являть нравъ тихій, спокойный, миролюбивый» (преосв. Ѳеофанъ). Новый нашъ толковникъ видитъ въ урокахъ Апостола предостереженіе противъ увлеченій жизнію современнаго язычества, въ которомъ царили распутство, эгоизмъ и тунеядство, изъ коихъ послѣднее особенно сильное впечатлѣніе производило на Апостола въ большихъ городахъ (см. изслѣд. Ѳ. Титова, стр. 213—225).

[6]) *Ученіе о второмъ пришествіи Христовомъ и воскресеніи мертвыхъ* прежде всего возвѣщается въ общихъ чертахъ, какъ основаніе высшихъ

є҃і. Сїѐ бо ва́мъ глаго́лемъ сло́вомъ Гдⷭ҇нимъ, ꙗ҆́кѡ мы̀ живꙋ́щїи, ѡ҆ста́вшїи въ прише́ствїе Гдⷭ҇не, не и҆́мамы предвари́ти ᲂу҆ме́ршихъ:
ѕ҃і. ꙗ҆́кѡ Са́мъ Гдⷭ҇ь въ повелѣ́нїи, во гла́сѣ а҆рхагге́ловѣ и҆ въ трꙋбѣ̀ Бж҃їи

15. Ибо сіе говоримъ вамъ словомъ Господнимъ, что мы живущіе, оставшіеся до пришествія Господня, не предупредимъ умершихъ,
16. потомучто Самъ Господь при возвѣщеніи, при гласѣ Архангела и трубѣ Божіей,

христіанскихъ упованій и какъ нѣчто противоположное языческой безнадежности въ загробной жизни. Если Іисусъ Христосъ воскресъ, то и мы воскрешены будемъ,—вотъ первый, важнѣйшій пунктъ этого столь дорогаго ученія, утверждающаго всѣ прочія христіанскія убѣжденія, дающаго имъ жизнь и силу, которую не сокрушитъ ничто. И для Солунянъ это было наивысшимъ подкрѣпленіемъ во всѣхъ треволненіяхъ ихъ новой христіанской жизни, полной всякихъ лишеній, огорченій и даже явныхъ гоненій; а вмѣстѣ съ тѣмъ, жизнь будущаго вѣка и соединенное съ нею мздовоздаяніе долженствовало быть *удерживающимъ* отъ пороковъ и преступленій, противъ коихъ такъ усердно предостерегалъ Апостолъ. Въ этомъ находятъ даже главное побужденіе у Апостола къ тому, что онъ между нравственными уроками вставилъ этотъ «рычагъ» самоуправленія къ преуспѣянію въ добродѣтеляхъ. Было у Апостола и болѣе прямое побужденіе къ сообщенію ученія о второмъ пришествіи Господнемъ и воскресеніи мертвыхъ. Солуняне очень скорбѣли объ умершихъ родныхъ, недоумѣвая, какъ они могутъ сдѣлаться участниками вѣчнаго во Христѣ блаженства.

Св. І. Златоустъ говоритъ: «невѣдѣнія или невѣрія о воскресеніи не видно у Солунянъ; и Апостолъ говоритъ съ ними такъ не потому, что они не вѣрили въ воскресеніе, но потому, что, не смотря на сіе, оплакивали умершихъ». «Скорбѣть объ умершихъ свойственно не имѣющимъ упованія. И подлинно, душа, совершенно не знающая о воскресеніи и эту жизнь почитающая смертію (т.-е. уничтоженіемъ), естественно скорбитъ объ умершихъ, какъ о погибшихъ, сѣтуетъ и безутѣшно плачетъ; а ты, чающій воскресенія, что плачешь? Христіанамъ, чающимъ по смерти лучшаго образа бытія, не скорбѣть, а радоваться должно объ отходящихъ, что совершили теченіе и идутъ получать уготованный вѣнецъ (2 Тим. 4, 8)» (преосв. Ѳеофанъ).

Блаж. Ѳеодоритъ пишетъ: «Апостолъ не вовсе запрещаетъ печалиться, но отвергаетъ неумѣренность скорби и утѣшаетъ упованіемъ воскресенія. Ибо не имѣющимъ сего упованія извинительно предаваться неумѣренно печали. Посему-то не сказалъ: объ умершихъ, но: объ усопшихъ, въ самомъ наименованіи заключая утѣшеніе, ибо за сномъ слѣдуетъ пробужденіе... Если Христово воскресеніе кажется намъ достойнымъ вѣры, то нельзя не вѣровать, что и мы улучимъ воскресеніе, потомучто для насъ домостроительствуется тайна вочеловѣченія». Къ сему преосв. Ѳеофанъ присовокупляетъ: «но воскресеніе Христово есть не основаніе только вѣры въ воскресеніе всѣхъ, а и причина самаго воскресенія. Ибо Христосъ и вѣрующіе въ Него составляютъ единое тѣло. Гдѣ глава, тамъ и члены; Глава воскресъ, Онъ привлечетъ къ Себѣ и члены (1 Кор. 15, 23. Кол. 1, 8). Не напрасно Апо-

снидетъ съ нб҃се, и҆ ме́ртвїи ѡ҆ хрⷭ҇тѣ̀ воскре́снꙋтъ пе́рвѣе:

зі. пото́мъ же мы̀ живꙋ́щїи ѡ҆ста́вшїи кꙋ́пнѡ съ ни́ми восхище́ни бꙋ́демъ на ѡ҆блацѣ́хъ въ срѣ́тенїе гдⷭ҇не на возд́ꙋсѣ, и҆ та́кѡ всегда̀ съ гдⷭ҇емъ бꙋ́демъ.

сойдетъ съ неба, и мертвые во Христѣ овскреснутъ прежде [7]);

17. потомъ мы, оставшіеся въ живыхъ, вмѣстѣ съ ними восхищены будемъ на облакахъ въ срѣтеніе Господу на воздухѣ, и та́къ всегда съ Господомъ будемъ.

столъ упомянулъ и о смерти Господа. Онъ умеръ за грѣхи наши. Это и красить благими надеждами вѣру въ будущую жизнь»... «Слова: приведетъ съ Нимъ, даютъ разумѣть, что они собраны будутъ изъ многихъ мѣстъ... Апостолъ говоритъ здѣсь не о воскресеніи только, но о воскресеніи и чести, какою будутъ окружены вѣрующіе въ состояніи прославленія. Въ воскресеніи, говоритъ, будутъ участвовать всѣ, но во славѣ не всѣ, а только усопшіе во Христѣ. И такъ-какъ онъ хочетъ утѣшить ихъ, то утѣшаетъ не только говоря о воскресеніи, ибо они знали уже о немъ, но и о великой чести и скорости, съ какою послѣдуетъ воскресеніе» (І. Златоустъ).

[7]) Представляя *образъ втораго пришествія* Господа, на основаніи того, что̀ о семъ открыто въ словѣ Божіемъ, Апостолъ прежде всего говоритъ о томъ, что̀ болѣе всего интересовало Солунянъ, а именно, что въ чести срѣтенія Господа Судіи живые не будутъ имѣть преимущества предъ умершими, потомучто въ то время, когда по повелѣнію Божію раздастся громогласная архангельская и ангельская пѣснь о снисхожденіи Господнемъ, тогда умершіе о Христѣ воскреснутъ, и потомъ сойдетъ съ неба Христосъ, въ срѣтеніе Которому явятся всѣ. По изъясненію св. І. Златоуста, «когда Ангелы будутъ служить при воскресеніи, совершится нѣчто подобное тому, что̀ бываетъ при царѣ. Именно, Богъ скажетъ: да воскреснутъ мертвые! И это будетъ приведено въ исполненіе не силою Ангеловъ, а Его сло̀ва,—какъ если бы царь повелѣлъ и сказалъ: пусть выйдутъ заключенные, и пусть слуги изведутъ ихъ, то сіи послѣдніе исполнили бы это не своею властію, а вслѣдствіе повелѣнія царскаго. О̀бъ этомъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ Христосъ: послетъ Ангелы Своя съ трубнымъ гласомъ веліимъ, и соберутъ избранныхъ Его отъ четырехъ вѣтровъ, отъ конецъ небесъ до конецъ ихъ (Мѳ. 24, 37). И повсюду узримъ Ангеловъ... Трубъ будетъ много. Господь же снидетъ по послѣдней трубѣ». «Трубы будутъ звучать нѣчто великое и дивное. Если при звукѣ, какой былъ при Синаѣ, народъ не перенесъ страха (Исх. 20, 19), то кто перенесетъ звукъ, который прозвучитъ, когда и мертвіи о Христѣ воскреснутъ первѣе. Мертвыми называетъ Апостолъ вѣрныхъ, не только увѣровавшихъ въ Евангеліе, но и просіявшихъ подъ закономъ и до закона» (блаж. Ѳеодоритъ). «Божіе повелѣніе (по изъясненію преосв. Ѳеофана) будетъ принято первымъ Архангеломъ Михаиломъ, блюстителемъ народа Божія, прежде Израиля, потомъ христіанъ (Дан. 9, 21; 10, 5, 13, 21; 12, 1). Принятое повелѣніе будетъ возвѣщено гласомъ Архангела прочимъ воинствамъ небеснымъ, которыя посредствомъ трубъ Божіихъ (Лев. 25, 9. Числ.

ӣі. Тѣ́мже ᲂу҆тѣша́йте дрꙋ́гъ дрꙋ́га въ словесѣ́хъ си́хъ.

18. Итакъ утѣшайте другъ друга сими словами [8]).

Глава̀ є҃.

Глава 5.

а҃. А҆ ѿ лѣ́тѣхъ и҆ ѿ време́нѣхъ, бра́тїе, не трє́бѣ є҆́сть ва́мъ писа́ти,

в҃. са́ми бо вы̀ и҆звѣ́стнѡ

1. О временахъ же и срокахъ нѣтъ нужды писать къ вамъ, братія,

2. ибо сами вы достовѣрно

10, 2; 31, 6) разгласятъ повелѣніе Божіе во всѣ концы земли». Въ посланіи къ Кориноянамъ Апостолъ говоритъ: «се тайну вамъ глаголю: вси бо не успнемъ, вси же измѣнимся» (15, 51). А здѣсь онъ говоритъ, что онъ сообщаетъ о воскресеніи мертвыхъ на основаніи слова Божія. И извѣстно, что онъ не разъ получалъ отъ Господа непосредственныя откровенія (1 Кор. 11, 23. 2 Кор. 12, 1. Гал. 1, 12). «Павелъ все возвѣщаетъ по внушенію Духа», говоритъ св. I. Златоустъ, ссылаясь на его же слова (2 Кор. 13, 3. 1 Кор. 7, 40). Но то, что̀ онъ говоритъ теперь, онъ слышалъ отъ Бога, узнавши отъ Христа, имѣя въ себѣ самомъ Христа глаголющаго, какъ говорилъ прор. Исаія: тако глаголетъ Господь (8, 11), или Іеремія: слово Господне, еже бысть ко Іереміи (1, 1). Нѣкоторые западные толковники видятъ здѣсь ссылку Апостола на слова 3 кн. Ездры (5, 42). Но этого нельзя признать, по причинѣ поздняго происхожденія означенной книги.

[8]) *Срѣтеніе Господа-Судіи* вѣрующими совершится въ воздушномъ пространствѣ, для чего съ живущими произойдетъ необходимое для сего видоизмѣненіе, какъ говоритъ о семъ Апостолъ въ другомъ посланіи (2 Кор. 15, 51). Отвѣтивши на существенный запросъ Солунянъ, Апостолъ не останавливается далѣе съ подробностію на другихъ моментахъ втораго пришествія Христова, даже и на мысли о судѣ Его, но прямо переходитъ къ жизни будущаго вѣка, возвѣщая, что вѣрующіе тамъ всегда будутъ съ Господомъ. Въ заключеніе онъ заповѣдуетъ утѣшать этими надеждами всѣхъ христіанъ, для взаимнаго поддержанія крѣпости ихъ вѣры и терпѣнія любви. «Какъ Самъ Владыка вознесся на свѣтломъ облакѣ, такъ и увѣровавшіе въ Него какъ воскрешенные изъ мертвыхъ, такъ и живые еще, носимые на облакахъ, срѣтятъ Судію вселенной и съ Нимъ пребудутъ безконечные вѣки» (блаж. Ѳеодоритъ). «Для чего мы будемъ восхищены?»—вопрошалъ св. I. Златоустъ. И отвѣчалъ: «Чести ради. Ибо и тогда, когда царь въѣзжаетъ въ городъ, то почетные граждане выходятъ къ нему на встрѣчу. Мы понесемся на колесницѣ Отца. Ибо какъ Онъ подъялъ Самого (Христа) на облакахъ (Дѣян. 1, 9), такъ и мы восхищены будемъ на облакахъ. Видишь, какая ожидаетъ насъ честь!» Къ сему преосв. Ѳеофанъ присовокупляетъ: «мѣсто срѣтенія и возможно только на воздухѣ, наверху, въ высшихъ сферахъ атмосферы, при переходѣ въ небесныя жилища. И Христосъ придетъ на облакахъ (Дѣян. 1, 11). Утѣшайте другъ друга, чтобы не скорбѣть объ умершихъ, какъ прочіе, не имущіе упованія. Вотъ цѣль, по которой св. Павелъ коснулся воскресенія вѣрующихъ и ихъ блаженной участи по воскресеніи!»

вѣ́сте, ꙗ҆́кѡ де́нь гд҇нь, ꙗ҆́коже та́ть въ но́щи, та́кѡ пріи́детъ.

г҃. Егда́ бо реку́тъ: ми́ръ и҆ оутвержде́ніе, тогда̀ внеза́пу нападе́тъ на ни́хъ всегуби́тельство, ꙗ҆́коже болѣ́знь во чре́вѣ и҆му́щей, и҆ не и҆́мутъ и҆збѣжа́ти.

знаете, что день Господень та́къ придетъ, ка́къ тать ночью.

3. Ибо, когда будутъ говорить: «миръ и безопасность», тогда внезапно постигнетъ ихъ пагуба, подобно какъ му́ка родами *постигаетъ* имѣющую во чревѣ, и не избѣгнутъ [1]).

---

[1]) *Пришествіе Господне* будетъ внезапно, какъ бываетъ внезапно нашествіе воровъ, враговъ, наступленіе всякихъ бѣдствій, и какъ внезапно настаетъ моментъ рожденія человѣка. Поэтому важно не то, чтобы знать время втораго пришествія Господня, а то, чтобы быть готовымъ всегда достойно встрѣтить его. Какъ мысль о внезапности пришествія Господня, такъ и сравненія его Апостолъ указываетъ тѣ, которыя называлъ Самъ Іисусъ Христосъ (Мѳ. 24, 27—44) *) и которыя были раньше сообщены Самарянамъ. Вотъ почему онъ и говоритъ, что они и сами знаютъ это достовѣрно. Однако, онъ напоминаетъ о семъ, очевидно, имѣя въ виду нѣкоторыя недоразумѣнія Солунянъ относительно близости пришествія Господня, тѣмъ болѣе, что немного выше (4, 15) онъ и самъ представляетъ пришествіе Христово такъ, что будто оно будетъ при жизни Апостола и Солунянъ, жившихъ въ то время, когда онъ писалъ имъ посланіе. И слово «пріидетъ» въ Греческомъ его смыслѣ значитъ: «вотъ идетъ».

Св. І. Златоустъ пишетъ: «послушай, что̀ говоритъ Павелъ: сами бо извѣстно вѣсте, яко день Господень, якоже тать въ нощи, тако пріидетъ,—не только день всеобщій, но и каждаго собственный. Ибо сей послѣдній уподобляется первому, потому что имѣетъ сходство и сродство съ нимъ. Если ты хорошо приготовляешься къ своей кончинѣ, то отъ всеобщей не потерпишь никакого зла. Будетъ ли она далеко, будетъ ли близко, это нисколько не повліяетъ на рѣшеніе нашей участи. Потому-то и сказалъ Христосъ Апостоламъ: нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи во Своей власти (Дѣян. 1, 7). Какъ рождающая, играя, смѣясь, ничего совершенно не предвидя, внезапно бываетъ объята невыразимыми страданіями и терзается муками рожденія; такъ точно будетъ пораженіе души тѣхъ людей, по наступленіи онаго дня. И не имутъ избѣжати». «Апостолъ представляетъ второе пришествіе Христово съ ужасающей стороны, давая Солунянамъ побужденіе къ бодрственной жизни, чтобы не впасть и имъ въ безпечность людей міра сего, выраженную здѣсь словами: миръ и утвержденіе,—гдѣ царствуетъ гнѣвъ, привлекающій гнѣвъ Божій, чего однакожь не сознаютъ безпечные по самопрельщенію. Всѣ будутъ питать другія на-

---

*) Сравненіе Евангельскихъ мѣстъ показываетъ великое сходство, изъ чего невольно возникаетъ мысль о томъ, какъ точно распространялись сказанія о Господнихъ словахъ (см. о семъ подробнѣе у Ѳ. Титова, стр. 126 и др.).

д҃. Вы́ же, бра́тїе, нѣ́сте во тмѣ̀, да де́нь ва́съ ꙗ҆́коже та́ть пости́гнетъ:

є҃. всѝ бо вы̀ сы́нове свѣ́та є҆стѐ и҆ сы́нове днѐ: нѣ́смы но́щи, нижѐ тмы̀.

ѕ҃. Тѣ́мже ᲂу҆̑бо да не спи́мъ, ꙗ҆́коже и҆ про́чїи, но да бо́дрствуимъ и҆ трезви́мсѧ.

4. Но вы, братія, не во тьмѣ, чтобы день засталъ васъ, какъ тать;

5. ибо всѣ вы сыны свѣта и сыны дня: мы не *сыны* ночи, ни тьмы [2]).

6. Итакъ не будемъ спать, какъ и прочіе, но будемъ бодрствовать и трезвиться.

дежды и желанія; а встрѣтятъ вотъ что. Можетъ быть, Господь явится въ полночь, какъ женихъ въ притчѣ о десяти дѣвахъ. Нѣкоторые изъ учителей Церкви (блаж. Іеронимъ, Лактанцій) думали, что это можетъ совершиться въ полночь Свѣтлаго Христова Воскресенія» (преосв. Ѳеофанъ).

[2]) Дѣлая выводы изъ ученія *о внезапности втораго пришествія Господня,* Апостолъ обращаетъ прежде всего вниманіе на сравненіе его съ внезапнымъ пришествіемъ воровъ, которые большею частію пользуются временемъ ночи, скрывающей ихъ темныя дѣла. Въ противоположность ворамъ и имъ подобнымъ людямъ грѣховной тьмы, Апостолъ называетъ христіанъ сынами свѣта и дня, изъ чего явствуетъ, что они и дѣлать должны дѣла свѣтлыя, чтобы Господь, заставши ихъ за сими дѣлами, не осудилъ ихъ, но ввелъ бы въ свой присносущный свѣтъ и радость вѣчной жизни. По изъясненію св. І. Златоуста, «здѣсь Апостолъ говоритъ о темной и нечистой жизни, такъ-какъ развратные и злые люди все дѣлаютъ ночью, скрываясь отъ всѣхъ и окружая себя тьмою: ибо, скажи мнѣ, не вечера ли поджидаетъ прелюбодѣй, и не ночи ли воръ? Итакъ, кто грабитъ могилы, не ночью ли приводитъ въ исполненіе свое предпріятіе? Воръ не можетъ сдѣлать никакого вреда бодрствующимъ и пребывающимъ во свѣтѣ, хотя бы и успѣлъ войти къ нимъ; такъ точно и тотъ день достодолжно живущимъ». «*Сыны свѣта*—Того, Который есть свѣтъ міру, суть тѣ, кои Евангельскимъ ученіемъ просвѣщены, благодатію Св. Духа ограждены, свѣтлы вѣдѣніемъ, надеждами. Сыновство свѣту означаетъ не принадлежаніе только къ области свѣта, но и воспріятіе его въ себя, проникновеніе имъ и своего рода свѣтоносность, хотя заимствованную (Еф. 5, 8. Мѳ. 5, 16. Іоан. 3, 18. Лук. 16, 8).

Выставляя сыновство свѣту, Апостолъ внушаетъ христіанамъ, что они, помимо внезапнаго пришествія Господня, должны жить бодренно и трезвенно, дѣйствуя, какъ дѣйствуютъ днемъ» (преосв. Ѳеофанъ) *).

---

*) Сравненіе эсхатологическаго ученія въ первомъ посланіи и синоптическихъ Евангеліяхъ (Мѳ. 24, 37—43. Мр. 13, 33—37. Лук. 12, 39—40) обнаруживаетъ между ними видимое сходство. Но это сходство касается преимущественно мыслей. Изъ сего явствуетъ, что для посланія и Евангелія былъ одинъ источникъ устный. А такъ-какъ въ посланіи все излагается проще и короче, то и происхожденіе его было болѣе ранее, нежели Евангелій, написанныхъ между 58—60 годами (см. о семъ подробнѣе въ изслѣдованіи Ѳ. Титова, стр. 263—267).

з҃. Спѧ́щїи бо въ нощи̑ спѧ́тъ, и҆ ᲂу҆пива́ющїисѧ въ нощи̑ ᲂу҆пива́ютсѧ.

и҃. Мы́ же, сы́нове сꙋ́щє днє̑, да трезви́мсѧ, ѡ҆болкꙋ́шесѧ въ броню̀ вѣ́ры и҆ любвѐ и҆ шле́мъ ᲂу҆пова́нїѧ сп҃нїѧ,

ѳ҃. ꙗ҆́кѡ не положѝ на́съ Бг҃ъ во гнѣ́въ, но въ полꙋ-

7. Ибо спящіе спятъ ночью, и упивающіеся упиваются ночью.

8. Мы же, будучи *сынами* дня, да трезвимся, облекшись въ броню вѣры и любви и въ шлемъ надежды спасенія [3]),

9. потомучто Богъ опредѣлилъ насъ не на гнѣвъ,

---

[3]) Призывая къ бодрственности, Апостолъ *заповѣдуетъ быть трезвыми,* не спать и облечься въ христіанскія оружія: въ броню вѣры и любви и въ шлемъ надежды спасенія, напоминая симъ, что брань христіанъ не съ внѣшними врагами, а съ духовными прельщеніями, съ сердечною измѣною основнымъ христіанскимъ добродѣтелямъ, лишаясь которыхъ, христіанинъ теряетъ все; будучи же облеченъ въ нихъ, бываетъ силенъ къ самозащитѣ и защитѣ другихъ во всякое время и при всѣхъ обстоятельствахъ, сколь бы ни тяжки были эти времена и сколь бы ни опасны были испытанія христіанъ. При этомъ пребываніе христіанъ во свѣтѣ или въ сыновствѣ свѣту и противоположность ихъ людямъ тьмы, спящимъ, упивающимся, Апостолъ опять выставляетъ, какъ нѣчто благопріятное для торжества добра, могущаго удобно являться при свѣтѣ, какъ злое во тьмѣ. Самъ Спаситель заповѣдалъ намъ бодрствовать, говоря: бдите на всяко время молящеся, да сподобитеся убѣжати всѣхъ сихъ, хотящихъ быти, и стати предъ Сыномъ Человѣческимъ (Лук. 21, 3—3[illegible]). То же внушали и Апостолы (1 Петр. 5, 8. 1 Кор. 16, 13).

По изъясненію св. І. Златоуста, «здѣсь Апостолъ показываетъ, что отъ насъ зависитъ пребываніе дневнаго свѣта. Въ обыкновенномъ днѣ и ночи это не зависитъ отъ насъ; напротивъ, съ тою ночью и тѣмъ сномъ бываетъ не такъ, но можно непрестанно бодрствовать, можно постоянно пребывать среди дня. Смежать духовныя очи и предаваться грѣховному усыпленію есть дѣло не природы, а произвола. Ибо и тотъ, кто бодрствуетъ, если не будетъ творить добро, можетъ спать; поэтому и присовокупилъ: да трезвимся. Трезвенность есть усиленіе бодрствованія». Трезвеніе,—говоритъ преосв. Ѳеофанъ,—есть отрѣшеніе сердца отъ привязанностей и пристрастій; бодренность же есть напряженіе дѣятельныхъ силъ». Напоминаніе о бдѣніи и вниманіи привело на мысль стражу военную, а стража—вооруженіе. Вѣра съ любовію весь составъ души ограждаетъ, не допуская неправыхъ мыслей и движеній сердца, а упованіе бережетъ главу жизни—энергію, которая тотчасъ падаетъ, какъ скоро въ душу закрадывается отчаяніе. Вѣра, любовь и упованіе, главныя отправленія христіанской жизни, суть вмѣстѣ и самыя оружія къ отраженію вражескихъ нападеній (ср. 1 Кор. 13, 13. 2 Кор. 10, 4. Римл. 6, 13. Еф. 6, 11).

чéніе спⷭ҇нїѧ Гдⷭ҇емъ нáшимъ Їисъ Хрⷭ҇тóмъ,	но къ полученію спасенія чрезъ Господа нашего Іисуса Христа,
ї. оу҆мéршимъ за нáсъ, да, а҆́ще бдимъ, а҆́ще ли спимъ, кýпнѡ съ Нимъ живéмъ.	10. умершаго за насъ, чтобы мы, бодрствуемъ ли, или спимъ, жили вмѣстѣ съ Нимъ.
а҃і. Сегѡ̀ рáди оу҆тѣшáйте дрꙋ́гъ дрꙋ́га и҆ созидáйте кі́йждо ближнѧго, ꙗ҆́коже и҆ творитѐ.	11. Посему увѣщавайте другъ друга и назидайте одинъ другаго, какъ вы и дѣлаете [4]).
в҃і. Мóлимъ же вы̀, брáтїе, знáйте трꙋждáющихсѧ оу҆ вáсъ, и҆ настоѧ́телей вáшихъ ѡ҆ Гдⷭ҇ѣ, и҆ наказꙋ́ющихъ вы̀,	12. Просимъ же васъ, братія, уважать трудящихся у васъ, и предстоятелей вашихъ въ Господѣ, и вразумляющихъ васъ,

[4]) Продолжая *увѣщаніе къ жизни во Христѣ*, Апостолъ возбуждаетъ Солунянъ къ подвигамъ напоминаніемъ о предопредѣленіи ихъ ко спасенію, ради котораго пострадалъ Христосъ, чтобы мы всегда были съ Нимъ духовно, заимствуя въ вѣрѣ и уповании на Него несокрушимую надежду во всѣхъ обстоятельствахъ, днемъ и ночью, когда живемъ и когда умремъ. Этою надеждою Апостолъ заповѣдуетъ утѣшать и другъ друга, взаимно поддерживая въ себѣ крѣпость вѣры и силу упованія и взаимностію участія возбуждая любовь. Св. І. Златоустъ говоритъ: «Богъ столько желаетъ нашего спасенія, что далъ Сына Своего, и не просто далъ, но—на смерть. Изъ такихъ размышленій раждается надежда. Не отчаявайся же, человѣкъ, приходи къ Богу, Который не пощадилъ даже Сына Своего. Не страшись настоящихъ бѣдствій... Если мы и умремъ, то будемъ живы; ибо Онъ и Самъ умеръ и се живъ есть. Итакъ, умремъ ли мы или будемъ жить, вмѣстѣ съ Нимъ жить будемъ. Будемъ поэтому дѣлать все для той жизни; будемъ все исполнять, устремляя взоръ къ ней. Не будемъ засыпать; не будемъ говорить: съ этой стороны ничто намъ не угрожаетъ, ни съ той... Часто бываемъ ограблены, откуда мы и не ожидали; не станемъ упиваться, не будемъ пресыщаться; не станемъ безумно бросаться на внѣшнія блага и пребудемъ трезвенны. Глубока пропасть зла, велики стремнины, густъ мракъ внизу, узокъ путь. Будемъ внимать себѣ со страхомъ, будемъ идти съ трепетомъ... Тѣсенъ путь: ибо когда мы должны отдать отчетъ и въ словахъ и въ мысляхъ, и въ дѣлахъ, во всемъ, то поистинѣ такой путь тѣсенъ. Но кто научился стѣснять себя, тотъ не будетъ жаловаться на стѣсненіе. Когда мы имѣемъ возможность исправиться и не исправляемся, кто пожалѣетъ насъ? Никто. Помилуемъ же самихъ себя. Въ нашей власти то, чтобы Богъ помиловалъ насъ. Если будемъ дѣлать достойное Его человѣколюбія, то Богъ помилуетъ насъ».

гі. И имѣйте ихъ по преизлиха въ любви за дѣло ихъ: мирствуйте въ себѣ.

13. и почитать ихъ преимущественно съ любовью за дѣло ихъ; будьте въ мирѣ между собою [5]).

ді. Молимъ же вы, братіе, вразумляйте безчинныя, утѣшайте малодушныя, заступайте немощныя, долготерпите ко всѣмъ.

14. Умоляемъ также васъ, братія, вразумляйте безчинныхъ, утѣшайте малодушныхъ, поддерживайте слабыхъ, будьте терпѣливы ко всѣмъ.

еі. Блюдите, да никтоже зла за зло кому воздастъ:

15. Смотрите, чтобы кто кому не воздавалъ зломъ за

---

[5]) Преподавая *заключительныя наставленія,* Апостолъ прежде всего *совѣтуетъ относиться съ уваженіемъ и любовію къ предстоятелямъ,* а потомъ внушаетъ жить миролюбно со всѣми, такъ-какъ на этомъ держится твердость и благосостояніе христіанскихъ обществъ. «Въ посланіи къ Тимоѳею св. Ап. Павелъ пишетъ: прилежащіи добрѣ пресвитери сугубыя чести да сподобляются (1 Тим. 5, 17); и въ посланіи къ Евреямъ говоритъ: повинуйтесь наставникамъ вашимъ и покаряйтеся (13, 17); и здѣсь опять: молимъ же вы, братіе, знайте труждающихся у васъ, и настоятелей вашихъ о Господѣ, и наказующихъ вы. Такъ-какъ онъ сказалъ предъ симъ: созидайте кійждо ближняго (ст. 11); но, чтобъ они не подумали, что ихъ самихъ возводитъ онъ въ достоинство учителей, онъ присовокупилъ эти слова... Если кто предстательствуетъ за тебя предъ человѣкомъ, то ты дѣлаешь для него все. А сей (священникъ) предстательствуетъ за тебя предъ Богомъ. Ужели не будешь чувствовать къ нему признательности? Онъ молится за тебя, подаетъ тебѣ духовный даръ, сообщаемый чрезъ крещеніе, надзираетъ за тобою, научаетъ, вразумляетъ тебя; въ полночь ежели позовешь,—идетъ. Пусть никто не противится, пусть никто не прекословитъ. Кто любитъ Христа, тотъ будетъ любить священника, каковъ бы онъ ни былъ, потому что чрезъ него сподобился страшныхъ таинъ» (св. І. Златоустъ). «Сердечный союзъ съ пастырями есть первая основа стоянія христіанскихъ обществъ; вторая—живой союзъ всѣхъ христіанъ между собою, выражающійся общимъ миромъ. Посему, сказавъ о первомъ, Апостолъ прибавляетъ: мирствуйте въ себѣ—будьте мирны между собою. Подъ пастырствомъ, чтимымъ и любимымъ, взаимный общій миръ и въ многихъ дѣлаетъ единое тѣло, стройное и крѣпкое» (преосв. Ѳеофанъ) *).

---

*) Сказанными словами примиряются разночтенія: «мирствуйте въ себѣ» и «мирствуйте въ нихъ». Св. І. Златоустъ соединяетъ ихъ оба, читая такъ: «мирствуйте въ себѣ въ нихъ». Но нашъ новый толковникъ (Ѳ. Титовъ) находитъ, что принятое у насъ чтеніе болѣе вѣрное (см. 276 стр.).

но всегда̀ до́брое гони́те и҆ дрꙋ́гъ ко дрꙋ́гꙋ и҆ ко всѣ̑мъ.
ѕ҃і. Всегда̀ ра́дꙋйтесѧ.
з҃і. Непреста́ннѡ моли́тесѧ.
и҃і. Ѡ҆ всѣ́мъ благодари́те: сїѧ́ бо є҆́сть во́лѧ бж҃їѧ ѡ҆ хрⷭ҇тѣ̀ і҆и҃сѣ въ ва́съ.

зло; но всегда ищите добра и другъ другу и всѣмъ [6]).
16. Всегда радуйтесь.
17. Непрестанно молитесь.
18. За все благодарите: ибо такова о васъ воля Божія во Христѣ Іисусѣ [7]).

---

[6]) Указывая частныя обязанности въ отношеніи взаимнаго содѣйствія къ поддержанію истинно-христіанской жизни, Апостолъ *заповѣдуетъ исправлять открывающіеся недостатки*, быть снисходительными, долготерпѣливыми, не мстительными, но доброжелательными ко всѣмъ. «Молимъ» имѣетъ здѣсь другой оттѣнокъ въ Греческомъ, нежели предъидущее (ст. 12). Тамъ оно вызывается строгимъ внушеніемъ, а здѣсь—умоляющимъ убѣжденіемъ. Причиною тому разные предметы рѣчи. Тамъ заповѣдались дѣла правды, а здѣсь внушаются дѣла братской духовной любви. Взаимное другъ другу назиданіе, поддержаніе и исправленіе заповѣдуется Апостоломъ и въ другихъ посланіяхъ (Римл. 15, 14. Кол. 3, 36. Евр. 3, 13; 10, 24). Это однако же не устраняетъ преимущественнаго долга пастырей—исполнять все прописываемое. Св. І. Златоустъ, а за нимъ Экуменій и Ѳеофилактъ полагаютъ, что здѣсь рѣчь Апостола обращена къ пастырямъ, хотя не отрицаютъ, что не только умѣстно, но и нужно бываетъ вразумлять и назидать себя взаимно (преосв. Ѳеофанъ). Изъясняя то, кого разумѣть подъ безчинными, св. І. Златоустъ говоритъ: «Церковный чинъ стройнѣе воинскаго; вслѣдствіе того и ругатель—безчинецъ, и любостяжатель, и всѣ согрѣшающіе. Такъ какъ въ строѣ они идутъ нечинно, но въ безпорядкѣ, то и нарушаютъ строй. Должно не съ строгостію и надменностію дѣлать имъ выговоры, но съ снисхожденіемъ, съ кротостію. Ибо тотъ, кому дѣлаютъ строгіе выговоры, ожесточившись, становится болѣе дерзкимъ и пренебрегаетъ ими, посему чрезъ увѣщаніе надлежитъ врачевство сдѣлать пріятнымъ... Малодушенъ тотъ, кто падаетъ въ духѣ отъ непріятностей, несчастій, отъ притѣсненій, гоненій и лишеній, отъ скорбей и болѣзней; малодушенъ—не переносящій искушеній за Христа. «Немощные»—въ вѣрѣ. Въ другомъ мѣстѣ, пиша, онъ сказалъ: изнемогающаго въ вѣрѣ пріемлите (Римл. 14, 1). Высшее любомудріе состоитъ не только въ томъ, чтобы не платить зломъ за зло, но платить за него добромъ. Поистинѣ, это такое отмщеніе, которое приноситъ великую пользу и тебѣ и тому (врагу), если захочетъ». Самъ Спаситель говорилъ: любите враги ваша, благословите кленущія вы (Мѳ. 5, 44. Срвн. 1 Петр. 3. 3. Римл. 12, 14). Поэтому въ заповѣди Апостола быть доброжелательными ко «всѣмъ» можно видѣть указаніе на таковое же отношеніе и къ язычникамъ, чѣмъ особенно они были поражаемы и привлекаемы къ христіанству.

[7]) *Радость* о Господѣ, непрестанная *молитва* и *славословіе* Бога—вотъ положительныя проявленія христіанской души, которая, будучи полна ими, можетъ находиться въ такомъ настроеніи, что никакія несчастія и непріятности не могутъ разстроить ее и отвлечь отъ Господа. Въ этомъ заключается наивысшій законъ бытія и жизни о Богѣ, къ Которому призваны только избранные Его чрезъ Христа. «Таково ужъ свойство христіанской вѣры

ѳ҃і. Дѹ́ха не ѹ҆гаша́йте.	19. Духа не угашайте.
к҃. Прⷪ҇ро́чєствїѧ не ѹ҆ничижа́йте.	20. Пророчества не уничижайте [8]).
к҃а. Всѧ̑ же и҆скꙋша́юще, до́браѧ держи́те.	21. Все испытывайте, хорошаго держитесь.

(говоритъ Ѳ. Титовъ), что человѣкъ, искренно усвоившій ее себѣ, примирившійся со всѣми людьми и всецѣло предавшій себя волѣ Божіей, всегда радуется «духовною радостію», постоянно молится и за все благодаритъ Бога». Глубже входя въ дѣло, преосв. Ѳеофанъ пишетъ: «ходъ жизни духовной въ каждомъ таковъ: пришедши въ чувство и покаявшись, христіанинъ полагаетъ намѣреніе работать Господу неуклонно и, принявъ благодать чрезъ таинства, начинаетъ, духомъ горя, ревновать о Богоугожденіи, уклоняясь отъ всякаго зла и творя всякое добро. Когда въ семъ порядкѣ, вслѣдствіе трудовъ и подвиговъ, душа начинаетъ очищаться отъ страстей, приходитъ къ ней чувство здравія и спасенія, наполняетъ сердце радостію, какою радуется больной, когда выздоравливаетъ. Въ то же самое время сердце более и более прилѣпляется ко Господу, и, неотступно держа въ Немъ вниманіе, зарождаетъ непрестанную молитву, въ которой сказуется не одно прошеніе, но прошеніе съ благодареніемъ—за все, что̀ получено, получается и имѣетъ быть получено (Кол. 4, 2). Все это означилъ св. Павелъ въ краткихъ, но многообъятныхъ положеніяхъ; только въ показаніяхъ своихъ онъ идетъ не снизу вверхъ, а сверху внизъ» *). «*Всегда благодарить*—есть свойство души любомудрствующей. Ты потерпѣлъ кокое-нибудь зло? Но если хочешь, оно вовсе не будетъ зломъ. Возблагодари Бога, и зло обратится въ добро. Скажи подобно Іову: буди имя Господне благословенно во вѣки» (св. І. Златоустъ).

8) *Благодать* Божія въ общихъ ея явленіяхъ и особенныхъ дарахъ, какъ и даръ *пророческій*, составляетъ высшія проявленія духовной жизни о Христѣ. Они какъ-бы самые источники этой жизни. О *горѣніи духа* такъ говоритъ св. І. Златоустъ: «Насъ окружаетъ ночь, такъ сказать, безлунная, и мы среди этой ночи ходимъ. Богъ же далъ намъ ясную лампаду, возжегши въ душахъ нашихъ благодать Св. Духа. Но, принявъ сей свѣтъ, одни сдѣлали его болѣе яркимъ и яснымъ, какъ напр. Павелъ, какъ Петръ, какъ всѣ святые; а другіе погасили, какъ пять дѣвъ. Посему Павелъ говоритъ теперь: духа не угашайте, т.-е. дара; потому что такъ обыкновенно онъ называетъ даръ Св. Духа. Погашаетъ же его нечистая жизнь. Итакъ не будемъ угашать его. Всякое злое дѣло погашаетъ сей свѣтъ: и злорѣчіе, и обиды, и все подобное. Какъ бываетъ съ огнемъ, что все чуждое ему уничтожаетъ его, и все сродное съ нимъ его усиливаетъ: такъ бываетъ и съ этимъ свѣтомъ». О *пророческомъ же дарѣ*, по словамъ св. І. Златоуста, Апостолъ

*) Имѣя въ виду, что наставленіе Апостола о молитвѣ и радости сходны съ словами другихъ посланій (Римл. 12, 12; 14, 17; Филиппис. 3, 1; 4, 4. Кол. 3, 15, 17 и др.), изслѣдователи отрицательнаго направленія видятъ въ этомъ неблагопріятное позаимствованіе. Но такъ какъ слова эти находятся среди многихъ другихъ несходныхъ, то можно считать ихъ и незаимствованными (подробнѣе о семъ см. въ изслѣдованіи Ѳ. Титова, стр. 278—279).

кв. Ѿ вся́кїѧ ве́щи ѕлы́ѧ ѡ҆греба́йтесѧ.	22. Удерживайтесь отъ всякаго рода зла [9]).
кг. Са́мъ же Бг҃ъ ми́ра да ѡ҆ст҃и́тъ ва́съ всесоверше́нныхъ (во все́мъ): и҆ все-	23. Самъ же Богъ мира да освятитъ васъ во всей полнотѣ, и вашъ духъ и душа и

говоритъ какъ-бы та́къ: «по той причинѣ, что у васъ есть нѣсколько лжепророковъ, то вы ради ихъ не противодѣйствуйте пророкамъ истиннымъ и не отвращайтесь отъ нихъ». «Послѣ въ Коринѳской церкви обнаруживались недолжныя отношенія къ пророческому дару, и св. Павелъ вынужденъ былъ дѣлать по сему поводу особыя распоряженія и постановленія (1 Кор. гл. 14). Было ли что̀ подобное въ Солунѣ, не видно. Можетъ быть, св. Апостолъ предотвращалъ только возможное, или имѣлъ въ виду обратить только болѣе усердное вниманіе къ проявленію сего дара, столь плодотворнаго, особенно въ юной церкви» (преосв. Ѳеофанъ). «Такъ какъ самый тонъ апостольскаго наставленія показываетъ, что Апостолъ здѣсь не обличаетъ, а только предостерегаетъ своихъ читателей отъ «уничиженія дара пророческаго», то можно думать, что поводъ для подобнаго предостереженія былъ такой. Вѣроятно, первоначальное обнаруженіе дара пророческаго въ Ѳессалоникійской церкви вызвало невольныя недоумѣнія и даже, быть можетъ, сомнѣнія въ умѣ нѣкоторыхъ ея членовъ. Извѣстно, что съ искусствомъ прорицанія были хорошо знакомы язычники, особенно Греки. Благодаря злоупотребленіямъ прорицавшихъ вѣра народа въ ихъ предсказанія ослабѣла. Нѣтъ ничего удивительнаго, въ томъ, что, зная все это, нѣкоторые изъ членовъ Ѳессалоникской церкви могли придти въ смущеніе при первыхъ случаяхъ обнаруженія въ собраніяхъ вѣрующихъ благодатнаго пророческаго дара. Слѣдствіемъ сего могло явиться, если не презрительное, то по крайней мѣрѣ недовѣрчивое отношеніе нѣкоторыхъ христіанъ къ своимъ братьямъ по вѣрѣ, получившимъ отъ Духа Святаго дарованія пророчества. Предостерегая подобное явленіе, Апостолъ совѣтуетъ не уничижать дара. При этомъ онъ указываетъ и средство отличать ложное пророчество отъ истиннаго. Они должны сознательно относиться къ пророчеству и всему доброму въ ихъ ученіи слѣдовать, а злаго избѣгать» (см. изслѣд. Ѳ. Титова, стр. 283—284).

[9]) Хотя эти совѣты Апостола ближайшимъ образомъ относились къ распознаванію истинныхъ пророчествъ отъ ложныхъ, однако *эти уроки имѣютъ и общее значеніе*, ибо вездѣ и во всемъ *необходима вдумчивость*, испытаніе и изслѣдованіе, чтобы во всемъ увидѣть доброе, чтобы имъ дорожить, его держаться, а отъ злаго̀, какъ негоднаго и вреднаго, отстраняться, убѣгать. Отойди отъ зла и сотвори благо, говорилъ еще псалмопѣвецъ (Пс. 33, 15). По словамъ блаж. Ѳеодорита, Апостолъ говоритъ какъ-бы такъ: «распознавайте, что̀ отъ Духа Божія и что̀ отъ противника; и, отвергая, что̀ отъ прелести, держитесь того, что̀ отъ истины». «Для распознанія, отъ Бога ли то, что̀ говорится въ пророческомъ духѣ, или это есть собственное мечтаніе говорящаго и прелести вражескія, въ первенствующей Церкви былъ особый даръ различія духовъ (1 Кор. 12, 10). Въ наше время для различенія, отъ истины ли рѣчь воодушевленная и увлекательная,—служитъ положительное ученіе Церкви. Даръ различія Духовъ, живя и дѣйствуя въ

совершéнъ вáшъ дýхъ и҆ дꙋша̀ и҆ тѣ́ло непоро́чно, въ пришє́ствїє Гдⷭ҇а нáшегѡ І҆и҃са Хрⷭ҇та̀ да сохрани́тсѧ.

кд҃. Вѣ́ренъ призвáвый вáсъ, и҆́же и҆ сотвори́тъ.

тѣло во всей цѣлости да сохранится безъ порока въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа.

24. Вѣренъ призывающій васъ, который и сотворитъ *сіе* [10]).

Церкви, опредѣленно разграничилъ, что̀ истинно и что̀ ложно. Въ другомъ посланіи Апостолъ полнѣе изображаетъ это, говоря: не сообразуйтеся вѣку сему, но преобразуйтеся обновленіемъ ума вашего, во еже искушати вамъ, что̀ есть воля Божія благая и совершенная (Римл. 12, 2). Общая воля Божія уже выражена въ заповѣдяхъ и всѣмъ извѣстна. Ее нечего изслѣдовать. Но приложеніе заповѣдей можетъ быть разнообразно, а какое именно слѣдуетъ избрать, это долженъ всякій опредѣлить самъ въ моментъ дѣйствованія. Опредѣляетъ обновленный благодатію умъ. Благодать же образуетъ духовное чутье, которое опредѣляетъ, какъ поступить богоугодно (Евр. 5, 14). Воля Божія—норма. Противнаго ей ни за что не допускать и, коль скоро недоумѣніе предлежитъ, лучше дѣло пропустить, чѣмъ сдѣлать сомнительное. Замѣчательно слово: *огребайтеся*. Оно заставляетъ представлять шествующаго путемъ заповѣдей Господнихъ похожимъ на идущаго среди терній, или густой травы, которыя должно отгребать, что̀ очистить дорогу. Сравненіе это даетъ разумѣть, что въ ревнующихъ о спасеніи противъ всякаго добраго начинанія возникаетъ злое помышленіе, отъ котораго нужно отгрестись, чтобы свободнѣе держаться добраго. Здѣсь намекъ на сказанное въ 7-ой гл. посланія къ Римл. (21—23 ст.), на противленіе злу и принужденіе себя на добро, чтобы дойти до царствованія добра (преосв. Ѳеофанъ).

[10]) *Цѣль всѣхъ стремленій и подвиговъ* въ томъ, чтобы весь духовный составъ нашъ былъ освященъ и тѣмъ приготовленъ къ достойной встрѣчѣ Господа Судіи. Объ осуществленіи сего Апостолъ молился предъ Самимъ Богомъ и выражаетъ увѣренность, что Духъ Святый, призвавшій Солунянъ ко Христу, поможетъ имъ достигнуть этого желаннаго конца жизни *).

---

*) «По ученію св. Ап. Павла, въ основѣ человѣческой природы лежатъ двѣ самостоятельныя субстанціи: матеріальная (тѣло, плоть) и духовная (духъ). Первая субстанція служитъ основаніемъ матеріальной человѣческой природы, разрушенія и смерти человѣка (1 Кор. 15, 53), а вторая—наоборотъ—началомъ неразрушимости и источникомъ безсмертной жизни (2 Кор. 3, 6), способность познанія (2 Кор. 4, 13), самопознанія (1 Кор. 2, 11) и свободной воли (Филиппис. 1, 27). Душа же обозначаетъ у св. Ап. Павла не особую самостоятельную субстанцію, а только особую силу, особую сторону духовной субстанціи человѣка, его «духа». Эту сторону на опытѣ подчиняетъ себѣ «тѣло» и налагаетъ на ея дѣятельность свойственный «тѣлу» характеръ. Вотъ почему выраженія: «душевный» и «плотяный» являются въ посланіяхъ св. Ап. Павла почти равнозначущими; «душевный» человѣкъ мыслитъ у него по плоти (1 Кор. 2, 14; 3, 1; Римл. 8, 4—9). Наоборотъ, «духъ» по ученію св. Апостола Павла, служитъ началомъ высшихъ духовныхъ силъ, которыя не только не находятся въ зависимости отъ тѣла, но даже имѣютъ прямо противоположный свойствамъ тѣла характеръ» (см. въ изслѣдованіи Ѳ. Титова, стр. 285—286).

кє. Бра́тїе, моли́тесѧ ѡ҆ на́съ.	25. Братія! моли́тесь о насъ.
кѕ. Цѣлꙋ́йте бра́тїю всю̀ лобза́нїемъ с҃ты́мъ.	26. Привѣтствуйте всѣхъ братьевъ лобзаніемъ святымъ [11]).
кз. Заклина́ю вы̀ Гд҃емъ прочестѝ посла́нїе сїѐ пред̾ всѣ́ю с҃то́ю бра́тїею.	27. Заклинаю васъ Господомъ прочитать сіе посланіе всѣмъ святымъ братіямъ.

Молясь за полное преспѣяніе Солунянъ и совершенство гармоническаго дѣйствія ихъ высшихъ и низшихъ силъ, Апостолъ возбуждаетъ и ихъ къ молитвѣ о семъ, съ твердою надеждою на исполненіе ихъ прошеній. По слову св. І. Златоуста, Апостолъ говоритъ какъ-бы такъ: «если Богъ призвалъ васъ ко спасенію, а Онъ истиненъ, то вѣрно спасетъ, потому что желаетъ сего». «Не хотяй смерти грѣшника никогда не оставитъ его и, какими вѣсть путями, проведетъ его къ желанному концу (1 Кор. 1, 9; 10, 13. Евр. 10, 23). Исполнитъ Господь обѣтованія Свои, только и ты будь вѣренъ Ему и во всемъ, требуемомъ отъ тебя, исправенъ. Слабъ и измѣнчивъ человѣкъ. Но Богъ благодатію Своею, въ предающихъ себя Ему, умѣетъ шаткую волю человѣка приводить въ согласіе съ Своею волею и выполнять въ людяхъ ихъ же силами намѣренія Свои о нихъ» (преосв. Ѳеофанъ).

[11]) *Въ заключеніи* Апостолъ *проситъ молиться за него* и его сотрудниковъ и проситъ передать ихъ привѣтъ всѣмъ христіанамъ чрезъ святое лобзаніе.

«Просить молитвъ заставляло не одно смиреніе, и не одно желаніе своимъ смиреніемъ и другихъ научить смиренному о себѣ образу *мыслей*, но особенно—сознаніе силы общей молитвы. Таковъ духъ жизни о Христѣ Іисусѣ, что всякій въ отдѣльности сознаетъ себя ничѣмъ, а если имѣетъ что, то только въ силу общенія со всѣмъ тѣломъ Церкви, коей глава—Христосъ. Оттого Апостолъ часто просилъ о сей молитвѣ (Римл. 15, 30; Кол. 4, 3), и всѣ христіане всегда молятся другъ о другѣ, и хотя каждый сознаетъ, что Отецъ Небесный есть и его Отецъ, но языкъ его не можетъ произнести: Отче мой, а всегда взываетъ по заповѣди: Отче нашъ. *Взаимная молитва*—плодъ братской любви. Она составляетъ душу христіанскихъ обществъ и всей Церкви—и земной, и небесной» (преосв. Ѳеофанъ).

О цѣлованіи св. І. Златоустъ восклицаетъ: «О, какая теплота (любви)! Такъ какъ онъ, будучи въ отсутствіи, не могъ самъ привѣтствовать ихъ лобзаніемъ, то привѣтствуетъ чрезъ другихъ... Сохраняйте и вы въ себѣ огнь любви, ибо разстояніе не составляетъ для нея препятствія; напротивъ, она наполняетъ собою все отдѣляющее ее (отъ любимаго предмета) пространство и вездѣ находится». «Объятія и цѣлованія были внѣшнимъ выраженіемъ внутренняго сочетанія душъ. Апостолъ же, кромѣ того, желалъ обнять и цѣловать Солунянъ, какъ чадъ, рожденныхъ его благовѣствованіемъ (Кор. 4, 15). Не могши самъ лично этого сдѣлать. онъ поручаетъ то преемникамъ—пастырямъ. Въ другихъ посланіяхъ Апостолъ проситъ цѣловать другъ друга (Римл. 16, 16. 1 Кор. 16, 20. 2 Кор. 13, 12), какъ это бываетъ у насъ въ Свѣтлое Христово Воскресеніе, во свидѣтельство общей всѣмъ радости о воскресеніи Христа» (преосв. Ѳеофанъ).

к҃и. Бл҃гть Гд҃а на́шегѡ І҆и҃са Хрⷭ҇та̀ съ ва́ми. А҆ми́нь.	28. Благодать Господа нашего Іисуса Христа съ вами. Аминь [12]).

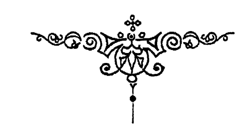
[12]) *Заклинаніе* Апостола *о прочтеніи его посланія* въ полномъ церковномъ собраніи имѣло многоразличное значеніе. Оно придавало священный характеръ посланію, какъ заключающему Божественное откровеніе, которое должно читаться въ церкви, какъ читались ветхозавѣтныя книги пророческія и другія. Этимъ устраняется всякій поводъ къ разномысліямъ относительно пониманія апостольскихъ словъ, какъ читанныхъ предъ всѣми и съ возможными разъясненіями читавшихъ его пастырей церковныхъ. Вмѣстѣ съ симъ, чрезъ церковное прочтеніе посланіе дѣлалось постепенно извѣстнымъ, какъ писаніе апостольское, и во всѣхъ христіанскихъ церквахъ. И обличаемые и вразумляемые въ посланіи не могли чрезъ то уклониться отъ слышанія апостольскихъ словъ, которыя могли казаться и тяжкими, но которыя необходимо было перенести съ подобающею покорностію, ибо повелѣніе о прочтеніи было сопровождено заклинаніемъ. А заклинанія для древнихъ были страшны, говоритъ блаж. Ѳеофилактъ.

Пожеланіемъ благодати и преподаніемъ ея, по дару и власти апостольской, св. Павелъ заканчиваетъ свое посланіе. Словомъ о благодати Господа нашего Іисуса Христа онъ началъ посланіе и таковымъ же оканчиваетъ его, ибо «благодать есть начало и конецъ въ дѣлѣ нашего спасенія. Лучшаго благожеланія для христіанъ не можетъ и быть. Гдѣ благодать, тамъ всѣ блага Христовы» (преосв. Ѳеофанъ). «Сія же благодать (по слову блаж. Ѳеофилакта) да хранитъ и насъ отъ всякаго пути неправаго, да живемъ во славу Отца и Сына и Святаго Духа». Аминь.

ОБЪЯСНЕНІЕ ВТОРАГО ПОСЛАНІЯ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА

КЪ СОЛУНЯНАМЪ.



О ВТОРОМЪ ПОСЛАНІИ КЪ СОЛУНЯНАМЪ.

Обстоятельства написанія посланія.

Немного спустя послѣ отправки перваго посланія, св. Апостолъ Павелъ услышалъ (2 Солун. 3, 11), что Солуняне тверды въ вѣрѣ и любовію пламенѣютъ, но относительно втораго пришествія Христова опять имѣютъ невѣрное представленіе. Прежде они безпокоились за умершихъ до втораго пришествія Христова, опасаясь, что умершіе не могутъ получить участіе въ новой жизни, а теперь они стали бояться за себя, ожидая немедленнаго пришествія Христова, думать о которомъ такъ отчасти подали имъ поводъ неправильно понятыя или злонамѣренно истолкованныя въ первомъ посланіи (5, 2—3) слова: «день Господень такъ пріидетъ, какъ тать ночью. Ибо когда будутъ говорить: миръ и обезпеченность, тогда внезапно постигнетъ ихъ пагуба, подобно какъ мýка родами постигаетъ имѣющую во чревѣ, и не избѣгнутъ». Одни, вѣроятно, поражались страхомъ представленія тѣхъ потрясающихъ явленій, которыми имѣетъ сопровождаться второе пришествіе Господне, а въ другихъ, можетъ быть, явилось сильнѣйшее желаніе поскорѣе увидѣть славу Царствія Христова. Нѣкоторые даже «подвизались отъ ума» (2, 2), а иные продолжали жить безпечно, не думая объ исправленіи своего поведенія.

Желая преподать Солунянамъ истинное ученіе о второмъ пришествіи Господнемъ и предшествующихъ ему явленіяхъ, а также и внушить нравственные уроки, вытекающіе изъ сего, Апостолъ написалъ Солунянамъ второе посланіе. Это было въ концѣ его перваго пребыванія въ Коринѳѣ, около 53 года. Здѣсь были съ Павломъ упомянутые въ посланіи св. Тимоѳей и Сила, изъ коихъ послѣдній потомъ уже не упоминается, какъ спутникъ святаго Павла. Изъ Коринѳа Апостолъ долженъ уйти, ибо тамъ воздвигнуто на него великое гоненіе (Дѣян. 18, 18). Поэтому Апостолъ проситъ въ своемъ

посланіи Солунянъ, чтобы они молились объ избавленіи его отъ «лукавыхъ людей» (3, 2).

Содержаніе посланія.

Содержаніе посланія вполнѣ соотвѣтствуетъ его основной задачѣ и цѣли: уяснить вопросъ о второмъ пришествіи Господнемъ. А такъ какъ второму пришествію Господню должны предшествовать разныя явленія и особенно знаменательное явленіе антихриста, то ученіе объ антихристѣ и другихъ знаменіяхъ втораго пришествія Господня составляетъ самое существенное содержаніе посланія (2, 3—9) [1].

Прочія мысли присоединяются къ этому главному ученію, то какъ подготовительныя, то какъ вводныя.

Возблагодаривъ Бога за преуспѣяніе Солунянъ, Апостолъ возбуждаетъ ихъ къ терпѣнію скорбей упованіемъ будущихъ благъ (1 гл.). О пришествіи же Господнемъ Апостолъ молитъ не спѣшить колебаться умомъ и смущаться, будто уже наступаетъ день Христовъ, ибо день тотъ не придетъ, пока не прейдетъ прежде отступленіе и не откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибели, пока не взятъ будетъ отъ среды «удерживающій» теперь. Тогда откроется беззаконникъ, котораго Господь Іисусъ убьетъ духомъ устъ Своихъ и истребитъ явленіемъ пришествія Своего (2 гл.). Далѣе Апостолъ даетъ разныя наставленія и побуждаетъ къ исправленію безчинно ходящихъ (гл. 3). Сказавшій во 2-ой главѣ (15-ый ст.): «стойте и держите преданія, имже научистеся или словомъ или посланіемъ нашимъ», Апостолъ въ концѣ посланія пишетъ:

[1]) Ученіе Апостола объ антихристѣ—очень обстоятельное; поэтому изслѣдователи отрицательнаго направленія находятъ его необычайнымъ для Апостола, отъ чего выводятъ заключеніе, что и посланіе само не подлинно. Но ученіе это не новое. «Оно раскрыто Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ и проповѣдано другими Апостолами, но только не столь подробно (см. Іоан. 2, 18, 22; 2 Іоан. 1, 7. Апокал. 12, 13). Апостолъ Павелъ, такъ сказать, поставленъ былъ въ необходимость болѣе подробно раскрыть это таинственное ученіе, чтобы поставить Солунянъ въ точную извѣстность о немъ и тѣмъ избавить ихъ отъ излишнихъ тревогъ и странныхъ недоумѣній, не дававшихъ имъ покоя. Бауръ и подобные находятъ, что это ученіе Апостола явилось подъ вліяніемъ законовъ о гоненіи христіанъ отъ императора Нерона. Но введеніе въ исторію раскрытія христіанскаго ученія языческихъ вліяній совершенно неумѣстно, ибо въ христіанствѣ все имѣло свой исходъ отъ Бога и раскрывалось по своему особому ходу, независимо отъ такихъ нечестивцевъ, какимъ былъ Неронъ, о которомъ св. Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ, что онъ былъ прообразомъ антихриста, ибо не такъ ясно и безстыдно выдавалъ себя за Бога, какъ будетъ антихристъ, и въ злобѣ уступалъ антихристу» (см. «О безбожіи и антихристѣ», соч. А. Бѣляева, стр. 483. Сергіевъ посадъ, 1898 г.).

«если кто не послушаетъ слова нашего въ семъ посланіи, того имѣйте на замѣчаніи и не сообщайтесь съ нимъ» (3, 14). «Привѣтствіе моею рукою Павловою, что служитъ знакомъ во всякомъ посланіи. Пишу я такъ: благодать Господа нашего Іисуса Христа со всѣми вами. Аминь» [1]).

Распространеніе посланія и его церковное употребленіе.

Второе посланіе святаго Апостола Павла къ Солунянамъ распространилось по всѣмъ христіанскимъ Церквамъ приблизительно такъ же скоро, какъ и первое. Но его ученіе о признакахъ втораго пришествія Господня, и особенно объ антихристѣ, обратило на себя самое серьезное вниманіе всѣхъ выдающихся отцовъ и учителей Церкви, а потому и свидѣтельства о семъ посланіи имѣются отъ первыхъ вѣковъ въ изобиліи.

Св. Поликарпъ, епископъ Смирнскій, ученикъ Іоанна Богослова, приводитъ слова этого посланія (3, 15) въ своемъ посланіи къ Филиппійцамъ.

Св. Іустинъ Философъ словами этого посланія (2, 3) говоритъ объ антихристѣ въ своемъ сочиненіи: «Разговоръ съ Трифономъ іудеемъ».

Св. Ириней, епископъ Ліонскій, изъясняетъ нѣкоторыя реченія второй главы сего посланія. Антихриста онъ называетъ богоотступникомъ, возглавляющимъ въ себѣ діавольское богоотступничество. Въ имени его будетъ заключаться число 666. Храмъ, въ которомъ сядетъ антихристъ, есть Іерусалимскій храмъ (см. у А. Бѣляева, стр. 474).

Св. Ипполитъ, епископъ Рима, въ своемъ сочиненіи «Сказаніе о Христѣ и антихристѣ» (883) приводитъ полностію слова сего посланія объ антихристѣ.

---

[1]) Здѣсь весьма ясно открывается принадлежность этого посланія святому Апостолу Павлу. Но извѣстно, что сильные враги нападаютъ на самые сильные пункты. Такъ дѣлаютъ противники сего богодухновеннаго апостольскаго посланія. Они говорятъ, что это посланіе явилось прежде перваго, ибо предостереженіе о знакахъ подлинности умѣстнѣе въ первомъ. Но здѣсь ясно указывается, что этому посланію предшествовало первое (2, 15). Что же касается до указаннаго Апостоломъ признака подлинности, то онъ указанъ для отличія его и другихъ его посланій отъ ложныхъ, которыя, вѣроятно, начали уже являться въ его время. Подробнѣе о семъ можно прочесть въ изслѣдованіи Ѳ. Титова на стран. 50—60, гдѣ, между прочимъ, изложено, какъ вездѣ и во всемъ второмъ посланіи отображается дальнѣйшій ходъ нравственно-религіозной жизни Солунянъ. Такъ напримѣръ, о чемъ въ первомъ посланіи Апостолъ дѣлаетъ предостереженіе (4, 10—11), о томъ во второмъ посланіи (3, 11) онъ говоритъ уже обличительно (о тунеядствѣ).

Ученый Оригенъ, по извѣстію Епифанія Кипрскаго, писалъ толкованіе на это посланіе. Но оно не сохранилось. Однако, въ другихъ сохранившихся писаніяхъ Оригена находится множество ссылокъ на слова Апостола Павла изъ втораго посланія къ Солунянамъ (2, 11, 12; 2 4). Въ объясненіи же на Евангеліе Матѳея Оригенъ говоритъ, что день Господень не настанетъ до тѣхъ поръ, пока не придетъ сначала отступленіе и не откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибели, при чемъ прямо говоритъ, что объ этомъ свидѣтельствуетъ Павелъ во второмъ посланіи къ Ѳессалоникійцамъ [1]).

Св. Кириллъ Іерусалимскій приводитъ слова этого посланія: «тайна беззаконія уже въ дѣйствіи» (2 Сол. 2, 7), при чемъ присовокупляетъ: «о, хотя и сказано это, но да не будетъ, чтобы это исполнилось надъ нами! Однако, будемъ осторожны». «Церковь предварительно сказываетъ объ антихристѣ до его пришествія. При тебѣ ли оно будетъ, не знаемъ, или послѣ тебя, тоже не знаемъ. Но для тебя хорошо знать это и предостерегаться».

Св. Іоаннъ Златоустъ, архіепископъ Константинопольскій, далъ объясненіе всего посланія: потому его свидѣтельства, какъ и другихъ толковниковъ, будутъ приведены далѣе, при изъясненіи самого посланія. Нельзя при этомъ не замѣтить, что великій святитель Іоаннъ Златоустъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и выразителемъ свидѣтельствъ многовѣковаго преданія, сохранившагося въ Церкви христіанской, въ изъясненіи Божественныхъ писаній самомъ строгомъ, которое Іоаннъ Златоустъ усовершенствовалъ глубиною своей великой души и широтою взглядовъ своего необыкновенно свѣтлаго ума.

За церковнымъ богослуженіемъ второе посланіе къ Солунянамъ читается въ такомъ порядкѣ:

1 гл. ст.	1—10	въ понедѣльникъ 25 недѣли.
	10—12	и
2 гл. ст.	1— 2	во вторникъ.
	1—12	въ среду.
	13—17	и
3 гл. ст.	1— 5	въ четвертокъ.
	1—15	въ пятокъ.

[1]) «Очевидно», говоритъ А. Бѣляевъ, «Оригенъ былъ убѣжденъ, что раньше втораго пришествія Господня явится антихристъ, человѣкъ грѣха, подъ именемъ котораго онъ въ этомъ случаѣ разумѣетъ не ложь, не еретическія ученія, а опредѣленную личность» (см. стр. 276—277. Срвн. соч. А. Бѣляева съ толкованіемъ Оригена на Евангеліе Матѳея на Латинск. языкѣ, томъ IV, стр. 271—272).

ВТОРОЕ ПОСЛАНІЕ КЪ СОЛУНЯНАМЪ
СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА.

Глава а҃.

а҃. Па́vелъ и҆ Сі́лꙋа́нъ и҆ Ті-
мо́ѳе́й, це́ркви Солꙋ́нстѣй ѡ҆
Бз҃ѣ Ѻ҆ц҃ѣ на́шемъ и҆ Гдⷭ҇ѣ
Ї҆и҃сѣ Хрⷭ҇тѣ:

в҃. блгⷣть ва́мъ и҆ ми́ръ ѿ
Бг҃а Ѻ҆ц҃а̀ на́шегѡ и҆ Гдⷭ҇а Ї҆и҃са
Хрⷭ҇та̀.

Глава 1.

1. Павелъ и Силуанъ и
Тимоѳей — Ѳессалоникской
церкви въ Богѣ Отцѣ на-
шемъ и Господѣ Іисусѣ Хри-
стѣ [1]):

2. благодать вамъ и миръ
отъ Бога Отца нашего и Го-
спода Іисуса Христа [2]).

---

[1]) *Надписаніе* это, какъ и слѣдующее за нимъ привѣтствіе буквально одинаковы съ тѣми, какія находятся въ первомъ посланіи, изъ чего можно заключить о близости по времени написанія сихъ посланій, а также и объ одинаковости обстоятельствъ, находясь въ которыхъ, писалъ Апостолъ эти посланія. Изъ этихъ обстоятельствъ первое то, что какъ при написаніи перваго, такъ и втораго посланія, съ Апостоломъ Павломъ находились Силуанъ и Тимоѳей. Второе обстоятельство то, что церковь Солунская по-прежнему была вѣрна истинѣ, или иначе говоря, жила жизнію въ Богѣ Отцѣ и Господѣ Іисусѣ Христѣ. Останавливаясь на сей мысли, преосвященный Ѳеофанъ говоритъ: «сказать: церкви о Богѣ Отцѣ и Господѣ Іисусѣ Христѣ—есть то же, что сказать: истинно христіанской церкви». Ибо это значитъ то же, что сказать: церкви, составившейся и продолжающей быть по благодати Бога Отца и Господа Іисуса Христа, то-есть, церкви, которую усыновилъ Себѣ Богъ, Отецъ вѣрующихъ, и которую Господь Іисусъ Христосъ, наставникъ вѣры нашей и Спаситель душъ, призвалъ къ вѣрѣ, живо соединилъ съ Собою въ крещеніи и пріобщилъ къ тѣлу Своему и Духомъ Святымъ преисполнилъ. Но такая только церковь есть истинно христіанская церковь, которая въ Богѣ Отцѣ черезъ Господа нашего Іисуса Христа.

[2]) *Преподаніе благодати и* соединеннаго съ нею *мира* Солунянамъ отъ лица Божія чрезъ Апостола св. Іоаннъ Златоустъ измѣняетъ такимъ обра-

г҃. Бл҃годари́ти до́лжни є҆смы̀ Бг҃а всегда̀ ѡ҆ ва́съ, бра́тїе, ꙗ҆́коже досто́йно є҆́сть, ꙗ҆́кѡ превозраста́етъ вѣ́ра ва́ша, и҆ мно́житсѧ люб́овь є҆ди́нагѡ коегѡ́ждо всѣ́хъ ва́съ дрꙋ́гъ ко дрꙋ́гꙋ:

д҃. ꙗ҆́кѡ са́мѣмъ на́мъ хвали́тисѧ ѡ҆ ва́съ въ цр҃квахъ Бж҃їихъ, ѡ҆ терпѣ́нїи ва́шемъ и҆ вѣ́рѣ во всѣ́хъ гоне́нїихъ ва́шихъ и҆ ско́рбехъ, ꙗ҆̀же прїе́млете,

3. Всегда по справедливости мы должны благодарить Бога за васъ, братія, потому-что возрастаетъ вѣра ваша, и умножается любовь каждаго другъ ко другу между всѣми вами,

4. такъ-что мы сами хвалимся вами въ церквахъ Божіихъ, терпѣніемъ вашимъ и вѣрою во всѣхъ гоненіяхъ и и скорбяхъ, переносимыхъ вами [3]),

---

зомъ: «большая часть людей все дѣлаетъ и предпринимаетъ съ тою цѣлію, чтобы заслужить себѣ благорасположеніе начальниковъ и тѣхъ, кои знатнѣе ихъ, и они высоко цѣнятъ это благорасположеніе и считаютъ себя счастливыми, когда достигаютъ того, чего желаютъ. Но если такъ важно для человѣка заслужить расположеніе подобныхъ себѣ людей, то какую цѣну должно имѣть для насъ то, когда мы сподобляемся Божіей благодати? Поэтому-то Апостолъ всегда въ началѣ своихъ посланій полагаетъ такого рода благожеланіе благодати и молится о томъ Богу». «Поминаетъ онъ Солунянамъ о благодати еще и для того, чтобы они, вспомнивъ о благодати Божіей, коею спасены отъ большихъ золъ, не пришли въ уныніе, подвергаясь меньшему, но въ ней находили для себя утѣшеніе». Блаженный Θеодоритъ, обращая вниманіе на источное начало благодати—Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа, говоритъ: «здѣсь Апостолъ научилъ насъ о равномощіи Отца и Сына, ибо сказавъ: «о Богѣ Отцѣ», присовокупилъ: «о Господѣ Іисусѣ Христѣ», потомучто одни и тѣ же блага подаются намъ Отцемъ и Сыномъ».

[3]) *Похвальныя качества Солунянъ* (твердая вѣра, крѣпкое терпѣніе и широкая любовь живая) возбуждаютъ Апостола къ благодарственной молитвѣ за нихъ, говоря о чемъ имъ, онъ тѣмъ самымъ возбуждаетъ къ молитвѣ ихъ самихъ, между прочимъ и за него, по чувству взаимности и расположенія, которое съ его стороны выражалось въ частности въ томъ, что онъ восхвалялъ ихъ между другими церквами (см. 2 Кор. 1, 1. Сравн. 1 Сол. 1, 3).

По словамъ блаженнаго Θеофилакта, «тремъ вещамъ» научаетъ насъ здѣсь св. Апостолъ: «если что въ насъ окажется исправное, то мы не себя за то должны честить, но Бога благодарить, и, Ему приписывая все, не возноситься тѣмъ; если кто страждетъ, то это не плача и слезъ достойно, а благодаренія къ Богу,—и этимъ (страждущимъ) надо радоваться, а не падать въ духѣ, не должно завидовать тѣмъ, кои являются преуспѣвшими, а радоваться о томъ и благодарить Бога за своихъ братій, такъ-что уязвляющіеся добромъ, кое видятъ въ другихъ, Самого Бога безчестятъ».

є҃. показа́нїе првⷣнагѡ сꙋда̀ бж҃їѧ, во є҆́же сподо́битисѧ ва́мъ црⷭ҇твїѧ бж҃їѧ, є҆гѡ́же ра́ди и҆ стра́ждете.

ѕ҃. А҆́ще ᲂу҆́бѡ пра́ведно ᲂу҆ бг҃а возда́ти ско́рбь ѡ҆скорблѧ́ющымъ ва́съ,

з҃. а҆ ва́мъ ѡ҆скорблѧ́ємымъ ѿра́дꙋ съ на́ми, во ѿкрове́нїи гдⷭ҇а і҆и҃са съ нбⷭ҇сѐ со а҆́гг҃лы си́лы своеѧ̀,

5. въ доказательство того, что будетъ праведный судъ Божій, чтобы вамъ удостоиться Царствія Божія, для котораго и страдаете.

6. Ибо праведно предъ Богомъ—оскорбляющимъ васъ воздать скорбью,

7. а вамъ, оскорбляемымъ, отрадою вмѣстѣ съ нами, въ явленіе Господа Іисуса съ неба, съ Ангелами силы Его [4]),

---

По мысли же Дамаскина, Апостолъ возсылаетъ благодареніе Богу не за то, что они просто вѣруютъ, но что превозрастаетъ вѣра ихъ; не за то, что просто любятъ, но что «богатѣютъ въ любви». А св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «обрати вниманіе на любовь Солунянъ. Они не такъ поступали, чтобы одного любить, а другого нѣтъ; напротивъ, ихъ любовь была равна ко всѣмъ, какъ къ членамъ одного тѣла. Если любовь, которая должна распространяться на всю церковь Божію, мы сосредоточимъ на одномъ или двухъ только, то этимъ мы повредимъ и самимъ себѣ, и имъ, вообще—всѣмъ. Это любовь человѣческая; а если не человѣческая, но ты любишь его для Бога, то люби также и всѣхъ. Если Богъ заповѣдалъ любить и враговъ, то тѣмъ болѣе—тѣхъ, которые насъ ни чѣмъ не огорчали».

[4]) Утѣшая и ободряя Солунянъ въ перенесеніи гоненій, Апостолъ напоминаетъ имъ *о праведномъ судѣ и воздаяніи* гонимымъ благости Царства Небеснаго, а гонителямъ—страданіями, начиная со дня славнаго втораго пришествія Іисуса Христа, въ сопровожденіи небесныхъ ангельскихъ силъ. При этомъ Апостолъ терпѣніе Солунянъ въ гоненіяхъ и праведный судъ Божій соединяетъ въ такой неразрывный союзъ, что первый представляется доказательствомъ непреложности бытія втораго, какъ необходимо требующагося закономъ правды; иначе тщетны были бы всѣ подвиги страдальцевъ за вѣру и благочестіе, и злые обидчики не имѣли бы ничего сдерживающаго ихъ. По изъясненію блаж. Θеодорита, Апостолъ говоритъ какъ-бы такъ: «претерпѣваемыя вами скорби показываютъ, что вы ясно знаете награды за претерпѣніе опасностей и ожидаете Небеснаго Царствія, вѣдая праведное опредѣленіе законоположенія. Ибо сіе значатъ слова: показаніе праведнаго суда Божія». А св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «итакъ, причина ихъ (Солунянъ) страданій заключается не въ томъ, что ихъ гонители сильнѣе ихъ, но въ томъ, что этимъ именно путемъ они должны войти въ Царствіе, яко многими, говоритъ, скорбями подобаетъ намъ внити въ Царствіе Божіе (Дѣян. 14, 22). Будетъ за что сподобить васъ Царствія: вы его выстрадаете. Апостолъ утѣшаетъ ихъ, показывая, что они увѣнчаны будутъ за свои труды и заботы, согласно съ требованіемъ справедливости. Что же? Ужели воздаяніе будетъ равняться дѣламъ? Нѣтъ; напротивъ, смотри, какъ

и҃. во ѻ҆гнѝ пла́меннѣ даю́щагѡ ѿмще́нїе не вѣ́дꙋщымъ Бг҃а и҆ непослꙋ́шающымъ бл҃говѣствова́нїю Гд҃а на́шегѡ Ї҆и҃са Хр҃та̀:

ѳ҃. и҆̀же мꙋ́кꙋ прїи́мꙋтъ, поги́бель вѣ́чнꙋю ѿ лица̀ Гд҃нѧ и҆ ѿ сла́вы крѣ́пости є҆гѡ̀,

і҃. є҆гда̀ прїи́детъ просла́витисѧ во ст҃ы́хъ свои́хъ и҆

8. въ пламенѣющемъ огнѣ совершающаго отмщеніе непознавшимъ Бога и непокоряющимся благовѣствованію Господа нашего Іисуса Христа,

9. которые подвергнутся наказанію, вѣчной погибели, отъ лица Господа и отъ славы могущества Его [5]),

10. когда Онъ пріидетъ прославиться во святыхъ Сво-

изъ того, что̀ онъ говоритъ послѣ, открывается, что и наказанія будутъ гораздо суровѣе, и награда гораздо значительнѣе. Уравнивая ихъ вѣнцами съ тѣми, которые совершили безчисленные и гораздо большіе подвиги, Апостолъ указываетъ на время воздаянія; посредствомъ описанія (самого событія) возводитъ ихъ мысли горѣ, какъ-бы отверзая своимъ словомъ небеса и представляя оныя ихъ взору, окружаетъ Господа ангельскимъ воинствомъ, начертывая такимъ образомъ блестящее изображеніе, какъ самаго мѣста, такъ и того, что̀ на немъ находится, чтобы дать Солунянамъ возможность придти въ себя».

[5]) Опредѣляя *воздаяніе грѣшникамъ,* Апостолъ говоритъ, что оно будетъ состоять въ пламенѣющемъ огнѣ и касаться прежде всего непознавшихъ Бога, а также непокоряющихся Евангельской проповѣди, которые всѣ будутъ удалены отъ лица Божія и славы Его и, кромѣ того, будутъ подвергнуты каждый особому наказанію и вѣчной погибели. «Замѣть мудрость Апостола», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ: «онъ не сказалъ: здѣсь оскорбляющимъ насъ, но: непослушающимъ Евангелія. То-есть говоритъ, если не въ отмщеніе за васъ, то въ отмщеніе Самого Себя (Господь) необходимо долженъ подвергнуть ихъ наказанію. Такимъ образомъ, все это сказано для большаго удостовѣренія въ томъ, что во всякомъ случаѣ гонители должны быть наказаны. Есть много людей, которые полагаютъ, что геенна не такъ страшна и притомъ временна. Между тѣмъ, я со всѣхъ сторонъ могу представить доказательства, что она не только не слабѣе того, какъ ее представляютъ въ угрозахъ, но еще ужаснѣе. А чтобы удостовѣриться, что она не временна, послушаемъ, что̀ говоритъ здѣсь св. Апостолъ Павелъ о людяхъ, невѣдущихъ Бога и невѣрующихъ въ Евангеліе, именно, что они пріимутъ погибель вѣчную». Къ чему преосвящ. Ѳеофанъ присовокупляетъ: «во времена Апостоловъ невѣрующими въ Бога были язычники, а не послушествующими Евангелія—преимущественно Іудеи (Римл. 10, 3, 16, 21. 1 Сол. 2, 15—16). Можетъ быть, такъ св. Павелъ и разумѣлъ. Но если мы съ словомъ Апостола будемъ смотрѣть на наше время, то будемъ вынуждены признать, что Апостолъ здѣсь обозначилъ не тѣ или другіе народы, а скорѣе нравственно-религіозныя качества и состоянія, которыми себя губящіе возможны среди всѣхъ народовъ».

дивенъ быти во всѣхъ вѣровавшихъ, ꙗкѡ оувѣрисѧ свидѣтельство наше въ васъ, въ день ѡнъ.

а҃і. За сїе и молимсѧ всегда ѡ васъ, да вы сподобитъ званїю Бг҃ъ нашъ и исполнитъ всѧко блгⷭ҇оволенїе блгⷭ҇ти и дѣло вѣры въ силѣ,

в҃і. ꙗкѡ да прославитсѧ имѧ Гд҃а нашегѡ Ї҆и҃са Хрⷭ҇та въ васъ, и вы въ Немъ, по блгⷣти Бг҃а нашегѡ и Гд҃а Ї҆и҃са Хрⷭ҇та.

ихъ и явиться дивнымъ въ день оный во всѣхъ вѣровавшихъ, такъ какъ вы повѣрили нашему свидѣтельству [6]).

11. Для сего и молимся всегда за васъ, чтобы Богъ нашъ содѣлалъ васъ достойными званія и совершилъ всякое благоволеніе благости и дѣло вѣры въ силѣ,

12. да прославится имя Господа нашего Іисуса Христа въ васъ, и вы въ Немъ, по благодати Бога нашего и Господа Іисуса Христа [7]).

---

[6]) *Слава вѣрныхъ* Христу будетъ столь неразрывна со славою Христовою, что, по Апостолу, самое дивное въ славѣ Его будетъ состоять въ Его единеніи съ вѣрующими, или въ прославленіи въ нихъ Господа. По изъясненію св. Іоанна Златоуста, «когда гонители увидятъ, что тѣ самые, которыхъ они мучили, презирали и подвергали осмѣянію, содѣлались близкими къ Господу, тогда откроется слава Его, или правильнѣе говоря, въ этомъ будетъ состоять и Его слава, потомучто Онъ не оставилъ ихъ, но окружилъ ихъ большимъ блескомъ,—ихъ слава потому, что они сподобились такой чести. Вѣрующіе здѣсь, повидимому, были оставлены Имъ, однако тамъ удостоятся славы. Въ этомъ-то особенно откроется вся слава и сила Божества. Мысль о Царствіи побуждаетъ насъ вести жизнь добродѣтельную. Правда, тотъ, кто вполнѣ добродѣтеленъ, руководится не страхомъ и не желаніемъ пріобрѣсти Царство, но Самимъ Христомъ, какъ дѣлалъ Павелъ. Но мы будемъ помышлять о благахъ въ Царствѣ Небесномъ и о мученіяхъ въ геенНѣ и по крайней мѣрѣ такимъ образомъ будемъ правидно образовывать и воспитывать себя». Вмѣстѣ со славою вѣрующихъ въ Господа прославится или оправдится и та проповѣдь, которой они внимали, слушая святыхъ Апостоловъ. »Тогда возсіяетъ слава вѣры, торжественно предъ всѣми откроется, что она-то и есть единственная руководительница, Богомъ дарованная живущимъ на землѣ, на все время стоянія земли, и что слѣдовавшіе ей, не смотря на множество противленій, не ошиблись въ чаяніи своемъ» (преосв. Ѳеофанъ).

[7]) *Молится Апостолъ* именно о томъ самомъ прославленіи Солунянъ, о которомъ онъ говорилъ предъ этимъ, при чемъ въ частности испрашиваетъ имъ полнаго достоинства уготованной имъ чести и совершеннаго благоволенія Божія, по мѣрѣ великой благодати, открывшейся чрезъ Іисуса Христа, въ силѣ вѣры исповѣдующихъ Его и творящихъ Его дѣла.

Глава в҃.

а҃. Мо́лимъ же вы̀, бра́тїе, ѡ҆ прише́ствїи Гд҃а на́шегѡ Ї҆и҃са Хр҃та̀ и҆ на́шемъ собра́нїи ѡ҆ Не́мъ,

в҃. не ско́рѡ подви́затисѧ ва́мъ ѿ оу҆ма̀, ни оу҆жаса́тисѧ нижѐ дꙋ́хомъ, нижѐ сло́вомъ, ни посла́нїемъ а҆́ки ѿ на́съ (по́сланнымъ), ꙗ҆́кѡ оу҆жѐ насто́итъ де́нь Хр҃то́въ.

Глава 2.

1. Молимъ васъ, братія, о пришествіи Господа нашего Іисуса Христа и нашемъ собраніи къ Нему,

2. не спѣшить колебаться умомъ и смущаться ни отъ духа, ни отъ слова, ни отъ посланія, какъ-бы нами посланнаго, будто уже наступаетъ день Христовъ [1]).

«Благоволеніе благости Божіей и дѣла вѣры въ людяхъ—обнимаютъ все, что̀ требуется для того, чтобы намъ сподобиться званія, или явиться такими, какими быть намъ оно требуетъ, или, что̀ то же, ходить достойно званія (Еф. 4. 1). Первое указываетъ—что̀ отъ Бога; второе—что̀ отъ людей. Тамъ—все устроеніе спасенія и благодатныя силы, здѣсь—собственная наша дѣятельность, трудъ, усиліе въ духѣ вѣры, хотя все это имѣетъ значеніе только при укрѣпленіи силою свыше. Званіе христіанское исполняется не одною благодатію и не одними усиліями человѣка, а тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Мысль Апостола такая: молимся о полнотѣ совершенства вашего въ званіи христіанскомъ, чтобы, когда пріидетъ Господь прославиться и дивнымъ быти во святыхъ Своихъ (Пс. 67, 37) и вѣрующихъ, явился Онъ славнымъ и дивнымъ и въ васъ, прославивши васъ и удививши милость Свою на васъ» (преосв. Θеофанъ).

[1]) *О днѣ втораго пришествія Господня* Апостолъ умоляетъ Солунянъ не смущаться тѣмъ, будто онъ наступилъ. Таковое представленіе, очевидно, возникло у Солунянъ отъ чуждаго вліянія, при чемъ одни возвѣщали о семъ по живости духа, другіе—по желанію договариваться до крайнихъ выводовъ словъ ученія, а иные—и по неблагонамѣреннымъ побужденіямъ, которые въ подтвержденіе своего ложнаго ученія ссылались на ложно приписываемое Апостолу посланіе, или даже на подлинное его посланіе, неправильно понятое (1 Сол. 4, 15—17).

По изъясненію преосвященнаго Θеофана, «Апостолъ хотѣлъ выразить такую мысль: не только когда (ложно) предъявляютъ вамъ будто мое слово, и мое будто посланіе, не вѣрьте, но, если бы кто извѣстный у васъ, какъ пророкъ, дѣйствительно сталъ учить, не принимайте его рѣчей. Это похоже по смыслу на слова Апостола къ Галатамъ: аще ангелъ съ небесе... (1, 8). Размышляя о томъ, что день Господенъ не придетъ съ усмотрѣніемъ, и утвердившись въ рѣшеніи ожидать по слову Господа каждочасно Его явленіе, могъ иной придти къ заключенію, что уже дѣйствительно такъ есть: настаетъ день,—а затѣмъ, воодушевившись этою мыслію, сказать о томъ слово въ собраніи. Такой могъ казаться говорящимъ въ духѣ, тогда какъ говорилъ отъ себя. И пошелъ повсюду говоръ, и всѣхъ привелъ въ смяте-

г҃. Да никто́же ва́съ пре́льститъ ни по є҆ди́номꙋ же ѡ҆́бразꙋ: ꙗ҆́кѡ а҆́ще не прїи́детъ ѿстꙋпле́нїе пре́жде, и҆ ѿкры́етсѧ человѣ́къ беззако́нїѧ, сы́нъ поги́бели,

д҃. проти́вникъ и҆ превозносѧ́йсѧ па́че всѧ́кагѡ глаго́лемагѡ бо́га и҆лѝ чти́лища, ꙗ҆́коже є҆мꙋ̀ сѣ́сти въ це́ркви бж҃їей ꙗ҆́ки бо́гꙋ, показꙋ́ющꙋ себѐ, ꙗ҆́кѡ бо́гъ є҆́сть.

3. Да не обольститъ васъ никто никакъ: *ибо день тотъ не придетъ,* доколѣ не придетъ прежде отступленіе и не откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибели,

4. противящійся и превозносящійся выше всего, называемаго Богомъ, или святынею, такъ-что въ храмѣ Божіемъ сядетъ онъ, какъ Богъ [2]), выдавая себя за Бога [3]).

ніе. Повѣривъ, что вотъ-вотъ явится Господь, пришли въ испугъ, какъ громомъ пораженные, не зная, что̀ начать, за что̀ взяться. Обсудить же дѣло никому не пришло на мысль» (преосв. Ѳеофанъ). Посему-то Апостолъ и счелъ необходимымъ немедленно же написать имъ о семъ, чтобы они одумались, при чемъ онъ проситъ ихъ о семъ, какъ снисходительный наставникъ и вѣрный руководитель, твердо знающій, куда онъ ведетъ своихъ учениковъ, въ общее собраніе ко Христу, въ день славы Его.

[2]) Въ нѣкоторыхъ кодексахъ нѣтъ слова: «яко Богъ». И нѣсколько ученыхъ находятъ, что они излишни, какъ тождественные съ послѣдующими. Но справедливо нашъ ученый (А. Бѣляевъ) находитъ, что ввести эти слова никто бы не посмѣлъ. При томъ же въ нихъ выражается та мысль, что антихристъ объявитъ себя Богомъ, присвоитъ себѣ власть и достоинство Бога, а слова «выдавая себя за Бога» показываютъ, что онъ произведетъ дѣйствія, а именно, многія чудеса, чтобы доказать, что онъ Богъ. Можетъ быть, опущены были означенныя слова по ошибкѣ глазъ, а можетъ быть—и по недомыслію (см. «О безбожіи и антихристѣ» стр. 463—4).

[3]) *Откровеніе объ антихристѣ* сообщается Апостоломъ, какъ самый видный признакъ близости втораго пришествія Господня. Пришествію антихриста будетъ предшествовать великое отступленіе отъ вѣры и соединенныхъ съ нею надежды и любви Божіей. Пользуясь этимъ отступленіемъ, антихристъ усугубитъ его. «Будучи самымъ грѣшнымъ, обреченнымъ на погибель, антихристъ явится противникомъ всего богоустановленнаго порядка, и, какъ величайшій гордецъ, будетъ считать себя выше всего и всѣхъ, станетъ выдавать себя за Бога, въ ознаменованіе сего возсядетъ въ храмѣ и потребуетъ себѣ поклоненія, какъ-бы Богу. Объ антихристѣ предсказывалъ прор. Даніилъ (11, 36). Самъ Іисусъ Христосъ сказалъ, что за умноженіе беззаконія изсякнетъ любы многихъ (Мѳ. 24, 11—12). Апостолъ же Іуда говорилъ: «поминайте же глаголы прежде реченныя отъ Апостолъ Господа нашего Іисуса Христа, зане глаголаху вамъ, яко въ послѣднее время будутъ ругатели, сіи суть отдѣляюще себе отъ единости вѣры» (ст. 18—19). «Тогда Сынъ Человѣческій, пришедши, найдетъ ли вѣру на землѣ?» (Лук. 18, 8). «Ожидается широкая область отступленія, хотя имя христіанское будетъ

є҃. Не по́мните ли, ꙗ҆́кѡ є҆щѐ живы́й ᲂу҆ ва́съ, сїѧ̑ глаго́лахъ ва́мъ;

ѕ҃. И҆ нн҃ѣ ᲂу҆держава́ющее вѣ́сте, во є҆́же ꙗ҆ви́тисѧ є҆мꙋ̀ въ своѐ є҆мꙋ̀ вре́мѧ.

5. Не помните ли, что я, еще находясь у васъ, говорилъ вамъ это?

6. И нынѣ вы знаете, что̀ не допускаетъ открыться ему въ свое время [4]).

слышаться повсюду, внутри же будетъ отступленіе истинное. На этой почвѣ народится антихристъ и выростетъ въ этомъ же духѣ видимости безъ существа дѣла. Потомъ, отдавшись сатанѣ, явно отступитъ отъ вѣры и, вооруженный его обольстительными кознями, всѣхъ, не содержащихъ христіанство въ истинѣ, увлечетъ къ явному отступленію отъ Христа Господа, заставивъ себя самого почитать за Бога. Не увлекутся избранные, но онъ будетъ имѣть покушеніе прельстить и ихъ, аще возможно; чтобы это не случилось, прекратятся дни тѣ злые. Явится Господь и упразднитъ антихриста и все дѣло его» (преосв. Ѳеофанъ). Отступленій отъ вѣры христіанской было много, какъ и отступниковъ (истр. императоръ Юліанъ). Но это будетъ отступленіе наибольшее, и виновникомъ его будетъ единственный, существенно отличный отъ всѣхъ антихристовъ, противникъ Христа. Онъ будетъ воплощеніемъ противозаконности. Беззаконнымъ родится, беззаконно будетъ жить и дѣйствовать, въ беззаконіи и погибнетъ. «Онъ совершитъ тысячи беззаконій и другихъ доведетъ до совершенія ихъ», говоритъ св. І. Златоустъ. Кто же будетъ онъ? Ужели сатана? Нѣтъ, человѣкъ нѣкій, который воспріиметъ всю его силу». «Онъ будетъ богопротивникомъ, отвергнетъ всѣхъ боговъ и велитъ поклоняться себѣ вмѣсто Бога». «Будетъ возсѣдать въ храмѣ Божіемъ, будетъ стараться показать себя Богомъ, ибо совершитъ великія дѣла и явитъ великія знаменія. Не сатаною будетъ антихристъ, говоритъ Экуменій, а человѣкъ, сатаною обладаемый. Онъ будетъ какой-либо Еврей, искусный въ магіи и составленіи спецій. Всякія покушенія онъ употребитъ дѣлами, знаменіями и чудесами явитъ, будто онъ Богъ». «Губитель человѣкъ (сатана) подражаетъ вочеловѣченію Бога и Спасителя нашего, и какъ Господь, воспріявъ естество человѣческое, совершилъ наше спасеніе, такъ и онъ, избравъ человѣка, способнаго принять въ себя всю его дѣйственность, покусится обольстить всѣхъ людей, именуя себя Христомъ и Богомъ» (блаж. Ѳеодоритъ).

[4]) Напомнивъ Солунянамъ о томъ, что̀ имъ было говорено объ антихристѣ, Апостолъ для успокоенія ихъ говоритъ, что они теперь, послѣ сказаннаго имъ и написаннаго, должны знать, что *времена антихриста еще не наступили*, и, слѣдовательно, второе пришествіе Господне еще не столь скоро совершится, при чемъ все то, что̀ должно совершиться предъ выступленіемъ антихриста, онъ назвалъ «удерживающимъ» *). Въ самомъ широкомъ смыслѣ это «удерживающее», по слову блаж. Ѳеодорита, есть «Божіе опредѣленіе». А такъ-какъ, на основаніи Божественнаго опредѣленія, ученіе вѣры и спасеніе по дѣйствію благодати должно распространиться на всѣхъ людей, чтобы никто не погибъ, то въ частности подъ «удерживающимъ»

---

*) Профессоръ А. Бѣляевъ считаетъ возможнымъ такъ перевести шестой стихъ: «И нынѣ вы знаете удерживающее, чтобы онъ открылся въ свое время» (стр. 457).

з҃. Та́йна бо оу҆жѐ дѣ́етсѧ беззако́нїѧ, то́чїю держѧ́й нн҃ѣ до́ндеже ѿ среды̀ бꙋ́детъ:

и҃. И҆ тогда̀ ꙗ҆ви́тсѧ беззако́нникъ, є҆го́же Гд҇ь Ї҆и҃съ оу҆бїе́тъ дх҃омъ оу҆́стъ Свои́хъ, и҆ оу҆праздни́тъ ꙗ҆вле́нїемъ прише́ствїѧ Своегѡ̀,

ѳ҃. є҆гѡ́же є҆́сть прише́ствїе по дѣ́йствꙋ сатани́нꙋ

7. Ибо тайна беззаконія уже въ дѣйствіи, только *не совершится* до тѣхъ поръ, пока не будетъ взятъ отъ среды удерживающій теперь,—

8. и тогда откроется беззаконникъ, котораго Господь Іисусъ убьетъ духомъ устъ Своихъ и истребитъ явленіемъ пришествія Своего [5]),

9. того, котораго пришествіе, по дѣйствію сатаны,

св. Іоаннъ Златоустъ разумѣлъ благодать Св. Духа и даже Римское государство, или, правильнѣе, царскую власть, какъ удерживающую нѣкоторый порядокъ жизни. Онъ говорилъ: «пока будутъ бояться государства (Римскаго), никто скоро не подчинится антихристу; но послѣ того, какъ оно будетъ разрушено, водворится безначаліе, и онъ устремится похитить всю и человѣческую и божескую власть». «Этотъ моментъ Богъ отодвинулъ до послѣдней возможности, ожидая, не явится ли кто еще желающій къ Нему обратиться и Ему служить. Когда уже некого будетъ такого ждать, приметъ Господь удерживающую руку, зло разовьется,—и антихристъ явится. Можно полагать, что удерживающее антихриста есть вмѣстѣ и то, что нѣтъ еще должной подготовки въ людяхъ къ принятію его. Перевѣса еще не взяли невѣріе и нечестіе, много еще добра и вѣры въ людяхъ. И такъ, когда заведутся порядки, благопріятные раскрытію антихристовскихъ стремленій, тогда и явится антихристъ. Онъ явится не противъ воли Божіей. Въ Божіихъ планахъ стоитъ и онъ, и подготовка его и послѣдствій того» (преосв. Ѳеофанъ).

[5]) *Сокрытая* во глубинѣ душъ человѣческихъ *сила беззаконія* всегда дѣйствуетъ, какъ и свѣтъ во тьмѣ свѣтится, и тьма не объемлетъ его. Но съ теченіемъ времени, когда возрастающая сила беззаконія дойдетъ до полноты, то антихристъ, какъ высшій представитель беззаконныхъ, выступитъ открыто во всей силѣ беззаконія, чтобы, по дѣйствію сатаны, ниспровергнуть закономѣрный порядокъ міробытія. И вотъ тогда-то явится вторично Господь Іисусъ Христосъ, чтобы однимъ словомъ и явленіемъ Своимъ уничтожить антихриста и совершенно ниспровергнуть діавола, какъ восходящее свѣтлое солнце прогоняетъ страшный мракъ ночи и всѣ ужасы ея. Блаж. Ѳеофилактъ говоритъ: «когда исполнится Божіе опредѣленіе, удерживающее нынѣ явленіе антихриста, и настанетъ опредѣленное время, тогда онъ откроется». Апостолъ, сколько можно, показалъ великость владычняго могущества. Ибо, пришедши съ небесъ, говоритъ онъ, скажетъ только, и предастъ конечной погибели губителя. Сіе предвозвѣстилъ и пророкъ Исаія, ибо сказалъ: «изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеова», и, описавъ, какой это жезлъ, присовокупилъ: «и духомъ устенъ убьетъ нечестиваго» (11, 1, 4). Придетъ Господь,—

во всѧ́кой си́лѣ и҆ зна́менїихъ и҆ чꙋдесѣ́хъ ло́жныхъ,

і҃. И҆ во всѧ́кой ле́сти непра́вды въ погиба́ющихъ, занѐ любвѐ и҆́стины не прїѧ́ша, во є҆́же спасти́сѧ и҆̀мъ.

будетъ со всякою силою и знаменіями и чудесами ложными,

10. и со всякимъ неправеднымъ обольщеніемъ погибающихъ за то̀, что они не приняли любви истины для своего спасенія [6]).

и какъ гонитъ свѣтъ тьму и вѣтеръ туманъ, такъ и Онъ прогонитъ всякую неправду и грѣхъ въ мѣсто, имъ опредѣленное. «И поставитъ всесвѣтное царство истины и добра» *).

[6]) *Дѣйствія антихриста* будутъ совершаться по сатанинской силѣ и будутъ состоять въ разнаго рода ложныхъ чудесахъ и удивительныхъ явленіяхъ, направленныхъ къ обману расположенныхъ къ отпаденію, чрезъ отверженіе началъ христіанской любви и истины спасенія. Въ Апокалипсисѣ указываются нѣкоторыя изъ чудесъ антихриста. Такъ напримѣръ, онъ низведетъ огонь съ неба, вложитъ духъ въ образъ звѣря, который будетъ говорить и дѣйствовать (13, 13—15). Св. І. Златоустъ говоритъ, что «антихристъ

---

*) Достойно замѣчанія, что антихристъ называется беззаконникомъ, а его дѣло—тайною беззаконія. Въ этомъ должно видѣть противоположеніе Богу и всему божественному, какъ существующему по закону Его. Законы поддерживаются только такъ-называемою предержащею властію, посему въ ниспроверженіи властей можно видѣть особенное усиліе тайны беззаконія; а еще болѣе тайна беззаконія дѣется тогда, когда провозглашаются ученія, ниспровергающія всѣ законы, что дѣлаютъ еретики, извѣстные подъ именемъ аномистовъ, къ которымъ примыкаютъ и анархисты, изъ коихъ самымъ наибольшимъ будетъ антихристъ, который однако себя будетъ возвышать, какъ это дѣлали и всѣ прежніе анархисты, какъ-бы не замѣчая того практическаго противорѣчія, въ которое впадаютъ они черезъ возвышеніе себя надъ другими. Смотр. о семъ подробнѣе у профессора А. Бѣляева въ соч. «О безбожіи и антихристѣ», гдѣ разсмотрѣны научно всѣ виды объясненія ученія Апостола объ антихристѣ, а также разночтенія самаго текста. Между прочимъ, онъ говоритъ «тайна беззаконія и противовѣсъ ей—сила держащаго и удерживающаго—дѣйствуютъ постоянно, въ теченіе долгаго времени, протяженіе котораго никому неизвѣстно, какъ только будетъ взятъ отъ среды удерживающій, явится человѣкъ грѣха, пришествіе котораго будетъ предварено отступленіемъ, и вслѣдъ за человѣкомъ грѣха, раньше его конца, явится Христосъ». Кромѣ того, онъ замѣчаетъ, что пониманіе подъ отступленіемъ—антихриста, подъ тайною беззаконія—Нерона, подъ удерживающимъ—Римской имперіи было ходячимъ мнѣніемъ, и что наилучшее мнѣніе объ удерживающемъ высказалъ св. І. Златоустъ, который разумѣетъ подъ «взятіемъ изъ среды держащаго» не полное отнятіе благодати и не окончательное прекращеніе чрезвычайныхъ духовныхъ даровъ, а необыкновенное оскудѣніе даровъ ея (стр. 465, 485 и 513. Срвн. «О конечныхъ судьбахъ міра и человѣка», соч. Н. Виноградова, Москва, 1887 г., стр. 132—9, и соч. Д. Глаголева «О второмъ путешествіи св. Ап. Павла», Тула, 1893 г., стр. 161—166, а также статью Православнаго Собесѣдника 1885 г., т. 2: «Человѣкъ беззаконія», М. И. Богословскаго).

а҃і. И҆ сегѡ̀ ра́ди по́слетъ и҆̀мъ Бг҃ъ дѣ́йство льстѝ, во є҆́же вѣ́ровати и҆̀мъ лжѝ,	11. И за сіе пошлетъ имъ Богъ дѣйствіе заблужденія, такъ-что они будутъ вѣрить лжи,
в҃і. да сꙋ́дъ пріи́мꙋтъ всѝ не вѣ́ровавшїи и҆́стинѣ, но благоволи́вшїи въ непра́вдѣ.	12. да будутъ осуждены всѣ, не вѣровавшіе истинѣ, но возлюбившіе неправду [7]).

обнаружитъ великую силу, но въ этомъ не будетъ ничего истиннаго. Цѣль всего будетъ обольщеніе. Апостолъ предрекъ все это, чтобы (имѣющіе жить тогда) не прельстились. Любовью истины онъ называетъ Христа. Ибо Христосъ былъ то и другое, и приходилъ ради того и другаго: по любви къ намъ и чтобъ открыть истинное значеніе всего». «Но успѣхъ антихристъ будетъ имѣть только въ кругу тѣхъ, кои одного съ нимъ духа, то-есть, отпали отъ Господа. Какъ самъ онъ—сынъ погибели, то и привлечь къ себѣ успѣетъ только погибающихъ. И погибающіе эти погибнутъ не по опредѣленію Божію, а потому, что возлюбили пагубный образъ жизни. Тутъ будетъ то же, чтò при холерныхъ повѣтріяхъ, которыя захватываютъ только тѣхъ, у которыхъ есть къ нимъ расположеніе» (преосв. Θеофанъ).

[7]) *Попущеніе Божіе на подчиненіе дѣйствію заблужденія* бываетъ сообразно съ настроенностью человѣческою. Богъ, видя неисправимое невѣріе заблуждающихся и ихъ непреклонную преданность неправдѣ, допускаетъ ихъ до увѣренности во лжи, какъ-бы въ истинѣ, а св. Апостолъ какъ-бы выражаетъ желаніе этого, чтобы ясно обнаружились нечестивцы. Такъ было прежде, когда, убѣждаемые пророками и Апостолами, невѣровавшіе имъ какъ-бы видя не видѣли и слыша не слышали, и потому не внимали божественному ученію. Еще въ большей мѣрѣ эта закоснѣлость будетъ во время пришествія антихриста, чтò и дастъ ему возможность привлечь къ себѣ великое множество отступниковъ отъ вѣры, душевно уже прежде готовыхъ къ тому. Блаженный Θеодоритъ говоритъ: «пошлетъ Богъ дѣйство льсти—сказано Апостоломъ вмѣсто: попуститъ явиться лести, чтобъ оказались любители лукавства. Ибо не пошлетъ лесть сію Богъ, но истребитъ ее словомъ устъ Своихъ». «Они не увѣровали бы во Христа, хотя бы антихристъ и не пришелъ, но онъ придетъ съ тою цѣлію, чтобы изобличить ихъ. Для того, чтобы они тогда не сказали, что такъ-какъ Христосъ (человѣкъ) назвалъ Себя Богомъ, то по этой, именно, причинѣ мы и не увѣровали въ Него, потому что мы слышали, что Богъ единъ, отъ Котораго все, а вслѣдствіе того мы не повѣрили,—этотъ ихъ предлогъ (къ оправданію) отниметъ у нихъ антихристъ. Ибо, когда онъ придетъ, и, не смотря на то, что онъ не заповѣдуетъ ничего праведнаго, а только одно беззаконіе, они увѣруютъ въ него, единственно ради ложныхъ чудесъ его,—тогда заградятся уста ихъ. Ибо, если ты не вѣруешь Христу, то тѣмъ болѣе ты не долженъ вѣрить антихристу. Первый говорилъ, что Онъ посланъ Отцемъ, а сей послѣдній (будетъ говорить) совсѣмъ другое. Посему-то Христосъ и говоритъ: «Азъ пріидохъ во имя Отца Моего, и не пріемлете Мене: аще инъ пріидетъ во имя свое, того пріемлете» (Іоан. 5, 43). Но мы, скажутъ, видѣли знаменія?.. И отъ Христа совершено было много великихъ чудесъ; поэтому скорѣе

гі. Мы́ же до́лжни є҆смы̀ благодари́ти Бг҃а всегда̀ ѡ҆ ва́съ, бра́тїе возлю́бленнаѧ ѿ Гд҃а, ꙗ҆́кѡ и҆збра́лъ є҆́сть ва́съ Бг҃ъ ѿ нача́ла во сп҃се́нїе во ст҃ы́ни Дх҃а и҆ вѣ́ры и҆́стины,

ді. въ не́же призва̀ ва́съ бл҃говѣ́ствова́нїемъ на́шимъ, въ полꙋче́нїе сла́вы Гд҃а на́шегѡ І҆и҃са Хр҃та̀.

13. Мы же всегда должны благодарить Бога за васъ, возлюбленные Господомъ братія, что Богъ отъ начала, чрезъ освященіе Духа и вѣру истинѣ, избралъ васъ ко спасенію,

14. къ которому и призвалъ васъ благовѣствованіемъ нашимъ, для достиженія славы Господа нашего Іисуса Христа [8]).

слѣдовало увѣровать въ Него». Кромѣ того, объ антихристѣ было много предсказаній, что онъ беззаконникъ, что онъ сынъ погибели, что пришествіе его—по дѣйству сатаны; тогда-какъ, напротивъ, о Христѣ,—что Онъ есть Спаситель и принесетъ безчисленныя блага. Все это говорилось для укрѣпленія вѣры Солунянъ. То же можно говорить и современнымъ людямъ, и притомъ какъ вѣрующимъ, такъ и отступающимъ отъ вѣры.

[8]) *Представляя свѣтлую участь христіанъ,* которые останутся вѣрными, Апостолъ внушаетъ благодарить за это Бога, при чемъ объясняетъ спасеніе предопредѣленіемъ Божіимъ, освященіемъ Духа, а также и довѣріемъ вѣрующихъ къ истинѣ апостольскаго благовѣствованія. *Цѣль всего—слава Христова,* которая во всей полнотѣ откроется въ жизни будущей, а въ душахъ вѣрующихъ можетъ—чрезъ молитву, славословія—проявляться и постоянно, особенно когда этимъ назидаются и укрѣпляются окружающіе. По изъясненію блаженнаго Ѳеофилакта, Апостолъ какъ-бы такъ говоритъ Солунянамъ: «поелику (раньше) сказалъ нѣчто странное, могущее смутить нетвердую душу, то теперь успокаиваетъ сердца, научая, что все это страшно для другихъ погибающихъ; о васъ же мы Бога благодарить должны за то, что Онъ избралъ васъ и предопредѣлилъ ко спасенію, по предувѣдѣнію, что вы достойны». «Два производителя нашего спасенія: благодать и вѣра; одинъ—отъ Бога, а другой—отъ насъ. Сначала вѣруемъ, потомъ сподобляемся благодати Святаго Духа; но и самая вѣра—не безъ благодати. Онѣ и въ то время, какъ полагается начало спасенію, и во все то, какъ оно совершается, до конца ни на одно мгновеніе не разлучаются. Ни свобода ничего не можетъ сдѣлать спасительнаго безъ благодати, ни благодать дѣйствовать во спасеніе безъ свободы. Отъ насъ желаніе и посильное исканіе, а дѣло—всегда отъ благодати. Желаніе вѣры, согласіе на нее, избраніе ея—наше; самая же вѣра живая есть дѣло благодати. Начало спасенія—призваніе, средина—содѣланіе дѣйствіямъ благодати и вѣры; конецъ—полученіе вѣчной славы. Здѣсь слава эта сокрыта внутри, какъ сокровище въ глиняныхъ сосудахъ, а тамъ она просіяетъ и вовнѣ. Полученіе славы Господа есть полученіе той славы, которою Онъ Самъ славенъ, возсѣдая одесную Отца. Вѣрующіе долгомъ своимъ должны почитать прославленіе Господа и все дѣлать, чтобы имя

єі. Тѣ́мже оу҆̀бо, бра́тїе, стои́те и҆ держи́те преда́нїѧ, и҆̀мже научи́стесѧ илѝ сло́вомъ, илѝ посла́нїемъ на́шимъ.

ѕі. Са́мъ же Гдⷭ҇ь на́шъ І҆и҃съ Хрⷭ҇то́съ, и҆ Бг҃ъ и҆ Ѻ҃цъ на́шъ, возлю́бивый на́съ и҆ да́вый оу҆тѣше́нїе вѣ́чно и҆ оу҆пова́нїе бл҃го въ бл҃гдⷮти,

зі. да оу҆тѣ́шитъ сердца̀ ва̑ша и҆ да оу҆тверди́тъ * во всѧ́комъ сло́вѣ и҆ дѣ́лѣ бла́зѣ.

* ва́съ.

15. Итакъ, братія, стойте и держите преданія, которымъ вы научены или словомъ, или посланіемъ нашимъ [9]).

16. Самъ же Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Богъ и Отецъ нашъ, возлюбившій насъ и давшій утѣшеніе вѣчное и надежду благую во благодати,

17. да утѣшитъ ваши сердца и да утвердитъ васъ во всякомъ словѣ и дѣлѣ благомъ [10]).

Его славилось. Мы же часто забываемъ, сколь великая милость Божія оказывается намъ, и не только славы Господа, но и самой вѣры своей не чтимъ, какъ слѣдуетъ» (преосвящ. Ѳеофанъ).

9) *Увѣщаніе къ стоянію въ вѣрѣ, преданной* какъ чрезъ устное наставленіе, такъ и черезъ писаніе, есть драгоцѣнное указаніе руководительныхъ основъ христіанскаго ученія и жизни, то-есть Св. Преданія и Писанія. И такъ-какъ Апостолъ говоритъ и за другихъ Апостоловъ, его сотрудниковъ, то это указаніе его имѣетъ въ Церкви приложеніе всеобщее и повсемѣстное. «Отсюда очевидно вытекаетъ (говоритъ св. І. Златоустъ), что Апостолы не все предали черезъ посланія, но многое сообщили и безъ письмени, между тѣмъ, то и другое равно достовѣрно. Посему мы должны признавать достовѣрнымъ и церковное Преданіе. Есть преданіе, больше не ищи ничего». Апостолы, насаждая христіанство на землѣ, не теорію преподавали, а жизнь заводили. И жизнь эта во всемъ своемъ объемѣ тотчасъ и начиналась. Такъ одинъ Апостолъ, такъ и другой, такъ и всѣ. И во всѣхъ концахъ, куда только достигли красныя ноги благовѣстниковъ, водворялись христіанскіе порядки, всѣ въ одномъ духѣ. Отсюда какою Церковь вышла изъ рукъ апостольскихъ, такою она и есть по волѣ и опредѣленію Самого Бога, и такою она должна быть, чтобы содѣлывать спасеніе погибающаго человѣчества. Весь строй христіанской жизни въ общемъ отъ Апостоловъ. И послѣ къ сему общему строю (у насъ) ничего не прибавлено, а только развились частности обширнѣе и разнообразнѣе. Но тутъ же сокрыты и апостольскія частности. И все это, и по времени приложенное, и Апостолами преподанное, хранится нашею святою Церковію. Все намъ и дорого въ Церкви. И всѣ опасливые и благоговѣйные христіане строго соблюдаютъ молитвенные и освятительные порядки, характеризующіе нашу церковную жизнь, видя въ этомъ необходимую поддержку нравственной, религіозной, внутренней христіанской жизни» (преосв. Ѳеофанъ).

10) *Молитва Апостола о вѣрующихъ,* чтобы Господь не предавалъ ихъ унынію, а напротивъ подавалъ бы имъ утѣшеніе и подкрѣпленіе, какъ въ

*

Глава̀ г҃.

а҃. Про́чее, моли́тесѧ ѡ҆ на́съ, бра́тїе, да сло́во Гд҃не тече́тъ и҆ сла́витсѧ, ꙗ҆́коже и҆ въ ва́съ,

в҃. И҆ да и҆зба́вимсѧ ѿ ѕлы́хъ и҆ лꙋка́выхъ человѣ́къ: не всѣ́хъ бо є҆́сть вѣ́ра.

Глава 3.

1. Итакъ молитесь за насъ, братія, чтобы слово Господне распространялось и прославлялось, какъ и у васъ,

2. и чтобы намъ избавиться отъ безпорядочныхъ и лукавыхъ людей, ибо не во всѣхъ вѣра [1]).

твердомъ стояніи въ вѣрѣ, такъ и въ проявленіи въ жизни, основывается на томъ, что Богъ есть Отецъ нашъ, а Господь Іисусъ есть обѣщанный Христосъ (Мессія), что Богъ, возлюбивъ насъ, даровалъ намъ прощеніе (во Христѣ) и спасеніе, съ надеждою на помощь благодатную и вѣчное блаженство. Все это христіане должны ясно представлять въ своемъ сознаніи всегда, но въ особенности при молитвѣ, такъ какъ, восчувствовавши эту величайшую близость Божію, уже явленную намъ, нельзя не надѣяться, что Онъ дарствуетъ намъ и все, что̀ далѣе потребно для нашего пребыванія въ вѣрѣ и для достиженія спасенія. Тотъ, Который Сына Своего не пощадилъ, но предалъ Его за всѣхъ насъ, какъ съ нимъ не даруетъ намъ и всего? (Римл. 8, 32). Онъ есть утверждающій насъ и даровавшій залогъ Духа въ сердца наши (2 Кор. 1, 32). А плоды Духа: миръ, радость (Гал. 5, 22).

«Видишь, какъ онъ путемъ молитвы старается ободрить ихъ сердце, представляя ручательства и знаменія неизреченнаго промышленія Божія о насъ? Въ томъ и состоитъ утѣшеніе, чтобы мы оставались непоколебимыми. Ибо тотъ, кто не колеблется, все, что̀ ни пришлось бы ему перенесть, переноситъ съ великимъ долготерпѣніемъ. Напротивъ, тотъ, чей умъ колеблется, не въ состояніи совершить ни одного благаго и доблестнаго поступка, потому что, подобно всякому разслабленному, колеблется душа, когда въ ней нѣтъ убѣжденія, что она достигаетъ благой цѣли» (св. І. Златоустъ).

[1]) *Апостолъ проситъ молиться о себѣ* не лично, но какъ представитель Церкви и благовѣстникъ ея. А потому онъ проситъ молиться о томъ, чтобы вѣра христіанская распространялась и славилась святыми людьми, а безпорядочныхъ людей, только по виду христіанъ, не было бы. При этомъ онъ похваляетъ Солунянъ, а вмѣстѣ упоминаетъ о томъ, что есть въ числѣ христіанъ недостаточно вѣрующіе. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «такъ-какъ Апостолъ намѣренъ потомъ приступить къ обличенію, то предварительно смягчаетъ ихъ сердца и тѣмъ, что говоритъ: я увѣренъ въ вашемъ послушаніи,—и тѣмъ, что проситъ у нихъ молитвъ о себѣ,—и опять тѣмъ, что молится самъ о ниспосланіи имъ безчисленныхъ благъ». «Вспомнивъ, какъ у нихъ скоро и легко водворилась вѣра, и какъ напротивъ много встрѣчаетъ она пререкателей въ Коринѳѣ, Апостолъ съ отрадою останавливается на первомъ, желая избавленія отъ этихъ послѣднихъ. Онъ гово-

г҃. Вѣ́ренъ же є҆́сть Гдⷭ҇ь, И҆́же ᲂу҆тверди́тъ ва́съ и҆ сохрани́тъ ѿ лꙋка́вагѡ.

д҃. Оу҆пова́емъ же на Гдⷭ҇а ѡ҆ ва́съ, ꙗ҆́кѡ, ꙗ҆̀же повелѣва́емъ ва́мъ, и҆ твори́те и҆ сотвори́те.

є҃. Гдⷭ҇ь же да и҆спра́витъ сердца̀ ва̑ша въ любо́вь Бж҃їю и҆ въ терпѣ́нїе Хрⷭ҇то́во.

3. Но вѣренъ Господь, Который утвердитъ васъ и сохранитъ отъ лукаваго.

4. Мы увѣрены о васъ въ Господѣ, что вы исполняете и будете исполнять тò, чтò мы вамъ повелѣваемъ.

5. Господь же да управитъ сердца ваши въ любовь Божiю и въ терпѣнiе Христово [2]).

ритъ какъ-бы: «вы лучше Кориноянъ, далъ бы Богъ, чтобы Кориноянe и окрестные и всѣ повсюду были таковы же, какъ вы... Вы славны; не допускайте же, чтобы среди васъ были неисправные, безславящiе все общество своимъ безчиннымъ поведенiемъ». Подъ злыми и лукавыми, о коихъ говоритъ святый Павелъ, можно разумѣть или невѣровъ, или зловѣровъ и лжевѣровъ, или только носящихъ имя вѣрующихъ. Перваго рода людьми можно считать Iудеевъ-фанатиковъ, кои всюду возставали противъ Евангелiя сами и нерѣдко подбивали къ тому язычниковъ. Втораго рода людьми можно считать Iудеевъ, которые не могли отстать отъ ветхозавѣтнаго закона. Вообще же безопаснѣе держаться мысли св. Iоанна Златоуста и другихъ древнихъ толковниковъ, что здѣсь Апостолъ разумѣетъ противорѣчителей и противодѣйствователей, какихъ встрѣчалъ онъ въ Солунѣ, и какiе явно возставали противъ него въ Коринөѣ (Дѣян. 18, 12)» (преосвященный Өеофанъ).

²) *Выражая надежду на твердость Солунянъ въ вѣрѣ,* Апостолъ ссылается на вѣрность Божiю Его предопредѣленiю, а также и на свою увѣренность въ томъ, что они будутъ исполнять заповѣданное имъ. А такъ какъ для неизмѣннаго пребыванiя въ вѣрѣ прежде всего и болѣе всего необходимы любовь къ Богу и терпѣнiе за Христа, то онъ высказываетъ пожеланiе, чтобы Господь направилъ сердца ихъ къ возрастанiю въ нихъ этихъ столь благопотребныхъ чувствъ и подвиговъ.

Св. Iоаннъ Златоустъ говоритъ: «молясь о нихъ, св. Павелъ представляетъ и основанiе достовѣрности успѣха—въ томъ, что даны были обѣтованiя, и говоритъ: «вѣренъ Господь: потому что, если Онъ избралъ всѣхъ ко спасенiю, то не солжетъ и не допуститъ вамъ совершенно погибнуть»... Но, чтобы не привести ихъ къ недѣятельности, чтобы они сами, полагая, что все зависитъ отъ Бога, не предавались сну,—и съ ихъ стороны требуетъ содѣйствiя, когда говоритъ имъ: «уповаемъ же на Господа о васъ, яко, яже повелѣваемъ вамъ, и творитѐ и сотворитѐ». Онъ говоритъ какъ-бы: правда, вѣренъ Богъ и, давъ въ обѣтованiи спасти васъ, несомнѣнно спасетъ; но (спасетъ такъ) какъ обѣтовалъ, если и сами не будемъ пребывать въ бездѣйствiи. Ибо, хотя мы должны во всемъ полагаться на Бога, однакожъ и сами должны быть дѣятельными, должны рѣшаться на труды и подвиги. Здѣсь Апостолъ показываетъ тоже, что добродѣтель наша должна достигать

ѕ҃. Повелѣва́емъ же ва́мъ, бра́тїе, ѿ и҆́мени Гд҇а на́шегѡ І҆и҃са Хр҇та̀, ѿлꙋча́тисѧ ва́мъ ѿ вс҄ѧ́кагѡ бра́та безчи́ннѡ ходѧ́ща, а҆̀ не по преда́нїю, є҆́же прїѧ́ша ѿ на́съ:

6. Завѣщаваемъ же вамъ, братія, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, удаляться отъ всякаго брата, поступающаго безчинно, а не по преданію, которое приняль отъ насъ [3]),

---

степени совершенства и пребывать съ нами до послѣдняго нашего издыханія».

Что касается до пожеланія Апостола *о сохраненіи отъ лукаваго*, то можно полагать, что оно взято отъ молитвы Господней, а потому и здѣсь можно разумѣть главнаго виновника зла, который боретъ всѣхъ безъ устали и самъ и черезъ злыхъ людей. «Апостолъ ожидалъ отъ Солунянъ въ Господѣ, что, какъ они исполняли, такъ и будутъ исполнять всякую открытую имъ чрезъ Апостоловъ волю Божію,—и молится подать имъ любовь Божію, въ которой исполненіе закона и прочность самаго терпѣнія, молится къ тому и другой—направить ихъ сердца, чтобы не внѣшне только были исправны и стойки, а внутренно, въ самой глубинѣ души. Такъ-то надежда не оставляетъ необходимости молитвы, а напротивъ, она-то и рождаетъ молитву, возгрѣваетъ ее и дѣлаетъ неутомимою» (преосв. Θеофанъ).

[3]) *Научая осторожному обхожденію съ уклоняющимися* отъ строгаго порядка вѣры и жизни христіанской, Апостолъ *заповѣдуетъ удаляться отъ таковыхъ* (а потому въ 14-мъ стихѣ—и не сообщаться съ ними), причемъ, чтобы эта заповѣдь его была болѣе внушительна, онъ возвѣщаетъ ее какъ-бы отъ лица Самого Іисуса Христа, какъ Имъ посланный и наученный, что горе тому человѣку, черезъ котораго приходитъ соблазнъ (срвн. 1 Кор. 5. 16. Римл. 16, 18).

По изъясненію св. Іоанна Златоуста, «Апостолъ хочетъ, чтобы мы удалялись отъ всякаго брата, безчинно ходящаго. Быть отлученнымъ отъ церковнаго общества братій—тогда считалось великимъ бѣдствіемъ. А теперь большая часть людей считаетъ это неважнымъ, и все теперь слилось и пришло въ разстройство; мы безъ разбора, какъ случится, вступаемъ въ общеніе... Если *надлежало удаляться отъ того, кто, только вслѣдствіе лѣности, нуждается въ пособіи другихъ*, то тѣмъ болѣе отъ прочихъ. Причина того, почему тогда это внушало страхъ, была та, что тогда считалось великимъ благомъ быть въ обществѣ вѣрующихъ. Ибо тогда такъ жили въ каждой Церкви, какъ люди, обитающіе въ одномъ домѣ, которые подвластны одному отцу и участвуютъ въ одной трапезѣ. Поэтому великое несчастіе составляло для каждаго—удаленіе отъ такой великой любви. А теперь это не кажется чѣмъ-либо важнымъ, потомучто мы не считаемъ чѣмъ-либо важнымъ и того, когда мы находимся во взаимномъ общеніи. Чтѳ прежде поставляемо было въ ряду наказаній, тѳ нынѣ, вслѣдствіе охлажденія любви, случается между нами не какъ наказаніе; мы удаляемся другъ отъ друга изъ равнодушія. Ибо причину всѣхъ золъ составляетъ отсутствіе любви; оно разрушило все великое и славное въ Церкви, именно все то, ради чего должно радоваться».

з҃. Са́ми бо вѣ́сте, ка́кѡ лѣ́по є҆́сть (ва́мъ) подо́битисѧ на́мъ: ꙗ҆́кѡ не безчи́нновахомъ ᲂу҆ ва́съ,

и҃. ни́же тѹ́не хлѣ́бъ ꙗ҆до́хомъ ᲂу҆ кого̀, но въ трѹдѣ̀ и҆ по́двизѣ но́щь и҆ де́нь дѣ́лающе, да не ѿтѧгчи́мъ никогѡ́же ѿ ва́съ:

ѳ҃. не ꙗ҆́кѡ не и҆́мамы вла́сти, но да себѐ ѡ҆́бразъ да́мы ва́мъ, во є҆́же ᲂу҆подо́битисѧ на́мъ.

і҃. И҆́бо є҆гда̀ бѣ́хомъ ᲂу҆ ва́съ, сїѐ завѣща́вахомъ ва́мъ, ꙗ҆́кѡ а҆́ще кто̀ не хо́щетъ дѣ́лати, ни́же да ꙗ҆́стъ.

7. ибо вы сами знаете, ка́къ должны вы подражать намъ; ибо мы не безчинствовали у васъ,

8. ни у кого не ѣли хлѣба даромъ, но занимались трудомъ и работою ночь и день, чтобы не обременить кого изъ васъ,—

9. не потому, чтобы мы не имѣли власти, но чтобы себя самихъ дать вамъ въ образецъ для подражанія намъ [4]).

10. Ибо когда мы были у васъ, то завѣщавали вамъ сіе: если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь.

---

[4]) *Обличая тунеядцевъ*, Апостолъ воспоминаетъ, какъ онъ трудился, живя въ Солунѣ, хотя имѣлъ право на содержаніе отъ нихъ за свое благовѣстничество. Онъ трудился, чтобы не быть никому въ тягость и чтобы показать примѣръ трудолюбія. И вотъ, тунеядцы какъ-бы не видѣли сего, а потому Апостолъ напоминаетъ имъ о себѣ, для возбужденія ихъ къ тому или другому физическому труду, покинутому, быть можетъ, и подъ предлогомъ того, что скоро будетъ второе пришествіе Господне и потому трудиться не стоитъ.

Св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: «великое дерзновеніе внушаетъ учителю та мысль, что онъ можетъ, ссылаясь на свои праведныя дѣла, давать увѣщаніе своимъ ученикамъ. Поэтому Павелъ и сказалъ: сами вѣсте, како лѣпо есть вамъ подобитися намъ. Ибо учитель долженъ больше научить жизнію, чѣмъ словомъ. Пусть никто не думаетъ, что Апостолъ сказалъ сіе, желая неумѣренно похвалить себя; ибо необходимость заставила его сказать сіе, и при томъ ради общей пользы.»

По изъясненію блаж. Ѳеодорита, Апостолъ сказалъ какъ-бы та́къ: «принесши къ вамъ Евангеліе, мы ни у кого ничего не брали, но день и ночь мы проводили въ трудахъ, чтобъ черезъ то пріобрѣсти необходимое для пропитанія». «Въ посланіи къ Коринѳянамъ Апостолъ указываетъ побужденіе къ тому—опасеніе воспрепятствовать успѣху проповѣди, а здѣсь—деликатность отеческаго своего чувства. Выставляетъ же онъ его на видъ съ тою особенною цѣлію, чтобъ тѣмъ рѣзче обозначить безобразіе тунеядства. Онъ хотѣлъ внушить, какъ замѣчаетъ св. Златоустъ, такой урокъ: если я, проповѣдникъ словеснаго ученія, побоялся отяготить васъ, то тѣмъ болѣе (долженъ) тотъ, кто вовсе не приноситъ никакой пользы» (преосв. Ѳеофанъ).

а҃і. Слы́шимъ бо нѣ́кїѧ безчи́ннѡ хо́дѧщыѧ ᲂу҆ ва́съ, ничто́же дѣ́лающыѧ, но лꙋка́внѡ ѡ҆бходѧ́щыѧ:

в҃і. таковы́мъ запреща́емъ и҆ мо́лимъ ѡ҆ Гдⷭ҇ѣ на́шемъ І҆и҃сѣ Хрⷭ҇тѣ, да съ безмо́лвїемъ дѣ́лающе, сво́й хлѣ́бъ ꙗ҆дѧ́тъ.

г҃і. Вы́ же, бра́тїе, не стꙋжа́йте до́брое творѧ́ще.

д҃і. А҆́ще же кто̀ не послꙋ́шаетъ словесѐ на́шегѡ

11. Но слышимъ, что нѣкоторые у васъ поступаютъ безчинно, ничего не дѣлаютъ, а суетятся;

12. таковыхъ увѣщаваемъ и убѣждаемъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, чтобы они, работая въ безмолвіи, ѣли свой хлѣбъ [5]).

13. Вы же, братія, не унывайте, дѣлая добро.

14. Если же кто не послушаетъ слова нашего въ семъ

---

[5]) Вмѣстѣ съ тунеядствомъ Апостолъ *обличаетъ праздношатаніе и пустословіе,* коими обычно занимаются ничего не дѣлающіе тунеядцы. Апостолъ напоминаетъ имъ грозное свое завѣщаніе: не ѣсть не потрудившись и потомъ Христомъ Господомъ умоляетъ работать для пріобрѣтенія своего хлѣба и избѣгать суетной и шумной уличной жизни.

По изъясненію блаж. Ѳеодорита, «нижѐ да ястъ—Апостолъ сказалъ не подающимъ, но живущимъ въ праздности. Подающимъ же чрезъ нѣсколько словъ даетъ совѣтъ не смотрѣть на худое поведеніе, но безъ сомнѣнія оказывать имъ свойственную имъ щедрость». «Умъ нашъ присно движимъ; поэтому, когда мы не занимаемъ его дѣлами благопотребными, онъ предается дѣламъ непотребнымъ, въ развѣдываніе, какъ живутъ другіе, а отсюда въ пересуды, празднословіе, пустословіе» (блаж. Ѳеофилактъ). Къ сему преосвящ. Ѳеофанъ присовокупляетъ: «нисколько не видно, чтобъ это были люди съ явными пороками; иначе Апостолъ не утерпѣлъ бы обличить это, какъ дѣлаетъ въ посланіи къ Коринѳянамъ (5, 11); или чтобы это были бѣдные, могущіе пропитывать себя трудомъ рукъ своихъ, которые однакожъ не любятъ трудиться, а живутъ на чужой счетъ, попрошайствомъ, или обманомъ,—хотя можетъ быть кто-нибудь и такой. Это все люди праздные, попусту убивающіе время. Но и такихъ, надо полагать, было немного, ибо Апостолъ говоритъ: нѣкія. Говоритъ же о нихъ съ такою строгостію и такъ много ради того, что и одну душу потерять жалко, изъ опасенія, какъ бы поблажка имъ, или невниманіе къ ихъ исправленію, не расположили и другихъ легко смотрѣть на такой образъ жизни и не подали имъ повода увлечься къ подражанію. Къ тому же пишетъ Апостолъ: слышимъ, идетъ слухъ. А онъ былъ столько ревнивъ, что не могъ равнодушно сносить никакого недостатка въ своихъ церквахъ. Всѣхъ ихъ онъ старался представить Христу, какъ чистыхъ и непорочныхъ невѣстъ (2 Кор. 11, 2). Въ противоположность праздношатанію и пустому убиванію времени, заповѣдуется скромная, уединенная, трудолюбивая жизнь. Хотя и свой достатокъ имѣютъ, все же трудились бы, чтобы свой трудовой хлѣбъ ѣсть, ибо онъ слаще и, можно сказать, священнѣе.

посла́нїемъ, сего̀ назнаменꙋ́йте: и҆ не примѣша́йтесѧ є҆мꙋ̀, да посрами́тсѧ:

є҃і. И҆ не а҆́ки врага̀ и҆мѣ́йте є҆го̀, но наказꙋ́йте ꙗ҆́коже бра́та.

ѕ҃і. Са́мъ же Гдⷭ҇ь ми́ра да да́стъ ва́мъ ми́ръ всегда̀ во всѧ́комъ ѡ҆бра́зѣ: Гдⷭ҇ь со всѣ́ми ва́ми.

посланіи, того имѣйте на замѣчаніи и не сообщайтесь съ нимъ, чтобы устыдить его;

15. но не считайте его за врага, а вразумляйте, какъ брата [6]).

16. Самъ же Господь мира да дастъ вамъ миръ всегда во всемъ. Господь со всѣми вами [7])!

---

[6]) *Трудящимся* (же) *Апостолъ заповѣдуетъ не тяготиться дѣланіемъ добра,* какъ вообще, такъ и по отношенію къ нетрудящимся, ибо всегда добрый трудъ имѣетъ цѣну самъ въ себѣ, которую и получаетъ пребывающій въ немъ равно какъ и въ благотвореніи, хотя бы имъ пользовались недостойные (это вина ихъ, а не благотворящаго), но дѣйствительно нуждающіеся. Апостолъ только совѣтуетъ: знать таковыхъ недостойныхъ лицъ, не входить съ ними въ тѣсное общеніе, чтобы этимъ самымъ пристыдить ихъ, однако не относиться къ нимъ враждебно, а душевно пребывать съ ними въ братскомъ общеніи и, при удобствѣ, вразумлять ихъ.

«Итакъ, что же?» вопрошаетъ св. Іоаннъ Златоустъ: «если онъ (праздный) отъ насъ всегда будетъ получать въ изобиліи, то навсегда останется празднымъ? Противъ этого, говоритъ (Апостолъ), я указалъ вамъ легкое врачевство, именно: отдѣляйтесь отъ такого человѣка, т.-е, не придавайте ему дерзновенія, показывайте видъ, что вы гнѣваетесь на него. Это немаловажно. Такъ мы должны наказывать брата, если дѣйствительно желаемъ того, чтобы онъ исправился. Ибо скажи мнѣ, если бы ты имѣлъ брата по плоти, то неужели бы ты оставилъ его безъ помощи тогда, когда бы онъ умиралъ съ голоду? Я не думаю; но вѣроятно, ты позаботился бы объ исправленіи его. Такимъ образомъ Апостолъ не позволяетъ, чтобы наказаніе простиралось дальше надлежащей мѣры. Сказавъ: отлучайтеся и не примѣшайтеся ему,—потомъ изъ опасенія, чтобы это самое не отрѣшило его отъ общества братій, и, усумнившись тогда въ самомъ себѣ, онъ могъ бы вскорѣ погибнуть, если бы ему было отказано въ ободреніи, Апостолъ прибавилъ: и не аки врага имѣйте его, но наказуйте якоже брата. Вразумляйте, какъ брата, сказалъ Апостолъ, а не оскорбляйте, какъ врага. Кто вразумляетъ своего брата, тотъ дѣлаетъ это не всенародно, не выставляетъ его торжественно на позоръ, но исполняетъ это втайнѣ и съ большою осторожностію, скорбя и сокрушаясь, и со слезами и съ плачемъ».

[7]) *Въ заключеніи* Апостолъ *высказываетъ пожеланіе мира* во всемъ и не разлучнаго пребыванія Господа со всѣми. Св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: «смотри, какъ онъ, когда заповѣдуетъ то, что̀ надлежитъ исполнять, запечатлѣваетъ свои увѣщанія молитвою, полагая молитвы и моленія, какъ нѣкоторую печать на эти сокровища. «Да дастъ вамъ миръ». Такъ-какъ могли произойти распри, потомучто одни стали бы болѣе настойчивы, а другіе менѣе уступчивы, то не безъ основанія молится онъ о томъ». Въ объясне-

ꙁі. Цѣлова́нїе моею̀ рꙋко́ю Па́νлею, є҆́же є҆́сть знаме́нїе во всѧ́комъ посла́нїи, си́це пишꙋ̀:

иі. Бл҃года́ть Гдⷭ҇а на́шегѡ Іи҃са Хрⷭ҇та̀ со всѣ́ми ва́ми. А҆ми́нь.

17. Привѣтствіе моею рукою Павловою, что̀ служитъ знакомъ во всякомъ посланіи; пишу я та́къ:

18. благодать Господа нашего Іисуса Христа со всѣми вами. Аминь [8]).

ніе словъ: «миръ всегда во всякомъ образѣ», блаж. Ѳеофилактъ говоритъ: «чтобъ ни откуда не имѣть имъ повода къ раздору, ни отъ слова, ни отъ образа дѣйствій. Ибо такимъ образомъ они безъ труда и тѣхъ (непослушныхъ) сдѣлаютъ лучшими. Ничто столько не способствуетъ къ исправленію того, что̀ мы желаемъ исправить, какъ мирное, безмятежное обращеніе и вразумленіе безъ гнѣва». По поводу же словъ: «Господь со всѣми вами», замѣчаетъ св. Іоаннъ Златоустъ: «объ этомъ и мы можемъ просить для себя, если только будемъ исполнять то, что̀ заповѣдалъ Господь. Ибо послушай, что̀ Христосъ говоритъ ученикамъ Своимъ: «Се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка» (Мѳ. 28, 20). Это сказано не только къ нимъ (Апостоламъ), но и къ намъ, потомучто изъ словъ: «до скончанія вѣка» видно, что не только имъ обѣщано сіе, но и всѣмъ тѣмъ, кто будетъ идти по слѣдамъ ихъ. Господь завѣщалъ: «Се Азъ съ вами», но это бываетъ только тогда, когда мы желаемъ сего. Ибо Онъ вовсе не будетъ съ нами, если мы сами станемъ удаляться отъ Него. Не будемъ же отгонять отъ себя сей благодати».

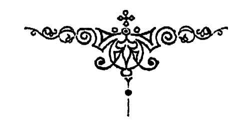
[8]) *Конечное привѣтствіе,* какъ признакъ подлинности посланія, писанное рукою самого Апостола Павла, вѣроятно, имѣло какія-либо особенности не только въ своемъ написаніи (подобно патріаршимъ грамотамъ), по которымъ и удостовѣрялись знавшіе этотъ почеркъ Апостола, но и въ самомъ содержаніи этого привѣтствія: «благодать Господа нашего Іисуса Христа со всѣми вами. Аминь». *Благодать* даруемая въ разнообразныхъ таинствахъ и нуждахъ церковной жизни—это такое великое сокровище, что имѣющій ее имѣетъ все потребное для спасенія

По изъясненію блаженнаго Ѳеофилакта, Апостолъ какъ-бы говоритъ такъ: «если пребудетъ съ вами благодать, насъ спасающая, то уврачуетъ всѣ ваши немощи; ибо такова сила благодати. Пребудетъ же она съ вами, если вы ея не отгоните. Благодать обитаетъ въ душахъ благоумныхъ, исполненныхъ простой вѣры и братолюбія». Да даруется и намъ имѣть такія души, чтобы и намъ быть отовсюду охраняемыми благодатію Господа нашего Іисуса Христа, насъ принявшаго и ко Отцу приведшаго во Святомъ Духѣ». Аминь.

ОБЪЯСНЕНІЕ ПОСЛАНІЙ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА

КЪ ТИМОѲЕЮ, ТИТУ И ФИЛИМОНУ.



О ПЕРВОМЪ ПОСЛАНІИ КЪ ТИМОѲЕЮ.

Первое посланіе святаго Апостола Павла къ Тимоѳею, какъ и второе, а также и посланіе къ Титу, называются пастырскими посланіями, потому что въ нихъ говорится о церковной іерархіи, излагаются обязанности пастырей и преподаются правила ученія, служенія и управленія Церковію. Хотя посланія эти писаны были Апостоломъ Павломъ къ ближайшимъ его ученикамъ и сотрудникамъ, однако они касаются пастырей и пасомыхъ-христіанъ всѣхъ временъ, ибо Церковь Божія едина, вѣчна и неизмѣнна въ существенныхъ своихъ свойствахъ и установленіяхъ, такъ что все тȍ, чтȍ касалось лицъ, входящихъ въ составъ Церкви перваго вѣка, тȍ въ главномъ и существенномъ относится къ пасомымъ и пастырямъ Церкви всегда и вездѣ. Поэтому должно сказать, что пастырскія посланія имѣютъ руководственный характеръ и значеніе во вселенской Церкви для всѣхъ пастырей и пасомыхъ, на всѣ времена. Важности значенія сихъ посланій должна соотвѣтствовать и ревность изученія ихъ. Посланіе къ Титу написано было раньше посланій къ Тимоѳею, но такъ-какъ послѣднія болѣе объемисты, то они и занимаютъ первыя мѣста какъ въ Греческомъ кодексѣ новозавѣтныхъ писаній, такъ и въ новѣйшихъ переводахъ: Латинскомъ, Славянскомъ, Нѣмецкомъ, Французскомъ и другихъ.

О св. Апостолѣ Тимоѳеѣ.

Св. Апостолъ Тимоѳей, епископъ Ефесскій, родился въ Малоазійской области Ликаоніи (въ Дервіи). Отецъ его былъ Еллинъ—приверженецъ Іудейскаго закона, а мать—Іудеянка (Евника), подъ руководствомъ которой, а также и благочестивой бабки (Лоиды), онъ измлада приступилъ къ изученію Св. Писанія. Къ истинной вѣрѣ онъ обращенъ былъ, по всей вѣроятности, вмѣстѣ съ матеріею

и бабкою, св. Апостоломъ Павломъ, когда онъ проходилъ Ликаонскіе города (Дѣян. гл. 14). Тимоѳею въ это время было около 20-ти лѣтъ. Іудейство и язычество какъ-бы слились въ его крови, и онъ по своей подготовкѣ и ревности былъ особенно способенъ къ распространенію Евангелія. Удостовѣрившись въ высокихъ нравственныхъ качествахъ Тимоѳея, Апостолъ Павелъ сдѣлалъ его своимъ приснымъ ученикомъ и духовнымъ сыномъ. И Тимоѳей отдался ему всецѣло, не смотря на то, что Апостолъ подвергался въ это время преслѣдованіямъ отъ Іудеевъ (2 Тимоѳ. 3, 10—11. Ср. Дѣян. 13, 50; 14, 2, 19). Чтобы Тимоѳей удобнѣе могъ проповѣдывать о необязательности обрѣзанія, Ап. Павелъ допустилъ его до обрѣзанія (Злат.). Сопровождая Павла, Тимоѳей благовѣствовалъ Евангельское ученіе во Фригіи, Галатіи, Мисіи и Македоніи. Въ Филиппахъ и Веріи Тимоѳей оставался послѣ Павла для утвержденія въ вѣрѣ новообращенныхъ. Для той же цѣли онъ путешествовалъ по порученію Павла въ Солунь, откуда возвратился, съ радостными извѣстіями въ Коринѳъ, гдѣ оставался съ Апостоломъ около $1^1/_2$ года, и потомъ путешествовалъ изъ Ефеса въ Македонію для сбора милостыни для бѣдныхъ христіанъ. Вскорѣ потомъ (послѣ мятежа въ Ефесѣ) прибылъ сюда и Павелъ, съ которымъ онъ путешествовалъ по Греціи и возвратился въ Малую Азію, Сирію и Палестину. Сопровождалъ ли онъ Павла до Іерусалима и былъ ли онъ съ нимъ во время Кесарійскихъ узъ его, неизвѣстно. Предполагаютъ, что онъ изъ Милета отправился въ Ефесъ и здѣсь подвизался въ дѣлѣ проповѣди Евангелія. Потомъ онъ былъ въ Римѣ, гдѣ Апостолъ Павелъ находился въ узахъ, и по освобожденіи Апостола сопутствовалъ ему на Востокъ. Здѣсь въ Ефесѣ Апостолъ Павелъ торжественно, съ возложеніемъ рукъ священничества (1 Тимоѳ. 4, 14. 2 Тимоѳ. 1, 6. По Еѳіоп. переводу—рукъ епископовъ) посвятилъ Тимоѳея во епископа Ефесской церкви, при чемъ выражены были великія надежды на него, а именно, что онъ будетъ добрымъ защитникомъ христіанской вѣры (1 Тимоѳ. 1, 18). Евсевій говоритъ, что Тимоѳей былъ первый получившій жребій епископства надъ церковію Ефесскою (томъ 1, стр. 106). Ефесъ въ то время былъ метрополіею почти всей Азіи, а потому значеніе Тимоѳея могло быть весьма важное. Поставивши Тимоѳея во епископа, Павелъ отправился въ Македонію и оттуда (изъ Филиппъ) написалъ ему первое посланіе, около 65-го года по Рождествѣ Христовѣ.

Обстоятельства написанія посланія.

Прибывши изъ Рима въ Ефесъ, св. Ап. Павелъ очистилъ церковь отъ лжеучителей. Онъ удалилъ изъ церковнаго общества Именея и Александра. Но, по отшествіи Павла, еретики снова стали распространять свои лжеученія, не внимая голосу своего архипастыря и даже пренебрегая имъ по причинѣ его молодости. Очевидно, св. Апостолъ долженъ былъ поспѣшить на благовременную помощь своему преемнику, что̀ онъ и сдѣлалъ чрезъ написаніе своего посланія, въ которомъ онъ желалъ преподать Тимоѳеею какъ общія правила пастырскаго руководства, такъ и частныя, требовавшіяся особымъ характеромъ лжеучителей Ефесскихъ. *Лжеучители* эти держались Моисеева закона, придавали ему особый аллегорическій смыслъ (1, 7), и этому своему толкованію придавали значеніе высшей мудрости и знанія (6, 20). Особенно же они занимались ученіемъ о духахъ—посредникахъ между Богомъ и людьми (1, 4; 4, 1, 7). Они не признавали божественнаго достоинства Іисуса Христа и Его воплощенія (2, 5; 3, 16); а нѣкоторые изъ нихъ отвергали и воскресеніе мертвыхъ (2, 18—19). Они проповѣдывали воздержаніе отъ брака и пищи, а между тѣмъ старались пріобрѣсти послѣдователей изъ высшаго, богатаго класса людей, особенно же изъ женщинъ, чтобы найти въ нихъ орудія разврата (5, 11—15). Кромѣ того, еретики отличались гордостью, сварливостью, скупостью и т. п. (4, 8). И въ посланіи къ Ефесянамъ лжеучители характеризовались подобными чертами, но не столь обстоятельно. Притомъ, тамъ они представлялись какъ-бы находящимися внѣ Церкви (Ефес. 1, 8—22; 3, 2—5; 5, 6—12; 6, 12—18), а здѣсь видно, что они вошли въ ограду Церкви (1, 3—7), почему Павелъ и поручалъ ихъ особенно строгому надзору Тимоѳея.

Кромѣ руководства, посланіе Павла къ Тимоѳею могло придать ему особенный авторитетъ предъ лицемъ всѣхъ, по силѣ особенныхъ полномочій, данныхъ ему на архипастырствованіе среди старшихъ возрастомъ. Апостолъ часто называетъ Тимоѳея истинно вѣрнымъ сыномъ (1, 2), человѣкомъ Божіимъ (6, 11), указываетъ разныя высшія его качества и вообще выражаетъ къ нему полнѣйшее довѣріе и особенную любовь.

Все это, конечно, могло имѣть важное значеніе для архипастырства юнаго епископа, которому тогда было не болѣе 35-ти

лѣтъ. Хотя Тимоѳей зналъ уже все, что относилось къ устроенію управленія, однако прямое выраженіе разныхъ правилъ Апостоломъ въ письмени могло придать ему бо́льшую твердость и непоколебимость въ рѣшеніи разныхъ вопросовъ епископской практики жизни и руководства другихъ. Наконецъ, у Духа Божія, глаголавшаго устами Апостола Павла, кромѣ мѣстныхъ и временныхъ цѣлей, была общая цѣль—устроеніе Церкви Божіей повсюду и навсегда.

Содержаніе I-го посланія къ Тимоѳею.

Содержаніе посланія вполнѣ соотвѣтствуетъ его назначенію и цѣли: это—рядъ совѣтовъ и наставленій, которымъ долженъ слѣдовать Тимоѳей. Въ виду развитія ересей, Апостолъ Павелъ сряду же послѣ привѣтствія напоминаетъ Тимоѳею о главной цѣли, съ которою онъ былъ посланъ въ Ефесъ: это—борьба съ лжеучителями и особенно съ тѣми, которые хотѣли быть законоучителями, забывая, что одно внѣшнее изученіе закона недостаточно безъ проникновенія праведностью, долженствующею быть достояніемъ всѣхъ христіанъ. Апостолъ говоритъ, что эта мысль сообщена ему откровеніемъ Божіимъ, почему онъ благодаритъ Господа Іисуса Христа, избравшаго его на Свое служеніе, не смотря на то, что онъ былъ хулитель и грѣшникъ. «Вѣрно слово и всякаго пріятія достойно, яко Іисусъ Христосъ пріиде въ міръ грѣшныя спасти, отъ нихже первый есмь азъ», говоритъ Апостолъ (1, 15). Потомъ снова напоминаетъ Тимоѳею стоять твердо на стражѣ Церкви Божіей. «Преподаю тебѣ, сынъ мой Тимоѳей, сообразно съ бывшими о тебѣ пророчествами, такое завѣщаніе, чтобы ты воинствовалъ согласно съ ними, какъ добрый воинъ (1, 18). Во второй главѣ Апостолъ даетъ наставленіе о церковно-молитвенныхъ собраніяхъ и въ частности о предметахъ молитвы (ст. 1—7), а также о поведеніи мужчинъ и особенно женщинъ въ этихъ собраніяхъ (ст. 1—15). Въ 3-ей главѣ Апостолъ говоритъ о тѣхъ нравственныхъ качествахъ, которыми должны отличаться не только пресвитеры и діаконы, но и жены. «Сіе пишу тебѣ, говоритъ Апостолъ, чтобы ты зналъ, какъ должно поступать въ дому Божіемъ, который есть Церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины». Въ 4-ой главѣ Апостолъ опять говоритъ о еретикахъ и о необходимости борьбы съ ними Тимоѳею, которому онъ совѣтуетъ позабо-

титься о своемъ усовершенствованiи, чтобы быть образцомъ для другихъ. Онъ совѣтуетъ ему заниматься утѣшенiемъ и ученiемъ другихъ и такимъ образомъ возращать тѣ дары, которые поданы чрезъ возложенiе рукъ священства. «Поступая такъ, ты и себя спасешь и слушающихъ тебя». Въ 5-ой и 6-ой главахъ Апостолъ преподаетъ Тимоѳею наставленiя относительно того, какъ онъ долженъ вести себя по отношенiю къ людямъ различнаго пола, возраста и состоянiя. И въ концѣ съ жаромъ проситъ его бороться съ лжеучителями и беречься ихъ заблужденiй, прикрываемыхъ привлекательнымъ титломъ знанiя. «О, Тимоѳей, храни преданное тебѣ, отвращаясь негоднаго пустословiя и прекословiй лжеименнаго знанiя, которому предавшись, нѣкоторые уклонились отъ вѣры. Благодать съ тобою. Аминь».

Сохраненiе и распространенiе посланiя.

Высокое достоинство содержанiя посланiя, его особенная важность для церковной дисциплины—сдѣлали его общеизвѣстнымъ и общераспространеннымъ во всей вселенской Церкви въ первомъ же вѣкѣ. Мужи апостольскiе пользовались и приводили реченiя его также, какъ они пользовались и другими апостольскими посланiями. Такъ св. Климентъ, епископъ Римскiй, въ 1-омъ своемъ посланiи къ Коринѳянамъ (во 2-ой гл.) употребляетъ слова, сходныя со словами посланiя (3, 1; 5, 4). То же замѣчается у св. Игнатiя, епископа Антiохiйскаго (ср. Магн. гл. 8, 1 и 1 Тимоѳ. 1, 4), равно какъ и св. Поликарпа, епископа Смирнскаго (ср. Фил. 4, 1 и 1 Тимоѳ. 6, 7, 10). Ѳеофилъ Антiохiйскiй, свидѣтельствуя о высокомъ почитанiи 1-го посланiя къ Тимоѳею, называетъ его божественнымъ словомъ. А св. Ириней, епископъ Лiонскiй, говоритъ о немъ, какъ о писанiи св. Апостола Павла. (Соч. пр. ересей, 3, 3). Во всѣхъ послѣдующихъ спискахъ и кодексахъ и переводахъ посланiе сiе находится вмѣстѣ съ другими пастырскими посланiями. Историкъ Евсевiй утверждаетъ, что это посланiе было извѣстно св. Iустину Философу. А Тертуллiанъ свидѣтельствуетъ, что еретики маркiониты, не желавшiе руководствоваться преданiемъ и установленiями церковными, пытались замолчать сiе, какъ и другiя пастырскiя посланiя, за что и подверглись отъ него обличенiю (Пр. ер. 37, 51). Онъ говоритъ: «тѣ, которые избраны на служенiе Церкви чрезъ проповѣданiе, должны всегда имѣть эти посла-

нія предъ глазами». А св. Іоаннъ Златоустъ, изъясняя это посланіе, сказалъ: «смотрите, какъ Павелъ въ каждомъ отдѣлѣ своего посланія преподаетъ такія наставленія, которыя приличествуютъ каждому учителю и пастырю». Всѣ извѣстные древніе толковники, занимавшіеся истолкованіемъ другихъ апостольскихъ посланій, посвящали свой трудъ и на изъясненіе сего, какъ и другихъ пастырскихъ посланій, какъ наприм. блаж. Ѳеодоритъ, Икуменій, блаж. Ѳеофилактъ и др.

О подлинности посланія.

Протестанты и особенно раціоналисты не хотятъ держаться церковнаго преданія и дисциплины, а потому многіе изъ нихъ возстаютъ противъ подлинности сего, какъ и другихъ пастырскихъ посланій. Съ особенною рѣзкостью прежде другихъ выступилъ со своими возраженіями противъ подлинности сего посланія Шлейермахеръ, потомъ Бауръ и наконецъ Гольцманъ. Но всѣ ихъ возраженія съ должною основательностью опровергнуты нашими учеными, въ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ, которыми вмѣстѣ съ тѣмъ съ полнымъ безпристрастіемъ и возможною всесторонностью доказана несомнѣнная подлинность сего, какъ и другихъ пастырскихъ посланій. Одинъ изъ нашихъ ученыхъ изслѣдователей между прочимъ такъ выражается о подлинности и великомъ значеніи пастырскихъ посланій: «Церковь всегда жила, развивалась и цвѣла, руководствуясь предписаніями, заключающимися въ этихъ посланіяхъ. Въ нихъ она находила и твердый оплотъ своему іерархическому устройству, изъ нихъ почерпала себѣ правила и указанія для своей жизнедѣятельности. Нужно замѣтить, что многія выраженія пастырскаго посланія до того срослись съ духомъ церковной жизни, что сдѣлались общеупотребительными. Таковы наприм.: «отъ нихже первый есмь азъ» (1 Тимоѳ. 1, 15. Ср. молитву предъ причащеніемъ «Вѣрую, Господи»), Царю вѣковъ» и «честь и слава во вѣки вѣковъ» (1 Тимоѳ. 1, 17). Въ этихъ посланіяхъ Церковь имѣетъ непреоборимую защиту своихъ правъ, своего положенія и достоинства противъ тѣхъ, которые осмѣливаются посягать на божественное установленіе церковной іерархіи и ея круга дѣятельности. Писатель пастырскихъ посланій даетъ намъ исторически существующую при немъ Церковь съ ея іерархіей и уставами. Отсюда (явствуетъ, что) отрицать такой строй Церкви, понятіе о которомъ даютъ пастырскія посланія, значитъ отрицать

историческій фактъ, не вѣрить свидѣтельствамъ исторіи. Наконецъ, пастырскія посланія говорятъ, что лица, облеченныя церковно-іерархическою властію, имѣютъ силу своего авторитета и положенія въ Церкви непосредственно отъ самихъ Апостоловъ. Церковная іерархія была въ цѣляхъ Того, Кто избралъ Апостоловъ, т. е. Іисуса Христа, ибо Апостолы во всемъ дѣйствовали во имя Его. Отсюда несомнѣннымъ и неопровержимымъ становится божественное учрежденіе іерархіи»[1]).

Такъ-какъ въ пастырскихъ посланіяхъ раскрываются права и обязанности священныхъ лицъ христіанской Церкви, то были и появляются труды, прямо предназначаемые для пастырей, чтобы они умѣло извлекали изъ пастырскихъ посланій необходимыя какъ общія наставленія, такъ и частныя, наприм., по отношенію къ заблуждающимся въ понятіяхъ о Церкви и священствѣ[2]).

А. Клитинъ въ своемъ сочиненіи: «Подлинность посланій св. Ап. Павла къ Тимоѳею и Титу», изданномъ въ Кіевѣ въ 1888 г., въ противоположность отрицательнымъ заключеніямъ, обстоятельно показываетъ историческую дѣйствительность отношеній Ап. Павла къ Тимоѳею и Титу, а равно вѣрность дѣйствительности и прочихъ лицъ и обстоятельствъ, указываемыхъ въ посланіяхъ и въ частности—лжеучителей и ихъ ученія, а равно и ученія церковнаго, а также и соотвѣтствіе языка посланій—рѣчи Павла. Но особенное вниманіе обращаетъ онъ на вѣрность дѣйствительности устройства Церкви по посланіямъ къ Тимоѳею и Титу, такъ-какъ эта историческая норма въ жизни церковной—особенно нежелательна протестантамъ-раціоналистамъ, желающимъ реформировать Церковь по своему личному усмотрѣнію и вкусамъ.

П. Полянскій въ своемъ опытѣ историко-экзегетическаго изслѣдованія 1-го посланія къ Тимоѳею (изд. въ Серг. Посадѣ 1897 г.), даетъ научное толкованіе всего посланія и предваряетъ его апологетическими статьями о послѣднемъ путешествіи (послѣ Римскихъ узъ) св. Ап. Павла, какъ дающемъ время и мѣсто для написанія посланія, а потомъ—объ еретикахъ, обличаемыхъ Апостоломъ, которые были не гностики II-го вѣка, а болѣе ранніе

---

[1]) См. изслѣдованіе А. Клитина, стр. VII—IX.

[2]) Таково напр. толкованіе пастырскихъ посланій, изданное въ Кіевѣ, въ 1887 г., перев. съ Французскаго. Должно упомянуть и то, что есть спеціальныя изъясненія пастырскихъ посланій, наприм. противъ штундистовъ (см. въ «Рук. для сельск. пастырей», въ «Мисс. Обозр.»).

ихъ предшественники. Столь же солидна и третья его статья: «о трехъ степеняхъ священства», существованіе которыхъ такъ непріятно видѣть отрицателямъ полноты жизни въ первенствующей Церкви, какъ образцовой.

Не мало находится ученыхъ замѣчаній о подлинности пастырскихъ посланій и въ сочиненіи М. Троицкаго, изд. въ Казани, въ 1884 г. (см. стр. 82—102). Много также замѣчаній, направленныхъ противъ отрицательной критики, можно найти и въ толкованіи на пастырскія посланія преосв. епископа Ѳеофана, изд. въ 1882 г. въ Москвѣ, хотя по большей части онъ и не называетъ опровергаемыхъ имъ критиковъ.

Церковно-богослужебное употребленіе пастырскихъ посланій тоже съ полною ясностію доказываетъ ихъ вселенское непререкаемое достоинство и значеніе.

Первое посланіе къ Тимоѳею въ Православной Церкви читается въ такомъ порядкѣ:

Гл. 1, ст.	1— 7	въ понедѣльникъ 26-й недѣли.
	8—14	во вторникъ » »
	15—17	въ среду 31-ой недѣли.
	18—20	въ среду 26-й недѣли съ присовокупленіемъ 8—15 ст. 2-ой главы.
Гл. 2, ст.	1— 7	въ новое лѣто (сентября 1-го).
Гл. 3, ст.	1—13	въ четвергъ 26-ой недѣли.
	14—16	въ субботу предъ Просвѣщеніемъ.
Гл. 4, ст.	1— 5	(въ субботу предъ Просвѣщеніемъ.)
	4— 8	и 16 въ пятницу 26-ой недѣли.
	9—15	въ 32-ую недѣлю.
Гл. 5, ст.	1—10	въ понедѣльникъ 27-ой недѣли.
	11—21	во вторникъ » »
	22—25	въ среду » »
Гл. 6, ст.	1—11	(въ среду » »)
	12—16	въ субботу по Рожд. Христ.
	17—21	въ четвергъ 27-ой недѣли.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНІЕ КЪ ТИМОѲЕЮ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА.

Глава̀ а҃.

а҃. Па́ѵелъ, посла́нникъ Ї҆и҃съ Хр҇то́въ по повелѣ́нїю Бг҃а Сп҃са на́шегѡ и҆ Гд҃а Ї҆и҃са Хр҇та̀, ᲂу҆пова́нїѧ на́шегѡ,

в҃. Тїмоѳе́ю пр҇нѡмꙋ ча́дꙋ въ вѣ́рѣ: бл҃года́ть, ми́лть, ми́ръ ѿ Бг҃а Ѻ҆ц҃а̀ на́шегѡ и҆ Хр҇та̀ Ї҆и҃са Гд҃а на́шегѡ.

Глава 1.

1. Павелъ, Апостолъ Іисуса Христа по повелѣнію Бога, Спасителя нашего, и Господа Іисуса Христа, надежды нашей,

2. Тимоѳею, истинному сыну въ вѣрѣ: благодать, милость, миръ отъ Бога, Отца нашего, и Христа Іисуса, Господа нашего [1]).

---

[1]) *Надпись посланія и привѣтствіе*—довольно обычныя, но вмѣстѣ съ тѣмъ и характерныя. Достойно замѣчанія, что Апостолъ настойчиво говоритъ о единеніи Бога Отца и Сына Его, при чемъ Бога Отца онъ именуетъ Спасителемъ, а Христа Іисуса—основою на это спасеніе; дары же спасительные нераздѣльно усвояетъ Богу Отцу и Господу нашему Іисусу Христу. Себя Павелъ называетъ Апостоломъ (посланникомъ), дѣйствующимъ по особому (Дѣян. 2, 2) полномочію Отца и Сына, какъ вообще, такъ и въ частности—при написаніи сего посланія и при преподаніи вѣрному своему ученику Тимоѳею благословенія, съ наивысшими пожеланіями: благодати, милости и мира.

«Чего ради Повелъ внѣдряетъ здѣсь во вниманіе наипаче сія наименованія Бога—Спаса, Господа Іисуса—упованія, и при томъ тѣмъ и другимъ осѣняетъ вмѣстѣ съ Тимоѳеемъ и себя? Видится, что належала нужда воодушевляться. Можетъ быть, Павелъ былъ вытѣсненъ изъ Ефеса непріязненностію, а св. Тимоѳея тамъ оставилъ въ опасности отъ ея злокозненностей. Почему благовременно возводитъ помышленія его къ Спасу и Упованію, чѣмъ ободряетъ духъ его, какъ-бы говоря: мы имѣемъ Спасителя Бога и

г҃. Ꙗ҆́коже ᲂу҆моли́хъ тѧ̀ пребы́ти во є҆фе́сѣ, и҆ды́й въ Макед́онїю, да завѣща́еши нѣ́кимъ не и҆́накѡ ᲂу҆чи́ти,	3. Отходя въ Македонію, я просилъ тебя пребыть въ Ефесѣ и увѣщавать нѣкоторыхъ, чтобы они не учили иному
д҃. нижѐ внима́ти ба́снемъ и҆ родосло́вїємъ безконе́чнымъ, ꙗ҆̀же стѧза̑нїѧ творѧ́тъ па́че, не́жели бж҃їе строе́нїе, є҆́же въ вѣ́рѣ.	4. и не занимались баснями и родословіями безконечными, которыя производятъ больше споры, нежели Божіе назиданіе въ вѣрѣ [2]).

надежду Христа. Ни Избавитель нашъ не изнеможетъ, потому что Онъ — Богъ, и никакія опасности не одолѣютъ насъ; ни надежда наша не посрамитъ насъ, потомучто наша надежда—Христосъ. Что̀ бы мы ни перенесли, все настоящее ничего не значитъ» (Іоаннъ Златоустъ).

Преосв. Ѳеофанъ кратко замѣчаетъ: *милость*—источное начало, ибо, милосердовавъ о насъ, Тріvпостасный Богъ устроилъ намъ дивный образъ спасенія; *благодать*—какъ сила дѣйствующая во спасеніе всякаго вѣрующаго, пріемлема будучи черезъ св. Таинства въ св. Церкви и по вѣрѣ; *миръ*—какъ вожделѣнный плодъ въ насъ милости и благодати человѣколюбиваго Бога».

Обыкновенно Апостолъ заканчиваетъ свои привѣтствія въ двухъ словахъ: благодать и миръ въ привѣтствіи же къ Тимоѳею, а равно и Титу, прибавляетъ еще слово: милость. «Это—голосъ особаго расположенія учителя къ своему ученику и особаго, по мысли Златоуста, Ѳеофилакта и Экуменія, его попеченія о немъ, какъ пастырѣ, имѣющемъ нужду въ сугубой помощи и благоволеніи Божіемъ» (П. Полянскій)

[2]) Приступая къ предмету посланія, т.-е. къ увѣщанію пребыть въ вѣрѣ и доброй жизни, Апостолъ прежде всего высказываетъ то̀, что̀ наиболѣе тревожитъ его, а именно, *учитъ противодѣйствовать пустословію* тѣхъ, кто старается учить Закону Божію на особыхъ (не христіанскихъ) основаніяхъ а также не внимать баснословіямъ философскимъ и поэтическимъ. По изъясненію св. Іоанна Златоуста, въ Ефесѣ находились нѣкоторые лжеапостолы изъ Іудеевъ, которые хотѣли снова привлечь къ закону (Моисееву). «Очень вѣроятно, что здѣсь Апостолъ намекаетъ и на Еллиновъ, ибо у нихъ есть миѳы и родословія, въ коихъ они ведутъ каталогъ своихъ боговъ» (Ѳеофилактъ). Іудеи же перечень дѣдовъ и прадѣдовъ проводили до Авраама, думая этимъ прикрасить себя (Экуменій). «Въ наше время баснями, отъ которыхъ слѣдуетъ отвращать слухъ и умъ, можно назвать фантастическую исторію самообразованія міра безъ творческаго дѣйствія. Помянутыя басни и родословія, какъ человѣческія измышленія, не носятъ печати удостовѣряющаго въ истинѣ авторитета, почему раздражаютъ пытливость и пораждаютъ стязанія. Отъ этого область вѣры заслоняется, тускнѣетъ, забывается, и душа наполняется пустыми и безплодными представленіями и соображеніями. Если же при этомъ пытливость добываетъ такія самодѣльныя опредѣленія и рѣшенія, которыя несогласны съ вѣрою, то вѣра совсѣмъ разоряется. Что̀ способствуетъ вѣрѣ, то̀ способствуетъ пріятію всякаго добра и благопріятно Божіей экономіи, а что̀ не таково, то̀ не благопріятно Божіей

є҃. Конéцъ же завѣщáнїѧ є҆́сть любы̀ ѿ чи́ста сéрдца и҆ со́вѣсти блгі́ѧ и҆ вѣ́ры нелицемѣ́рныѧ,

ѕ҃. ѿ ни́хже нѣ́цыи погрѣши́вше, ᲂу҆клони́шасѧ въ сꙋесло́вїѧ,

з҃. хотѧ́ще бы́ти законоᲂуҔчи́тєлє, не разꙋмѣ́юще ни ꙗ҆̀же глаго́лютъ, ни ѡ҆ ни́хже ᲂу҆твержда́ютъ.

и҃. Вѣ́мы же, ꙗ҆́кѡ до́бръ зако́нъ (є҆́сть), а҆́ще кто̀ є҆го̀ зако́ннѣ твори́тъ,

5. Цѣль же увѣщанія есть любовь отъ чистаго сердца и доброй совѣсти и нелицемѣрной вѣры,

6. отъ чего отступивши, нѣкоторые уклонились въ пустословіе,

7. желая быть законоучителями, но не разумѣя ни того, о чемъ говорятъ, ни того, что̀ утверждаютъ [3]).

8. А мы знаемъ, что законъ добръ, если кто законно употребляетъ его,

---

экономіи и Божію строенію, еже въ вѣрѣ, разстраиваетъ вѣру, единственно годную къ пріятію добра, отъ Божіей экономіи раздаваемаго щедро благодатію» (преосв. Ѳеофанъ).

[3]) Основное *свойство христіанства—любовь* божественная, а общія *свойства лжеученія самомнѣніе*, раздоръ, пустословіе. Отсюда открывается, что желающій увѣщавать еретиковъ и вообще отдѣляющихся отъ единства Церкви долженъ прежде всего и болѣе всего позаботиться о возстановленіи единодушія, дружбы, любви, вмѣстѣ съ коими само собою возвратится и единомысліе. А при недружелюбіи и враждѣ обыкновенно всѣ стремятся дѣлать и говорить противное своимъ недругамъ, хотя бы они и не понимали предмета рѣчи. Такъ это было съ Ефесскими мнимыми приверженцами закона Моисеева, которые, не понимая сущности и значенія его, учили о немъ такъ, чтобы лишь сказать что-либо противное истинному христіанскому ученію, какъ это бываетъ и со многими современными отщепенцами отъ Церкви. «Ничто не приноситъ такого вреда человѣческому роду», говоритъ св. І. Златоустъ, «какъ *пренебреженіе дружескихъ отношеній* и малая заботливость о сохраненіи ихъ; между тѣмъ опять ничего не можетъ дать такого хорошаго направленія жизни, какъ стараніе поддержать ихъ всѣми силами. Такое (пренебреженіе) послужило источникомъ всѣхъ ересей. Почему Павелъ, сказавъ: «да завѣщаеши нѣкимъ не инако учити», показываетъ къ любви путь, которымъ можно сего достигнуть». По слову же блаж. Ѳеофилакта, Апостолъ какъ-бы говоритъ такъ: «если внѣдрить въ нихъ любовь, то и всякій растлѣнный догматъ не найдетъ среди нихъ мѣста». *Уклоненіе отъ любви* въ дѣлѣ законоучительства—то̀ же, что̀ уклоненіе отъ цѣли для стрѣлка. Поэтому нужно пастырю обладать великимъ искусствомъ, чтобы всегда попадать въ цѣль. Поэтому необходимо, чтобы они были управляемы Духомъ Святымъ», говоритъ св. Іоанъ Златоустъ. Къ сему преосв. Ѳеофанъ присовокупляетъ: одна есть норма истины—богопреданная: что̀ лежитъ внѣ области, ею очерчиваемой, то̀ не можетъ носить печать истины, а кто говоритъ о иномъ,—пусторѣчитъ».

ѳ҃. вѣ́дый сїе́, ꙗ҆́кѡ пра́ведникꙋ зако́нъ не лежи́тъ, но беззако́ннымъ и҆ непокори́вымъ, нечести́вымъ (же) и҆ грѣ́шникѡмъ, непра́веднымъ и҆ скве́рнымъ, ѻ҆тца̀ и҆ ма́тере досади́телемъ, мꙋжеꙋбі́йцамъ,

і҃. блꙋдникѡ́мъ, мꙋжело́жникѡмъ, разбо́йникѡмъ, (клеветникѡ́мъ, скотоло́жникѡмъ,) лжи́вымъ, клѧтвопрестꙋ́пникѡмъ, и҆ а҆́ще что̀ и҆́но здра́вомꙋ ᲂу҆че́нїю проти́витсѧ,

9. зная, что законъ положенъ не для праведника, но для беззаконныхъ и непокоривыхъ, нечестивыхъ и грѣшниковъ, развратныхъ и оскверненныхъ, для оскорбителей отца и матери, для человѣкоубійцъ,

10. для блудниковъ, мужеложниковъ, человѣкохищниковъ, (клеветниковъ, скотоложниковъ,) лжецовъ, клятвопреступниковъ, и для всего, что̀ противно здравому ученію [4]),

---

[4]) Оцѣнивая законъ Моисеевъ, Апостолъ называетъ его добрымъ, но относительно пользованія имъ говоритъ, что оно можетъ быть добрымъ и не добрымъ, смотря по тому, какъ имъ пользуются. Главное *назначеніе закона ветхозавѣтнаго* заключалось въ томъ, чтобы *удерживать людей отъ преступленій,* особенно такихъ, которыя противны не только высшему Христову ученію, но и нравственному общечеловѣческому. Для праведниковъ же законъ не имѣлъ значенія, ибо они по естеству жили законно, а христіане живутъ по благодати. Такимъ образомъ, законъ (ветхій) теперь почти потерялъ всякое значеніе. Имъ могутъ руководствоваться только грѣшники, а праведникамъ данъ другой, высшій законъ Христа, Который пришелъ и грѣшниковъ спасти. *Время закона уже прошло.* Вотъ главная мысль 8—10 стиховъ. Далѣе говорится, что настало время Евангелія, проповѣдуемаго Апостоломъ (ст. 11—14), почему нужно вѣровать (ст. 15—17) и слѣдовать проповѣдуемому (ст. 18—20).

По мнѣнію св. І. Златоуста, Апостолъ какъ-бы говоритъ такъ: «если надлежащимъ образомъ, будешь пользоваться закономъ, то онъ приведетъ тебя ко Христу. Ибо такъ-какъ цѣль закона состоитъ въ оправданіи человѣка, а между тѣмъ онъ не въ состояніи (этого сдѣлать), то онъ приводитъ, къ Тому, Кто можетъ». «Праведнику не лежитъ законъ, потомучто онъ не дожидается того, чтобы законъ научилъ его, что̀ нужно дѣлать, имѣя внутри себя наставляющую его благодать Св. Духа»—«Законно, то-есть такъ, какъ повелѣваетъ законъ, пользуется закономъ тотъ, кто закону предпочитаетъ Христа» (блаж. Ѳеофилактъ). «Беззаконники и непокорные живутъ по своей волѣ, сами себѣ бываютъ закономъ. Въ этомъ отношеніи они схожи съ праведниками, ибо и эти сами себѣ законъ. Но только эти сами себѣ законъ на всякое добро, а тѣ—на всякое худо, на влеченіе самоугодія и страстей. Нечестивыхъ же и грѣшныхъ можно различать такъ: первые—нарушители закона и оношеній къ Богу, которые страха Божія не имѣютъ и не чтутъ ничего священнаго, а вторые—нарушители заповѣдей по отношенію къ себѣ и ближнимъ» (преосв. Ѳеофанъ).

аі. по бл҃говѣстїю славы бл҃женнагѡ Бг҃а, еже мнѣ ввѣрено бысть.

ві. И благодарю ꙋкрѣплѧющаго мѧ Хр҇та Іи҃са Гд҇а нашего, ꙗкѡ вѣрна мѧ непщева, положивъ (мѧ) въ слꙋжбꙋ,

гі. бывша мѧ иногда хꙋльника и гонителѧ и досадителѧ: но помилованъ быхъ, ꙗкѡ невѣдый сотворихъ въ невѣрствїи:

ді. ꙋпреꙋмножисѧ же бл҃гть Гд҇а нашегѡ (Іи҃са

11. по славному благовѣстію блаженнаго Бога, которое мнѣ ввѣрено.

12. Благодарю давшаго мнѣ силу, Христа Іисуса Господа нашего, что Онъ призналъ меня вѣрнымъ, опредѣливъ на служеніе [5]),

13. меня, который прежде былъ хулитель и гонитель и обидчикъ, но помилованъ потому, что *такъ* поступалъ по невѣдѣнію, въ невѣріи;

14. благодать же Господа нашего (Іисуса Христа) от-

---

[5]) *Настало время* преславнаго благовѣстія (*Евангелія*) Божія, обѣщающаго и дарующаго радостное блаженство вѣчное. Понятно, что его и нужно возвѣщать. Но на это нужно быть призваннымъ, какимъ и былъ Апостолъ, который благодаритъ Господа за честь избранія на это великое служеніе и помощь въ немъ, чѣмъ наглядно (въ своемъ лицѣ) показываетъ и отмѣну ветхаго закона и непремѣнную обязаность вѣровать во Христа и возвѣщать ученіе Его.

Св. І. Златоустъ говоритъ: «Апостолъ назвалъ Евангеліе благовѣстіемъ славы не по другой какой причинѣ, какъ ради тѣхъ, кои стыдятся гоненій и Христовыхъ страданій. И ради того называетъ онъ Евангеліе благовѣстіемъ славы, что желалъ показать, что страданіе Христа Господа составляетъ Его славу,—или даже онъ намекаетъ симъ на будущее. Ибо хотя настоящее наше исполнено стыда и поношенія, зато будущее вовсе не таково. Апостолъ сказалъ, что *мнѣ ввѣренно благовѣствованіе* славы Божіей, и такъ, какъ этимъ превознесъ себя и громко похвалилъ, то вслѣдъ за симъ смиряетъ себя, дабы ты не подумалъ, что онъ говоритъ сіе по гордости. Благодарю, говоритъ, укрѣпляющаго мя Господа. Видишь-ли, какъ всегда онъ скрываетъ свои заслуги и все приписываетъ Богу! Здѣсь же указываетъ и на тò, чтò принадлежитъ Ему: «яко вѣрна мя непщева», конечно потому, что онъ самъ имѣлъ содѣйствовать сему. А чтобы убѣдиться, что Богъ избралъ его, предвидѣвъ, каковъ онъ будетъ, послушай, чтò говоритъ Самъ Богъ еще прежде, нежели Апостолъ приступилъ къ проповѣди: *сосудъ избранъ* Ми есть, пронести имя Мое предъ языки». По слову блаж. Θеофилакта, св. Павлу принадлежало только тò, что онъ былъ годенъ для проповѣди, но чтобъ и дѣломъ сдѣлать тò, къ чему призванъ годнымъ, на это пріялъ онъ силу свыше, безъ коей онъ не могъ ни въ чемъ успѣть».

Хр҇та̀) съ вѣ́рою и҆ любо́вїю ꙗ҆̀же ѡ҆ Хр҇тѣ̀ І҆и҃сѣ.

є҃і. Вѣ́рно сло́во и҆ всѧ́кагѡ прїѧ́тїѧ досто́йно, ꙗ҆́кѡ Хр҇то́съ І҆и҃съ прїи́де въ мі́ръ грѣ́шники сп҃стѝ, ѿ ни́хже пе́рвый є҆́смь а҆́зъ.

крылась *во мнѣ* обильно съ вѣрою и любовью во Христѣ Іисусѣ [6]).

15. Вѣрно и всякаго принятія достойно слово, что Христосъ Іисусъ пришелъ въ міръ спасти грѣшниковъ, изъ которыхъ я первый [7]).

---

[6]) *Обращеніе и призваніе св. Ап. Павла* замѣчательно особеннымъ величіемъ благодати, такъ-какъ онъ сдѣлался Апостоломъ изъ гонителя, хулителя, хотя и былъ онымъ по невѣдѣнію, какъ и многіе изъ тѣхъ, которые выхваляли законъ ветхій, не понимая временнаго его назначенія. *Сила этого факта*—всегдашняя; но особенное вліяніе онъ долженъ былъ имѣть въ то время предъ глазами заблуждающихся относительно значенія того, за что̀ нѣкогда такъ горячо ратовалъ и самъ Павелъ, такъ убѣдительно теперь ниспровергающій въ другихъ это пережитое имъ увлеченіе.

«Смотри, говоритъ св. І. Златоустъ, какъ Апостолъ, описывая свою прежнюю жизнь, *превозноситъ милость и человѣколюбіе Божіе:* «прежде бывша мя хульника и гонителя и досадителя»... Видишь-ли его смиреніе? Онъ не довольствуется тѣмъ, что назвалъ себя хулителемъ и гонителемъ, а показываетъ еще, что онъ дѣлалъ это съ особеннымъ ожесточеніемъ... «Я довелъ богохульство до величайшаго неистовства. За это я достоинъ былъ всякаго наказанія, но не наказанъ, потомучто помилованъ». Но развѣ это только? развѣ милосердіе простиралось до того только, что ты не понесъ наказанія, Нѣтъ. Богъ не только освободилъ насъ отъ угрожавшаго намъ наказанія, но и сдѣлалъ праведными, сынами и братьями, и друзьями и наслѣдниками. Поэтому онъ и говоритъ «упреумножися благодать», выражая ту мысль, что дары сіи превзошли (предѣлы) милосердія. Ибо такъ поступать свойственно не милующему только, но и любящему и совершенно преданному. Со своей же стороны, говоритъ онъ, мы привнесли только то̀, что повѣрили тому, что Онъ можетъ спасти насъ. Ибо нужна намъ не одна только вѣра, но и любовь, для того, что нынѣ много такихъ, которые вѣруютъ, что Христосъ есть Богъ, однакоже не любятъ Его и не поступаютъ та́къ, ка́къ слѣдуетъ любящимъ Его». «Сердце св. Павла не было развращено. Онъ ревновалъ по законѣ потому, что въ словѣ закона видѣлъ славу Бога, давшаго законъ. Почему слѣдовало только измѣнить его убѣжденіе, что теперь не въ словѣ закона слава Божія, а въ славѣ Евангелія, чтобы измѣнить его образъ дѣйствія, изъ гонителя сдѣлать его еще болѣе ревностнымъ распространителемъ Евангелія, которое гналъ. Это и совершено явленіемъ ему Господа» (преосв. Ѳеофанъ). Такъ могъ и Тимоѳей дѣйствовать на приверженцевъ закона, обращая ихъ должное вниманіе на замѣну закона Евангеліемъ и наказаній по закону благодатію.

[7]) *Спасеніе во Христѣ*—самое полное и совершенное, а потому и ученіе о немъ есть *ученіе самое лучшее*, т.-е. достойно самаго твердаго усвоенія и послѣдованія ему. Оно заключается въ томъ, что Іисусъ Христосъ спасаетъ грѣшниковъ (по вѣрѣ ихъ), воспріявъ на Себя отвѣтственность за

ѕі҃. Но сегѡ̀ ра́ди поми́лованъ бы́хъ, да во мнѣ̀ пе́рвѣмъ пока́жетъ Іи҃съ Хр҇то́съ всѐ долготерпѣ́ніе, за ѡ҆́бразъ хотѧ́щихъ вѣ́ровати є҆мꙋ̀ въ жи́знь вѣ́чнꙋю.

зі҃. Цр҃ю̀ же вѣкѡ́въ нетлѣ́нномꙋ, неви́димомꙋ, є҆ди́номꙋ премꙋ́дромꙋ Бг҃ꙋ, чтⷭ҇ь и҆ сла́ва во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

16. Но для того я и помилованъ, чтобъ Іисусъ Христосъ во мнѣ первомъ показалъ все долготерпѣніе, въ примѣръ тѣмъ, которые будутъ вѣровать въ Него къ жизни вѣчной.

17. Царю же вѣковъ нетлѣнному, невидимому, единому премудрому Богу честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь [8]).

ихъ бывшую и первородную грѣховность. Разительный *примѣръ* этого спасенія во Христѣ явленъ *на Ап. Павлѣ*, который по силѣ грѣховности своей предъ Богомъ (за преслѣдованіе христіанъ) считалъ себя первѣйшимъ, т.-е. важнѣйшимъ грѣшникомъ. И однако онъ призванъ былъ Христомъ и спасенъ. Такъ и всѣ грѣшники, обращающіеся ко Христу, ища въ Немъ и черезъ Него спасенія, найдутъ оное. Посему совершенно не слѣдуетъ искать спасенія внѣ Христа, ибо Онъ на то и пришелъ, чтобы грѣшниковъ спасать, какъ Самъ сказалъ о семъ.

Св. І. Златоустъ говоритъ: «поелику казалось невѣроятнымъ, чтобы человѣкъ, не смотря на то, что онъ всю предшествующую жизнь провелъ безъ пользы и тщетно истративъ ее на злыя дѣла, могъ потомъ спастись черезъ одну вѣру,—потому онъ и говоритъ: «вѣрно слово». И въ доказательство приводитъ себя самого: «меня, хульника и гонителя, помиловалъ Богъ, и не только помиловалъ, но и содѣлалъ вѣрующимъ». Онъ не только не стыдится, называя себя грѣшникомъ, но еще особенно радуется о семъ, такъ-какъ черезъ это онъ лучше всего могъ показать *великое чудо попеченія Божія*».

«Ясно, что Апостолъ указываетъ (здѣсь) на различное отношеніе къ человѣку закона и благодати. Законъ оживляетъ грѣхъ, обличаетъ грѣшниковъ, гнететъ ихъ чувствомъ наказанія. Но Христосъ возноситъ грѣхъ на крестъ, умерщвляетъ его Своею смертію, покрываетъ грѣшниковъ Своею правдою и даетъ имъ вѣчное благословеніе Отца Небеснаго, вѣчное блаженство. Вотъ истина! Она противоположна ученію ложныхъ учителей. Эта истина достойна всякаго пріятія, она достойна того, чтобы принять ее съ открытымъ сердцемъ, съ любовію и благодарностію» (І. П. Полянскаго, стр. 273).

[8]) *О первенствѣ помилованія своего* Апостолъ говоритъ въ тѣсномъ кругу тѣхъ лицъ, которыя болѣе знали его, чѣмъ другихъ Апостоловъ, съ которыми онъ какъ-бы не дерзаетъ сравнивать себя, какъ съ праведниками. А сравниваетъ онъ себя съ явными грѣшниками, долженствующими искать помилованія своего чрезъ Христа, каковыми были между прочимъ и еретики. *Умиляясь же предъ щедротами* милости Божіей, всегда готовой невидимо излиться на всѣхъ, ищущихъ ея, Апостолъ *возсылаетъ честь и славу Богу*, какъ вѣчному Царю и премудрому Промыслителю о спасеніи всѣхъ людей.

ӣі. Сїе́ же завѣща́нїе предаю́ ти, ча́до Тїмоѳе́е, по бы́вшихъ на тя̀ пре́жде прⷪ҇рочествїихъ, да вои́нствꙋеши въ ни́хъ до́брое вои́нство,

д҃і. имѣ́я вѣ́рꙋ и̑ бл҃гꙋ́ю со́вѣсть, ю̑́же нѣ́цыи ѿри́нꙋвше, ѿ вѣ́ры ѿпадо́ша:

к҃. ѿ ни́хже є҆́сть Ѷмене́й и̑ А҆леѯа́ндръ, и̑́хже преда́хъ сата́нѣ, да нака́жꙋтся не хꙋли́ти.

18. Преподаю тебѣ, сынъ мой Тимоѳей, сообразно съ бывшими о тебѣ пророчествами, такое завѣщаніе, чтобы ты воинствовалъ согласно съ ними, какъ добрый воинъ,

19. имѣя вѣру и добрую совѣсть, которую нѣкоторые отвергнувши, потерпѣли кораблекрушеніе въ вѣрѣ;

20. таковы Именей и Александръ, которыхъ я предалъ сатанѣ, чтобъ они научились не богохульствовать [9]).

Св. I. Златоустъ говоритъ: «Богъ, желая увѣрить людей въ томъ, что Онъ все имъ прощаетъ, помиловалъ того, кто болѣе всѣхъ согрѣшилъ. Слѣдовательно, пусть никто не сомнѣвается въ спасеніи, когда я спасенъ». Къ сему блаж. Ѳеодоритъ присовокупляетъ: «но божественный Павелъ сказалъ это, водясь скромнымъ о себѣ образомъ мыслей. Надлежитъ знать, что не (нравственную) жизнь свою сознавалъ онъ беззаконною, но говоритъ такъ, припоминая свои попущенія на Церковь, какъ пишетъ въ посланіи къ Коринѳянамъ: нѣсмь достоинъ нарещися Апостолъ, зане гонихъ Церковь Божію (1 Кор. 15, 9)». «Поелику же Апостолъ показалъ, что Владыка Христосъ есть Податель столькихъ благъ, то, желая научить, что сдѣлано сіе по благословенію Бога Отца и при содѣйствіи Духа Божія, отъ единаго лица перешелъ къ общему естеству и вознесъ пѣснопѣніе Троицѣ». «Слава и честь, словами воздаваемая, являетъ насъ только благодарными, а воздаваемая дѣломъ дѣлаетъ насъ подражателями Ему, что̀ гораздо больше. Богъ требуетъ отъ насъ, чтобы мы воздавали Ему честь и словомъ, и чтобы мы любили Его, внимали Ему и повиновались, и черезъ это сами же получили пользу» (блаж. Ѳеофилактъ).

[9]) Обращаясь лично къ Тимоѳею, Апостолъ *увѣщаваетъ его бороться со врагами спасенія*, твердо храня вѣру въ чистотѣ совѣсти, безъ чего нельзя и сохраниться, какъ доказали это еретики Именей и Александръ, отлученные Павломъ, отъ церковнаго общенія за ихъ богохульство. Апостолъ напоминаетъ Тимоѳею, что о немъ было предсказано, что *онъ будетъ добрый воинъ Христовъ*. Вѣроятно, это были «какія-либо пророченія о св. Тимоѳеѣ бывшихъ тогда въ церквахъ пророковъ, или указанія свыше самому Павлу бывшія и вѣдомыя Тимоѳею, одно изъ которыхъ, можетъ быть, повторилось и при самомъ назначеніи его замѣнить Апостола во Ефесѣ» (Ѳеодоритъ). По изъясненію же св. I. Златоуста, «пророчество состоитъ не въ томъ только, чтобы предсказывать будущее, но и въ томъ чтобы указывать настоящее. Слова: «отдѣлите ми Варнаву и Савла (Дѣян. 13, 2) были пророчествомъ.

Глава в҃.

а҃. Молю̀ ѹ҆̀бо пре́жде всѣ́хъ твори́ти моли́твы, моле́нїѧ, проше́нїѧ, благодаре́нїѧ за всѧ҄ человѣ́ки,

в҃. за царѧ̀ и҆ за всѣ́хъ, и҆̀же во вла́сти сꙋ́ть, да ти́хое и҆ безмо́лвное жи́тїе пожи́вемъ во всѧ́комъ бл҃гоче́стїи и҆ чⷭ҇тотѣ̀:

Глава 2.

1. Итакъ прежде всего прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ,

2. за царей и за всѣхъ начальствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ [1]),

---

Такъ былъ избранъ и Тимоѳей. Но здѣсь Апостолъ говоритъ о многихъ пророчествахъ, разумѣя, быть можетъ, и то, по которому принялъ его къ себѣ въ началѣ и когда рукоположилъ, какъ пишетъ ниже: «не неради о своемъ дарованіи» (4, 14). Дабы возбудить его къ ревности и заставить трезвиться и бодрствовать, онъ напоминаетъ ему объ Избравшемъ и Рукоположившемъ его, говоря какъ-бы та́къ: тебя избралъ Богъ, Онъ ввѣрилъ тебѣ Церковь, не по человѣческому избранію ты сдѣлался служителемъ вѣры; не оскорби, не посрами божественнаго избранія; проходи добрую службу воина,—добрую, ибо есть и злая служба воина, во оружіи гнѣва и нечистоты (Римл. 6, 19). И можно видѣть многихъ, которые, ниспадши въ бездну грѣха, совратились въ язычество. Одни для того, чтобы не терзаться страхомъ будущаго суда, стараются убѣдить себя, что угрозы тѣ ложны. А все сіе отъ того, что много поблажаютъ уму. Умствованіе производитъ кораблекрушеніе, а вѣра есть надежный корабль, и уклоняющіеся отъ него неизбѣжно терпятъ крушеніе». Разсуждая далѣе о преданіи отступниковъ сатанѣ, св. І. Златоустъ вопрошаетъ: «но для чего ты самъ (Апостолъ) не наказалъ ихъ, какъ онаго Варіисуса, но предалъ ихъ сатанѣ? Для того, чтобы со строгостію соединить болѣе сильное осужденіе и показать, что имѣетъ силу повелѣвать діаволу. Палачи, будучи сами исполнены безчисленныхъ преступленій, вразумляли другихъ; такъ и здѣсь говорится о лукавомъ демонѣ». «Отлученные отъ Церкви и лишенные благодати подвергались жестокимъ ударамъ отъ сопротивника, впадая въ трудныя болѣзни, страданія, утраты и другія бѣдствія. Обучаемымъ, увидѣвъ происходящій отъ хулы вредъ, естественно было перемѣнить свой образъ мыслей».

[1]) Преподавая *наставленія о церковныхъ порядкахъ,* Апостолъ *внушаетъ молиться* разнаго рода молитвами за всѣхъ *людей вообще* и *въ особенности* за владѣтельныхъ особъ и правителей,—чтобы добрый порядокъ внѣшней жизни, зависящій отъ правителей, содѣйствовалъ жизни благочестивой и святой, а не препятствовалъ ей и не разстраивалъ ее.

По изъясненію блаж. Ѳеодорита, «*молитва* есть прошеніе объ избавленіи отъ скорбей, *моленіе* есть испрашиваніе благъ, *прошеніе* есть ходатайственный за другихъ вопль, съ жалобою на враговъ видимыхъ и невидимыхъ и испрашиваніемъ помощи отъ нихъ».

г҃. Сїѐ бо добро̀ и҆ прїѧ́тно пред̾ Сп҃сителемъ на́шимъ Бг҃омъ,	3. ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу,
д҃. И҆́же всѣ̑мъ человѣ́кѡмъ хо́щетъ спасти́сѧ и҆ въ ра́зꙋмъ и҆́стины прїитѝ.	4. Который хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись и достигли познанія истины [2]).

Св. I. Златоустъ, обращая особенное вниманіе на *значеніе молитвы* христіанъ *за язычниковъ*, говоритъ: «отсюда проистекаютъ два благія слѣдствія: съ одной стороны, чрезъ это разрушается ненависть, которую иные (христіане) питаютъ ко внѣшнимъ (непринадлежащимъ къ Церкви), потому что никто не можетъ питать враждебнымъ чувствъ къ тому, о комъ молится; съ другой и тѣ (внѣшніе) становятся лучше, отчасти потому, что за нихъ возносятся молитвы (по невидимому вліянію на нихъ), отчасти и потому, что они (слыша, что за нихъ молятся) отлагаютъ ожесточеніе противъ нихъ. Ибо ничто такъ не содѣйствуетъ успѣху ученія, какъ то, чтобы любить и быть любимымъ. Ибо подобно тому, какъ къ малымъ дѣтямъ нисколько не уменьшается любовь, хотя бы дитя, взятое на руки, ударило своего отца по лицу; такъ и мы нисколько не должны уменьшать нашей любви къ внѣшнимъ, хотя бы мы переносили отъ нихъ и удары». «И не было ли бы это ни съ чѣмъ несообразно, если бы мы,—когда другіе выступаютъ въ походъ и облекаются въ оружіе, чтобы мы пребывали безопасны,—за тѣхъ, которые подвергаются опасности и несутъ бремя военной службы, не творили даже молитвъ. Если бы они не имѣли успѣха, намъ пришлось бы самимъ идти на войну, или бѣжать и повсюду скитаться».

По мнѣнію преосв. Θеофана, «такой *порядокъ молитвословій въ церковныхъ собраніяхъ* требовалось ввести и гласно о томъ предъявить, въ отвращеніе распространенной о христіанахъ врагами ихъ молвы, будто они человѣконенавистники (Тацитъ), какъ видно изъ того, что они чуждаются всѣхъ людей и обычаевъ людскихъ (языческихъ), и будто, собираясь особо отъ другихъ, затѣваютъ крамолы. Апостолъ и поставилъ закономъ, чтобы Ефесяне, а черезъ нихъ и всѣ христіане, собираясь на молитву, прежде всего молились за всѣхъ людей и за власти. Христіане послѣ сего всѣмъ могли показывать: вотъ посмотрите, какъ намъ предписано молиться, и судите, человѣконенавистники ли мы и кромольники? Этотъ порядокъ молитвословій доселѣ сохраняется въ Церкви».

[2]) *Молитва за всѣхъ людей,* кромѣ того, что она полезна самимъ молящимся (черезъ мирное житіе, слѣдующее за нею), особенно пріятна Богу Который желаетъ, чтобы всѣ люди познали Его и получили спасеніе. «Богу пріятно, и Онъ желаетъ того, чтобы мы молились за всѣхъ», говоритъ св. I. Златоустъ. «Подражай Богу. Если Онъ желаетъ, чтобы всѣ спаслись, желай и ты того же; и если желаешь сего, то молись о семъ; ибо такимъ людямъ свойственно молиться. Видишь ли, какъ Апостолъ всѣми средствами убѣждаетъ душу въ томъ, что нужно молиться и объ язычникахъ!

«*Мѣсто вліянію молитвы* вѣрныхъ о спасеніи невѣрныхъ имѣется на всѣхъ поворотахъ движенія свободнаго произволенія путемъ спасенія, отъ перваго внятія слову истины до воспріятія спасенія», говоритъ преосв.

є҃. Єди́нъ бо є҆́сть Бг҃ъ, и҆ є҆ди́нъ Хода́тай Бг҃а и҆ человѣ́кѡвъ, Чл҃вѣ́къ Хрⷭ҇то́съ І҆и҃съ,

ѕ҃. да́вый Себѐ и҆збавле́нїе за всѣ́хъ: свидѣ́тельство вре́менꙑ̀ свои́ми,

з҃. въ не́же поста́вленъ бы́хъ а҆́зъ проповѣ́дникъ и҆

5. Ибо единъ Богъ, единъ и Посредникъ между Богомъ и человѣками, Человѣкъ Христосъ Іисусъ,

6. предавшій Себя для искупленія всѣхъ [3]): таково было въ свое время свидѣтельство,

7. для котораго я поставленъ проповѣдникомъ и Апо-

Ѳеофанъ. «Она вліяетъ и *на первое внятіе* благовѣстія, *и на разумѣніе*, въ чемъ дѣло, *и на склоненіе* къ нему, *и на рѣшеніе* послѣдовать ему. Богу, говоритъ Апостолъ, пріятно, когда вѣрные молятся о спасеніи невѣрныхъ, конечно, потому, что это содѣйствуетъ спасенію ихъ. Какъ это спасеніе условлено познаніемъ истины или полнымъ пріятіемъ вѣры, къ которому свободное произволеніе достигаетъ, сдѣлавъ въ своемъ движеніи нѣсколько поворотовъ, то очевидно, что содѣйствующая спасенію невѣрныхъ молитва вѣрныхъ вліяетъ на благоуспѣшное совершеніе всѣхъ этихъ поворотовъ произволенія *и наконецъ на самое воспріятіе спасенія.* Св. Церковь вѣруетъ сему, выражая свою вѣру молитвою объ оглашенныхъ, кои суть существующіе къ воспріятію спасенія».

[3]) *Единство Бога*, Отца всѣхъ, и единство Господа Іисуса Христа, Спасителя общаго, предавшаго Себя на страданія и смерть для спасенія всѣхъ людей, тоже должны побуждать христіанъ къ молитвѣ о спасеніи невѣрующихъ, какъ братій по Богу Отцу и человѣковъ по человѣку Христу, для того и вочеловѣчившемуся, чтобы нарещи всѣхъ братіями по искупленію и спасенію, одинаково готовому для всѣхъ пріемлющихъ его.

По изъясненію св. І. Златоуста, «Апостолъ говоритъ здѣсь подобное тому, какъ говорилъ въ другомъ мѣстѣ: Единъ Богъ Отецъ и единъ Господь Іисусъ Христосъ» (1 Кор. 8, 6). «Посредникъ долженъ пріобщиться обѣимъ сторонамъ, по отношенію къ которымъ Онъ есть посредникъ... Христосъ Іисусъ, какъ содѣлался человѣкомъ, такъ былъ и Богомъ. Будучи только человѣкомъ, Онъ не сдѣлался бы посредникомъ, потомучто Ему надлежало бесѣдовать съ Богомъ. Равнымъ образомъ, будучи только Богомъ, Онъ не былъ бы посредникомъ, потомучто Его не приняли бы тѣ, для которыхъ Онъ служитъ посредникомъ» (потомучто Онъ не могъ бы представлять лица тѣхъ). Какъ единъ Богъ, такъ и посредникъ между Богомъ и человѣками одинъ», говоритъ преосв. Ѳеофанъ. «Другаго не ищи, и еслибъ кто предлагалъ тебѣ, не иди вслѣдъ его». «Слѣдовательно, и спасенія другаго нѣтъ, какъ въ живомъ сочетаніи съ Господомъ Іисусомъ. Сію-то истину познать и хощетъ Богъ, хотящій всѣмъ спастися,—познать, пріять и по ней улучить спасеніе». Сію-то мысль о *всеобъемлющимъ единствѣ* людей предъ промыслительными очами Божіими и старается внушить Апостолъ, чтобы всѣ молились о всѣхъ и тѣмъ содѣйствовали общему спасенію, столь пріятному Богу и Спасителю нашему.

а҆пⷭ҇лъ, и҆́стинꙋ гл҃го́лю ѡ҆ хрⷭ҇тѣ̀, не лгꙋ̀, ᲂу҆чи́тель ꙗ҆зы́кѡвъ въ вѣ́рѣ и҆ и҆́стинѣ.

и҃. Хощꙋ̀ ᲂу҆̀бо, да моли̑твы творѧ́тъ мꙋ́жїе на всѧ́комъ мѣ́стѣ, воздѣ́юще прпⷣбныѧ рꙋ́ки безъ гнѣ́ва и҆ размышле́нїѧ:

столомъ (истину говорю во Христѣ, не лгу), учителемъ язычниковъ въ вѣрѣ и истинѣ [4]).

8. Итакъ желаю, чтобы на всякомъ мѣстѣ произносили молитвы мужи, воздѣвая чистыя руки безъ гнѣва и сомнѣнія [5]);

---

[4]) Ученіе о единствѣ Бога, Отца всѣхъ, и единствѣ Спасителя всѣхъ есть основное ученіе христіанское. Оно составляло основу проповѣданія для всѣхъ Апостоловъ и было возвѣщаемо съ самаго начала Апостоломъ Павломъ, гдѣ бы онъ ни проповѣдывалъ, въ Аѳинахъ или Ефесѣ; но такъ-какъ *онъ былъ преимущественнымъ Апостоломъ язычниковъ*, то онъ имѣлъ особое побужденіе возгрѣвать христіанскую любовь къ не принадлежащимъ къ Церкви или отклоняющимся отъ нея, какъ это было теперь съ нѣкоторыми Ефесскими лжеучителями, чтобы молитвами, моленіями и прошеніями обратить ихъ къ единенію съ Церковію и Главою ея Христомъ, ибо нѣтъ другаго имени, о которомъ бы можно было спастись.

«Апостолъ сказалъ о себѣ, что онъ избранъ учителемъ язы́ковъ, намекая на то, что нынѣ благодать разлилась повсюду во вселенной», говоритъ св. І Златоустъ. «Такъ-какъ Христосъ пострадалъ за язычниковъ, и я (Павелъ) избранъ учителемъ язы́ковъ, то почему ты не молишься за нихъ? Видишь ли обильно изліянную благодать? Ибо у Іудеевъ не были произносимы за нихъ молитвы, а нынѣ благодать простерлась и надъ ними». Возбуждая вопросъ о томъ, почему Апостолъ вставилъ въ рѣчь о своемъ назначеніи удостовѣрительныя въ томъ слова: «истину глаголю о Христѣ, не лгу» преосв. Ѳеофанъ между прочимъ говоритъ: «можно предположить, что Апостолъ, пиша сіе, имѣлъ въ виду Ефесянъ, ибо они не всѣ еще увѣровали. Для такихъ слова сіи налагали печать божескаго авторитета. Замѣтить не лишне, что удостовѣреніе сіе относится къ тому, что онъ былъ поставленъ Апостоломъ и учителемъ язычниковъ. Это не могло не быть пріятнымъ и привлекательнымъ для язычниковъ, изъ коихъ преимущественно состояла Церковь Ефесская, и не могло не подѣйствовать успокоительно на ихъ вѣру, въ коей успокоясь, они не колеблясь могли противостоять навѣваемымъ совнѣ сомнѣніямъ, отъ распространяемаго во Ефесѣ язычниками суемудрія».

[5]) *Частныя правила о молитвѣ общественной* Апостолъ опредѣляетъ тѣмъ, что указываетъ лицъ, а именно святыхъ мужей, твердыхъ въ вѣрѣ и согласно живущихъ со всѣми, при чемъ говорится, что они могутъ повсюду произносить молитвы съ воздѣяніемъ рукъ. Іудеи имѣли одно мѣсто для богослуженія. Но Христосъ сказалъ, что придетъ время, когда истинные поклонники поклонятся Отцу въ Духѣ и истинѣ, не на горѣ Самарійской и не въ Іерусалимѣ, а на всякомъ мѣстѣ (Іоанн. 4, 21—23). «И Апостолъ говоритъ, что наши обычаи таковы, каковы у Іудеевъ. Ибо подобно тому, какъ обо всѣхъ повелѣваетъ онъ приносить молитвы, потомучто за всѣхъ умеръ

ѳ҃. та́кожде и҆ жены̀ во ᲂу҆краше́нїи лѣ́потнѣмъ, со стыдѣ́нїемъ и҆ цѣломꙋ́дрїемъ да ᲂу҆краша́ютъ себѐ не въ плете́нїихъ, ни зла́томъ, и҆лѝ бисе́рми, и҆лѝ ри́зами многоцѣ́нными,	9. чтобы также и жёны, въ приличномъ одѣяніи, со стыдливостью и цѣломудріемъ, украшали себя не плетеніемъ *волосъ,* ни золотомъ, ни жемчугомъ, ни многоцѣнною одеждою,
і҃. но, є҆́же подоба́етъ жена́мъ ѡ҆бѣща̑вающымсѧ бл҃гочє́стїю, дѣ́лы бл҃ги́ми.	10. но добрыми дѣлами, ка́къ прилично женамъ, посвящающимъ себя благочестію.
а҃і. Жена̀ въ безмо́лвїи да ᲂу҆чи́тсѧ со всѧ́кимъ покоре́нїемъ:	11. Жена да учится въ безмолвіи, со всякою покорностью;
в҃і. женѣ́ же ᲂу҆чи́ти не повелѣва́ю, нижѐ владѣ́ти мꙋ́жемъ, но бы́ти въ безмо́лвїи.	12. а учить женѣ не позволяю, ни властвовать надъ мужемъ, но быть въ безмолвіи [6]).

Христосъ, и для всѣхъ, говоритъ онъ, я проповѣдаю; такъ равнымъ образомъ молиться намъ хорошо вездѣ, «воздѣюще преподобныя руки». Что же значитъ: преподобныя? Чистыя. А что значитъ: чистыя? Конечно, не водою вымытыя, а чистыя отъ любостяжанія, убійствъ, хищенія, уязвленія... Пусть душа молящагося будетъ чиста и свободна отъ всякой страсти, пусть никто не приступаетъ къ Богу со враждою, пусть никто не приступаетъ съ негодованіемъ. Такъ узаконилъ и Господь (Матѳ. 5, 23). И еще: егда стоитѐ молящеся, отпущайте, аще что имате на кого (Марк. 11, 25). И не нужно нисколько сомнѣваться въ томъ, что мы будемъ услышаны. Ибо Господь говоритъ: елика аще воспросите въ молитвѣ вѣрующе, пріимете (Матѳ. 21, 22).

«Надо полагать, говоритъ преосв. Ѳеофанъ, что молитвы въ собраніи вѣрныхъ были творимы мужами, имѣвшими къ тому даръ. Они и отражались обществомъ вѣрныхъ на твореніе молитвъ, вступали же въ дѣло одни по молитвенномъ освященіи, а другіе по таинственномъ рукоположеніи. Тѣ и другіе составляли клиръ. Св. Павелъ имѣлъ обычай заводить его повсюду (Дѣян. 14, 23. Срвн. 1 Кор. 14, 40). Его, вѣроятно, разумѣетъ онъ и подъ «мужіе»... Всякое собраніе вѣрныхъ во Ефесѣ имѣло и своего совершителя таинъ—предстоятеля, и своихъ молитвослововъ. Объ нихъ-то и слово, чтобы они творили молитвы, а другіе не вмѣшивались произвольно въ это дѣло».

[6]) *Внушается* и *женамъ* участвовать въ молитвахъ, но съ тѣмъ, *чтобы онѣ тамъ безмолвствовали* и не развлекались разнообразными украшеніями себя, но украшались скромностію, смиренномудріемъ и добрыми дѣлами, свойственными ихъ добрымъ склонностямъ: милосердіемъ, сострадательностію къ бѣднымъ и немощнымъ и другими угодными Богу дѣлами благочестія. Обращая затѣмъ вниманіе на жену въ отношеніи ея къ мужу, Апо-

г҃i. А̓да́мъ бо пре́жде со́зданъ бы́сть, пото́мъ же є҆́ѵа:

д҃i. И҆ А̓да́мъ не прельсти́ся, жена́ же прельсти́вшися въ престꙋпле́нїи бы́сть:

є҃i. Спасе́тся же чадоро́дїѧ ра́ди, а҆́ще пребꙋ́детъ въ вѣ́рѣ и҆ любви̑ и҆ во ст҃ы́ни съ цѣломꙋ́дрїемъ.

13. Ибо прежде созданъ Адамъ, а потомъ Ева;

14. и не Адамъ прельщенъ, но жена прельстившись впала въ преступленіе;

14. впрочемъ спасется чрезъ чадородіе, если пребудетъ въ вѣрѣ и любви и въ святости съ цѣломудріемъ [7]).

столъ *внушаетъ ей быть благопокорливою,* не учить мужа, ни властвовать надъ нимъ, но совѣтуетъ вообще пребывать въ тиши и удаленіи отъ суетной молвы и тревогъ житейскихъ.

По изъясненію св. І. Златоуста, «отъ женщинъ св. Павелъ требуетъ, чтобы онѣ приходили молиться въ украшеніи лѣпотномъ. Что̀ же онъ называетъ украшеніемъ лѣпотнымъ? Платье, которое со всѣхъ сторонъ прикрывало бы ихъ благопристойно, было прилично, неизысканно. Замѣть, что Апостолъ, говоря о скромности въ нарядахъ, изгоняетъ изъ нихъ то̀, что̀ служитъ признакомъ богатства,—золото, бисеры, драгоцѣнныя ризы. Но если это такъ, то не гораздо ли больше должно быть изгоняемо то̀, что̀ служитъ признакомъ одной пустой суетности: притиранья, подкрашиванье лицъ, жеманная походка, изнѣженный голосъ, взглядъ влажный? На все это указываетъ Апостолъ, говоря: въ украшеніи честномъ и со стыдѣніемъ и цѣломудріемъ. Великой стыдливости требуетъ Павелъ отъ женщинъ. Поэтому обращаетъ вниманіе не только на внѣшній ихъ видъ и одежду, но и на голосъ. *Жена не должна говорить въ церкви.* То же самое онъ сказалъ и въ 1-мъ посланіи къ Коринѳянамъ: срамно есть женѣ въ церкви глаголати (14, 35). Женѣ надлежитъ быть до того молчаливою, что она не должна говорить въ церкви не только о житейскихъ, но и духовныхъ предметахъ. Желая отнять у нихъ всякій поводъ къ разговорамъ, сказалъ: пусть онѣ не учатъ, но пусть ведутъ себя такъ, какъ прилично учащимся. Многорѣчивъ родъ ихъ; почему Апостолъ всѣми мѣрами старается обуздать ихъ». «Знай однакожь, говоритъ блаж. Ѳеофилактъ, что Апостолъ не вообще запрещаетъ учить женамъ, но только въ церкви; а внѣ церкви ей это не запрещается. Такъ Прискилла (вмѣстѣ съ Акилою) оглашала здравымъ ученіемъ Аполлоса; такъ вѣрной женѣ не запрещено оглашать невѣрнаго мужа». «А дѣтей учить даже повелѣно имъ», говоритъ преосв. Ѳеофанъ.

[7]) *Основанія подчиненности* и второстепенности *жены*—многоразличныя: природныя и исторически жизненныя. Она создана изъ Адама и ввела мужа во грѣхъ. Но ея болѣзни чадородія, вѣра и любовь, въ соединеніи съ цѣломудріемъ и святостію, даруютъ ей спасеніе одинаково, какъ и вѣрующимъ мужамъ, ибо въ будущей вѣчной жизни не будетъ различія половъ.

По мысли св. І. Златоуста, «Апостолъ говоритъ какъ-бы та́къ: мужескій полъ надѣленъ бо́льшимъ преимуществомъ, какъ прежде созданный. А въ другомъ мѣстѣ онъ ставитъ его еще выше, когда говоритъ: «не созданъ бысть мужъ жены ради, но жена мужа ради» (1 Коринѳ. 11, 9). Адамъ

Глава̀ г҃.

а҃. Вѣ́рно сло́во: а҆́ще кто̀ е҆пі́скопства хо́щетъ, добра̀ дѣ́ла жела́етъ.

в҃. Подоба́етъ ᲂу҆́бо е҆пі́скопꙋ бы́ти непоро́чнꙋ, є҆ди́ныѧ жены̀ мꙋ́жꙋ, тре́звенꙋ, цѣломꙋ́дрꙋ, (благоговѣ́йнꙋ,) че́стнꙋ, страннолю́бивꙋ, ᲂу҆чи́тельнꙋ,

г҃. не пїѧ́ницѣ, не бі́йцѣ, не сварли́вꙋ, не мшело́имцꙋ, но кро́ткꙋ, (не зави́стливꙋ,) не сребролю́бцꙋ,

Глава 3.

1. Вѣрно слово: если кто епископства желаетъ, добраго дѣла желаетъ.

2. Но епископъ долженъ быть непороченъ, одной жены мужъ, трезвъ, цѣломудренъ, благочиненъ, честенъ, страннолюбивъ, учителенъ,

3. не пьяница, не бійца, не сварливъ, не корыстолюбивъ, но тихъ, миролюбивъ, не сребролюбивъ [1]),

---

преступилъ заповѣдь не потому, что былъ увлеченъ страстію, а только повинуясь женѣ. Такъ учила однажды жена, и все ниспровергла. За то и подчинилъ ее Богъ, и Апостолъ сказалъ: «да не учитъ». Но вы, жены, не сокрушайтесь о томъ, что полъ вашъ подпалъ осужденію; Богъ даровалъ вамъ особое нѣкое средство ко спасенію, именно воспитаніе дѣтей, такъ-что вы можете заслужить спасеніе не только сами чрезъ себя, но и чрезъ другихъ. Дѣторожденіе есть дѣло природы. Но женѣ даровано не только это, но и то̀, что̀ относится къ воспитанію дѣтей. Въ томъ не малая, но великая будетъ награда, что она воспитала ратоборцевъ Христу». «Жена добродѣтельная воспитываетъ и дѣтей въ добродѣтели. Сущая въ ней добродѣтель чрезъ воспитаніе переходитъ и на дѣтей. Запретивъ выше женамъ учить въ церкви, теперь въ утѣшеніе имъ даетъ имъ, кого учить. Если хочешь учить, учи дѣтей». Подъ *святынею* Апостолъ разумѣетъ чистоту тѣла. Но поелику не всѣ—дѣвы, то прибавляетъ: и цѣломудріемъ. Ибо цѣломудріе не отрицается у тѣхъ, кои законно пользуются бракомъ» (блаж. Ѳеофилактъ). «Праматерь согрѣшила, и за это подпала карѣ Божіей. Но какъ милосердному Богу благоугодно было устроить дивный образъ спасенія падшимъ, то и женѣ открыто спасеніе. Для женщинъ не особыя условія спасенія, а тѣ же, какія опредѣлены вообще человѣчеству: вѣра и любовь, аще пребудетъ въ вѣрѣ и любви, въ вѣрѣ въ Господа Спасителя, въ любви къ Богу и ближнимъ, родильницѣ и питательницѣ всѣхъ добродѣтелей» (преосвящ. Ѳеофанъ).

[1]) *Наставленія о лицахъ, избираемыхъ въ клиръ*, начинаются опредѣленіемъ *свойствъ епископовъ*, которые ничѣмъ не выдѣляются отъ пресвитеровъ, такъ-какъ тогда труды епископовъ не ограничивались тѣмъ тѣснымъ кругомъ обязанностей, какимъ ограничиваются нынѣ, при передачѣ многихъ дѣлъ въ исключительное вѣдѣніе пресвитеровъ, что̀ однако совершалось и совершается нынѣ по мѣрѣ умноженія числа пасомыхъ. Епископы были

д҃. своѝ до́мъ добрѣ̀ пра́вѧщꙋ, ча̑да и҆мꙋ́щꙋ въ послꙋша́нїи со всѧ́кою чистото́ю:

є҃. а҆́ще же кто̀ своегѡ̀ до́мꙋ не оу҆мѣ́етъ пра́вити, ка́кѡ ѽ Цр҃кви Бж҃їей прилежа́ти возмо́жетъ;

ѕ҃. не новокреще́ннꙋ, да не разгордѣ́всѧ въ сꙋ́дъ впаде́тъ дїа́воль.

4. хорошо управляющій домомъ своимъ, дѣтей содержащій въ послушаніи со всякою честностью;

5. ибо кто не умѣетъ управлять собственнымъ домомъ, тотъ будетъ ли пещись о Церкви Божіей?

6. не *долженъ быть* изъ новообращенныхъ, чтобы не возгордился и не подпалъ осужденію съ діаволомъ.

поставляемы Апостолами для того, чтобы они смотрѣли за преуспѣяніемъ въ вѣрѣ и благочестіи не только пасомыхъ, но и іереевъ, какъ смотрѣли сами Апостолы. Таковыми были изъ числа поставленныхъ Ап. Павломъ Тимоѳей для Ефеса, гдѣ было много пресвитеровъ (Дѣян. 14, 17), и Титъ для Крита, куда онъ совѣтовалъ поставлять пресвитеровъ во всѣ населенныя мѣста (Тит. 1, 5). Какъ и всегда, руководство старѣйшими было дѣломъ труднымъ; поэтому Апостолъ *восхваляетъ епископство, чтобы не чуждались его.* Однако, указывая тѣ свойства, которыми долженъ украшаться епископъ, онъ ясно даетъ понять, сколь возвышенъ этотъ санъ и какъ должно смиренно относиться къ воспріятію его. Многія изъ свойствъ епископа должны быть свойствами и всѣхъ христіанъ, какъ напримѣръ: трезвость, цѣломудріе безукоризненность; онъ не долженъ быть пьяница, убійца; но эти свойства должны быть въ немъ въ соединеніи съ другими болѣе положительными: благоговѣніемъ, честностію (непорочностію), безкорыстіемъ, незавидливостью и страннолюбіемъ. Наконецъ, въ немъ должны быть нѣкоторыя исключительныя свойства, какъ-то: трезвость, единоженство, учительность, кротость и безсребренничество. Какъ удаленіе отъ пороковъ, указанныхъ здѣсь, такъ и воспріятіе добродѣтелей для епископа, равно какъ и для пресвитера, должно быть возможно полнымъ и совершеннѣйшимъ. Поэтому вполнѣ справедливо говоритъ Апостолъ, что кто епископства желаетъ, тотъ добраго дѣла желаетъ, ибо онъ долженъ пожелать и всѣхъ совершенствъ, необходимыхъ епископу.

Толковники обращаютъ особенное вниманіе на предписаніе быть епископу *единыя жены мужу.* Св. І. Златоустъ говоритъ: «Если человѣкъ, связанный узами брака, заботится о мірскихъ дѣлахъ, а епископъ не долженъ заботиться о мірскихъ дѣлахъ; то отчего Апостолъ сказалъ: единыя жены мужу. Нѣкоторые полагаютъ, что здѣсь онъ указываетъ на того епископа, который былъ бы свободенъ отъ брачныхъ узъ. А если не это, то что онъ, имѣя жену, можетъ жить, какъ будто не имѣя ея». Блаж. Ѳеофанъ пишетъ: «Язычники не упражнялись въ дѣвствѣ; Іудеи не дозволяли его, почитая плодородіе благословеніемъ. Итакъ, поелику трудно было найти соблюдающихъ плотскую чистоту, Апостолъ велитъ рукополагать изъ бывшихъ въ брачномъ состояніи тѣхъ, которые чтили цѣломудріе». «Но какъ же

з҃. Подоба́етъ же є҆мꙋ̀ и҆ свидѣ́тельство добро̀ и҆мѣ́ти ѿ внѣ́шнихъ, да не въ поноше́нїе впаде́тъ и҆ въ сѣ́ть непрїѧ́зненꙋ.

и҃. Дїа́кѡнѡмъ та́кожде чи́стымъ, не двоѧзы́чнымъ, не вїнꙋ̀ мно́гꙋ внима́ющымъ, не скверностѧжа́тельнымъ,

7. Надлежитъ ему также имѣть доброе свидѣтельство отъ внѣшнихъ, чтобы не впасть въ нареканіе и сѣть діавольскую [2]).

8. Діаконы также *должны быть* честны, не двоязычны, не пристрастны къ вину, не корыстолюбивы,

---

епископъ—и женатъ?» восклицаетъ преосв. Өеофанъ. И отвѣчаетъ: «во-первыхъ, здѣсь, какъ разумѣетъ Өеодоритъ, епископъ означаетъ пресвитера. Настоящими епископами были (вторствующіе) Апостолы, какъ наприм. Титъ, Тимоөей; а они были безбрачны. Вѣроятно, и въ другихъ мѣстахъ на настоящее епископство были назначены подобныя имъ лица. Во-вторыхъ, нужда заставляла, почему и избрали ихъ изъ такихъ, которые хотя женаты, но живутъ воздержно». Изъясняя слова: благоговѣйную, честну», блаж. Өеодоритъ пишетъ: «Ему надлежитъ быть степенну и въ выговорѣ, и въ наружности, и во взглядѣ, и въ походкѣ, чтобы и въ тѣлѣ видно было душевное благообразіе!... *Не сребролюбицу.* Не сказалъ Апостолъ: не стяжательну, потому что даетъ умѣренные законы, но: не любящему денегъ! Ибо возможно имѣть у себя деньги, но распоряжаться ими, какъ должно, и не имъ раболѣпствовать, но быть господиномъ ихъ».

[2]) *Умнѣе управлять своимъ домомъ* и дѣлами, въ особенности же воспитывать дѣтей своихъ въ вѣрѣ и добродѣтели, Апостолъ поставляетъ, какъ *одинъ изъ важныхъ признаковъ достоинства* епископскаго (а равно и пресвитерскаго) сана, потому что Церковь есть тоже домъ, гдѣ существуетъ и домостроительство, но только несравненно большее и важнѣйшее. Далѣе Апостолъ говоритъ, что не удобно поставлять во епископа (а равно и въ пресвитера) новообращенныхъ, а также и тѣхъ, кто не на хорошемъ счету (какъ преступникъ) по гражданскимъ законамъ (хотя бы и у язычниковъ), ибо новообращенный можетъ впасть въ гордость, а имѣющій недоброе имя подпадетъ суду и всѣмъ послѣдствіямъ его, которыми удобно можетъ воспользоваться врагъ христіанскаго спасенія—діаволъ и всѣ слуги его.

«Домомъ управлять легче», говоритъ св. І. Златоустъ. «Потому, какъ можетъ управлять дѣлами церковными тотъ, кто и домъ свой не хорошо устрояетъ? И кто повѣритъ, что чужаго заставитъ слушаться себя тотъ, кто своего сына не умѣлъ держать въ послушаніи? *А кто ведетъ праведную жизнь,* тотъ и у невѣрныхъ становится достойнымъ уваженія: истина и врагамъ заграждаетъ уста. Какъ никто не назоветъ солнца темнымъ, такъ и совершенно праведнаго никто не станетъ порицать». А такому, который не упражнялся самъ въ добродѣтели, получивъ предсѣданіе, не мудрено дать въ себѣ мѣсто страсти высокомѣрія» (блаж. Өеодоритъ). «Возгордившись же, впадетъ онъ въ сѣти діавола, ибо сатана, воспользовавшись случаемъ его возгордѣнія, низвергнетъ его въ пропасть» (Амвросіастъ, Срвн. Гал. 6. 3; Лук. 14. 11).

д҃. и҆мꙋ́щымъ та́инство вѣ́ры въ чи́стѣй со́вѣсти.
і҃. И҆ сі́и ᲂу҆́бѡ да и҆скꙋша́ютсѧ пре́жде, пото́мъ же да слꙋ́жатъ, непоро́чни сꙋ́ще.

а҃і. Жена́мъ та́кожде чи́стымъ, не клеветли́вымъ, (не навѣ́дницамъ,) трезве́ннымъ, вѣ́рнымъ во все́мъ.
в҃і. Діа́кони да быва́ютъ є҆ди́ныѧ жены̀ мꙋ́жїе, ча́да до́брѣ пра́вѧще и҆ своѧ̑ до́мы:

г҃і. И҆́бо послꙋжи́вшїи до́брѣ степе́нь себѣ̀ до́бръ сниска́ютъ

9. хранящіе таинство вѣры въ чистой совѣсти.
10. И такихъ надобно прежде испытывать, потомъ, если безпорочны, *допускать* до служенія [3]).
11. Равно и жёны *ихъ должны быть* честны, не клеветницы, трезвы, вѣрны во всемъ.
12. Діаконъ долженъ быть мужъ одной жены, хорошо управляющій дѣтьми и домомъ своимъ,
13. ибо хорошо служившіе приготовляютъ себѣ высшую

---

[3]) *О діаконахъ* даются наставленія еще болѣе снисходительныя. Отъ нихъ особенно требуется *молчаливость*, благонадежность *въ храненіи таинъ*, чтобы они не пили много вина, не были склонны къ корыстолюбію. И они не должны быть изъ новообращенныхъ, и ихъ должно испытывать въ нравственной годности къ служенію въ церкви.

По изъясненію св. І. Златоуста, *не двоязычнымъ* значитъ: не лукавымъ, не хитрымъ; «ибо ничто столько не дѣлаетъ человѣка безчестнымъ, какъ лукавство; и ничто не приноситъ столько вреда Церкви, какъ хитрость». «Не вину многу внимающимъ»—Апостолъ заповѣдалъ діаконамъ, быть можетъ, потому, что они завѣдывали вообще хозяйственною частью, въ томъ числѣ и виномъ, а также и всякими приношеніями, въ томъ числѣ и денежными, почему Апостолъ заповѣдуетъ имъ быть не скверностяжателями, подъ которыми блаж. Ѳеофилактъ разумѣетъ тѣхъ, «кои не отказываются ни отъ какой выгоды, откуда бы она не приходила». «Принимая здѣсь скверностяжателя за скупаго любостяжателя и сребролюбца,» говоритъ онъ, «быть можетъ, Апостолъ намекаетъ на скупое раздаяніе діаконами церковныхъ богатствъ и присвоеніе ихъ себѣ». Достойно вниманія еще слѣдующее замѣчаніе св. І. Златоуста: «Смотри, онъ (Апостолъ) и здѣсь говоритъ: *не новокрещенну*. Ибо выраженіе: и сіи да искушаются прежде, тò же значитъ, чтò сказанное имъ о епископахъ».

«Такимъ образомъ, Апостолъ требуетъ осторожности избранія лицъ на церковныя должности, требуетъ, чтобы не было сомнѣнія въ дѣйствительномъ присутствіи у избираемаго тѣхъ качествъ, какія нужны. Такое именно испытаніе практиковалось въ апостольское время, какъ видно изъ факта избранія семи діаконовъ» (см. П. Полянскаго, стр. 395).

и҆ мно́гое дерзнове́нїе въ вѣ́рѣ, ꙗ҆́же ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀ І҆и҃сѣ.

ді҃. Сїѧ̑ пишꙋ̀ тебѣ̀, ᲂу҆пова́ѧ прїитѝ къ тебѣ̀ ско́рѡ:

еі҃. а҆́ще же заме́длю, да ᲂу҆вѣ́си, ка́кѡ подоба́етъ въ домꙋ̀ Бж҃їи жи́ти, ꙗ҆́же є҆́сть Цр҃ковь Бг҃а жи́ва, сто́лпъ и҆ ᲂу҆твержде́нїе и҆́стины.

ѕі҃. И҆ и҆сповѣ́дꙋемѡ ве́лїѧ є҆́сть бл҃гоче́стїѧ та́йна: Бг҃ъ ꙗ҆ви́сѧ во пл҃ти, ѡ҆правда́сѧ въ Дс҃ѣ, показа́сѧ А҆́гг҃ломъ, проповѣ́данъ бы́сть во ꙗ҆зы-

степень и великое дерзновеніе въ вѣрѣ во Христа Іисуса [4]).

14. Сіе пишу тебѣ, надѣясь вскорѣ придти къ тебѣ,

15. чтобы, если замедлю, ты зналъ, ка́къ должно поступать въ домѣ Божіемъ, который есть Церковь Бога живаго, столпъ и утвержденіе истины.

16. И безпрекословно— великая благочестія тайна: Богъ явился во плоти, оправдалъ Себя въ Духѣ, показалъ Себя Ангеламъ, проповѣданъ

---

[4]) Продолжая говорить о діаконахъ, Апостолъ *касается* и ихъ по Церкви сослужительницъ (*діакониссъ*) и женъ, совѣтуя имъ быть не клеветницами, а діаконамъ, какъ епископамъ и пресвитерамъ, единоженами и хорошо ведущими домъ свой и воспитаніе дѣтей, при чемъ поощряетъ ихъ достиженіемъ высшихъ степеней іерархіи и вообще совершенства о Христѣ Іисусѣ, обѣщавшемъ служащему Ему: «идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ» (Іоан. 12, 26).

Толковники смущаются краткою вставкою о женахъ. Затрудняются особенно потому, что приводимое въ русскомъ переводѣ слово «ихъ» въ греческомъ текстѣ не имѣется. Многіе поэтому относятъ рѣчь къ діакониссамъ, какъ причислявшимся тогда къ церковному клиру. Но свойства, требуемыя отъ діакониссъ, одинаково должны быть и у женъ діаконовъ, особенно же въ отношеніи клеветничества, близкаго къ двоязычію, и вѣрности во всемъ, что̀ драгоцѣнною тайною должно быть и для діаконовъ, какъ наприм. въ отношеніи церковныхъ сокровищъ, времени и мѣста совершенія христіанскихъ таинствъ, сохраненія церковнаго вина и другаго имущества. «Что̀ поставилъ въ законъ мужьямъ (говоритъ блаж. Θеодоритъ), то̀ же почти самое поставляетъ и женщинамъ. Ка́къ діаконовъ нарекъ честными, та́къ нарекаетъ честными и діакониссъ; какъ тѣмъ предписалъ быть не двоязычными, та́къ и симъ повелѣваетъ быть не клеветницами; ка́къ тѣмъ узаконилъ не вину многу внимать, та́къ и симъ повелѣлъ быть трезвыми». «Такъ-какъ легокъ и удобопрельстимъ родъ сей, то не должно имъ дремать, но быть бодренно-бдительными» (блаж. Θеофилактъ). «Воодушевляетъ Апостолъ діакона, обѣщая добрые плоды и внѣшніе и внутренніе. Въ началѣ Апостолъ сказалъ, что кто епископства желаетъ, добраго дѣла желаетъ. Теперь указываетъ, какая къ тому лежитъ дорога, именно доброе служеніе церкви въ діаконствѣ» (преосв. Θеофанъ). И опытъ показалъ, что до́брѣ діаконствовавшіе были потомъ и на степеняхъ пресвитерства и епископства (блаж. Θеофилактъ).

цѣ́хъ, вѣ́ровасѧ въ мі́рѣ, вознесе́сѧ во сла́вѣ.

въ народахъ, принятъ вѣрою въ мірѣ, вознесся во славѣ [5]).

Глава̀ д҃.

Глава 4.

а҃. Дꙋ́хъ же ꙗ҆́вственнѣ гл҃етъ, ꙗ҆́кѡ въ послѣ̑днѧѧ времена̀ ѿстꙋ́пѧтъ нѣ́цыи ѿ вѣ́ры,

1. Духъ же ясно говоритъ, что въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры,

---

[5]) Указывая *цѣль всѣхъ* своихъ наставленій относительно *порядковъ церковныхъ*, Апостолъ изрекаетъ великое *ученіе о Церкви, какъ домѣ живаго Бога*, непоколебимомъ *столпѣ истины*, и потомъ возвѣщаетъ величайшую истину: *Богъ явился во плоти* и, совершивъ дѣло Свое, вознесся во славѣ на небо, оставивъ Церкви живущаго въ ней Святаго Духа. *Уподобленіе Церкви дому*, весьма обыкновенно (1 Петр. 2, 4—5. 1 Кор. 3, 11. 1 Тимоѳ. 4, 10. Ефес. 2, 13. 2 Кор. 6, 18). Этотъ домъ не есть только мѣсто явленія славы Божіей, но истинное зданіе Божіе, или, лучше сказать, тѣло Христово, проникнутое, оживляемое и спасаемое Духомъ Божіимъ (Ефес. 2, 19—22), основанное на Іисусѣ Христѣ и имѣющее Его главою. Эта Церковь—не только собраніе вѣрующихъ, но и духъ, единодушіе, вѣра, связующіе ихъ между собою и со Христомъ. Домъ Божій есть Церковь живущаго въ немъ Бога, почему Богъ, какъ живой, заботится о порядкѣ въ Своемъ обществѣ (см. у П. Полянскаго, стр. 409). Уподобленіе Церкви столпу, поддерживающему покровъ зданія, и твердынѣ, на которой стоитъ зданіе, показываетъ ея величіе и несокрушимую твердость, а также и всяческую безопасность, почему истина, ввѣренная ей, пребудетъ вѣковѣчною, какъ и сама Церковь. «Созижду Церковь Мою», сказалъ Глава Церкви Христосъ, «и врата адовы не одолѣютъ ее» (Матѳ. 16, 18). «Непреложнымъ ручательствомъ храненія истины Церковію служитъ тò, что она имѣетъ Духа Божія. Этотъ Духъ истины всегда обитаетъ въ Церкви и составляетъ въ ней жизненное начало, благодаря которому она всегда находится во всегдашнемъ общеніи со своимъ Главою, Который есть и основаніе, кромѣ Котораго и не можетъ быть иного». Вообще въ 15-мъ стихѣ, говоритъ намъ новый толковникъ (П. Полянскій), Апостолъ выражаетъ взглядъ на Церковь съ трехъ сторонъ: 1) со стороны богослуженія,—въ этомъ отношеніи Церковь есть домъ Божій; 2) со стороны возрожденія каждаго человѣка и всего человѣчества,—въ этомъ отношеніи она Церковь живаго Бога, сообщающаго эту жизнь человѣчеству; 3) со стороны ученія Апостолъ именуетъ Церковь столпомъ и утвержденіемъ истины. Въ этомъ отношеніи Церковь есть хранилище истины для всѣхъ вѣковъ и всѣхъ народовъ. *О самой великой истинѣ*, т.-е. о боговоплощеніи, св. І. Златоустъ восклицаетъ: Воистину сіе есть велія тайна, потому что человѣкъ сдѣлался Богомъ, Богъ—человѣкомъ. Тайна эта была сокрыта и отъ Ангеловъ, а потомъ открыта не только имъ, но и людямъ всѣхъ мѣстъ и временъ. Будемъ же жить сообразно съ достоинствомъ этой тайны. Если бы царь ввѣрилъ намъ какую-либо тайну, ужели бы мы не сочли этого признакомъ великаго къ намъ благоволенія? Вострепещемъ, что остаемся нечувствительны къ сему благо-

внемлюще дѹхѡвѡмъ лестчымъ и ѹченїемъ бѣсѡвскимъ,

в҃. въ лицемѣрїи лжесловесникъ, сожженныхъ своею совѣстїю,

г҃. возбранѧющихъ женитисѧ, ѹдалѧтисѧ ѿ брашенъ, ѩже бг҃ъ сотвори въ снѣдѣнїе со благодаренїемъ вѣрнымъ и познавшымъ истинѹ.

д҃. Занѐ всѧкое созданїе бж҃їе добро, и ничтоже ѿ-

внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ,

2. чрезъ лицемѣріе лжесловесниковъ, сожженныхъ въ совѣсти своей [1]),

3. запрещающихъ вступать въ бракъ *и* употреблять въ пищу то̀, что̀ Богъ сотворилъ, дабы вѣрные и познавшіе истину вкушали съ благодареніемъ.

4. Ибо всякое твореніе Божіе хорошо, и ничто не

дѣянію». «Св. Тимоѳею Апостолъ напоминалъ о сей тайнѣ, указывая ему неистощимый предметъ для бесѣдъ съ вѣрными и, вмѣстѣ, сильное оружіе для нравственнаго ихъ исправленія, какъ-бы говоря: все несообразное съ симъ отвергай нещадно, какъ ложь, или примѣсь лжи» (преосв. Ѳеофанъ).

[1]) *Предостерегая противъ лжеучителей,* Апостолъ указываетъ источникъ ихъ ученія, называя его бѣсовскимъ и опредѣляя ихъ характеръ, *какъ обольстителей,* лицемѣровъ и *безсовѣстныхъ обманщиковъ.* Апостолъ говоритъ, что чрезъ него о лжеучителяхъ «Духъ глаголетъ». По мнѣнію блаж. Ѳеодорита, слова эти «равно боголѣпны, какъ и выраженія (пророческія): сія глаголетъ Господь, и: сія глаголетъ Богъ Савваоѳъ». А св. Іоаннъ Златоустъ въ изъясненіи слова «явственнѣ» говоритъ, что свидѣтельствовалъ о семъ Духъ «ясно, очевидно, такъ-что не остается мѣста сомнѣнію» (срвн. Дѣян. 21, 6). «Послѣднія времена—не тѣ, что будутъ предъ концомъ міра и вторымъ пришествіемъ Христовымъ, а тѣ, кои будутъ послѣ насъ (Апостоловъ), послѣдующія», говоритъ преосв. Ѳеофанъ. «Отступятъ—прямо значитъ: оставятъ вѣру Христову и сдѣлаются не христіанами, какъ Юліанъ отступникъ (срвн. Дѣян. 20. 29). *Ученіемъ бѣсовскимъ* Апостолъ называетъ тотъ образъ воззрѣнія на христіанство, который составляется внутри подъ дѣйствіемъ духовъ лестчихъ, а затѣмъ, облекаясь въ соотвѣтственныя выраженія, ходитъ среди людей въ видѣ особаго нѣкоего ученія. Бѣсы нападаютъ, въ сознаніи вѣрующихъ, сначала на одну какую-либо сторону вѣры, въ которой имъ легче представить кажущуюся несостоятельность истины и призрачную состоятельность противоположной ей лжи. Успѣвши въ этомъ, они затѣмъ научаютъ и тому, какъ по духу сей лжи перестроить и все христіанское ученіе. Когда это состоится, бѣсы разжигаютъ послѣ сего наученныхъ ими ревностію будто по истинѣ Божіей, и они неудержимо стремятся распространить внушенное имъ духами льстивыми лжеученіе. Внемлющій ему внемлетъ бѣсовскому ученію, потому что оно отъ нихъ получило начало». Блаж. Ѳеодоритъ пишетъ: «сожженными совѣстію назвалъ еретиковъ Апостолъ, показывая крайнюю ихъ безсовѣстность; потому что прожигаемое мѣсто, омертвѣвъ, теряетъ прежнюю чувствительность».

мѣ́тно, со благодаре́нїемъ прїе́млемо,

є҃. ѡ҆свѧща́етсѧ бо сло́вомъ Бж҃їимъ и҆ моли́твою.

предосудительно, если принимается съ благодареніемъ,

5. потомучто освящается словомъ Божіимъ и молитвою [2]).

---

[2]) Указывая выдающіеся *предметы лжеученія*, Апостолъ опровергаетъ еретическое ученіе о *безбрачіи* и *невкушеніи* нѣкоторой *пищи*, говоря, что не предосудительно ничто, освящаемое молитвою и воспринимаемое съ благодареніемъ Богу.

«Демонамъ внимая, лжеучители охуждали иныя яства и бракъ», пишетъ блаж. Феофилактъ. «Впрочемъ (говоритъ онъ) Апостолъ разумѣетъ при семъ и всѣ другія ереси, ибо всѣ онѣ—отъ прелести духовъ лжи и ученія бѣсовскаго» (какъ-то: энкратистовъ, маркіонитовъ, манихеевъ и другихъ, открывшихся послѣ). «Что же? Развѣ мы не возбраняемъ брачиться? Никакъ. Но тѣхъ, которые не хотятъ брачиться, направляемъ къ храненію дѣвства, внушая, что оно честнѣйшее есть, подобно тому, какъ, изъ того, что золото честнѣйшее есть, не слѣдуетъ, что серебро не честно. Итакъ, могущій пусть емлется за золото дѣвства; а кто не можетъ этого, пусть принимаетъ серебро брака». «Они называютъ мерзкими и бракъ и бо́льшую часть яствъ, въ поруганіе Создателю оныхъ, Который сотворилъ сіе для употребленія», говоритъ блаж. Феодоритъ. «Не безбрачіе и воздержаніе отвергаетъ Апостолъ, но обвиняетъ принуждающихъ вмѣнять сіе въ законъ».

По изъясненію св. Іоанна Златоуста, «выраженіемъ: *всякое созданіе Божіе добро*, Апостолъ обозначаетъ здѣсь то̀, что̀ можетъ быть употребляемо въ пищу. Если все такое есть созданіе Божіе, то и добро: «ибо вся добра зѣло» (Быт. 1, 31). Если же все добро, то что̀ значитъ: «освящается словомъ и молитвою»? Ибо очевидно, что то̀, что освящается, признается нечистымъ. Не такъ нужно понимать эти слова. Здѣсь Апостолъ говоритъ противъ тѣхъ, которые нѣкоторыя яства считали чѣмъ-то сквернымъ. Поэтому онъ и высказываетъ двѣ главныя мысли: во 1-хъ, что нѣтъ ни одного созданія, которое было бы скверно, и во 2-хъ, что еслибы что-нибудь и было скверно, то имѣемъ противъ сего средства: осѣни знаменіемъ креста, возблагодари, воздай славу Богу, и всякая нечистота исчезнетъ». «Нечисто произволеніе, которое не благодаритъ Бога». «Въ сихъ словахъ Апостола (говоритъ преосв. Феофанъ) видно начало молитвословій предъ вкушеніемъ и послѣ вкушенія пищи, равно какъ и священыхъ чтеній въ продолженіе стола. Что же касается до возбраненія брака, то не есть ли это порожденіе непощаденія плоти, открывшагося въ Колоссахъ (2, 23)? Къ нему очень естественно было придать возбраненіе брака, что̀ Ефесяне и сдѣлали». Новый нашъ толковникъ (П. Полянскій), опровергая воззрѣніе Баура на еретиковъ посланія (гностиковъ), находитъ, что здѣсь очевидны не гностики, а особаго рода Ефесскіе аскеты, которые выступали со своимъ ученіемъ о безбрачіи въ противовѣсъ Ефесской распущенности, но выступали такъ рѣзко и неумѣло, что Апостолъ, похвалившій въ другихъ случаяхъ аскетизмъ (въ посланіяхъ къ Римлянамъ и Коринѳянамъ), долженъ былъ здѣсь высказаться неодобрительно о его крайностяхъ. Въ заключеніи же своихъ сужденій о чистомъ и нечистомъ, онъ говоритъ: «Рѣчь Апостола совсѣмъ

ѕ҃. Сїѧ̀ всѧ̑ сказꙋ́ѧ бра́тїи, до́бръ бꙋ́деши слꙋжи́тель Ї҆и҃са Хр҃та̀, пита́емь словесы̀ вѣ́ры и҆ до́брымъ ᲂу҆че́нїемъ, є҆мꙋ́же послѣ́довалъ є҆сѝ.

з҃. Скве́рныхъ же и҆ ба́бїихъ ба́сней ѿрица́йсѧ, ѡ҆бꙋча́й же себѐ ко бл҃гочⷭ҇тїю:

и҃. тѣле́сное бо ѡ҆бꙋче́нїе вма́лѣ є҆́сть поле́зно, а҆ бл҃гочⷭ҇тїе на всѐ поле́зно є҆́сть, ѡ҆бѣтова́нїе и҆мꙋ́щее живота̀ нн҃ѣшнѧгѡ и҆ грѧдꙋ́щагѡ.

6. Внушая сіе братіямъ, будешь добрый служитель Іисуса Христа, питаемый словами вѣры и добрымъ ученіемъ, которому ты послѣдовалъ.

7. Негодныхъ же и бабьихъ басней отвращайся, а упражняй себя въ благочестіи;

8. ибо тѣлесное упражненіе мало полезно, а благочестіе на все полезно, имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей [3]).

не имѣетъ въ виду гностическія истины; Апостолъ ученіе о чистомъ и нечистомъ приписываетъ тѣмъ, которые отвратились отъ истины и черезъ то дошли до умственно-нравственной распущенности и, утративъ чистую совѣсть, стали раздѣлять единое Божіе твореніе на два отдѣла, на чистое и нечистое... Между тѣмъ, для нравственно чистыхъ въ употребленіи пищи нѣтъ ничего нечистаго, и представленіе чего-либо нечистымъ вполнѣ зависитъ отъ нечистоты ума и совѣсти представляющаго» (см. стр. 74).

[3]) Внушая Тимоѳею разъяснять истинное ученіе о бракѣ и о пищѣ, ученіе, основанное на духѣ вѣры и преподанныхъ ему наставленіяхъ, Апостолъ *заповѣдуетъ* ему *отвращаться* отъ указанныхъ *лжеученій, какъ бабьихъ басенъ, упражняться* не во внѣшнемъ совершенствѣ, какъ мало полезномъ, а во внутреннемъ (духовномъ) *благочестіи*, какъ благотворномъ во всѣхъ отношеніяхъ и дарующемъ блага жизни сей и будущей. «Слѣдуя сему, ты будешь добрый служитель Іисуса Христа», говоритъ Апостолъ. Вотъ сколь многое должно исполнять, чтобы быть хорошимъ архипастыремъ! Отсюда очевидно, какъ глубоко вѣрно раньше сказалъ Апостолъ, что кто епископства желаетъ, тотъ добраго желаетъ. Онъ долженъ и себя упражнять, и еретиковъ обличать, и ввѣренныхъ ему наставлять. «*Служителемъ* названъ пастырь потому, что его долгъ не властвовать и величаться, а вѣрно исполнять повелѣнное (Христомъ) и передавать единовѣрнымъ Владычнія приказанія», говоритъ блаж. Ѳеодоритъ. *Питаемъ словесы вѣры и добрымъ ученіемъ*... Этимъ Апостолъ, по изъясненію св. Іоанна Златоуста, «указываетъ на постоянное вниманіе къ такимъ предметамъ. Ибо подобно тому, какъ мы ежедневно употребляемъ пищу, такъ и слово о вѣрѣ всегда принимать и имъ всегда питаться должно, пережовывая, постоянно повторяя (въ умѣ) одно и то же, всегда поучаясь одному и тому же»... «*Обучай себе ко благочестію*, т. е. къ вѣрѣ чистой и жизни праведной, къ наилучшему поведенію, ибо въ этомъ состоитъ благочестіе»... «Но для чего, спросишь ты, упоминаетъ онъ здѣсь о тѣлесныхъ упражненіяхъ? Для того, чтобы

д҃. Вѣ́рно сло́во и҆ всѧ́кагѡ прїѧ́тїѧ досто́йно.

і҃. На сїе́ бо и҆ трꙋжда́емсѧ и҆ поноша́еми є҆смы̀, ꙗ҆́кѡ ᲂу҆пова́хомъ на Бг҃а жи́ва, И҆́же є҆́сть Сп҃си́тель всѣ́мъ человѣ́кѡмъ, па́че же вѣ́рнымъ.

а҃і. Завѣща́вай сїѧ̑ и҆ ᲂу҆чѝ.

в҃і. Никто́же ѡ҆ ю҆́ности твое́й да неради́тъ: но ѡ҆́бразъ бꙋ́ди вѣ́рнымъ сло́вомъ, жи-

9. Слово сіе вѣрно и всякаго принятія достойно.

10. Ибо мы для того и трудимся и поношенія терпимъ, что уповаемъ на Бога живаго, Который есть Спаситель всѣхъ человѣковъ, а наипаче вѣрныхъ [4]).

11. Проповѣдуй сіе и учи.

12. Никто да не пренебрегаетъ юностью твоею; но будь образцемъ для вѣрныхъ

чрезъ сравненіе показать превосходство духовныхъ подвиговъ. Упражненіе перваго рода только нѣсколько доставляетъ пользы, а благочестіе—плодъ и на будущую жизнь; и здѣсь и тамъ доставляетъ утѣшеніе. Ибо тотъ, кто не знаетъ за собою никакого преступленія и творитъ добрыя дѣла, радуется и въ настоящей жизни. Между тѣмъ какъ человѣкъ порочный, не только тамъ, но и здѣсь переноситъ наказаніе, живя въ страхѣ. ни на кого не смѣя взглянуть... Это не жизнь, а скорѣе самая тяжелая смерть», Относительно того, *что Апостолъ назвалъ бабьими баснями*, преосв. Ѳеофанъ замѣчаетъ, что «ученія лжесловесниковъ взяты частію у Іудеевъ, частію у Еллиновъ, частію почерпнуты изъ другихъ восточныхъ вѣръ. Апостолъ называетъ ихъ скверными, т. е. такими пошлыми, которыми брезговать слѣдуетъ, отрицаться. И какъ вѣрующіе въ самомъ дѣйствіи увѣрованія все то отвергаютъ, то, по увѣрованіи, нечего уже болѣе и заниматься тѣмъ. Почему Апостолъ пишетъ: не отрицай,—какъ бы состязайся, а: отрицайся».

[4]) Удостовѣряя *непреложность обѣтованій* вѣрующихъ и пребывающихъ въ благочестіи, Апостолъ вторично произноситъ какъ-бы нѣкоторое слово клятвенное, и потомъ *приводитъ въ свидѣтельство себя самого*, какъ много потрудившагося и *претерпѣвшаго въ упованіи* на будущее воздаяніе вѣчнаго Бога, ради заслугъ Спасителя, усвояемыхъ Духомъ вѣрующимъ въ Бога, какъ Спасителя. «Поелику Апостолъ упомянулъ о жизни будущей (говоритъ блаж. Ѳеодоритъ), а она есть нѣчто невидимое, то по необходимости прибавилъ удостовѣреніе, что слово о семъ вѣрно. Подвигоположнику надлежитъ воодушевлять подвижниковъ удостовѣреніемъ въ вѣрности наградъ. Неложность обѣтованія и несомнѣнность полученія уповаемаго подтверждаетъ Апостолъ собственнымъ примѣромъ». По изъясненію же св. Іоанна Златоуста, «здѣсь Апостолъ побуждаетъ св. Тимоѳея къ перенесенію опасностей, чтобы онъ не упадалъ духомъ, имѣя въ Богѣ столь сильнаго помощника, и не нуждался въ содѣйствіи другихъ, но охотно все съ мужествомъ переносилъ»... «Но какимъ образомъ, спросишь ты, *Богъ есть Спаситель паче вѣрныхъ?* Тѣмъ, что обнаруживаетъ великую заботливость о вѣрныхъ. Если бы не былъ Онъ Спаситель ихъ, то ничто не воспрепятствовало бы давно погибнуть тѣмъ, противъ которыхъ всѣ ра́туютъ».

тіе́мъ, любо́вїю, дꙋ́хомъ, вѣ́рою, чⷭ҇тото́ю.

ГІ. До́ндеже прїидꙋ̀, внемлѝ чте́нїю, ᲂу҆тѣше́нїю, ᲂу҆че́нїю.

ДІ. Не нерадѝ ѡ҆ свое́мъ дарова́нїи живꙋ́щемъ въ тебѣ̀, є҆́же дано̀ тебѣ̀ бы́сть проро́чествомъ съ возложе́нїемъ рꙋ́къ свѧще́нничества.

въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ.

13. Доколѣ не приду, занимайся чтеніемъ, наставленіемъ, ученіемъ [5]).

14. Но неради о пребывающемъ въ тебѣ дарованіи, которое дано тебѣ по пророчеству съ возложеніемъ рукъ священства.

---

[5]) Разныя *наставленія* Тимоѳею сводятся къ двумъ общимъ: *примѣрно живи и ревностно учи.* И такъ-какъ то̀ и другое дѣйствуетъ въ совокупности, то Апостолъ не дѣлаетъ между ними разграниченія. Поэтому св. Іоаннъ Златоустъ даже въ словахъ: «проповѣдуй сіе и учи»—усматриваетъ «указаніе» на особенныя требованія отъ Тимоѳея, какъ епископа. Онъ говоритъ: «при устроеніи человѣческихъ дѣлъ иногда требуется наставленіе, а иногда приказаніе. Наприм., что не должно красть, этому слѣдуетъ не учить, а это должно приказывать и запрещать съ особою силою; равно какъ и то̀ должно приказывать, что не нужно держаться Іудейскихъ заблужденій. Если же ты намѣреваешься говорить о томъ, что должно раздавать имѣніе, что должно хранить дѣвство, или если думаешь бесѣдовать о вѣрѣ, то въ такомъ случаѣ необходимымъ становится ученіе. Поэтому и употреблялъ св. Павелъ оба эти выраженія: завѣщай и учи».

«Хочешь, говоритъ Апостолъ, чтобы не пренебрегали тобою, когда приказываешь, будь одушевленнымъ закономъ, показывай въ себѣ преспѣяніе законовъ, пусть жизнь твоя свидѣтельствуетъ о словѣ» (Ѳеодоритъ). «Должное повелѣвай властно, и никто не будетъ тебя презирать» (Ѳеофилактъ). «Гдѣ же кротость (заповѣданная епископу), если никогда не испытаетъ онъ пренебреженія? Въ тѣхъ вещахъ, которыя лично его касаются, пусть онъ, подвергшись пренебреженію, переноситъ сіе, ибо такимъ образомъ долготерпѣніе его будетъ содѣйствовать успѣху ученія. Когда же дѣло касается спасенія другихъ, тогда приказывай и распоряжайся съ полною властію. Здѣсь нужна не кротость, а власть, дабы сіе не сдѣлалось гибельнымъ для общества».

«Будь первообразомъ въ жизни, являясь предъ другими, какъ одушевленный законъ, какъ правило и уставъ въ жизни благой» (Златоустъ), «въ обычной жизни и въ церковномъ чинѣ», «духовнымъ настроеніемъ и даромъ благодати, вѣрою правою и неколеблещеюся, любовію объемлещею всѣхъ, какъ братій и сестеръ, въ дѣвственной чистотѣ и цѣломудріи, въ приготовленіи того, что̀ должно говорить, чтобы говорить съ удобствомъ, въ возбужденіи чувствующихъ въ себѣ упадокъ нравственной энергіи» (Ѳеофилактъ). «Что же касается до чтенія божественныхъ Писаній, то подъ нимъ можно разумѣть и чтеніе въ собраніяхъ церковныхъ, и чтеніе домашнее, какъ приготовленіе къ чтенію въ собраніяхъ, и собраніе запаса, откуда почерпать утѣшеніе и ученіе» (преосв. Ѳеофанъ). «И треблаженному

є҃і. Въ сихъ поучайся, въ сихъ пребывай, (въ сихъ разумѣвай,) да преспѣяніе твое явлено будетъ во всѣхъ.

ѕ҃і. Внимай себѣ и ученію и пребывай въ нихъ: сіе бо творя, и самъ спасешися, и послушающіи тебе.

15. О семъ заботься, въ семъ пребывай, дабы успѣхъ твой для всѣхъ былъ очевиденъ.

16. Вникай въ себя и въ ученіе; занимайся симъ постоянно, ибо, та́къ поступая, и себя спасешь и слушающихъ тебя [6]).

Тимоѳею, сколько ни былъ онъ духовенъ, учитель повелѣваетъ внимать чтенію. Изъ сего можно дознать, что и намъ надлежитъ привнесть отъ себя трудъ для углажденія пути къ пріятію благодати Духа» (Ѳеодоритъ). «Послушаемъ сего всѣ и научимся не нерадѣть объ изученіи божественныхъ Писаній». «Не къ одному Тимоѳею это сказано, но и ко всѣмъ. Сіе же внушаетъ Павелъ, когда говоритъ: долготерпѣніемъ и утѣшеніемъ Писаній упованіе имамы (Римл. 15, 4)» (Златоустъ).

[6]) *Напоминаніе о дарахъ епископства,* полученнаго чрезъ особливое предъизбраніе и посвященіе, есть возбужденіе къ наибольшей ревности, а вмѣстѣ и къ исполненію долга и обязанностей, соединенныхъ съ епископствомъ, исполненіе которыхъ неизбѣжно должно быть на виду всѣхъ; почему оно должно быть полезнымъ какъ для самого труженика-епископа, такъ поучительнымъ и спасительнымъ для руководствуемыхъ. Такимъ образомъ, здѣсь все сосредоточивается около епископства, какъ дара Божія, который въ лицѣ Тимоѳея, какъ и всѣхъ другихъ, долженъ принесть наибольшій плодъ, т.-е. общее спасеніе. Во 2-мъ посланіи къ Тимоѳею (1, 6) Апостолъ увѣщаваетъ его возгрѣвать даръ Божій, живущій въ немъ «руку̀ моею» (Апостола), а здѣсь онъ говоритъ о возложеніи рукъ священничества (старѣйшинства). Блаж. Ѳеодоритъ пишетъ, что «священничествомъ называетъ здѣсь Апостолъ сподобившихся апостольской благодати». Святой же Іоаннъ Златоустъ свидѣтельствуетъ, что «не о пресвитерахъ говоритъ Апостолъ здѣсь, а объ епископахъ, ибо не пресвитеры рукополагали епископовъ». Какъ-бы разъясняя все это, преосв. Ѳеофанъ пишетъ: «въ такомъ случая смыслъ всего мѣста будетъ такой: не неради о дарованіи, данномъ тебѣ возложеніемъ моихъ рукъ, по пророчеству, съ согласія всего священства, которое оно изъявило своимъ возложеніемъ рукъ на тебя. *Оно дало руки согласія.* Слѣдовательно, упомянутое дарованіе дано возложеніемъ рукъ св. Павла».

«Говоря о возложеніи рукъ священничества, Апостолъ этому внѣшнему дѣйствію приписываетъ свойства дарованія благодати, которая пребываетъ въ душѣ Тимоѳея. Такимъ образомъ, это внѣшнее дѣйствіе, сопровождаемое словомъ молитвы, истинно и дѣйствительно низводитъ благодать священства, того самаго, которое установлено, какъ особое таинство» (см. Толк., изд. въ Кіевѣ, 1897 г., стр. 84—85). «Дарованіе (харисма) у Ап. Павла означаетъ всю совокупность даровъ, полученныхъ отъ Бога черезъ Іисуса Христа (Римл. 1, 11; 11, 20. 1 Кор. 1, 7. 2 Кор. 1, 11)», говоритъ

Глава̀ є҃.

а҃. Ста́рцꙋ не творѝ па́кости, но ᲂу҆тѣ́шай, ꙗ҆́коже ѻ҆тца̀: ю҆́ноши, ꙗ҆́коже бра́тїю:

в҃. ста́рицы, ꙗ҆́коже ма́тєри: ю҆́ныѧ, ꙗ҆́коже сєстры̀ со всѧ́кою чистото́ю.

г҃. Вдови́цы чтѝ сꙋ́щыѧ и҆́стинныѧ вдови́цы.

Глава 5.

1. Старца не укоряй, но увѣщавай, какъ отца: младшихъ, какъ братьевъ;

2. старицъ, какъ матерей; молодыхъ, какъ сестеръ, со всякою чистотою [1]).

3. Вдовицъ почитай, истинныхъ вдовицъ.

П. Полянскій. «Самъ Апостолъ хиротонисалъ Тимоѳея. Такое предположеніе оправдывается предлогами *діа* (чрезъ) во 2 Тим. 1, 6 и *мета* (вмѣстѣ) въ разбираемомъ мѣстѣ. *Діа* указываетъ на главную дѣйствующую причину, а *мета* на причину содѣйствующую (Іоан. 1, 3. Римл. 1, 5. 1 Кор. 1, 9, Матѳ. 16, 27. Дѣян. 14, 27. Еф. 6, 7)».

Что касается до частныхъ наставленій, то св. І. Златоустъ замѣчаетъ о семъ: «Смотри, какъ настойчиво побуждаетъ онъ Тимоѳея къ одному и тому же». Преосв. Ѳеофанъ представляетъ Ап. Павла говорящимъ какъ-бы такъ: «Какъ воинъ весь въ искусствѣ своемъ, ученый весь въ наукѣ своей, такъ ты будь весь въ своемъ пастырствѣ. Это есть существенное условіе къ тому, чтобы совершеннымъ явиться въ дѣлѣ, къ какому кто призванъ».

[1]) *Руководственныя наставленія,* какъ учить *сообразно возрастамъ,* даются Апостоломъ *въ духѣ семейственномъ,* гдѣ глава—отецъ, и потому заповѣдуется къ старцу относиться какъ къ отцу, къ старицамъ какъ къ матери, а къ прочимъ какъ къ братьямъ и сестрамъ. Увѣщаніе, уговариваніе, упрашиваніе, вотъ лучшіе семейственные способы нравственнаго воздѣйствія, а не укоры и строгія замѣчанія, тяжело дѣйствующія на почтенныхъ возрастомъ и возбуждающія къ дерзости молодость. «По самому существу дѣло сіе, т.-е. слушаніе замѣчаній, тягостно, и въ особенности когда это случается съ престарѣлымъ человѣкомъ», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. «Если же при семъ замѣчанія даются юнѣйшимъ, то сіе бываетъ втройнѣ несноснымъ. Поэтому и нужно смягчать тяжесть сего кротостію и дружелюбіемъ. Ибо можно обличать безъ жестокости, если кто захочетъ навыкнуть сему, только для этого требуется большое благоразуміе; однако это возможно. Но какъ *бесѣды съ молодыми женщинами* съ трудомъ избѣгаютъ подозрѣнія, а между тѣмъ епископъ долженъ и это дѣлать, то Апостолъ прибавляетъ: *со всякою чистотою,* показывая тѣмъ, что говорить съ ними надлежитъ со всякою чистотою. Если же Тимоѳею заповѣдуетъ онъ это, то пусть подумаютъ всѣ другіе, каковъ долженъ быть епископъ, чтобы не подать случая къ подозрѣнію, ни даже тѣни оправданія для тѣхъ, которые хотѣли бы клеветать». «Юныхъ велитъ Апостолъ увѣщавать какъ братьевъ (и сестеръ), съ теплотою любви, чтобъ видя, что ихъ увѣщаваютъ изъ любви, они охотнѣе исправляли себя, особенно если видятъ при семъ, что у самого наставника дѣла нисколько не разногласятъ съ его уроками... Ласковостію скорѣе можно достигнуть того, въ чемъ не всегда успѣваетъ авторитетная власть» (Амврос.).

д҃. А҆́ще же ка́ѧ вдови́ца ча̑да и҆лѝ вну́чата и҆́мать, да ᲂу҆ча́тсѧ пре́жде сво́й до́мъ бл҃гочести́вѡ ᲂу҆стро́ити и҆ взае́мъ воздаѧ́ти роди́телємъ: се́ бо є҆́сть бл҃гоᲂу҆го́дно пред̾ бг҃омъ.

є҃. А҆ сꙋ́щаѧ и҆́стиннаѧ вдови́ца и҆ ᲂу҆едине́на, ᲂу҆пова́етъ на бг҃а и҆ пребыва́етъ въ моли́твахъ и҆ моле́нїихъ де́нь и҆ но́щь:

ѕ҃. пита́ющаѧсѧ же простра́ннѡ, жива̀ ᲂу҆ме́рла̀.

з҃. И҆ сїѧ̑ завѣща́вай, да непоро́чни бꙋ́дꙋтъ.

и҃. А҆́ще же кто̀ ѿ свои́хъ, па́че же ѿ при́сныхъ не промышлѧ́етъ, вѣ́ры ѿве́рглсѧ є҆́сть и҆ невѣ́рнагѡ го́ршїй є҆́сть.

4. Если же какая вдовица имѣетъ дѣтей или внучатъ, то они прежде пусть учатся почитать свою семью и воздавать должное родителямъ, ибо сіе угодно Богу.

5. Истинная вдовица и одинокая надѣется на Бога и пребываетъ въ моленіяхъ и молитвахъ день и ночь;

6. а сластолюбивая заживо умерла.

7. И сіе внушай имъ, чтобъ были безпорочны.

8. Если же кто о своихъ и особенно о домашнихъ не печется, тотъ отрекся отъ вѣры и хуже невѣрнаго [2]).

---

[2]) *О вдовицахъ* Апостолъ говоритъ подробно, такъ какъ онѣ и ихъ бѣдныя дѣти были тогда въ особливомъ попеченіи у всѣхъ Церквей. Кромѣ того, изъ женъ болѣе почтенныя какъ-бы причислялись къ клиру (діакониссы) для помощи въ раздаяніи пособій и оказаніи другихъ христіанскихъ услугъ, въ особенности по отношенію къ женскому полу (Дѣян. гл. 6). А *молодыя вдовицы* немалую заботу Церкви представляли со стороны искушеній, могущихъ подавать поводъ къ клеветамъ на благонравіе всѣхъ вѣрующихъ со стороны Іудеевъ и язычниковъ. Внушая *чтить истинныхъ вдовицъ* (въ 3-мъ ст.), опредѣляя ихъ свойства (въ 5-мъ ст.) и особенно указывая возрастъ ихъ избранія (въ 9-мъ ст.), Апостолъ очевидно имѣетъ въ виду тѣхъ почтенныхъ вдовъ, которыя должны быть предметомъ особливаго попеченія Церкви и правоспособными къ избранію въ помощь служителямъ Церкви (въ діакониссы). *О семейныхъ вдовахъ,* имѣющихъ дѣтей и внуковъ, а равно о бездомовницахъ неблагонадежныхъ, Апостолъ говоритъ особливо. Первыхъ, какъ отдавшихся всецѣло Богу, постоянно посѣщающихъ богослуженіе, Апостолъ заповѣдуетъ уважать, вторымъ совѣтуетъ трудиться въ родномъ домѣ, воздавая должное родителямъ, воспитывая и поучая дѣтей, ибо это дѣло угодно для Бога. О третьяго же рода вдовицахъ Апостолъ говоритъ строго, что онѣ, какъ не пекущіяся о своихъ кровныхъ родныхъ, хуже невѣрныхъ, а какъ предающіяся сластолюбію, какъ-бы заживо умерли для дѣла спасенія, какъ своего личнаго, такъ и общаго. О *молодыхъ вдовицахъ* говорится отдѣльно. Имъ *совѣтуетъ* Апостолъ *выходить замужъ,*

д҃. Вдовица же да причитается не меньши лѣтъ шестидесятихъ, бывши единому мужу жена,

і҃. въ дѣлехъ добрыхъ свидѣтельствуема, аще чада воспитала есть, аще стыхъ нозѣ оумы, аще странныя пріятъ, аще скорбнымъ оутѣшеніе бысть, аще всякому дѣлу блгу послѣдовала есть.

9. Вдовица должна быть избираема не менѣе, какъ шестидесятилѣтняя, бывшая женою одного мужа,

10. извѣстная по добрымъ дѣламъ, если она воспитала дѣтей, принимала странниковъ, умывала ноги святымъ, помогала бѣдствующимъ и была усердна ко всякому доброму дѣлу [3]).

чтобы не впасть во власть сатаны, какъ случилось съ нѣкоторыми изъ нихъ чрезъ отпаденіе, по любострастію, отъ вѣры. Св. І. Златоустъ говоритъ: «если которая-нибудь, будучи вдовою, не обратилась къ мірской жизни, то она есть истинная вдовица; которая уповаетъ на Бога, упражняется въ молитвахъ, та есть настоящая вдовица. Въ томъ, что она лишена и того счастія, которое приносятъ дѣти, заключается ея преимущество, потому что въ замѣнъ всего она имѣетъ Бога». А питающіяся пространно (изнѣженно живущія), «такія не имѣютъ ни души, ни духа, а живутъ только плотію. И Писаніе называетъ ихъ бездушными, говоря: «не имать Духъ Мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть (Быт. 6, 3). Онѣ имѣли душу, но мертвую; потому и названы плотію. Апостолъ говоритъ: заповѣдую, чтобы не пресыщались, потому что это есть явный грѣхъ, такъ что тому, кто ведетъ роскошную жизнь, нельзя и вовсе неумѣстно быть причастникомъ таинствъ. Поэтому и мы, повинуясь Павлу, будемъ заповѣдывать, что вдовицы, которыя преданы сластолюбію, должны быть исключены изъ числа вдовицъ. О не пекущихся же о родныхъ онъ говоритъ: Богъ для того и учредилъ родственныя связи, чтобы мы имѣли больше случаевъ благотворить другъ другу. Поэтому, если ты не дѣлаешь того, что̀ дѣлаетъ невѣрный, то ужели ты не отказался отъ вѣры и не сталъ хуже невѣрнаго? Куда же долженъ быть отнесенъ и гдѣ займетъ мѣсто тотъ, кто обижаетъ присныхъ своихъ».

[3]) *Избраніе въ число истинныхъ вдовицъ,* опекаемыхъ Церковію (діакониссъ), Апостолъ прежде всего опредѣляетъ лѣтами (60); далѣе онъ указываетъ на бывшее ихъ единомужство (сравнивая ихъ въ этомъ отношеніи съ діаконами и пресвитерами), признавая заслуги семейныя и общественныя, изъ коихъ особенно замѣчательно указаніе на умовеніе ногъ святымъ, т. е. христіанскимъ путникамъ, разумѣя особенно благовѣстниковъ вѣры и св. Апостоловъ. «Не по одному возрасту только должно судить о вдовицахъ», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. «Если бы она и преступила сей возрастъ, но не имѣла заслугъ, то и тогда не должна быть причисляема къ вдовицамъ». По-истинѣ не маловажное дѣло—воспитать дѣтей. Но воспитаніе дѣтей не въ томъ состоитъ, чтобы просто только откормить дѣтей, а воспитать какъ должно, подобно тому, какъ выше сказалъ Апостолъ, что жена спасется чадородія ради, аще пребудетъ въ вѣрѣ и любви и святыни».

а҃і. Ю҆́ныхъ же вдови́цъ ѿрица́йсѧ: є҆гда́ бо разсвирѣ́пѣютъ ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀*, посѧга́ти хотѧ́тъ,

в҃і. и҆мꙋ́щыѧ грѣ́хъ, ꙗ҆́кѡ пе́рвыѧ вѣ́ры ѿве́ргошасѧ:

г҃і. кꙋ́пнѡ же и҆ пра́здны ᲂу҆ча́тсѧ ѡ҆бходи́ти до́мы, не то́чїю же пра́здны, но и҆ блѧди́вы и҆ ѡ҆пла́зивы, глаго́лющыѧ, ꙗ҆̀же не подоба́етъ.

д҃і. Хощꙋ̀ ᲂу҆̀бо ю҆́нымъ вдови́цамъ посѧга́ти, ча̑да ражда́ти, до́мъ строи́ти, ни є҆ди́ны же вины̀ даѧ́ти проти́вномꙋ хꙋлы̀ ра́ди:

є҃і. сѐ бо нѣ́кїѧ разврати́шасѧ вслѣ́дъ сатаны̀.

* проти́вꙋ Хрⷭ҇та̀.

11. Молодыхъ же вдовицъ не принимай, ибо онѣ, впадая въ роскошь въ противность Христу, желаютъ вступать въ бракъ;

12. онѣ подлежатъ осужденію, потому что отвергли прежнюю вѣру;

13. при томъ же онѣ, будучи праздны, пріучаются ходить по домамъ и бываютъ не только праздны, но и болтливы, любопытны, и говорятъ, чего не должно.

14. Итакъ я желаю, чтобы молодыя вдовы вступали въ бракъ, раждали дѣтей, управляли домомъ и не подавали противнику никакого повода къ злорѣчію;

15. ибо нѣкоторыя уже совратились вслѣдъ сатаны [4]).

«Видимъ, что онъ вездѣ ставитъ выше благодѣяніе, оказываемое близкимъ, ибо прежде говоритъ: аще чада воспитала есть, а потомъ: аще святыхъ нозѣ умы. Онъ хочетъ, чтобы служеніе святымъ онѣ не поручали служанкамъ, но сами исполняли сіе. Аще убо Азъ, говорилъ Господь, умыхъ ваши нозѣ, Господь и Учитель, и вы должны есте другъ другу умывати нозѣ (Іоан. 13, 14)» (Злат.). «Такъ поступали въ древности. Такъ Лидда приняла самого Апостола и бывшихъ съ нимъ. Такъ о Фивѣ сказалъ онъ: заступница многимъ бысть и самому мнѣ (Римл. 16, 2)» (Θеодоритъ). По мнѣнію преосв. Θеофана, «это были вдовы, долго пожившія и много потрудившіяся для другихъ и выбившіяся уже изъ силъ, которымъ потому нужны были и кровъ, и содержаніе, и уходъ. Можно дополнить сіе предположеніе такъ, что, тогда какъ всѣмъ вообще вдовицамъ давалось пособіе въ дополненіе къ тому, что̀ онѣ могли добывать своими трудами, эти вполнѣ были обезпечиваемы пищею, одеждою, кровомъ и уходомъ. Въ числѣ ихъ могли быть и діакониссы».

[4]) *Молодыхъ вдовъ изображаетъ* Апостолъ *неблагопріятными чертами.* Не занимаясь дѣломъ, онѣ бродятъ по чужимъ домамъ, разносятъ всякіе

ѕі. А́ще кто̀ вѣ́ренъ илѝ вѣ́рна и́мать вдови́цы, да дово́литъ и́хъ, и́ да не тяготи́тся Црковь, да сꙋ́щихъ и́стинныхъ вдови́цъ ꙋдоволи́тъ.

16. Если какой вѣрный или вѣрная имѣетъ вдовъ, то должны ихъ довольствовать и не обременять Церкви, чтобъ она могла довольствовать истинныхъ вдовицъ [5]).

слухи, разузнаютъ ихъ, предаются болтовнѣ, ищутъ мужей, съ готовностію оставить вѣру, что̀ уже и сдѣлалось съ нѣкоторыми, чѣмъ предались сатанѣ и дали поводъ вѣрнымъ и невѣрнымъ къ осужденію. Чтобы предотвратить всѣ эти неблаговидности, Апостолъ заповѣдуетъ Тимоѳею не включать таковыхъ молодыхъ вдовъ въ число церковныхъ вдовицъ, но содѣйствовать вступленію ихъ въ бракъ, чтобы потомъ въ рожденіи и воспитаніи дѣтей онѣ нашли обычное для всѣхъ женщинъ дѣло и тѣмъ избѣгли отъ всякихъ поводовъ къ злорѣчію, особенно со стороны противниковъ вѣры: Іудеевъ и язычниковъ, а также и еретиковъ, проповѣдывавшихъ вредное безбрачіе, отчасти по заблужденію и отчасти съ гнусными цѣлями, коихъ они съ удобствомъ достигали среди молодыхъ вдовицъ.

«Молодыя вдовицы сами подали поводъ къ такому постановленію о нихъ», говоритъ блаж. Ѳеофилактъ. «Онѣ не выдержали вдовства. Пріемля таковое рѣшеніе, вдовствовать для Христа, онѣ вступаютъ въ завѣтъ съ Нимъ, чѣмъ обручаются Ему навсегда. Склонясь же на бракъ, онѣ нарушаютъ завѣтъ сей и за то̀ подлежатъ осужденію. Бывъ побѣждены желаніями сластей и охладѣвши къ вдовству, онѣ уже только притворно показываютъ себя чуждающимися брака, въ самомъ же дѣлѣ вожделѣваютъ его, и, вслѣдствіе того, съ грубою надменностію и безчувствіемъ (свирѣпѣютъ) отвращаютъ очи свои отъ Христа, яко жениха». »Очевидно, что онѣ избрали вдовство легкомысленно, не подумавъ хорошо», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. «Лучше было бы, конечно, если бы онѣ не отворачивались отъ Христа и не нарушали своего обѣта. Но какъ нѣкоторыя поскользаются на это, то лучше пусть не вступаютъ въ завѣтъ со Христомъ и, не давая обѣта посвящать себя Ему, вступаютъ вновь въ бракъ» (Экуменій). «Ибо въ такомъ случаѣ и Богъ не бываетъ отвергаемъ, и сами онѣ не учатся быть праздными. Но дабы ты не подумалъ, что Апостолъ даетъ имъ вольную проводить жизнь, онъ прибавилъ: ни едины же вины даяти противному хулы ради... Онъ отвергаетъ сихъ вдовицъ, не желая того, чтобы онѣ прелюбодѣйствовали, не желая того, чтобы онѣ были праздны, безъ нужды пытливы, чтобы не говорили чего не слѣдуетъ, не желая, чтобы діаволъ находилъ въ нихъ поводъ (къ осужденію), такъ что, если-бъ сего не было, то онъ и не отвергъ бы ихъ».

[5]) *О содержаніи юныхъ добрыхъ вдовицъ* Апостолъ заповѣдуетъ, что оно должно быть домашнее, а не церковное, чтобы скудныя священныя жертвы церковныя не отымались отъ безпомощныхъ, почтенныхъ возрастомъ и заслугами вдовицъ, чѣмъ вмѣстѣ съ тѣмъ юнымъ вдовицамъ опредѣляется трудъ, необходимый для ихъ пропитанія и препровожденія времени въ честныхъ домашнихъ занятіяхъ. По изъясненію св. Іоанна Златоуста, «кстати Апостолъ прибавилъ: «аще кто вѣренъ», ибо вѣрные не должны получать пропитаніе отъ невѣрныхъ, чтобы не казалось, будто имѣютъ въ нихъ нужду.

з҃і. Прилѣжа́щiи же добрѣ̀ пресвѵ́тери сугу́быя че́сти да сподобля́ются: па́че же тружда́ющiися въ сло́вѣ и҆ уче́нiи.

и҃і. Глаго́летъ бо Писа́нiе: вола̀ молотя́ща не ѡ҆бротиши: и҆: досто́инъ дѣ́латель мзды̀ своея̀.

17. Достойно начальствующимъ пресвитерамъ должно оказывать сугубую честь, особенно тѣмъ, которые трудятся въ словѣ и ученiи.

18. Ибо Писанiе говоритъ: «не заграждай рта у вола молотящаго»; и «трудящiйся достоинъ награды своей» (Второзак. 25, 4. Матѳ. 10, 10) [6].

Но не сказалъ: «да доставляетъ имъ роскошное содержанiе», но: «да удовлетворяетъ ихъ нужды». И опять истинными вдовицами, долженствующими состоять на попеченiи Церкви, называетъ Апостолъ совершенно одинокихъ, не имѣющихъ ни откуда утѣшенiя. И это лучше, потому что изъ сего проистекали два немалыя блага: одни находили поводъ дѣлать добро, другiя были хорошо пропитаемы, и Церковь не обременялась». Въ этомъ попеченiи св. Ап. Павла достойно вниманiя то, что добрыми вдовицами считаются и юныя, если онѣ хорошо живутъ въ своемъ семействѣ. По словамъ Экуменiя, Апостолъ какъ бы говоритъ та́къ: «дѣлаю относительно ихъ (юныхъ вдовицъ) такое постановленiе не потому, что желаю, чтобы въ числѣ вдовицъ (дающихъ обѣдъ вдовства) совсѣмъ не было юныхъ, но потому, что боюсь, какъ бы (давъ обѣтъ) не оставили онѣ потомъ Христа. Обращаетъ же законоположенiе къ вѣрнымъ, кои, вѣруя, готовы слушаться слова апостольскаго».

[6]) *О пресвитерахъ Апостолъ заповѣдуетъ имѣть несравненно большую заботу,* нежели о вдовицахъ истинныхъ, какъ со стороны содержанiя, такъ и особенно почтенiя, преимущественно же о выдающихся изъ нихъ своимъ проповѣдничествомъ и учительностiю вообще. *Обязательность внѣшняго попеченiя о пресвитерахъ* Апостолъ подтверждаетъ словами закона, какъ ветхаго, такъ и новаго. Честiю (говоритъ св. Iоаннъ Златоустъ) здѣсь называетъ Апостолъ попеченiе, доставленiе всего необходимаго, подобно тому, какъ выше говоритъ: «вдовицы чти». Что же значитъ: «сугубыя чести»? Сугубыя по отношенiю къ вдовицамъ, или по отношенiю къ дiаконамъ, или просто—великой. Апостолъ хочетъ, чтобы такихъ (проповѣдниковъ) почитали больше, нежели всѣхъ другихъ, и приводитъ причину: они, говоритъ, подъемлютъ великiй трудъ. И справедливо. Ибо, тогда какъ другой и не бодрствуетъ и не печется, но безъ заботы и печали пребываетъ, тотъ трудится, печется и поучается, особенно когда бываетъ неопытенъ во внѣшнихъ наукахъ. Притомъ онъ служитъ предметомъ безчисленныхъ разговоровъ. Одинъ упрекаетъ его, другой хвалитъ, иной насмѣхается надъ нимъ, тотъ оскорбляетъ его память и намѣренiя, и онъ нуждается въ великомъ подкрѣпленiи, чтобы переносить это. Пусть, говоритъ, жизнiю своею научитъ любомудрiю. Конечно, и это совершенно необходимо. Но не слышишь, что̀ говоритъ св. Павелъ: «паче труждающiися въ словѣ и ученiи»? Не очевидно развѣ, что онъ даетъ предпочтенiе учительнымъ предстоятелямъ? Впрочемъ, о какомъ словѣ говоритъ онъ? Не о хвастливомъ, не о

ѳі. На пресвѵ́тера хꙋлы̀ не прїе́мли, развѣ̀ при двою̀ илѝ трїе́хъ свидѣ́телехъ.

к҃. Согрѣша́ющихъ же пред всѣ́ми ѡблича́й, да и҆ про́чїи стра́хъ и҆́мꙋтъ.

к҃а. Засвидѣ́тельствꙋю пред Бг҃омъ, и҆ Гд҇емъ І҆и҃съ Хр҇то́мъ, и҆ и҆збра́нными (е҆гѡ̀) А҆́гг҇лы, да сїѧ̀ сохрани́ши без̾ лицемѣ́рїѧ, ничесѡ́же творѧ̀ по оу҆клоне́нїю.

19. Обвиненіе на пресвитера не иначе принимай, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ.

20. Согрѣшающихъ обличай предъ всѣми, чтобъ и прочіе страхъ имѣли.

21. Предъ Богомъ и Господомъ Іисусомъ Христомъ и избранными Ангелами заклинаю тебя сохранить сіе безъ предубѣжденія, ничего не дѣлая по пристрастію [7]).

такомъ, которое отличается внѣшнею утонченностію, но о такомъ, которое проникнуто силою духа, исполнено разума и мудрости. Нужно не искусство и изящныя выраженія, а мысли, и, какъ обыкновенно говорятъ, душа». «Достоинъ, говоритъ, дѣлатель мзды своея. Поэтому надобно, чтобъ учителямъ все необходимое было доставляемо въ довольствѣ, дабы они не трудились сами и, занимаясь маловажнымъ, не пропускали важнѣйшаго». «Предстоятели же, имѣя вѣчныя надежды, не должны имѣть ничего больше, кромѣ пищи и одежды, чтобы они не развлекались этимъ».

[7]) *Судъ надъ пресвитеромъ* Апостолъ заповѣдуетъ не начинать, не имѣя двухъ или трехъ достовѣрныхъ свидѣтелей, и совершать судъ съ великою осторожностію; заклинаетъ предъ Богомъ и Ангелами приступать къ дѣлу не предубѣжденно и вести его безпристрастно. Когда оговоренный окажется виновнымъ, Апостолъ повелѣваетъ обличить его предъ всѣми, чтобы предупредить другихъ отъ впаденія въ подобные проступки. «Апостолъ не сказалъ: не осуждай, но: и не принимай обвиненія, и вовсе не призывай на судъ». «Когда же случится, что предстанутъ два или три свидѣтеля, въ подтвержденіе и обвиненіе (какъ это требовалось по закону (Второзак. 19, 15) относительно всѣхъ), тогда принимай это обвиненіе, но, принимая во вниманіе, изслѣдуй и по изслѣдованіи уже произноси судъ и взыскивай. Слова Апостола указываютъ на строгое изслѣдованіе. Не тотчасъ отсѣкай, но все изслѣдуй съ великою точностію. Когда же ясно узнаешь, строго взыскивай, чтобы и другіе вразумлялись. Ибо какъ необдуманно осуждать бываетъ вредно, такъ и не наказывать явно согрѣшившихъ— значитъ давать дорогу другимъ къ тому, чтобы и они сіе творили. Обличай, говоритъ, показывая, что не какъ-нибудь, но со строгостію, потому что такимъ образомъ и другіе будутъ бояться. Слѣдовательно, Апостолъ хочетъ, чтобы всѣ имѣли страхъ предъ епископомъ и поставляли его надъ всѣми». «Когда сталъ говорить о судѣ, присовокупилъ: засвидѣтельствую предъ Богомъ»... Страшное изрекаетъ онъ внушеніе. Онъ какъ будто та́къ сказалъ: «призываю во свидѣтели Бога и Сына Его и слугъ Его, что я заповѣдалъ тебѣ; вотъ предъ всѣми заповѣдую тебѣ». Онъ устрашаетъ Тимоѳея,

к҃в. Рꙋ́ки ско́рѡ не возлага́й ни на кого́же, нижѐ пріѡбща́йсѧ чꙋ́жымъ грѣхѡ́мъ: себѐ чи́ста соблюда́й.

к҃г. Ктомꙋ̀ не пі́й воды̀, но ма́лѡ ві́на̀ пріе́мли, стома́ха ра́ди твоегѡ̀ и҆ ча́стыхъ твои́хъ недꙋ́гѡвъ.

22. Рукъ ни на кого не возлагай поспѣшно и не дѣлайся участникомъ въ чужихъ грѣхахъ; храни себя чистымъ.

23. Впредь пей не *одну* воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего и частыхъ твоихъ недуговъ [8]).

Призываетъ онъ Отца и Сына во свидѣтели сказаннаго для того, чтобы въ грядущій день, если бы совершилось что̀ вопреки долга, остаться правымъ предъ Нимъ, т.-е. снимая съ себя всякую отвѣтственность» (Златоустъ). По изъясненію блаж. Ѳеофилакта, Апостолъ какъ бы та́къ говоритъ Тимоѳею: «будь ровенъ къ тѣмъ, о коихъ идетъ судъ, чтобы не случилось рѣшеніе безъ разсужденія (*прокрима*). Ничего не дѣлай по уклоненію, т. е. по пристрастію, преклоняясь на одну сторону, чтобы никто не предзанималъ тебя и, напередъ привлекая тебя къ себѣ, не расположилъ тебя по этому одному произнести судъ и постановить рѣшеніе».

[8]) Продолжая рѣчь о священствѣ, Апостолъ *заповѣдуетъ Тимоѳею не спѣшить посвященіями,* чтобы, не разузнавши посвящаемаго, не посвятить недостойнаго и черезъ то не сдѣлаться отвѣтственнымъ въ тѣхъ виновностяхъ, въ которыхъ окажется неспособный и недостойный священнослужитель. Къ сему же отчасти можно относить и завѣтъ о чистотѣ, въ смыслѣ предостереженія отъ всякихъ подозрѣній въ чистотѣ намѣреній, въ избраніи и посвященіи въ разные чины священства. Впрочемъ, по связи съ послѣдующимъ совѣтомъ относительно употребленія вина съ водою для укрѣпленія желудка, и рѣчь о чистомъ можно понимать болѣе частно, т. е. въ отношеніи личной чистоты, какъ физической, такъ и нравственной.

Руки скоро не возлагай. «Что̀ значитъ: скоро?» вопрошаетъ св. Іоаннъ Златоустъ. И отвѣчаетъ: «не по первомъ, не по второмъ, не по третьемъ испытаніи, но неоднократно разсмотрѣвъ и тщательно изслѣдовавъ, такъ какъ это дѣло не безопасное. Доставивъ власть (недостойному), подвергнешься наказанію за содѣланные имъ какъ прежніе, такъ и будущіе грѣхи. Ибо, неблаговременно отпустивъ ему грѣхи прежніе, ты сдѣлаешься виновникомъ и въ тѣхъ, которые онъ совершитъ въ послѣдствіи времени,—именно будешь причиною сихъ послѣднихъ потому, что не далъ ему оплакать ихъ и придти въ состояніе сокрушенія. Ты становишься участникомъ какъ благихъ его дѣлъ, такъ и грѣховъ». Къ сему, по мысли преосв. Ѳеофана, Апостолъ какъ бы присоединяетъ и слѣдующее: «но, распознавая, достойны ли рукоположенія другіе, смотри, своего достоинства не теряй». Или такъ: «чтобы тебѣ смѣлѣе было пытать, хорошъ ли тотъ, не дуренъ ли другой, будь самъ чистъ; тогда будешь имѣть очи для зрѣнія, чистъ ли и достоинъ ли другой».

Въ совѣтѣ *пить воду съ виномъ* толковники видятъ указаніе о воздержаніи. «Если, мужу, который до такой степени соблюдалъ посты и столько времени употреблялъ воду, что сталъ оттого подвергаться болѣзнямъ и частымъ недугамъ. Апостолъ заповѣдуетъ воздержаніе, и тотъ не отказы-

к҃д. Нѣ́кихъ (же) человѣ́къ грѣсѝ предъѧвле́ни сꙋ́ть, предварѧ́юще на сꙋ́дъ: нѣ́кимъ же и҆ послѣ́дствꙋютъ.

к҃є. Та́кожде и҆ до́браѧ дѣла̀ предъѧвле́на сꙋ́ть: и҆ сꙋ́щаѧ и҆на́кѡ, ᲂу҆таи́тисѧ не мо́гꙋтъ.

Глава̀ ѕ҃.

а҃. Є҆ли́цы сꙋ́ть под̾ и҆́гомъ раби̑, свои́хъ госпо́дїй всѧ́кїѧ че́сти да сподоблѧ́ютъ, да

24. Грѣхи нѣкоторыхъ людей явны и прямо ведутъ къ осужденію, а нѣкоторыхъ *открываются* впослѣдствіи.

25. Равнымъ образомъ и добрыя дѣла явны; а если и не таковы, скрыться не могутъ [9]).

Глава 6.

1. Рабы, подъ игомъ находящіеся, должны почитать господъ своихъ достойными

вается, то тѣмъ болѣе мы должны не огорчаться, когда слушаемъ чьи-либо наставленія о семъ» (Златоустъ)

[9]) *Объ очевидности грѣховъ, равно какъ и добрыхъ дѣлъ,* представляющихся иногда не таковыми, Апостолъ говоритъ, вѣроятно, предостерегая Тимоѳея отъ возможнаго смущенія при изслѣдованіи дѣлъ всѣхъ ввѣренныхъ его руководству, какъ пресвитеровъ и діаконовъ, особенно предъ ихъ рукоположеніемъ, такъ и вдовицъ старыхъ и не старыхъ, а равно и всѣхъ прочихъ многочисленныхъ пасомыхъ, чтобы всѣхъ руководствовать сообразно съ ихъ нравственнымъ состояніемъ и наставлять къ дальнѣйшему совершенству, по мѣрѣ силъ ихъ.

Преосв. Ѳеофанъ пишетъ: «когда сказалъ Апостолъ: не рукополагай скоро, а изслѣдуй прежде, достоинъ ли кто,—то у св. Тимоѳея еще могъ родиться вопросъ, да какъ же быть, вѣдь не узнáешь?! Апостолъ предотвращаетъ такое недоумѣніе, какъ-бы говоря: какъ не узнаешь? Иныхъ людей грѣхи идутъ впереди ихъ, вѣсть о дѣлахъ ихъ предшествуетъ имъ. И это напередъ будетъ руководить тебя къ произнесенію сужденія о немъ. Остается послѣ только провѣрить, тáкъ ли на дѣлѣ есть, кáкъ слышится. И судъ самъ собою опредѣлится. Нѣкоторыхъ же людей грѣхи не явны. Они умѣютъ ихъ прикрывать. Но дѣла ихъ все же стоятъ за ними и влекутся вслѣдъ ихъ, какъ хвостъ кометы».

По ученію же св. Василія Великаго, дѣла нѣкоторыхъ грѣшниковъ, дѣлающія ихъ достойными осужденія, не прекращаются съ ихъ смертію, а продолжаютъ твориться и безъ нихъ, со вмѣненіемъ однакоже имъ. Это именно такія дѣла, худыя послѣдствія которыхъ не прекращаются со смертію надѣлавшихъ ихъ, а продолжаютъ или совращать въ невѣріе и зловѣріе, или увлекать къ худой жизни. Таковы ереси и еретическія писанія и соблазнительныя увеселенія и обычаи. Кажется, въ такомъ именно смыслѣ объясняется возрастаніе грѣховъ и происхожденіе однихъ отъ другихъ въ 7-мъ правилѣ VII вселенскаго собора. «Въ сообразность этому основному значенію, въ данномъ мѣстѣ греческое слово «открываются» означаетъ: развиваются, возрастаютъ» (см. у П. Полянскаго, стран. 505).

и҆́мѧ Бж҃їе не хꙋ́литсѧ и҆ оу҆ч҃нїе.

в҃. И҆мꙋ́щїи же вѣ́рныхъ господі́й да не нерадѧ́тъ ѡ҆ ни́хъ, поне́же бра́тїѧ сꙋ́ть: но па́че да рабо́таютъ, занѐ вѣ́рни сꙋ́ть и҆ возлю́блени, и҆̀же благода́ть воспрїе́млющїи. Сїѧ̑ оу҆чѝ и҆ молѝ.

всякой чести, дабы не было хулы на имя Божіе и ученіе.

2. Тѣ, которые имѣютъ господами вѣрныхъ, не должны обращаться съ ними небрежно, потомучто они братья; но тѣмъ болѣе должны служить имъ, что они вѣрные и возлюбленные и благодѣтельствуютъ *имъ*. Учи сему и увѣщавай [1]).

[1]) *О рабахъ* Апостолъ говоритъ, что они должны съ почтеніемъ относиться къ своимъ господамъ, чтобы не подать повода своею непокорностію не хорошо подумать о христіанствѣ вообще; а если господа—христіане, то служить имъ съ неослабнымъ радушіемъ, какъ братьямъ возлюбленнымъ, которые и по христіанству и по заслугамъ могутъ быть особенно милостивы къ своимъ рабамъ. Въ древности рабовъ въ Греко-Римскомъ мірѣ было великое множество, а потому установленіе отношеній ихъ, какъ христіанъ, къ господамъ, составляло существенно-важное дѣло, ибо они своимъ множествомъ могли давать такое или иное представленіе о христіанствѣ язычникамъ, а съ другой стороны и содѣйствовать распространенію христіанства, какъ такого, которое благодѣтельно вліяетъ даже на рабовъ. Слѣдовательно, оно (христіанство) прекрасное дѣло и вообще,—такъ могли думать непредубѣжденные. А для самихъ рабовъ-христіанъ здѣсь разрѣшался тотъ вопросъ, что, съ освобожденіемъ отъ грѣха, не могутъ они считать себя свободными отъ внѣшней житейской зависимости, ибо дѣло внутреннее и положеніе внѣшнее—это двѣ различныя сферы жизни, которыя опредѣляются Богомъ и людьми, во главѣ съ кесаремъ, такъ-что и здѣсь можно сказать тѣ̑, что̀ о семъ сказалъ Христосъ: «кесарево кесареви и Божіе Богови».

По изъясненію св. Іоанна Златоуста Апостолъ какъ-бы та́къ говоритъ рабу-христіанину: «не думай, что если ты вѣрный, то и свободенъ. Нѣтъ, ибо, если невѣрный увидитъ, что черезъ вѣру люди впадаютъ въ самомнѣніе, будетъ часто поносить ее, какъ ученіе, располагающее къ возмущенію; а если замѣтитъ, что они стали болѣе покорны, то тѣмъ скорѣе самъ покорится и тѣмъ внимательнѣе будетъ къ тому, что̀ говорится (въ проповѣди Евангельской). И если вы удостоились такой чести, что господами имѣете братій, то ради сего должны преимущественно повиноваться имъ. Господа больше доставляютъ рабамъ, чѣмъ рабы господамъ. Они трудятся и безпокоятся ради самого спокойствія, и ужели же они не должны пользоваться великою честію отъ своихъ домочадцевъ?»

Къ этому преосв. Ѳеофанъ присовокупляетъ: «предполагается, что господа, увѣровавъ и освятившись благодатію, измѣнили свой деспотическій нравъ и стали обращаться со своими рабами, какъ со своими кровными, и содержа ихъ хорошо, и любезное къ нимъ расположеніе являя. Почему и сіи послѣдніе естественно усерднѣе должны служить имъ теперь, чѣмъ

г҃. А҆́ще ли кто̀ и҆на́кѡ оу҆чи́тъ и҆ не пристꙋпа́етъ ко здра̑вымъ словесе́мъ Гд҃а на́шегѡ І҆и҃са Хр҃та̀ и҆ оу҆че́нїю, є҆́же по бл҃гове́рїю,

д҃. разгорде́сѧ, ничто́же вѣ́дый, но недꙋ́гꙋѧй ѡ҆ стѧза́нїихъ и҆ словопрѣ́нїихъ, ѿ ни́хже быва́етъ за́висть, рве́нїе, хꙋлы̀ и҆ непщева̑нїѧ лꙋка̑ва,

є҃. бесѣ̑ды ѕлы̑ѧ растлѣ́нныхъ человѣ́кѡвъ оу҆мо́мъ и҆ лише́нныхъ и҆́стины, непщꙋ́ющихъ приѡбрѣ́тенїе бы́ти бл҃гочⷭ҇тїе. Ѿстꙋпа́й ѿ таковы́хъ.

3. Кто учитъ иному и не слѣдуетъ здравымъ словамъ Господа нашего Іисуса Христа и ученію о благочестіи,

4. тотъ гордъ, ничего не знаетъ, но зараженъ *страстью* къ состязаніямъ и словопреніямъ, отъ которыхъ происходятъ зависть, распри, злорѣчія, лукавыя подозрѣнія,

5. пустые споры между людьми поврежденнаго ума, чуждыми истины, которые думаютъ, будто благочестіе служитъ для прибытка. Удаляйся отъ такихъ [2]).

прежде. Это послѣднее замѣчаніе касается и современныхъ слугъ, которые должны усерднѣе относиться къ своимъ господамъ, ибо они, сверхъ всего сказаннаго, слуги свободные, а не рабы вѣчные».

[2]) Завѣщая Тимоѳею учить по сказанному Апостоломъ, онъ (Павелъ) *заповѣдуетъ удаляться отъ учащихъ иначе*, не сообразно съ ученіемъ Господнимъ, возвѣщающимъ для всѣхъ необходимость кротости и смиренія, а тѣмъ болѣе для людей обездоленныхъ міромъ (наприм., рабовъ), которые между тѣмъ лжеучителями возбуждались къ гордости и соединеннымъ съ нею распрямъ, злодѣяніямъ, а главное—къ неправильному представленію о христіанскомъ благочестіи (т.-е. вѣрѣ), какъ о матеріальномъ переворотѣ, ради внѣшнихъ выгодъ, которыми особенно могли быть заинтересованы съ одной стороны наибольшіе бѣдняки (рабы), а съ другой богачи, а также лжеучители, преслѣдовавшіе свои корыстныя цѣли. *Вмѣстѣ съ опредѣленіемъ главной цѣли лжеучителей,* Апостолъ *опредѣляетъ и другія ихъ свойства,* какъ-то: незнаніе истины, страсть къ спорамъ и злорѣчію, поврежденіе ума, что все дѣлаетъ ихъ недоступными для убѣжденій, а потому за наилучшее должно почитать удаленіе отъ нихъ, ибо при сближеніи съ ними можно заразиться, какъ заражаются многими болѣзнями и даже сумасшествіемъ. «Воспаляться гордостію случается не отъ знанія, а отъ незнанія», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, «потомучто тотъ, кто знаетъ ученіе согласное съ благочестіемъ, болѣе всѣхъ умѣетъ смиряться». «Отступившіе отъ истины и послѣдующіе своимъ помысламъ покушаются учить ненадлежащему. Отсюда раждаются непщеванія лукавыя, а отъ нихъ происходитъ какая-то болѣзнь, заражающая ближнихъ. Ибо какъ больные овцы, пасущіяся вмѣстѣ со здоровыми, сообщаютъ имъ болѣзнь, такъ и эти люди ближнихъ своихъ напол-

ѕ҃. Є҆́сть же снискані́е ве́ліе бл҃гоче́стіе съ дово́льствомъ.

з҃. Ничто́же бо внесо́хомъ въ мі́ръ се́й: я҆́вѣ, я҆́кѡ нижѐ и҆знестѝ что̀ мо́жемъ.

и҃. И҆мѣ́юще же пи́щꙋ и҆ ѡ҆дѣѧ́ніе, си́ми дово́льни бꙋ́демъ.

6. Великое пріобрѣтеніе—быть благочестивымъ и довольнымъ.

7. Ибо мы ничего не принесли въ міръ; явно, что ничего не можемъ и вынесть *изъ него.*

8. Имѣя пропитаніе и одежду, будемъ довольны тѣмъ [3]).

няютъ заразою» (блаж. Өеодоритъ). «Гдѣ нѣтъ вѣры», говоритъ блаж. Өеофилактъ, «тамъ все больно, тамъ только разгорается война словесная, при чемъ болѣе искусный въ преніяхъ напрягается извергнуть другаго. Вѣра есть око; не имѣющій очей ничего не находитъ, а только ищетъ. Спорники, привлекая къ себѣ учениковъ, пользуются ими и все больше и больше подвизаются въ спорахъ, чтобы все болѣе и болѣе привлечь ихъ къ себѣ». «Они растлѣны умомъ, потому что лишены истины. Ка́къ содержаніе истины есть здравіе ума, та́къ лишеніе истины есть болѣзнь его и растлѣніе. Лишеніе истины порождаетъ въ умѣ два зла: или мракъ невѣдѣнія, или растлѣніе зловѣріемъ. Мракъ, лишеніе свѣта, причиняетъ замираніе и даже смерть. Зло великое. Но о заморенномъ можно думать, что отойдетъ, очнется, оживетъ. Растлѣнный же зловѣріемъ не подаетъ такой надежды. Онъ поврежденъ внутренно, а потому можетъ быть возвращенъ къ здравію только силою Божественною, особенно благодатію» (преосв. Өеофанъ).

[3]) *Довольство пищею и одеждою*—вотъ *мѣра внѣшняго довольства,* по ученію Апостола, который обосновываетъ эту мѣру тѣмъ, что въ міръ мы приходимъ, не имѣя и этого, и взять съ собою въ будущую жизнь не можемъ ничего. Но главное дѣло въ томъ, чтобы внѣшнее довольство было въ соотвѣтствіи съ благочестіемъ, т.-е. съ христіанскимъ ученіемъ о семъ Сказавши о бѣднякахъ рабахъ, а затѣмъ объ усиливающихся увеличить свои средства чрезъ лжеучительство, Апостолъ устанавливаетъ общую для всѣхъ норму внѣшняго довольства, ограничивая ее самымъ необходимымъ: одѣяніемъ и насущнымъ пропитаніемъ, при чемъ воодушевленно восклицаетъ, что тотъ достигъ многаго, кто пріобрѣлъ эту точку зрѣнія на внѣшнія блага и пользованіе ими. «Пріобрѣтеніе ничего не значитъ», учитъ св. Іоаннъ Златоустъ. «Оно остается здѣсь и не переходитъ въ другой міръ. Мы пришли въ этотъ міръ, не имѣя ничего, и оставимъ его, тоже не имѣя ничего. Слѣдовательно, намъ не нужно ничего лишняго. Надобно питаться тѣмъ и въ такой мѣрѣ, что̀ и сколько нужно для насыщенія; надобно одѣваться тѣмъ, что̀ можетъ только защитить насъ отъ непогоды и прикрыть наготу; а это можетъ сдѣлать и простая одежда. Лишняго ничего не должно быть». «Впрочемъ», присовокупляетъ преосв. Өеофанъ, «слово одѣяніе можетъ содержать подъ собою не одну одежду, но и кровъ. Мысль Апостола: ограничиваться въ удовлетвореніи необходимыхъ потребностей тѣлесныхъ самонужнѣйшимъ, чтобъ забота о томъ не томила головы и сердца». «Напрасно

ѳ҃. А҆ хотѧ́щїи бога́титисѧ впада́ютъ въ напа́сти и҆ сѣ́ть, и҆ въ по́хѡти мнѡ́ги несмы́сленны и҆ врежда́ющыѧ, ꙗ҆̀же погрꙋжа́ютъ человѣ́ки во всегꙋби́тельство и҆ поги́бель:

і҃. ко́рень бо всѣ̑мъ ѕлы̑мъ сребролю́бїе є҆́сть, є҆гѡ́же нѣ́цыи жела́юще заблꙋди́ша ѿ вѣ́ры, и҆ себѐ пригвозди́ша болѣ́знемъ мнѡ́гимъ.

9. А желающіе обогащаться впадаютъ въ искушеніе и въ сѣть и во многія безразсудныя и вредныя похоти, которыя погружаютъ людей въ бѣдствіе и пагубу;

10. ибо корень всѣхъ золъ есть сребролюбіе, которому предавшись, нѣкоторые уклонились отъ вѣры и сами себя подвергли многи́мъ скорбямъ [4]).

смертные люди стараются нажить имущества и стремятся быть богатыми!» восклицалъ одинъ изъ древнихъ толковниковъ (Амврос.). «Къ чему служитъ человѣческая жадность? Къ чему навязывать себѣ бремя заботъ и искать собранія богатствъ? Такимъ же выйдетъ, какимъ и пришелъ, что̀ и пишетъ Іовъ: нагъ изыдохъ изъ чрева матере моея, нагъ и отыду. Бу́ди имя Господне благословенно (1, 21). Если бы скупцы не удерживали накопленнаго у себя однихъ на пагубу себѣ, то и немногіе изъ нихъ сколь многимъ могли бы доставить пользу, съ пользою и для самихъ себя!»

[4]) *Вредъ любостяжательности* и сребролюбія прежде всего заключается въ уклоненіи отъ вѣры, а потомъ и во впаденіи во всякаго рода искушенія, скорби и грѣхи, вводящіе въ погибель вѣчную. «Въ какія искушенія и сѣти впадаютъ хотящіе богатиться?» вопрошаетъ св. Іоаннъ Златоустъ. И отвѣчаетъ: «въ такія, что это удаляетъ ихъ отъ вѣры, приводитъ на путь заблужденія, окружаетъ опасностями и лишаетъ покоя». Какія страсти бываютъ вредны? Когда люди разжигаются безпутною любовію, когда ищутъ имущества своихъ ближнихъ, когда стремятся къ наслажденію, когда предаются пьянству, когда жаждутъ убійства и погибели другихъ. Хорошо сказалъ Апостолъ: «погружаютъ», такъ-что и подняться наверхъ становится для нихъ невозможнымъ. Хорошо сказалъ Апостолъ: «закрываетъ» ихъ, не позволяетъ имъ видѣть пути (вѣры). О двухъ вредныхъ слѣдствіяхъ (сребролюбія) упоминаетъ Апостолъ (отступленіе отъ вѣры и болѣзни); но то̀, которое казалось для нихъ болѣе тяжкимъ, онъ поставляетъ здѣсь на послѣднемъ мѣстѣ, т. е. «пригвоздиша себе болѣзнемъ». И этого нельзя узнать иначе, какъ только живя около богатыхъ. Сколько они плачутъ, сколько они рыдаютъ! Будемъ избѣгать сего корня зла. Ибо какое зло не отъ денегъ, или, правильнѣе, не отъ денегъ, а отъ злаго произволенія тѣхъ, которые не умѣютъ пользоваться ими? Не отсюда ли хищенія, вопли, вражды, брани, ссоры? Одержимые сею страстію развѣ не простираютъ своихъ рукъ даже на умершихъ, даже на отцовъ и братьевъ? Развѣ не испровергаютъ законовъ природы, заповѣдей Божіихъ и вообще всего? Человѣкъ жадный не знаетъ ни одного друга. Онъ не знаетъ даже Самого Бога. Эта страсть губитъ вселенную. Но неужели нѣтъ средства погасить сей пламень? Есть. Только нужно желать сего. Ка́къ онъ усилился отъ нашего желанія, та́къ отъ же-

а҃i. Ты́ же, ѽ, человѣ́че Бж҃їй, си́хъ бѣ́гай: гони́ же пра́вдꙋ, благоче́стїе, вѣ́рꙋ, любо́вь, терпѣ́нїе, кро́тость:

в҃i. подвиза́йся до́брымъ по́двигомъ вѣ́ры, є҆мли́ся за вѣ́чнꙋю жи́знь, въ нюже и҆ зва́нъ бы́лъ є҆сѝ, и҆ и҆сповѣ́далъ є҆сѝ до́брое и҆сповѣ́данїе пред̾ мно́гими свидѣ́тели.

11. Ты же, человѣкъ Божій, убѣгай сего, а преуспѣвай въ правдѣ, благочестіи, вѣрѣ, любви, терпѣніи, кротости;

12. подвизайся добрымъ подвигомъ вѣры, держись вѣчной жизни, къ которой ты и призванъ и исповѣдалъ доброе исповѣданіе предъ многими свидѣтелями [5]).

ланія можетъ и уничтожиться. Но какъ можетъ породиться въ насъ такое желаніе? Если прикуемъ взоръ къ оному богатству, т. е. къ тому, которое уготовано въ вѣчной жизни, и чрезъ то̀ породимъ презрѣніе къ богатству земному; если разсудимъ, что послѣднее погружаетъ насъ въ пагубу. Если мы часто будемъ повторять и слышать это отъ другихъ, то, можетъ быть возвратится къ намъ здравіе и мы избавимся отъ этого тяжкаго наказанія».

[5]) *Обращаясь* съ наставленіями *къ Тимоѳею*, Апостолъ прежде всего, по связи рѣчи, *совѣтуетъ ему убѣгать отъ стремленія къ богатству* и потомъ *преуспѣвать въ разнаго рода добродѣтеляхъ:* въ вѣрѣ, любви, терпѣніи, вообще стремиться къ благамъ, дарующимъ вѣчную жизнь, при чемъ дѣлаетъ замѣчательное *указаніе на исповѣданіе,* данное Тимоѳеемъ въ присутствіи множества лицъ, какъ свидѣтелей. По мнѣнію новѣйшаго толковника (П. Полянскаго), это есть исповѣданіе, которое произнесъ Тимоѳей при своемъ крещеніи. Такого мнѣнія держится Ѳеофилактъ и большинство другихъ толкователей. Но блаж. Ѳеофилактъ говоритъ о семъ та́къ, что это исповѣдничество можно относить и къ другимъ моментамъ. Онъ пишетъ: «хвалитъ его дерзновеніе и мужество, какъ исповѣдывавшаго Христа *среди опасностей.* Или говоритъ объ исповѣданіи, бывающемъ при крещеніи, когда мы исповѣдуемъ, что отрицаемся отъ сатаны и сочетаваемся Христу». Въ переводномъ толкованіи (изд. въ Кіевѣ въ 1887 г., говорится: «каждый шагъ на священномъ пути обозначается какимъ-либо священнымъ обязательствомъ, дѣлаемымъ въ присутствіи многихъ свидѣтелей. Въ крещеніи это обязательство выражается въ формѣ исповѣданія вѣры, въ призваніи къ священству, въ присягѣ, а у посвящающихъ себя монашеской жизни—въ обѣтѣ совершенной чистоты, цѣломудрія (и нестяжательности); наконецъ, при возведеніи въ епископское достоинство—во всенародномъ исповѣданіи вѣры. Это трояское исповѣданіе производится ка́къ для Бога, та́къ и для народа, и служитъ всесильнымъ побужденіемъ самому (исповѣднику) къ исполненію обѣтовъ, къ вѣрному и неуклонному слѣдованію симъ». Преосв. Ѳеофанъ также признаётъ всѣ эти виды исповѣданія. Но онъ говоритъ, что первое пониманіе умѣстно, третье менѣе, второе болѣе умѣстно, ибо св. Тимоѳей всюду являлъ исповѣданіе вѣры, такъ-что свидѣтельницею его исповѣданій была вся вселенная. Въ этомъ смыслѣ понимаетъ и св. Іоаннъ Златоустъ, говоря: «Апостолъ хвалитъ здѣсь дерзновеніе и мужество св. Тимоѳея. Ты, говоритъ, на всѣхъ мѣстахъ являлъ свое доброе исповѣданіе». «Требуется же не только

гі҃. Завѣща́ваю тѝ пре́дъ Бг҃омъ ѡ҆живлѧ́ющимъ всѧ̑ческаѧ, и҆ Хрⷭ҇то́мъ І҆и҃сомъ свидѣ́тельствовавшимъ при Понті́йстѣмъ Пїла́тѣ до́брое и҆сповѣ́данїе:

ді҃. соблюстѝ тебѣ̀ за́повѣдь нескве́рнꙋ и҆ незазо́рнꙋ, да́же до ꙗ҆вле́нїѧ Гд҃а на́шегѡ І҆и҃са Хрⷭ҇та̀,

13. Предъ Богомъ, все животворящимъ, и предъ Христомъ Іисусомъ, Который засвидѣтельствовалъ предъ Понтіемъ Пилатомъ доброе исповѣданіе, завѣщаваю тебѣ

14. соблюсти заповѣдь чисто и неукоризненно, даже до явленія Господа нашего Іисуса христа [6]),

---

исповѣданіе, но и стояніе въ немъ, дабы постоянно пребывать въ немъ, а для сего нужны великіе подвиги и немалые труды, чтобъ не уклониться отъ праваго пути, потомучто много соблазновъ, много препятствій. Вслѣдствіе сего тѣсенъ и прискорбенъ путь сей. Поэтому нужно со всѣхъ сторонъ оградить себя, надлежащимъ образомъ вооружить себя. Отовсюду появляются безчисленныя приманки, а именно: деньги, утѣхи. прельщеніе, лѣность, слава, гордость, власть, любоначаліе. «Емлися за вѣчную жизнь». Это прямо отрицаетъ любостяжаніе. Взяться за вѣчную жизнь значитъ всею душею и всѣмъ сердцемъ взыскать ее. Взыскивать при этомъ стяжанія уже нечѣмъ: и мысли и желанія—всѣ преселены въ область вѣчной жизни, почему возьмись за вѣчную жизнь, и погасишь любостяжаніе, воспріявъ вмѣсто его нестяжательность» (преосв. Ѳеофанъ). «Бѣгать любостяжанія внушаетъ и заповѣдуетъ Апостолъ человѣку Божіему, чтобы и здѣсь быть ему безопасну, и въ будущемъ получить богатое воздаяніе. Повелѣваетъ же бѣгать любостяжанія и тещи вслѣдъ правды, благочестія и прочаго, потому, что его нельзя избѣжать, не прилѣпившись къ тому, что̀ ему противоположно» (Амврос.).

[6]) Назвавши Тимоѳея человѣкомъ Божіимъ, Апостолъ *заклинаетъ* его предъ Богомъ *быть вѣрнымъ Богу,* не страшась исповѣданія вѣры, хотя бы онъ привлеченъ былъ ко властямъ, какъ Христосъ къ Пилату, чтобы въ будущее явленіе Христово быть неукоризненнымъ, свято соблюдшимъ апостольскую̀ заповѣдь ка́къ о нестяжательности, та́къ и о всемъ прочемъ, о чемъ писано было предъ этимъ. «Опять призываетъ Бога во свидѣтели», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. «Въ одно время Апостолъ и умножаетъ страхъ, и содѣлываетъ ученика своего непоколебимымъ, и открываетъ, что это не человѣческія распоряженія, дабы св. Тимоѳей, пріемля заповѣдь сію какъ-бы отъ Самого Господа и не имѣя всегда въ мысли свидѣтеля, воспоминаніемъ объ этомъ приводилъ въ сотрясеніе душу свою. Что̀ же называетъ здѣсь Апостолъ добрымъ исповѣданіемъ? То̀, что, будучи вопрошенъ отъ Пилата: «убо Царь ли еси Ты?» Онъ отвѣчалъ: «Азъ на сіе родихся и на сіе пріидохъ, да свидѣтельствую истину (Іоан. 18, 37), и, будучи вопрошенъ: Сынъ ли Онъ Божій? сказалъ: «вы глаголете, яко Азъ есмь»... *Соблюсти же заповѣдь нескверну* значитъ: чтобъ ни за вѣрованія, ни за жизнь не навлекалъ ты ни малѣйшаго укора до явленія Господа, т.-е. до своего исхода. Не сказалъ онъ такъ (буквально), но сказалъ: «даже до явленія Господа», чтобы больше ободрить его». По изъясненію блаж. Ѳеодорита, «*добрымъ исповѣда-*

є҃і. Є҆́же во своѧ̑ времена̀ ꙗ҆ви́тъ бл҃же́нный и҆ є҆ди́нъ си́льный, Цр҃ь црⷭ҇твꙋ́ющихъ и҆ Гдⷭ҇ь госпо́дствꙋющихъ,

ѕ҃і. Є҆ди́нъ и҆мѣ́ѧй безсм҃ртїе и҆ во свѣ́тѣ живы́й непристꙋ́пнѣмъ, є҆го́же никто́же ви́дѣлъ є҆́сть ѿ человѣ̑къ, нижѐ ви́дѣти мо́жетъ: є҆мꙋ́же чⷭ҇ть и҆ держа́ва вѣ́чнаѧ. А҆ми́нь.

15. которое въ свое время откроетъ блаженный и единый сильный Царь царствующихъ и Господь господствующихъ,

16. единый, имѣющій безсмертіе, Который обитаетъ въ неприступномъ свѣтѣ, Котораго никто изъ человѣковъ не видѣлъ и видѣть не можетъ; Ему честь и держава вѣчная! Аминь [7]).

ніемъ Апостолъ назвалъ спасеніе вселенной. Ибо за спасеніе оной претерпѣлъ страданія. Свидѣтельство же это Апостолъ предъявляетъ ученику своему, чтобы и онъ съ усердіемъ настраивалъ своихъ учениковъ». По мысли же преосв. Θеофана, Апостолъ говоритъ какъ-бы та́къ: «исповѣдуя Христа Іисуса Сыномъ Божіимъ, воплотившимся и пострадавшимъ нашего ради спасенія, будь и самъ готовъ все, даже смерть претерпѣть за вѣру въ Него и за жизнь по Духу Его. Это—то̀ же, что̀ пишетъ и св. Петръ: «Христу пострадавшу за ны плотію, и вы въ ту же мысль вооружитеся» (1 Петр. 4, 1). Примѣняя это къ предмету рѣчи, видимъ здѣсь сильнѣйшее побужденіе и къ нестяжательности, и къ небоязненному исповѣданію вѣры, и къ доброму пастырствованію».

[7]) *Упомянувъ о будущемъ явленіи Христа* и откровеніи славнаго Царства Его, Апостолъ *возсылаетъ славу Богу,* какъ единому всемогущему Царю всѣхъ, вѣчному и невидимому, подавая тѣмъ твердую надежду на Него, ка́къ въ жизни сей, та́къ и въ будущей, гдѣ лицезрѣніе Бога, прежде неприступнаго, будетъ однимъ изъ главныхъ предметовъ безконечной радости до смерти вѣрныхъ Ему. «Хорошо сдѣлалъ Апостолъ, предложивъ такое богословіе», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. «Ибо, такъ-какъ онъ призвалъ Бога во свидѣтелѣ, то говоритъ много о семъ свидѣтелѣ, чтобы глубже напечатлѣть помышленіе о Немъ». По изъясненію блаж. Θеодорита, «Апостолъ изображеніемъ того, что̀ свойственно и принадлежитъ Богу, имѣлъ *намѣреніе подтвердить ученіе о воскресеніи, судѣ и воздаяніи.* Безсмертіемъ назвалъ непреставаемость. По невозможности изслѣдовать самое естество Божіе, указалъ на неприступный свѣтъ окрестъ сего естества. Апостолъ, сколько возможно, пѣснословитъ Бога, и простираетъ взоръ, сколько онъ можетъ достигать. Если окрестъ Его свѣтъ неприступный, то какъ можно увидать Его? Почему присовокупилъ: «Егоже никтоже видѣлъ есть отъ человѣкъ, нижѐ видѣти можетъ». «И Сына по Божеству никто нигдѣ не видѣлъ», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. «Онъ видѣнъ былъ и есть только по человѣчеству», добавляетъ блаж. Θеофилактъ. «И Духа Святаго Божество никто не видѣлъ, какъ ничего и Сыновняго», говоритъ Экуменій, который задается еще вопросомъ: какъ говоритъ Апостолъ о Богѣ, что *Онъ одинъ безсмертенъ,* когда и ангелы, и души, и демоны безсмертны? И отвѣчаетъ: «эти не имѣютъ безсмертія сами по себѣ, но причастны безсмертію по благодати Того, Ко-

з҃і. Бога́тымъ въ ны́нѣшнемъ вѣ́цѣ запреща́й не высокомꙋ́дрствовати, нижѐ оу҆пова́ти на бога́тство погиба́ющее, но на Бг҃а жи́ва, даю́щаго на́мъ всѧ̑ ѻ҆би́льнѡ въ наслажде́нїе:

и҃і. Бл҃го́е дѣ́лати, богати́тисѧ въ дѣ́лѣхъ до́брыхъ, благопода́тливымъ бы́ти, ѻ҆бщи́тельнымъ,

ѳ҃і. сокро́вищꙋюще себѣ̀ ѡ҆снова́нїе добро̀ въ бꙋ́дꙋщее, да прїи́мꙋтъ вѣ́чнꙋю жи́знь.

17. Богатыхъ въ настоящемъ вѣкѣ увѣщавай, чтобъ они не высоко думали *о себѣ* и уповали не на богатство невѣрное, но на Бога живаго, дающаго намъ все обильно для наслажденія;

18. чтобы они благодѣтельствовали, богатѣли добрыми дѣлами, были щедры и общительны,

19. собирая себѣ сокровище, доброе основаніе для будущаго, чтобы достигнуть вѣчной жизни [8]).

торый одинъ есть безсмертенъ по естеству». «У Апостола рѣчь о свойствахъ Божескаго естества или Бога тріѵпостаснаго, Единаго нераздѣльнаго», говоритъ преосв. Ѳеофанъ. *Страшно явленіе Господа,* ибо будетъ сопровождаться страшнымъ судомъ, но оно и безмѣрно обрадовательно, ибо положитъ начало всеблаженной жизни. Только будь готовъ, къ Тому единому прилѣпи свой взоръ, Который есть Самоблаженство, и ты еще здѣсь начнешь вкушать блаженство, которое во всей силѣ откроется по явленіи Господа. Вмѣстѣ съ указаніемъ на *всемогущество Божіе,* Апостолъ углубляетъ убѣжденіе, что Таковый силенъ совершить ка́къ явленіе Господа, та́къ и все соприкосновенное съ нимъ».

[8]) Прилагая ученіе о вѣчной жизни будущей къ богатымъ, Апостолъ *заповѣдуетъ Тимоѳею увѣщавать богатыхъ,* чтобы они помнили Давшаго имъ богатство и сами были щедры, общительны и не горды; собирали бы сокровище пригодное для вѣчной жизни, т.-е, дѣла милосердія и любви, николиже отпадающей и дающей плодъ въ жизни вѣчной. «Запрещай не высокомудрствовати,—это заповѣдуетъ онъ, зная, что ничто такъ не возбуждаетъ надменности, гордости, высокомѣрія, какъ деньги», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. «Хорошо сказалъ Апостолъ: «богатымъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ», ибо есть иные богатые, въ вѣкѣ будущемъ». «Если ты ищешь богатства, ищи того, которое остается твердымъ и неизмѣннымъ, которое происходитъ отъ дѣланія добрыхъ дѣлъ. Сокровиществуй себѣ основаніе добра. Гдѣ есть твердое основаніе, тамъ ничего нѣтъ неустойчиваго, но все твердо, неподвижно, несокрушимо, пребывающе». «Истинная жизнь есть та, которую чаемъ въ будущемъ вѣкѣ. Сею временною жизнію стяжается та вѣчная, когда путемъ сей спѣшимъ въ ту. Сего ради поставимъ себѣ цѣлію стать богатыми въ добрыхъ дѣлахъ и посредствомъ земныхъ сокровищъ стяжать себѣ сокровища духовныя. Будемъ сѣять на землѣ, чтобы имѣть на небѣ, гдѣ изъ сѣемаго на землѣ добра слагается вѣчное сокровище». (Амврос.).

«Первое порожденіе неразумнаго отношенія къ богатству есть высокомудріе. *Богатство* подаетъ Богъ невидимо, свои же усилія видны. Вотъ

к҃. Ѽ, Тїмоѳе́е, преда́нїе сохранѝ оукло́нѧѧсѧ скве́рныхъ суесло́вїй и҆ прекосло́вїй лжеиме́ннагѡ ра́зума:
к҃а. ѿ не́мже нѣ́цыи хва́лѧщесѧ, ѡ҆ вѣ́рѣ погрѣши́ша. Бл҃го́дать съ тобо́ю. А҆ми́нь.

20 О, Тимоѳей! храни преданное тебѣ, отвращаясь негоднаго пустословія и прекословій лжеименнаго знанія,
21. которому предавшись, нѣкоторые уклонились отъ вѣры. Благодать съ тобою. Аминь [9]).

иной и приписываетъ все себѣ и начинаетъ думать о себѣ высоко. Къ тому же ведетъ и честь. Когда другіе чтутъ (богатаго), ка́къ ему не почтить себя самого? Такимъ образомъ богатство есть скользкій путь, какъ и Спаситель сказалъ: неудобь богатый внидетъ въ Царство (Матѳ. 19, 23). Второе порожденіе неразумнаго отношенія къ богатству есть *упованіе на него*. Богатый, успѣвъ сдѣлать одно-другое дѣло чрезъ богатство, начинаетъ чувствовать, что богатство—сила, что съ нимъ можно все обдѣлывать и всего достигать. И стало богатство для него богъ. Вотъ и пагуба. По естеству человѣку нужно жить въ Богѣ и, предавъ себя Ему, на Него уповать; все же тварное имѣть подъ собою, или около себя, то какъ ненужное, то какъ средство побочное. Богатство—крайне хрупкая опора. Хорошо это выражается въ Славянскомъ переводѣ: богатство гиблющее. Оно гибнетъ, вотъ-вотъ рушится. Чувствуй это, богатый» (преосв. Ѳеофанъ).

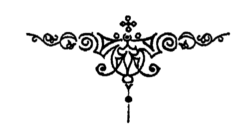
[9]) *Въ послѣсловіи* Апостолъ снова *убѣждаетъ Тимоѳея хранить преданное*. «Не уменьшай преданія: оно не твое; тебѣ ввѣрено чужое: не убавляй его». Та́къ, по св. Іоанну Златоусту, говоритъ Апостолъ: «уклоняйся, говоритъ, прекословій. Слѣдовательно, есть прекословія, на которыя даже отвѣчать не должно. Почему? Потому, что они удаляютъ отъ вѣры, потому, что не позволяютъ стоять твердо и непоколебимо. Поэтому мы не должны придерживаться сего, а вѣры, которая есть незыблемый камень. Пустословія же и прекословія назвалъ онъ произведеніями лжеименнаго разума. И хорошо сказалъ онъ такъ. Ибо гдѣ нѣтъ вѣры, тамъ нѣтъ знанія (божественныхъ вещей). Когда что порождается отъ собственныхъ нашихъ соображеній, то это не есть знаніе. Апостолъ говоритъ такъ, можетъ быть, потому, что тогда нѣкоторые называли себя гностиками, т.-е. знающими больше другихъ». Къ сему преосв. Ѳеофанъ прибавляетъ «гностики въ силѣ раскрылись во второмъ вѣкѣ, но не дивно, что начатки ихъ проявлялись и при Апостолахъ». «Ученіе Апостола надлежитъ съ точностію сохранять въ силѣ сподобившимися священства, и съ нимъ сообразаться, что̀ говорить и что̀ дѣлать слѣдуетъ». (Ѳеодоритъ). «Преданіе, говоритъ, сохрани, т. е. талантъ вѣры вселенской сбереги. Золото получилъ ты, золото отдай» (Викентій Лиринскій). «Это законъ и для всѣхъ пастырей всѣхъ вѣковъ,—усвоивъ преданное, хранить его, какъ предано, чтобы и преемникамъ своимъ передать его такимъ же, безъ прибавленія своихъ измышленій» преосв. Ѳеофанъ).

Благодать съ тобою. «Въ запечатлѣніе всего Апостолъ благожелаетъ Тимоѳею благодати, коею подается и хранится всякое благо», говоритъ блаж. Ѳеофилактъ. «Ея да будемъ причастными и мы всѣ, не погубляя получаемыхъ отъ нея благъ, но ею сохраняя ихъ и славя Христа, благодатей подателя, со Отцемъ и Святымъ Духомъ. Аминь.

ОБЪЯСНЕНІЕ ВТОРАГО ПОСЛАНІЯ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА

КЪ ТИМОѲЕЮ.



О ВТОРОМЪ ПОСЛАНІИ КЪ ТИМОѲЕЮ.

Это посланіе было написано святымъ Апостоломъ Павломъ *изъ Рима*, когда онъ находился тамъ во второй разъ, предъ смертію [1]), что̀ видно изъ словъ, написанныхъ имъ самимъ въ этомъ посланіи: *уже жренъ бываю, и время моего отшествія наста* (4, 6. Сравн. 1, 16) [2]).

Главнымъ *побужденіемъ къ написанію* этого *посланія* со стороны Апостола Павла была та же *апостольская ревность*, которая сказалась и въ первомъ посланіи, т.-е. чтобы преподать ученику

[1]) П. Полянскій со всею строгостію научныхъ доводовъ доказываетъ возможность и дѣйствительность пребыванія Ап. Павла въ Римѣ во второй разъ, съ чѣмъ неразрывно связывается мысль объ освобожденіи изъ первыхъ узъ и о путешествіи послѣ того на Востокъ и Западъ до Испаніи. Изъ многаго множества приводимыхъ имъ фактовъ и соображеній особенно достойны упоминанія слѣдующіе. Св. Климентъ, еп. Римскій, въ 5-ой главѣ своего посланія къ Коринѳянамъ писалъ: «Павелъ получилъ награду за терпѣніе, будучи *семь* разъ заключенъ въ узы, изгоняемъ, побиваемъ камнями... научивъ весь міръ правдѣ, перейдя до послѣднихъ предѣловъ Запада и мученически засвидѣтельствовавъ (истину) предъ правителями». По Дѣяніямъ можно насчитать только шесть узъ: въ Филиппахъ, Коринѳѣ, Ефесѣ, Іерусалимѣ, Кесаріи, Палестинѣ и Римѣ. Остается допустить, что послѣднія узы были опять въ Римѣ. Подъ послѣдними предѣлами нужно, конечно, разумѣть Испанію (см. изсл. Полянскаго, стран. 29—30). Св. Іоаннъ Златоустъ увѣряетъ, что Ап. Павелъ былъ въ Испаніи (послѣ римскихъ узъ), а историкъ Евсевій написалъ: «оправдавшись предъ судомъ, говоритъ преданіе, Апостолъ снова отправился на проповѣдь Евангелія, а потомъ, вторично прибывъ въ Римъ, скончался тамъ мученическою смертію. Заключенный въ узы, онъ пишетъ тамъ второе посланіе къ Тимоѳею, въ которомъ указываетъ на первое свое оправданіе и на близость своей кончины» (кн. 2, гл. 2. Русск. перев. 1858 г., стран. 92). Здѣсь очень знаменательна и драгоцѣнна ссылка на живое слово преданія.

[2]) Достойно замѣчанія, что эти слова объясняются такъ: «умерщвленіе свое назвалъ Апостолъ закланіемъ въ жертву», говоритъ блаж. Ѳеодоритъ. «Апостолъ отходитъ къ концу, какъ совершившій все, какъ достигшій благаго конца», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. «Онъ обошелъ всю вселенную, начавъ отъ Галилеи и Аравіи и дошедши до предѣловъ земли. Онъ протекъ всю вселенную, какъ птица, имѣя крылья Духа и разсѣивая тысячи препятствій» (Златоустъ).

*

Тимоѳею разныя наставленія, могущія руководствовать его въ трудномъ дѣлѣ епископствованія въ новопросвѣщенной паствѣ и при томъ обуреваемой смущеніями еретическими.

Были и *особенныя обстоятельства*, побуждавшія святаго узника подѣлиться своими чувствами и мыслями, а также сдѣлать и нѣкоторыя порученія (доставить оставленныя имъ книги). Вторыя узы были несравненно тягостнѣе первыхъ. Теперь язычники стали нѣсколько отличать христіанъ отъ Евреевъ и, узнавши объ ихъ стремленіи обратить въ свою вѣру всю вселенную, стали относиться къ христіанамъ, какъ разрушителямъ существующаго порядка, съ великою ненавистью и жестокостію. Христіане стали убѣгать изъ Рима въ ужасѣ. Оставленный въ Римѣ почти всѣми важнѣйшими своими сотрудниками (кромѣ Луки), даже Димасомъ (4, 10), Апостолъ возжелалъ въ послѣдній разъ утѣшиться лицезрѣніемъ всегда вѣрнаго ученика своего Тимоѳея и поэтому проситъ его придти къ нему вмѣстѣ съ Маркомъ, обрадовать его своею любовію, вѣрою и мужествомъ, а также быть свидѣтелемъ мужественнаго стоянія за вѣру его учителя, которому соблюдается вѣнецъ правды, какъ и всѣмъ, возлюбившимъ Господа и готовымъ предаться смерти за Него.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, *Апостолъ преподаетъ уроки исповѣданія вѣры*. Чтобы вполнѣ погасить возможный при видѣ гоненій страхъ, Апостолъ напоминаетъ Тимоѳею о тѣхъ прекрасныхъ качествахъ, которыя насаждены въ немъ его матерію и бабкою, а также о благодатныхъ дарахъ, сообщенныхъ чрезъ апостольское рукоположеніе; указываетъ на высокое званіе христіанина, особенно же— твердаго страдальца за дѣло Божіе (глава 1). *Во второй главѣ* Апостолъ *увѣщаваетъ* Тимоѳея *бороться* съ храбростію воина за то ученіе, которое преподано ему, и если нужно, пострадать за него, какъ страждетъ онъ. *Въ главѣ 3-ей и началѣ 4-ой* Апостолъ говоритъ *о появившихся лжеучителяхъ*, указываетъ ихъ гнусныя свойства и заповѣдуетъ бороться съ ними, не щадя жизни. Съ 6-го стиха *4-ой главы* Апостолъ *описываетъ свое тягостное положеніе* и проситъ Тимоѳея придти къ нему. По обычаю, въ концѣ посланія онъ передаетъ привѣтъ и шлетъ свое благословеніе: «Господь Іисусъ Христосъ съ духомъ твоимъ. Благодать съ вами. Аминь».

Отеческій характеръ посланія здѣсь выразился еще яснѣе (нежели въ 1-мъ посланіи), какъ въ ходѣ мыслей, такъ и въ

образѣ выраженій и обращенія къ возлюбленному ученику и духовному сыну.

Апостолъ Тимоѳей, конечно, навѣстилъ Павла въ узахъ, утѣшилъ его, какъ могъ, и послѣ поучительно-мужественной смерти мученика-учителя своего, усѣченнаго мечемъ, возвратился къ мѣсту своего служенія, на которомъ и подвизался еще около 18-ти лѣтъ. Скончался Ап. Тимоѳей мученически. Въ царствованіе Домиціана онъ былъ убитъ язычниками города Ефеса, буйно справлявшими одно изъ своихъ странныхъ празднествъ. Святыя мощи его были сначала похоронены за городомъ (Ефесомъ) а потомъ перенесены были въ Константинополь, гдѣ положены были (въ храмѣ Апостоловъ) вмѣстѣ съ мощами св. Евангелиста Луки и Ап. Андрея Первозваннаго. Память Ап. Тимоѳея ублажается Православною Церковію 22-го января.

Сохранялось и распространялось во вселенской Церкви 2-ое посланіе къ Тимоѳею та́къ же, какъ и первое, а потому и свидѣтельства о немъ приводятъ почти все тѣ же церковные писатели и отцы Церкви.

Въ Православной Церкви 2-ое посланіе къ Тимоѳею употребляется при Богослуженіяхъ въ такомъ порядкѣ:

Гл. 1, ст.	1— 2 и 8—18	пятокъ 27-ой недѣли.
	3— 9	св. Апостолу Тимоѳею.
Гл. 2, ст.	1—10	мученикамъ.
	11—19	въ субботу 33-ей недѣли.
	20—26	въ понедѣльникъ 28-ой недѣли.
Гл. 3, ст.	1— 9	въ субботу 34-ой недѣли.
	10—15	въ недѣлю 33-ю.
	16—17 и	
Гл. 4, ст.	1— 4	во вторникъ 28-ой недѣли.
	5—8	въ недѣлю по Просвѣщеніи.
	9—22	въ среду 28-ой недѣли.

ВТОРОЕ ПОСЛАНІЕ КЪ ТИМОѲЕЮ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА.

Глава̀ а҃.

а҃. Па́ѵелъ, а҆пⷭ҇лъ і҆и҃съ хрⷭ҇то́въ во́лею бж҃їею, по ѡ҆бѣтова́нїю жи́зни, ꙗ҆́же ѡ҆ хрⷭ҇тѣ̀ і҆и҃сѣ,

в҃. Тїмоѳе́ю возлю́бленномꙋ ча́дꙋ: блг҃дть, млⷭ҇ть, ми́ръ ѿ бг҃а ѻ҆ц҃а̀ и҆ хрⷭ҇та̀ і҆и҃са гдⷭ҇а на́шегѡ.

Глава 1.

1. Павелъ, волею Божіею Апостолъ Іисуса Христа, по обѣтованію жизни во Христѣ Іисусѣ,

2. Тимоѳею, возлюбленному сыну: благодать, милость, миръ отъ Бога Отца и Христа Іисуса, Господа нашего [1]).

---

[1]) *Надписаніе* посланія и *привѣтствіе* Апостола Павла Тимоѳею повидимому обычное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и отличное отъ другихъ. Сходство въ томъ, что Павелъ именуетъ себя Апостоломъ и предаетъ Тимоѳею наивысшіе христіанскіе дары: благодать, милость и миръ. Различіе же заключается въ томъ, что онъ упоминаетъ объ особенной волѣ Божіей на все это и говоритъ, что онъ совершаетъ это въ силу обѣтованія жизни (вѣчной) о Христѣ Іисусѣ, чѣмъ сразу ободряетъ Тимоѳея, поставляя ему на видъ, что всѣ временныя злостраданія его ничто въ сравненіи съ тѣмъ, что̀ ему, какъ возлюбленному сыну и сонаслѣднику во Христѣ, уготовано по обѣтованію, въ жизни будущей. По изъясненію св. Іоанна Златоуста, Апостолъ какъ-бы та́къ говоритъ Тимоѳею: «не напоминай мнѣ о здѣшнихъ бѣдствіяхъ: они доставляютъ намъ жизнь вѣчную, гдѣ нѣтъ ничего такого, гдѣ нѣтъ болѣзни, печали и воздыханія. Мысль объ этомъ не могла не послужить ему въ утѣшеніе и ободреніе». «Владыка Богъ съ единоволеніемъ Сына поставилъ меня́ Апостоломъ, чтобы я проповѣдывалъ людямъ жизнь вѣчную» (Ѳеодоритъ). «Господь Іисусъ Христосъ, вознесшись на небеса и сѣдши одесную Бога Отца, открылъ путь Пресвятому Духу для нисшествія на землю,—и Онъ, нисшедши, всѣхъ облагодатствовалъ и благодатствуетъ доселѣ,

г҃. Бл҃годарю̀ Бг҃а, є҆мꙋ́же слꙋжꙋ̀ ѿ прароди́телей чи́стою со́вѣстїю, ꙗ҆́кѡ непреста́ннꙋю и҆́мамъ ѡ҆ тебѣ̀ па́мѧть въ моли́твахъ мои́хъ де́нь и҆ но́щь,

3. Благодарю Бога, Которому служу отъ прародителей съ чистою совѣстью, что непрестанно воспоминаю о тебѣ въ молитвахъ моихъ днемъ и ночью [2]),

д҃. жела́ѧ ви́дѣти тѧ̀, помина́ѧ слє́зы твоѧ҄, да ра́дости и҆спо́лнюсѧ:

4. и желаю видѣть тебя, воспоминая о слезахъ твоихъ, дабы мнѣ исполниться радости,

є҃. воспомина́нїе прїе́млѧ ѡ҆ сꙋ́щей въ тебѣ̀ нелицемѣ́рнѣй вѣ́рѣ, ꙗ҆́же всели́сѧ пре́жде въ ба́бꙋ твою̀ лѡі́дꙋ и҆

5. приводя на память нелицемѣрную вѣру твою, которая прежде обитала въ бабкѣ твоей Лоидѣ и матери

по благоволенію Отца, въ силу воплощеннаго домостроительства Сына». «*Благодать*—сила во спасеніе свое и другихъ; *милость*—источникъ, изливающій благодать; *миръ*—благій плодъ благодати, миръ съ Богомъ и небожителями, миръ въ себѣ съ совѣстію и со всѣми жителями, не возмущаемый никакими немирными случайностями, но питаемый во всей своей силѣ и среди ихъ» (преосв. Ѳеофанъ).

[2]) *Изъявленіе Ап. Павломъ любви къ Тимоѳею* есть тоже ободреніе его сильное настолько, насколько искренняя та молитва, которою научился молиться отъ предковъ своихъ ревностный служитель Богу, какъ до обращенія ко Христу, такъ и по обращеніи. Вторая сила молитвы Апостола заключается въ ея неотступности, ибо Апостолъ молился день и ночь, при чемъ, вспоминая молитвенно Тимоѳея, самъ находилъ въ этомъ утѣшеніе и потому благодаритъ Бога за это отрадное воспоминаніе о Тимоѳеѣ, какъ прекраснѣйшемъ сотрудникѣ, радовавшемъ настоящимъ и подававшемъ великія надежды въ будущемъ.

По изъясненію св. І. Златоуста, Апостолъ Павелъ говоритъ здѣсь какъ-бы та́къ: «не подозрѣвай, что у меня одно на умѣ, а другое на словахъ; чиста у меня совѣсть, какъ всегда, такъ и нынѣ. Такъ не лгу я, говоря, что люблю тебя и всегда о тебѣ помышляю. Говоритъ: непрестанную имѣю память,—и не просто, но: въ молитвахъ моихъ; т.-е., это входитъ въ молитву мою; во всякое время, непрестанно исполняю это; ибо это выражаютъ слова: день и ночь». Къ сему преосвящ. Ѳеофанъ присовокупляетъ: «въ молитвѣ память,—священная, Богомъ освящаемая, почитаемая, и слѣдовательно въ дѣло содѣланія спасенія входящая. Истинные богочтецы ничего несогласнаго съ благоговѣинствомъ предъ Богомъ не допускаютъ, ничего такого, съ тѣмъ въ чистой совѣсти не могли бы они предстать предъ Богомъ въ молитвахъ своихъ. Такова была и память Апостола о Тимоѳеѣ—чистая святая».

въ ма́терь твою̀ є҆νні́кїю: и҆звѣ́стенъ же є҆́смь, ꙗ҆́кѡ и҆ въ тебѣ̀.

ѕ҃. Є҆́ѧже ра́ди вины̀ воспомина́ю тебѣ̀ возгрѣва́ти да́ръ Бж҃їй живу́щїй въ тебѣ̀ возложе́нїемъ ру́кꙋ моє́ю:

твоей Евникѣ: увѣренъ, что она и въ тебѣ [3]).

6. По сей причинѣ напоминаю тебѣ возгрѣвать даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе [4]);

---

[3]) *Указывая достоинства Тимоѳея,* которыя особенно возбуждали любовь къ нему Павла, какъ-то: искреннюю вѣру, душевную расположенность, выражавшуюся въ слезахъ духовнаго умиленія и сочувствія, воспитанныхъ нѣжною религіозною заботливостію двухъ замѣчательныхъ родныхъ женщинъ (бабки и матери), Апостолъ *выражаетъ желаніе видѣть Тимоѳея* около себя, чтобы, въ тяжелыя минуты, часы и дни послѣднихъ узъ, въ его жизнерадостномъ лицѣ обрѣсти нѣкое духовное утѣшеніе, какое возможно здѣсь, среди страданій за искреннюю вѣру и преданность дѣлу распространенія христіанства. «Апостолъ показываетъ здѣсь, что дѣлаетъ это (молится увидѣть Тимоѳея) не просто и не безъ причины, а поминая слезы. Разлучаясь съ Павломъ, онъ, вѣроятно, плакалъ и рыдалъ больше дитяти, отнимаемаго отъ кормилицы». И вотъ, воспоминая это, Апостолъ какъ-бы та́къ говоритъ Тимоѳею: «слезы твои, припоминаемыя мною, могли бы смягчить меня. Но не за слезы только (желаю видѣть тебя), но и за вѣру, такъ-какъ ты служитель истины, и нѣтъ въ тебѣ лицемѣрія... Ты изъ такого дома, который издавна служитъ Христу. Издавна ты имѣешь это благо; отъ прародителей ты принялъ нелицемѣрную вѣру» (Златоустъ). «Похвальнымъ напоминаніемъ о предкахъ онъ усиливаетъ вѣру въ своемъ ученикѣ. Ничто такъ не дѣйствуетъ, какъ домашній примѣръ» (Ѳеодоритъ). «Апостолъ и о своихъ прародителей помянулъ выше, и теперь поминаетъ о прародителяхъ св. Тимоѳея, чтобы внушить: корень нашъ освященъ вѣрою; намъ потому слѣдуетъ, принимая соки здоровые изъ сего корня, цвѣсти по роду сихъ соковъ» (преосвящ. Ѳеофанъ).

[4]) *Напоминаніе возгрѣвать даръ* апостольскаго преемства составляетъ *главный предметъ посланія.* По слову св. Іоанна Златоуста, Апостолъ какъ-бы говоритъ та́къ: «я знаю, что ты имѣешь нелицемѣрную вѣру, и потому напоминаю тебѣ: нужно имѣть ревность, чтобы возгрѣвать даръ Божій. Какъ огнь требуетъ дровъ, такъ и благодать—нашего усердія, чтобы она воспламенялась *Даръ Божій,* т.-е. благодать Духа, которую ты принялъ для предстоятельства въ Церкви, для знаменій и всякаго служенія. *Возгрѣвать:* ибо отъ насъ зависитъ и погашать и воспламенять ее. Посему и въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: духа не угашайте (1 Солун. 5, 19). Отъ безпечности и лѣности онъ угасаетъ, отъ вниманія и усердія воспламеняется» «Весьма важно это напоминаніе», говорится въ одномъ толкованіи (изд. въ Кіевѣ). «Природа наша та́къ создана, или, лучше сказать, поставлена грѣхомъ въ такое состояніе, что все, приходящее свыше, умаляется въ ней какъ-бы само собой. Огонь благодати потухаетъ, если не поддерживать его горѣнія, постоянно доставляя ему дѣятельность. И чувство духовное, чув-

з҃. не бо дадѐ на́мъ Бг҃ъ дꙋ́ха стра́ха, но си́лы и҆ любвѐ и҆ цѣломꙋ́дрїѧ.

и҃. Не постыди́сѧ ᲂу҆̀бо ст҃рⷭ҇тїю Гдⷭ҇а на́шегѡ І҆и҃са Хрⷭ҇та̀, ни мно́ю ю҆́зникомъ є҆гѡ̀: но спостраждѝ блгⷭ҇овѣствова́нїю (Хрⷭ҇то́вꙋ) по си́лѣ Бг҃а,

д҃. спⷭ҇шагѡ на́съ и҆ при-зва́вшагѡ зва́нїемъ ст҃ы́мъ, не по дѣлѡ́мъ на́шымъ, но по Своемꙋ̀ блгⷭ҇воле́нїю и҆ бл҃гти да́ннѣй на́мъ ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀ І҆и҃сѣ пре́жде лѣ́тъ вѣ́чныхъ,

7. ибо далъ намъ Богъ духа не боязни, но силы и любви и цѣломудрія.

8. Итакъ не стыдись свидѣтельства Господа нашего Іисуса Христа, ни меня, узника Его; но страдай съ благовѣстіемъ Христовымъ силою Бога,

9. спасшаго насъ и призвавшаго званіемъ святымъ, не по дѣламъ нашимъ, но по Своему изволенію и благодати, данной намъ во Христѣ Іисусѣ прежде вѣковыхъ временъ [5]),

ство божественное, чувство священническое ослабляется, если не оживлять его, если не возгрѣвать его отъ времени до времени. Молитвы, чтенія, божественныя упражненія имѣютъ силу сохраненія благодати крещенія и священства. Уже во времена апостольскія, когда рукоположеніе происходило отъ Петра, Павла и другихъ Апостоловъ, боялись ослабленія и потери священнической благодати; насколько же опасны переживаемыя нами времена эгоизма, нравственнаго ослабленія и развращенія?»

[5]) *Свойства дара Божія*, получаемаго черезъ рукоположеніе: *духъ силы*, любви и премудрости. Соотвѣтственно сему Апостолъ и даетъ наставленія Тимоѳею, *внушая ему* прежде всего имѣть духъ силы и потому *не бояться* благовѣствованія, хотя бы пришлось пострадать, руководствуясь высотою домостроительства нашего спасенія Іисусомъ Христомъ, подражая Ему, Павлу, Онисифору, а не тѣмъ, кто бѣжитъ, видя опасности (въ ст. 15).

«Проповѣдуемы были крестъ, поруганія, злословіе, страданія, смерть. А сіе невѣрующимъ казалось исполненнымъ стыда. Слово бо крестное, говоритъ Апостолъ, погибающимъ убо юродство есть (1 Кор. 1, 18). Посему и самъ о себѣ въ посланіи къ Римлянамъ сказалъ: не стыжуся благовѣствованіемъ: сила бо Божія есть во спасеніе всякому вѣрующему (1, 16),— и здѣсь ученику своему совѣтуетъ съ дерзновеніемъ проповѣдывать о семъ... Богъ далъ намъ благодать Святаго Духа не для того, чтобы боялись опасностей за благочестіе, но чтобы безбоязненно исповѣдывали и возвѣщали, исполняясь божественной силы». (блаж. Ѳеодоритъ), «чтобъ не только сами были цѣломудренны и разумны, но и другихъ уцѣломудривали и научали разуму, чтобы не поколебались пребывать въ любви къ ближнимъ» (блаж. Ѳеофилактъ). «И цѣломудріе есть подаяніе здравомыслія и навсегда, и особенно въ нужномъ случаѣ, что̀ сказать и ка̀къ поступать, какъ и Господь обѣтовалъ: дастъ бо ся вамъ въ той часъ,

і҃. Ꙗ҆́вльшейсѧ же нн҃ѣ просвѣще́нїемъ Сп҃си́телѧ на́шегѡ І҆и҃са Хр҇та̀, разрꙋши́вшагѡ ᲂу҆́бѡ сме́рть и҆ возсїѧ́вшагѡ жи́знь и҆ нетлѣ́нїе бл҃говѣство-ва́нїемъ,	10. открывшейся же нынѣ явленіемъ Спасителя нашего Іисуса Христа, разрушив-шаго смерть и явившаго жизнь и нетлѣніе чрезъ бла-говѣстіе [6]),

---

чтò возглаголете (Мате. 10, 19). Такимъ образомъ здѣсь можно разумѣть дѣятельное даруемое пастырямъ благоразуміе» (преосв. Ѳеофанъ). «Не должно страшиться», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. «Если и тогда, когда предлежало спасать насъ, Богъ спасъ насъ благодатію (бывшихъ врагами Его) то не тѣмъ ли болѣе Онъ будетъ содѣйствовать намъ, когда увидитъ и нашу дѣятельность? Твое дѣло –рѣшиться и показать готовность, а облегчить и успокоить—дѣло Божіе. Не стыдись этого, что я, воскрешающій мертвыхъ совершающій безчисленныя знаменія и обтекшій всю вселенную, теперь связанъ. Я связанъ не кáкъ злодѣй, но ради Распятаго; если Господь мой не постыдился креста, то и я не постыжусь узами. Если Господь нашъ и Учитель претерпѣлъ крестъ, то тѣмъ болѣе мы узы». «Богъ для того попускаетъ рабамъ Своимъ быть унижаемыми отъ неправедниковъ, чтобы для всѣхъ явно было, что Онъ не неправедно готовитъ и раздаетъ имъ вѣнцы. Благодать Божія была отъ вѣка въ тайнѣ сокровенною, открылась же явно чрезъ воплощеніе и пришествіе Іисуса Христа—Спасителя» (Амвросіастъ), «Безначально и предвѣчно предначертано даннѣй быти намъ благодати сей о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Не мало есть для насъ тò, что Богъ возблаговолилъ о насъ не предвѣчно. Изъ Себя, благостынею Своею влекомый, содѣловаетъ сіе Богъ» (блаж. Ѳеофилактъ). «Никто изъ насъ не можетъ представить, за чтò заслуженно былъ бы онъ призываемъ ко спасенію, кромѣ развѣ неизбѣжности погибнуть безъ того, которая привлекаетъ милосердіе Божіе, не терпящее, чтобы твореніе Его погибало. Божія сіе есть милость, Божіе благоволеніе. Званіе сіе называется святымъ, ибо идетъ отъ Святаго Бога Отца, дѣйствуя благодатію Святаго Духа, и приводитъ къ освященію въ Сынѣ Божіемъ воплотившемся, всѣхъ святящемъ и освящающемъ» (преосв. Ѳеофанъ).

[6]) Продолжая *раскрытіе домостроительства* Божія, какъ спасительной силы, Апостолъ возвѣщаетъ, что явленіемъ Христа Спасителя *разрушена смерть и явлено нетлѣніе,* чтò и составляетъ сущность христіанскаго благовѣстія, которое, какъ сила великая, должно и возвѣщаться съ силою многою. «Въ собственномъ тѣлѣ Своемъ Спаситель самымъ дѣломъ разрушилъ смерть, онетлѣнивъ оное; насъ же просвѣтилъ благовѣстіемъ —надѣяться жизни и нетлѣнія. Ибо мы еще не онетлѣнены самымъ дѣломъ, но имѣемъ быть таковыми, и въ таковой надеждѣ насъ утверждаетъ благовѣстіе» (блаж. Ѳеофилактъ). О явленіи Христовомъ говорится, какъ о просвѣщеніи, а о дѣйствіи его, какъ о возсіяніи. *Возсіявшаго*—можетъ подавать двѣ мысли: и «явившаго въ Себѣ» (по Экуменію), изведшаго на среду, на свѣтъ, въ видѣніе всѣмъ,—и ученіемъ о томъ и вѣрою въ то просвѣтившаго. Великая сія благодать (домостроительство спасенія) предназначена отъ вѣка, но была сокрыта, явлена же нынѣ въ Спасителѣ. Изображеніе благо-

а҃і. Въ не́же поста́вленъ бы́хъ а҆́зъ проповѣ́дникъ и҆ а҆п҃лъ и҆ оу҆чи́тель ꙗ҆зы́кѡвъ.

в҃і. Є҆́ѧже ра́ди вины̀ и҆ сі҄ѧ стражд́ꙋ: но не стыждꙋ́сѧ. вѣ́мъ бо, є҆мꙋ́же вѣ́ровахъ, и҆ и҆звѣ́стихсѧ, ꙗ҆́кѡ си́ленъ є҆́сть преда́нїе моѐ сохрани́ти въ де́нь ѻ҆́нъ.

11. для котораго я поставленъ проповѣдникомъ и Апостоломъ и учителемъ язычниковъ.

12. По сей причинѣ я и страдаю та́къ; но не стыжусь. Ибо я знаю, въ Кого увѣровалъ, и увѣренъ, что Онъ силенъ сохранить залогъ мой на оный день [7]).

воленія къ намъ Сына Божія сдѣлано Апостоломъ для одушевленія св. Тимоѳея къ тому, чтобы онъ не стыдился свидѣтельства о Господѣ Спасителѣ и охотно вдавался въ спостраданіе благовѣстію, говоря какъ-бы: есть изъ-за чего пострадать. «Не постыдися убо, но спостражди благовѣствованію. Далѣе подкрѣпляетъ его своимъ примѣромъ» (преосвящ. Ѳеофанъ).

[7]) *Примѣрное благовѣстіе Ап. Павла* представляется для возбужденія духа мужества св. Тимоѳея. Въ немъ указываются безбоязненное мужество и твердое упованіе, но прежде всего призванность отъ Господа Апостола на проповѣдь язычникамъ. «Сказавъ: *въ немже поставленъ быхъ* онъ возстановилъ въ умѣ Тимоѳея впечатлительную исторію обращенія св. Павла, привлекши къ нему воспоминаніе и о неоднократныхъ явленіяхъ ему Господа съ прямымъ повелѣніемъ: иди во язы́ки. А этимъ всѣмъ не могла не оживляться увѣренность, что, трудясь въ благовѣстіи по руководству св. Павла, онъ продолжаетъ дѣло, Господомъ ему порученное, и, слѣдовательно, самъ служитъ Господу. Плодомъ же оживленія такой увѣренности не могло не быть оживленія и воодушевленія, не стыдясь, дерзновенно возвѣщать благовѣстіе, съ готовностію и страдать за него. Это и желательно было Апостолу произвесть настоящими словами» (преосв. Ѳеофанъ). *Мужество въ страданіяхъ* питается увѣренностію въ силѣ Того, въ Кого вѣруется, а упованіе отчасти зиждется и на преданности Богу, съ врученіемъ Ему всего, что̀ было въ силахъ Павла. «Этотъ залогъ (это преданіе), который Господь силенъ сохранить до послѣдняго дня, есть *залогъ вѣры,* залогъ Его благодати въ насъ, залогъ нашихъ страданій и нашихъ заслугъ. Утѣшеніе для святыхъ составляетъ мысль, что этотъ залогъ не ввѣренъ нашей слабости, но любви, вѣрности и всемогуществу Божію» (см. толк., изд. въ Кіевѣ 1834 г., стр. 155). Въ этихъ словахъ Апостола съ одной стороны звучитъ что-то подобное рѣчи Іова о силѣ Божіей, могущей воскресить его (19, 25), а съ другой—нѣчто напоминающее и о томъ, что должно собирать себѣ сокровища на небесахъ, идѣже ни червь, ни тля тлитъ... И гдѣ сокровище ваше, тамъ и сердце ваше будетъ (Матѳ. 6, 20—21). Эти духовныя сокровища и могутъ быть залогомъ, который можетъ оказаться такъ пригоднымъ въ страшный судный день. По изъясненію Экуменія, «преданіемъ (залогомъ) Апостолъ называетъ здѣсь вѣру, ко́торую ему предалъ Іисусъ Христосъ для проповѣданія. Или подъ этимъ словомъ онъ разумѣетъ вѣрующихъ, которыхъ Богъ ввѣрилъ ему для наученія, или

гı҃. Ѡ҆́бразъ и҆мѣ́й здра́выхъ слове́съ, и҆̀хже ѿ менѐ слы́шалъ є҆сѝ въ вѣ́рѣ и҆ любвѝ, ꙗ҆̀же ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀ І҆и҃сѣ.

дı҃. До́брое завѣща́нїе соблюдѝ Ду́хомъ Ст҃ы́мъ живꙋ́щимъ въ на́съ.

єı҃. Вѣ́си ли сїѐ, ꙗ҆́кѡ ѿврати́шасѧ ѿ менѐ всѝ, и҆̀же ѿ А҆сі́и, ѿ ни́хже є҆́сть Фѷ́геллъ и҆ Є҆рмоге́нъ.

ѕı҃. Да да́стъ (же) млⷭ҇ть Гдⷭ҇ь Ѻ҆нисі́форовꙋ до́мꙋ, ꙗ҆́кѡ

13. Держись образца здраваго ученія, которое ты слышалъ отъ меня, съ вѣрою и любовью во Христѣ Іисусѣ.

14. Храни добрый залогъ Духомъ Святымъ, живущимъ въ насъ [8]).

15. Ты знаешь, что всѣ Асійскіе оставили меня; въ числѣ ихъ Фигеллъ и Ермогенъ.

16. Да дастъ Господь милость дому Онисифора за то̀,

которыхъ онъ самъ предалъ Богу; и нынѣ, говорилъ онъ, предамъ васъ Богови (Дѣян. 20, 32). Однимъ изъ числа этихъ преданныхъ Богу былъ и Тимоѳей. Итакъ, я знаю, что Тотъ, въ Кого я увѣровалъ и въ Комъ я увѣренъ, знаю, что Онъ можетъ сохранить это преданіе непоколебимымъ въ тотъ день» (см. толк. Икум., изд. въ Кіевѣ 1888 г., стр. 55).

[8]) *Увѣщаніе держаться* здраваго *ученія* съ вѣрою и любовію о Христѣ, а также и *сохранять залогъ дара Святаго Духа*,—имѣетъ то же ободряющее значеніе, какъ и предшествующія рѣчи о твердомъ пребываніи въ христіанской настроенности при всякихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ.

По изъясненію св. Іоанна Златоуста, Апостолъ говоритъ здѣсь какъ-бы та́къ: «какъ дѣлаютъ живописцы, та́къ, начертавъ тебѣ образъ добродѣтели и всего угоднаго Богу, и какъ-бы нѣкое правило, первообразъ и начертаніе, я вложилъ въ твою душу. Не посланіями только Апостолъ внушилъ ученику, что̀ ему должно дѣлать, но и на словахъ. Это онъ выражаетъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, когда, напримѣръ, говоритъ: или словомъ или посланіемъ нашимъ (2 Сол. 2, 15); но гораздо явнѣе здѣсь. Посему не будемъ думать, будто ученіе преподано имъ недостаточно; многое онъ преподалъ ученику и безъ письма, о чемъ теперь и напоминаетъ ему». Блаж. Ѳеофилактъ изъясняетъ, что Апостолъ говоритъ здѣсь о дарѣ, который получилъ Тимоѳей и о которомъ говорилось выше (въ ст. 6). «И нельзя отрицать, что онъ здѣсь разумѣлъ Духа Святаго, пріемлемаго чрезъ рукоположеніе», присоединяетъ преосв. Ѳеофанъ. «Поэтому въ словѣ *соблюди*, сказанномъ Тимоѳею, да слышатъ всѣ, пріявшіе благодать апостольскаго преемства, урокъ себѣ хранить неизмѣннымъ принятое отъ предшественниковъ, не вводя и не допуская никакой новизны. Соблюди, какъ преемникъ, и соблюденнымъ въ цѣлости передай своимъ преемникамъ, научивъ и тѣхъ передать имѣющимъ послѣ нихъ быть преемниками. Такъ до конца. Соблюди его цѣлымъ и неизмѣннымъ, по нему настраивая и образъ своихъ воззрѣній и образъ дѣйствованія и жизни.

мно́гажды мѧ̀ оу҆поко́и, и҆ вери́гъ мои́хъ не постыдѣ́сѧ,

з҃і. но прише́дъ въ Ри́мъ, тощнѣ́е взыска́ мѧ и҆ ѡ҆брѣ́те:

и҃і. да да́стъ є҆мꙋ̀ Гдⷭ҇ь ѡ҆брѣ́сти млⷭ҇ть ѿ Гдⷭ҇а въ де́нь ѻ҆́нъ: и҆ є҆ли́кѡ во Є҆фе́сѣ послꙋжи́ ми, до́брѣе ты̀ вѣ́си.

что онъ многократно покоилъ меня и не стыдился узъ моихъ,

17. но бывъ въ Римѣ, съ великимъ тщаніемъ искалъ меня и нашелъ;

18. да дастъ ему Господь обрѣсти милость у Господа въ оный день; а сколько онъ служилъ мнѣ въ Ефесѣ, ты лучше знаешь [9]).

Добро сіе завѣщаніе, потому что само въ себѣ доброкачественно, изъ добраго источника Божія исходитъ, на добро дано, къ добру ведетъ и добрымъ концемъ увѣнчается».

[9]) *О бывшихъ съ Апостоломъ лицахъ* онъ упоминаетъ съ одной стороны для возбужденія въ Тимоѳеѣ желанія посѣтить его (вслѣдствіе оставленія Апостола многими изъ нихъ), а съ другой стороны—чтобы показать, какъ онъ дорожитъ истинными сотрудниками своими и сотрудниками въ его страданіяхъ (чрезъ восхваленіе дома Онисифора).

По изъясненію св. Іоанна Златоуста, «Апостолъ говоритъ объ искушеніяхъ не съ тѣмъ, чтобы поразить (обмалодушить) ученика, но чтобы возбудить его, чтобы онъ, если случится ему когда-нибудь подвергнуться такимъ же искушеніямъ, не смущался, взирая на учителя и вспоминая о всемъ, случившемся съ нимъ. И смотри, сколь любомудра душа Апостола! Онъ сказалъ только, что̀ было, но не укорилъ никого; сдѣлавшаго же ему добро похвалилъ и пожелалъ ему безчисленныхъ благъ. *Онисифоръ,* говоритъ Апостолъ, оказалъ мнѣ милость, и за это получитъ воздаяніе въ тотъ страшный и ужасный день, когда намъ нужна будетъ великая милость. Онъ освѣжалъ и укрѣплялъ меня въ страданіяхъ, какъ какого ратоборца, изнемогающаго отъ зноя». «Досточуденъ, достоинъ соревнованія и треблаженъ оказавшій столько услугъ Апостолу и получившій такое благословеніе изъ апостольскихъ устъ! Ибо тѣ, о которыхъ Апостолъ упомянулъ выше, и бывъ вмѣстѣ съ нимъ, отвращались отъ него; а этотъ изъ Асіи пришелъ въ Римъ, ни дальностію пути не утомившись, ни жесточайшаго изъ царей не убоявшись; Апостола же удостоивалъ всякаго рода услугъ. Почему Апостолъ не только ему, но и всему дому его воздалъ Божіею милостію». (блаж. Ѳеодоритъ).

По мнѣнію преосвящ. Ѳеофана, *Фигеллъ и Ермогенъ* были ближе другихъ къ Ап. Павлу, въ бо̀льшихъ находились съ нимъ отношеніяхъ, болѣе были извѣстны и ему и св. Тимоѳею. Почему Апостолъ представляется говорящимъ какъ-бы та̀къ: «извѣстные тебѣ, которые такъ выдавались изъ-за другихъ, оказывались такими ревнителями; но оказалось, что и они—изъ числа тѣхъ, которые въ спокойное время являютъ себя вѣрующими, а какъ опасность на лицо, прячутся». Не таково ли и большинство христіанъ?!

Глава̀ в҃.

а҃. Ты̀ оу҆̀бо, ча́до моѐ, возмога́й во бл҃гдти, ꙗ҆́же ѿ Хрⷭ҇тѣ̀ І҆и҃сѣ,

в҃. И҆ ꙗ҆̀же слы́шалъ є҆сѝ ѿ менѐ мно́гими свидѣ́тєли, сїѧ̀ предаждь вѣ́рнымъ человѣ́кѡмъ, и҆̀же дово́льни бꙋ́дꙋтъ и҆ и҆ны́хъ наꙋчи́ти.

г҃. Ты̀ оу҆̀бо ѕлопостраждѝ ꙗ҆́кѡ до́бръ во́инъ І҆и҃съ Хрⷭ҇то́въ.

д҃. Никто́же (бо) во́инъ быва́ѧ ѡ҆бѧзꙋ́етсѧ кꙋ́плѧми жите́йскими, да воеводѣ̀ оу҆го́денъ бꙋ́детъ.

Глава 2.

1. Итакъ укрѣпляйся, сынъ мой, въ благодати Христомъ Іисусомъ,

2. и что̀ слышалъ отъ меня при многихъ свидѣтеляхъ, то̀ передай вѣрнымъ людямъ, которые были бы способны и другихъ научить [1]).

3. Итакъ переноси страданія, какъ добрый воинъ Іисуса Христа.

4. Никакой воинъ не связываетъ себя дѣлами житейскими, чтобъ угодить военачальнику.

---

[1]) *Воодушевляя* Тимоѳея проявить *духъ ревности о благовѣстіи*, св. Апостолъ Павелъ желаетъ ему укрѣпляться самому въ духѣ благодатномъ и сообщить все преданное ему ученіе другимъ достойнымъ лицамъ, которыя были бы способны также научить другихъ, чѣмъ обезпечивалось бы непрестающее дѣйствіе благовѣстія. По слову св. І. Златоуста, Апостолъ говоритъ здѣсь какъ-бы та́къ: «Трезвись, бодрствуй; благодать Господня сподвизается и содѣйствуетъ тебѣ; но и ты съ полною охотою и готовностію исполняй свое дѣло». Блаж. Ѳеофилактъ, обращая вниманіе на то, что *Апостолъ называетъ Тимоѳея своимъ чадомъ*, говоритъ: «Видишь, съ какою отеческою любовію онъ предлагаетъ ему свое увѣщаніе?! Со словомъ симъ онъ какъ-бы и душу свою любительную перелилъ въ него». «*Предаждь вѣрнымъ человѣкомъ*,—не такимъ, которые любятъ только изслѣдовать и разсуждать, но такимъ, которые не окажутся предателями завѣщанія. И не сказалъ Апостолъ: говори, но: *предаждь*. Что̀ пользы въ томъ, если они будутъ вѣрующими, но не будутъ способны другимъ сообщить то̀, что̀ имъ предано? Поэтому-то учители должны быть и вѣрными и способными научать другихъ—учительными. *Вѣрнымъ человѣкомъ*. По моему мнѣнію (говоритъ Икуменій, основываясь на Фотіи), Апостолъ Павелъ даетъ эти наставленія Тимоѳею относительно тѣхъ епископовъ и пресвитеровъ, которыхъ онъ долженъ былъ рукополагать». Къ этому преосвящ. Ѳеофанъ присовокупляетъ: «намекается при семъ и на то, что̀ не входило въ кругъ общаго ученія вѣрныхъ. Не разумѣется ли здѣсь преданія образа совершенія святыхъ таинствъ, которое шло тайно, какъ увѣряетъ св. Василій Великій, хотя при свидѣтеляхъ изъ круга старѣйшихъ вѣрныхъ, чтобы вѣрнѣе сохранилось?»

є҃. А҆́ще же и҆ пострáждетъ кто̀, не вѣнча́етсѧ, а҆́ще не зако́ннѡ мꙋ́ченъ бꙋ́детъ.

ѕ҃. Трꙋжда́ющемꙋсѧ дѣ́лателю пре́жде подоба́етъ ѿ плода̀ вкꙋси́ти.

з҃. Разꙋмѣ́й, ꙗ҆̀же глаго́лю: да да́стъ ᲂу҆́бо тебѣ̀ Гдⷭ҇ь ра́зꙋмъ ѡ҆ все́мъ.

5. Если же кто и подвизается, не увѣнчавается, если незаконно будетъ подвизаться [2]).

6. Трудящемуся земледѣльцу первому должно вкусить отъ плодовъ.

7. Разумѣй, что̀ я говорю. Да дастъ тебѣ Господь разумѣніе во всемъ [3]).

---

[2]) Увѣщавая къ терпѣливому перенесенію трудовъ благовѣстія, Апостолъ указываетъ *примѣры, достойные подражанія:* въ воинской самоотверженности, въ ристалищныхъ усиліяхъ и другихъ трудахъ. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Если съ царскимъ воиномъ неразлучно злостраданіе (трудъ и нужда), такъ-что быть чужду злостраданія, очевидно, есть какъ-бы отчужденіе отъ чина воинскаго: то и тебѣ не должно скорбѣть, что терпишь труды и непріятности, ибо это неизбѣжно для воина (Христова); но слѣдуетъ скорбѣть, если не терпишь ихъ». Въ словахъ *о неумѣстности* для *воина занятія торговлею,* по мысли преосвящ. Ѳеофана, «даются пастырю два побужденія къ бодренному и бдительному пастырствованію. Въ словѣ *воинъ бывая* внушается: принявъ на себя дѣло пастыря, пастырствуй достодолжно, выдерживай, къ чему обязываетъ тебя чинъ твой и имя твое. Въ словѣ *воеводѣ*, избравшему тебя, внушается: почтенъ честію, воздай Почтившему тебя дѣйствованіемъ по волѣ Его; получивъ даръ, принеси плодъ. Трудъ не малъ, но взирай на Того, Кому угодное сотворишь трудясь. Онъ есть Господь всяческихъ. То и другое выполняется отрѣшеніемъ отъ житейскихъ заботъ». *Объ усердіи* и тщательности *участниковъ въ состязательныхъ играхъ* блаж. Ѳеодоритъ пишетъ: «И (это) подвижничество имѣетъ нѣкоторые законы, по которымъ подвижникамъ (атлетамъ) надлежитъ подвизаться. А кто не по этимъ законамъ ведетъ борьбу, тотъ не получаетъ вѣнцевъ». «Такъ и пастырю надлежитъ пастырствовать, не какъ попало, но съ строгою осмотрительностію и разумнымъ веденіемъ дѣла; надлежитъ сообразовать свои дѣйствія и съ мѣстомъ, и съ лицемъ, и съ теченіемъ внѣшнихъ и внутреннихъ, житейско-гражданскихъ и духовно-благодатныхъ обстоятельствъ, во всемъ имѣя одну цѣль—побѣжденіе противоборцевъ видимыхъ и невидимыхъ, чрезъ водвореніе свѣта истины, чистоты нравовъ и благодатнаго освященія. Какъ на борца смотритъ публика и окружаетъ его почетомъ за мужество и побѣду, такъ и вся паства смотритъ на пастыря и благоговѣетъ предъ нимъ, если онъ нелѣностно борется съ ложью, злонравіемъ и всякою безпорядочностію, и не отступаетъ, пока не одержитъ побѣды» (преосвящ. Ѳеофанъ).

[3]) *Новый примѣръ терпѣнія указывается въ земледѣльцѣ,* который самъ же первый находитъ и утѣшеніе въ своемъ трудѣ, чрезъ вкушеніе плодовъ земледѣлія. Понятно, что плоды духовной дѣятельности тѣмъ лучше и

и҃. Помина́й (Гдⷭ҇а) І҆и҃са Хрⷭ҇та̀ воста́вшаго ѿ ме́ртвыхъ, ѿ сѣ́мене Дв҃дова, по бл҃говѣствова́нїю моемꙋ̀,	8. Помни Господа Іисуса Христа отъ сѣмени Давидова, воскресшаго изъ мертвыхъ, по благовѣствованію моему,
ѳ҃. Въ не́мже ѕлостра́ждꙋ да́же до ѹ҆́зъ, ꙗ҆́кѡ ѕлодѣ́й: но сло́во Бж҃їе не вѧ́жетсѧ:	9. за которое я страдаю даже до узъ, какъ злодѣй; но для слова Божія нѣтъ узъ [4]).

отраднѣе, чѣмъ выше и драгоцѣннѣе плоды этой священной дѣятельности. Пониманіе этого, а также и *уразумѣніе всего опредѣляющаго высокое положеніе дѣла архипастырскаго*—тоже можетъ содѣйствовать мужественному перенесенію всѣхъ злостраданій на этомъ поприщѣ, а потому Апостолъ *молитъ Господа о дарованіи Тимоѳею этого общаго разумѣнія* всѣхъ обстоятельствъ и въ особенности тѣхъ, среди коихъ совершалось его архипастырское дѣло—новое, почти безпримѣрное, ибо оно было отличнымъ отъ апостольства.

Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «примѣръ воина и ратоборца относится и къ подчиненнымъ, а примѣръ земледѣльца—къ учителю, который долженъ быть не воиномъ только, но и земледѣльцемъ. Земледѣлецъ не о себѣ самомъ заботится, а о плодахъ земли, и въ плодахъ ея получаетъ немалое воздаяніе за труды свои».

«Такъ и учитель (пастырь не напрасно трудится,—говоритъ блаж. Ѳеофилактъ,—но самъ первый вкушаетъ плоды отъ своихъ потовъ; ибо Богъ преизобильно воздаетъ ему. Чтобы кто не сталъ скучать и недовольство изъявлять, что воздаяніе отлагается на будущее, Апостолъ говоритъ: «въ самомъ трудѣ ты получаешь уже воздаяніе; если не другое что̀, то пользованіе душъ есть великое уже для тебя пріобрѣтеніе». И смотри, Апостолъ не просто сказалъ: дѣлателю, но: трудящемуся, т.-е. не слегка работающему, но усиленный, потовый подъемлющему трудъ».

О *разумѣніи* же всего этого и прочаго, касающагося до пастырства преосв. Ѳеофанъ пишетъ та́къ: «приложилъ сіе Апостолъ, и чтобъ свою любовь изъявить Тимоѳею, и чтобъ его самого расположить, приступая къ уразумѣнію Божіихъ словесъ, молитвенно обращаться ко Господу: ибо единъ Учитель—Христосъ (Матѳ. 23, 8),—и никого не было, нѣтъ и не будетъ, кто бы, какъ должно, уразумѣлъ и душѣ своей усвоилъ полную истину Божію самъ собою. Это даруетъ Господь; кому хочетъ и когда хочетъ. Ибо просвѣщенные не всѣ все знаютъ и, что̀ знаютъ, не все разомъ узнаютъ. Почему у всѣхъ *молитва* и о *приложеніи* вѣры и объ умноженіи *разумѣнія* должна быть непрестающею, у всѣхъ, тѣмъ паче у пастырей».

[4]) Заповѣдь *о памятованіи воскресенія Христова*, какъ и *примѣръ* достославныхъ страданій самого *Апостола*, это—новые виды воодушевленія Тимоѳея, какъ и всѣхъ благовѣстниковъ. Христосъ пострадалъ за насъ грѣшныхъ, но воскресъ и прославился. Много пострадалъ за проповѣдь свою св. Ап. Павелъ, но слову его не могли положить предѣла. И онъ вошелъ въ славу Божію. Такъ о Христѣ прославятся и всѣ страдальцы-проповѣдники Его благовѣстія. *Значеніе* для твердости христіанъ *воскресенія Христова* Апостолъ раскрылъ болѣе обстоятельно въ другихъ посланіяхъ,

і҃. Сегѡ̀ ра́ди всѧ̑ терплю̀ и҆збра́нныхъ ра́ди, да и҆ ті́и спⷭ҇нїе ѹ҆лꙋча́тъ є҆́же ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀ І҆и҃сѣ, со сла́вою вѣ́чною.

а҃і. Вѣ́рно сло́во: а҆́ще бо съ Ни́мъ ѹ҆мро́хомъ, то съ Ни́мъ и҆ ѡ҆живе́мъ:

10. Посему я все терплю ради избранныхъ, дабы и они получили спасеніе во Христѣ Іисусѣ съ вѣчною славою.

11. Вѣрно слово: если мы съ Нимъ умерли, то съ Нимъ и оживемъ [5]);

какъ наприм. въ 1 посланіи къ Коринѳянамъ, гдѣ онъ говоритъ, что если Христосъ не воскресъ, то тщетна и вѣра наша (15, 14). Но Христосъ воскресъ, начатокъ умершимъ бысть. Какъ въ Адамѣ всѣ умираютъ, такъ о Христѣ всѣ оживутъ (ст. 20 и 22). Особенно краснорѣчиво раскрыто это общее значеніе воскресенія Христова св. Іоанномъ Златоустомъ въ его Пасхальномъ словѣ. Въ изъясненіи же сего мѣста онъ замѣчаетъ, что «въ то время нѣкоторые уже начали порицать домостроительство нашего спасенія, стыдясь величія человѣколюбія Божія (говоря: возможно ли, чтобы Богъ пріялъ наше бѣдное естество?). Ибо благодѣянія Божіи къ намъ такъ велики, что люди стыдятся приписать ихъ Богу и не вѣрятъ, чтобы Онъ оказалъ такое снисхожденіе». «Стыднымъ почитали они страдать Сыну Божію (Іудеямъ это казалось соблазномъ, а Еллинамъ безуміемъ): потому, быть можетъ, придумали призрачность (воплощенія)». Все это опровергаетъ Апостолъ тѣмъ, что говоритъ о Христѣ Спасителѣ, какъ рожденномъ изъ рода Давидова, чѣмъ съ одной стороны утверждаетъ Его человѣческую природу, а съ другой стороны и земное достоинство, котораго можно не стыдиться съ человѣческой и въ частности съ Іудейской точки зрѣнія. О томъ, *что слово Божіе не вяжется,* св. І. Златоустъ замѣчаетъ: «кто связываетъ земледѣльца, тотъ препятствуетъ сѣянію. Но если свяжешь учителя, то этимъ не воспрепятствуешь его слову, и онъ сѣетъ языкомъ, а не рукою. Посему наше слово не подчиняется узамъ, а когда мы связаны, оно развязано и простирается впередъ... Это говоритъ онъ для поощренія тѣхъ, которые не связаны. Не унывай же; ибо великое чудо—связанному дѣлать тò же, чтò дѣлаютъ несвязанные, связанному побѣждать связавшихъ его. Проповѣдуемое нами слово—Божіе, а не наше; человѣческія же узы не могутъ связать слова Божія».

[5]) *Спасительныя надежды,* о которыхъ Апостолъ говоритъ здѣсь и далѣе (въ 12 и 13 ст.), имѣютъ то же возбуждающее и подкрѣпляющее значеніе. Эти надежды, главнымъ образомъ, основываются на Іисусѣ Христѣ, такъ-какъ проповѣдь апостольская есть проповѣдь о имени Его и спасеніи чрезъ Него, а потому, насколько несомнѣнна Его слава, настолько же прославятся и проповѣдующіе о Немъ, а также и всѣ истинно вѣрующіе во спасеніе силою Его.

«Въ самомъ дѣлѣ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, если мы участвуемъ со Христомъ въ скорбяхъ и страданіяхъ, то неужели не будемъ участвовать съ Нимъ въ благахъ? Этого не сдѣлалъ бы и человѣкъ, чтобы, достигнувъ покоя, не принять въ общеніе съ собою того, кто рѣшился вмѣстѣ съ нимъ страдать и умереть. Когда же мы умерли со Христомъ? Здѣсь

ві҃. А҆́ще терпи́мъ, съ Ни́мъ и҆ воцр҃и́мсѧ: а҆́ще ѿве́ржемсѧ, и҆ То́й ѿве́ржетсѧ на́съ:

гі҃. А҆́ще не вѣ́руемъ, О҆́нъ вѣ́ренъ пребыва́етъ: ѿрещи́сѧ бо Себѐ не мо́жетъ.

12. если терпимъ, то съ Нимъ и царствовать будемъ; если отречемся, и Онъ отречется отъ насъ;

13. если мы невѣрны, Онъ пребываетъ вѣренъ, ибо Себя отречься не можетъ [6]).

Апостолъ говоритъ о смерти отъ искушеній, ибо онъ находился въ искушеніяхъ, когда писалъ это. Смыслъ его словъ слѣдующій: если ради Него мы умерли, то неужели не оживемъ ради Него? Въ этомъ нѣтъ сомнѣнія».

«Вниманіе Апостола сосредоточено здѣсь на воскресшемъ Господѣ»,—пишетъ преосв. Ѳеофанъ. «Онъ уже заповѣдалъ выше памятовать о Немъ (ст. 8). Теперь другой моментъ указываетъ въ семъ же воскресеніи, именно, что вѣрующіе воскреснутъ о Христѣ къ вѣчной славѣ, и что если вѣрующихъ это ожидаетъ, то тѣмъ вѣрнѣе упованіе того же для благовѣстниковъ о вѣрѣ. Улучающій спасеніе внемлетъ Евангелію, кается, полагаетъ твердое намѣреніе жить свято, пріемлетъ таинства и живетъ руководимый апостольскими преемниками. Даромъ учреждено домостроительство спасенія, даромъ призываются ко спасенію; далѣе же самые первые шаги по пути спасенія требуютъ уже и собственныхъ усилій. И все содѣланіе спасенія идетъ взаимодѣйствіемъ благодати и своихъ усилій. Всякій идетъ по нему вспомоществуемый благодатію до конца жизни, послѣ коего улучившаго спасеніе осѣняетъ слава вѣчная, по мѣрѣ понесеннаго труда надъ собою. Слава вѣчная не совнѣ приходитъ, а внутри раскрывается. Внутри же она начинается и зрѣетъ съ момента вступленія на путь спасенія».

[6]) *Терпѣніе злостраданій* о Христѣ, какъ подражаніе Ему, поведетъ къ тому же, къ чему повели и Его страданія за другихъ, къ Царству славы Его. Понятно, что и наоборотъ—*отреченіе наше побудитъ Его отречься* отъ насъ, ибо онъ не можетъ измѣнить Себѣ, какъ мы измѣняемся. Какъ у Бога Отца свѣтовъ нѣтъ измѣненія или перехода въ тѣнь, такъ неизмѣненъ и Сынъ; поэтому Онъ не можетъ быть съ нами и тогда, когда мы отрекаемся отъ тѣхъ свѣтлыхъ началъ добра и правды, кои Онъ возвѣстилъ и коимъ обязываетъ слѣдовать всѣхъ вѣрующихъ въ Него. Преосвящ. Ѳеофанъ вопрошаетъ: «въ какомъ отношеніи стоятъ: *умрохомъ и терпимъ* съ одной стороны, и *живемъ и воцаримся*—съ другой?» И отвѣчаетъ: «можно думать, что это—два выраженія одного и того же. И кто умираетъ съ Господомъ, претерпѣваетъ смерть съ Нимъ; и кто терпитъ съ Нимъ скорби—тò же, чтò умираетъ съ Нимъ, въ томъ смыслѣ, что скорби горьки какъ смерть, и въ томъ, что благодушно терпящій ихъ потому благодушествуетъ, что произволеніемъ уже предалъ себя на смерть для Господа. Равно и имѣющій жить съ Господомъ будетъ соцарствовать Ему, и имѣющій соцарствовать Ему будетъ жить съ Нимъ. То и другое означаетъ вѣчное блаженство съ Господомъ и въ Господѣ. Два же выраженія употребилъ Апостолъ для показанія одного и того же, чтобы сильнѣе напечатлѣть въ умѣ предлагаемое основаніе упованія нашего, что гдѣ Господь, тамъ неотлжоно будутъ и вѣрующіе въ Него истинно; только да будутъ они въ непрерыв-

ді. Сїѧ̀ воспомина́й, засвидѣ́тельствꙋѧ предъ Гдемъ, не словопрѣ́тисѧ, ни на кꙋ́юже потрéбꙋ, на разорéнїе слы́шащихъ.

14. Сіе напоминай, заклиная предъ Господомъ не вступать въ словопренія, что̀ ни мало не служитъ къ пользѣ, а къ разстройству слушающихъ [7]).

єі. Потщи́сѧ себѐ искꙋ́сна поста́вити предъ Бгомъ, дѣ́лателѧ непосты́дна, пра́вω пра́вѧща сло́во и҆́стины.

15. Старайся представить себя Богу достойнымъ, дѣлателемъ неукоризненнымъ, вѣрно преподающимъ слово истины [8]).

номъ общеніи съ Нимъ все время жизни своей, вѣруя, и благодатно освящаясь въ таинствахъ, и заповѣди Его исполняя». *Отреченіемъ же* отъ вѣры, по слову св. І. Златоуста, мы вредимъ себѣ, а отнюдь не Богу, и не можемъ вредить Ему. Если же Онъ не терпитъ никакого вреда, когда мы отрекаемся отъ Него, то значитъ, что Онъ требуетъ исповѣданія нашего не для чего иного, какъ для нашей же пользы. Онъ пребываетъ однимъ и тѣмъ же, отрекаемся ли мы отъ Него, или не отрекаемся; *отрещися бо Себе не можетъ*, т.-е. отречься отъ того, что Онъ Онъ есть».

7) Преподавая *уроки пастырскаго благоразумія*, Апостолъ прежде всего, по нуждѣ времени, *заклинаетъ избѣгать словопреній* (на которыя такъ усердны были еретики), какъ не приносящихъ пользы, а разстраивающихъ не твердо убѣжденныхъ въ истинахъ вѣры. По изъясненію св. І. Златоуста, «Апостолъ зналъ, что это—дѣло обыкновенное и что человѣческая душа всегда склонна къ состязанію и словопренію. Почему, дабы этого не было, не просто говоритъ: не словопретися (но именемъ Божіимъ обязуетъ исполнять это). Страшно, говоритъ, приводить во свидѣтели Бога; ибо, если никто не рѣшится измѣнить, призвавъ во свидѣтели человѣка, то тѣмъ болѣе—Бога. Если и послѣ сего слушатели будутъ пренебрегать симъ внушеніемъ, то Богъ имъ судья». «Въ спорѣ обыкновенно противополагаютъ истинѣ многое такое, что можетъ поражать души начинающихъ изощреннымъ мечемъ злоумія и злословія» (Ѳеофилактъ).

8) *Существенныя свойства пастыря* Апостолъ кратко опредѣляетъ та̀къ: *предъ Богомъ* онъ долженъ быть слугою *достойнымъ своего званія, предъ людьми безукоризненнымъ, самъ въ себѣ истиннымъ*, т.-е. точно передающимъ преподанное ему Евангельское ученіе. «Св. Павелъ въ приведенномъ стихѣ учитъ насъ дѣлать добро не предъ Богомъ только, но и предъ людьми. Но, если мы должны цѣнить волю людей, то особенно должны искать и выше всего ставить волю Божію. Въ сущности мы, вѣдь, только то̀, каковыми являемся предъ Богомъ. Мало казаться достойнымъ служителемъ Евангелія; нужно быть имъ въ дѣйствительности. Проповѣдникъ долженъ быть безупречнымъ. Можетъ ли проповѣдникъ заставить дѣлать другихъ то̀, что̀ самъ не дѣлаетъ? Право править слово истины—значитъ распространять истину со всею искренностію и правотою, не искажая ея по своему невѣжеству или изъ трусливаго страха за послѣд-

ѕ҃і. Скве́рныхъ же тщегла́сій ѿмета́йсѧ: наипа́че бо преспѣ́ютъ въ нече́стїе,

16. А непотребнаго пустословія удаляйся; ибо они еще болѣе будутъ преуспѣвать въ нечестіи,

з҃і. И҆ сло́во и҆́хъ ꙗ҆́кѡ га́ггрена жи́ръ ѡ҆брѧ́щетъ: ѿ ни́хже є҆́сть Ѵ҆мене́й и҆ Фїли́тъ,

17. и слово ихъ, какъ ракъ, будетъ распространяться. Таковы Именей и Филитъ [9]),

---

ствія. Тȏ же значитъ распространять истину мудро». Та́къ говорится въ одномъ изъ новыхъ толкованій (изд. въ 1894 г., въ Кіевѣ). Древніе же толковники, взявши во вниманіе то, что въ Греческомъ текстѣ слова̀ *право правяще* выражены черезъ *вѣрно рѣжуще*, обращаютъ вниманіе на вѣрность отрѣза или отсѣченія, на правильность борозды. «Онъ внушаетъ,—говоритъ св. І. Златоустъ: отдѣляй неправое и все тому подобное отражай и отсѣкай съ великою силою; какъ-бы по натянутой нити отсѣкай мечемъ духовнымъ все излишнее и чуждое благовѣстія». «Хвалимъ земледѣльцевъ, нарѣзывающихъ правыя борозды, говоритъ блаж. Ѳеодоритъ; такъ достоинъ похвалы и учитель, слѣдующій правилу божественныхъ словесъ». Преосв. Ѳеофанъ усматриваетъ здѣсь образъ отрѣзыванія и раздаянія хлѣба: «какъ управитель въ домѣ поставляется, чтобы всѣмъ раздавать правою мѣрою жито и прочее потребное, такъ пастырь Церкви поставленъ, чтобы всѣмъ раздавать чистый хлѣбъ слова Божія. Насытясь имъ, вѣрные уже естественно будутъ имѣть отвращеніе ко всему стороннему, излишнему и тѣмъ паче неправому».

[9]) Снова *отвращая отъ словопреній* и показывая вредоносное ихъ вліяніе, чрезъ сравненіе съ болѣзнію рака, Апостолъ указываетъ наглядный примѣръ въ пагубныхъ дѣйствіяхъ такого рода *Именея и Филита*, объ одномъ изъ которыхъ Апостолъ говорилъ въ первомъ посланіи (1, 20), какъ отлученномъ отъ Церкви вмѣстѣ съ Александромъ за богохульство. Здѣсь это хуленіе опредѣляется частнѣе, какъ *введеніе новшествъ*. «Это—неудержимое зло, которое не можетъ быть остановлено врачеваніемъ (подобно гангренѣ=раку), но заражаетъ все», говоритъ св. І. Златоустъ. «Апостолъ внушаетъ, что новоглаcіе, новыя ученія есть болѣзнь, и даже хуже болѣзни; онъ выражаетъ также неисправимость подобныхъ людей; они заблуждаются не случайно, а произвольно, а потому совершенно неисправимы». Къ сему преосв. Ѳеофанъ присовокупляетъ: «*гангрена* уподобляется жадной скотинѣ, которая, нашедши поляну съ сочной травой, начинаетъ жадно пожирать ее и не отходитъ, пока всего не пожретъ. Такъ и ракъ будто пажитію своею имѣетъ мягкія части тѣла и пасется на нихъ, пока все тѣло не объѣстъ. Чтȏ есть ракъ для тѣла нашего, въ которое онъ внѣдрился, тȏ есть и слово новшеское для тѣла Церкви, для совокупности истинъ Божіихъ, когда оно допускается въ среду ихъ: одинъ членъ за другимъ будетъ повреждать и одну истину за другою извращать, пока всѣхъ не повредитъ и всѣ истины не извратитъ. Члены Церкви и самыя истины Божіи будутъ для новшескаго слова будто пажить (какъ для рака жиръ), которую оно будетъ жадно пожирать, пока всей не пожретъ».

и҃і. И҆́же ѿ и҆́стинѣ погрѣши́ста, глаго́люща, ꙗ҆́кѡ воскрⷭ҇нїе ᲂу҆жѐ бы́сть: и҆ возмꙋща́ютъ нѣ́которыхъ вѣ́рꙋ.

ѳ҃і. Твє́рдое ᲂу҆́бо ѡ҆снова́нїе Бж҃їе стои́тъ, и҆мꙋ́щее печа́ть сїю̀: позна̀ Гдⷭь сꙋ́щыѧ Своѧ̑, и҆: да ѿстꙋ́питъ ѿ непра́вды всѧ́къ и҆менꙋ́ѧй и҆́мѧ Гдⷭне.

к҃. Въ вели́цѣмъ же домꙋ̀ не то́чїю сосꙋ́ди зла́ти и҆ сребрѧ́ни сꙋ́ть, но и҆ древѧ́ни и҆ гли́нѧни: и҆ ѻ҆́ви ᲂу҆́бѡ въ че́сть, ѻ҆́ви же не въ че́сть.

18. которые отступили отъ истины, говоря, что воскресеніе уже было, и разрушаютъ въ нѣкоторыхъ вѣру [10]).

19. Но твердое основаніе Божіе стоитъ, имѣя печать сію: позналъ Господь Своихъ; и: да отступитъ отъ неправды всякій, исповѣдующій имя Господа.

20. А въ большомъ домѣ есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные; и одни въ почетномъ, а другіе въ низкомъ употребленіи.

---

[10]) *Ученіе еретиковъ* Именея и Филита заключается *въ превратномъ толкованіи о воскресеніи мертвыхъ*, которое, по объясненію однихъ,—они признавали въ духовномъ измѣненіи, а по объясненію другихъ—въ рожденіи дѣтей, т.-е. въ смыслѣ безсмертія въ родѣ и поколѣніи, о каковомъ безсмертіи и нынѣ думаютъ многіе свободные мыслители, отрекаясь отъ христіанскихъ вѣрованій и ожиданій. Очевидно, имѣя въ виду сіи и подобные толки о воскресеніи, Апостолъ подробно говорилъ о немъ въ 1-омъ посланіи къ Коринѳянамъ, восклицая: аще мертвіи не востаютъ, то ни Христосъ воста: аще же Христосъ не воста, суетна вѣра наша (15, 16—17). Объ еретикахъ этого рода свидѣтельствовали древніе церковные писатели, наприм. св. Ириней, еп. Ліонскій (въ соч. противъ ерес., кн. 2, гл. 31), Тертулліанъ (въ соч. о воскресеніи, гл. 19, противъ Маркіона). Ефесскіе же еретики могли быть родоначальниками этихъ еретиковъ, ибо вопросъ о воскресеніи мертвыхъ для язычествующихъ умовъ всегда былъ предметомъ недоумѣнія и своеобразнаго толкованія. Св. Іоаннъ Златоустъ писалъ о семъ: «если воскресеніе уже было, то отсюда для насъ не тотъ только вредъ, что мы лишились великой славы, но уничтожаются и судъ и воздаяніе; добрые не получили вознагражденія за скорби и страданія; а злые не наказаны. Если же Христосъ не возсталъ, то и не раждался и не восходилъ на небеса (ибо не для чего). Видишь ли, какъ противленіе, повидимому, одному только ученію о воскресеніи влечетъ за собою много другихъ послѣдствій!» «Сіи злосчастные,—пишетъ блаж. Ѳеодоритъ,—преемство родовъ вслѣдствіе чадородія называли воскресеніемъ». «Непостижимо, какъ самыя нелѣпыя ученія прилипаютъ къ уму и держатся имъ крѣпко!» восклицаетъ нашъ знаменитый толковникъ (преосв. Ѳеофанъ). Можно гадать, что по-ихнему и безсмертія нѣтъ, какъ и нынѣшніе матеріалисты подъ безсмертіемъ разу-

ка҃. А҆́ще ᲂу҆̀бо кто̀ ѡ҆чи́ститъ себѐ ѿ си́хъ, бꙋ́детъ сосꙋ́дъ въ че́сть, ѡ҆сщ҃е́нъ и҆ бл҃гопотре́бенъ вл҃цѣ, на всѧ́кое дѣ́ло бл҃го́е ᲂу҆гото́ванъ.

кв҃. По́хѡтей ю҆́ныхъ бѣ́гай, держи́сѧ же пра́вды, вѣ́ры, любвѐ, ми́ра со всѣ́ми

21. Итакъ, кто будетъ чистъ отъ сего, тотъ будетъ сосудомъ въ чести, освященнымъ и благопотребнымъ Владыкѣ, годнымъ на всякое доброе дѣло [11].

22. Юношескихъ похотей убѣгай, а держись правды, вѣры, любви, мира со всѣми

мѣютъ память въ потомствѣ за дѣла. Есть нынѣ представители понятія воскресенія и въ духовномъ смыслѣ, въ смыслѣ духовнаго видоизмѣненія такъ-что и повѣсти о семъ дано названіе «Воскресеніе». Достойно еще замѣчанія, что одинъ иностранный христіанскій писатель написалъ недавно драму подъ заглавіемъ: «Когда мы мертвые воскресаемъ?»

Какъ старыя заблужденія сходятся съ новыми! Не должно ли вразумить это современныхъ проповѣдниковъ старыхъ басенъ языческихъ?

[11]) *Благостояніе Церкви Божіей незыблемо.* Оно находится въ рукахъ Господнихъ, а Онъ знаетъ вѣрныхъ Ему, и потому ихъ судьба безопасна. И напротивъ: *гибельна участь отступниковъ отъ Христа,* а потому они должны поспѣшить оставить свои заблужденія.

Что же касается того: почему въ Церкви бываютъ уклоняющіеся отъ полноты истины, то о семъ Апостолъ судитъ милостиво, *сравнивая духовную разность членовъ Церкви съ разностію сосудовъ* у богатаго домовладыки, у котораго бываютъ разные по цѣнѣ и достоинству сосуды для различнаго употребленія—высокаго и низкаго, святаго и сквернаго, почему честь имъ разная бываетъ. Такъ разная честь будетъ отъ Домовладыки-Господа различно служащимъ великому дѣлу домостроительства спасенія людей.

«Твердыя души стоятъ твердо и непоколебимо,—говоритъ св. І. Златоустъ. На ихъ дѣлахъ начертаны такія слова, что Богъ знаетъ ихъ; подобно тому, какъ на камнѣ дѣлается надпись, чтобы она была признакомъ его,—эта надпись у нихъ выражается на дѣлахъ. Признакъ этой печати—не дѣлать неправды. Итакъ не будемъ лишать себя этой царской печати и знака, дабы намъ не остаться не запечатлѣнными и непрочными, но стоять на основаніяхъ твердыхъ и не увлекаться. Вотъ *признакъ людей, принадлежащихъ Богу*—удаляться отъ неправды!.. Въ природѣ глиняный сосудъ не можетъ сдѣлаться золотымъ, а здѣсь (въ духовной жизни) бываетъ великая перемѣна и превращеніе. Павелъ былъ глинянымъ сосудомъ, но сталъ золотымъ; Іуда былъ золотымъ сосудомъ, но сталъ глинянымъ. Такимъ образомъ нечистота дѣлаетъ людей глиняными; прелюбодѣй, корыстолюбецъ сутъ глиняные». «Апостолъ уподобилъ сосудамъ золотымъ—сіяющихъ благочестіемъ и добродѣтелію; серебрянымъ же—при вѣрѣ и праведности возлюбившихъ жизнь гражданскую; деревяннымъ и глинянымъ—живущихъ въ злочестіи и лукавствѣ. Выборъ лучшаго зависитъ отъ нашей рѣшимости» (блаж. Ѳеодоритъ).

призыва́ющими Гдⷭ҇а ѿ чи́стагѡ се́рдца.

к҃г. Бꙋи́хъ же и҆ ненака́занныхъ стѧза́нїй ѿрица́йсѧ, вѣ́дый, ꙗ҆́кѡ ражда́ютъ сва̑ры:

к҃д. рабꙋ̀ же Гдⷭ҇ню не подоба́етъ свари́тисѧ, но ти́хꙋ бы́ти ко всѣ̑мъ, ᲂу҆чи́тельнꙋ, незло́бивꙋ,

к҃є. съ кро́тостїю наказꙋ́ющꙋ проти́вныѧ, є҆да̀ ка́кѡ да́стъ и҆̀мъ Бг҃ъ покая́нїе въ ра́зꙋмъ и҆́стины,

к҃ѕ. и҆ возни́кнꙋтъ ѿ дїа́вольскїѧ сѣ́ти, жи́ви ᲂу҆ловле́ни ѿ негѡ̀ въ свою̀ є҆гѡ̀ во́лю.

призывающими Господа отъ чистаго сердца [12]).

23. Отъ глупыхъ и невѣжественныхъ состязаній уклоняйся, зная, что они раждаютъ ссоры;

24. рабу же Господа не должно ссориться, но быть привѣтливымъ ко всѣмъ, учительнымъ, незлобивымъ,

25. съ кротостью наставлять противниковъ, не дастъ ли имъ Богъ покаянія къ познанію истины,

26. чтобы они освободились отъ сѣти діавола, который уловилъ ихъ въ свою волю [13]).

---

[12]) *Средства* къ доброму пребыванію въ Церкви Божіей: *удаленіе отъ необдуманныхъ* стремленій, свойственныхъ юношамъ, и *твердое пребываніе въ добродѣтеляхъ:* справедливости, вѣрѣ, любви, мирѣ и молитвѣ.

«На словахъ ли кто рѣзокъ, или въ дѣлахъ обнаруживаетъ настойчивость и властительство, или что̀ подобное позволяетъ,—все это суть юношескія неразумныя стремленія,—говоритъ св. І. Златоустъ. Всему этому свойственно бывать, когда сердце еще не умѣрено и не установлено, и когда помыслы ума не углублены, а легко парятъ по верхамъ. Посему, дабы никто не увлекался симъ, что̀ внушаетъ Апостолъ? Фантазій юношескихъ бѣгай». »Юношескимъ похотямъ Апостолъ противопоставляетъ твердыя добродѣтели, которымъ служитель Божій долженъ отдаться вполнѣ,—говоритъ одинъ изъ новыхъ толковниковъ. Сюда онъ относитъ *правду,* желательную саму по себѣ и дѣлающую насъ тѣмъ, чѣмъ мы должны быть; *вѣру,* уничтожающую праздное любопытство и гордое стремленіе все знать; *любовь,* чуждую зависти и честолюбія, служащую не столько своимъ цѣлямъ, сколько интересамъ другихъ. Владѣя этими добродѣтелями и упражняясь въ нихъ, легко сохранить *миръ* со всѣми, призывающими Господа съ чистымъ сердцемъ и непорочною совѣстію». «Того бѣгай (юношескихъ необдуманныхъ стремленій), а сего (добродѣтелей) держись,—и будешь Домовладыкѣ сосудъ благопотребенъ, т. е. будешь въ рукахъ Господа благопотребное орудіе къ водворенію спасенія среди людей. Св. Тимоѳей уже, конечно, былъ таковъ. Ему дѣлается только напоминаніе, и, можетъ быть, не столько ему, сколько въ лицѣ его всѣмъ пастырямъ и архипастырямъ» (преосв. Ѳеофанъ).

[13]) *Мѣры благоразумнаго отношенія къ противникамъ* вѣры состоятъ прежде всего въ сдержанности, которая особенно необходима при сужде-

Глава̀ г҃.

а҃. Сїе́ же вѣ́ждь, ꙗ҆́кѡ въ послѣ́днїѧ дни̑ наста́нꙋтъ времена̀ лю́та.

Глава 3.

1. Знай же, что въ последніе дни наступятъ времена тяжкія.

ніяхъ о самыхъ нелѣпыхъ толкахъ, когда преимущественно легко впасть въ негодованіе, а потомъ при состязаніяхъ и въ ссору, между тѣмъ какъ здѣсь-то и необходима особенная осторожность, которой всего легче достигнуть чрезъ уклоненіе отъ сужденія о томъ, что̀ и не сто̀итъ никакого сужденія. *По отношенію же ко всѣмъ* Апостолъ заповѣдуетъ служителю Божію быть привѣтливымъ, назидательнымъ, незлобивымъ и даже съ кротостію вразумлять противниковъ, возлагая надежду на Бога, Который, имиже вѣсть судьбами, можетъ возбуждать въ нихъ чувство раскаянія и желаніе освободиться отъ уловившаго въ свои козни діавола, какъ главнаго виновника всѣхъ возстаній, направляющихся противъ Господа.

«Состязанія и самыхъ кроткихъ увлекаютъ въ ссору,—говоритъ св. І. Златоустъ. Невѣрующіе и еретики, крайне нелѣпымъ своимъ противорѣчіемъ истинѣ, выводятъ изъ себя, и они, разсердившись, высказываютъ иногда, чего не хотѣли бы сказать... Рабу Божію должно быть далекимъ отъ ссоръ. Если Богъ есть Богъ мира, то рабъ Бога мира какъ можетъ ссориться?... Самое обличеніе, когда оно дѣлается съ кротостію, особенно можетъ трогать. Сильное слово безъ кротости можетъ развѣ только пристыдить, а будучи соединено съ кротостію, оно возьметъ за сердце и побѣдитъ. Учителю особенно нужно имѣть незлобіе, иначе все будетъ тщетно. Никто не можетъ быть расположенъ къ человѣку, который сердится и бранится. Видишь, какъ должно приступать къ желающимъ научиться! И не нужно оставлять собесѣдованія съ ними прежде ихъ убѣжденія. Нужно только отступать отъ тѣхъ людей, о которыхъ можно точно сказать, что они неисправимы, какія бы мѣры ни были употребляемы. Надо имѣть великое долготерпѣніе. Замѣть также, какъ онъ научаетъ смиренномудрію. Не сказалъ: можетъ быть ты будешь въ состояніи, но: *еда како дастъ имъ Богъ возникнути*; если и произойдетъ что-нибудь, все принадлежитъ Господу; ты насаждаешь, ты поливаешь, а Онъ возращаетъ и устрояетъ плодоношеніе». Да и нельзя отъ сильныхъ сѣтей діавольскихъ освободиться безъ помощи Божіей. *А лжеученіе, это—сѣти діавольскія*, говоритъ Апостолъ. И Самъ Іисусъ Христосъ сказалъ, что діаволъ есть лжецъ и отецъ лжи. И когда онъ говоритъ ложь, то говоритъ свое. Люди же часто говорятъ по вліянію его, какъ это и было съ Іудеями, о которыхъ было сказано, что ихъ отецъ діаволъ (Іоан. 8 44). «Какое мрачное состояніе, попавшихъ въ ложь!» говоритъ нашъ опытный толковникъ. «Сѣтями діавола бываютъ опутаны они, а думаютъ, что они-то и обладаютъ свободою ума. Врагъ предлагаетъ уму призракъ истины. Умъ, полагая, что это—имъ самимъ постигнутое высшее вѣдѣніе истины, увлекается симъ призракомъ и плѣняется имъ. Врагъ беретъ добычу живьемъ и потомъ заставляетъ плѣненныхъ уловлять другихъ и дѣлать зло, прикрывая его видимостію добра» (преосв. Ѳеофанъ).

в҃. Бꙋ́дꙋтъ бо человѣ́цы самолю́бцы, сребролю́бцы, велича́ви, го́рди, хꙋ́льницы, роди́телемъ проти́вѧщїисѧ, неблагода́рни, непра́ведни, нелю́бовни,

г҃. непримири́тельни, (продѣ́рзиви, возносли́ви, прелага́таѥ,) клеветни́цы, невоздѣ́ржницы, некро́тцы, неблаголю́бцы,

д҃. преда́телє, на́гли, напыщє́ни, сластолю́бцы па́че не́жели бг҃олю́бцы,

2. Ибо люди будутъ самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, родителямъ непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны [1],

3. непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящіе добра,

4. предатели, наглы, напыщенны, болѣе сластолюбивы, нежели боголюбивы,

---

[1]) Предупреждая Тимоѳея *о временахъ* послѣдующихъ, Апостолъ *называетъ ихъ тягостными*, потомучто самолюбіе людское, гордость, надменность, алчность, злорѣчіе, нечестіе, непокорливость, недружелюбіе и тому подобные *пороки раскроются* наиболѣе, особенно *въ тѣ времена*, которыя будутъ послѣдними въ собственномъ смыслѣ, т.-е. предъ вторымъ Господнимъ пришествіемъ, когда, пользуясь этимъ развращеніемъ, явится антихристъ.

«Не дни или времена осуждаетъ Апостолъ, но людей, которые тогда будутъ. Тогчасъ же онъ указываетъ и причину. *Корень* и источникъ всѣхъ золъ—чрезмѣрное *самолюбіе*. Плѣненный этою страстію не можетъ наблюсти и своихъ собственныхъ выгодъ. Ибо когда кто не наблюдаетъ, что̀ относится ко благу ближняго, тотъ, нерадя о выгодахъ ближняго, ка́къ свои наблюдетъ? Если мы есмы другъ другу удове, то спасеніе (благо) ближняго не его только есть, но и прочаго тѣла, и вредъ ближняго не его только одного касается, но поражаетъ мучительною болью всѣхъ. Такъ-то самолюбецъ есть наиболѣе себя нелюбецъ; а братолюбецъ есть наиболѣе и себя самого любецъ. Отъ возношенія (происходитъ) презорливая и своенравная надменность, отъ надменности—хуленіе... *Дерзкій* въ отношеніи къ людямъ становится дерзкимъ и по отношенію къ Богу. А когда самолюбіе, сребролюбіе и презорство соединяются вмѣстѣ, то чего еще не достаетъ до совершенной погибели? Все развратилось и натекаетъ множество грѣховныхъ нечистотъ. Нѣтъ человѣка столь неблагороднаго, какъ *сребролюбецъ*, и столь безчувственнаго, какъ корыстолюбецъ. Онъ былъ бы благодаренъ тому, кто далъ бы ему столько, сколько онъ желаетъ. Но этого никто не можетъ, потомучто желаніе его безмѣрно. Посему онъ и не можетъ быть никому благодаренъ». *Хульники* и родителямъ непослушны,—что послѣдовательно; ибо кто Бога хулитъ, тотъ ка́къ станетъ почитать родителей. А неблагодарный къ родителямъ ка́къ будетъ благодаренъ къ другимъ людямъ? Отлагая обязательное, они отлагаютъ и преподобіе (подобающее)» (блаж. Ѳеофилактъ).

є҃. и҆мꙋ́щїи ѡ҆́бразъ бл҃гочⷭ҇тїѧ, си́лы же є҆гѡ̀ ѿве́ргшїисѧ. И҆ си́хъ ѿвраща́йсѧ.

ѕ҃. Ѿ си́хъ бо сꙋ́ть поныра́ющїи въ до́мы и҆ плѣнѧ́ющїи жени́щꙋ ѿѧгощє́нныѧ грѣха́ми, води́мыѧ по́хотьми разли́чными,

з҃. всегда̀ ᲂу҆ча́щѧсѧ и҆ николи́же въ ра́зꙋмъ и҆́стины прїитѝ могꙋ́щыѧ.

5. имѣющіе видъ благочестія, силы же его отрекшіеся [2]). Таковыхъ удаляйся.

6. Къ симъ принадлежатъ тѣ, которые вкрадываются въ домы и обольщаютъ женщинъ, утопающихъ во грѣхахъ, водимыхъ различными похотями,

7. всегда учащихся и никогда не могущихъ дойти до познанія истины [3]).

---

[2]) *Второстепенные пороки отступниковъ* отъ вѣры въ разной меньшей мѣрѣ привлекаютъ вниманіе толковниковъ, но всѣ они болѣе или менѣе говорятъ о *притворствѣ нечестивцевъ*, старающихся фарисейски имѣть видъ благочестія. Такъ, св. І. Златоустъ говоритъ: «словомъ *образъ* (*благочестія*) Апостолъ выражаетъ здѣсь нѣчто бездушное и мертвое, наружность, видъ, лицемѣріе. Вѣра безъ дѣлъ есть только наружный видъ безъ силы. Какъ тѣло красивое и цвѣтущее, не имѣющее силы, подобно нарисованному изображенію, такъ и правая вѣра безъ дѣлъ». О *клеветникахъ* же онъ говоритъ: это такіе, которые, не видя въ себѣ ничего добраго, утѣшеніе себѣ находятъ въ злословіи про другихъ, чтобы подорвать доброе о нихъ мнѣніе; но какъ говорятъ о другихъ наобумъ, то ошибаются и погрѣшаютъ; почему истинно суть клеветники». О *непримирительныхъ* преосв. Ѳеофанъ замѣчаетъ: «они никакихъ сдѣлокъ къ примиренію и къ прекращенію разлада не принимаютъ, расходятся однажды навсегда, и всякаго примиренія отвращаются,—на глаза не принимаютъ и не показываются». О *наглыхъ*: «мечутся туда и сюда, или ломятъ, какъ медвѣди, самонадѣянно быстры и рѣшительны въ дѣлахъ». «*Напыщены*—надуты, думая о себѣ много, хотя ничего не имѣютъ, достойнаго большаго вниманія». «*Сластолюбцы*—живущіе въ собственное удовольствіе; въ чемъ кто любитъ находить удовольствіе, то̀ и дѣлаетъ. Это—самое льстивое исчадіе самолюбія и самое широкое въ приложеніи, потомучто оно падко не на однѣ плотскія сласти, хотя это преимущественно бываетъ, но и на душевныя, даже на духовныя. Сластолюбецъ за сласть готовъ все продать. Онъ и въ божескихъ вещахъ не Бога любитъ, но сласть, какую даютъ или обѣщаютъ божескіе порядки и законы».

[3]) Заповѣдуя *удаляться отъ нечестивцевъ*, Апостолъ указываетъ нѣкоторыя особенно очевидныя нехорошія ихъ дѣйствія, а именно *хитрое вторженіе въ домы* и *обольщеніе женщинъ*, стремящихся подобно Евѣ, познать новое, хотя, въ сущности, и не могутъ познать истины по легкомыслію умовъ своихъ. Этимъ-то женскимъ легкомысліемъ и пользуются обольстители, прокладывающіе чрезъ женщинъ дорогу и къ мужчинамъ, столь же мало осмотрительнымъ. Хотя всѣмъ еретикамъ свойственно, поныряя въ домъ, плѣнять хитросплетенными, обольстительными словами женщинъ,

и҃. Ꙗкоже Іаннїй и Іамврїй противистасѧ Мѡѷсею, такожде и сїи противлѧютсѧ истинѣ, человѣцы растлѣнни оумомъ (и) неискꙋсни ѡ вѣрѣ.	8. Какъ Іаннїй и Іамврїй противились Моисею, такъ и сїи противятся истинѣ, люди развращенные умомъ, невѣжды въ вѣрѣ.
ѳ҃. Но не преꙋспѣютъ болѣе: безꙋмїе бо ихъ ꙗвлено бꙋдетъ всѣмъ, ꙗкоже и ѻнѣхъ бысть.	9. Но они не много успѣютъ, ибо ихъ безумiе обнаружится предъ всѣми, какъ и съ тѣми случилось [4]).

чтобы чрезъ нихъ потомъ привлечь на свою сторону и мужей, подражая отцу своему дiаволу, обошедшему Адама чрезъ Еву; но болѣе всѣхъ это идетъ къ Манихеямъ,—пишетъ Амвросiастъ. Ибо никто такъ не настойчивъ, не вкрадчивъ и не лживъ, какъ они, иное держащiе внутри, иное являющiе наружно. Они находятъ женщинъ, изъ суетности желающихъ слышать новое, и, предоставляя имъ вещи нравящiяся, успѣваютъ сманить ихъ на свое нечистое ученiе. А тѣ жадно слушаютъ ихъ, желая научиться, смысла же достаточно не имѣя, чтобы различить истину отъ лжи. Такъ бываетъ, что онѣ всегда учатся, а познанiя истины не имѣютъ». Отчего это такъ, что учатся, а познать истины не могутъ?—вопрошаетъ св. I. Златоустъ. Оттого, что отупѣлъ ихъ разумъ. А разумъ отчего отупѣлъ? Оттого, что они погрязли въ упомянутыхъ похотяхъ и грѣхахъ... Несомнѣнно тò, что чрезъ Тимоѳея Апостолъ увѣщаваетъ всѣхъ удаляться отъ такихъ людей».

[4]) *Противленiе истинѣ* держится преимущественно по невѣдѣнiю и развращенiю ума, дѣлающагося неспособнымъ постигнуть истину. *Примѣръ волхвовъ*, возставшихъ противъ Моисея, какъ Божiя посланника, доказываетъ это съ очевидностiю. Хотя они чрезъ свое искусство (управлять змiями) имѣли успѣхъ, но не надолго (Исх. 7, 10—12). Такъ было и съ обольстителями, которыхъ обличалъ Апостолъ, возвѣщающiй, что вскорѣ же ихъ безумiе станетъ очевиднымъ для всѣхъ. Такова участь и всѣхъ обольстителей. Однако вредъ, причиняемый ими, великъ и нерѣдко бываетъ непоправимъ на продолжительное время. Посему, понятно, какъ нужно дорожить апостольскимъ предупрежденiемъ и не давать безумцамъ возможности возмущать вѣру и ниспровергать святую жизнь христiанъ, готовыхъ слушать всякiя неразумныя рѣчи. Св. Iоаннъ Златоустъ вопрошаетъ: «какъ же въ другомъ мѣстѣ Апостолъ говоритъ: наипаче преуспѣютъ въ нечестiи (2 Тимоѳ. 2, 16), а здѣсь: не преуспѣютъ? Тамъ онъ утверждаетъ, что еретики, начавъ вводить новости и заблужденiя, не останавливаются, но постоянно изобрѣтаютъ новыя обольщенiя и неправыя ученiя. А здѣсь утверждаетъ, что они не обольстятъ, не увлекутъ (вѣрующихъ), но скоро сами будутъ обличены. Заблужденiя, хотя сначала и успѣваютъ, но до конца не остаются. Таково все тò, чтò не по существу своему хорошо, а только кажется хорошимъ; оно на время успѣваетъ, а потомъ обнажается и погибаетъ. Не таково наше ученiе».

і҃. Ты́ же послѣ́довалъ є҆сѝ моемꙋ̀ ᲂу҆че́нїю, житїю̀, привѣ́тꙋ, вѣ́рѣ, долготерпѣ́нїю, любвѝ, терпѣ́нїю,

а҃і. и҆згна́нїємъ, страда́нїємъ, ꙗ҆̀кова̑ мѝ бы́ша во А҆нтїохі́и, (и҆̀) во І҆коні́и, (и҆̀) въ Лѵ́стрѣхъ: ꙗ҆̀кова̑ и҆згна̑нїѧ прїѧ́хъ, и҆ ѿ всѣ́хъ мѧ̀ и҆зба́вилъ є҆́сть Гдⷭ҇ь.

в҃і. И҆ всѝ же хотѧ́щїи бл҃гочⷭ҇тнѡ жи́ти ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀ І҆и҃сѣ, гони́ми бꙋ́дꙋтъ:

г҃і. лꙋка́вїи же человѣ́цы и҆ чародѣ́є преꙋспѣ́ютъ на го́ршее, прельща́юще и҆ прельща́еми.

10. А ты послѣдовалъ мнѣ въ ученіи, житіи, расположеніи, вѣрѣ, великодушіи, любви, терпѣніи,

11. въ гоненіяхъ, страданіяхъ, постигшихъ меня въ Антіохіи, Иконіи, Листрахъ; каковыя гоненія я перенесъ, и отъ всѣхъ избавилъ меня Господь [5]).

12. Да и всѣ, желающіе жить благочестиво во Христѣ Іисусѣ, будутъ гонимы.

13. Злые же люди и обманщики будутъ преуспѣвать во злѣ, вводя въ заблужденіе и заблуждаясь [6]).

---

[5]) Воодушевляя Тимоѳея, св. Ап. Павелъ говоритъ о *послѣдованіи ему* какъ въ ученіи и жизни, такъ и въ отдѣльныхъ свойствахъ, особенно же *въ злостраданіяхъ*, показывая тѣмъ противоположность пребыванія во истинѣ—пребыванію во лжи, не среди удовольствій, а въ тѣснотѣ гоненій и преслѣдованій, составляющихъ какъ-бы неизбѣжную участь жизни праведниковъ и во всѣ времена, какъ о семъ говоритъ Апостолъ далѣе (въ ст. 12) По мысли преосв. Ѳеофана, *упомянутыя мѣстности* названы Апостоломъ потому, что всюду здѣсь былъ съ нимъ Тимоѳей, у котораго была тамъ и родина (въ Листрѣ), гдѣ онъ испыталъ первыя христіанскія впечатлѣнія, а вмѣстѣ и страданія, закалившія его на всѣ послѣдующія страданія. Помянувъ о семъ (славномъ) началѣ или о сей основѣ, Апостолъ напомнилъ и бывшее послѣ». Онъ какъ-бы та́къ говорилъ Тимоѳею: «мужайся, намъ съ тобою уже не въ первый разъ вступать въ труды и терпѣть, да и нечего намъ ожидать покоя, для насъ онъ не положенъ (ст. 12). Съ самаго начала доселѣ ты явилъ столько мужества, постоянства, терпѣнія. Пребудь же таковымъ и до конца, ибо конецъ вѣнчаетъ дѣло. Цѣль—воодушевить къ неослабному мужеству. Но въ чемъ источникъ воодушевленія? Въ томъ, что отъ всѣхъ (гоненій) мя избавилъ есть Господь. Прямой выводъ отсюда: *мужайся же! Избавитъ и тебя Господь*. Веди потому дѣло благовѣстника, не обращая вниманія на непріятности, а не только не смущаясь ими». «Чѣмъ тяжелѣе были гоненія на Апостола, тѣмъ яснѣе могла обнаруживаться въ освобожденіи отъ нихъ благость Божія,—говоритъ одинъ новый толковникъ,—и тѣмъ поучительнѣе примѣры надежды на Бога могъ найти (ученикъ Апостола) въ сихъ ученіяхъ его, равно какъ и всѣ желающіе подражать имъ».

[6]) *Страданія стремящихся жить праведно* были обычными явленіями какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, такъ и въ Новомъ. И Самъ Іисусъ Христосъ

ді. Ты́ же пребыва́й въ ни́хже на́ученъ є҆сѝ и҆ ꙗ҆̀же вве́рена сꙋ́ть тебѣ̀, вѣ́дый, ѿ кого̀ наꙋчи́лсѧ є҆сѝ:

єі. и҆ ꙗ҆́кѡ и҆змла́да свѧщє́ннаѧ писа̑нїѧ ᲂу҆мѣ́єши, могꙋ́щаѧ тѧ̀ ᲂу҆мꙋдри́ти во спасе́нїе вѣ́рою, ꙗ҆́же ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀ І҆и҃сѣ.

14. А ты пребывай въ томъ, чему наученъ, и что̀ тебѣ ввѣрено, зная, кѣмъ ты наученъ;

15. при томъ же ты изъ-дѣтства знаешь священныя писанія, которыя могутъ умудрить тебя во спасеніе вѣрою во Христа Іисуса [7]).

пострадалъ потому, что Его праведность была несносна для Его завистниковъ и ненавистниковъ. Праведникъ есть всегда живой укоръ нечестивцамъ,—вотъ они и нападаютъ на него многоразлично; а съ живущими подобно имъ они сходятся, ибо всѣ стремленія и дѣла нечестія соединяютъ ихъ и дѣлаютъ желанными, такъ-какъ никто изъ нихъ не превосходитъ другихъ ничѣмъ существеннымъ. Что же касается до успѣха въ нечестіи, то они знаютъ, что путь этотъ открытъ всѣмъ и для всѣхъ скоротеченъ, до самихъ глубинъ грѣховности.

«Подлинно,—говоритъ св. I. Златоустъ,—невозможно человѣку, идущему путемъ добродѣтели, быть безъ печали, сѣтованія, скорби и искушеній. Ибо, ка́къ это возможно тому, кто идетъ путемъ тѣснымъ и прискорбнымъ, тому, кто слышалъ: «въ мірѣ скорбни будете» (Іоан. 16, 33)? Если Іовъ въ свое время говорилъ: «не искушеніе ли житіе человѣку на земли» (7, 7), то не гораздо ли больше теперь? Таковъ ужъ порядокъ вещей. Борцу невозможно предаваться нѣгѣ, воину въ сраженіи невозможно пиршествовать. Настоящее время есть время борьбы, сраженія, скорбей, воздыханій, поприще подвиговъ. Время покоя будетъ послѣ; а теперь—время усилій и трудовъ. *Не смущайся, что нечестивцы благоденствуютъ*, а тебя постигаютъ искушенія». «*Они только кажутся преуспѣвающими*; на дѣлѣ же то̀, что они благопріятствуются въ прельщеніи, не есть преуспѣяніе. Ибо Апостолъ, опредѣляя, что̀ есть *горшее*, сказалъ: прельщать и прельщаться (блаж. Ѳеофилактъ) «на худшее» (Экуменій).

[7]) *Твердое стояніе въ вѣрѣ* очень зависитъ отъ сознанія чистоты ея источниковъ, каковы у Тимоѳея были—*живое руководство* Христова Апостола *Павла и Священное Писаніе* Ветхаго Завѣта, изучавшееся имъ съ молодости, несомнѣнно вмѣстѣ съ тѣми преданіями о пришествіи Спасителя, которыя жили въ лучшихъ представителяхъ чаяній Израиля и которыя разъяснилъ ему потомъ св. Ап. Павелъ. *Сознаніе важности служенія*, возложеннаго на Тимоѳея, также выставляется на видъ Апостоломъ.

По изъясненію блаж. Ѳеодорита, Апостолъ говоритъ какъ-бы та́къ: «твердо храни ученіе, истину котораго узналъ ты опытомъ; ибо сіе выразилъ словомъ: удостовѣрился. Тимоѳей былъ самовидцемъ апостольскихъ чудесъ, и самъ много творилъ таковыхъ. При семъ Апостолъ указываетъ и на авторитетъ Учителя, дѣлая чрезъ это ученіе болѣе твердымъ». Наученъ былъ св. Тимоѳей самимъ же пишущимъ—св. Павломъ. Но сила воодушевленія не изъ этого однако вытекаетъ, а наипаче изъ Того, Кѣмъ

ѕі. Всѧ́ко Писа́нїе бг҃одꙋхнове́нно и҆ поле́зно (є҆́сть) ко ᲂу҆че́нїю, ко ѡ҆бличе́нїю, ко и҆справле́нїю, къ наказа́нїю є҆́же въ пра́вдѣ,

зі. да соверше́нъ бꙋ́детъ Бж҃їй человѣ́къ, на всѧ́кое дѣ́ло бл҃го́е ᲂу҆гото́ванъ.

16. Все Писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности,

17. да будетъ совершенъ Божій человѣкъ, ко всякому доброму дѣлу приготовленъ [8]).

самъ св. Павелъ наученъ и Кто всегда такъ очевидно покровительствовалъ его ученію, съ неба исшедшему и дающему спасеніе міру. Въ словѣ Апостола слышатся прощальныя напоминанія: доселѣ я тебя училъ, теперь тебѣ предлежитъ искать вразумленія въ Писаніи; руководимый свѣтлою вѣрою въ Господа, ты можешь въ немъ узрѣть все потребное ко спасенію Писаніе сіе, одно безъ вѣры,—покрываломъ покрыто, но вѣрою во Христа Господа для тебя снято сіе покрывало, и Писаніе всесторонне можетъ умудрить тебя во спасеніе» (преосв. Ѳеофанъ).

[8]) *О пользѣ Священнаго Писанія* Апостолъ говоритъ многосторонне. Онъ указываетъ и на его положительное значеніе и на отрицательное, по отношенію къ вразумленію заблуждающихся и, наконецъ, для общаго усовершенія каждаго. Къ чему бы каждый не готовился въ жизни, онъ, какъ человѣкъ преданный Богу, можетъ имѣть въ законѣ Его многоразличные уроки, воспитательные въ общечеловѣческомъ смыслѣ пріученія къ добру и отличенія отъ зла. Изъ святыхъ толковниковъ Писанія особенно пространно и горячо говорилъ о пользѣ Свящ. Писанія св. Іоаннъ Златоустъ, такъ много воспользовавшійся имъ въ своихъ безконечно многихъ урокахъ, различно преподанныхъ имъ на вѣки христіанамъ. «Въ Писаніяхъ,—говоритъ онъ,—излагается, что̀ должно дѣлать и чего не должно. Они—свѣтъ для находящихся во тьмѣ. Кто знаетъ Писаніе какъ должно, тотъ не соблазнится ничѣмъ случающимся, все переноситъ мужественно, для всего находитъ основанія и примѣры. Всякое Священное *Писаніе богодухновенно*, посему, говоритъ, не сомнѣвайся въ немъ. Если нужно знать что-нибудь; если случится недоумѣвать въ чемъ-нибудь, о томъ можно узнать отсюда. Если нужно обличить ложь,—и это можно почерпнуть отсюда. Если нужно исправиться, если не достаетъ чего-либо и нужно,—и это почерпается изъ Писанія. Безъ Писаній невозможно быть совершеннымъ».

«Писаніе богодухновенно и полезно, яко отдыханіе всеблагаго Бога, которое живительно для всякой, паче же разумной твари (Пс. 103, 30; 118, 50). Св. пророкъ Давидъ душеспасительность слова Божія изображаетъ та́къ: законъ Господенъ непороченъ, обращаяй души, свидѣтельство Господне вѣрно, умудряющее младенцы. Оправданія Господня права, веселящая сердце. Заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи (Пс. 18, 8—9). Сообразна съ этимъ и указываемая Апостоломъ полезность божественнаго Писанія» (преосв. Ѳеофанъ).

Св. Ефремъ Сиринъ совѣтуетъ предъ чтеніемъ Свящ. Писанія помолиться, чтобы уразумѣть его силу и значеніе. «И сотворивъ молитву,—

Глава д҃.

а҃. Засвидѣтельствꙋю ᲂу҆̀бо а҆́зъ пред̾ Бг҃омъ и҆ Гд҃емъ на́шимъ І҆и҃съ Хр҃то́мъ, хотѧ́щимъ сꙋди́ти живы̑мъ и҆ ме́ртвымъ въ ꙗ҆вле́нїи є҆гѡ̀ и҆ црⷭ҇твїи є҆гѡ̀:

в҃. проповѣ́дꙋй сло́во, насто́й благовре́меннѣ и҆ безвре́меннѣ, ѡ҆бличѝ, запретѝ, ᲂу҆молѝ со всѧ́кимъ долготерпѣ́нїемъ и҆ ᲂу҆че́нїемъ.

Глава 4.

1. Итакъ заклинаю тебя предъ Богомъ и Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, Который будетъ судить живыхъ и мертвыхъ въ явленіе Его и царствіе Его:

2. проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщавай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ [1]).

говоритъ онъ,—предайся чтенію, и помни, что многіе, полагавшіеся на собственное сужденіе, не уразумѣвали читаемаго и впадали въ заблужденіе. Дни наши подобно тѣни проходятъ, и мы не замѣчаемъ, какъ быстро подходитъ нашъ Судія. Надо постараться и о единомъ на потребу: стóитъ и душа твоя пищи, безъ которой она умретъ, а этой пищи она нигдѣ не найдетъ, какъ въ словѣ Божіемъ».

[1]) *Возбужденіе Тимоѳея къ ревностному* и неотложному *проповѣданію* сопровождается заклятіемъ предъ Богомъ, очевидно, по великой нуждѣ въ настойчивомъ воздѣйствіи архипастырскомъ, когда опасно терять время и потому должно проповѣдывать и увѣщавать не только тогда, когда есть къ тому досугъ, но и когда бываетъ очень трудно и даже, повидимому, непосильно. Когда же совершится опасный переворотъ въ душахъ пасомыхъ тогда всякая проповѣдь можетъ быть тщетною, ибо можетъ случиться, что пасомые не будутъ уже слушать, оставя прежняго своего пастыря.

«Боясь за будущую расправу, святый Апостолъ часто тѣснитъ своего ученика такимъ засвидѣтельствованіемъ (1 Тимоѳ. 6, 13), или заклинаніемъ. Но поступаетъ такъ и изъ любви, желая сдѣлать его славнымъ и осмотрительнымъ и расположить къ ревностной и дерзновенной проповѣди. Онъ повелѣваетъ Тимоѳею не просто и какъ ни есть проповѣдывать, но всякое время почитать къ сему пригоднымъ. Это и самъ онъ дѣлалъ, уча въ темницѣ, на кораблѣ, за предложенною трапезою» (блаж. Ѳеодоритъ). «Не жди времени паденія, но учи прежде, чѣмъ падетъ кто. Когда найдешь кого грѣшащимъ, или намѣревающимся согрѣшить, то не пропускай даромъ. Послѣ того, какъ обличишь и докажешь погрѣшающему его погрѣшность, запрети ему. Запрещеніе и наказаніе подобно рѣзанію, а утѣшеніе—пріятному пластырю. Итакъ приложи пластырь утѣшенія, чтобы одно рѣзаніе, производя крайнюю боль, не ввергло въ отчаяніе» (блаж. Ѳеофилактъ). «Вразумляющій долженъ имѣть долготерпѣніе, дабы слушающій вѣрилъ не безъ основанія. Обличай не съ гнѣвомъ, не съ ненавистію, не съ злобою, не съ враждою, какъ-бы врага, а съ любовію, состраданіемъ, скорбя больше самого обличаемаго, душевно сожалѣя объ его положеніи». (Златоустъ).

г҃. Бꙋ́детъ бо вре́мѧ, є҆гда̀ здра́вагѡ ᲂу҆че́нїѧ не послꙋ́шаютъ, но по свои́хъ по́хотехъ и҆зберꙋ́тъ себѣ̀ ᲂу҆чи́тели, че́шеми слꙋ́хомъ:

3. Ибо будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили бы слуху;

д҃. и҆ ѿ и҆́стины слꙋ́хъ ѿвратѧ́тъ, и҆ къ ба́снемъ ᲂу҆клонѧ́тсѧ.

4. и отъ истины отвратятъ слухъ и обратятся къ баснямъ [2]).

є҃. Ты́ же трезви́сѧ ѡ҆ всемъ, ѕлопостраждѝ, дѣ́ло сотворѝ бл҃говѣ́стника, слꙋже́нїе твоѐ и҆звѣ́стно сотворѝ.

5. Но ты будь бдителенъ во всемъ, переноси скорби, совершай дѣло благовѣстника, исполняй служеніе твое.

ѕ҃. А҆́зъ бо ᲂу҆жѐ жре́нъ быва́ю, и҆ вре́мѧ моегѡ̀ ѿше́ствїѧ наста̀:

6. Ибо я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествія настало [3]):

---

[2]) *Предсказаніе объ отпаденіи* нѣкоторыхъ и отвращеніи ихъ слуха отъ проповѣди Евангельской сбылось и тогда, сбывается и нынѣ. Но цѣль этого предсказанія—та, чтобы св. Тимоѳей, равно какъ и всѣ подобные ему пастыри и архипастыри, дорожили опасными временами для ихъ пасомыхъ и не покладали рукъ въ своей дѣятельности въ эти тревожныя времена, всемѣрно заботясь о томъ, чтобы пасомые не уклонились отъ нихъ, такъ какъ послѣ сего проповѣдь къ нимъ станетъ почти невозможною, хотя они и предадутся ученіямъ самымъ пустымъ, но легкимъ, пріятнымъ для слушающихъ, каковы всѣ вообще ученія развратныя, поблажающія низкимъ страстямъ и вожделѣніямъ грѣховнымъ. «Предсказываетъ это Апостолъ,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—не съ тѣмъ, чтобы ученикъ его предался унынію, но чтобы онъ мужественно переносилъ, когда это случится. И въ другомъ мѣстѣ Апостолъ говоритъ: азъ бо вѣмъ сіе, яко по отшествіи моемъ внидутъ волцы тяжцы въ васъ, не щадящіи стада (Дѣян. 20, 29). Онъ говорилъ это для того, чтобы они бодрствовали, чтобы надлежащимъ образомъ пользовались настоящимъ временемъ. Ничего не можетъ быть выразительнѣе слова: *изберутъ себѣ учители.* Это указываетъ на безпорядочную толпу учителей, которые при томъ будутъ (поднятіемъ рукъ) утверждаемы учениками, отыскивающими себѣ такихъ людей, которые говорили бы для ихъ удовольствія и льстили ихъ слуху» и которые «станутъ поблажать ихъ похотямъ и только угодное имъ творить и дѣлать» (блаж. Ѳеофилактъ).

[3]) Въ противовѣсъ лжеучителямъ, Апостолъ *заповѣдуетъ Тимоѳею быть тщательнымъ* во всемъ и мудро совершать служеніе свое, перенося всякіе недостатки, лишенія и скорби. Какъ-бы *особливое побужденіе* къ наилучшему благовѣстничеству Тимоѳея указывается въ томъ, что *время служенія самого Павла кончается.* Св. Тимоѳей какъ-бы обязуется возмѣ-

з҃. По́двигомъ до́брымъ подвиза́хся, тече́нїе сконча́хъ, вѣ́ру соблюдо́хъ:

и҃. Про́чее у҆́бо соблюда́етсѧ мнѣ̀ вѣне́цъ пра́вды, є҆го́же возда́стъ мѝ Гд҇ь въ де́нь ѻ҆́нъ, првд҇ный Сѹдїѧ̀: не то́кмѡ же мнѣ̀, но и҆ всѣ̑мъ возлю́бльшымъ ꙗ҆вле́нїе Є҆гѡ̀.

7. подвигомъ добрымъ я подвизался, теченіе совершилъ, вѣру сохранилъ;

8. а теперь готовится мнѣ вѣнецъ правды, который дастъ мнѣ Господь, праведный Судія, въ день оный; и не только мнѣ, но и всѣмъ возлюбившимъ явленіе Его [4]).

стить и Павла, а вмѣстѣ съ тѣмъ и смотрѣть на это завѣщаніе, какъ предсмертное, а потому неизмѣнное, вполнѣ обязательное. «Трудись, предупреждай, приводи овецъ въ безопасное состояніе, прежде нежели наступила зараза!»—какъ-бы та́къ говоритъ Апостолъ, по изъясненію св. Іоанна Златоуста. Къ сему преосв. Θеофанъ присовокупляетъ: «Какъ сторожъ дома Божія, пастырь всегда долженъ быть трезвенъ и бдителенъ. Это—первая черта добраго пастыря. *Злопостражди* — поднимай всякій болѣзненный трудъ, не жалѣя и не щадя себя, какъ скоро сего требуетъ дѣло благоустроенія паствы и благо пасомыхъ. Все, что̀ я тебѣ прописалъ, послѣднее тебѣ есть наставленіе. Пришелъ уже конецъ мой. Пріими сказанное, какъ послѣднее завѣщаніе. Готовящуюся ему смерть назвалъ возлияніемъ, потому что возлияніе было приносимо въ жертву все. Это же дѣлать заповѣдуетъ онъ и ученикамъ своимъ, когда говоритъ: представите убо тѣлеса ваша жертву живу (Римл. 12, 1). Ибо закалаемый за Христа священнодѣйственно приноситъ самого себя въ жертву. Время моего отшествія наста—отшествія, разрѣшенія, какъ и къ Филиппійцамъ писалъ, что желаетъ разрѣшитися и со Христомъ быти (1, 23)».

[4]) *Восхваляетъ свой подвигъ и говоритъ о славномъ* будущемъ *вѣнцѣ* своемъ Апостолъ для ободренія Тимоθея и другихъ преемниковъ своихъ. По мысли св. Іоанна Златоуста, св. Ап. Павелъ какъ-бы та́къ говоритъ: «я воздвигъ трофеи, побѣдилъ враговъ,—говоритъ не изъ тщеславія, нѣтъ, но для ободренія сына, для того, чтобы такими похвалами внушить ему—легко переносить все случающееся, имѣть благую надежду и не считать предстоящей разлуки тяжкою. Такимъ образомъ Павелъ писалъ сіе для утѣшенія Тимоθея, и все посланіе исполнено утѣшенія и есть какъ-бы нѣкоторое завѣщаніе. Онъ желаетъ утѣшить скорбящаго ученика, заповѣдуя ему быть добрымъ, потому что онъ отходитъ къ вѣнцу, какъ совершившій все, какъ достигшій благаго конца; радоваться, говоритъ, должно, а не скорбѣть. Оковы, темницы, смерть—это ли добрый подвигъ? Да, говоритъ; потому что онъ совершается за Христа, доставляетъ великіе вѣнцы. Нѣтъ ничего лучше этого подвига; не имѣетъ конца этотъ вѣнецъ; онъ не изъ лавровыхъ листьевъ, здѣсь не человѣкъ—распорядитель подвиговъ, не люди—зрители. Ангелы наполняютъ это зрѣлище. Здѣсь побѣдители остаются навсегда въ блескѣ, славѣ и чести. Посему должно радоваться; ибо я иду на покой, оставляю мѣсто подвиговъ; ты слышалъ отъ меня, что лучше разрѣшитися и со Христомъ быти (Филиппис. 1, 23). Истинно добрый подвигъ—тотъ, ко-

ѳ҃. Потщи́сѧ ско́рѡ прїитѝ ко мнѣ̀.

і҃. Дима́съ бо менѐ ѡ҆ста́ви, возлюби́въ нн҃ѣшнїй вѣ́къ, и҆ и҆́де въ Солꙋ́нь: Крискентъ въ Гала́тїю, Ті́тъ въ Далма́тїю: Лꙋка̀ є҆ди́нъ є҆́сть со мно́ю.

а҃і. Ма́рка поє́мь приведѝ съ собо́ю, є҆́сть бо мнѝ благопотре́бенъ въ слꙋ́жбꙋ.

в҃і. Тѷхі́ка же посла́хъ во є҆фе́съ.

9. Постарайся придти ко мнѣ скоро.

10. Ибо Димасъ оставилъ меня, возлюбивъ нынѣшній вѣкъ, и пошелъ въ Ѳессалонику, Крискентъ въ Галатію Титъ въ Далматію; одинъ Лука со мною [5]).

11. Марка возьми и приведи съ собою, ибо онъ мнѣ нуженъ для служенія.

12. Тихика я послалъ въ Ефесъ.

торый не только увеселяетъ зрителей, но и доставляетъ пользу, который всѣхъ влечетъ на небо. Такое теченіе свѣтлѣе солнца. Такое теченіе совершилъ Павелъ, которымъ онъ стремился къ небу. Трезвенствуя внимательно и бодренствуя, будучи окрыляемъ Духомъ, онъ перелеталъ всѣ сѣти, какъ-бы имѣя огненныя крылья и разсѣевая тысячи препятствій, смертей, козней, бѣдствій (Іоан. 14, 23). Если же ты сподобишься Его пришествія нынѣ, то будешь съ великимъ дерзновеніемъ взирать на Него тогда. Будь же любомудрымъ нынѣ, пусть не будетъ у тебя гордости, чтобы Онъ не поразилъ тебя и не изринулъ».

[5]) *Послѣсловіе* посланія показываетъ, съ какою сердечною простотою и задушевностію относился св. Ап. Павелъ къ своему ученику, которому онъ разсказываетъ о всѣхъ своихъ обстоятельствахъ. Онъ усердно зоветъ къ себѣ Тимоѳея, говоря, что почти всѣ оставили его (Димасъ, Крискентъ, Титъ). Одинъ только Лука остался съ нимъ. По изъясненію св. Іоанна Златоуста, «Павелъ находился въ крайности, уже не могъ ходить по собственной волѣ, жилъ въ темницѣ, бывъ заключенъ туда Нерономъ, и готовился въ скоромъ времени умереть. Посему, дабы этого не случилось прежде свиданія съ ученикомъ, Апостолъ и призываетъ его къ себѣ, желая видѣть его предъ своею кончиною, а можетъ быть многое передать ему. Не говоритъ: желаю видѣть тебя прежде отшествія отъ этой жизни,—что̀ весьма опечалило бы Тимоѳея; но: ибо я остаюсь одинокимъ, не имѣю никого, кто бы мнѣ помогалъ. Димаса онъ укоряетъ, впрочемъ желая не его укорить, а насъ утвердить, дабы мы не ослабѣвали духомъ въ опасностяхъ и трудахъ» (какъ это сдѣлалъ Димасъ, похваляемый въ посланіи къ Филимону, ст. 24). Прочихъ, оставившихъ его, онъ не укоряетъ, потому что самимъ Апостоломъ они были посланы въ указанныя мѣста, какъ свидѣтельствуетъ Ѳеодоритъ, утверждающій, что Галатія—это Галлія, гдѣ и былъ епископомъ Крискентъ (въ Віеннѣ), скончавшійся мученически въ царствованіе Траяна. «Титъ былъ одинъ изъ весьма дивныхъ мужей, такъ-что Павелъ вручалъ

гі. Фело́нъ, є҆го́же ѡ҆ста́вихъ въ Трѡа́дѣ ᲂу҆ Ка́рпа, гряды́й принесѝ, и҆ кни̑ги, па́че же ко́жаныѧ.

ді. А҆леѯа́ндръ кова́чь мнѡ́га мѝ ѕла̑ сотворѝ: да возда́стъ є҆мꙋ̀ Гдь по дѣ́лѡмъ є҆гѡ̀:

13. Когда пойдешь, принеси фелонь, который я оставилъ въ Троадѣ у Карпа, и книги, особенно кожаныя [6]).

14. Александръ мѣдникъ много сдѣлалъ мнѣ зла. Да воздастъ ему Господь по дѣламъ его!

ему церковныя дѣла, на островѣ не маломъ, но весьма большомъ, т. е. Критѣ. Лука неотлучно находился при св. Павлѣ, написалъ Евангеліе и Соборныя Дѣянія (Апостольскія, былъ трудолюбивъ, любознателенъ и терпѣливъ. О немъ Апостолъ говоритъ въ другомъ посланіи: егоже похвала во Евангеліи по всѣмъ Церквамъ (2 Кор. 8, 18)» (Златоустъ).

[6]) *Распоряженія Апостола*—властныя. О Тихикѣ онъ говоритъ, что онъ послалъ его съ этимъ посланіемъ въ Ефесъ (какъ-бы въ замѣну Тимоѳея), а Марка велитъ Тимоѳею привести съ собою, надѣясь на его сыновнее послушаніе. По замѣчанію св. Іоанна Златоуста, «Апостолъ требуетъ Марка не для собственнаго успокоенія, но для служенія Евангелію, дабы между вѣрующими не произошло никакого смятенія по случаю его смерти, дабы многочисленные его ученики, присутствуя при этомъ, успокаивали смятеніе и утѣшали сѣтующихъ объ его кончинѣ; ибо между увѣровавшими въ Римѣ, вѣроятно, были мужи достопочтенные».

Рѣчь *о фелони,* незначительной одеждѣ верхней, употреблявшейся для покрытія отъ сырости и холода, свидѣтельствуетъ о нуждѣ, въ которой находился Павелъ, оставившій эту одежду во время путешествія чрезъ Троаду въ Македонію (1 Тимоѳ. 1, 3). Апостолъ и самъ предполагалъ возвратиться туда (1 Тимоѳ. 3, 14), но его повлекли въ узахъ въ Римъ. О *Карпѣ* есть преданіе (у Ипполита), что онъ проповѣдывалъ въ Критѣ и погребенъ въ Беріи Ѳракійской. Книги *кожаныя*—это пергаменныя книги. «Божественныя писанія въ древности имѣлись въ свиткахъ изъ выдѣланныхъ кожъ», говоритъ блаж. Ѳеодоритъ. «Для чего нужны были книги ему, готовящемуся отойти къ Богу?»—вопрошаетъ св. І. Златоустъ. И отвѣчаетъ: «И очень были нужны, чтобы передать ихъ вѣрующимъ, дабы они имѣли ихъ вмѣсто его ученія». Преосв. Ѳеофанъ предполагаетъ, что здѣсь были Евангелія: Матѳея, Марка, Луки, уже бывшія въ употребленіи, и посланія самого Павла и другихъ. На мысль о томъ, что здѣсь были посланія Павла, можно видѣть намекъ въ словахъ св. І. Златоуста: «дабы вѣрующіе имѣли ихъ (книги) вмѣсто его ученія». Присутствіе при немъ Евангелиста Луки и вызовъ Евангелиста Марка—тоже есть указаніе на то, что предъ смертію Ап. Павла могъ разсматриваться всесторонне вопросъ о подлинности новозавѣтныхъ книгъ и ихъ неповрежденной сохранности,—чрезъ врученіе цѣлому (великому) обществу вѣрующихъ. Нѣчто подобное было и предъ кончиною Іоанна Богослова, дополнившаго прочихъ Евангелистовъ своимъ Евангеліемъ, написаннымъ имъ по просьбѣ христіанъ.

є҃і. Ѿ негѡ́же и҆ ты̀ себѣ̀ блюди̂, ѕѣлѡ́ бо проти́витсѧ словесе́мъ на́шымъ.

ѕ҃і. Въ пе́рвый мо́й ѿвѣ́тъ никто́же бы́сть со мно́ю, но всѝ мѧ̀ ѡ҆ста́виша: да не вмѣни́тсѧ и҆̂мъ.

з҃і. Гдⷭ҇ь же мнѣ̀ предста̀ и҆ ᲂу҆крѣпѝ мѧ, да мно́ю проповѣ́данїе и҆звѣ́стно бꙋ́детъ, и҆ ᲂу҆слы́шатъ всѝ ꙗ҆зы́цы: и҆ и҆зба́вленъ бы́хъ ѿ ᲂу҆́стъ львѡ́въ.

15. берегись его и ты, ибо онъ сильно противился нашимъ словамъ [7]).

16. При первомъ моемъ отвѣтѣ никого не было со мною, но всѣ меня оставили. Да не вмѣнится имъ!

17. Господь же предсталъ мнѣ и укрѣпилъ меня, дабы чрезъ меня утвердилось благовѣстіе, и услышали всѣ язычники; и я избавился изъ львиныхъ челюстей [8]).

---

[7]) *Изъ многихъ личныхъ враговъ* Апостолъ упоминаетъ только *Александра*, конечно, не потому, что онъ былъ замѣчательный человѣкъ, но потому, что онъ былъ такой же упорный противникъ христіанства, какъ Дмитрій среброковачъ, ставшій во главѣ возмутившихся противъ Павла въ Ефесѣ за ниспроверженіе служенія Артемидѣ, выработкою статуй и статуетокъ, которой они заработывали многое. Не меньшая корысть, можетъ быть, и мѣдника Александра подвигала на возстаніе противъ христіанства, какъ-бы отнимавшаго заработокъ у него съ товарищами, которыхъ могло быть не мало.

По словамъ Іоанна Златоуста, Апостолъ какъ-бы говоритъ та́къ: «Онъ (Александръ) войну ведетъ противъ Евангелія, противодѣйствуетъ ему. Это не пройдетъ ему безнаказанно. *Себе блюди.* Не сказалъ: причини ему скорбь, накажи, прогони его,—хотя по благодати Божіей могъ сдѣлать это; ничего такого не дѣлаетъ и не вооружаетъ противъ него ученика своего, а заповѣдуетъ только удаляться отъ него, предоставляя наказаніе Богу». «Есть противники вѣры,—говоритъ одинъ новый толковникъ,—съ которыми пастыри должны бороться силою обличенія и убѣжденія. Но есть и ожесточенные враги, такъ далеко ушедшіе въ заблужденіе, что всякое слово увѣщанія заставляетъ ихъ уходить еще дальше и съ злобою сѣять около себя зло. Лучше не трогать такихъ, избѣгать и предоставлять ихъ самимъ себѣ и суду Божію».

[8]) *Судъ надъ Апостоломъ* совершался по формѣ Римскаго права. Онъ состоялъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ производствъ, при чемъ судоговореніе часто совершалось предъ лицемъ всѣхъ желающихъ (публично). Въ такомъ судѣ видѣть лицъ знакомыхъ и сочувствующихъ пріятно подсудимому, а при его невинности и утѣшительно. Однако, хотя Апостолъ Павелъ былъ невиненъ, все-таки ближніе его оставили его, какъ оставили Апостолы Самого Христа, когда Онъ былъ взятъ воинами. Первый страхъ отвѣтственности—дѣло очень обычное. Онъ дѣйствуетъ даже и на приближенныхъ къ царю, при видѣ ихъ опасности, какъ это было, наприм., съ Давидомъ, который жаловался: ближніи мои отдалече мене сташа (Пс. 37, 13; 87, 9). Но Господь не оставляетъ вѣрныхъ Ему рабовъ. Такъ Онъ не оставилъ и Павла

и҃і. И҆ и҆зба́витъ мѧ̀ Гдⷭ҇ь ѿ всѧ́кагѡ дѣ́ла лꙋка́ва и҆ сп҃се́тъ во Црⷭ҇твїе Своѐ Нбⷭ҇ное: Є҆мꙋ́же сла́ва во вѣ́ки вѣ́кѡвъ. А҆ми́нь.

18. И избавитъ меня Господь отъ всякаго злаго дѣла и сохранитъ для Своего Небеснаго Царства; Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь [9]).

д҃і. Цѣлꙋ́й Прїскі́ллꙋ и҆ А҆кѵ́лꙋ и҆ Ѻ҆нисі́форовъ до́мъ.

19. Привѣтствуй Прискиллу и Акилу и домъ Онисифоровъ.

к҃. Є҆ра́стъ ѡ҆ста̀ въ Корі́нѳѣ: Трофі́ма же ѡ҆ста́вихъ въ Мїли́тѣ болѧ́ща.

20. Ерастъ остался въ Коринѳѣ; Трофима же я оставилъ больнаго въ Милитѣ.

дивно явившись ему и укрѣпивъ его, такъ-что онъ потомъ имѣлъ бодрость смѣло возвѣстить Евангельское ученіе и воздѣйствовать на многоязычную публику, слушавшую его самооправданіе и вмѣстѣ проповѣдь о Христѣ Спасителѣ. Св. Іоаннъ Златоустъ сообщаетъ, что Павелъ обратилъ ко Христу виночерпія императора Нерона, который былъ жестокъ постоянно, а теперь могъ разъяриться и больше. Поэтому справедливо толковники видятъ въ словахъ Апостола объ избавленіи отъ львиныхъ челюстей указаніе на Нерона. «Видишь, какъ Павелъ былъ близокъ къ смерти? Онъ былъ въ челюстяхъ самого льва; львомъ же называетъ Нерона, по причинѣ его звѣрства, могущества его царства и непреклонности. Посмотри, какъ велико и смиренномудріе его. Не потому, говоритъ, Богъ укрѣпилъ меня, чтобы я былъ достоинъ такого дара, но дабы подтвердилось благовѣстіе, которое ввѣрено мнѣ. *И услышатъ вси языцы.* Чтò это значитъ? Дабы всѣмъ, говоритъ, сдѣлались извѣстны и слова проповѣди и попечительство обо мнѣ Промысла».

[9]) *Надежда на вѣчное спасеніе*, конечно, выше спасенія временнаго, и потому Апостолъ, сказавши о временномъ спасеніи отъ смерти, далѣе обращаетъ свой взоръ къ вѣчному спасенію. А такъ какъ оно обусловливается свободою отъ грѣха, то Апостолъ выражаетъ надежду и на сіе, а потому и возсылаетъ славу Богу Спасителю. По изъясненію св. Іоанна Златоуста, Апостолъ какъ-бы говоритъ тáкъ: «тогда избавилъ и меня Богъ отъ опасностей, а далѣе Онъ избавитъ меня отъ всякаго грѣха, т.-е. не попуститъ мнѣ отойти изъ здѣшней жизни достойнымъ осужденія. Подлинно, бороться со грѣхомъ до крови и не пасть, значитъ избавиться отъ другаго льва—діавола (1 Петр. 5, 8). Послѣднее избавленіе важнѣе перваго. Се истинное спасеніе, когда мы просіяемъ тамъ. Чтò значитъ: спасетъ во Царствіе Свое? Избавитъ, говоритъ, меня отъ всякой вины, и сохранитъ для тамошней жизни. Ибо спастись для Царствія Небеснаго (нерѣдко) значитъ умереть здѣсь за него. Ненавидяй душу свою въ мірѣ семъ, говоритъ Господь, въ животъ вѣчный сохранитъ ю (Іоан. 12, 25). *Ему слава!* Это—славословіе Сыну».

«*О Божіемъ о себѣ попеченіи* Апостолъ являетъ себя столь увѣреннымъ,—говоритъ Амвросіастъ,—что и отъ будущихъ искушеній чаетъ быть избавленнымъ. Избавленія же такого чаетъ онъ не только въ настоящей жизни, но и въ день суда чаетъ быть спасеннымъ и сподобиться царствовать со Христомъ Господомъ въ вѣчные вѣки».

к҃а. Потщи́сѧ пре́жде зимы̀ прїитѝ. Цѣлꙋ́етъ тѧ̀ Еѵꙋ́влъ и҆ Пꙋ́дъ, и҆ Лі́нъ и҆ Клаѵді́а: и҆ бра́тїѧ всѧ̀.	21. Постарайся придти до зимы. Привѣтствуютъ тебя Еввулъ и Пудъ, и Линъ и Клавдія и всѣ братія [10]).

[10]) *Привѣтствія* отъ себя и другихъ, а также сообщенія и *благожеланія,* свидѣтельствуютъ объ исторической обстановкѣ, въ которой находился тогда Апостолъ, а также о расположеніи его, съ внѣшней стороны тревожномъ, а съ внутренней—непоколебимомъ и свободномъ. Видно, что не онъ теперь жилъ, а Христосъ, Котораго онъ такъ возлюбилъ и за Котораго онъ отдалъ себя на всякія муки. Того же воодушевленія Іисусомъ Христомъ онъ желаетъ и Тимоѳею, а прочимъ членамъ—обычнаго преуспѣянія въ различныхъ дарахъ благодати.

Св. Іоаннъ Златоустъ объ извѣстныхъ пособникахъ Павла *Акилѣ и Прискиллѣ* замѣчаетъ: «Это тѣ лица, о которыхъ часто упоминаетъ Апостолъ (Римл. 16, 3; 1 Кор. 16, 19), у которыхъ онъ жилъ, которые принимали Аполлоса. Настоящее привѣтствіе для нихъ было не малымъ утѣшеніемъ, служило доказательствомъ почтенія и любви его и доставило имъ великую благодать; ибо и одно привѣтствіе такого святаго и блаженнаго мужа могло исполнить великой благодати того, кто удостоился этого привѣтствія. *Онисифоръ* былъ у Апостола въ Римѣ (1, 16). Настоящимъ привѣтствіемъ онъ дѣлаетъ и домашнихъ его болѣе усердными къ дѣламъ, подобнымъ Онисифора». По сказанію св. Димитрія Ростовскаго, Онисифоръ былъ потомъ епископомъ въ Колофоніи и Кириніи. Мученическая память его почитается 7-го сентября. Въ домѣ Онисифора услышала проповѣдь Апостола Павла св. дѣва Ѳекла, бывшая первою мученицею за вѣру во Христа. Память ея почитается 24 сентября. «Имѣвшая жениха, она обрѣла Павла, который отвратилъ ее отъ жениха. Такъ святая дѣва отказалась отъ всѣхъ благъ земныхъ, чтобы удостоиться небесныхъ», говоритъ св. Епифаній.

Объ *Ерастѣ* преосв. Ѳеофанъ замѣчаетъ, что онъ—посланецъ со св. Тимоѳеемъ въ Македонію, въ концѣ трехлѣтняго пребыванія св. Павла въ Ефесѣ (Дѣян. 19, 22). Онъ долженъ былъ отправиться съ Павломъ и въ Римъ, но остался въ Коринѳѣ, можетъ быть—по нуждѣ (какъ казнохранитель, Римл. 16, 23), съ согласія Апостола, а можетъ быть—и противъ желанія Апостола. Ерастъ—Апостолъ изъ числа 70-ти. Память его—10-го ноября. *Трофимъ* тоже былъ изъ числа спутниковъ Апостола Павла (Дѣян. 20, 4; 21, 29). Онъ былъ усѣкнутъ въ Римѣ при Неронѣ, вмѣстѣ съ Аристархомъ и Пудомъ. Память ихъ 15-го—апрѣля.

Еввулъ и прочія лица, отъ которыхъ шлются привѣтствія,—имена Римскія. Эти лица могли познакомиться со св. Тимоѳеемъ при первомъ его посѣщеніи Рима. Можно думать, что Апостолъ, сообщая ихъ привѣты, вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ ихъ, какъ такихъ, которые могутъ быть ему, Тимоѳею, руководителями въ Римѣ при скоро ожидаемомъ его прибытіи туда. *Линъ* былъ первымъ епископомъ Римскимъ, по свидѣтельству св. Иринея. *Пудъ* былъ сенаторъ, *Клавдія*—жена его. Ихъ дщери Праксида и Пруденціана были мученицами. «Подлинно, дѣло благодати Божіей,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—что лица этого пола, если захотятъ, могутъ тысячекратно умирать, многія изъ нихъ сдѣлались мученицами, могутъ имѣть и скромность, и святыню (чистоту), и презрѣніе къ богатству, и все прочее».

к҃в. Гд҇ь І҆и҃съ Хр҇то́съ со ду́хомъ твои́мъ. Бл҃го́дать съ ва́ми. А҆ми́нь.

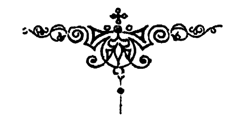
22. Господь Іисусъ Христосъ со духомъ твоимъ. Благодать съ вами. Аминь [11]).

[11]) *О заключительномъ благожеланіи* св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Нѣтъ ничего лучше такого благожеланія. Благожелается сугубая помощь: отъ благодати Святаго Духа и отъ Господа Бога, споспѣшествующаго ей. Если и въ житейскихъ дѣлахъ кто презираетъ свое и заботится о господскомъ, не лишится своего, а напротивъ получаетъ больше; то тѣмъ болѣе въ духовныхъ. Презирай свое и получишь Божіе. Презирай землю и получишь Царство Небесное». «Улучить такую благодать да дастъ Богъ и намъ молитвами написавшаго и получившаго посланіе сіе» (блаж. Θеодоритъ). Аминь.

ОБЪЯСНЕНІЕ ПОСЛАНІЯ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА

КЪ ТИТУ.



О ПОСЛАНІИ КЪ ТИТУ.

Св. Апостолъ Титъ по происхожденію своему былъ Грекъ (Галат. 2, 3), какъ полагаютъ многіе—съ острова Крита [1]). Полное обращеніе его ко Христу произошло въ Антіохіи, въ то время, когда св. Апостолъ Павелъ, вмѣстѣ съ Варнавою, устроялъ тамъ Церковь (Дѣян. 11, 25—26). Принявъ христіанскую вѣру отъ Ап. Павла (Тит. 1, 4), Титъ сдѣлался его усерднымъ ученикомъ и сотрудникомъ (2 Кор. 8, 23). Онъ былъ съ Ап. Павломъ на соборѣ Іерусалимскомъ, въ числѣ ходатаевъ о необязательности для христіанъ изъ язычниковъ обрядоваго Моисеева закона. Св. Игнатій Богоносецъ и блаж. Іеронимъ свидѣтельствуютъ, что Титъ былъ безбраченъ. Это содѣйствовало его сопутствію Павлу. Во время третьяго своего путешествія Ап. Павелъ отправилъ Тита въ Коринѳъ, для сбора податей въ пользу Палестинскихъ христіанъ и чтобы, узнавъ о дѣйствіи на Коринѳянъ перваго его посланія къ нимъ, онъ возвратился къ Павлу въ городъ Ефесъ. Но возмущеніе Ефесское, поднятое дѣлателями статуй Артемиды Ефесской, заставило самого Павла оставить Ефесъ и отправиться въ Македонію, гдѣ на пути встрѣтилъ его Титъ и обрадовалъ пріятными извѣстіями о Коринѳской Церкви (2 Кор. 7, 13). Потомъ Титъ былъ снова отправленъ въ Коринѳъ для той же цѣли и чтобы передать имъ другое посланіе (2 Кор. 8, 6; 12, 18). Потомъ онъ сопут-

[1]) По сообщенію св. Димитрія Ростовскаго, Титъ происходилъ изъ царскаго Критскаго рода. Какъ человѣкъ любознательный, онъ былъ въ Іудеѣ, видѣлъ Іисуса Христа и св. Апостоловъ и присутствовалъ въ числѣ Критянъ, бывшихъ въ Іерусалимѣ въ день сошествія Святаго Духа на Апостоловъ (Дѣян. 2, 11). Въ числѣ другихъ Критянъ называются Зина и Аполлосъ, которые и были первыми благовѣстниками Христа на островѣ Критѣ.

ствовалъ Павлу и далѣе, даже до Рима, гдѣ утѣшалъ его, какъ узника.

Обстоятельства написанія посланія къ Титу. Освободившись изъ Римскихъ узъ, св. Апостолъ Павелъ, вмѣстѣ съ Ап. Тимоѳеемъ (Ефес. 3, 23), какъ обѣщалъ Филиппійцамъ (1, 25), прибылъ на Востокъ моремъ. На пути онъ остановился на островѣ Критѣ, гдѣ былъ раньше мимоѣздомъ, когда узникомъ былъ отправленъ въ Римъ (Дѣян. 27, 7). Ему сопутствовалъ и Титъ. Пробывши на Критѣ около года, Ап. Павелъ вмѣстѣ со своими сотрудниками обратилъ здѣсь многихъ ко Господу (1, 5), такъ-что явилась необходимость во многихъ пресвитерахъ и епископахъ, которымъ и поставилъ Павелъ Тита (какъ свидѣтельствуютъ о семъ Апостольскія постановленія и Амвросіастъ), поручивъ ему поставить повсюду пресвитеровъ. Самъ Ап. Павелъ отправился въ Малую Азію, рѣшившись зимовать въ Никополѣ (Киликійскомъ—недалеко отъ своего роднаго города Тарса). Вскорѣ Павелъ пожелалъ видѣть у себя Тита, чтобы преподать ему, какъ новоначальному епископу, разныя наставленія и правила церковной жизни. Но такъ-какъ для скораго путешествія время было неблагопріятное, то онъ написалъ Титу посланіе, въ которомъ преподалъ неотложныя руководственныя указанія, соотвѣтственныя религіозно-нравственному состоянію Критской паствы и тому положенію, въ которомъ находился св. Апостолъ Титъ среди Критянъ, изъ коихъ одни были христіане, а другіе оставались язычниками, нерѣдко продолжавшими вліять на христіанъ въ ихъ настроенности и жизни, еще не получившей твердости. Кромѣ обычныхъ трудностей служенія въ новоучрежденной Церкви, молодой епископъ Критскій поставлялся въ затруднительное положеніе еще и тѣмъ, что вскорѣ же здѣсь явились лжеучители и еретики, сродные по духу и направленію съ тѣми, которые явились около того времени въ Ефесѣ, при епископѣ Тимоѳеѣ, какъ видно это изъ посланій къ нему. Все это, взятое вмѣстѣ, а также и желаніе придать бóльшій вѣсъ своему ученику и ставленнику, и побудило Павла поспѣшить составленіемъ посланія къ Титу. Посланіе было отправлено съ Тихикомъ и Артемою (3, 12—13.). Эти лица могли помочь и отчасти заступить Тита. Поэтому Апостолъ проситъ Тита, по прибытіи посланныхъ, поспѣшить къ нему въ Никополь. Изъ 2-го посланія къ Тимоѳею, писаннаго немного позже, видно, что Титъ не только явился къ Апостолу, но былъ съ нимъ и опять въ Римѣ, откуда

былъ отправляемъ въ Далмацію (2 Тим. 4, 10), а потомъ прибылъ снова въ Критъ, чтобы въ полнотѣ совершить то устроеніе Церкви Критской, которое заповѣдалъ ему Апостолъ [1]).

По свидѣтельству древнихъ христіанскихъ писателей, епископская каѳедра Тита находилась въ главномъ городѣ Крита—Гортинѣ, откуда онъ могъ удобно наблюдать за церковными обществами всего острова Крита и въ окружныхъ мѣстахъ, въ которыхъ онъ благовѣствовалъ Евангеліе, какъ свидѣтельствуетъ о семъ блаж. Іеронимъ, утверждающій еще, что Титъ писалъ по-гречески то, что Павелъ диктовалъ ему по-сирски или по-еврейски. Титъ умеръ въ глубокой старости (94-хъ лѣтъ) и былъ погребенъ на островѣ Критѣ, гдѣ хранится его глава въ храмѣ, посвященномъ его имени. Православная Церковь чтитъ его память 25-го августа.

Содержаніе посланія соотвѣтствуетъ его задачѣ и цѣли. Послѣ указанія назначенія посланія и привѣтствія, Павелъ пишетъ Титу: «сего ради оставихъ тя въ Критѣ, да недоконча́нная исправиши и устроиши по всѣмъ градо́мъ пресвитеры». Далѣе указываются качества пресвитеровъ и прибавляется: есть много и непокорныхъ, пустослововъ, обманщиковъ, особенно изъ обрѣзанныхъ, каковымъ должно заграждать уста. Стихотворецъ сказалъ: Критяне лживы. Обличай ихъ строго, не внимая Іудейскимъ баснямъ. Они говорятъ, что знаютъ Бога, а дѣлами отрекаются (гл. 1). Ты же говори то, что сообразно съ здравымъ ученіемъ: чтобы старцы были бдительны, степенны, старицы—не клеветницы. Юношей увѣщавай быть цѣломудренными, рабовъ—повиноваться господамъ. «Явися бо благодать Божія спасительная всѣмъ человѣкомъ, наказующи насъ, да отвергшеся нечестія и мірскихъ пѡхотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего

---

[1]) Посланіе къ Титу приблизительно написано около 66-го года; но есть предположенія о болѣе раннемъ его происхожденіи, до первыхъ узъ Ап. Павла въ Римѣ. Эти предположенія основываются главнымъ образомъ на отрицаніи освобожденія Ап. Павла изъ первыхъ узъ. Но несправедливость этого отрицанія съ великою полнотою свидѣтельствъ доказывается многими учеными (см. о семъ подробно въ изслѣдованіи о посланіяхъ къ Тимоѳею и Титу М. Троицкаго, изд. въ Казани въ 1884 году, стр. 15—29, а также и у П. Полянскаго, въ мѣстахъ, указанныхъ въ объясненіи на посланіе къ Тимоѳею). Достойно замѣчанія, что св. Іоаннъ Златоустъ сказалъ: «мнѣ кажется, что это посланіе предшествуетъ посланію къ Тимоѳею, и Апостолъ написалъ его въ такое время, когда былъ отпущенъ, освобожденъ отъ узъ» (бесѣда на посланіе къ Титу, стр. 5).

Іисуса Христа». Обличай со всякою властію, чтобы никто не пренебрегалъ тебя (гл. 2). Напоминай покоряться начальствующимъ. Мы были нѣкогда несмысленны, гнусны, ненавистниками. «Егда же благодать и человѣколюбіе явися Спаса нашего Бога, не отъ дѣлъ праведныхъ, ихже сотворихомъ мы, но о Своей Его милости, спасе насъ банею пакибытія и обновленія Духа Святаго, Егоже излія на насъ обильно Іисусъ Христомъ, Спасителемъ нашимъ, да оправдившеся благодатію Его наслѣдницы будемъ по упованію жизни вѣчныя». Слово это вѣрно; и я желаю, чтобы ты подтверждалъ о семъ. Глупыхъ же состязаній и родословій, и споровъ и распрей о законѣ удаляйся, ибо они безполезны и суетны. Еретика, послѣ перваго и втораго вразумленія, отвращайся. Благодать Іисуса Христа со духомъ вашимъ. Аминь (гл. 3).

Посланіе къ Титу, подобно посланіямъ къ Тимоѳею, содержитъ преимущественно указанія пастырскихъ свойствъ; но въ немъ находится изображеніе и догматическихъ истинъ о явленіи спасительной благодати (2, 11—13) и о спасеніи чрезъ Іисуса Христа—Бога (3, 4—7), и заблужденій іудействующихъ (1, 10—16). По изложенію посланіе сіе сходно болѣе всего съ посланіемъ къ Ефесянамъ. Здѣсь изложеніе болѣе ровное, нежели въ посланіяхъ къ Тимоѳею, гдѣ видно большее оживленіе Апостола Павла, такъ-какъ Тимоѳей, кажется, былъ для Павла ближе по духу, сердцу и образованію, нежели Титъ, происходившій не изъ Іудеевъ, а изъ язычниковъ, между тѣмъ какъ Тимоѳей по женской линіи былъ Іудей и измлада зналъ Свящ. Писаніе.

Сохраненіе и распространеніе посланія къ Титу во вселенской Церкви было такое же, какъ и посланій къ Тимоѳею, а потому и свидѣтели о его подлинности почти всѣ тѣ же. Св. Климентъ, епископъ Римскій, приводитъ изъ сего посланія 4-ый стихъ 2-ой главы и 1-ый ст. 3-ей главы (см. о семъ подробнѣе въ сочиненіи А. Клитина: «Подлинность посланій къ Тимоѳею и Титу», стр. 202—298), а св. Ириней, епископъ Ліонскій, въ своемъ сочиненіи противъ ересей (въ кн. 3, отд. 3), говоритъ: «Павелъ повелѣваетъ намъ послѣ перваго и втораго вразумленія отъ еретика человѣка отступать» (срвн. Тит. 3, 10). Такъ-какъ посланіе къ Титу находится въ спискѣ Мураторіевомъ и переводѣ Сирскомъ (Пешито), то можно сказать, что въ концѣ II-го вѣка какъ Восточная, такъ и Западная Церковь считала это посланіе подлиннымъ. Историкъ Евсевій называетъ его «обязательнымъ», а блаж.

Іеронимъ свидѣтельствуетъ, что посланіе къ Титу признавалъ подлиннымъ даже Татіанъ, глава энкратитовъ, который отвергалъ другія посланія. Въ послѣдующее же время многіе св. отцы писали объясненія на сіе посланіе.

Въ Православной Церкви посланіе къ Титу читается за церковнымъ Богослуженіемъ въ такомъ порядкѣ:

Гл. 1, ст. 1—4, гл. 2, ст. 15, и гл. 3, ст. 1—3, 12—13 и 15 въ день св. Тита, 25-го августа.

Гл. 1, ст. 5—16, и гл. 2, ст. 1 въ четвертокъ 28-ой недѣли.

Гл. 1, ст. 15—16, и гл. 2, ст. 1—10 въ пятокъ » »

Гл. 2, ст. 11—14, и гл. 3, ст. 4—7 въ день Крещенія Господня.

Гл. 3, ст. 8—15 въ память 5-го вселенскаго собора.

ПОСЛАНІЕ КЪ ТИТУ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА.

Глава̀ а҃.

а҃. Па́νелъ ра́бъ Бж҃їй, А҆п҃лъ же І҆и҃съ Хр҃то́въ, по вѣ́рѣ і҆збра́нныхъ Бж҃їихъ и҆ ра́зꙋмꙋ і҆́стины, ꙗ҆́же по бл҃гочт҃їю,

Глава 1.

1. Павелъ, рабъ Божій, Апостолъ же Іисуса Христа, по вѣрѣ избранныхъ Божіихъ и познанію истины, *относящейся* къ благочестію [1]),

---

[1]) *Указаніе назначенія* посланія—очень пространное. Это объясняется отчасти тѣмъ, что назначеніе посланія Титу было указано въ надписаніи, какъ видно это изъ одного изъ древнѣйшихъ кодексовъ (С), чего въ другихъ посланіяхъ не было, какъ свидѣтельствуетъ о семъ Тертулліанъ и св. Іоаннъ Златоустъ. Такъ-какъ посланіе назначалось не для одного Тита, но и для его пасомыхъ и многихъ другихъ, то Апостолъ начинаетъ его указаніемъ на свое званіе. Онъ говоритъ, что онъ—Божій рабъ, (слуга), а Христовъ посланникъ къ избраннымъ по вѣрѣ, для наученія ихъ познанію истины, необходимой для угожденія Богу и спасенія души. Подобнымъ образомъ Ап. Павелъ говорилъ въ началѣ посланій къ Римлянамъ и Галатамъ, имѣя на то особенныя побужденія. Можно усматривать выраженіе этихъ особыхъ побужденій къ изреченію такого начала и здѣсь. Такъ, въ словахъ, «по вѣрѣ избра́нныхъ» можно усматривать указаніе на отличительный характеръ избранія христіанъ въ людей Божіихъ не по происхожденію плотскому (наприм., отъ Авраама и Іакова, каковыми были ветхозавѣтные избранные люди—Евреи), а по вѣрѣ. Въ указаніи на проповѣдь «объ истинѣ благочестія» можно видѣть намекъ на то, что Апостолъ имѣетъ задачею возвѣщать не философскія истины, или всякаго рода суесловія, чѣмъ хвалились еретики, а только христіанскія истины, ведущія ко спасенію вѣчному.

По изъясненію блаж. Іеронима, Апостолъ говоритъ здѣсь какъ-бы та́къ: «Я—Апостолъ, чтобы призывать всѣхъ къ вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа, но не такъ, чтобы только дать имя (какъ это дѣлали философы, по

в҃. ѡ҆ оу҆пова́нїи жи́зни вѣ́чныѧ, ю҆́же ѡ҆бѣ́това нело́жный бг҃ъ пре́жде лѣ́тъ вѣ́чныхъ,

г҃. ꙗ҆ві́ же во времена̀ своѧ҄ сло́во своѐ пропо́вѣданїемъ, є҆́же мнѣ̀ пору́чено бы́сть по повелѣ́нїю сп҃си́телѧ на́шегѡ бг҃а:

2. въ надеждѣ вѣчной жизни, которую обѣщалъ неизмѣнный въ словѣ Богъ прежде вѣковыхъ временъ,

3. а въ свое время явилъ Свое слово въ проповѣди, ввѣренной мнѣ по повелѣнію Спасителя нашего, Бога [2]),—

именамъ которыхъ и назывались ихъ ученики), но такъ, чтобы явить ихъ совершенными и въ жизни и по духу вѣры, не призванными только дѣлать, но избранными. Избранникъ же Божій не тотчасъ уже и вѣрою обладаетъ въ мѣру избраніи. Посему и Спаситель сказалъ: «аще пребудете въ словеси Моемъ, уразумѣете истину, и истина свободитъ вы» (Іоан. 8, 31, 32). Знаніе истины, яже по благочестію, есть—знать законъ, разумѣть пророковъ, вѣровать Евангелію, не невѣдать и Апостоловъ. Отецъ и Сынъ едино суть; почему, кто вѣровалъ въ Сына, тотъ вѣруетъ и въ Отца. И рабство Павла—одно, къ Отцу ли его относить, или къ Сыну. Сказавъ это, Апостолъ обязалъ вѣрующихъ слушаться его, принимая слово его, какъ слово Самого Господа Іисуса Христа».

[2]) *О надеждѣ на вѣчную жизнь* говорится, какъ объ одномъ изъ важнѣйшихъ предметовъ вѣры и жизни, стяжаемомъ вѣрою же и жизнію о Христѣ. Иначе говоря, Апостолъ возвѣщаетъ, что дѣло, порученное ему, касается не здѣшней только жизни, временной, но и вѣчной, съ ея безконечными благами, о которыхъ всегда возвѣщалось многообразно, а теперь опредѣленно, открыто, что эти вѣковѣчныя блага откроются не иначе, какъ только чрезъ Господа Спасителя, о чемъ и возвѣщено и будетъ возвѣщаться Апостоломъ. Такимъ образомъ, Апостолъ сначала сказалъ о томъ, кто онъ такое (по отношенію къ Богу: рабъ и посланникъ), а потомъ раскрываетъ, что предметы его благовѣстія: Богъ, спасеніе о Христѣ и вѣчная жизнь о Немъ же. По словамъ преосвященнаго Ѳеофана, Апостолъ какъ-бы говоритъ та́къ: «я Апостолъ есмь, вотъ къ чему приставляемый: вѣру поселять, къ истинному благочестію настроивать, къ тому и другому склоняя и воодушевляя упованіемъ жизни всеблаженной... Въ каждомъ посланіи Апостолъ многократно и разнообразно упоминаетъ о жизни вѣчной (Филип. 3, 20; 1 Кор. 15, 19). Христіанство въ духѣ и начинается отрѣшеніемъ отъ міра и устремленіемъ къ вѣчному, и подкрѣпляется во все теченіе въ свѣтѣ Іисуса Христа. Упованіе жизни вѣчной столь существенно, что Апостолъ не счелъ излишнимъ подтвердить его непререкаемыми доводами—истинностью Божіей и тѣмъ, что это входитъ въ вѣчные планы Божіи. Вѣчная жизнь стоитъ въ совѣтахъ Божіихъ, какъ исходное начало и конечная цѣль сего бытія всего сотвореннаго». «У Бога всему свое время. Пришло время явить Свои сокровенные совѣты—и явилъ. Но времена эти Онъ держитъ въ Своей власти (Дан. 1, 7), какъ и самое теченіе событій. И они отъ вѣка опредѣлены, и суть потому Божіи. Господь Іисусъ Христосъ, совершивъ и устроивъ все потребное для полученія живота вѣчнаго, послалъ Апостоловъ—звать всѣхъ

д҃. Ті́тꙋ, прⷭ҇нѡ́мꙋ ча́дꙋ по ѻ҆́бщей вѣ́рѣ: блгⷣть, млⷭ҇ть, ми́ръ ѿ Бг҃а Ѻ҆ц҃а̀ и҆ Гд҃а І҆и҃са Хрⷭ҇та̀ Сп҃са на́шегѡ.

є҃. Сегѡ̀ ра́ди ѡ҆ста́вихъ тѧ̀ въ Кри́тѣ, да недоконча́ннаѧ и҆спра́виши и҆ ᲂу҆стро́иши по всѣ́мъ градѡ́мъ пресвѵ́теры, ꙗ҆́коже тебѣ̀ а҆́зъ повелѣ́хъ:

ѕ҃. А҆́ще кто̀ є҆́сть непоро́ченъ, є҆ди́ныѧ жены̀ мꙋ́жъ, ча̑да и҆мы́й вѣ̑рна, не во ᲂу҆коре́нїи блꙋда̀, и҆лѝ непокори̑ва.

4. Титу, истинному сыну по общей вѣрѣ: благодать, милость и миръ отъ Бога Отца и Господа Іисуса Христа, Спасителя нашего [3]).

5. Для того я оставилъ тебя въ Критѣ, чтобы ты довершилъ недоконченное и поставилъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ, ка́къ я тебѣ приказывалъ:

6. если кто непороченъ, мужъ одной жены, дѣтей имѣетъ вѣрныхъ, неукоряемыхъ въ распутствѣ или непокорности.

къ полученію сего живота. Особая часть въ семъ трудѣ отдѣлена была на долю и св. Павла, чтобы призывалъ язычниковъ къ участію въ наслѣдіи обѣтованія. Все это и выразилъ онъ въ словахъ: «проповѣданіемъ, еже мнѣ поручено»... Счелъ онъ нужнымъ выставить сіе, чтобы расположить Критянъ къ смиренному послушанію его словамъ и исполненію его распоряженій» (св. І. Златоустъ).

[3]) *Благодатный привѣтъ и Божіе благословеніе Титу* преподается обычно, съ пожеланіемъ милости и мира отъ Бога Отца и Господа Іисуса Христа—Спасителя. Но при этомъ онъ называетъ Тита *истиннымъ сыномъ*, съ присовокупленіемъ: «по общей вѣрѣ», чѣмъ тѣсно связуетъ Тита съ собою, а чрезъ его общую вѣру и съ паствою его и со всѣми христіанами, находящимися повсюду, не имѣющими одну вѣру. «Приснымъ чадомъ Апостолъ называетъ Тита какъ потому, что сей послѣдній утвержденъ имъ въ вѣрѣ, такъ и потому, что онъ во всемъ согласенъ со св. Павломъ. Чтобы показать единство духа Титова съ своимъ, Апостолъ приложилъ слова: «по общей вѣрѣ». Они показываютъ то, что Титъ—чадо не по плоти, а по духу, по вѣрѣ; но преимущественно то даютъ разумѣть, что по вѣрѣ, или по духу вѣры, у Тита нѣтъ ничего особеннаго противъ Павла, все у нихъ общее, ничто отъ него не скрыто и ничто изъ преданнаго ему не отвергнуто имъ и не измѣнено» (преосвященный Ѳеофанъ). Св. Іоаннъ Златоустъ, обращая вниманіе на *привѣтъ Титу*, говоритъ: «смотри, какъ онъ желаетъ учителю того же самаго, чего желаетъ ученикамъ и всему народу. Учитель имѣетъ особую нужду въ благодати Божіей (милости) и мирѣ. Если же онъ безъ нихъ будетъ управлять народомъ, то онъ все потеряетъ и погубитъ, не имѣя у себя кормила. Хотя бы онъ былъ опытенъ въ управленіи, но если не будетъ имѣть этихъ кормилъ благодати и мира отъ Бога, то потопитъ корабль и плывущихъ».

*

з҃. Подоба́етъ бо е҆пі́скопꙋ безъ поро́ка бы́ти, ꙗ҆́коже бж҃їю строи́телю: не себѣ̀ ѹ҆гожда́ющꙋ, (не де́рзꙋ, не напра́сливꙋ,) не гнѣвли́вꙋ, не пїѧ́ницѣ, не бі́йцѣ, не скверностѧжа́тельнꙋ,

и҃. но страннолюби́вꙋ, бл҃голю́бцꙋ, цѣлому́дреннꙋ, пра́веднꙋ, прпⷣбнꙋ, воздержа́тельнꙋ,

ѳ҃. держа́щемꙋсѧ вѣ́рнагѡ словесѐ по ѹ҆че́нїю, да си́ленъ

7. Ибо епископъ долженъ быть непороченъ, какъ Божій домостроитель, не дерзокъ, не гнѣвливъ, не пьяница, не бійца, не корыстолюбецъ [4]),

8. но страннолюбивъ, любящій добро, цѣломудренъ, справедливъ, благочестивъ, воздерженъ,

9. держащійся истиннаго слова, согласнаго съ ученіемъ,

---

[4]) *Первое существенное порученіе Титу:* поставить по всѣмъ городамъ пресвитеровъ, при чемъ указуются и тѣ свойства, которыми должны отличаться избранные во пресвитера. Добрыя свойства пресвитеровъ, какъ и епископовъ, указываются такія же, какія и въ посланіяхъ къ Тимоѳею: непорочность (срвн. 1 Тим. 3, 2), единоженство, умѣнье воспитывать дѣтей, кротость, воздержность, безкорыстіе и т. подобное. «Видишь ли—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—какъ у Апостола чиста душа отъ всякой зависти, какъ онъ всегда искалъ пользы поучаемымъ, не разбирая, будетъ ли она достигнута имъ самимъ, или кѣмъ-либо другимъ. Тамъ, гдѣ была опасность и великое затрудненіе, онъ исправлялъ все самъ личнымъ присутствіемъ; а что̀ доставляло болѣе чести или славы, то̀ поручаетъ ученику, именно: рукоположеніе епископовъ и все другое, что̀ имѣло нужду въ нѣкоторомъ исправленіи, или, такъ сказать, въ бо̀льшемъ устройствѣ. Такимъ долженъ быть предстоятель,—искать не своей чести, но общей пользы». *Объ единоженствѣ* онъ говоритъ: «Апостолъ заграждаетъ уста еретиковъ, осуждавшихъ бракъ, показывая, что это было такъ честно, что при немъ можно даже восходить на священный престолъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ укоряетъ людей невоздержныхъ, не дозволяя, послѣ втораго брака, принимать эту власть. Апостолъ желаетъ, чтобы начальствующій не подавалъ подчиненнымъ никакого повода къ нареканіямъ... И если онъ не могъ *воспитать своихъ дѣтей,* то достоинъ великаго осужденія за лѣность. Посему, кто нерадѣетъ о своихъ дѣтяхъ, тотъ какъ можетъ пещись о чужихъ? И какъ можетъ учить другихъ *обуздывать гнѣвъ*, кто не научилъ этому самого себя? Власть поставляетъ человѣка въ многія обстоятельства, которыя дѣлаютъ и весьма кроткаго тяжелымъ и суровымъ, подавая множество поводовъ ко гнѣву. Посему, если онъ напередъ не позаботился объ укрощеніи этой страсти, то будетъ крайне тяжелымъ, повредитъ и погубитъ многое въ дѣлахъ своего управленія. Епископу всегда должно дѣлать увѣщаніемъ, а не порицаніемъ и оскорбленіемъ. Учитель есть врачъ душъ; а врачъ не наноситъ ударовъ, но наносящаго удары исправляетъ и врачуетъ». «Въ епископѣ всякая *стяжательность* срамна» (блаж. Ѳеофилактъ).

бꙋ́детъ и҆ ᲂу҆тѣша́ти во здра́вѣмъ ᲂу҆че́нїи и҆ проти́вѧщыѧсѧ ѡ҆блича́ти.
і҃. Сꙋ́ть бо мно́зи непоко́риви, сꙋесло́вцы и҆ ᲂу҆мо́мъ прельще́ни, наипа́че же сꙋ́щїи ѿ ѡ҆брѣ́занїѧ,
а҃і. и҆̀хже подоба́етъ ᲂу҆ста̀ загражда́ти: и҆̀же всѧ̑ до́мы развраща́ютъ, ᲂу҆ча́ще ꙗ҆̀же не

чтобъ онъ былъ силенъ и наставлять въ здравомъ ученіи и противящихся обличать [5]).
10. Ибо есть много и непокорныхъ, пустослововъ и обманщиковъ, особенно изъ обрѣзанныхъ,
11. каковымъ должно заграждать уста: они развращаютъ цѣлые домы, уча, чему не

---

[5]) *Положительныя свойства епископовъ* (какъ и пресвитеровъ): страннолюбіе (Матѳ. 25, 35), нищелюбіе (попеченіе о вдовахъ и сиротахъ, больныхъ и бѣдныхъ), цѣломудріе, нелицепріятіе, преподобіе (благоговѣинство къ Богу и посвященіе Ему всего), вѣрность преданному ученію, умѣнье дѣйствовать на вѣрующихъ (убѣдительность) и обличать противниковъ вѣры.

«Какъ слово Божіе вѣрно и всякаго прiятія достойно, такъ и епископъ такимъ да являетъ себя, чтобы все, что̀ говоритъ, было почитаемо достойно вѣры и слова̀ его были правиломъ истины. Если у епископа только жизнь свята, то, живя такъ, онъ себя только пользуетъ; но если онъ и учителенъ, то себя и другихъ созидаетъ» (блаж. Іеронимъ). «Прочія качества можно находить и въ подчиненныхъ, какъ-то: непорочность, воспитаніе дѣтей въ послушаніи, страннолюбіе, благочестіе; но епископа и пресвитера особенно отличаетъ то, *чтобы онъ оглашалъ народъ ученіемъ*. Кто не умѣетъ бороться со врагами, плѣнять всякій разумъ въ послушаніе Христово и низлагать мудрованія (1 Кор. 10, 5), тотъ да будетъ далекъ отъ учительскаго престола» (св. Іоаннъ Златоустъ). «Въ концѣ поставилъ Апостолъ учительство, въ исчисленіе того, чѣмъ долженъ быть украшенъ епископъ, потому что въ епископствѣ учительство завершаетъ всѣ прочія качества, составляя его отличительную черту» (преосв. Ѳеофанъ).

Имѣя въ виду отношеніе свойствъ епископовъ къ пресвитерамъ, должно понять, что эти названія въ началѣ не были такъ опредѣленно различны, какъ они различаются нынѣ. У Грековъ епископомъ называлось лицо, посылаемое для надзора за подчиненными городами. Такъ было и въ Церкви. Но такъ-какъ епископы были старцы, или вообще люди почтенные, то ихъ могли называть и пресвитерами, по возрасту. Однако вскорѣ же все яснѣе и яснѣе стала означаться великая разность этихъ названій (см. о семъ подробнѣе въ сочиненіи М. Троицкаго, стр. 149—165). И внѣ всякаго сомнѣнія было то̀, что Апостолы поставляли епископовъ (наприм. Тимоѳея, Тита); епископы поставляли пресвитеровъ (іереевъ); но пресвитеръ нигдѣ не упоминается поставляющимъ епископа. «Апостолы знали отъ Господа нашего Іисуса Христа о епископскомъ достоинствѣ», говоритъ св. Климентъ, епископъ Римскій. А св. Игнатій, епископъ Антіохійскій, писалъ къ Филадельфійцамъ, «чтобы они находились въ единеніи съ епископомъ, его пресвитерами и діаконами», ясно выражая подчиненность послѣднихъ первому.

подоба́етъ, скве́рнагѡ ра́ди прибы́тка.

вӏ҃. Рече́ же нѣ́кто ѿ ни́хъ, сво́й и҆́мъ проро́къ: Крит҃ѧне при́снѡ лжи́ви, ѕлі́и ѕвѣ́рїе, ᲂу҆тро́бы пра́здныѧ.

гӏ҃. Свидѣ́тельство сїѐ и҆сти́нно е҆́сть: е҆́ѧже ра́ди вины̀ ѡ҆блича́й и҆̀хъ нещА́днѡ, да здра́ви бꙋ́дꙋтъ въ вѣ́рѣ,

должно, изъ постыдной корысти.

12. Изъ нихъ же самихъ одинъ стихотворецъ сказалъ: Критяне всегда лжецы, злые звѣри, утробы лѣнивыя.

13. Свидѣтельство это справедливо. По сей причинѣ обличай ихъ строго, дабы они были здравы въ вѣрѣ [6]),

---

[6]) *Совѣты объ отношеніи къ заблуждающимся* сводятся къ двумъ главнымъ: лжеучителямъ заграждать уста, а послѣдователей ихъ обличать и приводить къ истинной вѣрѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Апостолъ *даетъ характеристику Критянъ* вообще (пользуясь для того изреченіемъ древняго поэта Эпименида), и въ частности—лжеучителей того времени. Тѣ и другіе прежде всего *лжецы* и злы, а далѣе Критяне лѣнивы, а Іудеи вздорливы и боязливы. Главное же свойство лжеучителей—*корыстолюбіе*, ради котораго они шумятъ и обманываютъ. Люди лживые и сами легко впадаютъ въ ложь. Поэтому среди Критянъ, издавна склонныхъ ко лжи, новые лжецы могли имѣть большой успѣхъ. Отсюда открывается, сколь труденъ былъ подвигъ епископа Тита удерживать Критянъ въ принятой истинѣ, особенно при дѣйствіи лжеучителей. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «нужно не со всѣми обращаться одинаковымъ образомъ, но различно и разнообразно, смотря по лицамъ. Если они (лжеучители) склонны ко лжи, то для нихъ нужно самое обличительное слово; кротостію такой человѣкъ не можетъ быть тронутъ». «Итакъ обличай ихъ нещадно. И это: «обличай нещадно» не противорѣчитъ сказанному: «съ кротостію наказующу противныя,—пишетъ блаж. Θеодоритъ,—потомучто неувѣровавшимъ еще должно съ кротостію проповѣдывать Божественное ученіе, а давшихъ обѣщаніе вѣровать и покушающихся поступать вопреки—надлежитъ врачевать суровыми мѣрами».

О загражденіи устъ преосвященный Θеофанъ говоритъ, что «это можно дѣлать или силою пастырской власти, или силою обличенія и утвержденія истины. Это на первый разъ: если же они и далѣе останутся въ своемъ упорствѣ, ихъ слѣдуетъ совсѣмъ отсѣкать, какъ и законоположилъ Апостолъ ниже (3, 10). Но болѣе приложимо обличеніе. Встрѣтивъ такихъ суесловцевъ, кто бы они не были, надобно обличать лживость ихъ ученія такъ сильно, чтобы они не имѣли, что̀ сказать въ защиту его. А если нельзя таковыхъ встрѣтить, а станетъ извѣстно, что какіе-то ходятъ по домамъ (скрытно) и суесловятъ то̀ и то̀, надлежитъ предъ вѣрующими, раскрывъ лживость узнанной лжи, обличить ее, истину же Божію, противоположную лжи, полнѣе раскрыть и сильнѣе подтвердить. И это будетъ загражденіе, если не устъ суесловцевъ, то входа лжи ихъ въ души слышащихъ. Чужимъ суесловцамъ вреднымъ Апостолъ велѣлъ уста заграждать, а своихъ велитъ нещадно обличать. И это не за тѣмъ, чтобы удовлетворять своему на нихъ неудовольствію, а чтобы были здравы въ вѣрѣ, т.-е. чтобы не принимали

д҃і. Не внима́юще Їꙋде́йскимъ ба́снемъ, ни за́повѣдемъ человѣ́къ ѿвраща́ющихсѧ ѿ и҆́стины.

є҃і. Всѧ̑ ᲂу҆́бѡ чи̑ста чи̑стымъ: ѡ҆скверне́нымъ же и҆ невѣ́рнымъ ничто́же чи́сто, но ѡ҆скверни́сѧ и҆́хъ и҆ ᲂу҆́мъ и҆ со́вѣсть.

ѕ҃і. Бг҃а и҆сповѣ́дꙋютъ вѣ́дѣти, а҆ дѣ́лы ѿме́щꙋтсѧ є҆гѡ̀, ме́рзцы сꙋ́ще и҆ непокори́ви и҆ на всѧ́кое дѣ́ло бл҃го́е неискꙋ́сни.

14. не внимая Іудейскимъ баснямъ и постановленіямъ людей, отвращающихся отъ истины.

15. Для чистыхъ все чисто; а для оскверненныхъ и невѣрныхъ нѣтъ ничего чистаго, но осквернены и умъ ихъ и совѣсть.

16. Они говорятъ, что знаютъ Бога, а дѣлами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и неспособны ни къ какому доброму дѣлу [7]).

воззрѣній ложныхъ, съ вѣрою не сообразныхъ. Тѣло дѣлается нездравымъ, когда принимаетъ чуждые ему элементы; и вѣрѣ дѣлается нездравою, когда принимаетъ мысли, разрушающія ея строй, или весь или по частямъ. Чтобъ Критяне не подпали такому заболѣнію, Апостолъ заповѣдуетъ нещадно обличать ихъ, когда замѣчено будетъ, что они безъ осторожности открываютъ ухо свое для суесловцевъ».

[7]) *Одно изъ заблужденій,* распространявшихся въ Критѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ около того времени, заключалось *въ различеніи снѣдей* на чистыя и нечистыя. Это очевидно говорили іудействующіе. И вотъ Апостолъ преподаетъ основной взглядъ на различеніе снѣдей (судъ христіанскаго сознанія) и обличаетъ лжеучителей, какъ не имѣющихъ ни христіанскаго ума, ни христіанской совѣсти, и даже называетъ ихъ отрекшимися отъ Бога, ибо они дѣлаютъ противное Богу, а добрыхъ дѣлъ и не могутъ дѣлать, пока останутся въ своихъ заблужденіяхъ, въ упорствѣ противленія установленному Богомъ. Опредѣляя характеръ Критскихъ лжеучителей, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «если тѣ, которые соблюдаютъ правила касательно яствъ, нездравы, но больны, ибо о таковыхъ говоритъ Апостолъ: изнемогающаго въ вѣрѣ пріемлите не въ сомнѣніе помышленій (Римл. 14, 1),— то что̀ сказать о тѣхъ (изъ Критянъ), которые постятся и соблюдаютъ субботу вмѣстѣ съ Іудеями, или ходятъ въ мѣста, считающіяся священными у язычниковъ, наприм., называемое Кроновымъ мѣсто въ Киликіи? Такимъ образомъ, не должно слушаться ни язычниковъ, ни Іудеевъ. Для чего подчиняешься такимъ? Или не надѣешься на вѣру?» Блаж. Θеодоритъ пишетъ: «Апостолъ *Іудейскими баснями назвалъ не законъ,* но предлагаемое Іудеями толкованіе закона. Они усиливаются выставить, что чтутъ Бога всячески, но поступаютъ вопреки тому, что̀ Ему угодно. Ибо Богъ ограничилъ законъ опредѣленнымъ временемъ, а они въ оное время не исполняли, а когда кончилось время, крѣпко стоятъ за законъ». *О различеніи яствъ* св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Богъ не сотворилъ ничего нечистаго, и нѣтъ

Глава в҃.	Глава 2.
а҃. Ты́ же глаго́ли, ꙗ҆̀же подоба́етъ здра́вому оу҆че́нїю:	1. Ты же говори то̀, что̀ сообразно съ здравымъ ученіемъ:
в҃. ста́рцємъ трє́звєннымъ бы́ти, че́стнымъ, цѣломꙋ̀дреннымъ, здра́вствꙋющымъ вѣ́рою, любо́вїю, терпѣ́нїемъ:	2. чтобы старцы были бдительны, степенны, цѣломудренны, здравы въ вѣрѣ, въ любви, въ терпѣніи;
г҃. ста́рицамъ та́коживе во оу҆краше́нїи свѧтолѣ́пнымъ, не клеветли́вымъ, не вїнꙋ̀ мно́гꙋ порабоще́ннымъ, доброꙋчи́тельнымъ,	3. чтобы старицы также одѣвались прилично святымъ, не были клеветницы, не порабощались пьянству, учили добру [1]),

ничего нечистаго, кромѣ грѣха. Нечисты, говоритъ Апостолъ, сами они, ихъ умъ и совѣсть. Должно быть разборчивымъ въ отношеніи къ тому, что̀ оскверняетъ душу. Что же нечисто? Грѣхъ, злоба, коварство, корыстолюбіе, лукавство. Измыйтеся и чисти будите, отъимите лукавства отъ душъ вашихъ (Ис. 1, 16). Сего будемъ убѣгать, отъ сего будемъ воздерживаться. Въ Ветхомъ Завѣтѣ были запрещены нѣкоторыя яства не потому, что они были нечисты, а чтобы обуздать плотоугодіе. Тѣлесное ближе къ намъ, посему Богъ прежде и отвращалъ отъ него, но теперь должно принять истину и ея держаться».

[1]) *Уроки учительства старыхъ* Апостолъ преподаетъ Титу, очевидно, сообразуясь съ нравами времени и совѣтуя постепенно возводить всѣхъ къ христіанскому совершенству, находящіеся въ которомъ должны выражать это не только въ истинной вѣрѣ и житіи добромъ, но и въ одѣяніи степенномъ, а тѣмъ болѣе въ добромъ воздѣйствіи учительскомъ на младшихъ. Такое учительство Апостолъ называетъ «здравымъ», а держащихся его «цѣломудренными».

«*Подъ цѣломудренными*,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—онъ разумѣлъ здѣсь разсудительныхъ, ибо цѣломудріемъ называется здравое состояніе ума». *О старости* же онъ сказалъ: «и старость имѣетъ недостатки; ей свойственны: небрежность, лѣность, забывчивость, тупость и неподвижность. Почему Апостолъ и заповѣдуетъ старцамъ: трезвеннымъ быти. Ибо человѣка въ этомъ возрастѣ многое располагаетъ быть нетрезвеннымъ, наипаче же притупленіе всѣхъ чувствъ, медлительность а нелегкоподвижность. Съ лѣтами человѣкъ охлаждается, и отъ того происходитъ сильное *расположеніе къ вину*. Посему Апостолъ предостерегаетъ ихъ отъ этого, желая, чтобы они избѣгали происходящаго отъ сей болѣзни посрамленія. *Мужамъ предоставлено свыше учить* какъ мужей, такъ и женъ, а женамъ онъ предоставляетъ предлагать увѣщанія дома». «Видно,—говоритъ преосв. Ѳеофанъ,—что Апостолъ хочетъ, *чтобы старцы представляли всесторонне образцовую жизнь* (доброучительны), чтобы и правиломъ и словомъ учили добру. Ста-

д҃. да оу҆цѣломꙋ́дрѧтъ ю҆́ныѧ, мꙋжелю́бицамъ бы́ти, чадолю́бицамъ,

є҃. цѣломꙋ́дреннымъ, чи́стымъ, до́мы до́брѣ правѧ́щымъ, бл҃гимъ, покарѧ́ющымсѧ свои̑мъ мꙋжє́мъ, да не сло́во бж҃їе хꙋ́литсѧ:

ѕ҃. ю҆́ноши та́кожде моли̑ цѣломꙋ́дрствовати.

з҃. ѿ всемъ (же) са́мъ себѐ подава́ѧ ѡ҆́бразъ до́брыхъ

4. чтобы вразумляли молодыхъ любить мужей, любить дѣтей,

5. быть цѣломудренными, чистыми, попечительными о домѣ, добрыми, покорными своимъ мужьямъ, да не порицается слово Божіе;

6. юношей также увѣщавай быть цѣломудренными [2]).

7. Во всемъ показывай въ себѣ образецъ добрыхъ дѣлъ,

рость многоопытная, по естественному порядку, есть руководительница молодости. Но какъ въ житейскомъ быту только занимавшіеся сими дѣлами и разумно въ нихъ дѣйствовавшіе могутъ руководить и младшихъ, такъ тѣмъ паче въ порядкѣ религіозно-нравственномъ. Почему Апостолъ и поставилъ сіе дѣло старости послѣ того, какъ украсилъ ее многими добрыми качествами».

[2]) *Уроки учительства юныхъ* Апостолъ заповѣдуетъ вести чрезъ взаимное обученіе старшими младшихъ. *Содержаніе сихъ уроковъ*—самое естественное: *внушеніе любви* супружеской, семейной, чистота, *попечительность о домѣ, благопокорливость*, благоразуміе, чтобы всѣмъ этимъ прославлялось христіанство, а не порочилось чѣмъ-либо недобрымъ, какъ-бы происходящимъ отъ христіанскаго наученія, что̀ могло бы показаться недостаточно освѣдомленнымъ о христіанскомъ ученіи. «*Все доброе происходитъ отъ любви*,— говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ.—Не просто сказалъ Апостолъ: должны быть въ мирѣ, но: любить мужей. Ибо когда будетъ между ними любовь, не проникнетъ къ нимъ никакое разногласіе; отъ ней раждаются и прочія блага. И добрыми и попечительными о домѣ бываютъ жены отъ любви и привязанности къ мужу. Напротивъ, жена, презирающая мужа, нерадитъ о домѣ. Отъ любви происходитъ постоянное цѣломудріе. Отъ любви уничтожается всякій раздоръ. Если мужъ будетъ язычникъ, то онъ скоро обратится; если христіанинъ, то будетъ лучше. Видишь ли снисхожденіе Павла? Тотъ, кто всячески старался отклонить насъ отъ заботъ житейскихъ, теперь оказываетъ великое *попеченіе о дѣлахъ домашнихъ*. Ибо когда эти дѣла будутъ управляемы хорошо, тогда и духовныя найдутъ себѣ мѣсто. Преимущественно же Апостолъ заботится о проповѣди, а не о мірскихъ дѣлахъ. Такъ и въ посланіи къ Тимоѳею онъ говоритъ: да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тим. 2, 2); и здѣсь: да не слава Божія хулится. Если вѣрующая жена, живущая съ невѣрнымъ мужемъ, не добродѣтельна, то обыкновенно произносится хула на Бога; если же она живетъ честно, то проповѣдь получаетъ славу отъ ней и добрыхъ дѣлъ ея. Это не маловажное, но великое дѣло, чтобы наше ученіе было уважаемо за наше поведеніе».

дѣлѣхъ, во ученіи независтное, честность, нетлѣніе,	въ учительствѣ чистоту, степенность, неповрежденность,
и҃. слово здравое, незазорное, да противный посрамится, ничтоже имѣя глаголати о насъ укорно.	8. слово здравое, неукоризненное, чтобы противникъ былъ посрамленъ, не имѣя ничего сказать о насъ худаго [3]).
д҃і. Рабы своимъ господемъ повиноватися, во всемъ благоугодными быти, не прекословными,	9. Рабовъ *увѣщавай* повиноваться своимъ господамъ, угождать имъ во всемъ, не прекословить,
і҃. не крадущыми, но вѣру всяку являющыми благу:	10. не красть, но оказывать всю добрую вѣрность,

---

[3]) *Ученіе чрезъ примѣръ* есть самое плодотворное ученіе. Его и совѣтуетъ св. Апостолъ Павелъ держаться Титу, при чемъ, кромѣ добрыхъ дѣлъ общихъ, заповѣдуетъ имѣть и особыя *свойства учительскія:* полную готовность, степенность и доброе расположеніе, а въ содержаніи ученія—воспитательную назидательность и ни въ чемъ неповрежденную цѣльность, такъ чтобы никто не могъ укорить его ни съ какой стороны.

По изъясненію св. Іоанна Златоуста, Апостолъ какъ-бы такъ говоритъ Титу: «пусть старшія женщины научаютъ младшихъ, а самъ ты поучай молодыхъ людей цѣломудрію. Для всѣхъ пусть будетъ общимъ учителемъ и образцемъ добродѣтели твоя свѣтлая жизнь, открытая всѣмъ, какъ-бы какое первоначальное изображеніе, заключающее въ себѣ всѣ добродѣтели и легко представляющее примѣры для всѣхъ, желающихъ научиться чему-либо доброму».

«Будь для всѣхъ учительнымъ источникомъ—незакрытымъ, вполнѣ достойнымъ (независтнымъ), соблюдая строгую важность (честность) сообразно съ предметомъ ученія, достойно Бога, съ добрымъ расположеніемъ духа, нерастлѣннаго (нетлѣніе), неповрежденнаго какою-либо страстью (наприм. тщеславіемъ или корыстью)». «*Безукоризненность слова* можно почесть чертою, совмѣщающею въ себѣ всѣ требуемыя отъ него совершенства, объ украшеніи коими слова должно простирать заботу до того, чтобъ даже врагъ противный, зорко слѣдящій за симъ и злобно присматривающій, чтобъ открыть въ немъ что-либо худое, остался посрамленнымъ въ семъ покушеніи, ничтоже имѣя глаголати о насъ укорное» (преосв. Ѳеофанъ).

«Слово пастыря должно быть здраво и безупречно,—говоритъ одинъ новѣйшій толковникъ.—Пастыри очень часто забываютъ совѣтъ Господа: остерегайтесь людей (Матѳ. 10, 17). Кромѣ враговъ, есть люди съ такимъ умомъ, которые имѣютъ самое высокое понятіе о священствѣ и соблазняются всѣмъ, что̀ не соотвѣтствуетъ въ пастырѣ этому понятію. Такимъ образомъ, на пастырѣ Церкви болѣе, чѣмъ на комъ-либо другомъ, оправдывается Евангельское правило: отъ словесъ своихъ оправдишися, и отъ словесъ своихъ осудишися (Матѳ. 12, 37)».

да оучнїе спсителѧ нашегѡ бга оукрашаютъ во всемъ.

аі. Ꙗвисѧ бо благть бжїѧ спсительнаѧ всемъ человекѡмъ,

ві. наказующи насъ, да ѿвергшесѧ нечестїѧ и мирскихъ похотей, цѣломудреннѡ и праведнѡ и благочестнѡ поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ,

гі. ждуще блаженнагѡ оупованїѧ и явленїѧ славы великагѡ бга и спса нашегѡ Іисуса Хрїста,

дабы они во всемъ были украшеніемъ ученію Спасителя нашего, Бога [4]).

11. Ибо явилась благодать Божія, спасительная для всѣхъ человѣковъ,

12. научающая насъ, чтобы мы, отвергнувши нечестіе и мірскія похоти, цѣломудренно, праведно и благочестиво жили въ нынѣшнемъ вѣкѣ,

13. ожидая блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа [5]),

---

[4]) *Рабовъ* заповѣдуетъ Апостолъ *научать повиновенію*, услужливости, быть вѣрными, не красть, чтобы чрезъ нихъ не только не хулилось ученіе Христово, а напротивъ—прославлялось. Рабы въ древнемъ мірѣ считались самыми нехорошими людьми, недостойными никакого вниманія. Посему, являя себя высоко честными, послушливыми и усердными, они должны были невольно вызвать удивленіе и вопросъ: почему они стали такими? И когда господа ихъ узнали бы (что̀ и было), что они сдѣлались таковыми потому, что этого требуетъ ученіе Іисуса Христа, послѣдователями Котораго они сдѣлались, то невольно и господа ихъ могли проникнуться уваженіемъ къ христіанству и даже принять оное, какъ дѣло благое и великое, дарующее жизнь и спасеніе вѣчное. По слову Амвросіаста, Апостолъ говоритъ какъ-бы та̀къ: «такими добрыми дѣлами да украшаютъ слуги ученіе Господа нашего. Тогда господа не только не станутъ запрещать вѣровать, но даже рады будутъ тому, видя, что вѣра и для нихъ самихъ оказывается полезною». «Если же рабъ,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—не воздерживаетъ своей руки, не обуздываетъ языка, то по какому поводу язычники будутъ удивляться нашему ученію? Если же они увидятъ раба мудрствующимъ во Христѣ, показывающимъ большее воздержаніе, нежели ихъ философы, и слушающимъ съ великой готовностью и усердіемъ, то несомнѣнно будутъ удивляться силѣ проповѣди. Ибо язычники судятъ о догматахъ не по ученію, а по дѣламъ и жизни. Итакъ пусть будутъ для нихъ учителями и жены и рабы—своимъ поведеніемъ. И у нихъ и вездѣ признается, что рабы вообще грубы, упорны, мало способны къ добродѣтели, не отъ природы, но отъ воспитанія. Итакъ, когда язычники увидятъ, что сила проповѣди сдѣлала ихъ честнѣйшими, то господа получатъ высокое понятіе о нашихъ догматахъ. И чѣмъ болѣе злы прежде были рабы, тѣмъ болѣе господа будутъ удивляться силѣ проповѣди».

[5]) *Явленіе благодати*, спасающей о Христѣ Іисусѣ, все совершившееся *дѣло домостроительства* нашего спасенія и *будущее блаженство*, имѣ-

ді. И҆́же да́лъ є҆́сть Себѐ за ны̀, да и҆зба́витъ ны̀ ѿ вся́кагѡ беззако́нїѧ и҆ ѡ҆чи́ститъ Себѣ̀ лю́ди и҆збра̑нны, ревни́тели до́брымъ дѣ́лѡмъ.

є҃і. Сїѧ̑ глаго́ли, и҆ моли̑, и҆ ѡ҆блича́й со вся́кимъ повелѣ́нїемъ, да никто́же тѧ̀ прєѡби́дитъ.

14. Который далъ Себя за насъ, чтобъ избавить насъ отъ всякаго беззаконія и очистить Себѣ народъ особенный, ревностный къ добрымъ дѣламъ.

15. Сіе говори, увѣщавай и обличай со всякою властью, чтобы никто не пренебрегалъ тебя [6]).

ющее открыться послѣ втораго славнаго пришествія Бога и Спасителя нашего, все это *совершилось* для того, *чтобы люди оставили грѣховную жизнь* и жили благочестиво и свято, ожидая мздовоздаянія сообразно съ жизнію, а не съ положеніемъ въ обществѣ или государствѣ. Почему и рабы могутъ и должны сподобиться благодатной жизни, ибо благодать Божія явилась для всѣхъ, чтобы всѣмъ помочь въ разумъ истины придти и достигнуть спасенія вѣчнаго. «*Благодать Божія*,—говоритъ преосв. Ѳеофанъ,—это *домостроительство спасенія* въ Господѣ Іисусѣ Христѣ,— что Сынъ Божій воплотился, пострадалъ, умеръ, воскресъ, вознесся на небо и Духа Святаго ниспослалъ, Который чрезъ Апостоловъ устроилъ Церковь Божію на землѣ, въ которую всякому входъ открытъ: приходи, принимай ученіе вѣрою, освящайся таинствами и затѣмъ живи свято, подъ руководствомъ пастырей, рабъ ли ты, или свободный, чтобы прекраснымъ житіемъ ревностно украшать ученіе Спасителя нашего Бога».

Обращая вниманіе на *названіе Іисуса Христа Богомъ*, св. Іоаннъ Златоустъ восклицаетъ: «гдѣ тѣ, которые говорятъ, будто Сынъ меньше Отца? Великаго, говоритъ, Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа. Когда называетъ онъ Его Богомъ великимъ, то называетъ великимъ не по отношенію къ чему-либо, но безусловно великимъ, такимъ, послѣ Котораго уже никто не великъ, потомучто всякій другой великъ по сравненію, а не по природѣ, Онъ же великъ безъ сравненія».

«Рожденный же отъ Духа есть чадо Божіе. Чувствуя же себя такимъ, чувствуетъ, что Божій есть и все Божіе своимъ имѣетъ и прямой есть наслѣдникъ Божій. Такимъ образомъ, *упованіе блаженства* вѣчнаго есть неотъемлемая черта во внутреннемъ настроеніи христіанъ, и они пребываютъ на землѣ, ждуще Его. По смерти вѣрные вступаютъ въ преддверіе сего Царства. Полное же ублаженіе послѣдуетъ по воскресеніи (общемъ). Знаютъ сіе блаженные и желательно ждутъ явленія въ славѣ Христа Господа, умѣряя сіе желаніе развѣ благожеланіемъ къ живущимъ на землѣ».

[6]) *Принесеніе Іисусомъ Христомъ Себя въ жертву* за грѣхи людей было также для того, чтобы люди подвизались въ добрѣ, какъ къ тому же направлялись и всѣ прочія дѣла великаго домостроительства Господня о спасеніи нашемъ. Но въ этомъ подвигѣ Спасителя нашего дается самый первый урокъ всѣмъ искупленнымъ Кровію Христовою—быть подобными Ему во всемъ, напаче же въ отверженіи своихъ пожеланій и въ служеніи Богу

Глава̀ г҃.

а҃. Воспомина́й тѣ̑мъ нача́льствꙋющымъ и҆ владѣ́ющымъ повинова́тисѧ и҆ покарѧ́тисѧ, и҆ ко всѧ́комꙋ дѣ́лꙋ бл҃гꙋ гото́вымъ бы́ти:

в҃. ни є҆ди́наго хꙋли́ти, не сварли́вымъ бы́ти, но ти́химъ, всѧ́кꙋ ꙗ҆влѧ́ющымъ кро́тость ко всѣ̑мъ человѣ́кѡмъ.

Глава 3.

1. Напоминай имъ повиноваться и покоряться начальству и властямъ, быть готовыми на всякое доброе дѣло,

2. никого не злословить, быть не сварливыми, но тихими, и оказывать всякую кротость ко всѣмъ человѣкамъ [1]).

и ближнимъ. Разъясняя сіе нравственное значеніе явленія благодати чрезъ страданія Христа, можно положить крѣпкое основаніе для вѣры и жизни по Христѣ. Вотъ почему Апостолъ и заповѣдуетъ говорить о семъ возможно чаще, при всѣхъ видахъ проповѣди: поучительной, наставительной и обличительной, чтобы, слыша раскрытіе этихъ глубочайшихъ тайнъ, всѣ проникались благоговѣніемъ предъ ними и уваженіемъ къ поучающему о нихъ. «Христосъ Іисусъ, великій Богъ нашъ и Спаситель, искупивъ насъ Кровію Своею, сдѣлалъ изъ насъ Себѣ особенный христіанскій народъ, который тогда только можетъ быть особеннымъ, когда будетъ ревнителемъ добрыхъ дѣлъ. Убѣждая поучать сему, Апостолъ употребилъ три глагола: *глаголи, моли, обличай. Глаголи*, кажется, надо относить къ простому ученію. Что касается *моли*, то оно то̀ же значитъ, что̀ въ словахъ: по Христѣ убо молимъ (1 Кор. 2, 20), когда учащій и себя смиряетъ и уничижаетъ, будто проситель, чтобъ только пріобрѣсть того, кого убѣждаетъ. А третье *обличай* умѣстно уже послѣ убѣжденія. Которые презрятъ умоленіе, тѣ достойны обличенія и заслуживаютъ услышать: забысте утѣшеніе, еже вамъ, яко сыновомъ, глаголемъ (Евр. 12, 5). Къ Тимоѳею пиша, Апостолъ обличеніе поставилъ впереди умоленія (2 Тим. 4, 2). А здѣсь желаетъ, чтобы учениковъ прежде умоляли, и тогда уже обличать, когда умоленіе останется безплоднымъ, и обличать со всякимъ повелѣніемъ. Это относится къ обличенію только, а не къ двумъ первымъ» (блаж. Іеронимъ).

[1]) *Гражданскія обязанности христіанъ*: покорность всякаго рода властямъ, готовность по ихъ призыву на всякое благое дѣло, спокойствіе, миролюбіе и незлорѣчіе по отношенію ко всѣмъ—всегда важны и необходимы, но особенно онѣ должны были соблюдаться первенствующими христіанами, которыхъ язычники долго не знали, нерѣдко смѣшивая ихъ съ Іудеями. Поэтому всяческая *предупредительность*, исполнительность и вообще охотность къ добру—могли значительно содѣйствовать доброму имени христіанъ. «Подобное пишется и Римлянамъ: всяка душа властемъ предержащымъ да повинуется (13, 1). Такая заповѣдь потому, думаю, выставлена,—пишетъ блаж. Іеронимъ,—что тогда еще въ силѣ былъ догматъ Іуды Галилеянина (Дѣян. 5, 37). Онъ училъ, что никого не должно именовать властителемъ,

г҃. Бѣ́хомъ бо и҆ногда̀ и҆ мы̀ несмы́сленни, и҆ непокори́вы, (и҆) прельщє́ни, рабо́тающе по́хотемъ и҆ сла́стемъ разли́чнымъ, въ зло́бѣ и҆ за́висти живꙋ́ще, ме́рзцы (сꙋ́ще и҆) ненави́дѧще дрꙋ́гъ дрꙋ́га.

3. Ибо и мы были нѣкогда несмысленны, непокорны, заблуждшіе, были рабы похотей и различныхъ удовольствій, жили въ злобѣ и зависти, были гнусны, ненавидѣли другъ друга [2]).

кромѣ Бога, и что тѣмъ, которые вносятъ десятины въ храмъ, не должно платить дань кесарю. Эта ересь такъ разрослась, что увлекала не только много народа, но возмущала и фарисеевъ такъ что они и къ Самому Господу подступали съ вопросомъ: достойно ли есть дати кинсонъ кесареви, или ни? На что получили премудрый отвѣтъ: воздадите кесарева кесареви, а Божія Богови (Матѳ. 22, 17—21). Сообразуясь съ этимъ отвѣтомъ, и Апостолъ Павелъ учитъ, что вѣрующіе должны слушаться началъ и властей». Говоря потомъ о воздержаніи отъ хулы, онъ пишетъ: «если Михаилъ Архангелъ, споря о тѣлѣ Моисея, не смѣлъ хульнаго слова навести на діавола (Іуд. ст. 9), не тѣмъ ли паче мы должны соблюдать себя чистыми отъ злословія?» Св. І. Златоустъ говоритъ: «послушаемся сего внушенія. Уста наши должны быть чисты отъ укоризны; ибо хотя бы и справедливы были наши укоризны, но не наше дѣло высказывать ихъ; изслѣдовать—дѣло судіи. ты же почто̀ осуждаеши брата твоего? (Римл. 14, 10). Къ тому, если ты укоряешь другихъ, то вскорѣ и самъ подвергнешься тому же. Посему блаж. Павелъ и предлагаетъ такое увѣщаніе: тѣмже мняйся стояти, да блюдется, да не падетъ (1 Кор. 10, 12)». «*Не сварливымъ быти* (не воевателями), не заводить ссоръ, споровъ и судовъ и противъ зла не замышлять и не воздвигать зла, это—то же, что̀ Господь сказалъ: Азъ же глаголю вамъ не противитися злу (Матѳ. 5, 39). Уступчивость представляется нѣкоторымъ потерею и ущербомъ, но на дѣлѣ она всегда выигрываетъ, если не въ настоящемъ, то въ будущемъ, не вѣчномъ, а тоже временномъ. Потерянное возвращается съ лихвою» (преосв. Ѳеофанъ).

[2]) *Воспоминаются общіе грѣхи прежней жизни* для того, чтобы не осуждать за нихъ другихъ и, ставши христіанами, избѣгать ихъ, какъ несвойственныхъ тѣмъ, кои получили все, чтобы быть непорочными и святыми. Амвросіастъ пишетъ: Апостолъ поминаетъ, что сіи блага, которыхъ не имѣетъ невѣріе, даны христіанамъ, чтобы, сіяя всякою правдою, они давали всѣмъ разумѣть, что суть чтители истиннаго Бога. Ибо когда они, бывъ несмысленны, являются нынѣ во всемъ смысленными, то чрезъ это въ нихъ прославится Богъ». «Божественный Павелъ и себя включилъ въ то же число, не какъ подлежащаго всѣмъ этимъ обвиненіямъ, но какъ бывшаго гонителя; ибо не всѣмъ порокамъ подлежали всѣ, но одни—тѣмъ, а другіе—другимъ; однако же всѣ улучили спасеніе» (блаж. Ѳеодоритъ). Останавливаясь особенно на разъясненіи словъ Апостола: *работающе похотемъ*, преосв. Ѳеофанъ пишетъ: «когда порочны высшія силы, тогда мѣсто законовъ, лежащихъ въ нихъ, заступаютъ похоти и сласти, и жизнь начинаетъ течь по ихъ требованіямъ. Подъ похотями разумѣются страсти духовныя и тѣлесныя. Несмысліе, непокорность, прельщенность, рабство похотямъ и

д҃. Є҆гда́ же бл҃го́ть и҆ чл҃вѣколю́бїе ꙗ҆ви́сѧ Сп҃са на́шегѡ Бг҃а,

є҃. не ѿ дѣ́лъ пра́вныхъ, и҆̀хже сотвори́хомъ мы̀, но по Своеѝ Є҆гѡ̀ млⷭ҇ти, сп҃сѐ на́съ ба́нею пакибытї́ѧ и҆ ѡ҆бновле́нїѧ Дх҃а Ст҃а́гѡ,

ѕ҃. Є҆го́же и҆злїѧ̀ на на́съ ѡ҆би́льнѡ І҆и҃съ Хр҃то́мъ, Сп҃си́телемъ на́шимъ,

з҃. да ѡ҆правди́вшесѧ бл҃го́тїю Є҆гѡ̀, наслѣ́дницы бꙋ́демъ по ᲂу҆пова́нїю жи́зни вѣ́чныѧ.

4. Когда же явилась благодать и человѣколюбіе Спасителя нашего, Бога,

5. Онъ спасъ насъ не по дѣламъ праведности, которыя бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрожденія и обновленія Святымъ Духомъ,

6. Котораго излилъ на насъ обильно чрезъ Іисуса Христа Спасителя нашего,

7. чтобы, оправдавшись Его благодатью, мы по упованію содѣлались наслѣдниками вѣчной жизни [3]).

сластямъ составляютъ внутренній строй грѣшника. Чѣмъ онъ обнаруживается во мнѣ? Жизнію *въ злобѣ и зависти*. Эгоизмъ и *самоугодіе* всѣхъ себѣ стягиваютъ. Въ природѣ эгоизма—себя только любить. Онъ напередъ уже ко всѣмъ холоденъ, и лишь только встрѣчаетъ противное себѣ, тотчасъ претворяетъ холодность въ непріязнь. Эгоизмъ умѣряется иногда симпатическими чувствами, но тогда ненавистію онъ ограждаетъ не себя только, но все принятое въ сферу своего сочувствія; выходитъ партія на партію».

[3]) *О явленіи благодати и обновленіи* людей вторично говоритъ, чтобы снова возбудить ихъ къ достойной жизни и надеждамъ на будущія блага въ вѣчной жизни.

«Тщательнѣе вникнувъ,—пишетъ блаж. Іеронимъ,—найдемъ въ семъ отдѣленьицѣ явственнѣйше Пресвятую Троицу. Благостыня (благодать) и человѣколюбіе Спаса нашего Бога, не другаго, но Бога Отца, чрезъ баню пакибытія и обновленія Духа Святаго, Котораго излилъ Онъ на насъ чрезъ Іисуса Христа, праведными насъ сдѣлали для наслѣдія жизни вѣчной». «Увы!—взываетъ св. Іоаннъ Златоустъ:—такъ глубоко были мы погружены въ злѣ, что не могли уже очиститься, но имѣли нужду въ возрожденіи. Это подлинно было новое рожденіе, новаго бытія полученіе. Онъ—Спасъ нашъ; не поправилъ насъ, но возсоздалъ сполна. Это означаютъ слова: *обновленіе Духа Святаго*. Онъ сполна сдѣлалъ насъ новыми. Какимъ образомъ? Святымъ Духомъ. Столь великую имѣемъ мы нужду въ благодати. Тотъ, Кто избавилъ насъ отъ таковаго беззаконія и такихъ золъ, безъ сомнѣнія, подастъ намъ и будущія блага, если мы пребудемъ въ благодати, ибо все совершается однимъ и тѣмъ же Промысломъ. Чтò значитъ: *по упованію?* Какъ возуповали, такъ и получимъ». «Только бы ревность не перестала о томъ, чтобъ быть

и҃. (Ча́до Ті́те,) вѣ́рно сло́во, и҆ ѡ҆ си́хъ хощꙋ̀ тѧ̀ и҆звѣща́ти, да пеку́тсѧ до́брымъ дѣ́лѡмъ прилѣжа́ти вѣ́ровавшїи Бг҃ꙋ: сїѧ̑ сꙋ́ть поле́зна человѣ́кѡмъ и҆ до́бра.

8. Слово это вѣрно; и я желаю, чтобы ты подтверждалъ о семъ, дабы увѣровавшіе въ Бога старались быть прилежными къ добрымъ дѣламъ: это хорошо и полезно человѣкамъ.

д҃. Бꙋ́ихъ же стѧза́нїй и҆ родосло́вїй и҆ рве́нїй и҆ сва́рѡвъ зако́нныхъ ѿстꙋпа́й: сꙋ́ть бо непо́лезны и҆ сꙋ́єтны.

9. Глупыхъ же состязаній и родословій, и споровъ и распрей о законѣ удаляйся, ибо они безполезны и суетны [4]).

праведными и святыми, и преуспѣвали въ томъ. Даромъ призваны къ наслѣдію, даромъ снабжены силами, чтобъ дойти до него; но дается оно не даромъ, а комуждо по дѣлòмъ» (преосв. Θеофанъ).

Достойно замѣчанія, что *крещеніе называется* банею пакибытія (возрожденія) не только въ Свящ. Писаніи (Еф. 5, 25), но и у многихъ св. отцевъ, наприм., у св. Іустина Философа (въ 1 Апол.). «Крещеніе называется банею,—говоритъ св. Климентъ Александрійскій,—потому, что мы чрезъ него омываемся отъ грѣховъ» (см. о семъ подробнѣе у М. Троицкаго, стр. 248—250).

[4]) *Убѣждая Тита чаще возвѣщать общее ученіе* о совершеніи Іисусомъ Христомъ спасенія нашего, Апостолъ склоняетъ его къ тому великимъ достоинствомъ сего ученія, какъ вполнѣ истиннаго и благотворнаго, могущаго вести къ дѣламъ добрымъ и жизни пріятной и полезной. Какъ-бы прямую *противоположность ученію о спасеніи составляютъ еретическія бредни,* равно какъ и споры о законѣ, потерявшемъ главную силу, а потому Апостолъ повелѣваетъ удаляться отъ нихъ, какъ безполезныхъ и напрасныхъ. «Напомнивъ о попеченіи Божіемъ и необычайномъ Его человѣколюбіи, Апостолъ убѣждаетъ слушателей быть милосердными, и притомъ не просто и не случайно, но какъ? *да пекутся*, говоритъ, *добрымъ дѣломъ прилѣжати,* т.-е. и обижаемымъ помогать не деньгами только, но и словомъ заступленія, и вдовъ и сиротъ защищать, и всѣмъ вообще бѣдствующимъ доставлять спокойствіе» (I. Златоустъ).

«*Буими стязаніями* Апостолъ называетъ тѣ, которыя нисколько не содѣйствуютъ спасенію и никакого не даютъ опытнаго вѣдѣнія къ устроенію жизни добродѣтельной» (Амвросіастъ). *О родословіяхъ* св. I. Златоустъ сказалъ: «здѣсь Апостолъ намекаетъ на Іудеевъ, которые, превозносясь праотцемъ своимъ Авраамомъ, о самихъ себѣ нерадѣли. Посему онъ называетъ такія родословія неполезными и суетными». «Можетъ быть,—пишетъ преосв. Θеофанъ,—слова Апостола пригоже раздѣлить и такъ, чтобы стязанія и родословія относить къ языческимъ мудрованіямъ о своихъ богахъ, а ревнія и свары—къ Іудейскимъ спорамъ. О достоинствѣ ихъ закона шли шумные разговоры, а толку никакого; Апостолъ и предписалъ пресѣчь это. Учи, говоритъ, тому, чтò созидаетъ въ вѣрѣ и утверждаетъ въ доброй жизни, а отъ пустословія и самъ удаляйся и вѣрующихъ обязывай къ тому же».

і҃. Є҆ретіка̀ человѣ́ка по пе́рвѣмъ и҆ вторѣ́мъ наказа́нїи ѿрица́йсѧ,

а҃і. вѣ́дый, ꙗ҆́кѡ разврати́сѧ таковы́й и҆ согрѣша́етъ, и҆ є҆́сть самоѡсꙋжде́нъ.

в҃і. Є҆гда̀ послю̀ А҆рте́мꙋ къ тебѣ̀ и҆лѝ Тѵ́хїка, потщи́сѧ прїитѝ ко мнѣ̀ въ Нїкопо́ль: та́мѡ бо сꙋди́хъ прозимѣ́ти.

г҃і. Зи́нꙋ зако́нника и҆ А҆поллѡ́са ско́рѡ предпослѝ, и҆ да ничто́же и҆̀мъ скꙋ́дно бꙋ́детъ.

10. Еретика, послѣ перваго и втораго вразумленія, отвращайся,

11. зная, что таковый развратился и грѣшитъ, будучи самоосужденъ [5]).

12. Когда пришлю къ тебѣ Артему или Тихика, поспѣши придти ко мнѣ въ Никополь, ибо я положилъ тамъ провести зиму.

13. Зину законника и Аполлоса позаботься отправить та́къ, чтобы у нихъ ни въ чемъ не было недостатка [6]).

---

[5]) *Объ отношеніи къ еретикамъ* Апостолъ говоритъ, что ихъ послѣ перваго и втораго вразумленія должно отрицаться, т.-е. ихъ должно устранять прочь изъ состава Церкви, какъ не подающихъ надежды на обращеніе, закоренѣлыхъ въ своихъ предубѣжденіяхъ и обрекшихъ себя на погибель въ жизни внѣ Церкви и ея спасительныхъ таинствъ и вѣчной блаженной жизни.

По изъясненію св. І. Златоуста, Апостолъ говоритъ здѣсь какъ-бы та́къ: «Когда кто-нибудь развратился до такой степени, что никакимъ образомъ не рѣшается перемѣнить своего мнѣнія, то для чего тебѣ трудиться, напрасно сѣя сѣмя на камени, тогда какъ можно употребить этотъ усердный трудъ для своихъ, бесѣдуя съ ними о милосердіи и другихъ добродѣтеляхъ? О людяхъ, подающихъ надежду на исправленіе и только оказывающихъ сопротивленіе (можно позаботиться); а когда кто-нибудь (держится ереси) явно и открыто предъ всѣми, то для чего напрасно спорить съ нимъ, для чего бить воздухъ?» «*Развратися*,—по изъясненію преосв. Ѳеофана,—значитъ воспринялъ превратный умъ, съ которымъ ничего не подѣлаешь, потому что онъ потерялъ способность видѣть истину, бывъ наполненъ предубѣжденіями. Усвоенныя имъ ложныя начала омрачаютъ очи его, и онъ среди дня не видитъ свѣта, его окружающаго и всѣхъ другихъ просвѣщающаго! *Согрѣшаетъ* онъ непокорностію яснымъ указаніямъ Св. Писанія, упорствуя во лжи. *И есть самоосужденъ.* Это подаетъ ту мысль, что совѣсть его осуждаетъ его за несогласіе съ истиною, но онъ не слушаетъ ея, стыдясь уступкою посрамиться. Онъ приноситъ въ жертву своему самолюбію ясно сознаваемую истину и грѣшитъ, идя противъ совѣсти. Еретикъ, упорно стоящій въ ереси, самъ себя приговариваетъ къ лишенію Царства (Гал. 5, 2)».

[6]) *Послѣсловіе* начинается распоряженіемъ о лицахъ: Титу Апостолъ повелѣваетъ поспѣшить къ нему, но не прежде, когда придутъ къ нему

҃ді. Да оу҆ча́тсѧ же и҆ на́шы добры́мъ дѣло́мъ прилѣжа́ти въ нꙋ́жнаѧ тре́бованїѧ, да не бꙋ́дꙋтъ безпло́дни.

14. Пусть и наши учатся упражняться въ добрыхъ дѣлахъ, *въ удовлетвореніи* необходимымъ нуждамъ, дабы не были безплодны [7]).

посланные отъ Апостола Артема или Тихикъ; прежде же должны быть отправлены на дѣло проповѣди Зина и Аполлосъ, которыхъ Апостолъ совѣтуетъ снабдить въ достаточной мѣрѣ всѣмъ необходимымъ для нихъ великаго пути по морю и сушѣ. Всѣ упоминаемыя здѣсь лица были въ разной мѣрѣ сотрудниками Павлу, однихъ изъ коихъ онъ имѣлъ при себѣ (въ Никополѣ Киликійскомъ), другихъ желалъ видѣть, чтобы руководствовать ихъ (Зину и Аполлоса), какъ для того же вызывалъ и Тита, наставивши Артему и Тихика тому, въ чемъ они временно могли замѣнить въ Критѣ Тита, котораго Апостолу нужно было видѣть, особенно для распознанія характера лжеучителей и указанія мѣръ противодѣйствія имъ, а также и услышать о впечатлѣніи посланія.

Тихикъ былъ посылаемъ Апостоломъ въ Ефесъ и Колоссы съ посланіями (Еф. 6, 21; Кол. 4, 6), а также со 2-ымъ посланіемъ къ Тимоѳею (4, 12). Потомъ онъ былъ епископомъ въ Виѳиніи. *Артема* по преданію тоже былъ впослѣдствіи епископомъ въ Листрахъ. Память его—30-го октября, вмѣстѣ съ другими 70-ю Апостолами. *Аполлосъ*, знаменитый своимъ краснорѣчіемъ, былъ епископомъ въ Коринѳѣ, гдѣ еще при учрежденіи тамъ Церкви, были большіе его почитатели (1 Кор. 3, 5; 4, 6). Память его—10-го сентября и 8-го декабря. *Зина* пасъ Церковь Христову въ Діосполѣ. Память его—27-го сентября. Онъ тоже причисленъ къ 70-ти Апостоламъ. Онъ названъ законникомъ, какъ свѣдущій въ законѣ и объясняющій его достодолжно.

Изъ распоряженій Апостола «видна отеческая его любовь къ Критянамъ», писалъ блаж. Іеронимъ. «Апостолу нужно было видѣть Тита по дѣламъ Евангельской проповѣди; но не прежде велитъ ему двинуться къ себѣ, какъ по приходѣ къ нему Тихика или Артемы, чтобы заступить мѣсто его, или мѣсто Зины и Аполлоса, которыхъ Апостолъ требуетъ поскорѣе послать къ нему, тотчасъ по полученіи его посланія» (преосвящ. Ѳеофанъ).

[7]) *О помощи проповѣдникамъ* Евангелія Апостолъ говоритъ, не требуя, но научая и даже только совѣтуя научиться сему, какъ учатся и всѣмъ добрымъ дѣламъ, среди которыхъ удовлетвореніе насущныхъ нуждъ вообще составляетъ необходимость, а помощь проповѣдникамъ—необходимость неотложную, избраннѣйшую, святѣйшую, за удовлетвореніе коей можетъ быть особая великая награда. «Видишь,—говоритъ св. І. Златоустъ,—какъ Апостолъ больше заботится о вѣрующихъ подающихъ, чѣмъ о принимающихъ? Можно было бы снабдить ихъ и чрезъ многихъ другихъ, но я, говоритъ, забочусь *о нашихъ*». По изъясненію блаж. Іеронима, *нашими*, своими, Апостолъ называетъ увѣровавшихъ во Христа, которые, поколику Христовы суть, могли справедливо быть названы Павловыми и Титовыми. Имѣешь, говоритъ какъ-бы такъ Апостолъ, власть надъ учениками; учи ихъ небыть безплодными, но пусть послужатъ Евангелистамъ и мужамъ апостоль-

ЕI. Цѣлꙋютъ тѧ̀ со мно́ю сꙋ́щїи всѝ. Цѣлꙋ́й лю́бѧщыѧ ны̀ въ вѣ́рѣ. Бл҃года́ть со всѣ́ми ва́ми. А҆ми́нь.

15. Привѣтствуютъ тебя всѣ находящіеся со мною. Привѣтствуй любящихъ насъ въ вѣрѣ. Благодать со всѣми вами. Аминь [8].

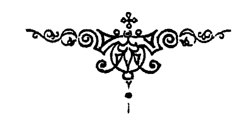
скимъ, занимающимся спасительными трудами проповѣди, и послужать не во всемъ, а въ нужныхъ потребностяхъ, которыя опредѣляются та́къ: имуще пищу и одежду, сими довольни будемъ (1 Тим. 6, 8). Ибо служащіе алтарю отъ алтаря должны и питаться, и сдѣлавшіеся причастниками нашихъ духовныхъ благъ должны дѣлать насъ причастниками своихъ вещественныхъ благъ. На случай, чтобы Критяне не оказали невниманія къ симъ словамъ посланія или внушеніямъ Тита, Апостолъ называетъ безплодными тѣхъ, которые не хотятъ послужить Евангелистамъ отъ имѣній своихъ. А о безплодныхъ написано: всяко древо, еже не творитъ плода добра̀, посѣкаемо бываетъ и во огнь вметаемо (Матѳ. 7, 19). И еще: сѣяй скудостію, скудостію и по́жнетъ (2 Кор. 9, 6).

[8]) *Привѣтствіе* всѣмъ и отъ лица всѣхъ—знаменательно, какъ и *благословеніе молитвенное*. Кромѣ вышеуказанныхъ лицъ (въ ст. 12) Титъ зналъ, кто могъ привѣтствовать его вмѣстѣ съ Павломъ (т.-е. почтенные сотрудники его), и потому ему было дорого это привѣтствіе, какъ и всѣмъ пасомымъ его, любящимъ тружениковъ Христовыхъ, по любви къ вѣрѣ. Обращая особенное вниманіе на эту любовь въ вѣрѣ, блаж. Іеронимъ написалъ: «любятъ и матери дѣтей до того, что на смерть готовы за нихъ, но любятъ не въ вѣрѣ; любятъ и жены мужей, но любовь эта не отъ вѣры. Одна любовь святыхъ любитъ его въ вѣрѣ—до того, что хотя бы любимый былъ изъ невѣрныхъ, святый любитъ его въ вѣрѣ, по слову Писанія: любите враги ваша (Лук. 6, 35)». «*Молитвенно благожелаетъ* Апостолъ *вѣрующимъ* благодати, и это, конечно, имѣло свое дѣйствіе, если благожелаемые являли себя такими, какими желалъ имъ быть благожелающій» (блаж. Ѳеофилактъ). «*Благодать со всѣми вами. Аминь.* Сіе написалъ божественный Апостолъ блаженному Титу; но и намъ всѣмъ доставилъ заключающуюся въ этомъ пользу, потому что и мы, какъ изъ общихъ сокровищъ, извлекаемъ изъ себя богатство. Да дастъ же намъ Богъ и хранить собранное о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ! Съ Нимъ Отцу со Всесвятымъ Духомъ слава и честь и держава, нынѣ и всегда во вѣки вѣковъ! Аминь» (блаж. Ѳеодоритъ).

ОБЪЯСНЕНІЕ ПОСЛАНІЯ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА

КЪ ФИЛИМОНУ.



О ПОСЛАНИИ КЪ ФИЛИМОНУ.

Св. Филимонъ былъ знатный гражданинъ Колосскій, имѣвшій семью и рабовъ, изъ числа коихъ особенно выдавался Онисимъ. Встрѣтившись съ Павломъ въ гор. Ефесѣ, недалекомъ отъ города Колоссъ, Филимонъ обратился ко Христу и сдѣлался усерднымъ споспѣшникомъ Евангельской проповѣди. По примѣру его обратилась ко Христу супруга его Апфія и сынъ Архиппъ. И вотъ, весь домъ Филимона сталъ христіанскимъ, почему въ немъ стали собираться Колосскіе христіане на молитву, и Архиппъ былъ предстоятелемъ (Кол. 4, 17). Слуга же Филимона *Онисимъ* оставался невѣрующимъ. Кромѣ того, онъ въ чемъ-то провинился предъ своимъ господиномъ—настолько, что, убоявшись наказанія, убѣжалъ въ Римъ, гдѣ легко могъ скрываться среди черни и подобныхъ себѣ рабовъ, которыхъ тогда въ Римѣ было множество. Какъ хорошій рабъ, онъ могъ быть со своимъ господиномъ въ гор. Ефесѣ и видѣть тамъ св. Апостола Павла, который тоже могъ помнить его, какъ раба, выдающагося изъ прочихъ, и притомъ раба его духовнаго сына Филимона. На чужбинѣ всякое лицо знакомое дорого. Поэтому, встрѣтившись въ Римѣ съ Ап. Павломъ и его сотрудниками изъ родныхъ мѣстъ, наприм., Епафрасомъ, Онисимъ сталъ слушать прилежно проповѣдь апостольскую. И вотъ, она тронула его такъ, что онъ обратился ко Христу и сдѣлался истиннымъ и вседушевнымъ рабомъ Христовымъ. Но какъ христіанинъ, онъ пожелалъ, по человѣчеству, быть вѣрнымъ и своему земному господину Филимону.

Радость о спасеніи Онисима и его обращеніи была великая, но она усугубилась отъ готовности Онисима снова служить Филимону, такъ-какъ этимъ устанавливались наилучшія отношенія между

господами и рабами, что̀ было существенно важно для первенствующей Церкви, такъ-какъ классъ рабовъ былъ величайшій по числу и многіе изъ нихъ обращались ко Христу, а господа были могущественны по силѣ. Такимъ образомъ, практическое установленіе наилучшихъ (христіански-мирныхъ) отношеній было самымъ подходящимъ и драгоцѣннѣйшимъ обстоятельствомъ. Вполнѣ подготовивъ къ этому идеальнѣйшему подчиненію одного духовнаго сына своего—Онисима, Апостолъ, для достиженія той же цѣли въ лицѣ другаго своего сына—Филимона, пишетъ ему посланіе, въ которомъ и старается вседушевно установить достодолжное отношеніе между господиномъ и рабомъ, при чемъ всемѣрно старается расположить господина къ рабу, выставляя его человѣческія и христіанскія достоинства, а главное—поставляя ему на видъ то, что оба они ему дѣти духовныя и слѣдовательно между собою духовные братья, хотя въ то же время и неодинаковы по внѣшнему своему положенію и состоянію. Но это Апостолъ умоляетъ возмѣстить тѣмъ, что богатый Филимонъ долженъ ему, Павлу, духовно, что̀ дороже всего. Однако онъ выражаетъ желаніе, чтобы Филимонъ должное Павлу отдалъ Онисиму, при чемъ, если онъ окажетъ ему больше, чѣмъ далъ ему Павелъ, то онъ обязуется сей излишекъ ему отплатить.

Понятно, что любящій Павла его духовный сынъ принялъ Онисима, какъ роднаго. И всѣ преуспѣвали въ совершенствѣ христіанскихъ добродѣтелей настолько, что всѣ были почтены высшими служеніями въ разныхъ областяхъ Востока. *Филимонъ* былъ епископомъ въ Колоссахъ (Пост. Апост. 7, 49), гдѣ и скончался при императорѣ Неронѣ, вмѣстѣ съ Архиппомъ и Апфіею, отъ Ефесскаго правителя. Память ихъ ублажается Церковію 22-го ноября и 19-го февраля. *Онисимъ* же былъ епископомъ въ Беріи Македонской. Онъ замученъ въ Римѣ, при императорѣ Траянѣ. Память его—15-го февраля и вмѣстѣ съ другими 70-ю Апостолами—4-го января.

Сохраненіе и распространеніе посланія къ Филимону совершалось такъ же, какъ и другихъ посланій св. Ап. Павла, а потому и свидѣтельства о его подлинности столь же многочисленны, какъ и о прочихъ посланіяхъ. О семъ посланіи сохранились даже особенно усердныя свидѣтельства древнихъ. Такъ наприм., Тертулліанъ, удивляясь непослѣдовательности еретика Маркіона, говоритъ: «Посланіе къ Филимону гораздо меньше (нежели другія) онъ принялъ, а два посланія къ Тимоѳею и посланіе къ Титу, го-

ворящія объ устройствѣ Церкви, онъ отвергъ» *). А св. Іоаннъ Златоустъ сказалъ: «Нѣкоторые говорятъ, что не нужно было присоединять это посланіе къ канону священныхъ книгъ, такъ-какъ оно касается маловажнаго дѣла, только одного человѣка; но пусть узнаютъ высказывающіе такое неодобреніе, что сами они достойны многихъ укоризнъ. Многіе не знаютъ происходящей отсюда пользы, и потому высказываютъ неодобреніе. Если мы, взирая только на бездушныя мѣста, гдѣ они (Апостолы) сидѣли, или были связаны, часто обращаемся къ нимъ мысленно, представляемъ ихъ добродѣтели и становимся болѣе ревностными: то тѣмъ болѣе было бы такъ, если бы мы слышали ихъ слова и другія ихъ дѣянія. Кто живетъ духовно, того и одежда, и походка, и слова, и дѣла, вообще все приноситъ пользу слышащимъ. Впрочемъ, вамъ полезно знать, что это посланіе касается предметовъ необходимыхъ. Смотри, сколько добраго въ немъ заключается! Блаж. Павелъ даетъ рабамъ такой совѣтъ: рабъ ли призванъ былъ еси, да не нерадиши (1 Кор. 7, 21), т.-е. оставайся въ рабствѣ. А необходимѣе всего то, чтобы не было хулимо слово Божіе, какъ говоритъ Павелъ въ другомъ посланіи: елицы суть подъ игомъ раби, своихъ господей всякія чести да сподобляютъ, да имя Божіе не хулится и ученіе (1 Тим. 6, 1). Даже язычники скажутъ, что и рабъ можетъ угодить Богу; иначе многіе бы поставлены были въ необходимость хулить и говорить, что христіанство ниспровергаетъ весь порядокъ жизни, отнимая рабовъ у господъ и дѣлая насиліе. Послѣ такихъ достоинствъ, хотя мы и не все еще сказали, ужели кто-нибудь станетъ думать, что это посланіе напрасно включено? Не будетъ ли это крайнимъ безуміемъ? Итакъ, прошу васъ, выслушаемъ со вниманіемъ посланіе, написанное Апостоломъ; уже получивъ отъ него столько пользы, мы получимъ ея еще больше при самомъ чтеніи».

---

*) См. Противъ Маркіона 5, 21. Очевидно, Маркіонъ потому отвергалъ пастырскія посланія, что не хотѣлъ подчиняться пастырямъ и тому устройству Церкви, которое изображено въ нихъ (посланіяхъ). А въ посланіи къ Филимону онъ не видѣлъ сего.

ПОСЛАНІЕ КЪ ФИЛИМОНУ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА.

Глава̀ а҃.

а҃. Па́ѵелъ ю҆́зникъ І҆и҃съ Хр҇то́въ, и҆ Ті́моѳе́й бра́тъ, Фі́лимо́нꙋ возлю́бленномꙋ и҆ споспѣ́шникꙋ на́шемꙋ,

в҃. и҆ А҆пфі́и сестрѣ̀ возлю́бленнѣй, и҆ А҆рхі́ппꙋ сово́инственникꙋ на́шемꙋ, и҆ дома́шней твое́й цр҃кви:

г҃. бл҃го́ть ва́мъ и҆ ми́ръ ѿ Бг҃а Ѻ҆ц҃а̀ на́шегѡ и҆ Гд҃а І҆и҃са Хр҇та̀.

Глава 1.

1. Павелъ, узникъ Іисуса Христа, и Тимоѳей братъ, Филимону возлюбленному и сотруднику нашему,

2. и Апфіи, (сестрѣ) возлюбленной, и Архиппу, сподвижнику нашему, и домашней твоей церкви:

3. благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа [1]).

---

[1]) *Надпись и привѣтствіе*—обычныя, какъ и присутствіе съ Павломъ преданнаго ему ученика Тимоѳея и написаніе посланія отъ лица обоихъ (сравн. Кол. 1, 1). Обычны и разныя добрыя наименованія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ вездѣ и во всемъ, при сходствѣ, ясно видны и особенности. Тимоѳей именуется братомъ, Апфія—сестрою возлюбленною, какъ и Филимонъ тоже именуется возлюбленнымъ, а Архиппъ—сподвижникомъ. Каждое наименованіе соотвѣтствуетъ особенности положенія лица, которому оно усвояется. Поистинѣ можно сказать, что Апостолъ былъ всѣмъ вся. Посланіе назначается по преимуществу Филимону, но благодать и миръ отъ Бога Отца и Господа Іисуса Христа несомнѣнно преподаются всей домашней Церкви Филимона, т.-е. его семьѣ и домочадцамъ, а также и всѣмъ тѣмъ христіанамъ, которые имѣли духовное общеніе съ этимъ домомъ чрезъ молитву и другія утѣшенія вѣры. Въ послѣднихъ св. Іоаннъ Златоустъ видитъ указаніе на рабовъ и потому говоритъ: «Смотри, какъ мудро Павелъ упомянулъ

д҃. Благодарю̀ Бг҃а моего̀, всегда̀ па́мѧть ѡ҆ тебѣ̀ творѧ̀ въ моли́твахъ мои́хъ,

е҃. слы́шавъ любо́вь твою̀ и҆ вѣ́рꙋ, ю҆́же и҆́маши ко Гдⷭ҇ꙋ І҆и҃сꙋ и҆ ко всѣ̑мъ ст҃ы̑мъ,

ѕ҃. ꙗ҆́кѡ да ѡ҆бще́нїе твоеѧ̀ вѣ́ры дѣ́йственно бꙋ́детъ въ ра́зꙋмѣ всѧ́кагѡ бл҃га, є҆́же въ ва́съ, ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀ І҆и҃сѣ.

з҃. Ра́дость бо и҆́мамъ мно́гꙋ и҆ ᲂу҆тѣше́нїе ѡ҆ любви̑ твое́й, ꙗ҆́кѡ ᲂу҆тро́бы ст҃ы́хъ почи́ша тобо́ю, бра́те.

4. Благодарю Бога моего, всегда вспоминая о тебѣ въ молитвахъ моихъ,

5. слыша о твоей любви и вѣрѣ, которую имѣешь къ Господу Іисусу и ко всѣмъ святымъ,

6. дабы общеніе вѣры твоей оказалось дѣятельнымъ въ познаніи всякаго у васъ добра во Христѣ Іисусѣ [2]).

7. Ибо мы имѣемъ великую радость и утѣшеніе въ любви твоей, потомучто тобою, братъ, успокоены сердца святыхъ.

о рабахъ: и ихъ воспомянулъ, и его (Филимона) не раздражилъ. Ибо названіе всего (дома)· Церковію не попускаетъ господамъ оскорбляться. Подлинно, Церковь не знаетъ различія между господиномъ и рабомъ; она различаетъ того и другаго по добродѣтелямъ и порокамъ. Напомнивъ о благодати, Апостолъ приводитъ Филимону на память его грѣхи. Подумай, говоритъ какъ-бы, какъ много грѣховъ простилъ тебѣ Господь, какъ ты спасенъ благодатію, и подражай Господу. Посмотри и на смиреніе Павла: онъ и Тимоѳея къ своей просьбѣ присоединяетъ, и проситъ не одного мужа, но и жену, и еще иного вѣроятно, друга (изъ числа клира Архиппа); ибо просьба не только отъ многихъ, но и ко многимъ, способствуетъ полученію. А слыша объ *узахъ* Христовыхъ, кто не отдалъ бы самой души своей, а не только одного раба?»

[2]) *Апостолъ благодаритъ Бога за добрыя свойства вѣры* и жизни *Филимона* и особенно за его расположеніе къ святымъ, съ пожеланіемъ, чтобы все это имѣло благія послѣдствія о Христѣ Іисусѣ. По изъясненію блаж. Ѳеодорита, Апостолъ говоритъ здѣсь какъ-бы та́къ: «Прославляю Бога всяческихъ: ибо слышу, какую возъимѣлъ ты вѣру въ Спасшаго Владыку, и сколь великую имѣешь любовь, и какихъ удостоиваешь услугъ людей, уважающихъ божественное. И прошу и молю общаго Благодѣтеля—даровать тебѣ совершенное обладаніе благами». «Молюсь, говоритъ, да общеніе вѣры твоея дѣйственно будетъ. *Въ разумъ всякаго блага*, –т.-е., чтобы ты достигъ всякой добродѣтели, чтобы у тебя не было никакого недостатка. Вѣра бываетъ дѣйственна, когда сопровождается дѣлами. Ибо вѣра безъ дѣлъ мертва есть. Не сказалъ: вѣра твоя, но: общеніе вѣры твоея (общая съ нами вѣра твоя), соединяя его съ собою и внушая, что они—одно тѣло, и тѣмъ съ особенною силою убѣждая его. Если ты, говоритъ, сообщникъ мой въ вѣрѣ, то долженъ быть сообщникомъ и во всемъ другомъ» (Златоустъ). «Общеніемъ вѣры онъ называетъ милостыню. *Къ Іисусу Христу* возносится всякое благо. Такъ и теперь, если примешь Онисима и сдѣлаешь мнѣ удовольствіе, то Самому Христу тò сдѣлаешь» (блаж. Ѳеофилактъ).

и҃. Сегѡ̀ ра́ди мно́гое дерзнове́нїе и҆мѣ́ѧ во Хрⷭ҇тѣ̀ повелѣва́ти тебѣ̀ є҆́же потре́бно є҆́сть,

ѳ҃. любве́ же ра́ди па́че молю̀, тако́въ сы́й ꙗ҆́коже Па́νелъ ста́рецъ, ны́нѣ же и҆ ѹ҆́зникъ І҆и҃са Хрⷭ҇та̀:

і҃. молю́ тѧ̀ ѡ҆ мое́мъ ча́дѣ, є҆го́же роди́хъ во ѹ҆́захъ мои́хъ Ѻ҆ни́сїма,

а҃і. и҆ногда̀ тебѣ̀ непотре́бнаго, ны́нѣ же тебѣ̀ и҆

8. Посему, имѣя великое во Христѣ дерзновеніе приказывать тебѣ, что̀ должно,

9. по любви лучше прошу, не иной кто, какъ я, Павелъ старецъ, а теперь и узникъ Іисуса Христа [3]);

10. прошу тебя о сынѣ моемъ Онисимѣ, котораго родилъ я въ узахъ моихъ:

11. онъ былъ нѣкогда негоденъ для тебя, а теперь

---

[3]) *Особенную радость доставлялъ Филимонъ вѣрующимъ* тѣмъ, что *удовлетворялъ* ихъ насущнымъ нуждамъ. Какъ-бы съ нуждою же обращается къ нему и св. Ап. Павелъ, а для сего говоритъ о себѣ, какъ о немощномъ старцѣ, а также и несчастномъ узникѣ, однако достойномъ любви и даже послушанія, какъ къ пастыреначальнику во Христѣ. Но онъ не хочетъ пользоваться этимъ великимъ правомъ, а предпочитаетъ воспользоваться любовію, чтобы радость его восполнилась. И вотъ, во имя этихъ-то дорогихъ чувствъ онъ дѣлаетъ предложеніе о принятіи Филимономъ его раба Онисима.

Преосв. Ѳеофанъ пишетъ: «Св. Павелъ былъ въ такомъ живомъ союзѣ со всѣми вѣрующими, что все бывающее съ ними принималъ, какъ-бы то̀ съ нимъ самимъ случалось; радовался, когда у нихъ все шло благополучно, скорбѣлъ, когда кого угнетало горе и нужда, и утѣшался, когда кто облегчалъ участь скорбящихъ и нуждающихся. Такъ и здѣсь, радовался онъ о добротѣ Филимона, и въ скорбныхъ узахъ своихъ утѣшеніемъ себѣ имѣлъ то, что имъ (Филимономъ) утробы святыхъ почиша, какъ-бы тѣмъ была успокоиваема утроба его собственная. Такія слова внушали Филимону, что если Апостолъ, столь любимый и чтимый, утѣшается, когда я дѣлаю что-либо для другихъ, не тѣмъ ли большее утѣшеніе для него будетъ, если я сдѣлаю для него что-либо. Если св. Павелъ обращался къ Филимону, какъ къ сыну, а онъ любилъ Апостола и чтилъ, какъ отца, то такое именно внушительное помышленіе естественно должно было родиться въ Филимонѣ и прежде прошенія расположить его къ удовлетворенію онаго. Апостолъ какъ-бы та́къ говоритъ: изъ прежнихъ примѣровъ я знаю, что, и повелѣвая съ великою властію, я получу успѣхъ; но такъ-какъ я забочусь объ этомъ дѣлѣ, *то любве ради молю*. «Павелъ—старецъ, узникъ». Смотри, сколько побудительныхъ побужденій! Павелъ,—отъ качествъ лица, отъ возраста, что старецъ, оттого,—что̀ больше всего справедливо,—что и узникъ Іисуса Христа, узами придавая наибольшую силу просьбѣ своей! За васъ, говоритъ, обложенъ я узами. Если-бъ я возлюбилъ покой, не ходилъ бы по вселенной и не извѣдалъ бы сего на опытѣ».

мнѣ̀ благопотре́бна: его́же возпосла́хъ тебѣ̀,

в҃і. ты́ же его̀, сирѣ́чь мою̀ оу҆тро́бꙋ, прїимѝ.

г҃і. его́же а҆зъ хотѣ́хъ оу҆ себѐ держа́ти, да вмѣ́стѡ тебѐ послꙋ́житъ мѝ во оу҆́захъ бл҃говѣ́ствова́нїѧ:

д҃і. без̾ твоеѧ́ же во́ли ничто́же восхотѣ́хъ сотвори́ти, да не а҆́ки по нꙋ́жди

годенъ тебѣ и мнѣ; я возвращаю его [4]),

12. ты же прими его, какъ мое сердце.

13. Я хотѣлъ при себѣ удержать его, дабы онъ вмѣсто тебя послужилъ мнѣ въ узахъ *за* благовѣствованіе;

14. но безъ твоего согласія ничего не хотѣлъ сдѣлать, чтобы доброе дѣло твое бы-

---

[4]) *Просьба о принятіи Филимономъ раба его Онисима* трогательна въ томъ отношеніи, что Апостолъ не только являетъ здѣсь отеческій духъ любви и заботливости о нѣкотораго рода заблудшемъ сынѣ, но и выражаетъ желаніе, чтобы тотъ же духъ всепрощенія покаявшемуся и исправившемуся былъ оказываемъ и другими, начиная съ высшихъ, господственныхъ лицъ, какимъ былъ *Филимонъ* по отношенію къ Онисиму. Просьбу о принятіи Онисима Апостолъ основываетъ, во 1-хъ, на томъ, что онъ ему—духовный сынъ и притомъ особенно добрый, принявшій вѣру Христову отъ узника, котораго онъ не постыдился и союза съ которымъ онъ не убоялся; а также—на томъ, что Онисимъ теперь сталъ наилучшимъ, могущимъ быть полезнымъ и своему господину и Церкви Божіей, что̀ и оправдалось, такъ-какъ Онисимъ былъ потомъ епископомъ.

«*Молю тя.* Не велико, если кто изъ простыхъ преклоняетъ главу; но то достойно похвалы, когда смиряетъ себя мужъ высокій. Апостолъ молитъ часто тѣхъ, кому имѣлъ власть повелѣвать, чтобы во всемъ дать примѣры ревнующимъ о совершенствѣ» (Амвросіастъ). «Кто возглаголетъ силы Господни (Псал. 105, 2)? Кто достойно восхвалитъ Божіе человѣколюбіе? Заслужившій наказаніе подкапыватель стѣны внезапно сталъ чадомъ Павловымъ» (Ѳеодоритъ). «И смиренное «молю» и это сердечное прошеніе о чадѣ должны были побѣдоносно дѣйствовать на сердце Филимона, который и самъ себя сознавалъ чадомъ св. Павла. Любя св. Павла, онъ не могъ не расположиться любовно и къ чаду его, хотя бы самъ не былъ въ такихъ же къ нему отношеніяхъ. Онисимъ теперь долженъ ему видѣться не рабомъ, а братомъ» (преосв. Ѳеофанъ). «Я не назвалъ бы его сыномъ, если бы онъ не былъ весьма благонадежнымъ. Какъ я назвалъ Тимоѳея, такъ называю и его. Онисимъ достоинъ великой чести и потому, что рожденъ среди самыхъ подвиговъ. Ибо извѣстно, что мы питаемъ особую любовь къ дѣтямъ, рожденнымъ среди опасностей. И тѣмъ еще укрощаетъ гнѣвъ господина, что отдаетъ ему раба его. Этимъ самымъ онъ еще болѣе успокоилъ Филимона» (Златоустъ).

бла́гое твоѐ бꙋ́детъ, но по во́ли.

є҃і. Не́гли бо ра́ди сегѡ̀ разлꙋчи́сѧ на ча́съ, да вѣ́чна того̀ прїи́меши,

ѕ҃і. не ктомꙋ̀ ꙗ҆́кѡ раба̀, но вы́ше раба̀, бра́та возлю́бленна, па́че же мнѣ̀, кольми́ же па́че тебѣ̀, и҆ по пло́ти и҆ ѡ҆ гдⷭ҇ѣ.

ло не вынужденно, а добровольно [5]).

15. Ибо, можетъ быть, онъ для того на время отлучился, чтобы тебѣ принять его навсегда,

16. не какъ уже раба, но выше раба, брата возлюбленнаго, особенно мнѣ, а тѣмъ больше тебѣ, и по плоти и въ Господѣ [6]).

---

[5]) *Увѣщаніе Филимону* принять *Онисима, какъ самого Павла,* дышетъ полнотою христіанскаго человѣколюбія. А въ томъ, что *Апостолъ не удержалъ около себя Онисима* для необходимыхъ услугъ ему, всемѣрно обремененному и потому нуждающемуся въ помощи слуги, видно его великое уваженіе къ установленнымъ порядкамъ общественной жизни, чѣмъ подавался поучительный примѣръ исполненія законовъ всякой правды, утвержденной подлежащею властію. «Мой онъ сынъ, порожденъ моею утробою. Смотри, какова сила Евангелія: слугу сдѣлало оно равнымъ господину» (блаж. Ѳеодоритъ). «Апостолъ внушалъ Филимону какъ-бы: простри къ нему объятія и прижми его къ сердцу своему». Кромѣ того, онъ имѣлъ въ мысли расположить его встрѣтить Онисима съ нѣкоторымъ уваженіемъ, какъ оказавшаго ему самому услугу. Филимонъ обязанъ былъ послужить Апостолу, какъ ученикъ учителю, и нѣтъ сомнѣнія, сознавалъ эту обязанность. Поэтому, ему очень пріятно было услышать, что его слуга послужилъ вмѣсто его Апостолу. Послѣ сего ему естественно было встрѣтить Онисима, какъ оказавшаго ему услугу. Апостолъ не настаиваетъ на томъ, чтобы Онисимъ присланъ былъ обратно, потому что въ этомъ не было крайней нужды: около него всегда было много лицъ, готовыхъ сдѣлать для него все нужное; но оставляетъ это на свободу Филимона, доброхотна бо дателя любитъ Богъ (2 Кор. 9, 7)» (преосв. Ѳеофанъ). «Хочу, чтобы и ты пріобрѣлъ изъ сего выгоду, собственнымъ своимъ согласіемъ извлекъ пользу» (блаж. Ѳеодоритъ).

[6]) Убѣждая Филимона принять Онисима, Апостолъ *указываетъ промыслительную цѣль* временнаго *отсутствія* изъ господскаго дома *Онисима,* чтобы, сдѣлавшись христіаниномъ, быть вполнѣ и вседушевно вѣрнымъ Филимону, по духовному братству ему во Христѣ и по общенію жизни внѣшней, а вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлаться роднымъ и для Апостола, который всегда былъ радъ пріобрѣтенію этого рода братьевъ (во Христѣ), особенно же въ тяжелое время узъ темничныхъ.

Св. Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ: «не сказалъ: ради сего убѣжалъ, но: ради сего разлучися,—дабы болѣе благозвучнымъ выраженіемъ скорѣе склонить господина. Также не сказалъ: самъ отлучилъ себя, но: *разлучися,* т.-е. не его устроенія дѣло есть это разлученіе. Такъ и Іосифъ, оправдывая

ѕ҃і. А҆́ще ᲂу҆̀бо и҆́маши менѐ ѻ҆́бщника, прїимѝ сего̀ ꙗ҆́коже менѐ.

и҃і. А҆́ще же въ чесо́мъ ѡ҆би́дѣ тебѐ, и҆лѝ до́лженъ є҆́сть, мнѣ̀ сїѐ вмѣнѝ.

ѳ҃і. А҆́зъ Па́ѵелъ написа́хъ ру́кою мое́ю: а҆́зъ возда́мъ:

17. Итакъ, если ты имѣешь общенiе со мною, то прими его, какъ меня.

18. Если же онъ чѣмъ обидѣлъ тебя, или долженъ, считай это на мнѣ [7]).

19. Я Павелъ написалъ моею рукою: я заплачу̀: не

братьевъ, говорилъ: Богъ посла мя сѣмо, т.-е. злой умыселъ ихъ обратилъ во благо. Ради сего, говоритъ, разлучися на часъ: и время сокращаетъ, и грѣхъ исповѣдуетъ, и все обращаетъ въ домостроительство (Божiе). *Да вѣчна того прiимеши*, не только въ настоящее время, но и въ будущее, дабы тебѣ имѣть его всегда; онъ болѣе уже не убѣжитъ. Оставаясь рабомъ, онъ будетъ преданъ тебѣ болѣе брата». По изъясненiю Амвросiаста, Апостолъ говоритъ о братствѣ, «чтобы Филимонъ не поддался гордостному презорству, какъ обычно бываетъ у господъ въ отношенiи рабовъ. Апостолъ смиряетъ его, называя Онисима братомъ ему и по плоти и о Господѣ,— чѣмъ и насъ учитъ, чтобы, отвлекая мысль отъ разностей людей по состоянiямъ, мы всѣ признавали себя братiями, какъ происходящiе отъ одного Адама, особенно когда въ посредство приходитъ вѣра, которая отсѣкаетъ всякую гордость».

[7]) *Какъ-бы новыя побужденiя къ благостному принятiю Филимономъ Онисима* Апостолъ выражаетъ въ томъ, что проситъ принять въ лицѣ Онисима какъ-бы самого Павла, а если окажется Онисимъ имѣющимъ долгъ, то считать этотъ долгъ за Павломъ. Все это есть выраженiе высшей любви, самой нѣжной попечительности объ Онисимѣ, а вмѣстѣ и Филимонѣ, чтобы онъ нисколько не смущался видимымъ внѣшнимъ неравенствомъ съ рабомъ своимъ, такъ-какъ онъ могъ въ лицѣ его принять Павла. Такъ Господь нашъ Iисусъ Христосъ убѣждалъ принимать всякаго рода бѣдняковъ, алчущихъ, жаждущихъ, нагихъ, имѣя въ лицѣ ихъ какъ-бы Самого Iисуса Христа, такъ-что принимающимъ ихъ во имя Христово Онъ речетъ на страшномъ судѣ: понеже сотвористе единому сихъ братiй Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе. Такимъ образомъ, Апостолъ старался, чтобы Филимонъ чрезъ принятiе Онисима нѣкогда услышалъ сей радостный гласъ, при чемъ, впрочемъ, есть и еще нѣкоторое посредство, о которомъ Христосъ сказалъ Апостоламъ: прiемый васъ Мене прiемлетъ.

По изъясненiю св. Iоанна Златоуста, Апостолъ говоритъ Филимону какъ-бы та́къ: «если мудрствуешь одинаково со мною, если стремишься къ тому же, къ чему и я, если считаешь меня другомъ, то прiими его, якоже мене. Павелъ не постыдился сказать это. Если онъ не стыдился называться рабомъ вѣрныхъ и даже самъ признавалъ себя такимъ, то тѣмъ болѣе онъ не могъ чуждаться этого! Смотри, когда и какъ упомянулъ онъ о проступкѣ: на концѣ, послѣ того, какъ сказалъ о немъ многое. Такъ-какъ потери имущества обыкновенно раздражаютъ людей больше всего, то, дабы Филимонъ не сталъ жаловаться на это, ибо, вѣроятно, было у него похи

да не рекꙋ̀ тебѣ̀, ꙗ҆́кѡ и҆ са́мъ себѐ мѝ є҆сѝ до́лженъ.

говорю тебѣ о томъ, что ты и самимъ собою мнѣ долженъ.

к҃. Е҆́й, бра́те, а҆́зъ да полꙋчꙋ̀ є҆́же прошꙋ̀ ѹ҆ тебѐ ѡ҆ Гдⷭ҇ѣ: ѹ҆поко́й моѝ ѹ҆тро́бꙋ ѡ҆ Гдⷭ҇ѣ.

20. Та́къ, братъ, дай мнѣ воспользоваться отъ тебя въ Господѣ; успокой мое сердце въ Господѣ.

к҃а. Надѣ́ѧвсѧ на послꙋ́шанїе твоѐ написа́хъ тебѣ̀, вѣ́дый, ꙗ҆́кѡ и҆ па́че, є҆́же глаго́лю, сотвори́ши.

21. Надѣясь на послушаніе твое, я написалъ къ тебѣ, зная, что ты сдѣлаешь и болѣе, нежели говорю [8]).

щено, Апостолъ упоминаетъ теперь объ этомъ и говоритъ: аще въ чесомъ обидѣ тебѣ. Не сказалъ: если укралъ что-нибудь, а какъ? Аще въ чесомъ обидѣ. Здѣсь онъ и призналъ проступокъ и вмѣстѣ представилъ его проступкомъ не раба, но какъ-бы друга въ отношеніи къ другу, выразивъ его названіемъ, означающимъ болѣе несправедливость, нежели воровство. *Мнѣ сіе вмѣни*, т.-е. считай этотъ долгъ за мною, я заплачу̀ тебѣ!»

[8]) *Обязательство объ уплатѣ долга Филимону за Онисима* Апостолъ какъ-бы утверждаетъ своею рукою, т.-е. даетъ какъ-бы росписку, но сейчасъ же даетъ понять, что это имѣетъ смыслъ внутренній, ибо если сводить счеты, то оказывается, что Филимонъ гораздо больше долженъ Павлу (за вѣчное его спасеніе чрезъ просвѣщеніе вѣрою), нежели какіе могъ нанести ему убытки Онисимъ (чрезъ свое отсутствіе и даже взятіе его вещей), хотя бы и самые великіе, ибо ничто не можетъ сравниться съ драгоцѣнностію спасенія души и ея вѣчнымъ блаженствомъ. Отчасти здѣсь можно воспомянуть и притчу о богатомъ заимодавцѣ и немилосердномъ его должникѣ, которымъ не совѣтовалось быть Филимону, но явить послушаніе достойное возлюбленнаго сына, на котораго возлагались гораздо бо́льшія надежды, нежели какія выражены въ посланіи. Наконецъ, и успокоеніе любящаго сердца Павла о судьбѣ и спасеніи обоихъ лицъ должно было побудить Филимона быть исполнителемъ совѣта и повелѣнія великаго учителя.

«Слова сіи говоритъ Павелъ и искренно и обличительно, если бы тотъ отказался принять раба, тогда какъ св. Павелъ не отказался дать за него собственноручную росписку. Ничего нѣтъ пламеннѣе, ревностнѣе и стремительнѣе этого сердца! Чтобы Филимону не показалось обиднымъ, что Апостолъ, прося его о рабѣ-ворѣ, будто не надѣется получить просимое, то онъ исправляетъ и это: «да не реку тебѣ, яко и самъ себе ми еси долженъ», т.-е. долженъ не тѣмъ, что̀ твое, но тобою самимъ. Упокой мою любовь къ тебѣ. Приписавъ Филимону столь великія добродѣтели, Апостолъ не перестать еще оправдывать себя; а оправдывается не просто, не повелѣвая и не требуя со властію, но: надѣявся, говоритъ, на твое послушаніе написахъ тебѣ. Послѣ сего ему, имѣвшему такую славу у Апостола, что

кв҃. Кꙋ́пнѡ же и҆ ᲂу҆гото́ви мѝ ѡ҆би́тель: ᲂу҆пова́ю бо, ꙗ҆́кѡ моли́твами ва́шими дарова́нъ бꙋ́дꙋ ва́мъ.

кг҃. Цѣлꙋ́етъ тѧ̀ Ѐпафра́съ, сплѣ́нникъ мо́й ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀ Ї҆и҃сѣ,

кд҃. Ма́рко, А҆рі́ста́рхъ, Дима́съ, Лꙋка̀, споспѣ́шницы мои̇̀.

22. А вмѣстѣ приготовь для меня и помѣщеніе; ибо надѣюсь, что по молитвамъ вашимъ я буду дарованъ вамъ [9]).

23. Привѣтствуетъ тебя Епафрасъ, узникъ вмѣстѣ со мною ради Христа Іисуса,

24. Маркъ, Аристархъ, Димасъ, Лука, сотрудники мои.

сдѣлаетъ и больше, нежели сколько онъ проситъ,—стыдно уже было не сдѣлать, если не другое что̀ большее, то по кра́йней мѣрѣ—столько, сколько проситъ» (I. Златоустъ). По мысли блаж. Ѳеофилакта, Апостолъ говоритъ Филимону какъ-бы та́къ: «да наслаждусь и я твоими благодѣяніями, не въ мірскихъ вещахъ, но въ тѣхъ, кои о Господѣ, въ духѣ вѣры въ Господа, въ порядкахъ благоугожденія Ему и спасенія о Немъ».

[9]) *Надежда Апостола на прибытіе личное къ Филимону* есть новое выраженія любви къ нему со стороны Павла. У самыхъ увѣренныхъ въ скорой смерти бываютъ проблески надежды на новую жизнь. Такой проблескъ могъ быть и у Апостола-узника, который вмѣстѣ съ тѣмъ выражаетъ и условіе исполненія этого желанія его, чтобы ожидающіе его такъ усердно помолились о совершеніи надежды ихъ, чтобы Всемогущій совершилъ это для нихъ. Скромное желаніе узника имѣть только одно помѣщеніе, конечно, ни въ чемъ не могло стѣснить Филимона, но могло доставить великое удовольствіе ему. И для этого ожидаемаго явленія самого Павла можно было принять Онисима, какъ могущаго быть пригоднымъ и пріятнымъ для великаго и далекаго странника слугою.

По мысли блаж. Ѳеофилакта, «Филимону могло придти на мысль: если бы не для Онисима, то ты и слова меня не удостоилъ бы. Апостолъ напередъ врачуетъ эту возможную немощь, говоря: не для него только пишу, но чтобъ попросить тебя уготовить мнѣ обитель. Двумъ вещамъ научаемся изъ того, что Апостолъ *проситъ братскихъ молитвъ:* первое—сколь велика сила молитвъ, если и такой Апостолъ имѣетъ нужду въ помощи ихъ; второе—что тѣмъ паче намъ надобно смиряться, если св. Павелъ смиряется предъ учениками своими, ожидая помощи отъ ихъ молитвъ». «Но какъ,—вопрошаетъ преосв. Ѳеофанъ,—Апостолъ изъ Рима хотѣлъ быть въ Колоссахъ, когда онъ хотѣлъ придти въ Испанію (Римл. 15, 25)? Вѣрно измѣнилъ онъ намѣреніе свое послѣ написанія посланія къ Римлянамъ. Третій годъ шелъ послѣ того. Въ Малоазійскихъ Церквахъ открылись нужды, требовалось личное присутствіе Павла, какъ показываетъ и посланіе къ Колоссянамъ (сравн. Филипп. 2, 24) привзошли лжеучители, возмущавшіе покой вѣры вѣрующихъ».

к҃є. Бл҃го́дть Гд҇а на́шегѡ І҆и҃са Хр҇та̀ со дꙋ́хомъ ва́шимъ. А҆ми́нь.	25. Благодать Господа нашего Іисуса Христа со духомъ вашимъ. Аминь [10]).

---

[10]) *Привѣтствія Филимону отъ окружавшихъ Павла* лицъ и молитвенное благопожеланіе ему отъ Павла вполнѣ соотвѣтствуютъ обычнымъ послѣсловіямъ посланій Павла и въ частности тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя имѣются о лицахъ вообще, окружавшихъ Апостола въ Римѣ, какъ это видно изъ посланія къ Колоссянамъ и другихъ.

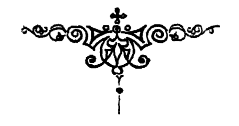
По изъясненію св. Іоанна Златоуста, Апостолъ привѣтствуетъ Филимона отъ лица бывшихъ съ нимъ, дабы скорѣе склонить его къ послушанію, и называетъ ихъ споспѣшниками своими, дабы такимъ образомъ сильнѣе убѣдить его къ исполненію просьбы. Павелъ называетъ Епафраса сплѣнникомъ, выражая, что и онъ былъ въ великой скорби. Такимъ образомъ, если не для самого Апостола, то для этого мужа просьба должна быть услышана; ибо тотъ, кто находится въ скорби и, оставивъ свои дѣла, заботится о другихъ, долженъ быть услышанъ. Съ другой стороны, Апостолъ здѣсь напередъ обличаетъ Филимона, если бы онъ не оказалъ милости собственному рабу, тогда какъ сограждане его сдѣлались сплѣнниками Павла и вмѣстѣ съ нимъ терпятъ страданія за Христа.

О преподаніи благодати преосвящ. Ѳеофанъ замѣчаетъ: «Апостолъ и самъ исповѣдуетъ и другихъ учитъ исповѣдывать, что въ дѣлѣ Христа все отъ благодати. Благодать Святаго Духа нисходитъ на духъ человѣка и потомъ пребываетъ съ нимъ же, духомъ. Онъ есть нѣчто сродное съ божественнымъ, а потому есть пріятелище и сосудъ благодати. Бываетъ онъ такимъ, когда, отвергнувъ все вещественное, тварное, временное, по вѣрѣ въ Господа Спасителя, всего себя предаетъ Богу, одно общеніе съ Которымъ и можетъ его удовлетворять и упокоивать. *Аминь.* Воистину такъ есть, иначе быть не можетъ, и всякъ, познавъ сію истину, прочитавъ такія слова Апостола, отъ всего сердца изречетъ: аминь, аминь, аминь!»

ОБЪЯСНЕНІЕ ПОСЛАНІЯ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА

КЪ ЕВРЕЯМЪ.



О ПОСЛАНІИ КЪ ЕВРЕЯМЪ.

Писатель посланія не называетъ себя прямо, но онъ говоритъ о своемъ освобожденіи отъ узъ вмѣстѣ съ Тимоѳеемъ и въ концѣ посланія присоединяетъ заключительныя слова, служащія отличительнымъ знакомъ принадлежности посланія св. Апостолу Павлу (сравн. Евр. 13, 25 и 2 Солун. 3, 18). Св. Ап. Петръ, говоря во второмъ своемъ посланіи къ Евреямъ разсѣянія о чистотѣ жизни, объ отступленіи отъ вѣры, о покаяніи въ ожиданіи суда, сообщаетъ, что о томъ же писалъ Ап. Павелъ (3, 15). Но изъ всѣхъ посланій это сообщеніе болѣе всего относится къ сему посланію, какъ писанному тоже къ Евреямъ и отчасти о томъ же (10, 34—39). Св. Климентъ, епископъ Римскій, въ своемъ посланіи къ Коринѳянамъ очень часто употребляетъ слова, взятыя изъ сего посланія. Такъ наприм., онъ называетъ Іисуса Христа «сіяніемъ славы Бога» (сравн. Евр. 1, 3). О Моисеѣ говоритъ, что онъ вѣренъ въ дому Божіемъ, какъ слуга вѣрный (Евр. 3, 25). О пророкахъ говоритъ, что они пріяли изгнаніе, «избіени быша, проидоша въ милотехъ и козіяхъ кожахъ» (сравн. гл. 45, 17 и Евр. 11, 37). Это показываетъ, что посланіе къ Евреямъ хорошо было извѣстно Клименту, и онъ пользовался имъ, какъ высоко чтимымъ писаніемъ, имѣющимъ и для него авторитетъ. Св. Іустинъ Философъ называетъ Іисуса Христа (въ Апологіи) Посланникомъ, какъ Онъ именуется и здѣсь (3, 1). Наиболѣе ясное свидѣтельство о принадлежности сего посланія Ап. Павлу высказано было извѣстнымъ Александрійскимъ ученымъ начала III вѣка—Пантеномъ, а знаменитый Оригенъ многократно называетъ его Павловымъ. Въ исторіи Евсевія (6, 5, 25) сохранились такія слова Оригена: «если Церковь наша принимаетъ посланіе къ Евреямъ за Павлово, то пусть въ этой увѣренности и остается всякій, потому что древніе не безъ

причины передали намъ это посланіе, какъ произведеніе Ап. Павла». Далѣе идутъ вполнѣ ясныя свидѣтельства о принадлежности сего посланія Ап. Павлу Діонисія Александрійскаго, св. Аѳанасія Великаго, св. Іоанна Златоуста и тому подобныхъ толковниковъ и учителей Церкви, а также свидѣтельства соборовъ (наприм. Антіохійскаго 264 года, Лаодикійскаго 360 года). Блаж. Іеронимъ свидѣтельствуетъ, что на Востокѣ посланіе признается Павловымъ всѣми церковными писателями Греческими. Въ переводѣ Италійскомъ посланіе сіе находится наряду съ другими, какъ и въ Сирскомъ переводѣ (Пешито), а равно и въ другихъ древнихъ переводахъ.

Обстоятельства написанія посланія. Св. Ап. Павелъ былъ по преимуществу Апостоломъ языковъ, но во всѣхъ почти случаяхъ онъ начиналъ свою проповѣдь среди Іудеевъ и потомъ уже обращался къ язычникамъ. Это дѣлалъ онъ, съ одной стороны, въ силу необходимости, по родству съ ними племенному, а съ другой стороны—по особой расположенности къ нимъ и любви, самой безграничной (Римл. 9, 3). Онъ началъ свою проповѣдь къ Евреямъ въ Іерусалимѣ; но, по причинѣ глубочайшей ненависти Евреевъ къ нему, какъ-бы ихъ отступнику, живая его проповѣдь здѣсь оказалась невозможною. Между тѣмъ, здѣсь былъ центръ Іудейства, здѣсь царила его обаятельная сила, проявившаяся между прочимъ, во вліяніи его на появленіе среди христіанъ склонныхъ къ Іудейскимъ взглядамъ на законъ и на преимущества Евреевъ предъ Богомъ. По наущенію Іерусалимскихъ Евреевъ Ап. Павелъ былъ преданъ въ узы и, чтобы избавиться отъ неистовства ихъ, долженъ былъ потребовать суда кесарева, для чего и отправленъ былъ въ Римъ. Но это не изгладило его любви къ роднымъ по плоти. Онъ писалъ во всѣ концы вселенной посланія съ различными увѣщаніями противъ Іудейскихъ воздѣйствій на христіанъ (къ Римлянамъ, Галатамъ, Колоссянамъ). Нужно было ему сказать свое авторитетное слово и къ Евреямъ, жившимъ въ тогдашнемъ центрѣ ихъ—Іерусалимѣ, тѣмъ болѣе, что никто другой не зналъ еврейства такъ, какъ онъ, и не обладалъ такою начитанностью, какую могли оцѣнить образованные Палестинскіе Евреи, какъ христіане, такъ и не обращенные. И вотъ, св. Ап. Павелъ потщился сказать все тò письменно, чтò ему не суждено было разъяснить Евреямъ устно. Такъ-какъ онъ выражаетъ въ посланіи надежду и лично явиться (13, 19), то очевидно, что посланіе это написано было вскорѣ по освобожденіи изъ первыхъ его Римскихъ узъ, прибли-

зительно около 64-го года по Рождествѣ Христовомъ, въ Римѣ или окрестностяхъ его (13, 24) (сравн. Филипп. 2, 19—21, 24. Филим. 1, 22).

Особенный характеръ языка посланія и его изложенія наводилъ нѣкоторыхъ на мысль объ особомъ составителѣ посланія; а между тѣмъ этотъ характеръ изложенія, равно какъ и чистота языка объясняются рѣзкимъ отличіемъ читателей (Іерусалимскихъ Евреевъ), не простыхъ и не ученыхъ, а глубоко образованныхъ и начитаныхъ въ законѣ Моисеевомъ, пророкахъ и псалмахъ, къ которымъ потому и обращается весьма часто за необходимыми для него доказательствами св. Ап. Павелъ, любившій и умѣвшій быть всѣмъ вся, да всяко нѣкія спасетъ и всѣхъ пріобрящетъ Христу (1 Кор. 9, 22). Такимъ образомъ, въ особомъ характерѣ изложенія посланія можно даже видѣть несомнѣнную принадлежность посланія Ап. Павлу, какъ умѣвшему быть совершеннымъ въ разнообразіи рѣчи. Тò же должно сказать и объ языкѣ, о его отличной чистотѣ и ясности. Къ сему должно присовокупить, что Ветхій Завѣтъ приводится здѣсь по переводу 70-ти (за однимъ исключеніемъ—10, 30), чтò показываетъ, что посланіе прямо писалось по-Гречески, а не переводилось съ Еврейскаго, такъ-какъ Палестинскіе Евреи того времени въ большинствѣ говорили по-Гречески, какъ и вообще всѣ принужденные имѣть участіе во всемірной жизни Римской имперіи. Кромѣ того, въ посланіи имѣются мѣста, которыя ясно показываютъ оригинальность языка посланія [1]).

Назначеніе посланія Евреямъ ясно открывается въ самомъ же началѣ посланія, въ словахъ о пророкахъ, говорившихъ отцамъ Евреевъ, къ которымъ съ очевидностью принадлежитъ и писатель нерѣдко присоединяющій себя къ Евреямъ (1, 1). Что касается до того, почему не обозначены были Евреи прямо, какъ это сдѣлано было въ посланіяхъ Ап. Петра, то должно помнить, что здѣсь по преимуществу имѣлись въ виду Евреи не разсѣянія, а Палестинскіе, которые не могли столь же уважительно относиться къ писанію Ап. Павла, какъ Іудеи разсѣянія относились къ писаніямъ Ап. Петра. Вотъ почему до времени не означались ни имя писателя, ни лица, которымъ прежде другихъ предназначалось посла-

---

[1]) Таковы, наприм.: 7, 3; 9, 15, гдѣ рѣчь имѣетъ такую сложность, которая несвойственна языку Еврейскому, отличающемуся отрывочностью и простотою склада рѣчи.

ніе. Притомъ же, назначеніемъ посланія Палестинскимъ Евреямъ могла возбудиться ихъ бо́льшая обособленность, отъ которой и безъ того страдали очень многіе. Къ тому же еще, чрезъ точное опредѣленіе лицъ съуживалось бы количество нѣкотораго рода обязательныхъ читателей посланія; между тѣмъ, тѣ мысли и пожеланія, которыя раскрыты въ посланіи, въ высшей степени важны для всѣхъ Евреевъ, и притомъ какъ увѣровавшихъ во Христа, такъ и подающихъ къ тому какую-либо надежду.

Св. Іоаннъ Златоустъ въ предисловіи къ толкованію сего посланія вопрошаетъ: «почему Павелъ, не бывши учителемъ Іудеевъ, пишетъ къ нимъ посланіе? И гдѣ находились эти Іудеи, въ которымъ онъ пишетъ?» И отвѣчаетъ: мнѣ кажется, въ Іерусалимѣ и Палестинѣ. Какъ же онъ пишетъ? Точно такъ же, какъ онъ и крестилъ, не получивъ заповѣди крестить (1 Кор. 1, 17). Онъ дѣлалъ это сверхъ должнаго. И какъ онъ не сталъ бы писать къ тѣмъ, за которыхъ желалъ быть отлученнымъ отъ Христа, только бы спаслись они? (Римл. 9, 3)». «Можно къ сему прибавить,— говоритъ преосвящ. Ѳеофанъ, — что св. Павелъ, направляя свое посланіе въ одно мѣсто, имѣлъ въ виду, чтобы оно прошло и въ другія мѣста, гдѣ были люди, для которыхъ могло быть благопріятно сіе посланіе. Вѣрующіе изъ Евреевъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ основаны св. Павломъ Церкви, читая сіе посланіе могли думать, что оно къ нимъ именно направлено, и тѣмъ охотнѣе принимать написанное. Въ этомъ случаѣ посланіе сіе можно назвать соборнымъ или окружнымъ ко всѣмъ вѣрующимъ изъ Евреевъ. Пріявшіе посланіе вѣрующіе изъ Евреевъ распространяли его между всѣми другими вѣрующими Евреями, а чрезъ нихъ и между Евреями невѣрующими. Послѣднимъ они могли сказывать, что это посланіе нарочно писано для Евреевъ, не называя писавшаго. Подъ симъ титломъ посланіе сіе и вѣдано было во всей древности и повсюду къ Евреямъ. Можетъ быть даже оно такъ и надписано было самимъ Ап. Павломъ» [1]).

---

[1]) Св. І. Златоустъ, объясняя 1-й стихъ 3-й главы говоритъ: «Апостолъ не вдругъ доказываетъ преимущество Христа предъ Моисеемъ, ибо они, хотя были и вѣрные, но много преданы были Моисею» (см. изд. 1859 г., стр. 93). А раньше онъ говоритъ, что читатели были весьма свѣдущи въ писаніяхъ, почему онъ, приводя свидѣтельство псалма 8-го (въ гл. 2, ст. 8), не называетъ его, какъ общеизвѣстное свидѣтельство (стр. 69).

Цѣлью посланія было стремленіе удержать въ христіанствѣ увѣровавшихъ изъ Евреевъ (въ виду тяжкихъ гоненій на нихъ) и даже обратить ко Христу всѣхъ чающихъ спасенія о Христѣ (Мессіи) и знающихъ, что нѣтъ другаго имени, чрезъ которое достижимо вѣчное спасеніе (Дѣян. 4, 12), и которое отъ Іудей есть (Іоан. 4, 22). Посему посланіе сіе, съ одной стороны, есть «*увѣщаніе*» (какъ называетъ его и самъ Апостолъ 13 гл. 22 ст.) а съ другой—«*защита*» (апологія) христіанства предъ еврействомъ И слово «увѣщанія» сказывается здѣсь самое пріятное, потомучто всему, что̀ было дорого для Евреевъ, отводится здѣсь высокое положеніе. И защита христіанства дается здѣсь самая искуснѣйшая, ибо изъ христіанскихъ началъ здѣсь выдвигаются по преимуществу тѣ стороны, которыя относятся къ Еврейскимъ основоположительнымъ ученіямъ, находящимъ свое завершеніе въ христіанствѣ. Тѣ же рѣзкія стороны, которыя не могли способствовать къ удобному склоненію Евреевъ въ христіанство, обходятся. Тайны же ученія вѣры нерѣдко и совершенно умалчиваются, какъ наприм., тайна вѣры въ ученіе о воскресеніи Христовомъ.

Только великій умъ Павла, его горячая любовь къ сродникамъ по плоти могли подвигнуть его къ составленію столь драгоцѣннаго увѣщанія и столь примѣрной апологіи. Только въ его широко-объемлющемъ сердцѣ Христосъ и Моисей могли сочетаться тѣсною связью. И только Павлу законъ и благодать были столь дороги, что онъ могъ съ одинаковымъ уваженіемъ и любовью говорить о нихъ, какъ о предметахъ, взаимно восполняющихся и съ разною силою, въ разное время, къ Богу приводившихъ.

Содержаніе посланія. По своему содержанію, посланіе къ Евреямъ раздѣляется, подобно другимъ посланіямъ Ап. Павла, на двѣ части: догматическую и нравоучительную. Но эти части очень неравны, ибо почти все посланіе состоитъ изъ раскрытія христіанскаго ученія въ сравненіи его съ іудействомъ, и только послѣднія три главы посвящаются общимъ нравственнымъ урокамъ. Начинается посланіе выясненіемъ превосходства Новаго Завѣта предъ Ветхимъ. Это превосходство доказывается: 1) высшимъ достоинствомъ Іисуса Христа предъ Ангелами (1 гл. и 2 гл. 1—17 ст.) и предъ Моисеемъ (2, 18—4, 13), 2) первосвященническимъ достоинствомъ Іисуса Христа, получившаго Свое первосвященничество не отъ людей, но отъ Бога, по чину Мелхиседека, а не Аарона (4, 14—8, 5), и, наконецъ, 3) тѣмъ, что ветхозавѣтныя установленія

не могли доставить людямъ совершенства, такъ-какъ они были прообразами новозавѣтныхъ, единственно спасительныхъ установленій (8, 6—10, 18). Далѣе Апостолъ увѣщаваетъ быть твердыми въ вѣрѣ (10, 19—39), при чемъ показываетъ примѣры вѣры (11, 1—40) и терпѣнія 12, 1—2), преимущественно изъ ветхозавѣтныхъ временъ, и преподаетъ нѣкоторыя другія правила и совѣты (13, 1—19), а въ заключеніи, по обычаю, высказываетъ благожеланія, шлетъ привѣтствія и благословеніе (13, 20—26).

Характерныхъ мѣстъ по силѣ и знаменательности выраженій, а также по глубинѣ содержанія христіанскаго ученія, здѣсь столь много, что выписывать эти мѣста—значитъ передать бо́льшую часть посланія къ которому и отсылается любомудрый читатель. Можно сказать, что Апостолъ здѣсь такъ или иначе коснулся почти всѣхъ пунктовъ христіанскаго догматическаго и нравственнаго ученія. И все это обобщено имъ тѣмъ частнымъ отношеніемъ, которое вытекало изъ его назначенія—сказать послѣднее слово вѣры и убѣжденія о христіанствѣ предъ приверженцами еврейства, имѣвшаго тогда рѣшительное значеніе для христіанства, выступавшаго въ міръ въ лицѣ лучшихъ сыновъ Израиля, изъ коихъ былъ и Самъ Спаситель (Іоан. 1, 11) и его ревностный проповѣдникъ Апостолъ Павелъ. Но такъ-какъ самый существенный предметъ въ христіанствѣ есть Христосъ (обѣщанный Мессія), то ученіе о Немъ и раскрывается здѣсь болѣе всего и преимущественно съ точки зрѣнія Еврейской, т. е. съ приведеніемъ доказательствъ и свидѣтельствъ, которыя могли быть особенно дороги для Евреевъ, какъ наприм., пророчества. Таковое раскрытіе ученія о Христѣ прежде всего дается, начиная съ первой главы, гдѣ приводятся важнѣйшія мессіанскія пророчества въ приложеніи ко Христу Іисусу, Который однако долго не называется Его именемъ, а только Сыномъ Божіимъ. Въ представленіяхъ о Мессіи понятіе о Немъ, какъ Сынѣ Божіемъ, было однимъ изъ главнѣйшихъ. Вотъ почему Ап. Петръ, на вопросъ Іисуса Христа о томъ: за кого они Его почитаютъ? отвѣтилъ: «Ты еси Сынъ Божій» (Матѳ. 16, 16). Съ сего-то дорогаго имени и начинаетъ проповѣдь свою Евреямъ Ап. Павелъ. И только уже въ половинѣ 2-ой главы онъ именуетъ Его Іисусомъ.

Великая важность и высокое достоинство посланія къ Евреямъ, свидѣтельствуется его церковно-богослужебнымъ употребленіемъ во Вселенской Церкви. Въ православномъ Богослуженіи посланіе къ Евреямъ читается въ такомъ порядкѣ:

Гл. 1, ст. 1—12 въ 1-ую субботу поста и въ навечеріе Рождества Христова.
10—14 и

Гл. 2, ст. 1— 3 во 2-ое воскресеніе поста.
2—10 ноября 5—Архангеламъ.
11—18 въ день Благовѣщенія и въ великій пятокъ на 6-мъ часѣ.

Гл. 3, ст. 1— 4 на освященіе храма.
5—11 и 17—19 въ понедѣльникъ 29-ой недѣли.
12—16 въ субботу 2-ой недѣли поста.

Гл. 4, ст. 1—13 во вторникъ 29-ой недѣли.
14—16 и

Гл. 5, ст. 1— 6 въ 3-е воскресеніе поста.
4—10 священномученикамъ.
11—14 и

Гл. 6, ст. 1— 8 въ среду 29-ой недѣли.
9—12 въ субботу 4-й недѣли поста.
13—20 въ 4-ое воскресеніе поста.

Гл. 7, ст. 1—16 въ четвертокъ 29-ой недѣли.
7—17 въ день Срѣтенія Господня.
18—25 въ пятокъ 29-ой недѣли.
26—28 и

Гл. 8, ст. 1— 2 святителю единому.
3— 6 исповѣдникамъ.
7—13 въ понедѣльникъ 30-ой недѣли.

Гл. 9, ст. 1— 7 на Введеніе Богородицы во храмъ.
8—10 и 15—23 во вторникъ 30-й недѣли.
11—14 въ 5-ое воскресеніе поста.
24—28 въ субботу 5-ой недѣли поста.

Гл. 10, ст. 1—18 въ среду 30-й недѣли.
19—31 въ великій пятокъ на 9-мъ часѣ.
32—38 въ субботу 3-ей недѣли поста.
35—38 и

Гл. 11, ст. 1—7 въ четвертокъ 30-ой недѣли.
7—16 въ пятокъ 30-ой недѣли.
9—10, 17—23, 32—40 въ недѣлю Святыхъ Отецъ.
24—26, 32—40 и

Гл. 12, ст. 1— 2 въ недѣлю Православія.
1—10 въ день св. 40 мучениковъ.
6—13 и 25—27 во время землетрясенія.
25—26 и гл. 13 ст. 22—25 во вторникъ 31-ой недѣли.
28—29 и
Гл. 13, ст. 1— 8 въ субботу 6-ой недѣли поста.
7—16 въ память соборовъ, 16-го іюля.
17—21 святителямъ.

ПОСЛАНІЕ КЪ ЕВРЕЯМЪ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА.

Глава а҃.

а҃. Многоча́стнѣ и҆ многоѡбра́знѣ дре́вле Бг҃ъ гл҃го́лавый ѻ҆тцє́мъ во прⷪ҇ро́цѣхъ,
в҃. въ послѣ́докъ дні́й си́хъ гл҃а на́мъ въ Сн҃ѣ, є҆го́же положѝ наслѣ́дника всѣ́мъ, и҆́мже и҆ вѣ́ки сотворѝ.

Глава 1.

1. Богъ, многократно и многообразно говорившій издревле отцамъ въ пророкахъ,
2. въ послѣдніе дни сіи говорилъ намъ въ Сынѣ, Котораго поставилъ наслѣдникомъ всего, чрезъ Котораго и вѣки сотворилъ [1]).

---

[1]) Знаменательное *начало посланія* въ немногихъ, но глубокосодержательныхъ словахъ *выражаетъ* главнѣйшее *содержаніе* ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго *откровенія*, при чемъ о первомъ, т.-е. о ветхозавѣтномъ откровеніи напоминается лишь въ общихъ чертахъ, новозавѣтное же раскрывается во всей полнотѣ и ясности, въ особенности чрезъ сравненіе Іисуса Христа съ высшими, божественными служебными силами—Ангелами. Этимъ сравнительнымъ сопоставленіемъ, съ одной стороны, показывается тѣсная связь обоихъ завѣтовъ, съ другой—и глубокое различіе. Что̀ открывалось многократно и многоразлично, то̀, значитъ, открывалось не вполнѣ; но то̀, что̀ открыто однажды навсегда Единороднымъ Сыномъ Божіимъ, то̀ не требуетъ дополненія, тѣмъ болѣе, что Сынъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и Наслѣдникъ всего; Онъ же и Творецъ всего и въ частности—времени, какъ условія бытія всего земнаго. Необъятная высота и глубина ученія здѣсь сочетавается въ удивительной гармоніи краткаго, но сильнаго слова, напоминающаго собою столь же знаменательное начало Евангелія Іоанна. Отчасти это начало посланія сходно съ началомъ посланія къ Ефесянамъ, гдѣ «Апостолъ такъ же восходитъ до вѣчныхъ опредѣленій Божіихъ, какъ здѣсь онъ пробѣгаетъ въ одно мгновеніе небо изъ конца въ конецъ, и, какъ блескомъ молніи, освѣщаетъ мыслію все прежнее».

г҃. И҆́же сы́й сїѧ́нїе сла́вы и҆ ѡ҆́бразъ ѵ҆поста́си Є҆гѡ̀, но- сѧ́ же всѧ́ческаѧ глаго́ломъ си́лы Своеѧ̀, Собо́ю ѡ҆чище́-	3. Сей, будучи сіяніе славы и образъ ѵпостаси Его и держа все словомъ силы Своей, совершивъ Собою очищеніе

«Поелику истинной вѣрѣ можетъ научить только Богъ чрезъ Свое *Божественное откровеніе,* то съ этого и начинаетъ Апостолъ свою рѣчь. И древле вѣрѣ училъ Богъ, и нынѣ Онъ же научаетъ ей. Но тогда училъ Онъ чрезъ пророковъ, а теперь учитъ *чрезъ Сына Своего.* Этимъ съ перваго слова внушалось Іудеямъ: внемлите убо. А намъ что̀ внушаютъ слова сіи? Не ждите болѣе откровенія, оно завершено. Входящій со свѣтильникомъ новаго слова въ древнее, все таинственное, тамъ сокрытое, уразумѣваетъ ясно. А кто надлежащимъ образомъ уразумѣваетъ значеніе всего ветхозавѣтнаго, для того новозавѣтное получаетъ неотложную необходимость, именно въ томъ видѣ, какъ оно есть».

«*Многочастнѣ и многообразнѣ* указываютъ на то, ка́къ Богъ сообщалъ волю Свою людямъ. Не разъ, не однажды Богъ сообщалъ Свою волю людямъ; какъ только требовала нужда, такъ появлялись мужи отъ лица Божія. Оба слова означаютъ одно: *различно.* Многообразность надо понимать не въ отношеніи къ тому, какимъ образомъ совершалось самое откровеніе, наприм., во снѣ, на яву и пр., а въ отношеніи къ тому виду, въ какомъ сообщалось откровеніе по своему содержанію: допотопное, чрезъ Авраама и Моисея. «Вѣмы, яко Моѵсеови глагола Богъ», говорили Евреи времени Христа Спасителя (Іоан. 9, 29). Они были увѣрены и въ томъ, что и чрезъ другихъ пророковъ говорилъ Богъ. Апостолъ беретъ эту увѣренность въ основу своего руководства Іудеевъ въ вѣрѣ Христовой. Богъ, говоритъ онъ, глаголавый чрезъ пророковъ древле, въ послѣдніе дни (въ концѣ обѣтованій) изрекъ волю Свою чрезъ Сына Своего. Сынъ поставляется на-ряду съ пророками, какъ Божіе орудіе въ изглаголаніи воли Божіей. Хотя, слыша: «чрезъ Сына», не всѣ могли ясно и точно представить то̀, что есть Сынъ въ Богѣ, однакожъ у всѣхъ, со страхомъ благоговѣющихъ къ волѣ Божіей, слово сіе порождало мысль, что слово Божіе чрезъ Сына выше слова чрезъ пророковъ; у вѣрующаго эта мысль оживляла и возвышала вѣру, а у невѣрующаго возбуждала вниманіе» (преосв. Ѳеофанъ).

«Апостолъ ясно показалъ различіе Владыки Христа и пророковъ: ибо Его одного назвалъ Сыномъ» (блаж. Ѳеодоритъ).

По изъясненію св. Іоанна Златоуста, «превосходство (новозавѣтнаго откровенія) не только въ томъ, что къ тѣмъ посылаемы были пророки, а къ намъ Сынъ, но и въ томъ, что никто изъ нихъ не видѣлъ Бога, а Единородный видѣлъ (Іоан. 1, 18). *Что же значитъ: положи наслѣдника?* Его сдѣлалъ Господомъ всѣхъ. Названіе наслѣдника Апостолъ употребляетъ для того, чтобы выразить два понятія: «истинность сыновства и неотъемлемость господства». Къ сему блаж. Ѳеодоритъ присовокупляетъ: «Владыка Христосъ—наслѣдникъ всѣмъ, не какъ Богъ, но какъ человѣкъ. Какъ Богъ, Онъ Творецъ всѣхъ. А Зиждитель всѣхъ—по естеству Владыка всѣхъ. Наслѣдникъ же дѣлается господиномъ тому, надъ чѣмъ прежде не былъ властелиномъ. Уже не Іаковъ только часть Господня, но всѣ». «Апостолъ постепенно возводитъ умъ, указывая сначала на то, что во Христѣ Іисусѣ Богъ глаго-

ніе сотво́рivъ грѣхѡ́въ на́шихъ, сѣ́де ѡ҆деснꙋ́ю прⷭ҇то́ла величествїѧ на высо́кихъ,	грѣховъ нашихъ, возсѣлъ одесную (престола) величія на высотѣ [2]).

лалъ, потомъ—Онъ поставленъ надъ всѣмъ. Теперь указываетъ въ Немъ Бога чрезъ усвоеніе Ему творчества: Имъ Богъ вѣки (время) сотвори» (преосв. Өеофанъ). «*Вѣкъ* есть не какая-либо сущность, но нѣчто сопряженное съ тварными естествами. Творцомъ вѣковъ назвалъ Апостолъ Сына, научая и вразумляя, что *Онъ вѣченъ*, потомучто всегда былъ, превыше всякаго временнаго протяженія» (блаж. Өеодоритъ).

[2]) Существуя предвѣчно и принимая содѣтельное и содержительное участіе въ твореніи міра и промышленіи о семъ, *Сынъ Божій* въ опредѣленное время *явился въ міръ*, какъ человѣкъ, и по человѣчеству сталъ Владыкою всего, что̀ принадлежало Ему по существу. Что же касается существа Его, то *Онъ во всемъ представляетъ единеніе съ Отцемъ*, какое находится въ свѣтѣ и сіяніи, образѣ и вполнѣ точномъ по существу отображеніи (оттискѣ) Его. И вотъ сей-то, равночестный Отцу, Промыслитель міра, всегда сохраняющій міръ разъ навсегда установленными при твореніи законами сохраненія міра, теперь подвигся, чтобы совершить избавленіе насъ отъ грѣховъ, пожертвовалъ Собою для удовлетворенія Правдѣ Божіей, за что и превознесенъ, какъ человѣкъ, спосажденъ одесную Отца. «Здѣсь,—по изъясненію св. Іоанна Златоуста,—Апостолъ возводитъ Евреевъ къ неприступному свѣту, къ самому сіянію. О, мудрость Апостольская! Или лучше сказать: не мудрости Павла, но благодати Духа нужно удивляться здѣсь. Ибо онъ изрекъ это не отъ собственнаго разума, но отъ божественной силы, отъ благодати Духа» (бес. 1). «*Сіяніе славы.* Смотри, въ какомъ смыслѣ принимаетъ это Апостолъ, и самъ принимай такъ же, т.-е., что Сынъ изъ Отца, безстрастно, безъ уменьшенія или униженія. *И образъ ѵпостаси Его:* этимъ прибавленіемъ онъ выражаетъ, что, какъ Отецъ самостоятеленъ и не имѣетъ ни въ комъ нужды для того, чтобы быть самостоятельнымъ, такъ точно и Сынъ. Сказавъ выше, что Имъ Богъ сотворилъ все, здѣсь онъ приписываетъ власть Ему Самому. Что̀ же говоритъ? «Нося же всяческая глаголомъ силы Своея»; откуда мы научаемся, что Сынъ не только есть образъ ѵпостаси Отца, но и всѣмъ управляетъ. Управляющій всѣмъ однимъ словомъ—не можетъ имѣть въ комъ-либо нужды, чтобы сотворить все. Сынъ отъ Отца, какъ свѣтъ отъ свѣта. Впрочемъ, не только это здѣсь внушается, но и то, что Онъ просвѣтилъ наши души. Словомъ: *сіяніе* Апостолъ выражаетъ равенство по существу и близость Его къ Отцу. И посмотри, какая тонкость въ словахъ его: именуя единое существо, названное ѵпостасію, онъ доказываетъ, что (Сынъ и Отецъ есть) двѣ ѵпостаси, подобно тому, какъ онъ дѣлаетъ и въ отношеніи къ Духу (1 Кор. 12, 4—5). При этомъ присовокупляетъ: «и образъ». *Образъ* означаетъ безразличіе отъ Того, чей Онъ есть образъ, сходство съ Нимъ во всемъ. Сказавъ: «Иже сый сіяніе», присовокупляетъ: *сѣде одесную величества*, чѣмъ означаетъ, что Онъ выше всѣхъ и превзошелъ все. Онъ достигнулъ до самаго престола Отчаго. Сосидѣніе означаетъ не что̀ иное, какъ равночестность» (бесѣда 2). При представленіи *мысли объ очищеніи грѣховъ* нашихъ Іисусомъ Христомъ, св. Іоаннъ Златоустъ обращается съ такимъ наставленіемъ: «если Онъ совершилъ очищеніе

д҃. толи́кѡ лꙋ́чшїй бы́въ А҆́гг҃лѡвъ, є҆ли́кѡ пресла́внѣе па́че и҆́хъ наслѣ́дствова и҆́мѧ.

4. будучи столько превосходнѣе Ангеловъ, сколько славнѣйшѣе предъ ними наслѣдовалъ имя.

є҃. Комꙋ̀ бо речѐ когда̀ ѿ А҆́гг҃лъ: Сн҃ъ Мо́й є҆сѝ Ты̀, А҆́зъ дне́сь роди́хъ Тѧ̀; И҆ па́ки: А҆́зъ бꙋ́дꙋ Є҆мꙋ̀ во Ѻ҆ц҃а̀, и҆ То́й бꙋ́детъ Мнѣ̀ въ Сн҃а;

5. Ибо кому когда изъ Ангеловъ сказалъ *Богъ:* «Ты Сынъ Мой, Я нынѣ родилъ Тебя»? И еще: «Я буду Ему Отцемъ, и Онъ будетъ Мнѣ Сыномъ» (Псал. 2, 7. 2 Царств. 7, 14 [3])?

грѣховъ нашихъ, то постараемся остаться чистыми и не принимать никакой нечистоты на ту красоту и благолѣпіе, которыя Онъ сообщилъ намъ; будемъ тщательно соблюдать себя столь неповрежденными, чтобы въ насъ не было никакой скверны или порока, ибо и малые грѣхи суть нечистота и скверна, какъ наприм., злословіе, поношеніе, ложь» (бесѣда 1, стр. 19).

[3]) *Превосходство Іисуса Христа предъ Ангелами* прежде всего доказывается великою разностію ихъ именъ. Они—слуги Божіи, Его вѣстники, а Онъ—Единородный Сынъ Божій и наслѣдникъ Его по силѣ власти, данной Ему послѣ совершенія Имъ дѣла спасенія людей. Изъ множества примѣровъ въ наименованіи нашего Искупителя и Господа Сыномъ Божіимъ, Апостолъ приводитъ два примѣра, особенно дорогихъ для Евреевъ по таинственной, пророческой глубинѣ ихъ и содержательности. Первое изъ нихъ, находящееся въ псалмѣ 2, по необычайному сочетанію представленій, не могло быть относимо ни къ кому, кромѣ Мессіи, рожденному отъ Отца безлѣтно, въ вѣчномъ «*нынѣ*», а второе (во 2 кн. Царствъ, гл. 7, ст. 14), хотя и могло отчасти относиться къ одному изъ царей Еврейскихъ, но полнѣе и совершеннѣе относится къ Единородному Сыну Божію—Мессіи, какъ это думали и Евреи. Такимъ образомъ, Апостолъ приводитъ примѣры наименованія Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ столько извѣстные Евреямъ, сколько же дорогіе для нихъ, какъ говорящіе о Мессіи, чрезвычайномъ Помазанникѣ Божіемъ.

Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «имя *Сынъ* всегда означаетъ истинное сыновство Его (Христа). Сынъ бываетъ не иначе истиннымъ Сыномъ, какъ получая бытіе отъ Самого Отца. А если бы Онъ былъ Сыномъ по благодати, то не только не былъ бы преславнѣе Ангеловъ, но былъ бы даже ниже ихъ. Почему? Потомучто и люди праведные называются сынами (Божіими), и имя «сынъ», если оно не означаетъ истиннаго Сына, не можетъ доказывать превосходства. Словà: *Азъ буду Ему во Отца, и Той будетъ Мнѣ въ Сына*, означаютъ воплощеніе Его. *Сынъ Мой еси Ты* означаетъ не что иное, какъ тò, что Онъ—изъ Самого Отца. Какъ выраженіе *Сый* употребляется о Богѣ въ настоящемъ времени, такъ выраженіе *днесь*, мнѣ кажется, сказано по отношенію къ плоти Христовой. Плоть можетъ получать возвышеніе, равно какъ Божество—униженіе; и если Богъ не возгнушался сдѣлаться человѣкомъ, не отрекся отъ дѣла, то станетъ ли Онъ отрекаться отъ

ѕ҃. Є҆гда́ же па́ки вво́дитъ Перворо́днаго во вселе́ннꙋю, гл҃етъ: и҆ да поклоня́тсѧ є҆мꙋ̀ всѝ а҆́гг҃ли бж҃їи.

6. Также, когда вводитъ Перворechнаго во вселенную, говоритъ: «и да поклонятся Ему всѣ Ангелы Божіи» (Псал. 96, 7).

з҃. И҆ ко а҆́гг҃лѡмъ оу҆́бѡ гл҃етъ: творѧ́й а҆́гг҃лы своѧ̑ дꙋ́хи, и҆ слꙋ́ги своѧ̑ ѻ҆́гнь палѧ́щь.

7. Объ Ангелахъ сказано: «Ты творишь Ангелами Своими духовъ и служителями Своими пламенѣющій огонь» (Псал. 103, 4) [4].

наименованій? Зная это, не будемъ стыдиться, не будемъ превозноситься. Ибо если Онъ, будучи Богомъ и Сыномъ Божіимъ, не отрекся принять зракъ раба (Филиппис. 2, 7), то тѣмъ болѣе мы должны дѣлать все доброе, хотя бы то̀ было самоуничиженіе» (бесѣда 2). «Словами: *Сынъ Мой еси Ты* указалъ на предвѣчное рожденіе Его, коимъ тѣсно соединено бытіе Его съ бытіемъ Отца», говоритъ Евѳимій Зигабенъ (см. переводъ, сдѣлан. В. Любимовымъ, изд. въ Тулѣ 1897 г., стр. 7). «А слово: *днесь* означаетъ рожденіе во дни, во времени. *Родихъ* означаетъ происхожденіе Сына отъ Отца и вмѣстѣ благоволеніе къ Нему Отца. А имя *Сынъ*—близость и единодушіе. Наслѣдство же Христа—это близость по человѣчеству, когда плоть пріобщилась Божеству, и Божество соединилось съ плотію».

[4]) Два новыя *свидѣтельства Псалтири о превосходствѣ Мессіи предъ Ангелами* имѣютъ свое значеніе въ ихъ совокупности и въ общей связи, такъ-какъ въ нихъ находится взаимное противоположеніе и ясное соотношеніе съ предыдущимъ и послѣдующимъ. Въ словахъ 7-го стиха 96-го псалма находится таинственное указаніе на превознесеніе Сына Божія, какъ Сына человѣческаго, предъ Ангелами и другими существами при Его вхожденіи въ міръ, а въ словахъ 4-го стиха 103-го псалма указывается служебное положеніе Ангеловъ, чѣмъ и показывается неизмѣримое превосходство предъ ними Сына Божія.

«Господь нашъ Іисусъ Христосъ называетъ пришествіе Свое по плоти исходомъ: «Азъ отъ Отца изыдохъ и пріидохъ» (Іоан. 16, 26). А Павелъ называетъ пришествіе Его входомъ, когда говоритъ: «егда же паки вводитъ Перворожднаго во вселенную», разумѣя подъ этимъ введеніемъ воплощеніе (Христово). Павелъ заимствовалъ свое выраженіе изъ примѣра наслѣдниковъ, получающихъ во владѣніе свое какое-либо имущество; ибо сказать: «егда же вводитъ Перворожднаго во вселенную», значитъ—показать, что Богъ вручилъ Ему вселенную. Онъ тогда принялъ ее всю въ Свое владѣніе, когда былъ посланъ. Это говорится не о Богѣ-Словѣ, но о воплотившемся Христѣ. Здѣсь онъ доказываетъ превосходство Сына предъ Ангелами поклоненіемъ, которое доказываетъ и то, сколько Онъ превосходнѣе Ангеловъ, именно: сколько Владыка превосходнѣе раба. Подобно тому, какъ если бы кто, вводя кого-нибудь въ жилище царя, повелѣлъ стоящимъ тамъ тотчасъ поклониться ему, ка̀къ представляетъ и Апостолъ, говоря о пришествіи (Сына Божія) въ міръ во плоти» (Златоустъ въ бесѣдѣ 3). *Перворожднымъ* назвалъ Его,

и҃. Къ Сн҃ꙋ же: прⷭ҇толъ Тво́й, Бж҃е, въ вѣ́къ вѣ́ка: же́злъ пра́вости же́злъ црⷭ҇твїѧ Твоегѡ̀:

ѳ҃. возлюби́лъ є҆сѝ пра́вдꙋ и҆ возненави́дѣлъ є҆сѝ беззако́нїе: сегѡ̀ ра́ди пома́за Тѧ̀, Бж҃е, Бг҃ъ Тво́й є҆ле́емъ ра́дости па́че прича́стникъ Твои́хъ.

8. А о Сынѣ: «престолъ Твой, Боже, въ вѣкъ вѣка; жезлъ царствія Твоего—жезлъ правоты:

9. Ты возлюбилъ правду и возненавидѣлъ беззаконіе; посему помазалъ Тебя, Боже, Богъ Твой елеемъ радости болѣе соучастниковъ Твоихъ» (Псал. 44. 7—8) [5]).

какъ предвѣчно рожденнаго и сущаго прежде всякой твари по безначальному происхожденію», говоритъ Евѳимій Зигабенъ. Блаженный же Ѳеодоритъ находитъ возможнымъ понимать первородство Христово и по отношенію къ человѣчеству Его во многихъ братіяхъ (Римл. 8, 29).

По изъясненію Евѳимія Зигабена, «*Ангелы названы духами и огнемъ*, чѣмъ живописуется ихъ природа и быстрота ихъ движеній. Они—существа разумныя, духовныя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, они—огнь невещественный» (см. переводъ И. Братолюбова, стр. 13). «Выраженіе: *творяй* означаетъ приведеніе изъ небытія въ бытіе. Не сказалъ: «сотворилъ», но «творяй», т.-е. сохраняя Словомъ, Которымъ они сотворены. Такое же выраженіе въ Евангеліи: «Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ», т.-е. «содержитъ все сотворенное и сохраняетъ для того, чтобы довести до совершенства» (блаж. Ѳеофилактъ).

[5]) Въ мессіанскихъ чертахъ 44-го псалма даются *новыя основанія къ изображенію превосходства Христа предъ Ангелами.* Важнѣйшее изъ сихъ основаній заключается въ *наименованіи Его Богомъ*, а потомъ—въ усвоеніи Ему святости правды, неивысшаго дара священничества, помазанія и вѣчноправеднаго царствованія. Изъясняя слова эти, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «видишь ли, что не одно и то же—сотвореніе и рожденіе. Иначе онъ не различилъ бы ихъ: въ противоположность «сотворилъ есть», онъ не прибавилъ бы: «къ Сыну же глаголетъ: престолъ Твой, Боже, въ вѣкъ вѣка»; и не назвалъ бы имени Сынъ преславнѣйшимъ именемъ, если бы оно означало тоже самое (чтò и тварь). Ибо чѣмъ бы оно было преславнѣе? Если бы сотвореніе и рожденіе были одно и тоже, то Сынъ чѣмъ бы превосходнѣе былъ Ангеловъ, которые сотворены? Вотъ опять употребляется о Немъ слово: *Богъ* (съ членомъ)». Къ сему блаж. Ѳеофилактъ присовокупляетъ: «что имя «Богъ» (ὁ Θεός) стоитъ вмѣсто «о, Боже!» (ὦ Θεέ), достовѣрнымъ свидѣтелемъ служитъ врагъ Симмахъ, издавшій такъ: «сего ради помаза Тя, Боже, Богъ Твой елеемъ радости паче друзей Твоихъ». Замѣть же, что словомъ «Боже» (ὁ Θεός) съ членомъ сказано о Сынѣ ради тѣхъ, которые говорятъ, что въ выраженіи: «и Богъ бѣ Слово» (Іоан. 1, 1), въ которомъ слово «Богъ» (Θεός) безъ члена, представляетъ Его не собственно Богомъ. Посему говоритъ: «Боже, помаза Тя Богъ, т.-е. Отецъ Твой по Божеству и Богъ по плоти». «*Елеемъ радости*, т.-е. Духомъ Святымъ, предпочтительно предъ прочими людьми. Ибо не въ мѣру Христосъ получилъ Духа (Іоан. 3, 34), не какъ безсильный, но помазанъ былъ всею полнотою, какъ помазанія, такъ

і҃. И҆ (па́ки): въ нача́лѣ Ты̀, Гд҇и, зе́млю ѡ҆снова́лъ є҆сѝ, и҆ дѣла̀ рꙋ́кꙋ Твое́ю сꙋ́ть небеса̀:	10. И: «въ началѣ Ты, Господи, основалъ землю, и небеса—дѣло рукъ Твоихъ;
а҃і. та҄ поги́бнꙋтъ, Ты́ же пребыва́еши: и҆ всѧ҄, ꙗ҆́коже ри́за, ѡ҆бетша́ютъ,	11. они погибнутъ, а Ты пребываешь; и всѣ обветшаютъ какъ риза,
в҃і. и҆ ꙗ҆́кѡ ѡ҆де́ждꙋ сві́еши и҆̀хъ, и҆ и҆змѣ́нѧтсѧ: Ты́ же то́йжде є҆сѝ, и҆ лѣ́та Твоѧ҄ не ѡ҆скꙋдѣ́ютъ.	12. и какъ одежду свернешь ихъ, и измѣнятся: но Ты тотъ же, и лѣта Твои не кончатся» (Псал. 101, 26—28) [6].

и помазующаго. *Причастники Его*—всѣ духовные, какъ освященные тѣмъ же самымъ причащеніемъ, и тѣ, которые, будучи совершенны въ законѣ и духовны, получили духа по вѣрѣ во Христа, почему и названы помазанниками (Пс. 104, 15). Гораздо же извѣстнѣе тѣ причастники Христа по благодати, которые пріобщились Его смерти въ крещеніи и помазаны Духомъ, Который называется елеемъ радованія, Который освободилъ насъ отъ печали по грѣхамъ и сдѣлалъ для насъ тò, что мы утѣшаемся надеждою на будущія блага». Мы же причастники не Божества, а человѣчества. Сему научаетъ Апостолъ въ посланіи къ Филиппійцамъ, гдѣ говоритъ: «преобразится тѣло смиренія нашего, яко быти ему сообразну тѣлу славы Его» (3, 21). Апостолъ ясно показалъ, что Ангелы имѣютъ естество тварное, Единородный же Сынъ не сотворенъ и вѣченъ; ибо сказано: «престолъ Твой, Боже, *въ вѣкъ вѣка*». Ибо, какъ Богъ, Онъ имѣетъ вѣчный престолъ и нескончаемое царство» (блаж. Θеодоритъ).

[6]) *Отнесеніе словъ 101-го псалма къ Іисусу Христу*, какъ Сыну Божію, имѣвшему непосредственное участіе въ твореніи земли и неба, *есть сильнѣйшее доказательство Его Божественнаго достоинства* и вмѣстѣ превосходства, какъ предъ Ангелами, такъ и предъ всѣми существами. По изъясненію св. Іоанна Златоуста, Апостолъ «приписываетъ здѣсь Сыну тò, что приписывается и Отцу. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ внушаетъ нѣчто другое, важнѣйшее: именно, *изображаетъ измѣненіе міра* (сравн. Римл. гл. 8; 2 Петр. гл. 3). Какъ человѣкъ свертываетъ одежду, такъ Богъ свернетъ и измѣнитъ міръ. Если же Онъ такъ легко совершитъ преобразованіе и измѣненіе міра въ лучшее и высшее состояніе, то могъ ли Онъ имѣть нужду въ комъ-нибудь другомъ при образованіи міра? Все получитъ преобразованіе, и все измѣнится; *Богъ же всегда пребываетъ живымъ и безпредѣльно живущимъ*». «Апостолъ показалъ этимъ,—говоритъ блаж. Θеодоритъ,—что Богъ-Слово—Создатель всего; наименованіемъ неба и земли объявилъ все, чтò въ нихъ; научилъ, что Онъ непреложенъ и неизмѣняемъ. Ибо говоритъ: «Ты тойжде и лѣта Твоя не оскудѣютъ». Не пришелъ Онъ въ бытіе, но существуетъ; никакого не пріемлетъ измѣненія, потомучто всегда тойжде. А симъ означается и безстрастіе Божества. Если бы Богъ пострадалъ, то какъ былъ бы тойжде? Страждущій измѣняется. И если бы три дня пребылъ въ смерти,

гі. Комꙋ̀ же ѿ А҆́гг҃лъ речѐ когда̀: сѣдѝ ѡ҆деснꙋ́ю Менѐ, до́ндеже положꙋ̀ враги̑ Твоѧ̑ подно́жїе но́гъ Твои́хъ;

ді. Не вси́ ли сꙋ́ть слꙋже́бнїи дꙋ́си, въ слꙋже́нїе посыла́еми за хотѧ́щихъ наслѣ́довати сп҃нїе;

13. Кому когда изъ Ангеловъ сказалъ *Богъ:* «сѣди одесную Меня, доколѣ положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ» (Псал. 109, 1)?

14. Не всѣ ли они суть служебные духи, посылаемые на служеніе для тѣхъ, которые имѣютъ наслѣдовать спасеніе [7])?

то оскудѣли бы лѣта. Но и пророкъ, написавшій свидѣтельство, и Апостолъ, воспользовавшійся онымъ, научаютъ насъ, что Онъ всегда есть тойжде, и лѣта его не оскудѣютъ». Блаж. Өеодоритъ разъясняетъ, почему Ап. Павелъ привелъ это свидѣтельство: «такъ-какъ это было сказано: »Имъ же и вѣки сотвори» (ст. 2), то здѣсь Онъ представляется Творцемъ. И дабы ты, слыша слова: «егда вводитъ Перворотнаго во вселенную», не подумалъ, что даръ данъ Ему впослѣдствіи отъ Отца, показываетъ теперь, что Онъ—Творецъ ея (вселенной) не въ послѣднее время, но издревле. Не малое утѣшеніе для бѣдствующихъ здѣсь вѣрующихъ— знать, что тѣло не останется въ такомъ состояніи, но получитъ преобразованіе, что Тотъ, Кого они почитаютъ, живетъ и всегда будетъ жить».

[7]) Еще иное *свидѣтельство превосходства Іисуса Христа предъ Ангелами* Апостолъ указываетъ *въ псалмѣ 109-мъ*, въ которомъ пророчески говорится о Царской власти Христа (Мессіи) и о раздѣленіи съ Нимъ суда надъ нечестивыми, противниками Его, что̀, конечно, никогда не говорилось о другихъ существахъ, и что̀ несомнѣнно сбудется, ибо Самъ Іисусъ Христосъ сказалъ, что Ему дадеся всяка власть (Матө. 28, 18) и что Онъ будетъ судить живыхъ и мертвыхъ въ послѣдній день (Іоан. 5, 24—29). Ангелы же, какъ прежде, такъ и всегда были и будутъ лицами служебными по отношенію ко Христу и благодѣтелями людямъ, имѣющимъ спастись о Христѣ (Матө. 18, 10). Изъясняя это мѣсто, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «вотъ Апостолъ опять ободряетъ вѣрующихъ тѣмъ, что враги ихъ будутъ поражены; а враги ихъ—тѣ же, что̀ и Христовы. И опять это—знакъ царствія, знакъ равенства, чести, а не безславія (Сына), что Отецъ гнѣвается за оскорбленія, причиняемыя Сыну. Ибо, если Онъ гнѣвается за Сына, то какъ Онъ можетъ быть чуждъ Ему? «Дондеже положу враги Твоя». Такъ и 2-мъ псалмѣ говорится: «Живый на небесѣхъ посмѣется имъ, и Господь поругается имъ: тогда возглаголетъ къ нимъ гнѣвомъ Своимъ и яростію Своею смятетъ ѧ̑» (ст. 4—5). Съ другой стороны, если Онъ будетъ судить враговъ тамъ, то тѣмъ болѣе они отдадутъ отчетъ за оскорбленія, причиняемыя Ему здѣсь. Такимъ образомъ, слова: *дондеже положу враги...* сказаны единственно къ чести Сына. Объ Ангелахъ Онъ говоритъ какъ-бы та́къ: Ангелы употребляются на то, чтобы служить Богу, для нашего спасенія. Что̀ вы удивляетесь Ангеламъ? Они—слуги Сына Божія, всюду посылаются для нашего спасенія. И Сынъ былъ посланъ, но не какъ рабъ, не какъ служитель, а какъ Сынъ

Глава в҃.

а҃. Сегѡ̀ ра́ди подоба́етъ на́мъ ли́шше внима́ти слы́шаннымъ, да не когда̀ ѿпаде́мъ.

в҃. А҆́ще бо глаго́ланное а҆́гглы сло́во бы́сть и҆звѣ́стно, и҆ вся́ко престꙋпле́нїе и҆ ѡ҆слꙋша́нїе пра́ведное прїя́тъ мздовоздая́нїе:

г҃. ка́кѡ мы̀ ᲂу҆бѣжи́мъ, ѡ҆ толи́цѣмъ нера́дивше спⷭ҇нїи, є҆́же нача́ло прїе́мь глаго́латися ѿ Гдⷭ҇а, слы́шавшими въ на́съ и҆звѣ́стися,

Глава 2.

1. Посему мы должны быть особенно внимательны къ слышанному, чтобы не отпасть.

2. Ибо если чрезъ Ангеловъ возвѣщенное слово было твердо, и всякое преступленіе и непослушаніе получало праведное воздаяніе,

3. то ка́къ мы избѣжимъ, вознерадѣвши о толикомъ спасеніи, которое, бывъ сначала проповѣдано Господомъ, въ насъ утвердилось слышавшими *отъ Него* [1]),

---

Единородный, хотящій того же, что̀ хощетъ Отецъ. Это говоритъ Апостолъ для того, чтобы ободрить слушателей. Чего, говоритъ, страшитесь вы? Ангелы служатъ намъ». Достойно замѣчанія, что было убѣжденіе и въ дарованіи *закона рукою Ангела* (Галат. 3, 19). *Посему нельзя не видѣть указанія* превосходства Христова и здѣсь, и притомъ какъ по отношенію къ Его личности, такъ и по отношенію къ ученію, возвѣщенному Имъ, которое многіе изъ Евреевъ старались унизить предъ «Закономъ», или многоразлично сочетать его съ христіанствомъ, наприм., чрезъ соблюденіе обрядовъ. Въ другія мѣста (какъ, наприм., въ Римъ и Галатію) Апостолъ писалъ объ этомъ прямо и рѣзко, а здѣсь онъ намекаетъ о семъ лишь побочно, боясь потревожить чувства неразумной ревности о законѣ, данномъ рукою Ангела, а не Сына Божія, чрезъ котораго данъ Новый Завѣтъ.

[1]) *Апостолъ возбуждаетъ вниманіе къ своему ученію* все тѣмъ же высокимъ ученіемъ о Христѣ, которое было высказано доселѣ въ представленіи Его превосходства предъ Ангелами. Все великое ученіе объ Іисусѣ Христѣ, какъ Богѣ Творцѣ, Промыслителѣ, обѣтованномъ чрезъ пророковъ Искупителѣ Мессіи, возвѣщено было Апостоломъ для того, чтобы предрасположить читателей къ послушанію Ему и Его проповѣдникамъ. Такимъ образомъ, Апостолъ и здѣсь, какъ и въ другихъ своихъ посланіяхъ, сначала предлагаетъ основной предметъ ученія, потомъ переходитъ къ внѣдренію его въ умы и сердца своихъ читателей. Это *убѣжденіе послѣдовать Христу Апостолъ основываетъ все на той же великой важности главнаго Виновника новозавѣтнаго откровенія*, Господа нашего Спасителя, а также *и на томъ, что Его благовѣстники возвѣщали то̀, что̀ сами видѣли и слышали*, почему свидѣтельство ихъ должно быть несомнѣнно, тѣмъ болѣе, что оно сопровожда-

д҃. сосвидѣтельствꙋющꙋ Бг҃ꙋ знаменьми же и҆ чꙋдесы̀, и҆ различными силами, и҆ Дх҃а Ст҃а́гѡ раздѣле́ньми, по свое́й Є҆мꙋ̀ во́ли;	4. при засвидѣтельствованіи отъ Бога знаменіями и чудесами, и различными силами и раздаяніемъ Духа Святаго по Его волѣ [2])?

лось знаменіями и чудесами. Немаловажнымъ побужденіемъ къ воспріятію Евангелія, храненію и исполненію его должно служить и то, что *пренебречь имъ нельзя, а отступаться отъ него страшно*, ибо, если непослушаніе слугамъ (Ангеламъ) великаго Царя нашего опасно (по возможности наказанія за ослушаніе), то тѣмъ болѣе опасно непослушаніе Единородному Его Сыну. Это отчасти напоминаетъ притчу о злыхъ виноградаряхъ, гдѣ до конца изображено упорство Евреевъ, которыхъ Апостолъ здѣсь старается склонить къ воспріятію Христова ученія. По изъясненію св. Іоанна Златоуста, «здѣсь Апостолъ заповѣдуетъ быть внимательными или лишше закона, или весьма, но отнюдь не осуждать закона. Такъ-какъ Евреи имѣли высокое мнѣніе о Ветхомъ Завѣтѣ за древность его, то, дабы настоящій, какъ новый, не подвергался презрѣнію, онъ усиленно доказываетъ, что послѣднему должно внимать еще болѣе. Да не когда, говоритъ, отпадемъ, т.-е., дабы намъ не погибнуть. Самыми же доказательствами Апостолъ внушаетъ, что наказаніе будетъ велико. И смотри, какъ онъ дѣлаетъ сравненіе: аще бо, говоритъ, глаголанное Ангелы слово. Тамъ—Ангелы, а здѣсь—отъ Господа; тамъ—слово, а здѣсь—спасеніе. Потомъ, дабы кто-нибудь не сказалъ: развѣ то̀ Христово, что̀ ты говоришь, Павелъ?—онъ предупреждаетъ это и доказываетъ достовѣрность сказаннаго тѣмъ, что онъ слышалъ это отъ Господа, такъ и тѣмъ, что Богъ и нынѣ говоритъ это посредствомъ знаменій и событій». «Къ увѣщанію Апостолъ присоединяетъ опять сравненіе и показываетъ, сколько Евангельское ученіе выше законныхъ постановленій. Ибо законоположенію послужили Ангелы (Галат. 3, 10), а здѣсь Самъ Владыка Ангеловъ первый принесъ спасительное ученіе, пріяли же оное сподобившіеся апостольской благодати. И законъ былъ слово, показующее, что̀ должно дѣлать, а Господне ученіе доставляетъ спасеніе» (блаж. Θеодоритъ). «Словомъ *о толицѣмъ* Апостолъ показалъ, что спасеніе, зависящее отъ закона ветхаго, менѣе значительно въ сравненіи со спасеніемъ, зависящимъ отъ Евангелія: ибо то̀ спасеніе освобождало отъ враговъ видимыхъ, а это—отъ враговъ духовныхъ; то̀ служило счастію земному, а это служитъ блаженству небесному и вѣчному. *Въ насъ извѣстися* значитъ твердо возвѣщено намъ, потому что мы основательно утверждены тѣми, которые утверждены Христомъ» (Евθимій Зигабенъ).

[2]) *Знаменія*, чудеса и изліяніе даровъ Святаго Духа указываются Апостоломъ какъ обстоятельства, подтверждающія достовѣрность христіанской проповѣди, для успѣха которой они и совершались, какъ свидѣтельствуютъ о семъ Евангеліе (Марк. 16, 20) и другія апостольскія писанія, въ особенности же книга Дѣяній св. Апостоловъ. Блаж. Θеодоритъ пишетъ: «поелику и Моисей совершалъ чудотворенія, то Апостолу необходимо было показать, что благодать преизбыточествуетъ и въ этомъ. Ибо здѣсь не Владыка одинъ творилъ чудеса, но творили ихъ и божественные Его ученики и ихъ преемники. Показалъ же Апостолъ, что Новый Завѣтъ сіяетъ и духовными да-

є҃. Не а҆́гг҃лѡмъ бо покорѝ Бг҃ъ вселе́ннꙋю грѧдꙋ́щꙋю, ѡ҆ не́йже глаго́лемъ:

ѕ҃. засвидѣ́тельствова же нѣ́гдѣ нѣ́кто, глаго́лѧ: что̀ є҆́сть человѣ́къ, ꙗ҆́кѡ по́мниши є҆го̀; и҆лѝ сы́нъ человѣ́ческїй, ꙗ҆́кѡ посѣща́еши и҆̀;

з҃. ᲂу҆ма́лилъ є҆сѝ є҆го̀ ма́лымъ нѣ́чимъ ѿ а҆́гг҃лъ: сла́вою и҆ чт҃і́ю вѣнча́лъ є҆сѝ є҆го̀ и҆ поста́вилъ є҆сѝ є҆го̀ над̾ дѣ́лы рꙋкꙋ̀ Твоє́ю,

и҃. всѧ̑ покори́лъ є҆сѝ под̾ но́зѣ є҆гѡ̀. Внегда́ же покори́ти є҆мꙋ̀ всѧ́ческаѧ, ничто́же ѡ҆ста́ви є҆мꙋ̀ непокоре́но. Нн҃ѣ же не ᲂу҆̀ ви́димъ є҆мꙋ̀ всѧ́ческаѧ покоре́на:

5. Ибо не Ангеламъ Богъ покорилъ будущую вселенную, о которой говоримъ;

6. напротивъ нѣкто нѣгдѣ засвидѣтельствовалъ, говоря: «что̀ значитъ человѣкъ, что Ты помнишь его? или сынъ человѣческій, что Ты посѣщаешь его?

7. не много Ты унизилъ его предъ Ангелами; славою и честью увѣнчалъ его и поставилъ его надъ дѣлами рукъ Твоихъ,

8. все покорилъ подъ ноги его» (Псал. 8, 5—7). Когда же покорилъ ему все, то не оставилъ ничего непокореннымъ ему [3]). Нынѣ же еще не видимъ, чтобы все было ему покорено;

рованіями. Ибо древле одни пророки причастны были духовнаго дара, а нынѣ всѣ вѣрующіе сподобляются сея благодати. Сіе присовокупилъ Апостолъ: «и Духа Святаго раздѣленьми...» Сказавъ же сіе, увѣщавая ихъ тщательнѣе внимать божественному ученію. А подъ видомъ увѣщанія научалъ различенію того и другаго. Весьма премудро сказалъ, что Богъ чудесами свидѣтельствуетъ о проповѣди. *Чудеса—очевидное доказательство,* и истинность свидѣтеля—несомнѣнна». Изъясняя слова̀: *по своей Ему воли,* блаж. Ѳеофилактъ пишетъ: «ибо знаменія чародѣевъ—не отъ Духа Святаго, а обманы нечистыхъ духовъ.—Даетъ при этомъ Апостолъ понять и нѣчто другое. Вѣроятно, тамъ было немного людей, имѣвшихъ дарованія духовныя, которыя оскудѣли потому, что вѣрующіе были менѣе ревностны. Поэтому, чтобы утѣшить ихъ въ этомъ, говоритъ, что раздаянія Духа происходятъ по Его волѣ. Онъ знаетъ, что̀ каждому полезно, и такимъ образомъ раздѣляетъ благодать; часто кто-нибудь не получаетъ дарованій за нечистую жизнь; часто не получаетъ дарованій и человѣкъ чистой жизни, чтобы не возгордился. Поэтому-то они и были сообщаемы болѣе людямъ смиреннымъ и простымъ».

[3]) Продолжая ученіе о превосходствѣ Іисуса Христа предъ Ангелами и не имѣя нужду сказать о Немъ, какъ о Спасителѣ, пришедшемъ къ людямъ въ человѣческой природѣ, Апостолъ *приводитъ глубоко-таинственныя слова 8-го псалма,* въ которомъ пророчески говорится о Мессіи, какъ человѣкѣ,

д҃. А҆ ᲂу҆ма́леннаго ма́лымъ чи́мъ ѿ а҆́гг҃лъ ви́димъ і҆и҃са, за прїѧ́тїе сме́рти сла́вою и҆ чⷭ҇тїю вѣнча́нна, ꙗ҆́кѡ да бл҃гдⷮїю бж҃їею за всѣ́хъ вкꙋ́ситъ сме́рти.

9. но видимъ, что за претерпѣніе смерти увѣнчанъ славою и честью Іисусъ, Который немного былъ униженъ предъ Ангелами, дабы Ему, по благодати Божіей, вкусить смерть за всѣхъ [4]).

возвеличенномъ предъ всѣми земными существами и даже предъ Ангелами, въ лицѣ Богочеловѣка Іисуса Христа, Которому все покорено, по совершеніи Имъ дѣла спасенія, кромѣ Покоршаго Ему все (1 Кор. 15, 27—28). Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «хотя это сказано о человѣчествѣ вообще, но прямѣе можетъ это относиться ко Христу по плоти; ибо слова̀: «вся покорилъ еси подъ нозѣ его» относятся болѣе къ Нему, нежели къ намъ. Сынъ Божій покорилъ насъ, существъ ничтожныхъ, и, принявъ наше естество и соединивъ его съ Собою, содѣлался превыше всѣхъ. «Внегда же», продолжаетъ Апостолъ, «покорити ему всяческая, ничтоже остави ему непокоре́но...» Значеніе его словъ слѣдующее: такъ-какъ онъ сказалъ: «дондеже положу враги Твоя» (1, 13), и слушатели могли послѣ этого еще предаваться скорби, то онъ приводитъ такое свидѣтельство, которымъ подтверждается прежнее. Дабы они не говорили: какъ же Богъ положилъ враговъ ихъ подъ ноги Его, когда мы подвергаемся такимъ бѣдствіямъ?—онъ прежде указывалъ на это самое, ибо выраженіе «дондеже, означаетъ исполненіе, но не немедленное, а впослѣдствіи, и здѣсь раскрываетъ то̀ же подробнѣе. Итакъ, если все должно быть покорено Ему, хотя еще не покорено, то не скорби и не смущайся. Проповѣдь еще не всѣхъ побѣдила. Царь еще не совершенно вступилъ въ свои права. Для чего же тебѣ безпокоиться?» «Въ этой жизни вообладаетъ всѣмъ, тогда покорятся и прекословящіе нынѣ. Вселенною грядущею Апостолъ называетъ будущую жизнь. Опять же не какъ съ Богомъ, но какъ съ человѣкомъ, сравниваетъ съ Владыкою Ангеловъ и показываетъ что не Ангелы, а Онъ восприялъ владычество надъ всѣмъ. А сіе: *что̀ есть человѣкъ*, хотя сказано объ общемъ нашемъ естествѣ, но прилагается и къ Начатку нашему, какъ усвоившему Себѣ принадлежащее всему естеству» (блаж. Ѳеодоритъ). По замѣчанію блаж. Ѳеофилакта, «Апостолъ не назвалъ имени сказавшаго (слова̀ псалма 8-го) потому, что говорилъ съ людьми свѣдущими въ Писаніяхъ».

[4]) Обращаясь къ Іисусу Христу, какъ Спасителю міра, Апостолъ, пользуясь пророческими словами псалма 8-го, *показываетъ, что Онъ, и сдѣлавшись человѣкомъ, не многимъ чѣмъ на время явился какъ-бы меньшимъ сравнительно съ Ангелами*, потому что, возстановивъ въ Себѣ царственную надъ прочимъ земнымъ міромъ природу человѣческую, Онъ сталъ Владыкою твари, чего Ангелы никогда не имѣли, а потомъ, послѣ живоносной смерти, увѣнчанной честію и славою, Онъ сдѣлался уже неизмѣримо выше и Ангеловъ. Указавши во образѣ Богочеловѣка черты Его славы и величія, Апостолъ долженъ былъ высказать и *основы ученія о Христѣ Страдальцѣ*, Который особенно смущалъ разумъ немощныхъ Евреевъ, думавшихъ видѣть въ Мессіи только царя, и при томъ—царя по преимуществу, завоевателя наро-

і҃. Подоба́ше бо Є҆мꙋ̀, є҆гѡ́же ра́ди всѧ́ческаѧ и҆ И҆́мже всѧ́ческаѧ, приве́дшꙋ мнѡ́ги сы́ны въ сла́вꙋ, нача́льника сп҃се́нїѧ и҆́хъ страда́ньми соверши́ти.

10. Ибо надлежало, чтобы Тотъ, для Котораго все и отъ Котораго все, приводящаго многихъ сыновъ въ славу, вождя спасенія ихъ совершилъ чрезъ страданія [5]).

довъ подъ власть Евреевъ. Теперь Апостолъ *называетъ проповѣданнаго имъ Іисусомъ*, столь всѣмъ извѣстнымъ, но неодинаково чтимымъ и даже терпимымъ, ибо слово о Христѣ Страдальцѣ для многихъ язычниковъ показалось юродствомъ, а для Евреевъ чѣмъ-то унизительнымъ и скандализирующимъ ихъ, какъ для христіанъ—отраднымъ и спасительнымъ (1 Кор. 1, 23—24). «Тотъ, Кто имѣетъ покорить Себѣ всѣхъ, Самъ умеръ и претерпѣлъ безчисленныя страданія. А умаленаго, говоритъ Апостолъ, малымъ чимъ видимъ Іисуса за пріятіе смерти. Затѣмъ опять присовокупляетъ нѣчто вожделѣнное: «славою и честію вѣнчанна». Видишь ли, какъ онъ относитъ все ко Христу? Ибо выраженіе «малымъ чимъ» болѣе можетъ относиться къ Тому, Кто былъ только три дня во адѣ, нежели къ намъ, которые столь долго подвергаемся тлѣнію; равнымъ образомъ, и выраженіе «славою и честію» гораздо болѣе относится къ Нему, нежели къ намъ. Апостолъ здѣсь опять напоминаетъ о крестѣ, стараясь сдѣлать два дѣла—доказать попеченіе Его и убѣдить ихъ переносить все великодушно, взирая на Учителя. Если онъ называетъ славою страданія за рабовъ, то тѣмъ болѣе ты (называй такъ) страданія ради Господа. Потомъ говоритъ: *яко да благодатію Божіею за всѣхъ вкуситъ смерти.* И Онъ пострадалъ по благодати (сравн. Римл. 5, 15; 8, 32), не за вѣрующихъ только, но за всю вселенную; ибо Онъ умеръ за всѣхъ. *За пріятіе смерти* означаетъ истинную смерть Христову, а слова̀ *лучшій бывъ Ангеловъ* указываютъ на Его воскресеніе. Зная, что всѣ люди боятся смерти, Онъ Самъ вкусилъ ея. «Грядетъ бо», говоритъ Онъ, «князь міра и во Мнѣ не имать ничесоже» (Іоан. 14, 30) (І. Златоустъ).

[5]) *Необходимость страданій Христовыхъ* Апостолъ выясняетъ благотворностію ихъ для людей вообще, чѣмъ вмѣстѣ съ тѣмъ подавалось утѣшеніе страдальцамъ за Христа. «Страданія суть совершенство и средство ко спасенію», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ: «терпѣніе страданій не есть знакъ отверженныхъ. Если же Отецъ почтилъ Сына прежде всего тѣмъ, что провелъ Его чрезъ страданія, то поистинѣ принять плоть и претерпѣть то̀, что̀ Онъ претерпѣлъ, есть гораздо большее дѣло, нежели сотворить міръ и привести его въ бытіе; и послѣднее есть дѣло человѣколюбія, но первое—гораздо болѣе, какъ и самъ Апостолъ объясняетъ это (Еф. 2, 7). Надлежитъ, говоритъ, Ему, промышляющему о всемъ и приведшему все въ бытіе, дать Сына для спасенія другихъ, одного за многихъ. Впрочемъ, онъ не сказалъ такъ, но говоритъ: «страданьми совершити», выражая, что страждущій за кого-нибудь не ему только приноситъ пользу, но и самъ становится славнѣе и совершеннѣе. И это говоритъ для вѣрующихъ, чтобы ободрить ихъ. И Христосъ былъ прославленъ тогда, когда пострадалъ». *Подъ совершенствомъ,*—говоритъ блаж. Ѳеофилактъ,—*разумѣй* здѣсь *славу*, которою Онъ прославился, и ее понимай въ отношеніи къ человѣчеству; или что по при-

а҃і. И҆ ст҃ѧ́й бо и҆ ѡ҆свѧща́емїи, ѿ є҆ди́нагѡ всѝ: є҆ѧ́же ра́ди вины̀ не стыди́тсѧ бра́тїю нарица́ти и҆̀хъ, гл҃ѧ:

11. Ибо и освящающій и освящаемые, всѣ—отъ Единаго; поэтому Онъ не стыдится называть ихъ братіями, говоря:

в҃і. возвѣщꙋ̀ и҆́мѧ Твоѐ бра́тїи Моє́й, посредѣ̀ Це́ркве воспою́ тѧ̀.

12. «возвѣщу имя Твое братіямъ Моимъ, посреди Церкви воспою Тебя» (Псал. 21, 23).

г҃і. И҆ па́ки: А҆́зъ бꙋ́дꙋ надѣ́ѧсѧ на́нь. И҆ па́ки: сѐ, А҆́зъ и҆ дѣ́ти, ꙗ҆̀же Мѝ да́лъ є҆́сть Бг҃ъ:

13. И еще: «Я буду уповать на Него». И еще: «вотъ, Я и дѣти, которыхъ далъ Мнѣ Богъ» (Исаія 8, 17—18) [6]).

родѣ Онъ имѣлъ славу, только среди насъ былъ безславенъ, такъ-какъ не былъ узнанъ. Когда же послѣ креста узнанъ былъ и прославленъ, то говорятъ, что воспринялъ славу, которую имѣлъ по природѣ, а не отъ насъ получилъ. Св. Кириллъ совершенствомъ называетъ безсмертіе, котораго не доставало Христу по человѣчеству; его восполнилъ Ему Отецъ чрезъ воскресеніе. Когда Онъ воскресъ, смерть уже болѣе не господствуетъ надъ Нимъ. И всю природу Онъ удостоилъ этого совершенства». Апостолъ показалъ, что Богъ-Слово совершилъ естество, которое воспринялъ на Себя. А воспріятое Имъ на себя естество есть начатокъ нашего спасенія, потому что оно, воскреснувъ изъ мертвыхъ, пріобрѣло воскресеніе всѣмъ намъ» (блаж. Ѳеодоритъ). «И если Христосъ чрезъ страданія достигъ совершенства (по человѣчеству), то и христіанамъ слѣдуетъ путемъ страданій совершенствоваться подражаніемъ и уподобленіемъ Ему» (Евѳ. Зигабенъ).

[6]) *Единство природы Христа Спасителя* со смертною природою людей и вытекающее отсюда *братство*, въ особенности же то *отеческое попеченіе,* которое возложилъ на Него Богъ Отецъ, должны были сдѣлать Его не только страдальцемъ въ жизни сей (земной), но и свести во гробъ, чтобы тамъ Онъ сокрушилъ виновника смерти (діавола), и всѣхъ ужасовъ ея, изъза которыхъ раболѣпствуетъ грѣху человѣкъ, долженствующій по подобію Божію жить въ правдѣ, святости и безсмертіи, что̀ и даруется ему чрезъ освященіе его Христомъ и спасеніе, устрояемое Имъ. Всѣ эти мысли Апостолъ высказываетъ словами богодухновенныхъ псалмопѣвца и пророка, чѣмъ дѣлаетъ ихъ наиболѣе воспріемлемыми для Евреевъ, какъ читавшихъ Свящ. Писаніе (Іоан. 5, 39). По изъясненію св. Іоанна Златоуста, «Апостолъ опять соединяетъ ихъ (читателей) со Христомъ, воздавая имъ честь, утѣшая и называя ихъ братіями Христовыми, потому что «вси отъ Единаго» (1 Кор. 8, 6), но вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляетъ слова свои и показываетъ, что онъ говоритъ о Христѣ по плоти, выражаясь та́къ: «святяй и освящаеміи». Онъ освящаетъ, а мы освящаемся. И выше Онъ названъ Начальникомъ спасенія. Видишь ли, какъ Апостолъ опять показываетъ Его превосходство? Ибо *выраженіемъ «не стыдится» онъ показываетъ,* что *все это зависитъ* не отъ сущности предмета, но *отъ милосердія* и великаго смиренномудрія Того, Кто не стыдится. Хотя всѣ отъ Единаго, но Онъ освящаетъ, а мы освя-

д҃і. Поне́же ᲂу҆́бо дѣ́ти пріѡбщи́шасѧ пло́ти и҆ кро́ви, и҆ То́й пріи́скреннѣ пріѡбщи́сѧ тѣ́хже, да сме́ртїю ᲂу҆праздни́тъ и҆му́щаго держа́вꙋ сме́рти, си́рѣчь дїа́вола,

є҃і. и҆ и҆зба́витъ си́хъ, є҆ли́цы стра́хомъ сме́рти чрез̀ всѐ житїѐ пови́нни бѣ́ша рабо́тѣ.

14. А какъ дѣти причастны плоти и крови, то и Онъ также воспринялъ оныя, дабы смертью лишить силы имѣющаго державу смерти, то есть діавола,

15. и избавить тѣхъ, которые отъ страха смерти чрезъ всю жизнь были подвержены рабству [7]).

щаемся. Великое различіе! Онъ—отъ Отца, какъ Сынъ истинный, т.-е. изъ сущности Его, а мы—какъ твари, т.-е. изъ ничего: слѣдовательно, между Имъ и нами великое различіе. Посему Апостолъ говоритъ: «не стыдится братію нарицати»... Принявъ плоть, Онъ принялъ и братство; вмѣстѣ съ плотію произошло и братство». «И слѣдующія слова: *се Азъ и дѣти* сказаны не напрасно. Въ нихъ Онъ называетъ Себя Отцемъ. Здѣсь *опять выражается превосходство Его*». «Останавливаясь на свидѣтельствѣ о дѣтяхъ, Апостолъ слагаетъ слово о спасительности страданій» (блаж Ѳеодоритъ). «Такъ Господь въ свящ. Евангеліи сказалъ божественнымъ Апостоламъ: «чадца, еще съ вами мало есмь» (Іоан. 13, 33. Сравн. Лук. 24, 41). Ради спасенія человѣковъ не стыдится употреблять и унизительныя для собственнаго Его достоинства слова: *Азъ буду*... Симъ показываетъ, чтобы и мы надѣялись на Бога» (блаж. Ѳеофилактъ).

[7]) Постепенно раскрывая необходимость страданій Іисуса Христа для спасенія нашего, *Апостолъ* прежде всего *показываетъ необходимость* тѣхъ страданій, кои обусловливались явленіемъ Его во плоти, бывшимъ положительно необходимымъ, въ видахъ побѣды надъ діаволомъ въ той же немощной плоти и той же горячей крови, живя подъ воздѣйствіемъ коихъ, люди согрѣшали постоянно и черезъ то̀ подвергались рабству грѣхамъ и смертной отвѣтственности за нихъ предъ Богомъ, предавшимъ нераскаянныхъ грѣшниковъ въ руки мучителя діавола (Іоан. 8, 44; 1 Кор. 5, 5).

Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Апостолъ не сказалъ только: «и Той пріобщися тѣхже» и не остановился на этомъ, но выразилъ еще больше, присовокупилъ: *пріискреннѣ*. Не привидѣніемъ, говоритъ, и не призракомъ Онъ явился, но истинно; иначе не должно быть выраженія: «пріискреннѣ». Показавъ *братство Его съ нами*, Апостолъ далѣе приводитъ и причину такого домостроительства: «да смертію», говоритъ, «упразднитъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола». Здѣсь онъ выражаетъ то̀ удивительное, что чѣмъ діаволъ побѣждалъ, тѣмъ и самъ побѣжденъ, и какимъ орудіемъ онъ былъ силенъ противъ вселенной, тѣмъ и его самого поразилъ Христосъ; также означаетъ и великую силу Побѣдившаго. Видишь, какое благо произвела смерть Его? «И избавитъ сихъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни бѣша работѣ». Для чего же вы страшитесь упраздненной смерти? Притомъ онъ внушаетъ, что не только смерть упразднена, но чрезъ нее пораженъ и тотъ, кто постоянно возстаетъ и ведетъ противъ насъ не-

ѕі. Не ѿ А҆́гг҃лъ бо когда̀ прїе́млетъ, но ѿ сѣ́мене А҆враа́мова прїе́млетъ:

ѕі҃. Ѿню́дꙋже до́лженъ бѣ̀ по всемꙋ̀ подо́битисѧ бра́тїи, да млⷭ҇тивъ бꙋ́детъ и҆ вѣ́ренъ Первосщ҃е́нникъ въ тѣ́хъ, ꙗ҆̀же ко Бг҃ꙋ, во є҆́же ѡ҆чⷭ҇тити грѣхѝ людскі́ѧ.

и҃і. Въ не́мже бо пострада̀, са́мъ и҆скꙋше́нъ бы́въ, мо́жетъ и҆ и҆скꙋша́ємымъ помощѝ.

16. Ибо не Ангеловъ воспріемлетъ Онъ, но воспріемлетъ сѣмя Авраамово;

17. посему Онъ долженъ былъ во всемъ уподобиться братіямъ, чтобъ быть милостивымъ и вѣрнымъ Первосвященникомъ предъ Богомъ, для умилостивленія за грѣхи народа.

18. Ибо какъ Самъ Онъ претерпѣлъ, бывъ искушенъ, то можетъ и искушаемымъ помо́чь [8]).

примиримую войну, т.-е. діаволъ; ибо кто не боится смерти, тотъ находится внѣ власти діавола. Все маловажно для того, кто не дорожитъ даже собственною душею, подобно блаженному Павлу (Дѣян. 20, 24). Посему не скорбите и не говорите: для чего мы терпимъ то-то и то-то? Ибо такимъ образомъ пріобрѣтается славнѣйшая побѣда, и она не была бы славною, если бы Христосъ не разрушилъ смертію смерть. Будемъ стоять мужественно, посмѣиваясь надъ смертію» (бесѣда 4, ст. 4).

«Держава смерти есть грѣхъ, какъ укрѣпляющій и поддерживающій силу смерти. А такъ-какъ въ діаволѣ грѣхъ, и онъ есть причина грѣха, то и сказано, что онъ обладаетъ державою смерти. А смерть Спасителя сокрушила владычество діавола, т.-е. тѣмъ же, чѣмъ діаволъ сокрушалъ людей» (Евѳимій Зигабенъ, стр. 15).

По изъясненію св. Исидора Пелусіота, «Христосъ, опредѣливъ безсмертіе души и указавъ на судъ, всѣхъ освободилъ отъ такой мысли (что душа есть искра, по угашеніи которой тѣло будетъ пепелъ—Прем. Сол. 2, 29), справедливѣе же сказать, отъ сей работы; потомучто, содержа въ умѣ Божій судъ, и, какъ къ цѣли, устремляя къ нему око, люди не осмѣлятся дѣлать ничего худаго. Ибо помышляющіе о нелицепріятномъ судѣ послѣ здѣшней кончины—охотно идутъ путемъ, ведущимъ къ добродѣтели, окриляемые надеждою получить вѣнцы, и избѣгаютъ грѣха изъ страха будущихъ наказаній» (см. т. III, стр. 58—59).

[8]) *Все болѣе и болѣе раскрывая великое служеніе Христа* роду человѣческому, Апостолъ *указываетъ теперь на Него какъ на Первосвященника*, принесшаго Себя въ жертву за грѣхи людей. Совершенно уподобившись людямъ во всемъ существѣ ихъ, принявши на Себя, вмѣстѣ съ плотію отъ сѣмени Авраамова, всѣ тяготы людскія, Онъ все претерпѣлъ, все испыталъ, чтобы быть близкимъ сердцу каждаго страдальца, ищущаго небесной помощи, и чтобы знать, по опыту человѣческой природы, и силу многоразличныхъ искушеній, и немощь естества, и необходимость милости и снисхожденія, не только по Божественной любви и всепрощенію, но и по братскому участію, и какъ Предстоятель (Первосвященникъ) предъ Богомъ Отцемъ, отъ лица людей ходатайствующій за нихъ.

Глава г҃.

а҃. Тѣ́мже, бра́тїе ст҃ы́ѧ, зва́нїѧ нб҃снагѡ прича́стницы, разꙋмѣ́йте Посла́нника и҆

Глава 3.

1. Итакъ, братія святые, участники въ небесномъ званіи, уразумѣйте Посланника

По изъясненію св. Іоанна Златоуста, «Павелъ (раньше) много говорилъ о величіи и высшей славѣ Христа, поэтому онъ теперь *ведетъ рѣчь о домостроительствѣ Его.* И посмотри, съ какою мудростію и силою доказываетъ, съ какимъ великимъ тщаніемъ Онъ восхотѣлъ уподобиться намъ! это—знакъ великаго Его попеченія о насъ. Сказавъ выше: «понеже дѣти пріобщишася плоти и крови, и Той пріискреннѣ пріобщися тѣхже», Апостолъ и здѣсь говоритъ: «по всему подобитися братіи», то-есть какъ-бы та́къ говоритъ: Тотъ, Кто такъ великъ, Кто есть сіяніе славы Божіей и образъ существа Его, Кто сотворилъ вѣки и сѣдитъ одесную Отца, Тотъ восхитилъ и потщился сдѣлаться нашимъ братомъ во всемъ, а для того оставилъ Ангеловъ и горнія силы, нисшелъ къ намъ и принялъ нашу плоть. И смотри, сколько Онъ доставилъ намъ благъ! И не только удостоилъ насъ братства, но и другихъ безчисленныхъ благодѣяній; ибо Онъ восхотѣлъ быть нашимъ Первосвященникомъ предъ Отцемъ Небеснымъ. Онъ принялъ плоть нашу единственно по человѣколюбію, чтобы помиловать насъ. Что̀ значитъ: *вѣренъ?* Истинный Сильный; ибо *одинъ только Сынъ* есть вѣрный Первосвященникъ, Который *можетъ избавить отъ грѣховъ тѣхъ, которыхъ Онъ есть Первосвященникъ.* Посему дабы принести жертву, которая могла бы очистить насъ, Онъ сдѣлался человѣкомъ. Не было никого, кто бы принесъ за насъ жертву. Онъ видѣлъ насъ въ такомъ положеніи и умилосердился, сдѣлавшись Самъ Первосвященникомъ. *Въ немже бо пострада...* Христосъ, пришедши, самымъ дѣломъ испыталъ то̀, что̀ мы терпимъ; теперь Онъ не непознаетъ страданій нашихъ; ибо знаетъ не только какъ Богъ, но и какъ человѣкъ. Онъ пострадалъ, потому и намъ можетъ сострадать. Богъ безстрастенъ; но здѣсь Апостолъ говоритъ о воплощеніи, какъ-бы та́къ сказалъ: самая плоть Христова претерпѣла много страданій; поэтому Онъ съ великою готовностію подаетъ руку помощи».

Достойно замѣчанія, что въ упоминаніи Авраама, какъ-бы особеннаго избранника Божественнаго, всѣ толковники видятъ угожденіе Евреямъ. «Этимъ онъ и воздаетъ честь патріарху,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—и показываетъ, что̀ значитъ сѣмя Авраамово, ибо напоминаетъ имъ объ обѣтованіи, данномъ Аврааму: землю сію тебѣ дамъ и сѣмени твоему (Быт. 13, 15), намекая нѣсколько и на близость (ихъ къ Нему) въ томъ, что всѣ они произошли отъ одного». Такъ тонко и въ то же время вѣско богодухновенный Апостолъ ведетъ дѣло христіанскаго увѣщанія Евреевъ, пользуясь всѣмъ тѣмъ дорогимъ для нихъ, чѣмъ они жили духовно. Нѣжно, отечески онъ обходитъ племенныя мечты Евреевъ, но премудро возводитъ эти священныя чаянія къ ихъ высшему, небесному осуществленію, о которомъ возрадовался бы и самъ Авраамъ, и дѣйствительно возрадовался, но только уже въ небесныхъ обителяхъ, какъ открылъ сіе Самъ Іисусъ Христосъ (Іоан. 8, 56).

С҃тителѧ и҆сповѣданїѧ нашегѡ Ї҆и҃са Хр҃та̀,

в҃. вѣрна сꙋща Сотворшемꙋ Е҆го̀, ꙗ҆коже и҆ Мѡѷсей во всемъ домꙋ̀ Е҆гѡ̀.

г҃. Множайшей бо славѣ сей паче Мѡѷсеа сподобисѧ, е҆ликѡ множайшꙋю честь

и Первосвященника исповѣданія нашего, Іисуса Христа,

2. Который вѣренъ Поставившему Его, какъ и Моисей во всемъ домѣ Его (Числ. 12, 7) [1]).

3. Ибо Онъ достоинъ тѣмъ большей славы предъ Моисеемъ, чѣмъ большую честь

---

[1]) Болѣе рѣшительно приступая къ увѣщанію держаться вѣры Христовой, Апостолъ *сравниваетъ Іисуса Христа* (называемаго теперь обоими этими Его именами) *съ Моисеемъ*, при чемъ къ прежнему великому наименованію Первосвященника (Ходатая) прибавляетъ новое—Посланника, и *говоритъ что Онъ—посланникъ* столь же вѣрный, какъ и Моисей. Но такъ-какъ дѣло Моисея касалось только одного Еврейскаго народа, то Апостолъ говоритъ о его вѣрности, какъ о вѣрности приставника въ домѣ, а о Христовомъ дѣлѣ говоритъ какъ о такомъ, участники котораго—святые братья—имѣютъ получить небесное наслѣдіе. Нужно только понять, уразумѣть великое достоинство сего отличнаго отъ всѣхъ другихъ Божественнаго Посланника и вмѣстѣ Первосвященника и открыто признать Его (исповѣдать). Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «намѣреваясь изобразить преимущества Христа сравнительно съ Моисеемъ, Апостолъ *ведетъ рѣчь о законѣ священства;* ибо о Моисеѣ всѣ имѣли высокое мнѣніе. И здѣсь онъ уже предуказываетъ сѣмена этого преимущества; но начинаетъ съ плоти, а потомъ переходитъ къ Божеству, въ отношеніи Котораго уже не могло быть сравненія. *Вѣрна суща,* говоритъ, *Сотворшему Его.* Кѣмъ сотворшему? Посланникомъ и Первосвященникомъ. Не о существѣ говоритъ онъ здѣсь, и не о Божествѣ, но пока о преимуществахъ человѣческихъ. «Якоже и Моисей къ дому Его», то-есть въ народѣ. А употребляетъ это выраженіе: «въ дому Его» та́къ, какъ иной выразился бы о домашнихъ. Моисей былъ въ народѣ Израильскомъ, какъ попечитель и распорядитель въ домѣ. Что здѣсь домомъ онъ называетъ народъ, это видно изъ слѣдующаго прибавленія: «Егоже домъ мы есмы» (ст. 6), т.-е. мы—созданія Его. И самъ Моисей, говоритъ Павелъ, былъ изъ этого дома Не сказалъ: «онъ былъ рабъ, а тотъ Господь», но прикровенно выразилъ это. А сотворивый его, т.-е. Моисея, есть Богъ. Посмотри, какъ онъ прикровенно показываетъ превосходство (Христа предъ Моисеемъ); «вѣренъ», говоритъ, «во всемъ дому Его»; между тѣмъ какъ самъ онъ былъ изъ дома этого, т.-е. изъ народа». По изъясненію блаж. Θеодорита, «посланіе соотвѣтствуетъ вочеловѣченію. А что Посланникомъ нашего исповѣданія (Іисусъ Христосъ) сдѣлался по вочеловѣченіи, сему научилъ Апостолъ въ посланіи къ Галатамъ. Ибо говоритъ: егда пріиде кончина лѣта, посла Богъ Сына Своего, раждаемаго отъ жены (4, 4)». «*Званія небеснаго причастницы,* то-есть мы призваны туда, ничего не должны искать здѣсь; тамъ награда, тамъ воздаяніе» (блаж. Θеофилактъ). «Святителемъ (Архіереемъ) исповѣданія нашего назвалъ (Апостолъ Христа), какъ виновника совершеннѣйшей вѣры въ Бога и какъ приносящаго, подобно ветхозавѣтнымъ первосвященникамъ, жертву Богу Отцу» (Евθимій Зигабенъ).

и҆́мать па́че до́мꙋ сотвори́вый є҆го̀:

д҃. Вся́къ бо до́мъ созида́етсѧ ѿ нѣ́коегѡ: а҆ сотвори́вый всѧ̑ческаѧ бг҃ъ.

є҃. И҆ Мѡѷсе́й ᲂу҆́бѡ вѣ́ренъ бѣ̀ во все́мъ до́мꙋ є҆гѡ̀, ꙗ҆́коже слꙋга̀, во свидѣ́тельство глаго́латисѧ и҆мѣ́вшымъ:

ѕ҃. Хрⷭ҇то́съ же ꙗ҆́коже сн҃ъ въ до́мꙋ своемъ: є҆гѡ́же до́мъ мы̀ є҆смы̀, а҆́ще дерзнове́нїе и҆ похвалꙋ̀ ᲂу҆пова́нїѧ да́же до конца̀ и҆звѣ́стнѡ ᲂу҆держи́мъ.

имѣетъ въ сравненіи съ домомъ тотъ, кто устроилъ его;

4. ибо всякій домъ устрояется кѣмъ-либо; а устроившій все *есть* Богъ.

5. И Моисей вѣренъ во всемъ домѣ Его, какъ служитель, для засвидѣтельствованія того, что̀ надлежало возвѣстить;

6. а Христосъ, какъ Сынъ, въ домѣ Его; домъ же Его—мы, если только дерзновеніе и упованіе, которымъ хвалимся, твердо сохранимъ до конца [2]).

[2]) Продолжая *рѣчь о Христѣ сравнительно съ Моисеемъ*, Апостолъ *говоритъ о Немъ, какъ Устроителѣ дома Божія* (Церкви) и Домовладыкѣ (Богѣ), а Моисея называетъ только слугою, передавшимъ Евреямъ то̀, что̀ ему было повелѣно. Слѣдовательно, Іисусу Христу должно покориться, какъ Господу и Владыкѣ, Которому принадлежитъ господство въ Церкви по двоякому праву: какъ Единородному Сыну Божію и какъ Вождю и Спасителю нашему. «Большую имѣетъ честь предъ произведеніями художникъ ихъ, равно какъ и предъ домомъ—устроившій его». «Видишь ли,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—какъ Апостолъ опять указываетъ на близость (Христа къ Богу Отцу)? Хорошо сказано: *якоже Моисей...* Ка́къ тому былъ ввѣренъ народъ, такъ и Ему (Христу)—предводительство народомъ, хотя высшее и въ дѣлахъ высшихъ. Моисей былъ слуга, а Христосъ—Сынъ; тотъ имѣлъ попеченіе о людяхъ чуждыхъ, а этотъ—о Своихъ. *И похвалу упованія*. Хорошо сказано: *упованія*, потомучто всѣ блага для нихъ (читателей) были впереди (Римл. 8, 24). Если, говоритъ, эти блага велики, то мы не можемъ получить ихъ здѣсь, въ настоящей кратковременной жизни. Но для чего же Богъ предсказалъ намъ о нихъ? Для того, чтобы обѣтованіемъ привлечь наши души, чтобы надеждою укрѣпить наше усердіе, чтобы ободрить и возвысить наше сердце! Итакъ, не будемъ смущаться, видя порочныхъ благоденствующими. Людямъ благоразумнымъ не свойственно подвергать себя опасностямъ, а людямъ мужественнымъ и любомудрымъ свойственно стоять твердо, подвергшись опасностямъ». «Такимъ образомъ,—говоритъ Евѳимій Зигабенъ,—Апостолъ подтверждаетъ христіанамъ и заклинаетъ ихъ непоколебимо вѣрить обѣтованіямъ Христа и внимать словамъ Его, чтобы не потерпѣть того же, что̀ потерпѣли предки ихъ Евреи, погибшіе за свое невѣріе». «Домомъ Моисея былъ народъ, частію котораго былъ и самъ онъ. И Христосъ имѣетъ домъ, т.-е. насъ, но если мы устоимъ до конца. Здѣсь побуждаетъ ихъ быть твердыми въ несчастіяхъ и не ослабѣвать духомъ: тогда и мы будемъ домомъ Божіимъ. Хвалитъ ихъ, показывая, что они положили начало тому, что̀ должно продолжать до конца» (блаж. Ѳеофилактъ).

з҃. Тѣ́мже, ꙗ҆́коже гл҃етъ Дх҃ъ С҃тый: дне́сь, а҆́ще гла́съ є҆гѡ̀ оу҆слы́шите,

и҃. не ѡ҆жесточи́те серде́цъ ва́шихъ, ꙗ҆́коже въ прогнѣ́ванїи, во дни̑ и҆скꙋше́нїѧ въ пꙋсты́ни,

ѳ҃. и҆дѣ́же и҆скꙋси́ша мѧ̀ ѻ҆тцы̀ ва́ши, и҆скꙋси́ша мѧ̀ и҆ ви́дѣша дѣла̀ моѧ̀ четы́редесѧть лѣ́тъ.

і҃. Сегѡ̀ ра́ди негодова́хъ ро́да тогѡ̀ и҆ рѣ́хъ: при́снѡ

7. Почему, какъ говоритъ Духъ Святый, нынѣ, когда услышите гласъ Его,

8. не ожесточите сердецъ вашихъ, какъ во время ропота, въ день искушенія въ пустынѣ,

9. гдѣ искушали Меня отцы ваши, испытывали Меня и видѣли дѣла Мои сорокъ лѣтъ [3]).

10. Посему Я вознегодовалъ на оный родъ и сказалъ: не-

---

[3]) *Убѣждая* Евреевъ *покориться Христу*, какъ новому Вождю—Спасителю, *Апостолъ напоминаетъ о гибельныхъ послѣдствіяхъ непослушанія*, ропота и вообще ожесточенія, какъ это случилось съ отцами ихъ въ пустынѣ, когда Моисей велъ ихъ въ землю Обѣтованную (Исх. 17, 7; Второзак. 6, 16). Апостолъ *внушаетъ* имъ въ особенности *не предаваться въ самообманныя измышленія ума и недовѣрчивости сердца*, могущія совершенно удалить ихъ отъ Бога, Котораго они были не вполнѣ достойными избранниками, какими могутъ быть и увѣровавшіе въ Христа, если они начнутъ колебаться въ своей вѣрѣ во Христа и предаваться недоумѣніямъ и сомнѣніямъ. Важное значеніе здѣсь имѣетъ *указаніе на Святаго Духа и Его свидѣтельство*, въ коемъ жители Іерусалима могли видѣть сошествіе Св. Духа и гласъ Его въ дивной проповѣди Апостоловъ, обратившей ко Христу въ одинъ день до трехъ тысячъ человѣкъ. И такъ-какъ объ этомъ свидѣтельствѣ говорится словомъ псалма Давида (94), то въ примѣненіи его къ тому времени должно видѣть указаніе на пророчество, и потому слово *днесь* Апостолъ употребляетъ не въ смыслѣ точно опредѣленнаго дня, а разумѣетъ вообще всякій день (новой христіанской жизни). «*Гласъ* же—это тотъ, который сообщается чрезъ проповѣдь Евангельскую» (Евѳимій Зигабенъ).

По изъясненію св. Іоанна Златоуста, «днесь означаетъ всегда, пока стоитъ міръ». «*Невѣріе*,—говоритъ онъ,—*бываетъ отъ жестокости*. Ка́къ отвердѣвшія и грубыя тѣла не уступаютъ усиліямъ врачей, та́къ и ожесточившіяся души не повинуются слову Божію. Вѣроятно, между слушателями Апостола были невѣровавшіе въ истину сказаннаго. Онъ *говорилъ о надеждѣ*, потомъ—что *должно ожидать будущаго* и что трудившимся здѣсь непремѣнно будетъ нѣкоторая награда—возмездіе и упокоеніе... Но такъ-какъ рѣчь о будущемъ принимается не съ такимъ убѣжденіемъ, какъ рѣчь о прошедшемъ, то онъ *напоминаетъ* имъ объ *историческихъ событіяхъ*, въ которыхъ также не доставало вѣры. Если, говоритъ, отцы ваши, не уповая та́къ, ка́къ должно было уповать, потерпѣли такія бѣдствія, то тѣмъ болѣе потерпите вы».

заблꙋжда́ютъ се́рдцемъ, ті́и же не позна́ша пꙋті́й Мои́хъ:

а҃і. ꙗ҆́кѡ кля́хсѧ во гнѣ́вѣ Моє́мъ, а҆́ще вни́дꙋтъ въ поко́й Мо́й.

в҃і. Блюди́те, бра́тїе, да не когда̀ бꙋ́детъ въ нѣ́коемъ ѿ ва́съ се́рдце лꙋка́во, (и҆спо́лнено) невѣ́рїѧ, во є҆́же ѿстꙋпи́ти ѿ Бг҃а жи́ва.

г҃і. Но ᲂу҆тѣша́йте себѐ на всѧ́къ де́нь до́ндеже дне́сь нарица́етсѧ, да не ѡ҆жесточи́тсѧ нѣ́кто ѿ ва́съ ле́стїю грѣхо́вною:

престанно заблуждаютъ сердцемъ, не познали они путей Моихъ;

11. посему Я поклялся во гнѣвѣ Моемъ, что они не войдутъ въ покой Мой (Псал. 94, 7—11) [4]).

12. Смотри́те, братія, чтобы не было въ комъ изъ васъ сердца лукаваго и невѣрнаго, дабы вамъ не отступить отъ Бога живаго.

13. Но наставляйте другъ друга каждый день, доколѣ можно говорить «нынѣ», чтобы кто изъ васъ не ожесточился, обольстившись грѣхомъ [5]);

---

[4]) *Покой* (суббота новая) вотъ существенная *надежда, о которой говоритъ Апостолъ*. Трудясь изо дня въ день, вѣрные Богу имѣли сначала только покой субботній (суббота значитъ покой); потомъ Моисей, руководя Евреевъ на пути въ землю Обѣтованную, велъ ихъ къ покою внѣшнему (политическому), къ гражданской независимости; Апостолъ же говоритъ о христіанскомъ покоѣ вѣчномъ въ Богѣ, о коемъ пророчески говорилъ и Давидъ. Блаж. Өеофилактъ, воспомянувъ, какъ Евреи, подойдя къ землѣ Обѣтованной, послали туда соглядатаевъ, которые съ удивленіемъ говорили о природѣ земли той и о томъ, что ее населяютъ люди непобѣдимые, вслѣдствіе чего многіе стали говорить, что нужно опять возвратиться въ Египетъ, прибавляетъ: «ясно, что Давидъ говоритъ о какомъ-то другомъ покоѣ, а не о томъ, (котораго не достигли многіе праотцы Евреевъ, умершіе въ пустынѣ), который мы должны пріобрѣсть. Какой же это другой покой, какъ не Царство Небесное, образомъ котораго служитъ суббота и прообразовательно совершившійся входъ въ Палестину дѣтей того неувѣровавшаго рода? Какой же это (новый) покой, какъ не покой на небесахъ? Поэтому старайтесь, чтобы вамъ не лишиться его по невѣрію, подобно нашимъ праотцамъ. И замѣть, что не должно требовать отъ Бога отчета, а должно вѣровать въ Него, спасаетъ ли Онъ отъ бѣдствій, или нѣтъ».

[5]) *Продолжая увѣщанія быть вѣрными Христу*, Апостолъ *указываетъ* къ тому *средства* и способы, а именно: *избѣгать грѣха*, имѣть чистоту сердца и взаимно вразумлять и руководить другъ друга, помня, что Богъ, какъ живая и содержительная сила, тоже печется о немощныхъ, какъ Онъ заботился о шествовавшихъ въ землю Обѣтованную, являя имъ дивныя чудеса Своей великой помощи. Въ изъясненіе сего св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ:

д҃i. причѧ́стницы бо бы́хомъ Хр҇тꙋ̀, а҆́ще то́чїю нача́токъ соста́ва да́же до конца̀ и҆звѣ́стенъ оу҆де́ржимъ:	14. ибо мы сдѣлались причастниками Христу, если только начатую жизнь твердо сохранимъ до конца,
є҃i. внегда̀ гл҃етъ: дне́сь, а҆́ще гла́съ є҆гѡ̀ оу҆слы́шите, не ѡ҆жесточи́те серде́цъ ва́шихъ, ꙗ҆́коже въ прогнѣ́ванїи.	15. доколѣ говорится: нынѣ, когда услышите гласъ Его, не ожесточите сердецъ вашихъ, какъ во время ропота [6].

«ка̀къ невѣріе бываетъ причиною порочной жизни, та́къ и наоборотъ, когда душа нисходитъ въ глубину зла, то она дѣлается непослушною, а сдѣлавшись непослушною, не хочетъ и вѣрить, дабы заглушить въ себѣ страхъ» (см. пс. 93, 7; 11, 5; 9, 34; 13, 1). «Пока мы живы,—говоритъ блаж. Ѳеодоритъ,—каждый день надлежитъ прилагать о себѣ всякое попеченіе, чтобы грѣхъ, овладѣвъ нами, не содѣлалъ сердца нашего упорнымъ». «Назидайте другъ друга и подкрѣпляйте, чтобы не пасть. Если же кто падетъ, направляйте его, пока онъ живъ, ибо есть надежда. Въ особенности же да не будетъ въ комъ-либо дурнаго сердца; а если случится пусть онъ не впадаетъ въ *отчаяніе*; но утѣшайте его—и вы снова пріобрѣтете его. *Лестію грѣховною* называютъ или обольщеніе діавола, (т.-е. чтобы не надѣяться, что будетъ воздаяніе), или безпечность. Ибо, говоритъ, если я однажды согрѣшилъ, то уже нѣтъ у меня никакой надежды,—поистинѣ это грѣховное обольщеніе. Грѣхъ, обольщая и привлекая къ себѣ, заставляетъ мыслить та́къ, ка́къ сказано: «егда пріидетъ нечестивый во глубину золъ, нерадитъ» (Притч. 18, 3). А кто нерадитъ, тотъ уже не можетъ вѣровать» (блаж. Ѳеофилактъ). При нерадѣніи человѣкъ ослабѣваетъ въ вѣрѣ, обольщаемый грѣхомъ, потомучто впереди уже нельзя ожидать исправленія, даже рѣшимости къ нему не будетъ» (Евѳимій Зигабенъ).

[6]) *Единеніе со Христомъ,* состоящее въ участіи во всѣхъ тѣхъ благахъ и обѣтованіяхъ, которыя Онъ даровалъ христіанамъ, *составляетъ самое сильное побужденіе быть вѣрнымъ Христу.* Посему-то Апостолъ и выставляетъ его такъ не спѣшно, при чемъ предупреждаетъ, что *это единеніе возможно только, пока раздается проповѣдь о Немъ,* какъ *Спаситель,* а когда она умолкнетъ и настанетъ вѣчное спасеніе и безконечный покой, тогда уже, конечно, будетъ неблаговременно заявлять о своей вѣрѣ тѣмъ, которые дотолѣ не вѣровали, какъ неблаговременно не изъявляющимъ царю своей вѣрноподданности во время бунта и возстанія—заявлять оную тогда, когда всѣ возставшіе будутъ усмирены и покорены. Время Еврейскаго ропота на Бога въ пустынѣ соотвѣтствуетъ всѣмъ временамъ ропотливаго возстанія на Христа и на вѣру въ Него, какъ Единороднаго Сына Божія. По изъясненію св. Іоанна Златоуста, Апостолъ говоритъ здѣсь какъ-бы такъ: «Тотъ, Кто столько возлюбилъ насъ, удостоилъ насъ такихъ благъ, содѣлалъ насъ Своимъ тѣломъ,—не презритъ погибающихъ. Помыслимъ, говоритъ, чего мы удостоились: *мы и Христосъ—едино;* не будемъ же питать невѣрія къ Нему. Здѣсь онъ опять намекаетъ на то, что̀ сказалъ въ другомъ мѣстѣ «аще терпимъ, съ Нимъ и воцаримся» (2 Тимоѳ. 2, 12); ибо это означаетъ

ѕі. Нѣ́цыи бо слы́шавше прогнѣ́ваша, но не всѝ и҆зше́дшїи и҆з̾ Е҆гѵ́пта съ Мѡѷсе́омъ.

зі. Ко́ихъ же негодова̀ четы́редесѧть лѣ́тъ; Не согрѣши́вшихъ ли, и҆̀хже кѡ́сти падо́ша въ пꙋсты́ни;

иі. Котѡ́рымъ же клѧ́сѧ не вни́ти въ поко́йще є҆гѡ̀; Ꙗ҆вѣ̀, ꙗ҆̀кѡ проти́вльшымсѧ.

ѳі. И҆ ви́димъ, ꙗ҆́кѡ не возмого́ша вни́ти за невѣ́рствїе.

16. Ибо нѣкоторые изъ слышавшихъ возроптали; но не всѣ вышедшіе изъ Египта съ Моисеемъ.

17. На кого же негодовалъ Онъ сорокъ лѣтъ? Не на согрѣшившихъ ли, которыхъ кости пали въ пустынѣ?

18. Противъ кого же клялся, что не войдутъ въ покой Его, какъ не противъ непокорныхъ?

19. Итакъ видимо, что они не могли войти за невѣріе [7]).

слова *причастницы быхомъ*, т.-е. мы имѣемъ участіе въ томъ, что̀ принадлежитъ Христу. Онъ заимствуетъ убѣжденія то отъ предметовъ вожделѣнныхъ, то отъ прискорбныхъ: да убоимся убо, да не когда оставлену обѣтованію внити въ покой Его, явится кто отъ васъ лишився». «Въ общеніе съ Владыкою Христомъ всѣ пришли мы чрезъ смерть всесвятаго крещенія,—говоритъ блаж. Ѳеодоритъ,—и спогребшись Ему, имѣемъ на себѣ образъ воскресенія, если только сохранимъ твердую вѣру. Ее назвалъ Апостолъ начаткомъ состава, потомучто ею обновляемся и вступаемъ въ единеніе съ Владыкою Христомъ и пріобщаемся благодати Всесвятаго Духа». «Вѣра дѣлаетъ то, что мы и начинаемъ быть членами Христа и остаемся такими, составляя съ Нимъ одно тѣло. Если же Церковь вѣрныхъ есть одно тѣло и всѣ вѣрные суть ея члены, а Христосъ—глава, то намъ должно держаться за Него вѣрою и не отрываться невѣріемъ» (Евѳимій Зигабенъ, стр. 22).

[7]) *За невѣріе Апостолъ угрожаетъ наказаніемъ*, подобнымъ тому, которому подверглись Евреи во время сорокалѣтняго странствованія по пустынѣ, гдѣ они и погибли, кромѣ только Іисуса Навина и Халева, по исчисленію блаж. Ѳеодорита—до 600.000 человѣкъ. «Когда Богъ повелѣвалъ идти въ Обѣтованную землю, — говоритъ онъ, — они прекословили, отговариваясь страхомъ и силами враговъ. За сіе-то Богъ всяческихъ предалъ всѣхъ ихъ по одиночкѣ смерти въ пустынѣ и вмѣсто нихъ ввелъ дѣтей ихъ. Апостолъ, изложивъ сію мысль, чтобы устрашить Евреевъ и заставить ихъ ждать поданныхъ надеждъ, *начинаетъ*, наконецъ, *рѣчь о покоѣ*, научая, что пророкъ Давидъ издревле предвозвѣстилъ оный». *Искусиша Мя...* Видишь-ли—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—что не должно требовать отчета отъ Бога, но вѣровать Ему? Кто желаетъ получить доказательства силы, или промышленія, или попеченія Божія, тотъ еще не вѣруетъ, что Онъ всемогущъ и человѣколюбивъ. На это Апостолъ намекаетъ и въ настоящемъ посланіи, такъкакъ слушатели его, быть можетъ, желали получить удостовѣреніе и доказательство Его силы и промышленія о нихъ въ искушеніяхъ. Что̀ же онъ

Глава̀ д҃.

а҃. Да оубои́мсѧ ѹ҆̀бо, да не когда̀ ѡ҆ставле́нꙋ ѡ҆бѣтова́нїю вни́ти въ поко́й є҆гѡ̀, ꙗ҆ви́тсѧ кто̀ ѿ ва́съ лиши́всѧ.

в҃. И҆́бо на́мъ благовѣствова́но є҆́сть, ꙗ҆́коже и҆ ѻ҆нѣ́мъ: но не по́льзова ѻ҆нѣ́хъ сло́во слꙋ́ха, не растворе́нное вѣ́рою слы́шавшихъ.

Глава 4.

1. Посему будемъ опасаться, чтобы, когда еще остается обѣтованіе войти въ покой Его, не оказался кто изъ васъ опоздавшимъ.

2. Ибо и намъ оно возвѣщено, какъ и тѣмъ; но не принесло имъ пользы слово слышанное, не растворенное вѣрою слышавшихъ [1].

говоритъ далѣе? «Убо оставлено есть субботство людемъ Божіимъ». Богъ поклялся, говоритъ, древнимъ, что они не войдутъ въ покой,—и они не вошли. Потомъ, спустя много времени послѣ нихъ, обращаясь къ Іудеямъ, сказалъ: «не ожесточите сердецъ вашихъ, якоже отцы ваши». Отсюда видно, что есть другой покой. Слѣдовательно, онъ указываетъ на нѣкоторый иной, истинный покой». Достойно замѣчанія, что св. Іоаннъ Златоустъ въ напоминаніи о возставшихъ видитъ намекъ Апостола на какое-нибудь смятеніе (стр. 111). Таковыхъ смятеній было въ Палестинѣ много во времена ея подданства Римлянамъ, особенно же предъ разрушеніемъ Іерусалима. Евреи нерѣдко подвергались разграбленію имущества (Дѣян. 11, 18; сравн. 1 Сол. 2, 14). При императорѣ Клавдіи Евреевъ изгнали изъ Рима.

[1] *Субботство* (время покоя) въ жизни Евреевъ имѣло многоразличное осуществленіе. Были дни субботствованія обычнаго (седмичнаго) и великопраздничнаго (пасхальнаго). Были и годы субботніе, седмичные и юбилейные (чрезъ семь седмицъ лѣтъ), когда разнаго рода страдальцы получали различные виды льготъ и милостей. Но пророкъ Давидъ предсказалъ объ особомъ, таинственномъ субботствѣ (мессіанскомъ), самомъ полномъ и вѣчномъ. Прилагая это пророчество къ христіанству, Апостолъ увѣщаваетъ Евреевъ воспользоваться этимъ святымъ обѣтованіемъ о вѣчномъ субботствѣ, и притомъ— съ поспѣшностью, чтобы не опоздать, пока не настало оно въ иной его части, къ участію въ которой нельзя уже приступить, не бывъ заранѣе приготовленнымъ къ тому. А приготовленіе это заключается въ вѣрѣ, для воспріятія которой онъ и возбуждаетъ сердца человѣческія. Призывъ этотъ напоминаетъ отчасти притчу Христову о званныхъ на вечерю и отчасти притчу о дѣвахъ, имѣвшихъ встрѣтить жениха-Христа, грядущаго судить всѣхъ предъ началомъ вѣчнаго покоя для однихъ и вѣчнаго мученія для другихъ. «И мы получили благовѣстіе относительно будущихъ благъ, какъ и тѣ прообразовательно о землѣ (обѣтованной). Но оно будетъ совершенно безполезно для насъ, если мы также не увѣруемъ и не отложимъ всякаго малодушія, подобно тому, какъ и тѣмъ слушаніе не принесло пользы» (блаж. Ѳеофилактъ). «Нужно не только слушаніе, но и послушаніе, нужно не только выслушать, но и увѣровать, растворить слышанное вѣрою» (Евѳимій Зигабенъ, стр. 23).

г҃. Входи́мъ бо въ поко́й вѣ́ровавшїи, ꙗ҆́коже речѐ: ꙗ҆́кѡ кла́хсѧ во гнѣ́вѣ Мое́мъ, а҆́ще вни́дутъ въ поко́й Мо́й: а҆́ще и҆ дѣ́лѡмъ ѿ сложе́нїѧ мі́ра бы́вшымъ.

д҃. Рече́ бо нѣ́гдѣ ѡ҆ седме́мъ си́це: и҆ почѝ Бг҃ъ въ де́нь седьмы́й ѿ всѣ́хъ дѣ́лъ Свои́хъ.

є҃. И҆ въ се́мъ па́ки: а҆́ще вни́дутъ въ поко́й Мо́й.

3. А входимъ въ покой мы увѣровавшіе, такъ-какъ Онъ сказалъ: «Я поклялся въ гнѣвѣ Моемъ, что они не войдутъ въ покой Мой», хотя дѣла *Его* были совершены еще въ началѣ міра.

4. Ибо нѣгдѣ сказано о седьмомъ *днѣ* та́къ: «и почилъ Богъ въ день седьмый отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ» (Быт. 2, 2).

5. И еще здѣсь: «не войдутъ въ покой Мой» [2]).

---

[2]) Продолжая убѣждать Евреевъ вѣровать въ Іисуса Христа, Апостолъ приводитъ *новое побужденіе къ сему, заключающееся въ мысли объ отверженіи Евреевъ*, какъ не вѣрующихъ въ Мессію, *и объ избраніи* вмѣсто нихъ *христіанъ*, какъ предназначенныхъ къ покою въ твореніи міра, послѣ коего насталъ вѣчный покой, а также и тѣмъ, что призванные особливо въ большинствѣ отвержены. Апостолъ учитъ, что не увѣровавшіе во Христа не могутъ принять участіе въ мессіанскомъ субботствованіи и, слѣдовательно, не могутъ насладиться полнотою Божественныхъ обѣтованій, тогда-какъ *вѣрующіе и въ сей жизни начинаютъ вкушать плоды покоя,* чрезъ примиреніе съ Богомъ, и надѣются вѣчно наслаждаться успокоеніемъ отъ всѣхъ тревогъ и даже блаженствомъ вѣковѣчнымъ. Желая исчерпать пророческое слово со всѣхъ сторонъ, Апостолъ нѣсколько разъ повторяетъ его, обнаруживая каждый разъ особливую сторону его, или раскрывая особливыя его отношенія ка́къ къ древнимъ Евреямъ, та́къ и къ современнымъ, преимущественно же къ христіанамъ. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «*входимъ въ покой мы вѣровавшіе.* Потомъ подтверждаетъ это, присовокупляя: *якоже рече: яко кляхся...* Такъ-какъ иной могъ сказать, что упомянутыя слова показываютъ не то̀, что мы войдемъ, а что они не вошли, то ка́къ поступаетъ Апостолъ? Сначала онъ старается показать, что ка́къ первый покой не препятствовалъ другому называться покоемъ, та́къ и этотъ не препятствуетъ покою небесному; потомъ желаетъ показать, что Іудеи не достигли покоя. А что онъ дѣйствительно такъ говоритъ, видно изъ слѣдующаго прибавленія: «рече бо нѣгдѣ о седмѣмъ сице: и почи Богъ въ день седьмый... И въ семъ паки: сице внидутъ въ покой Мой» (Пс. 94, 11)». «Ясно, что Давидъ говоритъ о какомъ-то другомъ покоѣ. Этотъ покой относится къ будущему, такъ-какъ, очевидно, долженъ же кто-нибудь войти послѣ этого» (блаж. Ѳеофилактъ). «Итакъ, ка́къ по причинѣ перваго покоя намъ не отказано во второмъ, та́къ по причинѣ втораго намъ не будетъ отказано и въ третьемъ, который есть Царство Небесное» (Евѳимій Зигабенъ). «*Но откуда видно, что войдемъ въ покой мы увѣровавшіе?* Изъ того, что Богъ сказалъ, что не увѣровавшіе не войдутъ. Это становится понятнымъ изъ противоположенія: ка́къ для не увѣ-

ѕ҃. Поне́же ᲂу҆̑бо лише́ни нѣ́цыи вни́ти въ него̀, и҆̑ и҆̑мже пре́жде благовѣствова́но бѣ̀, не вни́доша за непослꙋша́нїе:

з҃. па́ки нѣ́кїй ᲂу҆ставлѧ́етъ де́нь дне́сь, въ Дв҃дѣ гл҃ѧ, по толи́цѣхъ лѣ́тѣхъ, ꙗ҆́коже пре́жде глаго́ласѧ: дне́сь, а҆́ще гла́съ є҆гѡ̀ ᲂу҆слы́шите, не ѡ҆жесточи́те серде́цъ ва́шихъ.

и҃. А҆́ще бо бы̀ ѻ҆нѣ́хъ І҆и҃съ ᲂу҆поко́илъ, не бы̀ ѡ҆ и҆нѣ́мъ днѝ глаго́лалъ по си́хъ.

6. Итакъ, какъ нѣкоторымъ остается войти въ него, а тѣ, которымъ прежде возвѣщено, не вошли въ него за непокорность,

7. *то* еще опредѣляетъ нѣкоторый день, нынѣ, говоря чрезъ Давида, послѣ столь долгаго времени, какъ выше сказано: нынѣ, когда услышите гласъ Его, не ожесточите сердецъ вашихъ.

8. Ибо если бы Іисусъ (*Навинъ*) доставилъ имъ покой, то не было бы сказано послѣ того о другомъ днѣ [3]).

ровавшихъ возмездіемъ за ихъ невѣріе (служило) тò, что они не вошли (въ покой), тáкъ, напротивъ, мы увѣровавшіе получимъ награду за свою вѣру—тò, что войдемъ» (блаж. Ѳеофилактъ).

[3]) *Наслажденіе покоемъ входило въ промышленіе Божіе* о людяхъ, какъ предопредѣленное отъ начала міра. «Въ дому Отца Моего обители многи суть», говорилъ Іисусъ Христосъ. Необходимо, чтобы эти обители вѣчнаго покоя были наполнены. И такъ-какъ по подобію своихъ отцевъ, погибшихъ по невѣрію въ пустынѣ, многіе изъ Евреевъ не вошли въ новый покой, который дарованъ чрезъ Христа, то, по ученію Апостола, благостный *Домовладыка Богъ еще и еще призываетъ* къ блаженству вѣчнаго покоя во Христѣ. Это время призыва къ вѣчному покою, по выраженію пророка Давида, означается словомъ «днесь» или «нынѣ», которое нужно понимать въ самомъ широкомъ смыслѣ, пока длится нынѣшнее земное время, которое смѣнится небеснымъ, отличнымъ отъ земнаго. Такимъ образомъ, съ одной стороны, Апостолъ побуждаетъ поспѣшить воспользоваться покоемъ, открывающимся чрезъ христіанство, а съ другой—не указываетъ его кратковременности, такъ-что можно сказать, что *теперь настало начало конца всего* уготованнаго Богомъ для счастія людей, а потому для медлительности воспріятія вѣры во Христа, какъ полнаго успокоенія во всемъ, нѣтъ никакихъ основаній. Св. Іоаннъ Златоустъ въ изъясненіи сего мѣста говоритъ: «такъ-какъ кто-нибудь непремѣнно долженъ войти, а тѣ не вошли, то Богъ опредѣляетъ иной, третій покой. А что долженъ войти кто-нибудь, это онъ, послушаемъ, какимъ образомъ доказываетъ. Доказываетъ тѣмъ, что «по толицѣхъ лѣтѣхъ» Давидъ опять говоритъ: *днесь*, аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ...». Очевидно, онъ говоритъ такъ потому, что кто-нибудь получитъ будущее воздаяніе». Апостолъ даетъ намъ отъ противнаго заключить, что мы войдемъ, если увѣруемъ. Очевидно, это—покой будущій,

ѳ҃. Ѹ҆́бо ѡ҆ста́влено є҆́сть (и҆ є҆щѐ) сꙋббѡ́тство лю́дємъ бж҃їимъ:

9. Посему для народа Божія еще остается субботство;

і҃. Вше́дый бо въ поко́й є҆гѡ̀ и҆ то́й почи̇̀ ѿ дѣ́лъ свои́хъ, ꙗ҆́коже ѿ Свои́хъ Бг҃ъ.

10. ибо кто вошелъ въ покой Его, тотъ и самъ успокоился отъ дѣлъ своихъ, какъ и Богъ отъ Своихъ.

а҃і. Потщи́мсѧ ᲂу҆̀бо вни́ти во ѻ҆́ный поко́й, да не кто̀ въ тꙋ̀ же при́тчꙋ проти́вленїѧ впаде́тъ.

11. Итакъ постараемся войти въ покой оный, чтобы кто по тому же примѣру не впалъ въ непокорность [4])

ибо не о Палестинѣ говоритъ Давидъ: они тогда владѣли ею. Слѣдовательно, существуетъ нѣкоторый третій (покой)—Царство Небесное, въ которое вводитъ истинный Іисусъ и вѣра въ Него» (блаж. Ѳеофилактъ).

[4]) *Субботствованіе избранниковъ Божіихъ имѣло разные періоды или времена.* Такими временами были, напримѣръ, времена, когда Евреи вошли въ землю Обѣтованную и когда, послѣ счастливаго царствованія Давида, наслаждались благами мира. Но всѣ эти времена мира и покоя несравнимы съ тѣми неизмѣримо бо́льшими и высшими миромъ и покоемъ, которые открылись со дня пришествія Царя мира—Христа. *Времена эти продолжаются* доселѣ, и они имѣютъ закончиться новымъ, вѣчнымъ субботствованіемъ, въ которомъ уже не могутъ принимать участіе тѣ, которые не вошли въ домъ Божій раньше, пока не насталъ еще великій день вѣчной субботы Божіей, въ которой невѣрующіе та́къ же не могутъ принимать участіе, ка́къ не могли участвовать въ праздновані дня великой изъ всѣхъ субботы—Пасхи тѣ, кто чѣмъ-либо осквернился предъ этимъ или вообще не приготовился къ торжеству по закону о немъ. *Народъ Божій—Евреи* прежде были участниками священныхъ дней покоя (субботства). *А теперь* кто этотъ народъ? Тѣ, кто войдетъ въ новый, данный христіанамъ покой. Посему опять и опять Апостолъ побуждаетъ читателей своихъ воспріять христіанство, какъ успокоеніе отъ всякаго рода суетъ и обольщеній грѣха, отречься отъ себя и предаться Богу, Который послѣ дѣлъ многоразличнаго творенія міра тоже успокоился. *И опять* Апостолъ говоритъ *о непокорности.* Въ повтореніи убѣжденій сихъ можно видѣть проповѣдническую настойчивость, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самую горячую любовь Апостола къ сродникамъ по плоти, которыхъ онъ видимо всемѣрно старается привлечь ко Христу, а для того настойчиво разбиваетъ ихъ ожесточенное упорство. По словамъ св. Іоанна Златоуста, «хорошо Апостолъ заключилъ рѣчь: не сказалъ «покой», но «субботство», употребилъ собственно такое названіе, которое радовало его слушателей и нравилось имъ. *А подъ субботствомъ онъ разумѣетъ Царство.* Ибо ка́къ въ субботу велѣно было воздерживаться отъ всѣхъ злыхъ дѣлъ и заниматься одними только дѣлами служенія Богу, которыя были совершаемы священниками, а доставляли пользу душѣ, и ничѣмъ другимъ, та́къ (будетъ) и тогда. Впрочемъ, онъ сказалъ не такъ; а какъ? «Вшедый бо въ покой Его, и той почти отъ дѣлъ своихъ, якоже отъ Своихъ Богъ». Ка́къ Богъ почилъ

в҃і. Жи́во бо сло́во Бж҃їе и҆ дѣ́йственно, и҆ ѻ҆стрѣ́йше па́че вса́кагѡ меча̀ ѻ҆боюду̀ ѻ҆стра̀, и҆ проходѧ́щее да́же до раздѣле́нїѧ ду́шѝ же и҆ ду́ха, члено́въ же и҆ мозго́въ, и҆ су́дительно помышле́нїемъ и҆ мы́слемъ серде́чнымъ.

г҃і. И҆ нѣ́сть тва́рь неѧвле́на предъ Ни́мъ, всѧ̑ же нага̑ и҆ ѡ҆бѧвле́на предъ ѻ҆чи́ма Є҆гѡ̀, къ Немꙋ́же на́мъ сло́во.

12. Ибо слово Божіе живо и дѣйственно и острѣе всякаго меча обоюдоостраго: оно проникаетъ до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ, и судитъ помышленія и намѣренія сердечныя.

13. И нѣтъ твари, сокровенной отъ Него, но все обнажено и открыто предъ очами Его: Ему дадимъ отчетъ [5]).

отъ дѣлъ Своихъ, такъ почиваетъ и вшедшій въ покой Его. Такъ-какъ онъ говорилъ о покоѣ, и слушатели весьма желали знать, когда будетъ этотъ покой, то онъ и заключаетъ рѣчь такимъ образомъ... Слово *днесь* сказалъ онъ для того, чтобы они никогда не теряли надежды. Пусть никто не отчаивается, пока находится въ живыхъ, но исправляетъ себя, ибо, пока мы находимся въ этомъ мірѣ, *днесь* имѣетъ мѣсто». «Итакъ, *о чемъ желали они слышать*, именно, что они избавятся отъ нынѣшнихъ трудовъ, *то и сказалъ*, чтобы порадовать ихъ. Ибо здѣсь и для праведниковъ много труда и борьбы и всякихъ усилій въ добродѣтели, а тамъ нѣтъ заботы и нравственной добродѣтели, а тамъ неизмѣримое наслажденіе Божіе» (блаж. Ѳеофилактъ). Духовно созерцая этотъ вѣчный покой, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ о немъ: «поистинѣ это такой покой, въ которомъ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, въ которомъ нѣтъ ни заботъ, ни трудовъ, ни скорбей, ни страха, поражающаго и потрясающаго душу, но есть одинъ страхъ Божій, исполненный радости. Все тамъ день, все свѣтъ, все наслажденіе. Око не видитъ, говоритъ Апостолъ, и ухо не слышитъ, и на сердце человѣческое не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его (1 Кор. 2, 9). Посему нѣтъ достойнѣе сожалѣнія тѣхъ, которые лишаются этихъ благъ, и блаженнѣе тѣхъ, которые получаютъ ихъ». «Кто живетъ въ лѣности и не желаетъ насладиться обѣтованными благами, тотъ подлежать будетъ одному обвиненію съ непокорными Іудеями» (блаж. Ѳеодоритъ). «Потому и говоритъ: потщимся войти въ него (въ покой) вѣрою неуклонною и жизнію, чтобы кто-нибудь не вошелъ въ такое же несчастіе и погибель» (Евѳимій Зигабенъ, стр. 27).

[5]) *О благотворной дѣйственности слова Божія* на всѣ стороны существа человѣка Апостолъ говоритъ потому, что онъ многократно ссылался въ своихъ доводахъ на свидѣтельства слова Божія, которое и по мнѣнію Евреевъ имѣетъ источникъ жизни, почему на него ссылался въ подтвержденіе Своего ученія и Самъ Іисусъ Христосъ (Іоанн. 5, 39). И въ виду того еще говорится о силѣ слова Божія, чтобы воздѣйствовать на сердечное ожесточеніе Евреевъ, чтобы показать имъ, что они всецѣло одебелѣли, совершенно стали глухи и мертвы, если слово Божіе, столь разнообразно дѣйствующее на всѣ силы человѣка, не производитъ на нихъ своего благотвор-

ді. И҆́мꙋще ᲂу҆́бо а҆рхїере́а ве́лика, проше́дшаго нб҃са̀, І҆и҃са сн҃а бж҃їѧ, да де́ржимсѧ и҆сповѣ́данїѧ.

14. Итакъ, имѣя Первосвященника великаго, прошедшаго небеса, Іисуса Сына Божія, будемъ твердо держаться исповѣданія *нашего*.

еі. Не и҆́мамы бо а҆рхїере́а не могꙋ́ща спострада́ти немо́щемъ на́шымъ, но и҆скꙋше́на по всѧ́ческимъ по подо́бїю, ра́звѣ грѣха̀.

15. Ибо мы имѣемъ не такого первосвященника, который не можетъ сострадать намъ въ немощахъ нашихъ, но Который, подобно *намъ*, искушенъ во всемъ, кромѣ грѣха.

ѕі. Да прїстꙋпа́емъ ᲂу҆́бо съ дерзнове́нїемъ къ прⷭ҇то́лꙋ

16. Посему да приступаемъ съ дерзновеніемъ къ престолу

наго воздѣйствія, и, слѣдовательно въ своемъ невѣріи въ Іисуса Христа они виновны только сами, какъ затворившіе всѣ свои чувства отъ воздѣйствія на нихъ слова Божія.

Блаж. Θеодоритъ и многіе другіе толковники видятъ здѣсь указаніе «на приводящее въ трепетъ судилище», или страшный судъ Слова Божія, «которое во все проникаетъ» (какъ говоритъ Евθимій Зигабенъ). По изъясненію св. Іоанна Златоуста, «Апостолъ здѣсь внушаетъ, что и въ древности дѣйствовало то же слово Божіе, что оно живетъ и не погибло. Посему, когда слышишь сказанное о словѣ, то не подумай о простомъ словѣ: оно острѣйшее паче меча... Если и теперь, послѣ столь долгаго времени и такого преспѣянія, Апостолъ не можетъ тронуть однимъ именемъ слова, но имѣетъ нужду въ этихъ выраженіяхъ, чтобы сильнѣе представить сравненіе, то тѣмъ болѣе они нужны были тогда. *Проходящее, говоритъ, даже до раздѣленія души же и духа.* Что̀ это значитъ? Онъ выражаетъ нѣчто страшное: или то, что оно отдѣляетъ духъ отъ души, или то̀, что проникаетъ самыя безтѣлесныя существа,—не такъ, какъ мечъ, который пронзаетъ только тѣло. Онъ показываетъ здѣсь, что оно и душу наказываетъ, и внутреннѣйшее испытуетъ, и проникаетъ совершенно всего человѣка. *И судительно помышленіемъ. И нѣсть тварь не явлена предъ Нимъ.* Этимъ Апостолъ особенно *устрашаетъ слушателей.* А смыслъ его словъ слѣдующій: если вы стоите въ вѣрѣ, но еще не съ полнымъ убѣжденіемъ, то не предавайтесь спокойствію: оно судитъ сокровенное въ сердцѣ, потомучто проходитъ и туда, чтобы испытывать и наказывать. Все открыто предъ очами Его, все явно и ясно, ничто не можетъ укрыться отъ Него. Послѣ этого, дабы сдѣлать слова свои болѣе поразительными, Апостолъ бесѣдуетъ о Сынѣ и говоритъ: *къ Нему же намъ слово*, т.-е. *Ему мы отдадимъ отчетъ* въ дѣлахъ своихъ. Итакъ, не будемъ падать и предаваться малодушію. А что слушатели его много терпѣли, объ этомъ онъ говоритъ послѣ (гл. 10, 32). Итакъ, пусть никто не отчаивается въ концѣ подвига; не будемъ предаваться безпечности, потомучто мы еще не потерпѣли того же: дондеже *днесь* нарицается, намъ нужно быть осторожными».

бл҃гти, да пріймемъ млⷭ҇ть и҆ бл҃гть ѡ҆брѧ́щемъ во бл҃го- вре́меннꙋ по́мощь.	благодати, чтобы получить милость и обрѣсти благодать для благовременной помощи [6]).

[6]) Обращаясь къ новому ряду сравнительныхъ представленій величія Іисуса Христа и Его дѣла, Апостолъ *называетъ Его великимъ Первосвященникомъ*, Который, и какъ жертва живая и какъ Самъ приноситель ея, *предсталъ въ Своей человѣческой плоти къ небесному престолу*, и потому, конечно, принесъ жертву Богу самую полную, всецѣло Богу Отцу пріятную и вполнѣ достойную для Его умилостивленія и нашего оправданія. Понятно, что вѣрующіе во Христа, имѣя такого Архіерея, могутъ быть твердо увѣрены въ своемъ спасеніи отъ грѣха, проклятія и смерти вѣчной. Кромѣ сего, они могутъ быть твердо увѣрены въ томъ, что Архіерей этотъ, какъ испытавшій вполнѣ жизнь нашу, ясно видѣвшій немощи человѣческія, можетъ братски-сочувственно относиться къ намъ во всѣхъ духовныхъ нуждахъ нашихъ и потому можетъ быть скорымъ на помощь всѣмъ нуждающимся и обремененнымъ, просящимъ Его благодати, прощенія и всякой другой Его помощи. По изъясненію св. Іоанна Златоуста, смыслъ словъ Апостола слѣдующій: «Христосъ прошелъ тѣмъ же путемъ, которымъ мы идемъ теперь, или даже труднѣйшимъ. Онъ испыталъ все человѣческое. Когда Апостолъ сказалъ: «нѣсть тварь неявлена предъ Нимъ», то указываетъ на Божество Христово, а когда сталъ говорить о плоти Его, то опять говоритъ нѣчто униженное: «имуще», говоритъ, «Архіереа велика, прошедшаго небеса»; показываетъ великое Его попеченіе о людяхъ, о которыхъ ходатайствуетъ, какъ о Своихъ, и не хочетъ, чтобы они падали. Впрочемъ, онъ не все приписываетъ нашему Первосвященнику, но требуетъ нѣкоего дѣла и отъ насъ, именно: исповѣданія, что есть воскресеніе, что Христосъ есть Богъ, что вѣра наша правая. Истинность всего этого очевидна изъ того, что Архіерей вниде въ самое небо (9, 24). Нашъ Первосвященникъ испыталъ все, да возможетъ спострадати. «Но искушена по всяческимъ по подобію, развѣ грѣха». «Ка́къ выше Апостолъ сказалъ: «пріискреннѣ» (2, 14), та́къ и здѣсь: «по подобію», т. е. Онъ подвергался гоненію, заплеванію, поношенію, осмѣянію, клеветѣ, изгоненію и наконецъ распятію. Когда же онъ говоритъ: «по подобію плоти», то говоритъ не въ томъ смыслѣ, будто Христосъ принялъ подобіе плоти, а въ томъ, что Онъ принялъ плоть. Христова плоть по естеству была подобна нашей плоти, а въ отношеніи къ грѣху не одинакова. Но скажете: если мы находимся подъ грѣхомъ, а Онъ безгрѣшенъ, то какъ мы будемъ приступать къ Нему съ дерзновеніемъ? Престолъ Его теперь престолъ благодати, а не суда. Хорошо сказалъ Апостолъ: *во благовременну помощь*. Если, говоритъ, приступишь теперь, то получить благодать и милость, потомучто приступишь благовременно; а если приступишь послѣ, то уже не получишь. Тогда престолъ Его не будетъ престоломъ благодати. Тогда Онъ возстанетъ на судъ, ибо сказано: воскресни, Боже, суди земли» (Псал. 81, 8). «Думаю,— говоритъ блаж. Ѳеодоритъ,—что Апостолъ подразумѣваетъ здѣсь и человѣколюбіе, съ какимъ Христосъ будетъ судить. Ибо присовокупляетъ: *да пріимемъ милость*... Приступая къ нему въ настоящей жизни и являя чистую и искреннюю вѣру, въ день суда улучимъ человѣколюбіе». «О престолѣ же напомнилъ для того, чтобы ты, услышавъ, что Онъ—Первосвященникъ, не подумалъ, будто Онъ стоитъ (предъ Богомъ). Ибо хотя Онъ, какъ чело-

Глава̀ є҃.

а҃. Вся́къ бо первосвѧще́нникъ, ѿ человѣ́къ прїе́млемь, за человѣ́ки поставлѧ́етсѧ на слꙋ́жбы ꙗ҆̀же къ Бг҃ꙋ, да прино́ситъ да́ры же и҆ же́ртвы ѡ҆ грѣсѣ́хъ,

в҃. спострада́ти могі́й невѣ́жествꙋющымъ и҆ заблꙋжда́ющымъ, поне́же и҆ то́й не́мощїю ѡ҆бложе́нъ є҆́сть:

г҃. и҆ сегѡ̀ ра́ди до́лженъ є҆́сть ꙗ҆́коже ѡ҆ лю́дехъ, та́кожде и҆ ѡ҆ себѣ̀ прино́сити за грѣхѝ.

Глава 5.

1. Ибо всякій первосвященникъ, изъ человѣковъ избираемый, для человѣковъ поставляется на служеніе Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грѣхи,

2. могущій снисходить невѣжествующимъ и заблуждающимъ, потому́что и самъ обложенъ немощью,

3. и посему онъ долженъ ка́къ за народъ, та́къ и за себя приносить *жертвы* о грѣхахъ [1]).

вѣкъ, и называется Первосвященникомъ, по благоволенію и снисхожденію къ намъ, однако Онъ и сѣдитъ на Божіемъ престолѣ» (блаж. Ѳеофилактъ). «О престолѣ суда говорили Давидъ (Псал. 9, 5) и Даніилъ (7, 9). И Самъ Іисусъ Христосъ о немъ удостовѣрилъ (Матѳ. 25, 31). Павелъ же проповѣдуетъ о престолѣ благодати. Почему, ежели ты, доколѣ живешь, будешь приходить чрезъ покаяніе къ престолу благодати, то получишь милость, т.-е. прощеніе грѣховъ. Съ дерзновеніемъ сказалъ сіе, поелику вѣруемъ, что Богочеловѣкъ Іисусъ—есть одесную Бога» (см. «Толкованіе воскресныхъ Апостоловъ» Никифора, архіеп. Астраханскаго, изд. 1839 г., стр. 506).

[1]) Продолжая рѣчь *объ Іисусѣ Христѣ, какъ Первосвященникѣ,* Апостолъ показываетъ, что *Онъ имѣетъ то же дѣло, какое имѣли Еврейскіе первосвященники,* т.-е. ходатайство за грѣхи людскіе, а потому та́къ же, ка́къ они, былъ обложенъ плотію. И во многомъ другомъ Онъ подобенъ имъ, хотя и не во всемъ. По изъясненію св. Іоанна Златоуста, Апостолъ напередъ представляетъ то̀, что̀ есть общаго (между Христомъ и священникомъ), а потомъ показываетъ, въ чемъ Христосъ имѣетъ преимущество; ибо при сравненіи преимущество усматривается тогда, когда видно, въ чемъ есть сходство и въ чемъ преимущество. *Отъ человѣкъ пріемлемъ*—это общее у Христа со священникомъ. *За человѣки поставляется (на службы яже къ Богу:* и это общее. *Да приноситъ дары же и жертвы:* и это общее, хотя не вполнѣ. Но остальное уже не таково. Далѣе Апостолъ присовокупляетъ, что священникъ (получаетъ священство) отъ другаго, а не самъ присвояетъ его. И это общее». «По закону не Ангелъ поставленъ былъ священнослужительствовать за людей, но человѣкъ за человѣкомъ, который знаетъ немощь природы, оказываетъ снисхожденіе претыкающимся, подаетъ помощь согрѣшающимъ, по своимъ свойствамъ смотритъ и на свойства въ ближнемъ.

д҃. И҆ никто́же са́мъ себѣ̀ прїе́млетъ че́сть, но зва́нный ѿ Бг҃а, ꙗ҆́коже и҆ А҆арѡ́нъ.

4. И никто самъ собою не пріемлотъ этой чести, но призываемый Богомъ, какъ и Ааронъ [2]).

є҃. Та́кѡ и҆ Хрⷭ҇то́съ не Себѐ просла́ви бы́ти первосщ҃е́нника, но Гл҃авый къ Немꙋ̀: Сн҃ъ Мо́й є҆сѝ Ты̀, А҆́зъ дне́сь роди́хъ тѧ̀:

5. Такъ и Христосъ не Самъ Себѣ присвоилъ славу быть первосвященникомъ, но Тотъ, Кто сказалъ Ему: «Ты—Сынъ Мой, Я нынѣ родилъ Тебя» (Псал. 2, 7);

А посему ему и узаконено приносить жертвы пе за народъ только, по и за себя» (блаж. Θеодоритъ). «*Грѣшниковъ Апостолъ называетъ невѣжествующими* и заблуждающими, потому что, будучи опьянены страстію грѣха, они притупляютъ свои чувства, дѣлаются какъ-бы безчувственными, несмысленными въ то время, когда грѣшатъ, и такъ-какъ они не понимаютъ, что дурно поступаютъ, то и называются невѣжествующими и заблуждающими» (Евθимій Зигабенъ). «Я думаю,—говоритъ блаж. Θеофилактъ,—что болѣе простое и болѣе вѣрное толкованіе (словъ: *понеже и той немощію обложенъ есть*)—то, что потому первосвященникъ спострадаетъ невѣжествующимъ, что и самъ обложенъ немощію и, испытавши мѣру человѣческой слабости на самомъ себѣ, увеличиваетъ и прощеніе. Господь же не имѣлъ слабости, именно слабости къ прегрѣшеніямъ, и не за Себя Самого принесъ (дары и жертвы), но за всѣхъ людей. Въ этомъ Онъ превосходитъ».

[2]) *Избраніе и посвященіе въ первосвященника* совершалось по особому изволенію Божію, какъ было это съ первымъ первосвященникомъ—Аарономъ. Такъ по волѣ Божіей сдѣлался Первосвященникомъ и Христосъ Спаситель. Блаж. Θеодоритъ пишетъ: «тотъ—законный первосвященникъ, кто отъ Бога пріемлетъ рукоположеніе. Такъ прiялъ санъ сей и Ааронъ. Изрекъ же сіе божественный Апостолъ не съ намѣреніемъ указать намъ теперь правила первосвященничества, но предуготовляя насъ къ ученію о Владычнемъ первосвященствѣ». А св. Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ, что здѣсь Апостолъ показываетъ, что Христосъ былъ посланъ отъ Бога, какъ о семъ и Самъ Онъ говоритъ въ бесѣдѣ съ Іудеями (Іоан. 8, 42). «И кажется мнѣ, что онъ также намекаетъ на Іудейскихъ священниковъ, присвоившихъ себѣ этотъ санъ и нарушившихъ законы священства». Какъ-бы разъясняя эти слова св. Іоанна Златоуста, блаж. Θеофилактъ говоритъ, что Іудейскіе первосвященники нарушали законъ о священствѣ тѣмъ, что добивались первосвященническаго сана, пріобрѣтая его чрезъ покупку. Ааронъ же былъ призванъ Богомъ чрезъ Моисея. «И опять, когда жезлъ расцвѣлъ, было показано, что онъ былъ посланъ Богомъ; и тогда, когда огонь пожралъ посягавшихъ на священство (Числ. гл. 16 и 17). Эти священныя указанія о воспріемлемости священства по званію Божію должно помнить всегда всѣмъ пріемлющимъ его законно и посягающимъ на него безправно, а равно и всѣмъ возстающимъ на законное священство. Да устрашитъ ихъ огонь, пожегшій древнихъ противниковъ законнаго священства, ибо огонь сей не

ѕ҃. Ꙗ҆́коже и҆ и҆нде̑ гл҃етъ: Ты̀ є҆сѝ сщ҃е́нникъ во вѣ́къ по чи́нꙋ Мелхїседе́ковꙋ.

з҃. И҆́же во дне́хъ пло́ти своеѧ̀ моле́нїѧ же и҆ мл҃твы къ могꙋ́щемꙋ сп҃стѝ є҆го̀ ѿ сме́рти съ во́племъ крѣ́пкимъ и҆ со слеза́ми принесе́, и҆ ᲂу҆слы́шанъ бы́въ ѿ бл҃гоговѣ́инства,

6. какъ и въ другомъ *мѣстѣ* говоритъ: «Ты священникъ во-вѣкъ по чину Мелхиседека (Псал. 109, 4) [3]).

7. Онъ во дни плоти Своей съ сильнымъ воплемъ и со слезами принесъ молитвы и моленія могущему спасти Его отъ смерти, и услышанъ былъ за *Свое* благоговѣніе [4]);

угасаетъ, и червь, долженствующій поѣсть нечестивыхъ, не умираетъ (Марк. 9, 44)». Объ избраніи и посвященіи ветхозавѣтнаго священства обстоятельно изложено въ сочиненіи свящ. Г. Титова: «Исторія священства и левитства Ветхозавѣтной Церкви», изд. 1878 г., а также въ его обширной статьѣ «О ветхозавѣтномъ священствѣ», напечатанной въ «Христ. Чтеніи» за 1880 г., №№ 11 и 12.

[3]) Священнотаинственный *актъ поставленія Іисуса Христа въ Первосвященника*, на основаніи пророческихъ псалмовъ, Апостолъ указываетъ въ тайнѣ предвѣчнаго совѣта Триѵпостасной Троицы и въ таинственномъ образѣ священника-царя Іерусалимскаго Мелхиседека. Въ первомъ пророческомъ псалмѣ указана *предвѣчность первосвященства Христова*, а во второмъ—таинственность его и *безконечность*, ибо Мелхиседекъ, въ противоположность Аарону, былъ неизвѣстенъ по своему происхожденію, и о смерти его ничего не сообщено, и потому его священство служитъ возможно полнымъ образомъ вѣчнаго священства Христова. «Священство Христово не имѣетъ въ себѣ ничего чувственнаго, ничего видимаго,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—посему Апостолъ и доказываетъ его пророчествомъ и во времени будущемъ». Въ словахъ мессіанскаго псалма: «Ты—Сынъ мой, Я нынѣ родилъ Тебя», св. Іоаннъ Златоустъ усматриваетъ «предуготовленіе къ рукоположенію отъ Бога». О Мелхиседекѣ же и его отношеніи къ Іисусу Христу онъ велъ особую бесѣду, въ которой между прочимъ сказалъ: «Мелхиседекъ былъ мужъ праведный, и поистинѣ носилъ образъ Христа. Онъ, движимый пророческимъ духомъ, проразумѣлъ жертву, имѣющую быть принесенною за народы, и почтилъ Бога хлѣбомъ и виномъ, подражая грядущему Христу» (см. Творенія св. Іоанна Златоуста, т. 6, кн. 2, стр. 560, изд. 1900 г.). Какъ-бы продолжая Златоуста, блаж. Θеофилактъ говоритъ: «итакъ, совершенно очевидно, что это (въ 109 псал.) сказано о Христѣ, ибо только Онъ одинъ освятилъ жертву хлѣбомъ и виномъ, какъ и Мелхиседекъ. И всякій разъ, какъ совершается это, смерть Господня возвѣщается. Въ этомъ Онъ является вѣчнымъ Первосвященникомъ».

[4]) Указуя на *дѣло первосвященническаго служенія Іисуса Христа*, Апостолъ *напоминаетъ о Его молитвахъ* и особенно *о Его моленіи въ саду Геѳсиманскомъ*, предъ послѣдними Своими страданіями, когда Онъ вопіялъ: «аще возможно, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія» (Матѳ. 26, 39). Можно при семъ припомнить и другую молитву, которою Онъ молился за вѣрующихъ, чтобы

и҃. А҆́ще и҆ Сн҃ъ бѣ́ше, ѡ҆ба́че навы́че ѿ си́хъ, ꙗ҆̀же пострада̀, послуша́нїю,

ѳ҃. и҆ соверши́всѧ бы́сть всѣ̑мъ послу́шающымъ Є҆гѡ̀ вино́венъ сп҃сні́ѧ вѣ́чнагѡ,

і҃. нарече́нъ ѿ Бг҃а Первосщ҃е́нникъ по чи́нꙋ Мелхїсе́дековꙋ.

8. хотя Онъ и Сынъ, однако страданіями навыкъ послушанію,

9. и совершившись сдѣлался для всѣхъ послушныхъ Ему виновникомъ спасенія вѣчнаго,

10. бывъ нареченъ отъ Бога Первосвященникомъ по чину Мелхиседека [5]).

никто изъ нихъ не погибъ, и которая потому называется первосвященническою молитвою: «Отче, прославь Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тя. Да любовь, которою Ты возлюбилъ Меня, въ нихъ будетъ, и Я въ нихъ!» (Іоан. 17, 1—26.) По слову св. Іоанна Златоуста, «Апостолъ объясняетъ здѣсь ничто иное, какъ попеченіе и преизбытокъ любви Христовой. О комъ онъ молился? О вѣрующихъ въ Него. Смыслъ словъ Апостола слѣдующій: Онъ скоро бываетъ услышанъ». «А что Онъ былъ услышанъ, это было болѣе дѣломъ Его (благоговѣнія), чѣмъ благодати Божіей; и за это почтилъ Его Богъ и внялъ Его молитвѣ, хотя, какъ Сынъ, Онъ имѣлъ къ Нему естественное дерзновеніе: настолько было велико (Его благоговѣніе) и достойно почтенія! Поэтому не унывайте, имѣя Господа, Котораго выслушиваетъ Отецъ» (блаж. Ѳеофилактъ). Блаж. Ѳеодоритъ обращаетъ особое вниманіе на самоуничиженіе Христово и потому говоритъ: «потерпѣть сіе человѣчеству попустило Божество, чтобы насъ научить, что и Богъ-Слово истинно вочеловѣчился и воспринялъ естество человѣческое, и что тайна домостроительства совершена не мечтательно и не призрачно. Сказуетъ же о молитвѣ, какою молился Христосъ предъ страданіемъ: Отче, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія» (Матѳ. 26, 39.)

[5]) Дѣло *первосвященническаго служенія* Іисуса Христа людямъ было *постепенно усиливавшимся*, съ чѣмъ вмѣстѣ возрастали и силы воли Его въ ихъ подчиненіи Отцу, Который нарекъ Его полнымъ Первосвященникомъ, когда совершилось все, чему надлежало быть для всеобщаго спасенія людей. *Навыче*, говоритъ, *послушанію*. Здѣсь Апостолъ опять показываетъ, какова бываетъ польза отъ страданій. Если Онъ, будучи Сыномъ, получилъ пользу отъ страданій, научившись послушанію, то тѣмъ болѣе (можемъ получить) мы. Видишь ли, какъ много говоритъ Апостолъ о послушаніи, дабы слушатели были покорны? Мнѣ кажется,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—что отчасти они оказывали непокорность и не слѣдовали тому, что̀ имъ говорилось; ибо на это онъ намекаетъ словами: «немощни бысте слухи»... «И соверши вся», т.-е. посредствомъ страданій; вотъ въ чемъ состоитъ совершенство, вотъ чрезъ что̀ слѣдуетъ достигать совершенства! И не только Самъ Онъ спасся, но и для другихъ это обильно послужило во спасеніе». По слову блаж. Ѳеодорита, Апостолъ всѣ страданія (Христовы) представилъ преувеличенно, не только съ намѣреніемъ доказать истинность вочеловѣченія, но и въ подтвержденіе того слова, которое изрекъ прежде: «не имамы бо архіерея не могуща спострадати», чтобы и симъ убѣдить тѣхъ, къ кому

а҃i. Ѡ҆ не́мже мно́гое на́мъ сло́во и҆ неꙋдо́бь сказа́емое глаго́лати, поне́же не́мощни бы́сте слꙋ́хи.

11. О семъ надлежало бы намъ говорить много; но трудно истолковать, потомучто вы сдѣлались неспособны слушать.

в҃i. И҆́бо, до́лжни сꙋ́ще бы́ти ᲂу҆чи́телїе лѣ́тъ ра́ди, па́ки тре́бꙋете ᲂу҆чи́тисѧ, ка́ѧ пи́смена нача́ла слове́съ Бж҃їихъ: и҆ бы́сте тре́бꙋюще млека̀, а҆ не крѣ́пкїѧ пи́щи.

12. Ибо, *судя* по времени, вамъ надлежало быть учителями; но васъ снова нужно учить первымъ началамъ слова Божія, и для васъ нужно молоко, а не твердая пища [6]).

г҃i. Всѧ́къ бо причаща́ѧйсѧ млека̀ неискꙋ́сенъ сло́ва пра́вды, младе́нецъ бо е҆́сть:

13. Всякій, питаемый молокомъ, несвѣдущъ въ словѣ правды, потомучто онъ младенецъ,

писалъ пребывать въ вѣрѣ и смѣло полагаться на сострадательность и человѣколюбіе сего Архіерея. А упомянувъ о Мелхиседекѣ, хочетъ показать что священство его важнѣе левитскаго, но, повидимому, пока отлагаетъ сіе, по немощи поучаемыхъ».

[6]) Говоря здѣсь *о состояніи читателей*, Апостолъ на время отклоняется отъ глубоко таинственныхъ изъясненій пророчествъ и раскрытія наивысшаго ученія о Христѣ. Но, *какъ бы укоряя* нѣкоторую *малоподвижность* читателей, Апостолъ тѣмъ самымъ побуждаетъ ихъ войти поскорѣе въ духовно-таинственное пониманіе всего того, что̀ онъ раскрылъ о Христѣ, при чемъ показываетъ, что онъ могъ бы сказать и многое другое, ибо весь Ветхій Завѣтъ въ разной мѣрѣ и степени былъ прообразомъ Новаго; но они мало были способны къ воспріятію полноты Христова ученія. «По младенчеству ихъ (слушателей), Апостолъ болѣе занимается уничиженнымъ ученіемъ о Христовой плоти и говоритъ о Немъ, какъ о какомъ-либо праведникѣ, внушая, что такой снисходительный образъ рѣчи есть для нихъ млеко. Такимъ образомъ, онъ достигаетъ двухъ цѣлей: и не слишкомъ напрягаетъ умъ ихъ и не дозволяетъ имъ упасть духомъ. «Письменами начала» онъ называетъ здѣсь ученіе о человѣчествѣ Христовомъ. Соблюдая точность, онъ излагаетъ униженное въ отношеніи къ человѣчеству Христову, а причина—въ томъ, что слушатели его не могли принять совершеннаго. *Немощни бысте слухи.* Словами этими онъ выражаетъ, что нѣкогда они были здоровы, сильны, горѣли ревностью. *Млекомъ* онъ называетъ униженное ученіе потому, что оно приличествуетъ немощнѣйшимъ; совершеннѣйшимъ же оно не нужно, и долго останавливаться на немъ вредно». Говоря *о недоступности для читателей полноты ученія*, Апостолъ, съ одной стороны, возбуждаетъ ихъ отъ сна и закоснѣнія, а съ другой—отсѣкаетъ у нихъ всякій поводъ къ непріятію ученія его, такъ-какъ они не вполнѣ его понимаютъ. Поэтому же онъ старается выяснить христіанское ученіе съ разныхъ сторонъ, чтобы такъ или иначе внѣдрить его въ умы и сердца читателей».

ді҃. совершє́нныхъ же є҆́сть тве́рдаѧ пи́ща, и҆мꙋ́щихъ чꙋ̑вствїѧ ѡ҆бꙋче́на до́лгимъ ѹ҆че́нїемъ въ разсꙋжде́нїе добра́ же и҆ ѕла̀.

14. твердая же пища свойственна совершеннымъ, у которыхъ чувства навыкомъ пріучены къ различенію добра и зла [7]).

Глава̀ ѕ҃.

Глава 6.

а҃. Тѣ́мже ѡ҆ста́вльше нача́ла Хрⷭ҇то́ва сло́во, на соверше́нїе да веде́мсѧ, не па́ки ѡ҆снова́нїе покаѧ́нїѧ полага́юще ѿ ме́ртвыхъ дѣ́лъ и҆ вѣ́ры въ Бг҃а,

1. Посему, оставивши начатки ученія Христова, поспѣшимъ къ совершенству и не станемъ снова полагать основаніе обращенію отъ мертвыхъ дѣлъ и вѣрѣ въ Бога,

---

[7]) *Сравненіе христіанъ,* затруднявшихся понять глубоко-таинственное ученіе о Христѣ, какъ Первосвященникѣ вѣчномъ, *съ младенцами,* для которыхъ необходимо молоко, а не твердая пища, могло касаться ихъ далеко не вполнѣ, ибо изъ нихъ большинство было опытно въ пониманіи какъ словъ правды вѣчной, богооткровенной, такъ и вообще въ различеніи добра отъ зла; но они, конечно, не легко могли усвоить себѣ то, чтò выходило изъ обычнаго круга пониманія ихъ, что было священство помимо левитскаго, и что должно быть еще вѣчное священство, и именно по подобію малоизвѣстнаго священства Мелхиседека, а не левитскаго. «Мнѣ кажется,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—что Апостолъ «словомъ правды» намекаетъ и на образъ жизни. И не о жизни онъ говоритъ въ словахъ: «въ разсужденіе добра же и зла», но о правыхъ и высокихъ догматахъ; а также неправыхъ и низкихъ ученіяхъ. Дитя не умѣетъ различать худой и хорошей пищи, принимаетъ вредное и дѣлаетъ все безъ разсужденія. Но это не совершенство. Таковы тѣ, которые слушаютъ все безъ различія и склоняютъ слухъ къ нелѣпымъ ученіямъ безъ разсужденія. Ихъ онъ и обличаетъ, какъ людей непрестанно колеблющихся и предающихся то тѣмъ, то другимъ. На это онъ намекаетъ и въ концѣ посланія, когда говоритъ: «въ наученія странна и различна не прилагайтеся» (13, 9). Итакъ, будемъ учиться и мы—непрестаннымъ слушаніемъ и упражненіемъ въ Писаніи». По слову блаж. Ѳеодорита, Апостолъ сказалъ здѣсь какъ бы такъ: «Имѣющимъ несовершенную вѣру предлагаемъ соразмѣрное немощи ученіе, пріявшихъ же вѣру совершеннѣйшую уготовляемъ къ пріобрѣтенію совершеннѣйшихъ догматовъ». «Не совершенно освободившимся отъ тьмы невозможно видѣть все въ ясности,—говоритъ св. Макарій Египетскій, — а потому и надо умолять Солнце правды—Христа, чтобы возсіялъ въ сердцахъ ихъ, и возмогли они видѣть какъ нападенія на насъ мысленныхъ звѣрей, такъ и тайно зримыя неизреченно услаждающія лѣпоты нетлѣннаго міра, чтò открытымъ и явственнымъ дѣлается для тѣхъ, кои достигли верха добродѣтели и въ чьихъ сердцахъ возсіялъ дѣйственно умный свѣтъ» (см. «Слово о свободѣ ума», въ изд. 1855 г., стр. 616, гл. 27).

в҃. кр҇щенїй оучєнїѧ, воз ложенїѧ же рꙋкъ, воскр҇нїѧ же мертвыхъ и сꙋда вѣчнагѡ.
г҃. И сїе сотворимъ, аще Бг҃ъ повелитъ.

2. ученію о крещеніяхъ, о возложеніи рукъ, о воскресеніи мертвыхъ и о судѣ вѣчномъ.
3. И это сдѣлаемъ, если Богъ позволитъ [1]).

---

[1]) Возбуждая читателей къ углубленію въ высшія тайны христіанскаго ученія и къ совершенному усвоенію оныхъ, *Апостолъ говоритъ о единократности полнаго обновленія*, подающагося *чрезъ крещеніе*, совершаемое по силѣ сознанія людьми ихъ грѣховности (покаянія) и личной немощи къ обновленію, ибо для втораго такого обновленія необходимо было бы вторично распяться Христу. Въ такомъ смыслѣ объясняли мысль Апостола многіе св. отцы и учители Церкви, опровергая ложное ученіе Новаціанъ и другихъ лжеучителей, не принимавшихъ отпадшихъ во время гоненія, между тѣмъ какъ истинная Церковь всегда принимала всѣхъ кающихся грѣшниковъ, кромѣ богохульниковъ, для которыхъ, по глубинѣ и силѣ ихъ отступничества, считается невозможнымъ психологически обновленіе. Истинно великое обращеніе ко Христу должно быть единократное. Такъ же единократнымъ должно быть и наставленіе въ основныхъ предметахъ ученія, а далѣе должно совершаться раскрытіе этихъ основныхъ ученій и усовершенствованіе въ познаніи ихъ, къ чему и направляетъ своихъ читателей св. Ап. Павелъ. По изъясненію св. Іоанна Златоуста, «Апостолъ укоряетъ Евреевъ за то̀, что они желали учиться всегда одному и тому же. А что̀ значитъ: *начала слово*? Онъ называетъ началомъ не иное что̀, какъ то̀, если нѣтъ праведной жизни. Если бы кто, уже оглашенный и крещенный, лѣтъ черезъ десять послѣ того имѣлъ нужду снова учиться вѣрѣ, учиться, напримѣръ, тому, что нужно вѣровать въ воскресеніе мертвыхъ, то такой человѣкъ не имѣетъ еще основанія и ищетъ еще начала Христова. А что вѣра есть основаніе, прочее же—зданіе, объ этомъ послушай, какъ говоритъ самъ Апостолъ: «азъ основаніе положихъ, инъ же назидаетъ» (1 Кор. 3, 10—12). Что̀ же значитъ: *на совершеніе да ведемся*? Будемъ достигать, говоритъ, самой вершины, т.-е. будемъ вести жизнь добродѣтельную. Ка̀къ отъ основанія зависитъ все зданіе, та̀къ и чистота жизни относится къ полнотѣ вѣры. Безъ полной вѣры невозможно быть христіаниномъ. Не думай, будто вѣра унижается тѣмъ, что она называется началомъ. Въ ней заключается вся сила. Совершеннымъ мы называемъ того, кто при вѣрѣ проводитъ и жизнь благочестивую. Если же кто, хотя имѣетъ вѣру, но ведетъ дурную жизнь и въ самыхъ истинахъ вѣры еще сомнѣвается, оскорбляя этимъ ученіе, такого мы справедливо можемъ назвать младенцемъ. А Евреевъ Апостолъ укоряетъ не только за жизнь, но и за нѣчто другое, именно за то̀, что они колебались и имѣли нужду полагать основаніе покаянія отъ мертвыхъ дѣлъ. *Покаяніе* не могло сдѣлать вѣрующихъ чистыми; потому они тотчасъ же крестились, дабы, чего они не могли достигнуть сами собою, того достигнуть благодатію Христовою. Ко крещенію же нужно приступать, отказавшись напередъ отъ грѣховъ своихъ и осудивъ ихъ. Онъ сказалъ эти слова, желая исправить ихъ. Ибо невозможно говорить: если мы теперь отпали отъ вѣры, то снова чрезъ крещеніе омоемъ грѣхи. Прельщаетесь, говоритъ онъ, если такъ разсуждаете».

*

д҃. Невозмо́жно бо просвѣще́нныхъ є҆ди́ною и҆ вкꙋси́вшихъ да́ра нбⷭ҇нагѡ, и҆ прича́стникѡвъ бы́вшихъ Дх҃а Ст҃а́гѡ,

є҃. и҆ до́брагѡ вкꙋси́вшихъ Бж҃їѧ гл҃го́ла и҆ си́лы грѧдꙋ́щагѡ вѣ́ка,

ѕ҃. и҆ ѿпа́дшихъ, па́ки ѡ҆бновлѧ́ти въ покаѧ́нїе, второ́е распина́ющихъ Сн҃а Бж҃їѧ себѣ̀ и҆ ѡ҆блича́ющихъ.

4. Ибо невозможно однажды просвѣщенныхъ и вкусившихъ дара небеснаго, и содѣлавшихся причастниками Духа Святаго,

5. и вкусившихъ благаго глагола Божія и силъ будущаго вѣка,

6. и отпадшихъ, опять обновлять покаяніемъ, когда они снова распинаютъ въ себѣ Сына Божія и ругаются *Ему* [2]).

---

[2]) Какъ единократно обновленіе, такъ, напротивъ, *отступленіе отъ вѣры во Христа*, съ отрицаніемъ и хулою на Сына Божія, *есть повтореніе Его страданій;* ибо измѣна Его вѣроученію, пренебреженіе всѣми благодатными дарами, подаваемыми вѣрующимъ, особенно же въ благодатномъ словѣ Божіемъ и вкушеніи Тѣла и Крови Господней, какъ залога къ жизни вѣчной,—несомнѣнно не менѣе гнусное дѣло, какъ и внѣшнія оплеванія, заушенія и причиненіе Ему крестныхъ ранъ, съ тѣмъ только различіемъ, что прежніе Евреи совершали это на Голгоѳѣ, а обличаемые Павломъ отступники совершали (и совершаютъ) это распятіе Христа въ самихъ себѣ.

«Много даровъ разумѣетъ здѣсь Апостолъ,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—а какіе, послушай. Ты удостоился великаго прощенія, ты, который сидѣлъ во тьмѣ, былъ врагомъ отверженнымъ, богопротивнымъ, погибшимъ; будучи такимъ, ты вдругъ просвѣтился, сподобился Духа, дара небеснаго, усыновленія Богу, Царства Небеснаго, таинъ неизреченныхъ и другихъ благъ, и послѣ того не сдѣлался лучшимъ; и потому, будучи достоинъ погибели, какъ ты можешь креститься снова? Двумя доказательствами онъ подтверждаетъ невозможность этого дѣла: первое состоитъ въ томъ, что удостоившійся такихъ благъ и предавшій все дарованное ему недостоинъ снова получить обновленіе; второе—въ томъ, что невозможно снова распять (Сына Божія),—ибо это значило бы Его подвергать поруганію. Итакъ, нѣтъ, отнюдь *нынѣ второй купели крещенія. Есть покаяніе*, но нѣтъ втораго крещенія. Покаяніе имѣетъ великую силу: оно можетъ человѣка, сильно погрузившагося въ грѣхи, если онъ захочетъ, освободить отъ бремени грѣховъ и, когда онъ находится въ опасности, поставить въ безопасности. Это можно видѣть изъ многихъ мѣстъ Писанія» (Іерем. 8, 4. Іоил. 4, 19, Псал. 31, 5. Ис. 43, 26. Псал. 50, 19).

«Послѣдователи Новатовы вооружаются сими изреченіями Апостольскими противъ истины,—говоритъ блаж. Ѳеодоритъ,—но они не понимаютъ того, что Апостолъ не врачевство покаянія имъ воспретилъ, но научилъ, гдѣ предѣлъ Божественнаго прощенія. Сказалъ же сіе Апостолъ, научая увѣровавшихъ Іудеевъ не почитать всесвятаго крещенія подобнымъ крещеніямъ Іудейскимъ. Ибо тѣ не грѣхи разрѣшали, но мнимое очищали

з҃. Землѧ́ бо пи́вшаѧ сходѧ́щїй на ню̀ мно́жицею до́ждь и҆ ражда́ющаѧ бы́лїѧ до́браѧ ѻ҆́нымъ, и҆̀миже и҆ дѣ́лаема быва́етъ, прїе́млетъ бл҃гве́нїе ѿ бг҃а:

7. Земля, пившая многократно сходящій на нее дождь и произращающая злакъ, полезный тѣмъ, для которыхъ и воздѣлывается, получаетъ благословеніе отъ Бога;

оскверненіе, а потому многократно были совершаемы. Наше же крещеніе едино, какъ служащее образомъ спасительнаго страданія и воскресенія и преднаписующее намъ будущее воскресеніе. Посему Апостолъ и присовокупилъ: «второе распинающихъ». А что Апостолъ вездѣ проповѣдуетъ покаяніе, свидѣтельствуетъ о семъ написанное имъ къ Коринѳянамъ и Галатамъ, и повсюду посѣваетъ онъ ученіе о семъ».

По изъясненію одного изъ новѣйшихъ толковниковъ, здѣсь главная мысль—объ обновленіи покаяніемъ. «И потому,—говоритъ онъ,—нужно обратиться къ опредѣленію того: для кого именно невозможно обновленіе покаяніемъ? Апостолъ говоритъ, что это невозможно для просвѣщенныхъ единою и вкусившихъ дара. Эти лица прежде всего называются просвѣщенными, чѣмъ означается, очевидно, что они крещены и научены истинамъ вѣры. Потомъ говорится, что они вкусили дара небеснаго. Естественно представляется, что этимъ указывается на вкушеніе Тѣла и Крови Христовой. Но эти слова можно принимать и въ болѣе общемъ смыслѣ—о вкушеніи Самого Христа (1 Петр. 2, 3). Далѣе представляется какъ важный признакъ то̀, что эти люди были причастниками Духа Святаго, т.-е. получили дары Св. Духа чрезъ возложеніе рукъ. Но особенно важны слѣдующіе два признака, которыми отличаетъ Апостолъ этихъ людей: это именно, что они вкусили добраго глагола Божія и силъ будущаго вѣка. Здѣсь уже разумѣется не простое, предварительное наставленіе въ словѣ Божіемъ, но испытаніе, узнаніе силы и сладости слова Божія, вкушеніе божественной премудрости, явленной въ словѣ Божіемъ, слѣдовательно, вкушеніе (доступное) только лицамъ, достигшимъ уже совершенства. Это еще сильнѣе подтверждается указаніемъ, что они вкусили силъ будущаго вѣка, т.-е. уразумѣли силу Царствія Божія (1 Кор. 4, 20), утверждались въ немъ и предвкушали заранѣе жизнь будущаго вѣка. Такимъ образомъ, мы видимъ здѣсь постепенно восходящую лѣстницу совершенствъ, которыя приписываются этимъ лицамъ, и между тѣмъ ихъ же называетъ Апостолъ *отпадшими*. Въ прибавленіи этого слова скрывается вся сила противоположности между предшествующимъ и послѣдующимъ состояніемъ этихъ людей; этимъ Апостолъ хотѣлъ выразить всю глубину паденія такихъ людей. Не смотря на то, что эти люди были просвѣщены крещеніемъ и ученіемъ Евангельскимъ, что они вкусили, яко благъ Господь, удостоились даровъ Св. Духа и испытали на себѣ силу глагола Божія, даже сподобились понимать силу Небеснаго Царствія: не смотря на все это совершенство, они отпали отъ вѣры, сразу упали съ той высоты, на которую они поднялись. Что̀ это, какъ не хула на Духа Святаго (Матѳ. 12, 31)? Не поступаютъ ли и эти люди подобно Евреямъ, которые, видя безчисленныя знаменія и чудеса, требовали знаменій отъ Христа съ неба и, распявши Его на крестѣ, ругались надъ Нимъ? Да, эти люди именно распинаютъ въ себѣ Сына Божія во второй разъ и

и҃. А҆ и҆зносѧ́щаѧ те́рнїѧ и҆ волче́цъ непотре́бна є҆́сть и҆ клѧ́твы бли́з̾, є҆ѧ́же кончи́на въ пожже́нїе.

ѳ҃. Надѣ́емсѧ же ѡ҆ ва́съ, возлю́бленнїи, лꙋ́чшихъ и҆ придержа́щихсѧ сп҃нїѧ, а҆́ще и҆ та́кѡ глаго́лемъ.

8. а производящая тернія и волчцы—негодна и близка къ проклятію, котораго конецъ—сожженіе [3]).

9. Впрочемъ о васъ, возлюбленные, мы надѣемся, что вы въ лучшемъ *состояніи* и де́ржитесь спасенія, хотя и говоримъ та́къ.

ругаются Ему. Это и есть великое преступленіе, которое невозможно изгладить никакимъ покаяніемъ, да и нельзя допустить, чтобы павшій такъ сохранилъ какую-нибудь возможность покаянія. Для такихъ людей оно невозможно психически, а слѣдовательно и обновленіе ихъ невозможно» (см. «Рук. къ чтенію кн. Нов. Зав.» А. Иванова, изд. 3, стр. 487—8).

[3]) Устрашая и *возбуждая къ плодоношенію* христіанскому, Апостолъ *сравниваетъ христіанъ съ землею*, на которую изливается обильно дождь (благодати), чтобы она произращала питательные злаки и чтобы чрезъ то распространялось Божіе благословеніе на всѣхъ достойныхъ онаго. А творящіе злое подобны землѣ, приносящей волчцы и тернія, конецъ которыхъ—сожженіе, а дѣлу ихъ (злому)—проклятіе. Это исконное сравненіе земли, проклятой въ злыхъ дѣлахъ человѣческихъ, и земли, благословенной Богомъ (чрезъ дожди ранніе и поздніе), близко было Евреямъ, отцамъ которыхъ многіе изъ пророковъ приводили его (Исход. 5, 6. Амос. 8, 11. Псал. 64, 10). Можно видѣть здѣсь и отзвукъ Христовой рѣчи о пшеницѣ и плевелахъ, сожигаемыхъ огнемъ (Матѳ. 13, 22). «*Устрашимся*», возлюбленные!—воскликнулъ нѣкогда св. Іоаннъ Златоустъ:—Не Павлова эта угроза, не человѣческія слова: они—слова Духа Святаго, слова Христа, глаголавшаго въ Павлѣ. Кто изъ насъ чистъ отъ этихъ терній? Если думающій, что онъ стоитъ, долженъ бояться, чтобы не упасть (1 Кор. 10, 12), то падшій сколько долженъ заботиться, чтобы возстать? Устрашимся же, ибо гнѣвъ Божій открывается не только на несчастіе, но и на всякую неправду (Римл. 1, 18), малую и великую. Вмѣстѣ съ тѣмъ Апостолъ указываетъ и на человѣколюбіе Божіе; а дождемъ онъ называетъ ученіе. Апостолъ выражаетъ, что слушатели и принимали и пили слово его, но не получили пользы». Въ словахъ о *благословеніи* Богомъ земли св. Іоаннъ Златоустъ видитъ обличеніе язычниковъ, которые произращеніе плодовъ приписывали землѣ, а не небу; а въ производствѣ землею терній онъ отмѣчаетъ то, что Апостолъ не говоритъ о рожденіи, а изношеніи, изверженіи и выбрасываніи (см. бесѣда 10, стр. 177—178). «Грѣхи подобно терніямъ терзаютъ и пронзаютъ душу и, какъ волчецъ, колютъ ее и ранятъ, откуда бы они ни взялись. Онъ не сказалъ, что такая душа подъ проклятіемъ, а сказалъ только, что она близъ клятвы, устрашая этимъ и вмѣстѣ утѣшая; ибо не подпадшій еще подъ проклятіе можетъ избѣжать его» (Евѳимій Зигабенъ). «Можно избѣжать безплодія и сжечь тернія, сдѣлаться благопотребнымъ и удостоиться благословенія. И это сказано, чтобы мы не отчаивались» (блаж. Ѳеофилактъ).

і҃. Не ѡ҆би́дливъ бо Бг҃ъ, забы́ти дѣ́ла ва́шегѡ и҆ трꙋда̀ любвѐ, ю҆́же показа́сте во и҆́мѧ Є҆гѡ̀, послꙋжи́вше ст҃ы̑мъ и҆ слꙋжа́ще.

а҃і. Жела́емъ же, да кі́йждо ва́съ ꙗ҆влѧ́етъ то́жде тща́нїе ко и҆звѣще́нїю ᲂу҆пова́нїѧ да́же до конца̀,

в҃і. Да не лѣни́ви бꙋ́дете, но подража́телє наслѣ́дствꙋющихъ ѡ҆бѣтова̑нїѧ вѣ́рою и҆ долготерпѣ́нїемъ.

10. Ибо не неправеденъ Богъ, чтобы забылъ дѣло ваше и трудъ любви, которую вы оказали во имя Его, послуживши и служа святымъ [4]).

11. Желаемъ же, чтобы каждый изъ васъ, для совершенной увѣренности въ надеждѣ, оказывалъ такую же ревность до конца,

12. дабы вы не облѣнились, но подражали тѣмъ, которые вѣрою и долготерпѣніемъ наслѣдуютъ обѣтованія [5]).

---

[4]) *Утѣшая и возбуждая избранныхъ, Апостолъ похваляетъ ихъ преспѣяніе* и особенно *служеніе святымъ*, т.-е. помощь Апостоламъ и нуждающимся христіанамъ, что̀, какъ извѣстно, въ Іерусалимской Церкви вначалѣ развилось до такой степени, что потребовались особыя лица (діаконы) для служенія сему дѣлу (Дѣян. 2, 44, 45; 6, 1—5).

По изъясненію св. Іоанна Златоуста, Апостолъ говоритъ какъ-бы та́къ: «Говоримъ это не потому, чтобы мы отчаивались въ васъ или считали васъ исполненными терній, а потому, что боимся, какъ бы не случилось этого съ нами; лучше внушить вамъ страхъ словами, нежели вамъ на дѣлѣ испытать скорбь. Это особенно и показываетъ мудрость Павла. Онъ не сказалъ: «думаемъ», «предполагаемъ», но что̀? «Надѣемся». Онъ хвалитъ Евреевъ. Но такъ-какъ за дѣла настоящія онъ не могъ ихъ хвалить много, то заимствуетъ утѣшеніе отъ дѣлъ прошедшихъ. О, какъ онъ одобрилъ и укрѣпилъ души ихъ, вспомнивъ о прежнихъ дѣлахъ ихъ, и представилъ имъ необходимость надѣяться, что Богъ не забылъ ихъ подвиговъ! Съ укоризною высказывается и похвала». «И чтобы не показалось, что болѣе льститъ, нежели водится истиною, напоминаетъ имъ о томъ, въ чемъ уже преуспѣли, дѣлая чрезъ то усерднѣйшими къ дѣлу Божію» (блаж. Ѳеодоритъ). «Важное даетъ Апостолъ свидѣтельство о Евреяхъ, указавъ не на дѣла только, но и на дѣла съ усердіемъ. Ибо служить есть знакъ усердія. Говоритъ о любви и милосердіи, которое они показывали не къ братьямъ (своимъ), но во имя Божіе. Смотри, какое великое утѣшеніе въ томъ, что мы дѣлаемъ не для людей, но для Бога, какъ и Христосъ говоритъ въ Евангеліи: «Мнѣ сотвористе» (блаж. Ѳеофилактъ).

[5]) *Предостереженіе объ отпаденіи* отъ вѣры ближайшимъ образомъ касалось, конечно, нѣкоторыхъ отступниковъ отъ Христа, о которыхъ Апостолъ упоминаетъ даже по имени въ другихъ посланіяхъ; но оно относилось и къ вѣрующимъ, не только получившимъ просвѣщеніе чрезъ крещеніе, но и узнавшимъ, чрезъ участіе въ другихъ таинствахъ, все бла-

г҃i. Авраа́мꙋ бо ѡ҆бѣтова́въ Бг҃ъ, поне́же ни є҆ди́нѣмъ и҆мѧ́ше бо́льшимъ клѧ́тисѧ, клѧ́тсѧ Собо́ю,

д҃i. гл҃ѧ: вои́стиннꙋ бл҃гвѧ бл҃гвлю́ тѧ̀ и҆ оу҆множа́ѧ оу҆мно́жꙋ тѧ̀.

є҃i. И҆ та́кѡ долготерпѣ́въ, полꙋчи̑ ѡ҆бѣтова́нїе.

13. Богъ, давая обѣтованіе Аврааму, какъ не могъ никѣмъ высшимъ клясться, клялся Самимъ Собою,

14. говоря: «истинно благословляя благословлю тебя и размножая размножу тебя» (Быт. 22, 17).

15. Итáкъ *Авраамъ* долготерпѣвъ получилъ обѣщанное [6]).

годатное значеніе христіанства, почему имъ *необходимо не только не отпадать*, но даже и не предаваться ослабленію, *но укрѣпляться, усовершенствоваться,* твердо *надѣясь на обѣтованное* Аврааму духовное *наслѣдіе.* Обѣтованіе, данное Аврааму для сѣмени его, имѣло не меньшее значеніе, чѣмъ всѣ другіе ветхозавѣтные духовные двигатели жизни. Но и самъ Авраамъ не скоро получилъ (въ Исаакѣ) несомнѣнный залогъ исполненія обѣтованія. Тѣмъ болѣе христіане должны жить твердою надеждою на Бога, такъ-какъ кромѣ обѣтованія, даннаго Богомъ имъ, какъ чадамъ по духу Авраамовымъ, залогомъ исполненія обѣтованія служитъ еще Духъ Святый, дары Коего подаются въ разныхъ таинствахъ. «Удивительна Павлова мудрость—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ:—онъ не высказалъ прямо, что они ослабѣли, что они пали; ибо сказать: «желаемъ, да кійждо васъ», значитъ сказать: «желаю, чтобы ты былъ тщателенъ всегда, чтобы, каковъ ты былъ прежде, такимъ былъ и теперь и на будущее время»; этимъ онъ дѣлаетъ свое обличеніе болѣе кроткимъ и удобопріемлемымъ, употребляя выраженіе, показывающее отеческую любовь и означающее больше, нежели: «хочу»; и какъ-бы тáкъ говоритъ: простите, если мы скажемъ что-нибудь непріятное. Не ослабѣвайте и не отчаивайтесь, дабы надежда ваша не оказалась тщетною. «Да не лѣниви будете». Опять употребляетъ будущее время, въ которомъ нѣтъ вины, и говоритъ: да не будете лѣниви. Тотъ, кого, какъ лѣниваго, убѣждаютъ быть тщательнымъ въ настоящее время, можетъ сдѣлаться еще болѣе лѣнивымъ; но не тò бываетъ съ тѣмъ, кого убѣждаютъ исправиться на будущее время. *Не будете лѣниви*,—говоритъ: кáкъ бездѣйствіе вредитъ тѣлу, тáкъ и неупражненіе въ добрѣ дѣлаетъ душу безпечною и слабою. «Но подражателе наслѣдствующихъ». Кто эти мужи, онъ объясняетъ далѣе. Онъ указываетъ на праотца (Авраама), представляя примѣры добрыхъ дѣлъ въ собственныхъ ихъ дѣлахъ, а въ доказательство того, что они не забыты,—примѣръ праотца. Это онъ дѣлаетъ для того, чтобы они не говорили, что они, какъ недостойные, забыты и оставлены, но знали, что проводить жизнь среди искушеній есть удѣлъ особенно высокихъ людей и что Богъ всегда такъ поступалъ съ великими и дивными мужами. Должно, говоритъ, перенести все съ долготерпѣніемъ, ибо это и значитъ вѣровать».

[6]) Утѣшая вѣрующихъ, Апостолъ *раскрываетъ исторію обѣтованія,* даннаго Аврааму, и говоритъ *о непреложности обѣтованія,* какъ удостовѣреннаго Божественною клятвою, по силѣ чего Авраамъ имѣлъ долготерпѣ-

ѕ҃і. Человѣ́цы бо бо́льшимъ кленꙋ́тсѧ, и҆ всѧ́комꙋ и҆́хъ прекосло́вїю кончи́на во и҆з-вѣще́нїе клѧ́тва (є҆́сть).

з҃і. Въ не́мже ли́шше хотѧ̀ Бг҃ъ показа́ти наслѣ́дникѡмъ ѡ҆бѣтова́нїѧ непрело́жное со-вѣ́та Своегѡ̀, хода́тайствова клѧ́твою:

16. Люди клянутся высшимъ, и клятва во удостовѣреніе оканчиваетъ всякій споръ ихъ.

17. Посему и Богъ, желая преимущественнѣе показать наслѣдникамъ обѣтованія непреложность Своей воли, употребилъ въ посредство клятву [7]),

ніе и получилъ обѣщанное, сначала въ сѣмени его сына и рода, а потомъ и во всѣхъ вѣрующихъ, по подобію его. Такъ, слѣдовательно, должны вѣровать и всѣ, ожидающіе осуществленія всѣхъ наивысшихъ обѣтованій, данныхъ чрезъ Христа. И они получатъ все обѣтованное Богомъ. «Апостолъ указываетъ на Авраама, какъ по важности лица, такъ особенно потому, что съ нимъ это случилось. Не одно только обѣтованіе совершило все, но и долготерпѣніе. Онъ *внушаетъ слушателямъ страхъ,* выражая, что часто обѣтованіе не исполняется по малодушію людей; это доказалъ онъ примѣромъ (Израильскаго) народа, который малодушествовалъ и потому не получилъ обѣтованія; а примѣромъ Авраама доказываетъ противное. Въ концѣ (Евр. 11, 13, 39—40) онъ внушаетъ еще большее: говоритъ, что другіе, и долготерпѣвши, не получали и однако не предались унынію». «Какъ клялся Отецъ, такъ и Сынъ клянется Самимъ Собою: «аминь, аминь глаголю вамъ». Здѣсь Апостолъ напоминаетъ о тѣхъ клятвахъ, которыя часто произносилъ Христосъ, когда говорилъ: «аминь, аминь глаголю тебѣ, яко вѣруяй въ Мя не умретъ во вѣки (Іоан. 11, 26)». По изъясненію блаж. Өеодорита, здѣсь «Апостолъ показалъ истинность Обѣтованнаго, потому что, говоритъ онъ, Обѣтованный былъ Богъ, не имѣющій ничего выше Себя, и свидѣтелемъ служила клятва, такъ-какъ клялся Онъ Самимъ Собою. Однако же, и обѣщавъ и подтвердивъ это клятвами, не тотчасъ исполнилъ обѣтованіе». «*Долготерпѣвъ, получи обѣтованіе*—послѣ того, какъ исполнилось благословеніе Божіе (въ Исаакѣ), умножилось сѣмя его и получилась въ наслѣдіе земля Обѣтованная» (Евѳимій Зигабенъ). «Но какимъ образомъ въ концѣ посланія (11 гл.) онъ говоритъ, что вѣрующіе не получили обѣтованія, а теперь говоритъ, что Авраамъ получилъ? Не объ одномъ и томъ же говоритъ онъ здѣсь и тамъ. Здѣсь говоритъ объ обѣтованіяхъ земныхъ, а тамъ—о небесныхъ. Однакожъ то̀ и другое служитъ утѣшеніемъ для малодушныхъ: одно—потому, что и мы получимъ, если обнаружимъ долготерпѣніе; другое—потому, что, если еще не получилъ тотъ, кто достигъ совершенства за столько лѣтъ раньше, то слишкомъ неразумны и мы, негодующіе на то̀, что еще не получаемъ» (блаж. Өеодоритъ).

[7]) *О необходимости клятвы* Апостолъ говоритъ для того, *чтобы показать непреклонность обѣтованій* Божіихъ, какъ величайшихъ спасительныхъ средствъ, безъ коихъ невозможно было обойтись въ дѣлѣ устроенія спасенія, сосредоточивающагося по преимуществу въ будущемъ, которое ясно

и҃і. да двѣма̀ ве́щьми непрело́жными, въ ни́хже невозмо́жно солга́ти Бг҃у, крѣ́пкое оу҆тѣше́ніе и҆ма́мы прибѣ́гшіи ѧ҆́тисѧ за предлежа́щее оу҆пова́ніе,

ѳ҃і. е҆́же а҆́ки ко́тву и҆́мамы душѝ, тве́рду же и҆ и҆звѣ́стну, и҆ входѧ́щую во вну́треннѣйшее завѣ́сы,

к҃. и҆дѣ́же, предте́ча ѡ҆ на́съ вни́де і҆и҃съ, по чи́ну Мелхіседе́кову Первосщ҃е́нникъ бы́въ во вѣ́ки.

18. дабы въ двухъ непреложныхъ вещахъ, въ которыхъ невозможно Богу солгать, твердое утѣшеніе имѣли мы, прибѣгшіе взяться за предлежащую надежду,

19. которая для души есть какъ-бы якорь безопасный и крѣпкій и входитъ во внутреннѣйшее за завѣсу,

20. куда предтечею за насъ вошелъ Іисусъ, сдѣлавшись Первосвященникомъ на-вѣкъ по чину Мелхиседека [8]).

Всевѣдущему, но сокрыто отъ людей. Между тѣмъ, люди и въ обычныхъ вещахъ прибѣгаютъ къ клятвамъ, какъ окончательнымъ способамъ удостовѣренія истины въ спорныхъ предметахъ. Посему неудивительно, что и Самъ Богъ употребляетъ для людей этотъ человѣческій способъ удостовѣренія. По изъясненію св. Іоанна Златоуста, «Богъ смотритъ не на собственное достоинство, но, дабы убѣдить людей, попускаетъ говорить о Себѣ и недостойное, т.-е. для того, чтобы удостовѣрить ихъ. Касательно Авраама, говоритъ Апостолъ, все было дѣломъ Божіимъ, а не дѣломъ его долгаго терпѣнія, когда Самъ же Богъ благоволилъ присоединить клятву, когда подобно тому, какъ люди клянутся, поклялся и Богъ Самимъ Собою. Люди клянутся Имъ, какъ бо́льшимъ, а Онъ клялся не какъ бо́льшимъ, и однако исполнилъ. Клятва самимъ собою не одинакова у человѣка и у Бога, потому что человѣкъ не имѣетъ власти надъ собою. Это сказано Апостоломъ не столько по отношенію къ Аврааму, сколько по отношенію къ намъ, да крѣпкое утѣшеніе имамы... А въ чемъ состоитъ клятва, это онъ объясняетъ словами: «клятися бо́льшимъ». Такъ-какъ родъ человѣческій недовѣрчивъ, то Богъ нисходитъ къ тому, что̀ свойственно намъ; Онъ клянется для насъ, хотя и недостойна Его недовѣрчивость къ Нему». «Богъ къ слову присовокупилъ клятву, желая показать нелживость обѣтованія и то̀, что послѣ клятвы невозможно въ совѣтѣ Божіемъ положить что-либо иное» (блаж. Ѳеодоритъ). «Въ томъ, что Богъ клялся Самимъ Собою, Онъ съ избыткомъ доказалъ намъ, что всячески и непреложно исполнитъ то̀, что̀ обѣщалъ. Ибо мы, вѣрные, благословенные въ Сѣмени Его, Которое есть Христосъ, являемся наслѣдниками обѣтованія» (блаж. Ѳеофилактъ). «Сѣмя Авраама, съ одной стороны, составляютъ связанные съ нимъ узами родства тѣлеснаго, а съ другой—уподобляющіеся ему духовно, по силѣ вѣры, какъ о семъ съ большею подробностію сказано въ другомъ посланіи (Римл. 9, 7)» (Евѳимій Зигабенъ).

[8]) *Обѣтованіе и клятва*—это такія *два удостовѣренія*, что, имѣя ихъ, можно быть утѣшеннымъ *въ полученіи спасенія*, какъ пловцы питаютъ твер-

Глава̀ з҃.

а҃. Се́й бо Мелхїседе́къ, цр҃ь Сали́мскій, сщ҃е́нникъ Бг҃а вы́шнѧгѡ, и҆́же срѣ́те А҆вра-а́ма возвра́щшасѧ ѿ сѣ́ча царе́й и҆ бл҃гвѝ е҆го̀,

Глава 7.

1. Ибо Мелхиседекъ, царь Салима, священникъ Бога Всевышняго,—тотъ, который встрѣтилъ Авраама и благословилъ его, возвращающагося послѣ пораженія царей,

---

дую надежду на безопасность пребыванія въ морѣ во время стоянія на крѣпкомъ якорѣ, имѣющемъ цѣпь, которая бы съ достаточностію простиралась до твердаго материка земли. Этотъ материкъ спасенія для Израиля находился во святая святыхъ, изображавшемъ собою небо, куда восшелъ Христосъ, какъ бы за освященную завѣсу, когда вознесся на небо, указуя Собою путь туда и всѣмъ вѣрующимъ въ Него. Это—первосвященство Іисуса Христа, которое также служитъ залогомъ исполненія надежды христіанъ За Нимъ, какъ за твердымъ якоремъ, привлечемся благодатію Божіею и мы, христіане, не смотря на всѣ бури, воздвизаемыя на насъ отступниками и всѣми врагами спасенія. По словамъ св. Іоанна Златоуста, «насъ живущихъ въ этомъ мірѣ и еще не отшедшихъ отъ жизни, Апостолъ представляетъ уже достигшими обѣщаннаго, потомучто надеждою мы уже на небѣ. Надѣйтесь, говоритъ онъ, потомучто непремѣнно исполнится, а въ удостовѣреніе говоритъ: лучше сказать, *надеждою* вы уже достигли этого. Не сказалъ: «мы входимъ внутрь завѣсы», но: «она вошла внутрь», что̀ справедливѣе и убѣдительнѣе. Какъ *якорь*, спущенный съ корабля, не позволяетъ ему носиться по волнамъ, какіе бы вѣтры ни колебали его, но, прикрѣпляясь къ нему, дѣлаетъ его неподвижнымъ, такъ и надежда. Апостолъ назвалъ ее не просто якоремъ, но вѣрнымъ и твердымъ, дабы показать несомнѣнность ея для спасенія тѣмъ, которые утверждаются на ней, почему и прибавилъ: «входящую во внутреннѣйшее завѣсы», т.-е. достигающую до неба. Послѣ же клятвы приводитъ доказательство отъ дѣлъ: *предтеча о насъ вниде Іисусъ* потому что между предтечею и слѣдующими за нимъ не должно быть великаго разстоянія. Дѣло перваго—идти впереди, а послѣднихъ—слѣдовать за нимъ. *По чину Мелхиседекову Первосвященникъ бывъ во вѣки.* Вотъ и еще новое утѣшеніе, а именно въ томъ, что Нашъ Первосвященникъ выше и гораздо лучше Іудейскихъ, не только по способу избранія, но и по мѣсту, и по скиніи, и по завѣту, и по личности». «Такъ нужно быть лучшими и тѣмъ, которыхъ Онъ есть Первосвященникъ». Христосъ *Первосвященникъ во вѣки*, не какъ приносящій жертву, потомучто принесъ единожды Свое тѣло, но какъ ходатай, приводящій къ Отцу вѣрующихъ. Ибо сказано: «Тѣмъ имамы приведеніе óбои ко Отцу» (Ефес. 2, 18), и Самъ Господь въ Священномъ Евангеліи говоритъ: «никто же пріидетъ ко Отцу, токмо Мною» (Іоан. 14, 6). Какъ ради насъ Онъ воспринялъ плоть, такъ ради насъ же Онъ вошелъ внутрь неба, чтобы намъ открыть путь. Поэтому не смущайтесь; скоро и мы войдемъ (туда), гдѣ нашъ предтеча» (блаж. Ѳеофилактъ). «Онъ напередъ вошелъ, чтобы потомъ ввести слѣдующихъ за Нимъ, по слову Его: иду

в҃. Є҆мꙋ́же и҆ десѧтинꙋ ѿ всѣ́хъ ѿдѣлѝ А҆враа́мъ, пе́рвѣе ѹ҆́бѡ сказꙋ́етсѧ цр҃ь пра́вды, пото́мъ же цр҃ь Салимскі́й, є҆́же є҆́сть, цр҃ь ми́ра,

2. которому и десятину отдѣлилъ Авраамъ отъ всего,— вопервыхъ по знаменованію *имени* царь правды, а потомъ и царь Салима, то есть, царь мира [1]),

г҃. Без̾ ѻ҆тца̀, без̾ ма́тере, без̾ причта ро́да, ни нача́ла дне́мъ, ни живо́тꙋ конца̀ и҆мѣ́ѧ, ѹ҆подо́бленъ же сн҃ꙋ

3. безъ отца, безъ матери, безъ родословія, не имѣющій ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божію,

---

уготовати мѣсто вамъ (Іоан. 14, 3)» («Евѳимій Зигабенъ, стр. 41). «Будемъ тверды и непоколебимы въ надеждѣ на Божескія обѣтованія. Никакія нужды скорби, болѣзни и страданія да не ослабляютъ нашей вѣры въ Бога и Господа Іисуса Христа и да не колеблютъ нашей надежды на блага будущей жизни. Эта надежда да ободряетъ насъ и утверждаетъ въ терпѣніи среди всѣхъ бурь и волнъ земной суеты. Эта надежда да хранитъ насъ отъ всѣхъ соблазновъ и грѣховныхъ увлеченій. Эта надежда да вдыхаетъ въ насъ постоянную ревность къ соблюденію заповѣдей Божіихъ и да питаетъ въ насъ крѣпкую любовь къ Богу и непоколебимое упованіе на Него, такъ чтобы мы имѣли дерзновеніе говорить съ Апостоломъ: Христосъ одесную Бога, Онъ ходатайствуетъ за насъ. Кто отлучитъ насъ отъ любви Божіей?» (см. у Евсевія, архіеп. Могил.: «Объясненія на чтенія изъ Апостола», ч. II, стр. 334).

[1]) Входя *въ ближайшее разсмотрѣніе* основаній того, *почему Спаситель предъизображенъ яснѣе и полнѣе священствомъ Мелхиседека*, нежели Аарона, Апостолъ раскрываетъ, что священство Мелхиседека было его исключительнымъ достоинствомъ и притомъ соединеннымъ съ царскимъ достоинствомъ, а главное—то, что это *священство не обусловливалось народностію*, мыслію о чемъ уменьшалось, съ одной стороны, значеніе священства по чину Аарона, а съ другой—открывалась возможность признать бытіе иного высшаго священства, которое къ тому же еще въ лицѣ Мелхиседека было почтено самимъ отцемъ вѣрующихъ Авраамомъ, давшимъ ему десятину и получившимъ отъ него благословеніе. Если же такъ былъ великъ и высокъ Мелхиседекъ, то тѣмъ выше еще долженъ быть признанъ тотъ, кого онъ прообразовалъ, т. е. Іисусъ Христосъ, единый всесовершенный священникъ Бога Всевышняго и вмѣстѣ Царь правды и полнѣйшій носитель вѣчнаго примиренія людей съ Богомъ и между собою. «Изложивъ кратко все событіе, Апостолъ разсматриваетъ его съ таинственной стороны, и прежде всего начинаетъ съ имени: первѣе убо, говоритъ, сказуется царь правды. Справедливо: «седекъ» (по-Еврейски) значитъ «правда», а «Мелхи»—«царь»; слѣдовательно, Мелхиседекъ—царь правды. Кто же здѣсь царь правды, какъ не Господь нашъ Іисусъ Христосъ? Потомъ же царь Салимскій—отъ имени города—есть царь мира; ибо Салимъ имѣетъ такое значеніе. Это опять относится ко Христу, потому что Онъ сдѣлалъ насъ праведными и умиротворилъ «яже на небеси и яже на земли» (св. І. Златоустъ).

Бж҃їю, пребывáетъ сщ҃éнникъ вы́нꙋ.

д҃. Ви́дите же, є҆ли́къ сéй, є҆мꙋ́же и҆ десѧти́нꙋ дáлъ є҆́сть Ґвраáмъ патрїáрхъ ѿ и҆збрáнныхъ.

пребываетъ священникомъ навсегда [2]).

4. Видите, какъ великъ тотъ, которому и Авраамъ патріархъ далъ десятину изъ лучшихъ добычъ своихъ.

---

[2]) *Таинственность Мелхиседека*, происходящая отъ того, что о немъ ничего не сообщается, кромѣ вышеприведеннаго, даетъ возможность говорить Апостолу о немъ съ особенною возвышенностію, чтобы, поставивъ его на наибольшую высоту, тѣмъ приблизить ко Христу, какъ совершеннѣйшему его образу, которому Мелхиседекъ былъ подобенъ только обычною земною неизвѣстностью, тогда-какъ Христово достоинство было безначально въ смыслѣ глубочайшемъ, наивысшемъ, въ безпредѣльно-божественно-таинственномъ, непостижимомъ по существу. Въ словахъ: *безъ отца, безъ матери*, по изъясненію св. Іоанна Златоуста, Апостолъ представляетъ другую особенность (Мелхиседека). «Дабы,—говоритъ онъ,—никто не возразилъ: кто можетъ сказать это о человѣкѣ?—онъ говоритъ: я разумѣю это не въ собственномъ смыслѣ, т.-е. мы не знаемъ ни того, кого имѣлъ Мелхиседекъ отцемъ и кого матерію, ни того, когда онъ родился и когда скончался. Ка́къ онъ—безъ отца, поелику нѣтъ родословія, та́къ Христосъ таковъ на самомъ дѣлѣ. Здѣсь открывается *безначальность и безконечность Сына*. Первый есть прообразъ, и потому о немъ не написано, а послѣдній есть истина, какъ по отношенію къ именамъ у перваго только названія, а у послѣдняго самое дѣло. Онъ не имѣетъ ни начала, ни конца своего бытія». «Божественное Писаніе не дало намъ знать ни отца, ни матери (Мелхиседека) изначала... Но Владыка Христосъ по естеству, въ самой дѣйствительности, имѣетъ каждое изъ сихъ свойствъ. Онъ безъ матери, какъ Богъ, потомучто рожденъ отъ единаго Отца; а безъ отца, какъ человѣкъ, потомучто родился отъ единой Матери, т.-е. Дѣвы; Онъ безъ причта рода, какъ Богъ, потомучто рожденъ изъ нерожденнаго. Онъ не имѣлъ начала днемъ, потому что рожденіе Его вѣчно, не имѣетъ животу конца, потомучто естество Его безсмертно. Посему-то не Владыку Христа Апостолъ уподобляетъ Мелхиседеку, но Мелхиседека Христу, потомучто Мелхиседекъ—образъ Христа, а Христосъ—истина образа. Въ священствѣ же не Мелхиседекъ уподобляется Владыкѣ, но Владыка Христосъ есть іерей во вѣкъ по чину Мелхиседека, потомучто человѣку свойственно священствовать, а Богу—принимать приносимое. О Мелхиседекѣ же сказалъ Апостолъ, что онъ пребываетъ *священникъ вину*, потомучто не предалъ своего священства дѣтямъ, какъ Ааронъ, Елеазаръ и Финеесъ» (блаж. Ѳеодоритъ). «*Уподобленъ же Сыну Божію*. Не сказано: подобенъ—потому что представленныя черты сходства совершенно случайны и мало принадлежатъ ему, такъ-что легко могли бы исчезнуть при указаніи какого-нибудь древняго памятника на родословіе, лѣта жизни Мелхиседека. Но онъ уподобленъ, имѣетъ случайное сходство съ Сыномъ Божіимъ въ указанныхъ отношеніяхъ» (см. у А. Иванова, стр. 491). «Евреи вели точныя родословія, чтобы избираемый въ священники былъ изъ рода Аарона» (см. о семъ подробно въ «Прав. Собесѣдн.» 1901 г., м. іюнь, статью «Ветхозавѣтное первосвященство»). «Родословія Мелхиседека не сообщено было, однако

є҃. И҆ прїе́млющїи ѹ҆́бѡ свѧще́нство ѿ сынѡ́въ леѵі̂инъ за́повѣдь и҆́мꙋтъ ѡ҆десѧтствова́ти лю́ди по зако́нꙋ, си́рѣчь, бра́тїю свою̀, а҆́ще и҆ ѿ чре́слъ а҆враа́мовыхъ и҆зше́дшꙋю:

ѕ҃. не причита́емый же ро́домъ къ ни̂мъ, ѡ҆десѧтствова а҆враа́ма и҆ и҆мꙋ́щаго ѡ҆бѣтова̑нїѧ бл҃гви̂:

5. Получающіе священство изъ сыновъ Левіиныхъ имѣютъ заповѣдь—брать по закону десятину съ народа, то есть, со своихъ братьевъ, хотя и сіи произошли отъ чреслъ Авраамовыхъ;

6. но сей, не происходящій отъ рода ихъ, получилъ десятину отъ Авраама и благословилъ имѣвшаго обѣтованія [3]);

же онъ признанъ былъ священникомъ со стороны праотца Еврейскаго народа. Посему Мелхиседекъ во всемъ, чтò о немъ сказано и чтò умолчано въ Свящ. Писаніи, уподобленъ Сыну Божію, то-есть, на него перенесены черты Сына Божія въ отношеніи Его первосвященства» (см. «Обозрѣніе посланій св. Апостоловъ» Н. Розанова, изд. 1896 г., стр. 139).

[3]) Разсматривая *дарованіе Авраамомъ Мелхиседеку десятины*, Апостолъ обращаетъ вниманіе на то, что Мелхиседекъ быдъ не одного рода съ Авраамомъ, и однако Авраамъ счелъ долгомъ дать ему десятину. Слѣдовательно, возможно и должно почитать священство и не левитское, которое получало десятину только въ силу родства и съ родныхъ, по происхожденію отъ Авраама. Такимъ образомъ, священство Мелхиседека, какъ и прообразованное имъ *священство Христово болѣе обширно*, болѣе широко, болѣе общественно по своей достопочтительности, нежели левитское, а потому его должно почтить даже и ради одного подражанія отцу вѣрующихъ Аврааму, который былъ тогда уже носителемъ вѣчнаго обѣтованія о благословеніи чрезъ него множества людей, чтò отчасти и получило разъясненіе въ благословеніи его Мелхиседекомъ. По изъясненію блаж. Ѳеофилакта, «Апостолъ показываетъ здѣсь, что прообразъ, то-есть Мелхиседекъ, славнѣе Іудейскихъ священниковъ, и не только ихъ, но и самого патріарха (Авраама). Если же прообразъ (превосходитъ ихъ), то истинный Архіерей Христосъ превзойдетъ ихъ гораздо болѣе. Итакъ, видите, говоритъ, еликъ сей, то-есть, насколько превосходитъ тотъ, кому даръ подносилъ не простой человѣкъ, но Авраамъ, столь великій патріархъ. Если же онъ выше самого патріарха,—чтò показываетъ даяніе десятины,—то гораздо выше священниковъ. Священнослужители изъ колѣна Левіина получали десятину отъ народа (Лев. 27, 30—32), очевидно, какъ лучшіе и почетнѣйшіе люди. Отсюда и Мелхиседекъ, одесятствованный Авраамомъ, не принадлежащій къ роду его, превосходнѣе и выше его. Если же Мелхиседекъ превосходитъ даже самого Авраама, то гораздо болѣе истинный Архіерей превосходитъ священниковъ закона. И такъ-какъ Авраама возвышало тò, что онъ получилъ обѣтованія отъ Бога, то Апостолъ теперь присоединяетъ, что такого, столь великаго, удостоившагося бесѣды съ Богомъ и имѣющаго Бога должникомъ, благословилъ прообразъ Христа» (см. «Прав. Собесѣдн.» 1901 г., м. ноябрь, стр. 605—6).

з҃. Без всѧ́кагѡ же прекосло́вїѧ ме́ньшее ѿ бо́льшагѡ бл҃гословлѧ́етсѧ.

и҃. И҆ здѣ̀ ᲂу҆́бѡ десѧти̑ны человѣ́цы ᲂу҆мира́ющїи прїе́млютъ: та́мѡ же свидѣ́тельствꙋемый, ꙗ҆́кѡ жи́въ є҆́сть.

ѳ҃. И҆ да си́це рекꙋ̀, А҆враа́момъ и҆ Леѵі́й, прїе́млѧй десѧти̑ны, десѧти̑ны да́лъ є҆́сть:

і҃. є҆щѐ бо въ чре́слѣхъ ѻ҆́тчїихъ бѧ́ше, є҆гда̀ срѣ́те є҆го̀ Мелхїседе́къ.

7. безъ всякаго же прекословія меньшій благословляется бо́льшимъ.

8. И здѣсь десятины берутъ человѣки смертные, а тамъ имѣющій о себѣ свидѣтельство, что онъ живетъ.

9. И, такъ сказать, самъ Левій, принимающій десятины, въ *лицѣ* Авраама далъ десятину:

10. ибо онъ былъ еще въ чреслахъ отца, когда Мелхиседекъ встрѣтилъ его [4]).

---

[4]) *Въ благословеніи Авраама Мелхиседекомъ* Апостолъ *усматриваетъ особую высоту Мелхиседека*, такъ-какъ, несомнѣнно, меньшій благословляется бо́льшимъ: Отсюда выводится и другая мысль, что Левій, родоначальникъ левитскаго священства, еще не родившійся тогда, въ лицѣ своего прадѣда, тоже почтилъ Мелхиседека, которому дана была тогда десятина Авраамомъ, по образу чего установлена была потомъ и левитская десятина. Десятина была какъ-бы нѣкоторымъ воздаяніемъ за благословеніе. Посему почитатели левитскаго служенія должны вдвойнѣ чтить Прообразованнаго Мелхиседекомъ, ибо чрезъ благословеніе Мелхиседека совершаются приношенія левитовъ, а въ его полномъ образѣ—Христѣ осуществляется вся ихъ цѣнность по цѣнѣ крови, пролитой Спасителемъ нашимъ за всѣхъ и за вся. «Поелику Іудеи въ правѣ были сказать, что Авраамъ не былъ священникомъ и ему справедливо было принести десятины и пріять за то̀ благословеніе, Ааронъ же пріялъ санъ священства, а послѣ него и родъ его сталъ причастенъ Божіей благодати, то Апостолъ предусмотрительно показываетъ, что и Ааронъ съ родомъ своимъ принесъ десятины въ лицѣ патріарха. Патріархъ еще не былъ отцемъ Исаака, когда принялъ благословеніе отъ Мелхиседека. Отъ Исаака же произошелъ Іаковъ, а отъ Іакова Левій. Поэтому, говоритъ Апостолъ, въ Авраамѣ былъ Левій, когда Авраамъ принесъ десятину и пріялъ благословеніе. Посему и Левію было необходимо дать десятину и воспріять благословеніе» (блаж. Θеодоритъ). «Замѣтилъ ты,—говоритъ Евθимій Зигабенъ,—сколь велико разстояніе между Авраамомъ и Мелхиседекомъ, носящимъ въ себѣ образъ Христа, Первосвященника нашего? Если міряне даютъ десятины, а священники принимаютъ, то, значитъ, священники ветхозавѣтнаго закона по отношенію къ Мелхиседеку оказываются въ положеніи мірянъ». «Апостолъ совершенно опровергъ все Іудейское. Потому онъ и сказалъ прежде: «немощни бысте» (5, 11), что намѣревался сказать эти истины и чтобы они не отвратили слуха» (блаж. Θеофилактъ).

а҃і. А҆́ще ᲂу҆́бѡ соверше́нство леѵі́тскимъ свѧще́нствомъ бы́ло, лю́дїе бо на не́мъ взако́нени бы́ша: ка́ѧ є҆щѐ потре́ба по чи́нꙋ Мелхїседе́ковꙋ и҆но́мꙋ воста́ти свѧще́нникꙋ, а҆ не по чи́нꙋ А҆арѡ́новꙋ глаго́латисѧ;

в҃і. Прелага́емꙋ бо свѧще́нствꙋ, по нꙋ́жди и҆ зако́нꙋ премѣне́нїе быва́етъ.

11. Итакъ, если бы совершенство достигалось посредствомъ левитскаго священства (ибо съ нимъ сопряженъ законъ народа), то какая бы еще нужда была возставать иному священнику по чину Мелхиседека, а не по чину Аарона именоваться?

12. потомучто съ перемѣною священства необходимо быть перемѣнѣ и закона [5]).

[5]) Уже изъ показаннаго высокаго достоинства священства Мелхиседекова предъ священствомъ Аароновымъ видно, къ чему направляется мысль Апостола языковъ. Но онъ потомъ и прямо выражаетъ свою мысль *о несовершенствѣ Ааронова священства*, объ отмѣнѣ закона вообще со всѣми его богослужебными учрежденіями *и о необходимости инаго Священника*, Который бы Самъ въ Себѣ совмѣщалъ всѣ совершенства и могъ приводить къ совершенству всѣхъ людей всѣхъ временъ, чего не могло сдѣлать священство, происходившее изъ одного только рода, существовавшее только для одного народа и того не приводившее къ высшей цѣли—вѣрѣ и жизни по закону, то-есть къ полному спасенію. По изъясненію св. Іоанна Златоуста, «теперь Апостолъ начинаетъ показывать *различіе* самыхъ *завѣтовъ*, какъ одинъ изъ нихъ несовершенъ, а другой совершенъ, и сначала разсуждаетъ *о священствѣ*, потому что для невѣрныхъ было болѣе убѣдительнымъ предлагать доказательства отъ предметовъ уже принятыхъ и прежде извѣстныхъ. Онъ доказалъ, что Мелхиседекъ былъ гораздо выше Левія и Авраама, явившись по отношенію къ нимъ священникомъ. Это же онъ теперь доказываетъ со стороны священства нынѣшняго и Іудейскаго. И посмотри на великую мудрость его: чѣмъ, повидимому, Христосъ отдалялся отъ священства,—такъ-какъ не былъ по чину Ааронову,—то̀ самое Апостолъ и приводитъ въ доказательство Его священства, а прочихъ исключаетъ... Замѣть, какъ онъ идетъ постепенно. Сказавъ, что Христосъ—по чину Мелхиседека, онъ доказалъ, что священство по чину Мелхиседека выше; затѣмъ онъ доказываетъ то̀ же *со стороны времени*. Если Христосъ является послѣ и принимаетъ другой образъ священства, то очевидно, что по причинѣ несовершенства прежняго. Положимъ, говоритъ, что все прежнее исполнилось; для чего еще нужно было иному глаголатися по чину Мелхиседекову? Прелагаему бо священству, по нужди и закону премѣненіе бываетъ. *Если нужно быть другому* священнику, или лучше, другому *священству, то нужно быть и другому закону*. Когда введено другое священство, то долженъ быть и другой завѣтъ, потомучто невозможно священнику быть безъ завѣта, законовъ и постановленій, или принявшему другое священство руководствоваться прежнимъ завѣтомъ. Священство премѣнено; слѣдовательно, долженъ быть премѣненъ и законъ».

ГІ. Ѡ҆ не́мже бо глаго́лютсѧ сї̑ѧ, колѣ́нꙋ и҆но́мꙋ причасти́сѧ, ѿ негѡ́же ни́ктоже прист꙼ꙋпѝ ко ѻ҆лтарю̀:

13. Ибо Тотъ, о Которомъ говорится сіе, принадлежалъ къ иному колѣну, изъ котораго никто не приступалъ къ жертвеннику;

ДІ. Ꙗ҆вѣ́ бо, ꙗ҆́кѡ ѿ колѣ́на Ї҆ꙋ́дова возсїѧ̀ Гдь на́шъ, ѡ҆ не́мже колѣ́нѣ Мѡѷсе́й ѡ҆ свѧще́нствѣ ничесо́же глаго́ла.

14. ибо извѣстно, что Господь нашъ возсіялъ изъ колѣна Іудина, о которомъ Моисей ничего не сказалъ относительно священства [6]).

ЕІ. И҆ ли́шше є҆щѐ ꙗ҆вѣ́ є҆́сть, ꙗ҆́кѡ по подо́бїю Мелхїседе́кꙋ воста́етъ Сщ҃е́нникъ и҆́нъ,

15. И это еще яснѣе видно *изъ того,* что по подобію Мелхиседека возстаетъ Священникъ иной,

---

[6]) *Перемѣна священства по колѣну* должна быть къ высшему. И вотъ она осуществляется въ царскомъ колѣнѣ, съ чѣмъ вмѣстѣ происходитъ сочетаніе царскаго достоинства съ священническимъ, и притомъ—въ наивысшей степени, такъ-какъ Іисусъ Христосъ, происходя изъ царскаго рода Іуды, былъ Царемъ (какъ Богъ всегда), а священникомъ сталъ, принявши плоть, когда принесъ Себя въ жертву за людей. По изъясненію св. Іоанна Златоуста, Апостолъ говоритъ какъ-бы та́къ: «я сказалъ, что *священство премѣнено*; слѣдовательно, долженъ быть перемѣненъ и законъ, перемѣненъ не только по образу дѣйствій и постановленіямъ, но и *по колѣну*, чтобы и царское и священническое составили едино. Здѣсь открывается таинство: сначала было колѣно царское, а потомъ священническое, подобно какъ и во Христѣ: ибо Онъ Царемъ былъ всегда, а священникомъ сталъ тогда, когда принялъ плоть принесъ жертву. Смыслъ его словъ слѣдующій: я знаю и говорю, что это колѣно не имѣло священства и никто изъ него не былъ священникомъ, но *во всемъ произошла перемѣна*; нужно было перемѣниться закону и ветхому завѣту, потомучто и самое колѣно перемѣнилось. Видишь ли, какъ онъ показываетъ иное различіе (завѣтовъ) отъ различія колѣнъ. И не только этимъ онъ доказываетъ различіе, но и со стороны лица (первосвященника) и завѣта, и образа дѣйствій и прообраза». «Достойна удивленія сія тайна домостроительства,—восклицаетъ блаж. Θеодоритъ:—Ибо какъ Владыка Христосъ будучи вѣчнымъ Царемъ, именовался первосвященникомъ нашимъ,—то колѣно Іудово, будучи царственнымъ, въ лицѣ Владыки сподобилось священства. Слово «явѣ» употребилъ Апостолъ въ смыслѣ: «непререкаемо». Ибо когда волхвы и Иродъ спросили Іудеевъ: гдѣ Христосъ рождается?—они говорили: въ Виѳлеемѣ Іудейскомъ (Матѳ. 2, 4—6)». «Знаменательно выраженіе *возсія*, взятое изъ пророчества Валаама, говорящаго: возсіяетъ звѣзда (Числ. 24, 17), а также и изъ пророчества Малахіи, называющаго Его солнцемъ правды (4, 2). Этимъ показывается, что Господь явился для просвѣщенія людей» (блаж. Θеофилактъ).

ѕі. И҆́же не по зако́нꙋ за́повѣди плотскі́ѧ бы́сть, но по си́лѣ живота̀ неразрꙋша́емагѡ.

зі. Свидѣ́тельствꙋетъ бо, ꙗ҆́кѡ Ты̀ є҆сѝ сщ҃е́нникъ во вѣ́къ по чи́нꙋ Мелхїседе́ковꙋ.

иі. Ѡ҆тлага́нїе ᲂу҆́бѡ быва́етъ пре́жде бы́вшїѧ за́повѣди за не́мощное є҆ѧ̀ и҆ неполе́зное:

ѳі. ничто́же бо соверши́лъ зако́нъ: привведе́нїе же є҆́сть лꙋ́чшемꙋ ᲂу҆пова́нїю, и҆́мже приближа́емсѧ къ Бг҃ꙋ.

16. Который таковъ не по закону заповѣди плотской, но по силѣ жизни непрестающей.

17. Ибо засвидѣтельствовано: «Ты священникъ вовѣкъ по чину Мелхиседека» [7]).

18. Отмѣненіе же прежде бывшей заповѣди бываетъ по причинѣ ея немощи и безполезности,

19. ибо законъ ничего не довелъ до совершенства; но вводится лучшая надежда, посредствомъ которой мы приближаемся къ Богу.

---

[7]) *Необходимость всесторонней перемѣны* еще яснѣе открывается изъ того, что священство Христово предуказано священствомъ (Мелхиседека), бывшимъ не по закону Моисееву, а по силѣ Божіей, многоразлично, живительно дѣйствующей на всѣхъ людей, для общаго спасенія всѣхъ. Эта сила, по Апостолу, есть *жизнь непрестающая*, какъ Іоаннъ Богословъ говоритъ о Христѣ: въ Томъ была жизнь, и эта жизнь была свѣтомъ людей (1, 4). «Хорошо Апостолъ назвалъ законъ *заповѣдью* плотскою; ибо все, что̀ онъ опредѣлилъ, было плотское; та́къ, онъ предписывалъ: обрѣжь плоть, омой плоть... Если хочешь знать, каковы и тѣ блага, которыя онъ обѣщалъ, послушай: долголѣтіе, млеко, покой... По такому-то закону Ааронъ получилъ священство; но Мелхиседекъ—не такъ, но по силѣ живота неразрушимаго. Этимъ Апостолъ выражаетъ, что Христосъ сталъ священникомъ собственною силою и Отчею, силою безконечной жизни. Подъ именемъ плотской (заповѣди) Апостолъ разумѣетъ временную, подобно какъ и въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ сіе (9, 10)» (св. Іоаннъ Златоустъ). По изъясненію блаж. Θеодорита, «Апостолъ *заповѣдію плотскою* назвалъ то̀, что законъ, по причинѣ смертности людей, по кончинѣ первосвященника, повелѣвалъ принимать на себя священство его сыну». *Временною* же онъ назвалъ заповѣдь сію потому, что она имѣетъ своимъ концомъ начало времени священства Христова; ибо, егда пріиде кончина лѣта, говоритъ Апостолъ (Гал. 4, 4), то есть полнота времени, очевидно, опредѣленнаго на служеніе подзаконное,—послалъ Богъ Сына Своего... Христосъ же бысть священникомъ не по закону заповѣди временной (данной на время), но какъ могущій жить всегда и быть вѣчнымъ по Божеству (ибо оно безначально и безсмертно), дабы явилось и подобіе Его Мелхиседеку, такъ-какъ и тотъ безначаленъ и безсмертенъ), насколько безъизвѣстны начало его жизни и смерть, какъ сказано выше» (Евθимій Зигабенъ).

к҃. И҆ поне́лику не без̾ кля́твы:	20. И какъ *сіе было* не безъ клятвы
к҃а. Ѻ҆ни́ бо без̾ кля́твы свѧще́нницы бы́ша, Се́й же съ кля́твою чрез̾ глаго́лющаго къ Нему̀: кля́тсѧ Гдⷭ҇ь и҆ не раска́етсѧ: Ты̀ є҆сѝ сщⷭ҇е́нникъ во вѣ́къ по чи́ну Мелхїседе́кову:	21. (ибо тѣ были священниками безъ клятвы, а Сей съ клятвою, потомучто о Немъ сказано: «клялся Господь и не раскается: Ты священникъ во-вѣкъ по чину Мелхиседека») (Псал. 109, 4),
к҃в. по толи́ку лу́чшагѡ заве́та бы́сть и҆спору́чникъ І҆и҃съ.	22. то лучшаго завѣта поручителемъ содѣлался Іисусъ [8]).
к҃г. И҆ ѻ҆ни̇̀ мно́жайши свѧще́нницы бы́ша, занѐ сме́ртїю возбране́ни сꙋ́ть пребыва́ти:	23. Притомъ, тѣхъ священниковъ было много, потомучто смерть не допускала пребывать одному;

[8]) *Священство Ааронова* было учреждено по закону; слѣдовательно *несовершенство его* говоритъ о несовершенствѣ самаго закона. Такимъ образомъ, послѣ указанія положительныхъ сторонъ въ законѣ и подзаконной жизни, Апостолъ переходитъ къ отрицательнымъ сторонамъ его, чѣмъ прокладаетъ новый путь къ утвержденію въ умахъ читателей вѣры въ Христа и Его дѣло. Несовершенство закона Апостолъ указываетъ не въ полной его безплодности, а въ томъ, что *онъ не приводилъ къ совершенству*, то-есть къ полному спасенію. Помимо безсилія закона дать подзаконнымъ людямъ силы къ неуклонному исполненію всѣхъ требованій его, въ немъ было *несовершенство и въ самыхъ посредникахъ* исполненія обѣтованій, такъ-что, если и исполнялись эти обѣтованія, то лишь отчасти, насколько могли быть проводниками ихъ смертные и грѣшные люди. Но такъ-какъ обѣтованія о спасеніи даны были съ клятвою, то рано или поздно они должны осуществиться вполнѣ. И вотъ въ Новомъ Завѣтѣ посредникомъ и осуществителемъ древнихъ обѣтованій является Христосъ, совершеннѣйшій и вѣчный Ходатай за людей и полный Спаситель. «Апостолъ (раньше) сказалъ, что *закону премѣненіе бываетъ*, и показалъ—какимъ образомъ, а теперь приводитъ причину и основаніе: отлаганіе убо бываетъ прежде бывшія заповѣди за не́мощное ея и неполезное. Здѣсь,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—представляются намъ еретики, которые говорятъ: вотъ и Павелъ назвалъ заповѣдь недоброю. Но послушай внимательно. Онъ не сказалъ: потому что она недобра или нехороша, но: «за не́мощное ея». И въ другомъ мѣстѣ онъ указываетъ ея немощь, когда говоритъ: «въ немже немоществоваше плотію» (Римл. 8, 3). Слѣдовательно, немощны мы, а не заповѣдь. *Ничтоже бо соверши законъ*. Никого онъ не довелъ до совершенства, будучи преслушаемъ. Онъ не имѣлъ силы, ибо письмена его повелѣвали, но не сообщали силы. Не такова наша надежда. Прежде благоугождавшіе Богу надѣялись наслѣдовать землю и не терпѣть никакого дѣйствія; но мы, если угодимъ Богу, надѣемся на-

к҃д. Се́й же, зане́же пребыва́етъ во вѣ́ки, непресту́пное и҆́мать сщ҃е́нство,

к҃є. тѣ́мже и҆ сп҃стѝ до конца̀ мо́жетъ приходѧ́щихъ чре́з Него̀ къ Бг҃у, всегда̀ живъ сы́й, во є҆́же хода́тайствовати ѡ҆ ни́хъ.

24. а Сей, какъ пребывающій вѣчно, имѣетъ и священство непреходящее,

25. посему и можетъ всегда спасать приходящихъ чрезъ Него къ Богу, будучи всегда живъ, чтобы ходатайствовать за нихъ [9]).

слѣдовать не землю, а небо, или даже,—что̀ гораздо важнѣе,—надѣемся стать близъ Бога, приблизиться къ самому престолу Отчему, служить Ему вмѣстѣ съ Ангелами. Вотъ и еще различіе. Это обѣщано не просто, но съ клятвою. Видишь ли, какъ необходима была здѣсь клятва. Потому Апостолъ и разсуждалъ много о томъ, что Богъ клялся, и клялся для бо́льшаго удостовѣренія. Апостолъ указываетъ два преимущества (новозавѣтнаго священства); то̀, что оно не имѣетъ конца, какъ подзаконное, и то̀, что оно установлено съ клятвою».

[9]) *Множество первосвященниковъ и единство Христа Спасителя*—тоже служатъ доказательствомъ превосходства новозавѣтнаго священства Христова. Блаженный Ѳеофилактъ, воспроизводя краткое объясненіе на сіе мѣсто св. Іоанна Златоуста, говоритъ: «здѣсь Апостолъ показываетъ преимущество, которое имѣетъ Христосъ сравнительно передъ священниками по закону, и говоритъ, что тамъ—много священниковъ, потомучто они смертны, здѣсь же—одинъ, потомучто Онъ безсмертенъ. Итакъ *непреступное имать священство*, то-есть нераздѣляемое ни съ кѣмъ и непередаваемое. Видишь ли: насколько оно выше: насколько безсмертное (выше) смертнаго. Такъ-какъ, говоритъ, Онъ безсмертенъ, то можетъ предстоять за всѣхъ и спасти до конца, то-есть (можетъ) даровать спасеніе не временное, но полное, и, разумѣется, какъ здѣсь, такъ и въ будущей жизни. Ибо первосвященникъ (въ Ветхомъ Завѣтѣ), хотя бы былъ и славенъ, приносилъ (жертвы) Богу въ то время, пока жилъ: каковъ, напримѣръ, Самуилъ и подобные ему, а послѣ того ужъ нѣтъ, ибо умиралъ. Здѣсь—Первосвященникъ вѣчный и всегда живущій. Посему и можетъ постоянно, то-есть всегда, спасать приходящихъ чрезъ Него, то-есть чрезъ вѣру въ Него. Ибо кто вѣруетъ въ Сына, тотъ, безъ сомнѣнія, приступаетъ къ Отцу; ибо Онъ—путь къ Отцу, и кто держался этого пути здѣсь, тотъ получаетъ тамъ успокоеніе. Но какимъ образомъ воскрешающій мертвыхъ и оживотворяющій, какъ Отецъ, ходатайствуетъ, когда Ему должно спасать? Какъ ходатайствуетъ Тотъ, во власти Котораго весь судъ, Кто посылаетъ Ангеловъ для того, чтобы однихъ ввергнуть въ пещь, а другихъ спасти? Конечно, по человѣчеству *ходатайствовати* сказалъ. Снисходя къ слушателямъ, Павелъ говоритъ: не бойтесь и не говорите: да, Онъ любитъ насъ и имѣетъ дерзновеніе предъ Отцемъ, но не всегда можетъ предстоять за насъ. Не скажите этого. Ибо Онъ живъ и всегда можетъ совершить о насъ первосвященническое дѣло. И то̀ самое, что Сынъ съ плотію сидитъ съ Отцомъ, есть ходатайство за насъ, какъ-бы плоть умоляетъ за насъ Отца; ибо она и была воспринята

кѕ҃. Тако́въ бо на́мъ подоба́ше А҆рхїере́й: прпⷣбенъ, незло́бивъ, безскве́рненъ, ѿлꙋче́нъ ѿ грѣ́шникъ и҆ вы́шше нб҃съ бы́вый,

26. Таковъ и долженъ быть у насъ Первосвященникъ: святый, непричастный злу, непорочный, отдѣленный отъ грѣшниковъ и превознесенный выше небесъ,

кз҃. И҆́же не и҆́мать по всѧ̑ дни̑ нꙋ́жды, ꙗ҆́коже первосвѧще́нницы, пре́жде ѿ свои́хъ грѣсѣ́хъ жє́ртвы приноси́ти, пото́мъ же ѿ лю́дскихъ: сїе́ бо сотвори̑ є҆ди́ною, Себѐ прине́съ.

27. Который не имѣетъ нужды ежедневно, какъ тѣ первосвященники, приноситъ жертвы сперва за свои грѣхи, потомъ за грѣхи народа, ибо Онъ совершилъ это однажды, принесши *въ жертву* Себя Самаго.

ки҃. Зако́нъ бо человѣ́ки поставлѧ́етъ первосвѧще́нники, и҆мꙋ́щыѧ не́мощь: сло́во же клѧ́твенное, є҆́же по зако́нѣ, Сн҃а во вѣ́ки соверше́нна.

28. Ибо законъ поставляетъ первосвященниками человѣковъ, имѣющихъ немощи; а слово клятвенное, послѣ закона, *поставило* Сына, на вѣки совершеннаго [10]).

для этого, именно ради нашего спасенія». «*Всегда живъ сый*, какъ священникъ вѣчный, чтобы ходатайствовать, почему и именуется Ходатаемъ: единъ бо есть, говоритъ, Ходатай Бога и человѣковъ, человѣкъ Христосъ Іисусъ (1 Тимоѳ. 2, 5). Ходатайствуетъ Онъ о спасеніи нашемъ и теперь (по вознесеніи), какъ человѣкъ, такъ какъ пребываетъ въ тѣлѣ. И какъ священникъ вѣчный, Онъ спасаетъ совершенно» (Евѳимій Зигабенъ).

[10]) *Первосвященникъ Новаго Завѣта*, будучи всесовершенъ Самъ въ Себѣ, какъ человѣкъ чуждый какихъ-либо грѣховъ или недостатковъ, и потому не имѣющій нужды приносить жертву за Себя, *всецѣло принесъ Себя въ жертву за грѣхи людскіе*, и такъ-какъ Онъ—не только человѣкъ, но и Богъ, то *Его жертва*, однажды принесенная Имъ, *достаточна для удовлетворенія* правдѣ Божіей за грѣхи всѣхъ людей на вѣчные вѣки.

По изъясненію св. Іоанна Златоуста, «здѣсь Апостолъ выражаетъ величіе жертвы, которая одна, бывъ принесена однажды, имѣла столько силы, сколько не имѣли всѣ другія вмѣстѣ. Онъ, какъ сильный и не имѣющій грѣха, принесъ жертву не за Себя, но за людей и притомъ однажды. Если Онъ совершенъ, если Онъ никогда не грѣшитъ, если Онъ вѣчно живетъ, то для чего Ему и приносить жертву за насъ многократно? Нѣтъ другой жертвы; она одна очистила насъ, а затѣмъ—огнь и геенна. Для того Апостолъ и повторяетъ: «одинъ священникъ», «одна жертва», чтобы кто-нибудь, думая, что ихъ много, не сталъ грѣшить безъ опасенія. Въ хотѣніи заключается все, послѣ высшей благодати. Будемъ же хотѣть добраго, дабы намъ сподобиться и вѣчныхъ благъ».

Глава̀ и҃.

а҃. Глава́ же ѿ глаго́лемыхъ: такова̀ и҆́мамы Первосщ҃е́нника, И҆̀же сѣ́де ѡ҆десну́ю прⷭ҇то́ла вели́чествїѧ на нб҃се́хъ,

в҃. ст҃ы́мъ слꙋжи́тель и҆ ски́нїи и҆́стиннѣй, ю҆́же водрꙋзѝ гдⷭ҇ь, а҆ не человѣ́къ.

Глава 8.

1. Главное же въ томъ, о чемъ говоримъ, есть тò: мы имѣемъ такого Первосвященника, который возсѣлъ одесную престола величія на небесахъ

2. и *есть* священнодѣйствователь святилища и скиніи истинной, которую воздвигъ Господь, а не человѣкъ [1]).

«*Вышше небесъ бывый*. Слова сіи даютъ видѣть Того, Кто по страданіи сталъ выше небесъ. Посему и это приложимъ къ Владыкѣ Христу, какъ къ человѣку, не иного кого разумѣя, кромѣ Бога Слова, но зная, чтò свойственно Божеству и чтò свойственно человѣку. Единородный Сынъ сопутственнымъ рожденію имѣетъ совершенство, потомучто Отецъ родилъ Его совершеннымъ. Посему и это должно разумѣть по человѣчеству. Ибо совершеннымъ называетъ здѣсь Апостолъ безсмертнаго. Разумѣть же должно не инаго Сына, кромѣ Сына по естеству, но одного и того же, пріемлющимъ то же наименованіе, какъ человѣка, и опять сущимъ и по естеству Сыномъ, какъ Богъ» (блаж. Θеодоритъ).

По вопросу *о клятвѣ* (упоминаемой многократно) многіе еретики высказываются отрицательно. Но, кажется, ихъ стѣсняетъ не самая клятва (наприм., въ словахъ: «ей, ей»; «ни, ни»; «аминь, аминь»), а ея узаконенная форма, или тò, чтò называется присягою. «Клятва есть удостовѣреніе въ истинности сказаннаго или въ исполненіи обѣщаннаго, соединенное съ благоговѣйнымъ призываніемъ Самого Бога во свидѣтеля истины и въ карателя лжи и обмана». Понимаемая въ такомъ смыслѣ, клятва возможна для всѣхъ вѣрующихъ въ Бога. Но понятно, что невѣрующій въ Бога не можетъ произнести ее, какъ не могли и первенствующіе христіане клясться именами языческихъ боговъ. Подобно сему не могутъ еретики давать клятвы по установленной Церковію и государствомъ формѣ, съ соблюденіемъ предписанныхъ обрядностей. Но они могутъ и должны давать клятву по своему обряду, ибо, какъ ветхій, такъ и новый завѣтъ заключаютъ въ себѣ не только ясныя свидѣтельства о богоучрежденности клятвы, но и относительно употребленія ея во всѣ времена. Отцы 4-го вселенскаго собора требовали клятвы даже отъ епископовъ (Египетскихъ). Обстоятельнѣе можно прочесть о клятвѣ и присягѣ въ сочиненіи профес. А. Гусева, изданномъ въ 1891 г., въ Казани, на стр. 1—60, а также и во всѣхъ православныхъ системахъ ученія о нравственности, гдѣ клятва и присяга разсматриваются какъ виды богоугожденія Богу.

[1]) Продолжая рѣчь объ Іисусѣ Христѣ, какъ Первосвященникѣ, Апостолъ раскрываетъ *духовный характеръ жертвы Его* священническаго слу-

г҃. Всѧ́къ бо первосвѧще́нникъ, во є҆́же приноси́ти да́ры же и҆ жє́ртвы, поставлѧ́емь быва́етъ: тѣ́мже потре́ба и҆мѣ́ти что̀ и҆ семꙋ̀, є҆́же принесе́тъ.

3. Всякій первосвященникъ поставляется для приношенія даровъ и жертвъ; а потому нужно было, чтобы и Сей также имѣлъ, что̀ принесть.

д҃. А҆́ще бы бо бы́лъ на землѝ, не бы̀ бы́лъ сщ҃е́нникъ, сꙋ́щымъ свѧще́нникѡмъ прино́сѧщымъ по зако́нꙋ да́ры,

4. Если бы Онъ оставался на землѣ, то не былъ бы и священникомъ, потомучто *здѣсь* такіе священники, которые по закону приносятъ дары,

є҃. И҆̀же ѡ҆́бразꙋ и҆ сѣ́ни слꙋ́жатъ нбⷭ҇ныхъ, ꙗ҆́коже гл҃ано бы́сть Мѡѷсе́ю, хотѧ́щꙋ сотвори́ти ски́нїю: ви́ждь бо, речѐ, сотвори́ши всѧ̑ по ѡ҆б-

5. которые служатъ образу и тѣни небеснаго, какъ сказано было Моисею, когда онъ приступалъ къ совершенію скиніи: смотри, сказано,

---

женія въ Церкви, основанной на землѣ, но простирающейся за предѣлы земли, такъ-какъ со времени вознесенія Онъ раздѣляетъ власть съ Богомъ Отцемъ по человѣчеству, и такимъ образомъ является непрестаннымъ ходатаемъ за людей, служа въ скиніи самой истинной, которой ветхозавѣтная была слабымъ подобіемъ. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «сказавъ, что Христосъ Себя принесъ, и показавъ, что Онъ—Первосвященникъ, Апостолъ продолжаетъ: *Глава же о глаголемыхъ*... Главою всегда называется самое важное. Здѣсь онъ опять низводитъ рѣчь свою. Незадолго предъ симъ Апостолъ отличилъ Его (Христа) отъ другихъ, когда говорилъ: «не вси ли суть служебніи дуси», и потому имъ не сказано: «сѣди одесную Мене» (Евр. 1, 13—14), такъ-какъ сѣдящій, безъ сомнѣнія, не есть служитель; а здѣсь *называетъ Его служителемъ;* слѣдовательно, говоритъ это о Немъ по плоти. *Скиніею* же онъ называетъ небо и, желая показать ея отличіе отъ Іудейской (скиніи), присовокупляетъ: «юже водрузи Господь». Смотри, какъ онъ этими словами ободрилъ души увѣровавшихъ изъ Іудеевъ. Можетъ быть, они воображали, что у насъ нѣтъ такой скиніи; но вотъ, говоритъ онъ, нашъ Священникъ—великій, и гораздо бо́льшій ветхозавѣтнаго, принесшій болѣе чудную жертву. Но не одни ли это слова? Для этого онъ напередъ подтвердилъ свои слова клятвою». «*Различіе скиній* уже изъ предыдущаго было очевидно, но онъ доказываетъ его еще съ другой стороны: «юже водрузи Господь». Слыша же, что Христосъ сѣдитъ, не подумай, что Онъ несправедливо названъ Первосвященникомъ; первое, т.-е. сѣдѣніе, есть знакъ Божественнаго достоинства, а послѣднее есть знакъ великаго человѣколюбія и попеченія о насъ. *Престоломъ величія* Апостолъ назвалъ царское и превысшее успокоеніе и блаженное пребываніе на небесахъ» (Евѳимій Зигабенъ).

ра́з̾ѹ пока́занномѹ ти̑ на горѣ̀.

6. Нн҃ѣ же лꙋ́чшее ѹ҆лꙋчѝ слꙋже́нїе, поели́кꙋ и҆ лꙋ́чшагѡ завѣ́та є҆́сть Хода́тай, и҆́же на лꙋ́чшихъ ѡ҆бѣтова́нїихъ ѹ҆законѝсѧ.

сдѣлай все по образу, показанному тебѣ на горѣ (Исход. 25, 40) [2]).

6. Но Сей *Первосвященникъ* получилъ служеніе тѣмъ превосходнѣйшее, чѣмъ лучшаго Онъ Ходатай завѣта, который утвержденъ на лучшихъ обѣтованіяхъ.

---

[2]) *Необходимость жертвы, принесенной Христомъ*, вытекаетъ изъ первосвященническаго служенія Христа. Такъ-какъ Онъ—Первосвященникъ, то необходимо долженъ былъ принести жертву. И это жертвоприношеніе не должно было быть земнымъ, потомучто тогда были бы на землѣ два рода священства. Онъ долженъ былъ принесть жертву небесную, и *въ небесной скиніи*, образъ которой былъ показанъ Богомъ Моисею, для созданія по подобію ея земной скиніи. Спаситель нашъ и совершилъ это жертвоприношеніе, вознесшись по страданіи и воскресеніи изъ мертвыхъ въ тѣлѣ Своемъ на небо и представъ къ престолу Божія величествія вмѣстѣ съ тѣломъ Своимъ, въ которомъ Онъ страдалъ за людей. По изъясненію св. Іоанна Златоуста: «нѣкоторые спрашивали: для чего Христосъ умеръ? Потому Апостолъ и распространяется о семъ. Священникъ не бываетъ безъ жертвоприношенія; слѣдовательно, и Ему надлежало принести жертву. И съ другой стороны, такъ-какъ онъ сказалъ, что Христосъ находится «выше небесъ». то теперь говоритъ и доказываетъ, что Онъ есть Священникъ во всѣхъ отношеніяхъ: и по Мелхиседеку, и по клятвѣ, и по приношенію жертвы. Отсюда же онъ составляетъ другое умозаключеніе: если Онъ есть Священникъ (какъ и дѣйствительно есть), то Ему слѣдовало быть въ другомъ мѣстѣ: будучи на землѣ, Онъ не былъ бы Священникомъ. Почему? Онъ не приносилъ жертвъ, не священнодѣйствовалъ,—и справедливо, потомучто здѣсь были священники, «иже», говоритъ, «образу и стѣни служатъ небесныхъ». Когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ предлежитъ закланнымъ Агнцемъ, когда нисходитъ Духъ Святый, когда Сѣдящій одесную Отца присутствуетъ здѣсь, когда вѣрующіе посредствомъ купели крещенія дѣлаются сынами (Божіими) и гражданами небесными, когда мы тамъ находимъ свое отечество, городъ и домъ,—то не есть ли все это небесное? Развѣ не небесны эти священнодѣйствія, которыхъ служители еще донынѣ слышатъ слова, сказанныя имъ: «имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ» (Іоан. 20, 23)? Развѣ не небесны всѣ ихъ священнодѣйствія, когда они имѣютъ и ключи неба? Церковь наша небесна, и есть ни что иное, какъ небо. Видишь ли, *насколько лучше настоящее служеніе того служенія? То—образъ и тѣнь, а это истина*». «Апостолъ, назвавъ служеніе подзаконное стѣнію небесныхъ, подтверждаетъ слово свое свидѣтельствомъ Писанія (кн. Исх). Богъ, показавъ Моисею на горѣ нѣкоторыя очертанія, повелѣлъ приготовить нѣчто подобное имъ. Слѣдовательно, ветхозавѣтное служитъ образомъ небеснаго» (блаж. Θеодоритъ). «Такъ-какъ тò, чтò мы видимъ глазами, мы скорѣе постигаемъ, чѣмъ тò, чтò

з҃. Ѓще бо бы пе́рвый ѡ҆́нъ непоро́ченъ бы́лъ, не бы̀ второ́мꙋ и҆ска́лосѧ мѣ́сто.

и҃. Ѹ҆корѧ́ѧ бо и҆̀хъ глаго́летъ: се̑, дні́е грѧдꙋ́тъ, гл҃етъ гдⷭ҇ь, и҆ соверш꙽ на до́мъ і҆и҃левъ и҆ на до́мъ і҆ꙋ́довъ завѣ́тъ но́въ,

7. Ибо если бы первый *завѣтъ* былъ безъ недостатка, то не было бы нужды искать мѣста другому [3]).

8. Но *пророкъ*, укоряя ихъ, говоритъ: «вотъ, наступаютъ дни, говоритъ Господь, когда Я заключу съ домомъ Израиля и съ домомъ Іуды новый завѣтъ,

---

узнаемъ чрезъ слухъ, то поэтому Богъ показалъ Моисею все, не только устройство скиніи, но и то̀, что̀ касается жертвъ и всего служенія» (блаж. Θеофилактъ). «Въ видѣ тѣни былъ показанъ Моисею образъ будущей скиніи ветхозавѣтной, чтобы она соотвѣтствовала своему назначенію, была символомъ Церкви Христовой и руководила къ высшимъ дарамъ Христовымъ, все равно какъ задача христіанства—сдѣлать всѣхъ праведниками и поставить въ тѣсную связь съ Церковію небесною; ибо тамъ—Церковь Горняя, состоящая изъ Ангеловъ и всѣхъ угодниковъ Божіихъ, да будетъ единая *Церковь* съ Пастыреначальникомъ Христомъ» (см. «Толкованіе послан. къ Евреямъ по Зигабену», составл. Н. Братолюбовымъ, стр. 101). *Высокое положеніе первосвященника* вполнѣ выражалось его правами и обязанностями. Онъ былъ священникъ или ходатай предъ Богомъ, пророкъ, возвѣщавшій Божественную волю, и, наконецъ, пастырь, наставляющій народъ въ законѣ. Прежде всего къ нему, какъ къ верховному священнику, относились всѣ обязанности, которыя должны были исполнять всѣ священники, служители при жертвенникѣ и внутри за завѣсою (Числ. 18, 7). Но были у него и особыя права и обязанности этого рода, связанныя собственно и исключительно съ первосвященническимъ саномъ. Такъ, ему принадлежало право однажды въ годъ, въ день очищенія, совершать всѣ жертвоприношенія этого дня и входить во святая святыхъ съ жертвенною кровію, которою окроплялся ковчегъ завѣта, при чемъ совершалось и хлѣбное приношеніе (Числ. 29, 9—10), или даръ, состоявшій изъ 12 лепешекъ, которыя, по сообщенію Іосифа Флавія, первосвященникъ долженъ былъ приготовлять на свой счетъ» (см. о семъ, и особенно обстоятельно о жертвахъ очищенія, въ вышеупомянутой статьѣ: «Ветхозавѣтный первосвященникъ» (стр. 30—42). Жертвенною кровію агнца первосвященникъ кропилъ крышку ковчега завѣта семь разъ (Лев. 16, 14); потомъ совершалось то̀ же и съ козлиною кровію (ст. 15). Знаменательны были совершаемыя имъ дѣйствія предъ симъ, а равно и послѣ, какъ, наприм., многократное переоблаченіе, омовенія, отпущеніе козла въ пустыню съ возложеніемъ на него грѣховъ всего народа, который проявлялъ по отношенію къ нему самыя разнообразныя выраженія презрѣнія».

[3]) *Наилучшія обѣтованія новозавѣтныя составляютъ новое доказательство превосходства первосвященническаго служенія* Іисуса Христа, а вмѣстѣ и отмѣны ветхаго завѣта, какъ дававшаго меньшія обѣтованія и вообще всякія спасительныя силы, нежели какія подаются Христомъ. «Сказавъ о мѣстѣ,

ѳ҃. Не по завѣ́ту, є҆гѡ́же сотвори́хъ ѻ҆тцє́мъ и҆́хъ въ де́нь, въ ѻ҆́ньже ꙗ҆́мшу мѝ и҆̀хъ за ру́ку, и҆зведстѝ и҆̀хъ ѿ землѝ є҆гѵ́петскїѧ: занѐ ті́и не пребы́ша въ завѣ́тѣ мое́мъ, и҆ а҆́зъ неради́хъ ѡ҆ ни́хъ, гл҃етъ Гд҇ь.

9. не такой завѣтъ, какой Я заключилъ съ отцами ихъ въ то время, когда взялъ ихъ за руку, чтобы вывесть ихъ изъ земли Египетской,—потомучто они не пребыли въ томъ завѣтѣ Моемъ, и Я пренебрегъ ихъ, говоритъ Господь [4]).

о священникѣ и жертвѣ, теперь Апостолъ излагаетъ *различіе самыхъ завѣтовъ*. И прежде онъ доказывалъ, что ветхій завѣтъ былъ немощенъ и безполезенъ, а здѣсь онъ возводитъ насъ на небо и показываетъ, что вмѣсто храма у насъ небо и что тѣ священнодѣйствія были прообразами нашихъ, и, такимъ образомъ возвысивъ служеніе наше, онъ справедливо возвышаетъ и священство. Но особенно радостное для слушателей излагаетъ онъ въ словахъ: «иже на лучшихъ обѣтованіяхъ узакóнися». Откуда это видно? Изъ того, что ветхій отмѣненъ, а новый возведенъ на его мѣсто; ибо этотъ потому и получилъ силу, что онъ—лучше. Апостолъ дѣлаетъ такое умозаключеніе: «аще бо бы первый онъ непороченъ былъ, не бы второму искалося мѣсто», то-есть, если бы не имѣлъ никакого недостатка, если бы дѣлалъ людей непорочными» (св. Іоаннъ Златоустъ, стр. 243—4). «Слово *непорочна* Апостолъ употребилъ вмѣсто: «совершенна», то-есть достаточна къ совершенству пользующихся ею» (блаж. Θеодоритъ). «Какъ мы обыкновенно говоримъ: «домъ не безъ порока,—вмѣсто того, чтобы сказать: онъ приходитъ въ упадокъ, ветшаетъ—такъ и о ветхомъ завѣтѣ сказалъ, что онъ не былъ непороченъ, не какъ дурной, но какъ не имѣвшій силы сдѣлать (людей) лучшими, какъ данный младенцамъ» (блаж. Θеофилактъ). «Ветхій завѣтъ обѣщалъ темныя блага, а новый—блага Царствія Небеснаго, не исключая и благъ настоящаго міра: ищите прежде Царствія Божія и правды Его, и сія вся приложа́тся вамъ» (см. у Н. Братолюбова, стр. 102).

[4]) *Предсказаніе объ отмѣнѣ ветхаго завѣта*, изреченное чрезъ пророка Іеремію, должно было окончательно увѣрить Іудеевъ въ истинѣ этой, а вмѣстѣ съ тѣмъ и побудить ихъ обратиться ко Христу, какъ Посреднику и споручнику новаго завѣта, болѣе могущественному, нежели какіе были у Евреевъ прежде, не исключая и Моисея, при помощи Божіей выведшаго ихъ изъ Египта, но не введшаго въ землю обѣтованную. И получивъ обѣтованную землю, Евреи не стали ближе къ Богу, а потому и Богъ отвергся ихъ. Такимъ образомъ, завѣтъ ветхій былъ нарушенъ. Слѣдовательно, былъ необходимъ новый, о коемъ и предсказывали пророки, говоря сіе отъ лица Божія въ утѣшеніе оставшихся вѣрующими (сравн. Іерем. 31, 31; Пс. 88, 4—5, Ис. 54, 13). Обращая особенное вниманіе *на названіе Христова завѣта новымъ*, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «вещь называется новою тогда, когда она есть вторая послѣ первой и содержитъ въ себѣ что-нибудь болѣе въ сравненіи со старою. Такимъ образомъ и завѣтъ хорошо названъ новымъ, въ знакъ того, что прежній завѣтъ сдѣлался ветхимъ, потомучто не прино-

і. Ꙗ҆́кѡ сей завѣ́тъ, є҆го́же завѣща́ю до́мꙋ І҆и҃левꙋ по ѻ҆нѣ́хъ днѣ́хъ, гл҃етъ Гдⷭ҇ь, дадѧ̀ зако́ны Моѧ̑ въ мы́сли и҆́хъ, и҆ на сердца́хъ и҆́хъ, напишꙋ̀ и҆̀хъ, и҆ бꙋ́дꙋ и҆̀мъ Бг҃ъ, и҆ тї́и бꙋ́дꙋтъ Мнѣ̀ лю́дїе.

10. Вотъ завѣтъ, который завѣщаю дому Израилеву послѣ тѣхъ дней, говоритъ Господь: вложу законы Мои въ мысли ихъ и напишу ихъ на сердцахъ ихъ, и буду ихъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ [5]).

силъ плода. Потому, говоритъ Богъ, Я далъ другой завѣтъ, что они не пребыли въ прежнемъ. Это видно изъ слѣдующихъ словъ Апостола: «немощнóе бо закона, въ немже немоществовáше плотію» (Римл. 8, 3). «Зане тіи», говоритъ, «не пребыша!» «Здѣсь означается, что Богъ удостоилъ насъ высшаго и духовнаго». «Чтобы кто не подумалъ, что отмѣняется тотъ завѣтъ, который былъ заключенъ съ Авраамомъ, присоединяетъ: въ день, въ оньже емшу Ми ихъ за руку». Ибо, говоритъ, Я желаю отмѣнить завѣтъ, о которомъ говорится въ книгѣ Исходъ, завѣтъ, данный на горѣ Синаѣ отцамъ вашимъ, слившимъ тельца, тогда какъ завѣтъ съ Авраамомъ получилъ во Христѣ исполненіе. Ибо благословятся, говоритъ, о Сѣмени твоемъ вси языцы, то-есть, Христѣ. *Зане тіи не пребыша въ завѣтѣ*. Какъ-бы оправдываясь, приводитъ причину, по которой Онъ оставляетъ ихъ, именно, за ихъ непостоянство» (блаж. Ѳеофилактъ). По слову блаж. Ѳеодорита, «Апостолъ, произнеся пророческое свидѣтельство, весьма чудно и кратко отвергаетъ законъ».

[5]) *Существенныя черты новаго завѣта* указываются на основаніи пророческаго предсказанія о нихъ, гдѣ онѣ выражены въ сравнительномъ сопоставленіи ихъ съ закономъ, даннымъ на скрижаляхъ каменныхъ. Ка́къ тамъ все характеризуется безжизненностію камня, та́къ въ новомъ все дышетъ жизненною силою. *Новый завѣтъ*—духовный и *сердечный*. Въ немъ главное—не заповѣди, а милость, прощеніе грѣховъ и приближеніе къ Богу вѣрующихъ, имѣющихъ быть народомъ Божіимъ въ лучшемъ смыслѣ, т.-е. любезнымъ Ему, а Онъ—ихъ любящимъ Богомъ и Отцемъ Небеснымъ.

Св. І. Златоустъ изъясняетъ, что «это говорится о новомъ завѣтѣ. Если же кто скажетъ, что этимъ выражается не отличіе (новаго завѣта), а тó, что онъ данъ въ сердца ихъ, и что здѣсь показывается различіе не заповѣдей, а способовъ сообщенія ихъ (завѣтъ будетъ, говоритъ, уже не на письмени, а на сердцахъ),—тотъ пусть докажетъ, что это когда-нибудь было у Іудеевъ. Нельзя доказать этого; ибо, и по возвращеніи ихъ изъ Вавилона, завѣтъ данъ былъ имъ опять въ письмени. Апостолы же ничего не приняли въ письмени, но все приняли въ сердце Духомъ Святымъ. Посему и Христосъ сказалъ имъ: Той (Духъ Святый), пришедъ, воспомянетъ намъ вся и научитъ вы (Іоан. 14, 26)». Израильтянамъ Богъ далъ заповѣди закона написанными, Апостоламъ же Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ преподалъ евангельскія заповѣди изустно. И вотъ чрезъ эти евангельскія заповѣди и содѣлались Его чадами, Его народомъ, стали христіанами милліоны лицъ, кои прежде служили идоламъ. Мы и христіанами-то называемся по имени Законодателя и Владыки своего Іисуса Христа. Онъ—нашъ Богъ, а мы—Его

ѳі. И҆ не и҆́мать наꙋчи́ти кі́йждо и҆́скреннѧго своегѡ̀ и҆ кі́йждо бра́та своегѡ̀, глаго́лѧ: позна́й Гдⷭ҇а: ꙗ҆́кѡ всѝ оу҆вѣ́дѧтъ Мѧ̀ ѿ ма́ла да́же и҆ до вели́ка и҆́хъ,	11. И не будетъ учить каждый ближняго своего и каждый брата своего, говоря: познай Господа; потомучто всѣ, отъ малаго до большаго, будутъ знать Меня,
в҃і. занѐ млⷭ҇тивъ бꙋ́дꙋ непра́вдамъ и҆́хъ и҆ грѣхѡ́въ и҆́хъ и҆ беззако́ній и҆́хъ не и҆́мамъ помѧнꙋ́ти ктомꙋ̀.	12. потомучто Я буду милостивъ къ неправдамъ ихъ и грѣховъ ихъ и беззаконій ихъ не воспомяну болѣе» (Iерем. 31, 31—34) [6].

народъ. Многое изъ преподаннаго Іисусомъ Христомъ записано, остальное же составляетъ Свящ. Преданіе (Іоан. 21, 25; 1. Сол. 4, 14; 2 Сол. 2, 15; 1 Тим. 6, 20; 2 Тим. 1, 14; 2, 2; 3, 14; Дѣян. 16, 4). Нашедши сердца вѣрующихъ чистыми, Св. Духъ въ день Пятидесятницы (Дѣян. 2, 1—21) написалъ въ нихъ духовнымъ писаломъ» (ср. у Братолюбова стр. 106).

[6]) *Опытное познаніе Бога, чрезъ* постиженіе Его милости и *полученіе благодати,* составляетъ существенное свойство новаго завѣта, по предсказанію пророка. И христіане, дѣйствительно, прежде всего и болѣе всего обращались ко Христу—ради помилованія ихъ и прощенія имъ всѣхъ грѣховъ Спасителемъ нашимъ, что̀ возможно развѣ только со стороны безгранично любящаго Отца, почему христіане и вопіютъ къ Нему отъ чистаго сердца: «Авва Отче» (Гал. 4, 6), и не требуютъ они, чтобы кто училъ ихъ сему, ибо христіанское просвѣщеніе, соединенное съ таинственнымъ освященіемъ, научаетъ ихъ всему. И Духъ Святый наставляетъ ихъ на всякую истину (Іоан. 14, 26), особенно чрезъ законно-поставленныхъ на то священнослужителей (Еф. 4, 11). «Наше ученіе,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—всѣмъ извѣстно, а ихъ (Евреевъ) ученіе не всѣмъ извѣстно, но заключено въ тѣсномъ мѣстѣ. Богъ удостоилъ насъ высшаго и духовнаго (познанія). «Во всю землю, говоритъ пророкъ, «изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ» (Псал. 185). И еще: «наполнится вся земля вѣдѣнія славы Господни, якоже вода многа въ мори покрываетъ я» (Аввак. 2, 14). Это означаютъ слова: не имутъ глаголати кійждо ко искреннему своему: познай Господа». О невоспоминаніи Богомъ грѣховъ нашихъ, прощенныхъ Имъ, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ очень обстоятельно, внушая и намъ позабыть ихъ, чтобы не дѣлать ихъ, но помнить милость Божію: «оставимъ все и будемъ пещись только о томъ, чтобы получить намъ обѣщанныя блага». Евѳимій Зигабенъ толкуетъ, что христіанское вѣдѣніе, указываемое здѣсь, разумѣется въ отношеніи къ тѣмъ христіанамъ, которые воспитаны въ ученіи о Христѣ». А блаж. Ѳеофилактъ говоритъ: «такъ-какъ Богъ жилъ на землѣ во плоти, и такъ-какъ Онъ обожествилъ нашу природу чрезъ воспріятіе, то Онъ и возжегъ въ душахъ всѣхъ свѣтъ истиннаго Богопознанія, и благодатію была какъ-бы вложена въ человѣческую природу нѣкоторая способность къ истинному познанію Бога». По мысли же блаж. Ѳеодорита,

г҃і. Внегда́ же глаго́летъ но́въ, ѡ҆бетшѝ пе́рвагѡ: а҆ ѡ҆бетшава́ющее и҆ состарѣва́ющееся бли́з̾ є҆́сть и҆стлѣ́нїѧ.

13. Говоря «новый», показалъ ветхость перваго; а ветшающее и старѣющее близко къ уничтоженію [7]).

«эта полнота вѣдѣнія будетъ въ той жизни, тамъ узрятъ истину». Св. Исаакъ Сиринъ въ словѣ «О видѣніи» говоритъ: «азъ убо тако непщую, яко умъ нашъ не имать естества силу подвигнутися къ видѣнію Божественну. Еже во умѣ видѣніе и зрѣніе, прежде пришествія Христова, не бѣ тѣмъ во власти, якоже входити къ симъ таинствомъ: егда же воплотися Слово, отверзеся тѣмъ дверь о Іисусѣ, якоже глаголетъ Апостолъ. Мы человѣцы ко откровеніямъ и познаніямъ, приводящимъ къ видѣнію оному присносущему, еже есть воистинну таинствъ откровеніе, безъ ходатайства Ангеловъ приблизитися не можемъ. Не бо есть уму нашему такова сила елика, существомъ горнѣйшимъ, яже непосредственнѣ отъ Присносущнаго откровенія и видѣнія пріемлютъ. Но отъ тѣхъ овогда во умъ святыхъ влагаетъ ощущеніе откровенія якого-либо таинства. Тѣми бо святіи внутрь пріемлютъ свѣтъ видѣнія даже до славнаго присносущія, ненаученное глаголю таинство, и тіи другъ отъ друга. Дуси бо служебніи суть. Но въ будущемъ вѣцѣ порядокъ сей упразднится; тогда бо не инъ отъ инаго пріемлетъ откровенія славы Божіей, но коемуждо само о себѣ дано будетъ, по мѣрѣ доблести его, а не отъ инаго пріемлетъ даръ онъ, якоже здѣ. Не бо есть тамо ниже учай, нижѐ требуяй наполнити умаленіе свое отъ инаго. Единъ бо есть Датель Онъ тамо, непосредственнѣ дарующій пріимательнымъ. Тамо престанутъ чинове учащихъ и учимыхъ» (см. стр. 83—85).

[7]) Отъ изображенія особеннаго характера священства Іисуса Христа Апостолъ перешелъ къ указанію свойствъ и особенностей этого служенія Его, или иначе—новаго завѣта, котораго Онъ явился посредникомъ. Притомъ, ка́къ тамъ онъ изъ величія первосвященническаго служенія Христова выводилъ заключеніе объ отмѣнѣ ветхозавѣтнаго священства, та́къ здѣсь изъ высокаго достоинства новаго завѣта выводится заключеніе *объ отмѣнѣ всего ветхаго завѣта*. Такъ постепенно все настойчивѣе и настойчивѣе Апостолъ устраняетъ ветхій завѣтъ и утверждаетъ завѣтъ новый, вводя въ него вѣрующихъ древнему закону, какъ свидѣтельствующему о томъ съ очевидною ясностію.

По изъясненію св. Іоанна Златоуста, «Апостолъ почтилъ законъ, не назвавши его прямо ветхимъ, однако и выразилъ это; ибо, если бы тотъ завѣтъ былъ новымъ, то онъ не назвалъ бы новымъ установленнаго послѣ него. Такимъ образомъ онъ выражаетъ нѣчто большее и особенное, когда говоритъ, что тотъ обветшалъ; потому онъ и отмѣняется, разрушается и уже не существуетъ. Основываясь на словахъ пророка, онъ съ большимъ дерзновеніемъ говоритъ о ветхомъ завѣтѣ и съ пользою показываетъ, что нашъ завѣтъ теперь въ силѣ, а тотъ уже устарѣлъ. Употребивъ названіе: «обветшавающее», онъ прибавляетъ еще отъ себя другое названіе «близъ есть истлѣнія». Слѣдовательно, ветхій завѣтъ не просто замѣненъ новымъ, но и близокъ къ уничтоженію, какъ устарѣвшій, какъ безполезный. Онъ говоритъ это не съ тѣмъ, чтобы представить ветхій завѣтъ достойнымъ остыдѣнія, но чтобы показать его недостаточность... Если есть въ насъ что-

Глава̀ д҃.

а҃. И҆мѣ́ѧше ᲂу҆́бѡ пе́рваѧ ски́нїѧ ѡ҆правда̑нїѧ слꙋ́жбы, ст҃о́е же людско́е:

в҃. ски́нїѧ бо соѡрꙋже́на̀ бы́сть пе́рваѧ, въ не́йже свѣти́льникъ и҆ трапе́за и҆ предложе́нїе хлѣ́бѡвъ, ꙗ҆́же глаго́летсѧ ст҃а̑ѧ.

г҃. По вторѣ́й же завѣ́сѣ ски́нїѧ глаго́лемаѧ ст҃а̑ѧ ст҃ы́хъ,

д҃. зла́тꙋ и҆мꙋ́щи кади́льницꙋ и҆ ковче́гъ завѣ́та ѡ҆кова́нъ всю́дꙋ зла́томъ, въ не́мже ста́мна зла́та̀ и҆мꙋ́щаѧ ма́ннꙋ, и҆ же́злъ А҆арѡ́новъ прозѧ́бшїй, и҆ скрижа̑ли завѣ́та:

е҃. превы́шше же є҆гѡ̀ херꙋві́мы сла́вы, ѡ҆сѣнѧ́ющїи

Глава 9.

1. И первый завѣтъ имѣлъ постановленіе о Богослуженіи и святилище земное:

2. ибо устроена была скинія первая, въ которой былъ свѣтильникъ, и трапеза, и предложеніе хлѣбовъ, и которая называется «святое».

3. За второю же завѣсою была скинія, называемая «святое святыхъ»,

4. имѣвшая золотую кадильницу и обложенный со всѣхъ сторонъ золотомъ ковчегъ завѣта, гдѣ были золотый сосудъ съ манною, жезлъ Аароновъ расцвѣтшій и скрижали завѣта,

5. а надъ нимъ херувимы славы, осѣняющіе очистили-

либо ветхое,—уничтожимъ его; если есть скверное,—изгладимъ его и будемъ чистыми». Въ другомъ мѣстѣ, разъясняя отношеніе закона и благодати, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «приступившій и получившій благодать Святаго Духа видитъ законъ уже не подъ покрываломъ (2 Кор. 3, 12—14), но созерцаетъ открытую славу его. Слава же закона состоитъ въ томъ, что онъ могъ научить, что во Христѣ онъ упраздняется. Истинная слава его—въ томъ, когда онъ руководствуетъ ко Христу; а руководитъ онъ тогда, когда разъясняетъ, что самъ онъ упраздняется. Это показываетъ, что ни Христосъ не враждуетъ противъ закона, ни законъ—противъ Христа, но совсѣмъ напротивъ: законъ приготовляетъ людей къ этому великому любомудрію, а Христосъ принимаетъ ихъ оттуда и возводитъ на верхъ совершенства. За все это возблагодаримъ человѣколюбиваго Бога, устроившаго все въ надлежащее время и многоразлично содѣлывающаго наше спасеніе, и будемъ посильно вести жизнь достойную такого промысла, чтобы намъ получить и будущія блага» (см. статью: «Объясненіе того, что неясность пророчествъ «о Христѣ полезна», въ изданіи 1900 года, VI т., кн. 1, стр. 464—465. Болѣе же обстоятельно о различіи ветхаго и новаго завѣта можно прочесть въ статьѣ преосв. Ѳеофана въ «Домашней Бесѣдѣ» 1877 г., вып. 40, стр. 1102).

ѻлтарь: ѡ нихже не лѣть нн҃ѣ глаголати подробнꙋ.

є҃. Симъ же такѡ ѹстроєнымъ, въ первꙋю ѹбѡ скинїю вынꙋ вхождахꙋ священницы, слꙋжбы совершающе:

ѕ҃. во вторꙋю же єдиною въ лѣто єдинъ архїерей, не

ще; о чемъ не нужно теперь говорить подробно [1]).

6. При такомъ устройствѣ въ первую скинію всегда входятъ священники совершать Богослуженіе;

7. а во вторую—однажды въ годъ одинъ только перво-

---

[1]) Разсмотрѣвши по отношенію къ христіанству всѣ важнѣйшіе священные предметы и установленія ветхаго завѣта, теперь *Апостолъ останавливается* на устройствѣ Богослуженія и прежде всего *на скиніи*. А такъ-какъ предъ симъ онъ показалъ временность всего ветхозавѣтнаго, то и объ устроенномъ по закону тому святилищѣ говоритъ, какъ объ учрежденіи временномъ, хотя сначала и прикровенно очень. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «доказавъ со стороны священника, священства и завѣта, что ветхій завѣтъ долженъ былъ окончиться, Апостолъ теперь доказываетъ то же со стороны самаго устройства скиніи. *Имѣяше убо первый*... Какъ-бы та́къ говоритъ: тогда онъ имѣлъ ихъ, а теперь не имѣетъ. Этимъ словомъ уже выражаетъ, что ветхій завѣтъ отмѣненъ: «имѣяше убо», говоритъ,—такъ-что теперь онъ, хотя бы и оставался, уже не имѣетъ силы. *Святое же людское*... Людскимъ называетъ его потому, что всѣмъ дозволялось входить въ него. Оно было доступно и язычникамъ, почему Апостолъ и называетъ его людскимъ (κοσμικὸν=мірскимъ). *Свѣтильникъ, трапеза* и *предложеніе* хлѣбовъ—это мірскіе знаки. Злату имущи *кадильницу, манну и жезлъ*. Всѣ эти священныя вещи служили ясными памятниками Іудейской неблагодарности. *Скрижали завѣта:* Моисей разбилъ ихъ. *Манна:* когда Іудеи роптали, тогда Моисей и повелѣлъ, на память потомкамъ, положить ее въ златую стамну. И *жезлъ* Аароновъ, прозябшій тогда, когда они возмутились. Превыше его (говоритъ) херувими. Хорошо это сказалъ онъ, выражая, что есть предметы выше тѣхъ вещей. «Святое» есть образъ прежняго времени, ибо тамъ все совершалось съ жертвоприношеніями; а «святое святыхъ» есть образъ настоящаго. Святое святыхъ, по словамъ Апостола, означаетъ и небо, равно какъ завѣса—плоть (Христову): завѣсою, говоритъ, сирѣчь плотію Своею (10, 20)». По изъясненію блаж. Θеодорита, «святое уподоблялось житію на землѣ, а святое святыхъ—пребыванію на небесахъ. Очистилищемъ и херувимами скинія показывала, что имѣетъ образъ небеснаго, а свѣтильникомъ и трапезою давала разумѣть жизнь настоящую». «Святое святыхъ называлось по предметамъ, въ немъ находящимся, такъ-какъ эти предметы были святѣе другихъ. А такъ-какъ завѣтъ выше всѣхъ предметовъ, то Апостолъ назвалъ ковчегъ—ковчегомъ завѣта (заповѣдей)» (Евѳимій Зигабенъ, стр. 69). «Херувимы, находившіеся на крышкѣ завѣта, названы херувимыми славы, какъ представлявшіе въ себѣ сіяніе Божества. Среди этихъ херувимовъ говорилъ гласъ Божественный, дававшій повелѣнія, и тутъ же Богъ выслушивалъ мольбы первосвященника, при кропленіи крышки жертвенною кровію (Исх. 22, 18; 40, 3)» см. у Н. Братолюбова стр. 112).

без̾ кро́ве, ю҆́же прино́ситъ за себѐ и҆ ѿ лю́дскихъ невѣже́ствїихъ.

и҃. Сїѐ явлѧ́ющꙋ Дꙋ́хꙋ Ст҃о́мꙋ, ꙗ҆́кѡ не ꙋ҆ ꙗ҆ви́сѧ ст҃ы́хъ пꙋ́ть, є҆щѐ пе́рвѣй ски́нїи и҆мꙋ́щей стоѧ́нїе.

ѳ҃. Ꙗ҆́же при́тча во вре́мѧ настоѧ́щее ꙋ҆тверди́сѧ, въ не́же да́рове и҆ же́ртвы прино́сѧтсѧ, не могꙋ́щыѧ по со́вѣсти соверши́ти слꙋжа́щаго,

і҃. то́чїю въ бра́шнахъ и҆ пит̾їѧхъ, и҆ разли́чныхъ ѡ҆мове́нїихъ, и҆ ѡ҆правда́нїихъ пло́-

священникъ, не безъ крови, которую приноситъ за себя и за грѣхи невѣдѣнія народа [2]).

8. *Симъ* Духъ Святый показываетъ, что еще не открытъ путь во святилище, доколѣ стоитъ прежняя скинія.

9. Она есть образъ настоящаго времени, въ которое приносятся дары и жертвы, не могущія сдѣлать въ совѣсти совершеннымъ приносящаго,

10. и которыя съ яствами и питіями, и различными омовеніями и обрядами, *относя-*

[2]) Показавши въ общемъ, какъ была устроена скинія, Апостолъ нашелъ нужнымъ потомъ сказать о прообразовательныхъ служеніяхъ въ скиніи, при чемъ ясно *отмѣтилъ* существенныя ея особенности, а именно *завѣсы*, изъ которыхъ за первую входили священники, а за вторую—только первосвященникъ, а также и то̀, что священники входили во святилище только для Богослуженія, а во святое святыхъ входилъ первосвященникъ только однажды въ годъ (въ день очищенія), *съ жертвенною кровію*, для окропленія ковчега завѣта, (въ знакъ всеобщаго очищенія богоизбраннаго народа отъ грѣховъ невѣдѣнія. «Видишь ли самые образы, здѣсь предложенные?—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ.—Дабы не сказали: какъ можетъ быть одна жертва, какъ Первосвященникъ (Христосъ) однажды принесъ ее, Апостолъ показываетъ, что та́къ было издревле; святѣйшая, истинная жертва была одна, ибо и тогда, говоритъ, архіерей приносилъ жертву однажды. Хорошо также сказано: «не безъ крове», хотя и не такой крови (какъ нынѣ), потомучто и служеніе было не таково. Такъ-какъ подъ жертвою Апостолъ разумѣлъ крестъ, при которомъ не было ни огня, ни дровъ, и который не былъ приносимъ много разъ, но однажды принесенъ—Кровію (обагренный), то онъ показываетъ, что и ветхозавѣтная жертва приносилась однажды съ кровію. «Юже приноситъ», говоритъ, «за себе и о людскихъ невѣжествіихъ». Смотри, не сказалъ: «о грѣхахъ», но: «невѣжествіихъ», дабы они не высокомудрствовали. Вездѣ онъ прибавляетъ: «за себе», выражая, что Христосъ есть Первосвященникъ, гораздо высшій Іудейскаго». «Та жертва (первосвященническая) разрѣшала отъ грѣховъ невѣдѣнія; жертва же Христа—отъ грѣховъ, совершенныхъ въ вѣдѣніи, которые и называются въ собственномъ смыслѣ грѣхами. Нѣкоторые подъ невѣжествіями разумѣли то̀, что̀ собственно оскверняетъ плоть, какъ наприм., вкушеніе нечистаго, прикосновеніе къ умершему и т. п. Грѣхами же называли то̀, что̀ оскверняетъ душу, какъ наприм., убійство, святотатство и т. п. (Евѳимій Зигабенъ).

ти, да́же до вре́мене испра́вле́нїѧ належа́щаѧ.

а҃і. Хрⷭ҇то́съ же прише́дъ Архїере́й гряду́щихъ бла́гъ, бо́лшею и҆ соверше́ннѣйшею ски́нїею, нерꙋкотворе́нною, си́рѣчь, не сеѧ̀ тва́ри,

щимися до плоти установлены были только до времени исправленія [3]).

11. Но Христосъ, Первосвященникъ будущихъ благъ, пришедъ съ бо́льшею и совершеннѣйшею скиніею, нерукотворенною, то есть, не таковаго устроенія,

---

[3]) Теперь *Апостолъ* понемногу *открываетъ* таинственную *завѣсу прообразовательнаго значенія ветхозавѣтнаго* Богослуженія. Обращая вниманіе на завѣсу святилища, за которую входили для принесенія различныхъ жертвъ, онъ показываетъ, что эта *неоткрытость святилища* и служила нагляднымъ *указаніемъ временности* ветхозавѣтнаго Богослуженія, такъ-какъ лица, отъ коихъ приносилась жертва, не видя священнодѣйствія, не могли вполнѣ восчувствовать силы оправданія, такъ-какъ предъ ними совершались только подготовительныя дѣйствія (закланія жертвы, омовенія). Существенное же значеніе жертвъ было въ будущемъ Спасителѣ, прообразованномъ въ жертвахъ и вполнѣ замѣнившемъ ихъ. По изъясненію св. Іоанна Златоуста, «здѣсь Апостолъ отвергаетъ жертвоприношенія, показывая, что они не имѣли никакой силы и что они существовали только «до времене исправленія», т.-е. оставались до времени, которое исправитъ все. *Жертвы* не очищали души, но касались только тѣла, онѣ были «по закону заповѣди плотскія». Подлинно онѣ не могли очистить ни прелюбодѣянія, ни убійства, ни святотатства». «Приточно, говоритъ Апостолъ, научаемся мы скиніею, что законъ полезенъ въ этой жизни и приспособленъ къ имѣющимъ еще природу смертную. Посему-то «священницы въ первую скинію вхождаху» и совершали узаконенное служеніе, а во святое святыхъ они не входили: единъ только архіерей, входя, представлялъ образъ Владыки Христа, Который первый восшелъ на небо и содѣлалъ оное доступнымъ для насъ. Но сими словами Апостолъ также научилъ насъ, что не весь законъ отвергаетъ, но о узаконенныхъ яствахъ и питіяхъ. Все это было временно, ожидали времени совершенства» (блаж. Өеодоритъ). «Временемъ исправленія Апостолъ называетъ время пришествія Христа во плоти. Ка́къ во время ветхаго завѣта одинъ только архіерей однажды входилъ во святое святыхъ, та́къ во время новаго завѣта одинъ только Христосъ и однажды вошелъ со святою Своею Плотію на небеса. Впрочемъ, не подумай, что, такъ-какъ святые еще не восходили на небеса, то нѣтъ благъ небесныхъ; вѣдь и тамъ священники не входили во внутреннюю часть скиніи, тѣмъ не менѣе она существовала» (Евөимій Зигабенъ). «Это было такъ устроено, чтобы мы знали, что святое святыхъ, т.-е. небо, еще недоступно» (Златоустъ). «Духъ Святый чрезъ видимую продолжаемость на землѣ ветхозавѣтной религіи съ ея обрядностію показываетъ, что еще не открытъ путь на небо, пока люди стоятъ за храмъ, за синагогу, съ безполезною ея обрядностію, и не признаютъ религіи христіанской, спасительной, ведущей къ небо» (см. у Братолюбова стр. 115).

вї. ни кро́вїю ко́злею нижѐ те́лчею, но Своє́ю Кро́вїю, вни́де є҆ди́ною во ст҃а́ѧ, вѣ́чное и҆скꙋпле́нїе ѡ҆брѣ́тый.

12. и не съ кровью козловъ и тельцовъ, но со Своею Кровіею, однажды вошелъ во святилище и пріобрѣлъ вѣчное искупленіе [4]).

гї. А҆́ще бо кро́вь ко́злѧ и҆ те́лчаѧ и҆ пе́пелъ ю҆нчїй кропѧ́щїй ѡ҆скверне́ныѧ ѡ҆свѧща́етъ къ пло́тстѣй чистотѣ̀:

13. Ибо если кровь тельцовъ и козловъ и пепелъ телицы чрезъ окропленіе освящаетъ оскверненныхъ, дабы чисто было тѣло,

дї. ко́льми па́че Кро́вь Хр҃то́ва, И҆́же Дх҃омъ С҃тымъ Себѐ принесѐ непоро́чна Бг҃ꙋ, ѡ҆чи́ститъ со́вѣсть на́шꙋ ѿ ме́ртвыхъ дѣ́лъ, во є҆́же

14. то кольми паче Кровь Христа, Который Духомъ Святымъ принесъ Себя непорочнаго Богу, очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ,

---

[4]) *Іисусъ Христосъ въ Своемъ существѣ* явилъ *жертву Богу вполнѣ удовлетворительную* за грѣхи всѣхъ людей. Послѣ пролитія Крови Своей на землѣ, восшедши въ вѣчную небесную скинію Божію, Онъ даровалъ намъ очищеніе отъ грѣховъ и спасеніе вѣчное и чрезъ тò сдѣлался Первосвященникомъ нашимъ на-вѣки. Здѣсь сказано все существенное о Христѣ, какъ Первосвященникѣ и Спасителѣ нашемъ. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что «Апостолъ называетъ Тѣло (Христово) и скиніею, и завѣсою, и хлѣбомъ: «большею и совершеннѣйшею», говоритъ «скиніею» и далѣе: «завѣсою, сирѣчь Плотію Своею» (10, 20), и еще: «вниде во святая святыхъ, да явится лицу Божію» (9, 24). Для чего же онъ дѣлаетъ это? Дабы научить насъ, что въ томъ и другомъ прообразѣ—одно и то же значеніе. Христосъ же, говоритъ Апостолъ, пришедъ Архіерей, т.-е. пришелъ на это самое дѣло, и не преемствовалъ кому-нибудь другому, не напередъ пришелъ, а потомъ сдѣлался (Первосвященникомъ), но былъ имъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ пришелъ. Слово: *обрѣтый* выражаетъ, что это дѣло—одно изъ весьма дивныхъ и неожиданныхъ, какъ Онъ однимъ входомъ пріобрѣлъ вѣчное спасеніе. «Ни кровію козлею, нижè тельчею», ибо всеизмѣнилось. «Но Своею Кровію вниде во святая святыхъ»: вотъ здѣсь онъ разумѣетъ небо». «Сдѣлавшись за насъ искупительною цѣною, Онъ всѣхъ насъ освободилъ отъ владычества смерти» (блаж. Ѳеодоритъ). «Тѣло Іисуса Христа, какъ скинія нерукотворенная, совершеннѣйшая, было не такого устроенія (не сея твари), какое было въ скиніи. Поэтому-то Іудеи не поняли Іисуса Христа, когда Онъ говорилъ имъ: разрушу храмъ сей и въ три дня воздвигну его. Это Онъ говорилъ о храмѣ Тѣла Своего (Марк. 14, 58; 15, 29), а они думали, что Онъ говорилъ о храмѣ рукотворенномъ» (см. у Н. Братолюбова стр. 119).

слꙋжи́ти на́мъ Бг҃ꙋ живꙋ̑ и҆ и҆́стиннꙋ;

є҃і. И҆ сегѡ̀ ра́ди но́вомꙋ завѣ́тꙋ Хода́тай є҆́сть, да сме́рти бы́вшей, во и҆скꙋпле́нїе престꙋпле́нїй бы́вшихъ въ пе́рвѣмъ завѣ́тѣ, ѡ҆бѣтова́нїе вѣ́чнагѡ наслѣ́дїѧ прїи́мꙋтъ зва́ннїи.

для служенія Богу живому и истинному [5])!

15. И потому Онъ есть Ходатай новаго завѣта, дабы вслѣдствіе смерти *Его*, бывшей для искупленія отъ преступленій, сдѣланныхъ въ первомъ завѣтѣ, призванные къ вѣчному наслѣдію получили обѣтованное [6]).

---

[5]) *Очевидность искупительной силы жертвы Христовой* ясно открывается вообще изъ понятія о величайшемъ достоинствѣ Искупителя, и въ особенности *изъ сравненія Его съ тѣми жертвами*, которыя имѣли тогда очистительное значеніе (дѣйствуя какъ прообразы). А потому понятно, что всякая грѣшная совѣсть въ Немъ можетъ найти неизмѣримо большее и твердѣйшее успокоеніе, нежели какое могли находить Евреи во всемъ безчисленномъ множествѣ всякихъ жертвъ, приносимыхъ ими по закону. По изъясненію св. Іоанна Златоуста, «здѣсь приводится доказательство того, что Іисусомъ Христомъ все необходимое совершенно для нашего спасенія. Но дабы подъ словомъ *освяшаетъ* ты не разумѣлъ чего-либо важнаго, онъ объясняетъ и показываетъ различіе того и другаго очищенія, какъ послѣднее высоко, а первое низко; и справедливо: потому что тамъ была кровь воловъ, а здѣсь кровь Христова. Впрочемъ, онъ не удовольствовался именемъ (Христа), но излагаетъ и способъ принесенія Имъ жертвы: «Иже», говоритъ, «Духомъ Святымъ Себе принесе непорочна Богу», т.-е. эта непорочная жертва была чиста отъ грѣховъ. А выраженіемъ: *Духомъ Святымъ* показываетъ, что она принесена не при посредствѣ огня или чего-нибудь другаго. «Очиститъ», говоритъ, «совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ»; хорошо сказалъ: *отъ мертвыхъ дѣлъ*, ибо ка́къ тогда, если кто прикасался къ мертвому тѣлу, тотъ оскверняся, та́къ и здѣсь, кто прикасается къ мертвому дѣлу, тотъ оскверняется въ совѣсти. Совершающій же мертвыя дѣла не можетъ служить живому Богу. Справедливо говоритъ: *Богу живу и истинну*, означая, что и приносимое Ему должно быть таково же; слѣдовательно, приносимое нами живо и истинно, а приносимое Іудеями мертво и ложно. А мертвыя дѣла суть тѣ, которыя не имѣютъ жизни. Говорятъ, что зараза, какъ скоро появляется, тотчасъ причиняетъ вредъ тѣламъ. Таковъ и грѣхъ; онъ подобенъ заразѣ; только повреждаетъ не воздухъ напередъ и потомъ тѣло, но прямо вторгается въ душу». «Надлежитъ замѣтить,—говоритъ блаж. Ѳеодоритъ,—что Апостолъ Духа Божія нарекаетъ вѣчнымъ. А что̀ вѣчно, то̀ не сотворено, потому что вѣчное не имѣло временнаго начала бытія».

[6]) *Необходимость смерти Христовой* сначала выводится изъ того, что только при условіи заглажденія Имъ смертію грѣховъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ возможно полученіе обѣтованій, которыя были обѣщаны въ ветхомъ завѣтѣ и исходатайствованы Имъ въ новомъ завѣтѣ. Св. Іоаннъ Злато-

*

ѕі. Идѣже бо завѣтъ, смерти нужно єсть вноситисѧ завѣщающагѡ,

зі. завѣтъ бо въ мертвыхъ извѣстенъ єсть: понеже ничесѡже можетъ, єгда живъ єсть завѣщавый.

16. Ибо гдѣ завѣщаніе, тамъ необходимо, чтобы послѣдовала смерть завѣщателя,

17. потомучто завѣщаніе дѣйствительно послѣ умершихъ: оно не имѣетъ силы, когда завѣщатель живъ [7]).

устъ вопрошаетъ: «Что есть ходатай?» И отвѣчаетъ: «Ходатай не есть властелинъ дѣла, котораго онъ есть ходатай. И смотри, какъ Онъ сталъ Ходатаемъ: Онъ принялъ на Себя оправданіе и отвѣтственность и при этомъ подвергся смерти. Мы оскорбили Бога и должны были умереть, но Онъ умеръ за насъ и содѣлалъ насъ достойными завѣта. Такимъ образомъ завѣтъ сталъ твердымъ, такъ-какъ онъ заключенъ уже не съ недостойными. Въ началѣ Богъ заключилъ съ нами завѣтъ, какъ Отецъ съ дѣтьми; но когда мы сдѣлались недостойными, то слѣдовало быть не завѣту, а наказанію. Отецъ не хотѣлъ оставить намъ наслѣдства. Онъ гнѣвался на насъ, какъ отступниковъ. Сынъ же сталъ посредникомъ между нами и Имъ и умолилъ Его. И если бы Господь нашъ не умеръ за насъ, то законъ нисколько не помогъ бы намъ и мы никогда не спаслись бы. Что̀ же вы, говоритъ Апостолъ, превозноситесь закономъ?» «Для того (Христосъ) пріялъ смерть за всѣхъ, чтобы бывшихъ за преступленіе подъ клятвою закона сподобить спасенія и содѣлать причастниками вѣчныхъ благъ» (блаж. Θеодоритъ). По изъясненію Евθимія Зигабена, слово «Ходатай» употреблено вмѣсто руководителя и дателя, а слова̀ «наслѣдія вѣчнаго» употреблены въ противоположность временному: «ибо ветхій завѣтъ завѣщалъ только временное наслѣдіе земли—во образъ наслѣдія вѣчнаго». «Смерть Іисуса Христа была для искупленія людей отъ грѣховъ *прежде всего* въ періодъ существованія ветхаго завѣта, ибо за нарушенія ветхозавѣтнаго закона люди подлежали смерти не тѣлесной только, но и душевной. Іисусъ Христосъ цѣною Своей Крови освободилъ ихъ, а вступающимъ въ новый завѣтъ далъ возможность чрезъ вѣру и добрыя дѣла, при посредствѣ таинствъ, получить обѣтованное имъ вѣчное наслѣдіе на небесахъ (Лук. 22, 29)» (см. у Н. Братолюбова стран. 123—4).

[7]) *Особый доводъ о необходимости смерти Христовой* приводится тотъ, что *завѣтъ* съ его обѣтованіями *былъ какъ-бы завѣщаніемъ*, а завѣщаніе приходитъ въ силу по смерти завѣщателя и наслѣдодателя. Іисусъ Христосъ, какъ Сынъ Божій, Слово Отчее, имѣлъ самое содѣтельное участіе во всѣхъ спасительно-промыслительныхъ дѣйствіяхъ Божіихъ, особенно же въ томъ, что̀ касалось Его воплощенія и устроенія чрезъ Него спасенія. Посему ясно, что именно Ему должно было пострадать, чтобы умереть и тѣмъ дать возможность войти въ силу Его завѣщанію. Всякіе доводы имѣли силу, конечно, только при одинаковости взгляда Апостола и его читателей на ветхій завѣтъ, какъ завѣщаніе, наполненное обѣтованіями разнаго рода дорогихъ наслѣдій. По изъясненію св. Іоанна Златоуста, «были многіе малодушные, которые потому особенно, что Христосъ умеръ, не вѣрили обѣтованіямъ Его. Поэтому Павелъ, желая рѣшительно опровергнуть такое мнѣніе, пред-

и҃і. Тѣ́мже ни пе́рвый без̾ кро́ве ѡ҆бновле́нъ бы́сть.

д҃і. Рече́ннѣй бо бы́вшей вся́кой за́повѣди по зако́ну ѿ Моѷсе́а всѣ́мъ лю́демъ, прїе́мь кро́вь ко́злюю и҆ те́льчую, съ водо́ю и҆ во́лною черв̾ле́ною и҆ ѷссѡ́помъ, са́мыя же ты́я кни́ги и҆ вся̀ лю́ди покропѝ,

к҃. глаго́ля: сїя̀ кро́вь завѣ́та, е҆го́же завѣща̀ къ ва́мъ Бг҃ъ.

18. Почему и первый *завѣтъ* былъ утвержденъ не безъ крови.

19. Ибо Моисей, произнесши всѣ заповѣди по закону предъ всѣмъ народомъ, взялъ кровь тельцовъ и козловъ съ водою и шерстью червленою и иссопомъ и окропилъ какъ самую книгу, такъ и весь народъ,

20. говоря: «это кровь завѣта, который заповѣдалъ вамъ Богъ (Исход. 24, 8) [8]).

ставляетъ примѣръ, заимствованный изъ общаго обыкновенія. Завѣщанія бываютъ дѣйствительны и получаютъ силу не при жизни завѣщателей, но послѣ ихъ смерти. Завѣщаніе однихъ дѣлаетъ наслѣдниками, а другихъ лишаетъ наслѣдства. Такъ и здѣсь о наслѣдникахъ Христосъ говоритъ: хощу, да идеже есмь Азъ, и тіи будутъ со Мною (Іоан. 17, 20). Въ завѣщаніи говорится, что̀ (наслѣдники) должны получить и что̀ сдѣлать. Такъ и здѣсь Христосъ сказалъ: заповѣдь новую даю вамъ (Іоан. 13, 34). Завѣщаніе должно имѣть свидѣтелей. Послушай опять, что̀ Онъ говоритъ: свидѣтельствуетъ о Мнѣ пославый Мя Отецъ (Іоан. 8, 18); также объ Утѣшителѣ говоритъ: Той свидѣтельствуетъ о Мнѣ (Іоан. 15, 26); и, посылая двѣнадцать, сказалъ: свидѣтельствуйте предъ Богомъ».

[8]) *Необходимость именно кровавой смерти Іисуса Христа* Апостолъ сначала основываетъ на томъ, что завѣтъ съ народомъ Еврейскимъ былъ установленъ при кропленіи кровію, при чемъ даже было особливое Божественное указаніе на кровь, какъ символическій образъ смерти (при пролитіи ея чрезъ кропленіе), такъ-что и самая кровь названа была завѣтною. А все завѣтное должно быть исполнено въ совершенствѣ и полнотѣ, что̀ и явлено Іисусомъ Христомъ при заключеніи или дарованіи новаго завѣта вѣрующимъ въ Него и пріобщающимся таинственно Крови Его, какъ источника жизни и безсмертія. «И тамъ кровь (въ ветхомъ завѣтѣ) и здѣсь кровь,— говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—не удивляйся, что тамъ кровь—не Христова кровь; ибо тамъ былъ прообразъ. «Тѣмже», т.-е. поэтому, говоритъ, нуженъ былъ прообразъ ка́къ завѣта, та́къ и смерти. *Почему окропляется книга* завѣта и народъ? Потому, что та кровь и все прочее было прообразомъ чистѣйшей Крови, которая была прообразована издревле. Для чего вода? Она была употреблена въ знакъ очищенія водою. Апостолъ показываетъ, что здѣсь вмѣстѣ была и кровь и вода, потому что крещеніе есть образъ страданія Христова. Тамъ не было совершеннаго очищенія и совершеннаго отпущенія грѣховъ, но было полусовершенное и даже меньшее, а здѣсь: сія есть Кровь, говоритъ Господь, новаго завѣта, яже за вы изливаемая во оставленіе грѣховъ (Мате. 26, 25). Тамъ очищалось тѣло отвнѣ, а здѣсь очищеніе духов-

ка҃. И҆ ски́нїю же и҆ всѧ̑ сосꙋ́ды слꙋже́бныѧ кро́вїю та́кожде покропѝ.

кв҃. И҆ ѿню́дъ кро́вїю всѧ̑ ѡ҆чища́ютсѧ по зако́нꙋ, и҆ без̾ кровопролі́тїѧ не быва́етъ ѡ҆ставле́нїе.

кг҃. Нꙋ́жда ᲂу҆̓бо бѧ́ше ѡ҆бра́зѡмъ нбⷭ҇ныхъ си́ми ѡ҆чища́-

21. Та́къ же окропилъ кровью и скинію и всѣ сосуды Богослужебные.

22. Да и все почти по закону очищается кровью, и безъ пролитія крови не бываетъ прощенія [9]).

23. Итакъ образы небеснаго должны были очищаться сими,

ное, которое входитъ въ душу и очищаетъ не только окропляя, но содѣлываетъ источникомъ въ душахъ нашихъ. Посвященные въ тайны знаютъ, о чемъ я говорю. Гдѣ же книга, которая (бы) очищала души учениковъ Христовыхъ? Они сами были книгами новаго завѣта: «яко вселюся въ нихъ», говоритъ Богъ, «и похожду» (2 Кор. 6, 16). Смерть, и особенно крестная, показалась чѣмъ-то пагубнымъ; но Апостолъ говоритъ, что она служила очищеніемъ. Для этого, для этой крови были прежде жертвоприношенія, для этого были агнцы, для этого было все».

[9]) Представляя дарованное намъ Іисусомъ Христомъ вѣчное спасеніе, какъ обѣтованіе, Апостолъ премудро выводитъ изъ сего естественное заключеніе *о необходимости смерти Его чрезъ пролитіе Его Крови*, такъ-какъ всѣ существенныя обѣтованія дарованы были Богомъ при пролитіи крови. Такъ наприм., не безъ крови заключался завѣтъ съ праотцемъ Еврейскимъ Авраамомъ. Наконецъ, пролитіе Крови Христовой было необходимо и потому, что по закону за всѣ важнѣйшія преступленія полагалась смерть, а потому и удовлетвореніемъ за смерть должна служить жертва крови. Отсюда понятно, что и Христу необходимо было пролить Кровь Свою, такъ-какъ Онъ пострадалъ за многіе тяжкіе грѣхи всего неисчислимаго множества людей. По словамъ блаж. Ѳеодорита, «Апостолъ несомнѣнно доказалъ, что (все) ветхозавѣтное есть образъ новозавѣтнаго. Поелику естество Божіе безсмертно, то кровію жертвъ изображалась смерть и утверждался завѣтъ. Поелику же Богъ-Слово вочеловѣчился, имѣлъ смертное тѣло, «то Ему уже не было нужды въ безсловесныхъ жертвахъ, но Своею Кровію утвердилъ Онъ новый завѣтъ. Ибо къ тѣни примѣняется образъ, а истина къ тѣлу. Образомъ же служили: крещенія—вода, спасительной Крови—кровь безсловесныхъ, новой ризы—червленая волна (шерсть), безстрастнаго Божества—кедровое дерево, благодати Духа Божія—теплота иссопа, а страданій человѣчества—пепелъ юницы». «Были у Евреевъ нѣкоторыя и другія очищенія, напримѣръ, чрезъ жертву хлѣбнаго приношенія съ елеемъ и ливаномъ—во образъ безкровной жертвы христіанской (Лев. 2, 1; 6, 14—15; 8, 25—28). Такимъ образомъ не только кровавая многоцѣнная Голгоѳская жертва Христа Спасителя несравненно превосходитъ всѣ кровавыя жертвы ветхозавѣтныя, указывавшія на тò, что безъ пролитія крови грядущаго Мессіи нѣтъ прощенія грѣховъ, не только эта жертва, какъ основа безкровной жертвы, но и самая безкровная жертва, подъ видомъ хлѣба и вина, пріобщеніе святаго Тѣла Христова и Крови Христовой, несравненно выше и превосходнѣе ветхозавѣтныхъ жертвъ» (см. у Н. Братолюбова стр. 128).

тисѧ: самѣ́мъ же нбⷭ҇нымъ лꙋ́ч-
шими жє́ртвами, па́че си́хъ.
к҃д. Не въ рꙋкотворє́ннаѧ
во ст҃аѧ вни́де Хрⷭ҇то́съ, про-
тивоѡбра́знаѧ и҆́стинныхъ,
но въ са́мое нбⷭ҇о, нн҃ѣ да
ꙗ҆ви́тсѧ лицꙋ̀ Бж҃їю ѡ҆ на́съ,

к҃є. нижѐ да мно́гажды
прино́ситъ Себѐ, ꙗ҆́коже перво-
свѧще́нникъ вхо́дитъ во ст҃аѧ
(ст҃ыхъ) по всѧ̑ лѣ́та съ кро́-
вїю чꙋжде́ю:
к҃ѕ. поне́же подоба́ше бы
Є҆мꙋ̀ мно́жицею страда́ти ѿ
сложе́нїѧ мі́ра: нн҃ѣ же є҆ди-

самое же небесное лучшими
сихъ жертвами.
24. Ибо Христосъ вошелъ
не въ рукотворенное святи-
лище, по образу истиннаго
устроенное, но въ самое небо,
чтобы предстать нынѣ за насъ
предъ лице Божіе [10]),
25. и не для того, чтобы
многократно приносить Себя,
какъ первосвященникъ вхо-
дитъ во святилище каждо-
годно съ чужою кровью;
26. иначе надлежало бы
Ему многократно страдать отъ
начала міра, Онъ же однажды,

[10]) Доказавъ необходимость смерти Христовой, Апостолъ показываетъ, что *чрезъ это Онъ не только не унизился* и не оставилъ вѣрующихъ безпомощными, но *напротивъ*, восшедши послѣ смерти на небеса, *Онъ ходатайствуетъ* за насъ предъ лицемъ Отца и въ свое время снова явится въ міръ, чтобы даровать надѣющимся на Него вѣчную славу. «Апостолъ доказалъ разность (жертвоприношеній) и самымъ мѣстомъ. Ибо священники входили въ рукотворенную скинію, или въ рукозданный храмъ, а Христосъ вошелъ въ небо. Сказано же: «нынѣ да явится», т.-е. какъ человѣкъ, потому что нынѣ естество человѣческое въ первый разъ взошло на небо» (блаж. Θеодоритъ) По изъясненію св. Іоанна Златоуста, «Апостолъ называетъ небесными наши священнодѣйствія. Онъ говоритъ: наши священнодѣйствія на небесахъ и небесны, хотя совершаются на землѣ. И наше житіе на небесахъ есть (Филип. 3, 20), хотя мы живемъ здѣсь. Итакъ, если мы небесны, то будемъ бояться, чтобы не остаться намъ на землѣ. Если мы близки къ Богу, то мы—на небѣ. Пріидемъ, говоритъ Господь, и обитель у него сотворимъ (Іоан. 14, 23), сдѣлаемъ душу его небомъ. Но ка́къ можно подняться на эту высоту? Не словами одними я докажу это, но представлю тебѣ людей, которые достигли этой высоты. Разумѣю Павла и подобныхъ. Кто вы, говоритъ онъ, отлучитъ отъ любве Божія? (Римл. 8, 35—39). Нѣтъ никакого препятствія превзойти всѣхъ, когда мы захотимъ. Къ хотѣнію же нужно присоединить и дѣло. Намъ содѣйствуетъ и Богъ; только мы должны рѣшиться. Будемъ пещись о добродѣтели, будемъ соблюдать ее—и получимъ вѣчныя блага». «Нынѣ да явится лицу Божію... *Нынѣ* означаетъ то̀, что хотя Онъ (Христосъ) и видѣлъ Отца, какъ неотдѣлимаго отъ Него, но видѣлъ Его не во плоти. Теперь же Онъ является на небѣ съ принесенною въ жертву плотію, какъ и первосвященникъ—во святомъ святыхъ съ кровію» (Евθимій Зигабенъ).

нꙋю въ кончи́нꙋ вѣкѡ́въ, во ѿмета́нїе грѣха̀, же́ртвою Своéю ꙗ҆ви́сѧ.

кз҃. И҆ ꙗ҆́коже лежи́тъ человѣ́кѡмъ є҆ди́ною оу҆мрéти, потóмъ же сꙋ́дъ,

кн҃. та́кѡ и҆ Хрⷭ҇то́съ є҆ди́ною принесéсѧ, во є҆́же вознестѝ мнóгихъ грѣхи̑, втóрое без̾ грѣха̀ ꙗ҆ви́тсѧ, ждꙋ́щымъ Єгѡ̀ во сп҃нїе.

къ концу вѣковъ, явился для уничтоженія грѣха жертвою Своею [11]).

27. И ка́къ человѣкамъ положено однажды умереть, а потомъ судъ,

28. та́къ и Христосъ, однажды принесши Себя въ жертву, чтобы подъять грѣхи многихъ, во второй разъ явится *не для очищенія* грѣха, а для ожидающихъ Его во спасеніе [12]).

---

[11]) *Іисусъ Христосъ сразу и въ полнотѣ совершилъ то, что предъизображавшіе Его совершали многократно* и то лишь отчасти, входя во святое святыхъ съ жертвенною кровію. «Іудеи много превозносились храмомъ и скиніею и потому говорили: храмъ Господень, храмъ Господень (Іер. 7, 4). Красота его привлекала всѣхъ (Дѣян. 2, 5—10), и велика была слава его. Что̀ же дѣлаетъ Павелъ? Что̀ сказалъ онъ касательно жертвъ, то̀ же дѣлаетъ и здѣсь; какъ имъ противопоставляетъ смерть Христову, такъ здѣсь храму противопоставляетъ цѣлое небо. Но не въ этомъ только показываетъ различіе, но и въ томъ, что нашъ Священникъ ближе къ Богу. Онъ *доказываетъ важность дѣла не только небомъ, но и самымъ входомъ*». «Ниже многажды приноситъ Себе»... Видишь ли, сколько противоположеній? Многажды—единожды, съ кровію чуждею—Своею. Здѣсь открываетъ нѣкоторый догматъ: если бы, говоритъ, Ему надлежало многократно приносить жертвы, то надлежало бы многократно и распинаться. «Нынѣ же единою въ кончину вѣковъ». *Почему въ кончину вѣковъ? Послѣ множества грѣховъ,* потому что, если бы все это произошло въ началѣ и никто не увѣровалъ бы, то дѣло домостроительства осталось бы безполезнымъ; ибо Христу не надлежало умирать вторично, дабы исправить и этотъ недостатокъ; а когда съ теченіемъ времени явилось множество грѣховъ, тогда благовременно Онъ и явился. То̀ же Апостолъ говоритъ и въ другомъ мѣстѣ: идѣже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать (Римл. 5, 20)» (см. у св. Іоанна Златоуста, бесѣда 17). «Жертвою Своею Христосъ совершенно сокрушилъ силу грѣха, такъ какъ грѣхъ не можетъ возмущать безсмертныхъ тѣлъ» (блаж. Θеодоритъ). «Принесъ же Онъ Себя въ жертву однажды потому, что и одной такой жертвы вполнѣ достаточно, и что она содержитъ въ себѣ силу превыше всякой другой» (Евθимій Зигабенъ).

[12]) *Единократность принесенія Іисусомъ Христомъ Себя въ жертву* выводится изъ единократности смерти вообще. А такъ какъ вообще за смертію слѣдуетъ судъ, то Апостолъ говоритъ *о судѣ, имѣющемъ* совершиться Іисусомъ Христомъ, когда Онъ явится уже не для очищенія грѣховъ, а чтобы наказать тѣхъ, кто будетъ пребывать въ нихъ до скончанія; и напротивъ, Онъ спасетъ и помилуетъ тѣхъ, кто благочестно будетъ ожидать Его, какъ

Глава̀ і҃.

а҃. Сѣ́нь бо и́мый зако́нъ грѧду́щихъ бла̑гъ, (а҆) не са́мый ѡ҆́бразъ веще́й, на всѧ́кое лѣ́то тѣ́миже жє́ртвами, ꙗ҆̀же прино́сѧтъ вы́нꙋ, никогда́же мо́жетъ приступа́ющихъ соверши́ти.

в҃. Поне́же преста́ли бы бы́ти прино́сими, ни є҆ди́нꙋ

Глава 10.

1. Законъ, имѣя тѣнь будущихъ благъ, а не самый образъ вещей, однѣми и тѣми же жертвами, каждый годъ постоянно приносимыми, никогда не можетъ сдѣлать совершенными приходящихъ *съ ними*.

2. Иначе перестали бы приносить *ихъ*, потомучто при-

совершеннѣйшаго избавителя отъ всѣхъ золъ и Спасителя вѣчнаго. «Доказавъ, что Христу не надлежало умирать многократно, Апостолъ показываетъ теперь и то̀, почему Онъ умеръ однажды. «Лежитъ», говоритъ, «человѣку единою умрети». Итакъ Онъ умеръ однажды за всѣхъ людей. Ка́къ? развѣ мы уже не умираемъ прежнею смертью? Умираемъ, но не остаемся въ ней; а это не значитъ умереть. Сила смерти и истинная смерть есть та, когда умершій уже не имѣетъ возможности возвратиться къ жизни; если же послѣ смерти онъ оживетъ, и притомъ лучшею жизнію, то это не смерть, а успеніе. Смерть могла держать у себя всѣхъ; посему Христосъ умеръ, дабы освободить насъ. «Тако и Христосъ единою принесеся». Здѣсь Апостолъ показываетъ въ Немъ не только Священника, но и приношеніе и жертву; потомъ присовокупляетъ и причину, почему Онъ принесся: «Во еже вознести многихъ грѣхи». Почему же онъ сказалъ «многихъ», а не: «всѣхъ»? Потому, что не всѣ увѣровали. Смерть Его была сильна спасти всѣхъ отъ погибели; но Онъ вознесъ грѣхи не всѣхъ, потому что сами они не захотѣли. Что̀ же значитъ: вознесть грѣхи? Какъ во время приношенія, которое мы совершаемъ, мы возносимъ и грѣхи, когда говоримъ: «остави намъ согрѣшенія, которыя мы содѣлали волею, или неволею», т.-е. сначала упоминаемъ о нихъ, а потомъ испрашиваемъ оставленіе,—такъ было и здѣсь. Когда же Христосъ содѣлалъ это? Послушай, какъ Онъ Самъ говоритъ: «и за нихъ Азъ свящу Себе» (Іоан. 17, 19). Въ другой же разъ придетъ не съ тѣмъ, чтобы взять грѣхи, но дабы наказать. Впрочемъ, этого не выражаетъ прямо, но отраднѣе сказалъ: «безъ грѣха явится, ждущимъ Его во спасеніе», такъ-какъ уже нѣтъ надобности въ жертвѣ, дабы спасать ихъ, но для этого нужны дѣла» (св. Іоаннъ Златоустъ).

Въ мысли объ единократности смерти на землѣ для христіанъ дается то утѣшеніе, что за этою смертію есть другая жизнь. И мы вѣруемъ, что, по силѣ усвоенія заслугъ Христовыхъ, мы возстанемъ къ новой, лучшей жизни. Посему да не смущается никто предстоящею каждому смертію, ибо смерть наша не есть погибель, но премѣненіе на лучшее (какъ говорится въ одной молитвѣ), переходъ къ иного бытія началу, гдѣ смерти уже не будетъ, а потому не будетъ и предтечей смерти: болѣзни, печали и воздыханія, но жизнь безконечная о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ.

ктомꙋ имꙋщымъ совѣсть ѡ грѣсѣхъ слꙋжащымъ, единою ѡчищєннымъ,

г҃. Но въ нихъ воспоминанїе грѣхѡвъ на коеждо лѣто бываетъ,

д҃. невозможно бо крови юнчей и козлей ѿпꙋщати грѣхи.

носящіе жертву, бывши очищены однажды, не имѣли бы уже никакого сознанія грѣховъ [1]).

3. Но жертвами ежегодно напоминается о грѣхахъ,

4. ибо невозможно, чтобы кровь тельцовъ и козловъ уничтожала грѣхи [2]).

---

[1]) Продолжая разъясненіе *о временномъ значеніи ветхозавѣтнаго закона*, Апостолъ сначала разсудочно *доказываетъ это неудовлетворительностію жертвъ*, приносившихся ежегодно по закону, при чемъ высказываетъ, что этой удовлетворительности и не могло быть, какъ по существу жизни грѣховной, такъ и по понятію о грѣхахъ, ихъ заглажденіи и спасеніи отъ нихъ чрезъ Мессію; ибо, если бы получалось чрезъ жертвы полное очищеніе, то не потребовался бы Искупитель и даже не было бы сознанія грѣховности, которое между тѣмъ, чѣмъ ближе къ временамъ Мессіи, тѣмъ было сильнѣе и всѣми ощутимѣе. «*Сѣнь бо имый законъ грядущихъ благъ*... Какъ въ живописи, пока дѣлаютъ только очертаніе, рисунокъ только есть тѣнь, а когда положатъ краски и сдѣлаютъ цвѣта, тогда онъ становится изображеніемъ,— таковъ былъ и законъ. Эта жертва, говоритъ, одна, а тѣхъ много; потому онѣ и не были сильны, что ихъ было много. Множество жертвъ и то, что онѣ приносились непрестанно, и показываетъ, что онѣ никогда не очищали приносившихъ. Какъ врачевство, когда оно сильно, полезно для здоровья и способно уничтожить всякую болѣзнь, совершаетъ все, бывъ приложено однажды, и уже больше не прикладывается,—такъ точно и здѣсь. Почему они непрестанно врачевались однѣми и тѣми же жертвами? Совершаемое ими было обвиненіемъ во грѣхахъ, а не разрѣшеніемъ; обличеніемъ немощи, а не знакомъ силы. А въ дѣлѣ Христовомъ напротивъ: Онъ принесъ Себя однажды, и этого довольно навсегда. А мы развѣ не приносимъ жертву каждый день? Приносимъ, но мы совершаемъ воспоминаніе о смерти Христовой; и эта жертва—одна, а не много ихъ. Мы постоянно приносимъ одного и того же Агнца, а не одного сегодня, другаго завтра. Онъ есть нашъ Первосвященникъ, принесшій жертву, очищающую насъ и никогда не оскудѣвающую. Многіе причащаются этой жертвы однажды въ годъ, другіе—дважды, а иные—нѣсколько разъ. Кого намъ одобрить? Причащающихся съ чистою совѣстію, съ чистымъ сердцемъ, съ безукоризненною жизнію. Такіе пусть всегда приступаютъ; а не такіе—ни однажды. Ничто такъ не смущаетъ ока нашего, какъ нечистая совѣсть. Будемъ же какъ эту, такъ и другія способности души устроять такъ, чтобы намъ достигнуть туда, куда Онъ хочетъ: хощу, говоритъ Онъ, да идѣже есмь Азъ, и тіи будутъ со Мною (Іоан. 17, 24)» (св. Іоаннъ Златоустъ).

[2]) *Неудовлетворительность ветхозавѣтныхъ жертвъ*, съ одной стороны, явствуетъ изъ остающейся изъ года въ годъ грѣховности, всѣми признаваемой за несомнѣнную, а съ другой—изъ малозначительности крови тель-

є҃. Тѣ́мже входѧ̀ въ мі́ръ, гл҃етъ: же́ртвы и҆ приноше́нїѧ не восхотѣ́лъ є҆сѝ, тѣ́ло же соверши́лъ Ми̑ є҆сѝ:

ѕ҃. всесожже́нїй и҆ ѡ҆ грѣсѣ̀ не бл҃говоли́лъ є҆сѝ.

з҃. Тогда̀ рѣ́хъ: сѐ, и҆дꙋ̀: въ главизнѣ̀ кни́жнѣй напи́сасѧ

5. Посему *Христосъ*, входя въ міръ, говоритъ: «жертвы и приношенія Ты не восхотѣлъ, но тѣло уготовалъ Мнѣ;

6. всесожженія и *жертвы* за грѣхъ неугодны Тебѣ.

7. Тогда Я сказалъ: вотъ, иду, *какъ* въ началѣ книги

цовъ и козловъ для такого важнаго дѣла, какъ полное уничтоженіе грѣховъ. «Кровь жертвенныхъ животныхъ не имѣла силы освящать высшія созданія Божія,—лишеннымъ жизни, неразумнымъ животнымъ не дано было силы очищать отъ грѣховъ людей, разумно-свободныхъ существъ, созданныхъ по образу и подобію Божію. Низшимъ не освящается высшее. Самая сила уничтожать грѣхи блюлась для самой истины, т.-е. для Тѣла и Крови Іисуса Христа, для Его Голгоѳской жертвы. Ветхозавѣтныя же ежегодныя и ежедневныя жертвы не прекращались, по Апостолу, въ тѣхъ видахъ, чтобы чрезъ нихъ постоянно было напоминаемо людямъ о грѣхахъ ихъ. Вотъ поэтому-то ветхій законъ и повелѣвалъ постоянно приносить жертвы, чтобы люди, вспоминая о грѣхахъ, сильнѣе возжелали совершеннаго избавленія отъ нихъ чрезъ обѣтованнаго Мессію и, при Его явленіи въ міръ, съ умиленіемъ и радостію устремлялись къ Нему, какъ Небесному Врачу душъ и тѣлесъ, и получали съ вѣрою даруемое спасеніе» (см. у Н. Братолюбова стр. 135—137). По слову блаж. Ѳеодорита, «Апостолъ показалъ и немощь и пользу закона: потому что, хотя отъять грѣховъ не можетъ, но осуждаетъ ихъ, внушаетъ страхъ и побуждаетъ прибѣгать къ благодати». «Если бы не было ранъ, то не было бы нужды и во врачевствахъ. Вотъ для чего, говоритъ Апостолъ, Богъ повелѣлъ приносить жертвы, по причинѣ немощи и для напоминанія о грѣхахъ» (св. Іоаннъ Златоустъ). По мнѣнію одного изъ новѣйшихъ нашихъ толковниковъ, «мысль Апостола здѣсь та, что, если бы жертва очищенія, возносимая Израильскимъ первосвященникомъ, имѣла силу производить совершенное очищеніе, какъ жертва Іисуса Христа, то и вознесеніе ея прекратилось бы; ибо и тѣ, которые возносили ее, и тѣ, за которыхъ она возносилась,—бывъ однажды очищены, перестали бы подобно христіанамъ сознавать свою грѣховную виновность. А между тѣмъ въ ветхозавѣтныхъ жертвахъ воспоминаніе грѣховъ на каждое лѣто бываетъ. Въ этомъ и состояло собственно ихъ нравственное значеніе по своему времени. Чѣмъ подтверждается это? Всякій разъ, когда первосвященникъ приносилъ жертву въ великій день очищенія, онъ возлагалъ руки на голову жертвеннаго животнаго и на немъ исповѣдывалъ всѣ беззаконія сыновъ Израилевыхъ и всѣ грѣхи ихъ (Лев. 16, 21). Этотъ жертвенный обрядъ очевидно имѣлъ цѣлію своею только возбудить покаянныя чувства въ народѣ и довести Израильтянъ до сознанія, какое великое зло есть грѣхъ и какой бы кары онъ заслуживалъ» (см. «Истолковательное обозрѣніе Апост. посланій», сост. прот. М. Херасковымъ, 1895 г., стр. 570).

ѿ Мнѣ̀, є҆́же сотвори́ти во́лю Твою̀, Бж҃е.

и҃. Вы́ше гл҃ѧ: ꙗ҆́кѡ же́ртвы и҆ приноше́нїѧ и҆ всесожже́нїй и҆ ѿ грѣсѣ́хъ не восхотѣ́лъ є҆сѝ, нижѐ бл҃говоли́лъ є҆сѝ: ꙗ҆̀же по зако́нꙋ прино́сѧтсѧ:

написано о Мнѣ, исполнить волю Твою, Боже» (Псал. 39, 7—9) [3].

8. Сказавъ прежде, что ни жертвы, ни приношенія, ни всесожженій, ни *жертвы* за грѣхъ (которыя приносятся по закону), Ты не восхотѣлъ и не благоизволилъ,

---

[3]) Раскрывъ *ученіе о недостаточности ветхозавѣтныхъ жертвъ* разсудочно, Апостолъ теперь *ссылается на* глубоко-таинственное *изреченіе 39-го псалма*, гдѣ находится изреченное въ тайномъ совѣтѣ Св. Троицы обѣтованіе Господа Спасителя совершить волю Отца о спасеніи людей, при чемъ дѣлается замѣчательная ссылка на начало книги (быть можетъ, на 3-ю главу кн. Бытія, гдѣ находится первое обѣтованіе о Спасителѣ, или на начало особаго отдѣла Псалтири, открывающагося 39-мъ псалмомъ).

Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Апостолъ опять *доказываетъ то, что жертвы безполезны*, что онѣ уже не приносятся, какъ прообразы и Богъ не принимаетъ ихъ, приводя сильнѣйшее свидѣтельство на то изъ древности, изъ пророковъ, и что Іудеи совершенно напрасно приносятъ ихъ, всегда противясь Духу Святому. При этомъ онъ усиленно доказываетъ, что онѣ прекратились не теперь, но съ самаго пришествія Христова, или лучше— еще прежде Его пришествія. Напередъ онѣ прекращены, а потомъ послѣдовало Его пришествіе. Богъ не принимаетъ жертвъ не за пороки, какъ сказалъ Онъ въ другомъ мѣстѣ, но потому, что наконецъ раскрылась недостаточность самого дѣла и обнаружилось, что оно не имѣетъ никакой силы и уже не благовременно. Тὸ же самое выражено и въ другомъ мѣстѣ, когда сказано: «аще бы восхотѣлъ еси жертвы, далъ быхъ убо» (Псал. 50, 18). Итакъ, не жертвъ хочетъ воля Божія, а отмѣненія жертвъ. *Се, иду сотворити волю Твою*, т.-е. предать Себя Самого. На это есть воля Божія. Здѣсь онъ инымъ образомъ доказываетъ, что не жертвы очищаютъ людей, а воля Божія! Неужели же на приношеніе жертвъ нѣтъ воли Божіей? Но удивительно ли, что теперь нѣтъ на это воли Божіей, если и въ началѣ не было на тὸ воли Его? «Кто бо», говоритъ Богъ, «изыска сія изъ рукъ нашихъ?» (Исаія 1, 12). Почему же Онъ Самъ учредилъ жертвоприношенія? По снисхожденію».

Евѳимій Зигабенъ изъясняетъ, что «Богъ не почему-либо особенно ихъ (жертвъ) желаетъ, а только чтобы воспрепятствовать (людямъ) приносить жертву демонамъ, предупредительно направивъ ихъ къ Себѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ далъ имъ значеніе прообразовъ Іисуса Христа и Его закланія за спасеніе наше, и посему Онъ допустилъ тὸ, чего не желалъ, чтобы изъять (изъ среды людей) большее (т.-е. идолослуженіе), а по изъятіи сего послѣдняго, Онъ устранилъ и меньшее, какъ уже безполезное. Выраженіе: «се, иду», употреблено вмѣсто: «какъ видишь, Я готовъ». Тогда и сказалъ: Отче, пріиде часъ, прослави Сына Твоего (Іоан. 15, 1)».

ѳ҃. Тогда̀ речѐ: сѐ, иду̀ сотвори́ти во́лю Твою̀, Бж҃е. Ѿе́млетъ пе́рвое, да второ́е поста́витъ.

і҃. Ѡ не́йже во́ли ѡ҆свѧще́ни є҆смы̀ принесе́нїемъ Тѣ́ла Ї҆и҃съ Хрт҃о́ва є҆ди́ною.

а҃і. И҆ всѧ́къ ᲂу҆́бѡ свѧще́нникъ стои́тъ на всѧ́къ де́нь слꙋжа̀ и҆ тыѧ̑жде мно́жицею принос꙾ѧ̀ же́ртвы, ꙗ҆̀же нико-

9. потомъ прибавилъ: «вотъ, иду исполнить волю Твою, Боже». Отмѣняетъ первое, чтобы постановить второе.

10. По сей-то волѣ освящены мы единократнымъ принесеніемъ Тѣла Іисуса Христа [4]).

11. И всякій священникъ ежедневно стоитъ въ служеніи и многократно приноситъ однѣ и тѣ же жертвы, кото-

---

Въ словахъ: *тѣло же совершилъ Ми еси* находится особенная сила пророческаго значенія 39-псалма, такъ какъ въ нихъ особенно ясно *выражается ученіе о предопредѣленіи посланія Втораго Лица Св. Троицы въ міръ чрезъ воплощеніе.* Поэтому Апостолъ разъясняетъ его особенно подробно. Это мѣсто въ Еврейскомъ текстѣ читается та́къ: «уши же Мнѣ пронзилъ Ты». Но между настоящимъ Еврейскимъ текстомъ и переводомъ LXX, какъ читается это мѣсто у Апостола, нѣтъ существенной разницы, такъ-какъ тамъ (въ Еврейскомъ) указывается частный образъ покорности (рабскій), а здѣсь—вообще человѣческій. И слѣдовательно, въ текстѣ LXX вмѣсто части тѣла взято цѣлое, какъ болѣе выражающее существенную мысль псалма, а не отдѣльный образъ, извѣстный хорошо только знающимъ законъ Іудейскій, по которому рабу, выражавшему готовность всегда служить господину, послѣ освобожденія прокалывали ухо.

[4]) Здѣсь Апостолъ обращаетъ преимущественное свое вниманіе, съ одной стороны, на отмѣну жертвъ, какъ не угодныхъ Богу, а съ другой стороны—на необходимость воспріятія Спасителемъ тѣла, чтобы принести его Богу, какъ полнѣйшую жертву волѣ Его. По изъясненію блаж. Ѳеодорита, «*первымъ* Апостолъ назвалъ жертву безсловесныхъ, а *вторымъ*—жертву словесную, принесенную Самимъ Христомъ. Ясно показалъ Апостолъ, что воля Божія есть спасеніе людей. Сіе изрекъ и Господь: се есть воля отца Моего (Іоан. 6, 39), да всякъ вѣруяй въ Мя не погибнетъ, но имать животъ вѣчный (Іоан. 3, 16)». «По сей-то волѣ Отца мы освятились и очистились отъ грѣховъ нашихъ, совершенныхъ до крещенія, единымъ принесеніемъ въ жертву Тѣла Христова. И такъ какъ ветхозавѣтныя жертвы были только прообразами и тѣнью, а это—истиною, то, когда явилась истина, тѣ прекратились, какъ излишнія и уже безполезныя» (Евѳимій Зигабенъ). Что спасеніе людей совершилось по волѣ Бога Отца, о семъ Онъ Самъ свидѣтельствовалъ многократно, говоря: «снидохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца» (Іоан. 6, 38); «Мое брашно, да сотворю волю Пославшаго Мя» (4, 34). Апостолъ же Павелъ въ посланіи къ Ефесянамъ даетъ понять, что Богъ открылъ тайны воли Своей чрезъ Христа, предопредѣливъ Его на сіе изначала, дабы соединить въ Немъ все въ полнотѣ временъ (1, 9—10).

гдаже могꙋтъ ѿѧти грѣхѡвъ.

ві҃. Сей же единꙋ ѡ грѣсѣхъ принесъ жертвꙋ, всегда сѣдитъ ѡдеснꙋю Бг҃а,

гі҃. прочее ѡжидаѧ, доньдеже положатсѧ врази егѡ подножїе ногъ егѡ:

ді҃. единѣмъ бо приношенїемъ совершилъ есть во вѣки ѡсщ҃аемыхъ.

еі҃. Свидѣтельствꙋетъ же намъ и Дх҃ъ Ст҃ый, по реченномꙋ бо прежде:

ѕі҃. сей завѣтъ, егоже завѣщаю къ нимъ по днехъ ѡнѣхъ: гл҃етъ Гдⷭь, даѧ законы Моѧ на сердца ихъ, и

рыя никогда не могутъ истребить грѣховъ.

12. Онъ же, принесши одну жертву за грѣхи, навсегда возсѣлъ одесную Бога,

13. ожидая затѣмъ, доколѣ враги Его будутъ положены въ подножіе ногъ Его (Псал. 2, 8).

14. ибо Онъ однимъ приношеніемъ навсегда сдѣлалъ совершенными освящаемыхъ [5]).

15. *О семъ* свидѣтельствуетъ вамъ и Духъ Святый; ибо сказано:

16. «вотъ завѣтъ, который завѣщаю имъ послѣ тѣхъ дней, говоритъ Господь: вложу законы Мои въ сердца

---

[5]) Все болѣе и болѣе возбуждая читателей приступить ко Христу съ полною вѣрою, Апостолъ еще болѣе *показываетъ преимущество Христа предъ всѣми ветхозавѣтными священниками.* Они (въ ихъ совокупности) ежедневно предстояли съ жертвами и не могли истребить грѣховъ, а Онъ принесъ одну жертву и возсѣлъ, какъ совершившій все, что̀ нужно было для совершеннаго освященія людей, ожидая терпѣливо, когда покорятся Ему всѣ противники, которые могли быть изъ числа читателей сего грознаго призыва ко Христу, имѣющаго несомнѣнно совершиться, ибо не тщетно было о семъ предсказано издревле. Такимъ образомъ, слѣдуя внушенію тоже пророческаго псалма, всѣ должны покоряться Богу и Мессіи (Христу) Его, да не когда прогнѣвается Господь, егда возгорится вскорѣ ярость Его 2, 12). «Тамъ (въ ветхомъ завѣтѣ) и множество жрецовъ и множество жертвъ, а пользы никакой. А здѣсь одинъ и тотъ же—и жрецъ и жертва, и не имѣетъ нужды въ другомъ служеніи, но соприсносущъ съ роднымъ Его Отцемъ, ожидая конца настоящей жизни. Ибо тогда, какъ Богу и Владыкѣ, поклонятся Ему всѣ непріязненные. А враги Его: первый—діаволъ и полчище демоновъ; потомъ—изъ Іудеевъ и язычниковъ не пріявшіе луча вѣры. Послѣ нихъ—и скопище еретиковъ, осмѣлившееся изрекать на Него хулы» (блаж. Ѳеодоритъ). «Дабы выразить высшую *степень подчиненія*, Апостолъ не сказалъ: «подчинятся», но: «положатся подъ ноги Его». Не будемъ же въ числѣ враговъ Его; ибо не тѣ только враги Его, т.-е. невѣрующіе Іудеи, но и тѣ, которыхъ жизнь исполнена нечистоты. Злой человѣкъ, пока онъ золъ, не можетъ покориться, но раскаяться и сдѣлаться добрымъ онъ можетъ. Отвергнемъ же плотскія мудрованія» (св. Іоаннъ Златоустъ).

въ помышлє́нїихъ и҆́хъ напи́шꙋ и҆̀хъ:

з҃і. (та́же гл҃етъ гдⷭ҇ь:) и҆ грѣхѡ́въ и҆́хъ и҆ беззако́нїй и҆́хъ не и҆́мамъ помѧнꙋ́ти ктомꙋ̀.

и҃і. А҆ и҆дѣ́же ѿпꙋще́нїе си́хъ, ктомꙋ̀ нѣ́сть приноше́нїѧ ѡ҆ грѣсѣ́хъ.

ихъ и въ мысляхъ ихъ напишу ихъ,

17. и грѣховъ ихъ и беззаконій ихъ не воспомяну болѣе».

18. А гдѣ прощеніе грѣховъ, тамъ не нужно приношеніе за нихъ [6]).

---

[6]) Оканчивая сравненіе ветхаго завѣта съ новымъ, Апостолъ опять *приводитъ* пророчество Іереміи (31, 32—34), глаголавшаго чрезъ Духа Святаго, о *новымъ завѣтѣ*, *имѣющемъ духовно написаться* въ умы и сердца людей, при чемъ грѣхи и беззаконія не воспомянутся, какъ прощенные, вслѣдствіе чего не нужны будутъ жертвы, приносимыя по закону Моисея. «Богъ обѣщалъ отпущеніе, ибо говоритъ: грѣховъ и беззаконій ихъ не имамъ помянути ктому. А сіе совершено новымъ завѣтомъ, потому что и во святомъ крещеніи пріемлемъ отпущеніе грѣховъ. Но въ будущей жизни, когда намъ будетъ даровано безсмертіе, будемъ жить безъ всякаго грѣха, такъ-какъ грѣхъ не можетъ тревожить содѣлавшихся безсмертными. О, если бы и намъ улучшить сію жизнь! Улучшимъ же въ настоящей жизни, возлюбивъ труды добродѣтели и ради ея пріявъ на себя подвиги. Будетъ содѣйствовать намъ и Самъ Владыка—пода́тель будущихъ благъ» (блаж. Ѳеодоритъ). Какъ-бы продолжая сравнительное раскрытіе ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ отношеній и взглядовъ (нравственныхъ), св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Не будемъ же любить приращенія богатствъ, но будемъ всегда искать бѣдности; она—великое благо. *Нищета,* говоритъ Премудрый, мужа смиряетъ (Притч. 10, 4). Также Христосъ говоритъ: блажени нищіи духомъ (Матѳ. 5, 3). Но, скажешь, мудрость нищаго уничижена (Еккл. 9, 16); и въ другомъ мѣстѣ сказано: богатства и нищеты не даждь ми (Притч. 30, 8); и еще: избавь мя отъ пещи убожества (Ис. 48, 10). Можетъ ли быть зломъ бѣдность или богатство, если богатство и нищета—отъ Господа (Сир. 11, 14)? Почему же такъ сказано? Это было сказано въ ветхомъ завѣтѣ, когда богатство считалось весьма важнымъ, а бѣдность была презираема. А теперь не такъ. Хочешь ли слышать похвалу бѣдности? Ее переносилъ Христосъ, не имѣя, гдѣ главы подклонити (Матѳ. 8, 20); также ученикамъ Онъ говорилъ: не стяжите злата, ни сребра, ни двою ризу (Матѳ. 10, 9). Петръ же сказалъ хромому отъ рожденія: сребра и злата нѣсть у мене (Дѣян. 3, 6). Будемъ же держаться бѣдности, если хотимъ войти въ Царство Небесное. Не удобь богатый внидетъ въ Царствіе Божіе, сказалъ Господь (Матѳ. 19, 21). Предъ добродѣтелію все богатство вселенной хуже грязи, меньше сучка. Аще хощеши совершенъ быти, продаждь имѣніе твое и раздаждь нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси (Матѳ. 19, 21). Итакъ, пусть никто не обвиняетъ бѣдность, какъ причину золъ безчисленныхъ, и не противорѣчитъ Христу, Который назвалъ ее совершенствомъ добродѣтели. Нѣтъ никого богаче человѣка, избравшаго бѣдность добровольно и охотно. Онъ богаче

ді. И҆мꙋ́ще ᲂу҆̀бо дерзнове́нїе, бра́тїе, вхо́дити во ст҃а̑ѧ Кро́вїю І҆и҃съ Хр҃то́вою, пꙋте́мъ но́вымъ и҆ живы́мъ,

к. є҆го́же ѡ҆бнови́лъ є҆́сть на́мъ завѣ́сою, си́рѣчь пл҃тїю Свое́ю,

ка. и҆ І҆ере́а вели́ка над̾ до́момъ Б҃жїимъ,

кв. да пристꙋпа́емъ со и҆́стиннымъ се́рдцемъ во и҆з-

19. Итакъ, братія, имѣя дерзновеніе входить во святилище посредствомъ Крови Іисуса Христа, путемъ новымъ и живымъ,

20. который Онъ вновь открылъ намъ чрезъ завѣсу, то есть, Плоть Свою [7]),

21. и *имѣя* великаго Священника надъ домомъ Божіимъ,

22. да приступаемъ съ искреннимъ сердцемъ, съ пол-

царя, который нуждается во многомъ и боится, чтобы не оказалось недостатка; а этотъ живетъ въ довольствѣ и ни въ чемъ не нуждается».

[7]) Теперь *Апостолъ предлагаетъ самое сильное увѣщаніе приступить ко Христу* и держаться Его, не смущаясь никакими возстаніями на христіанъ, взаимно поддерживая другъ друга и ни въ какомъ случаѣ не отступая отъ Христа, воспріявши Его благодатные дары, *такъ-какъ отступничество будетъ наказано съ величайшею строгостію.* Насколько въ прежней части Апостолъ былъ глубокомысленъ, настолько въ этой части онъ живъ и внушителенъ до такой степени, что слова его есть какъ-бы живая современная проповѣдь человѣчеству, смущающемуся дерзостію пренебреженія дѣломъ Христа и колеблющемуся въ пребываніи со Христомъ. Видно, сколь вседушевно желалъ Апостолъ послужить ко спасенію отцевъ и братій своихъ по плоти—Евреевъ, ка́къ современныхъ ему, та́къ и нынѣ колеблющихся принять пришедшаго для спасенія ихъ, обѣщаннаго отцамъ ихъ Мессію. Приступаетъ Апостолъ къ сему пространному убѣжденію Евреевъ (со ст. 19 по 39), *возбуждая дерзновеніе* войти въ духовное святилище (Христовой вѣры), какъ совершенно доступное, открытое, не имѣющее завѣсы, раздранной при распятіи Христа (Матѳ. 27, 51). По изъясненію блаж. Ѳеодорита, «Апостолъ нарекъ путемъ во святая доблестную жизнь и воскресеніе изъ мертвыхъ; обновленіемъ пути—первое шествіе во святая, потому что Владыка, возставъ изъ мертвыхъ, первый восшелъ на небеса. Посему Апостолъ назвалъ путь и новымъ и живымъ: новымъ, какъ въ первый разъ тогда открывшійся, а живымъ потому, что прекращена смерть; ибо улучившимъ воскресеніе невозможно снова подпасть смерти. А завѣсою наименовалъ Апостолъ Владычнюю плоть, ибо увѣровавшіе въ Господа чрезъ причащеніе удостоиваются жительства на небесахъ». «Справедливо плоть названа завѣсою,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—ибо, когда она вознеслась, тогда и открылось небесное. Почему же (внушается) дерзновеніе? По причинѣ отпущенія грѣховъ. Ка́къ отъ грѣховъ происходитъ стыдъ, та́къ отъ прощенія всѣхъ ихъ намъ—дерзновеніе; и не только отъ этого, но и отъ того, что мы сдѣлались сонаслѣдниками (Христа) и сподобились такой любви Его... *входити во святая,* т.-е. въ небо и къ духовнымъ тайнамъ».

вѣщеніи вѣры, ѡкроплени сердцы ѿ совѣсти лукавыя и измовени тѣлесы водою чистою:

кг. да держимъ исповѣданіе упованія неуклонное, вѣренъ бо есть Ѡбѣщавый:

кд. и да разумѣваемъ другъ друга въ поощреніи любве и добрыхъ дѣлъ,

ною вѣрою, кропленіемъ очистивши сердца̀ отъ порочной совѣсти, и омывши тѣло водою чистою [8]),

23. будемъ держаться исповѣданія упованія неуклонно, ибо вѣренъ Обѣщавшій;

24. будемъ внимательны другъ ко другу, поощряя къ любви и добрымъ дѣламъ [9]);

---

[8]) *Чистота сердца, полнота вѣры и освященіе*, вотъ *условія вхожденія во святая*—со стороны христіанъ; но главное въ томъ, что туда вошелъ, предуказуя путь, и сдѣлалъ оный свободнымъ нашъ Спаситель Христосъ, Домовладыка Церкви Божіей и какъ-бы дома Господня. «Да приступаемъ, говоритъ, со истиннымъ сердцемъ. Кто да приступаемъ? Кто святъ по вѣрѣ, по духовному служенію. Со истиннымъ сердцемъ—во извѣщеніе вѣры, потому что здѣсь нѣтъ ничего видимаго: и священникъ, и жертва, и жертвенникъ невидимы. Здѣсь Апостолъ выражаетъ не только то̀, что нашъ Священникъ вошелъ во святое (на это указалъ онъ словами: Іерея великаго въ дому Божіемъ), но что входимъ и мы. Посему онъ говоритъ: во извѣщеніе вѣры; ибо можно вѣровать и съ сомнѣніемъ. Это—неполнота вѣры. Должно вѣровать та́къ, ка́къ мы увѣрены въ предметахъ видимыхъ, и даже гораздо больше; здѣсь касательно предметовъ видимыхъ можно и ошибаться, а тамъ—нѣтъ; здѣсь мы воспринимаемъ чувствомъ, а тамъ—духомъ. «Окроплени сердцы отъ совѣсти лукавыя»: здѣсь онъ доказываетъ, что требуется не только вѣра, на и добродѣтельная жизнь, и то̀, чтобы не сознавать за собою ничего худаго. Во святое не допускаются тѣ, которые не ведутъ себя вполнѣ такъ; ибо святое и святое святыхъ—потому, что сюда не входитъ никто изъ нечистыхъ. Тѣ омывали тѣло, а мы—совѣсть; нужно и нынѣ омываться. Апостолъ говоритъ здѣсь объ омовеніи (крещеніемъ), которое очищаетъ не тѣло, а душу» (св. Іоаннъ Златоустъ). По изъясненію блаж. Ѳеодорита, «смыслъ словъ Апостола таковъ: такъ-какъ подъ благодатію все гораздо выше бывшаго подъ закономъ, и небо тамъ отверсто, и путь благолѣпенъ, и имъ первый прошелъ Самъ Владыка Христосъ, то да приступаемъ съ искреннимъ расположеніемъ, вѣруя, что это дѣйствительно та́къ, и всякому колебанію мыслей не давая мѣста въ душѣ».

[9]) Въ частности Апостолъ *увѣщаваетъ имѣть надежду* на святыя обѣтованія и будущую жизнь, а также держаться любви. Такимъ образомъ, вслѣдъ за возбужденіемъ вѣры и подкрѣпленіемъ исповѣданія ея, напоминается о христіанской надеждѣ и любви. «Исповѣданіемъ упованія Апостолъ назвалъ вѣру въ будущія блага,—говоритъ блаж. Ѳеодоритъ,—качествомъ же лица (давшаго обѣтованія) онъ доказалъ твердость (непреложность) обѣтованія. Апостолъ говоритъ: будемъ взирать другъ на друга, и каждый да поревнуетъ преспѣянію ближняго. Ибо и желѣзо изощряется желѣзомъ, и камень, если тереть его камнемъ же, порождаетъ пламень».

к҃е. не ѡ҆ставлѧ́юще собра́нїѧ своегѡ̀, ꙗ҆́коже е҆́сть нѣ́кимъ ѡ҆бы́чай, но (дру́гъ дру́га) подвиза́юще, и҆ толи́кѡ па́че, е҆ли́кѡ ви́дите приближа́ющїйсѧ де́нь (су́дный).

25. не будемъ оставлять собранія своего, какъ есть у нѣкоторыхъ обычай, но будемъ увѣщавать *другъ друга*, и тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе усматриваете приближеніе дня онаго [10]).

«Что значитъ: Обѣщавый вѣренъ есть?» вопрошаетъ св. Іоаннъ Златоустъ. И отвѣчаетъ: «то̀, что нужно отойти (изъ здѣшней жизни) и войти въ Царство Небесное. Посему не изслѣдуй, не требуй доказательствъ; наши предметы требуютъ вѣры. Замѣть, онъ не говоритъ: «въ поощреніи ревности», но: «въ поощреніи любви». Что̀ это значитъ? Дабы болѣе и болѣе любить и быть любимыми. Прибавляетъ еще: «и добрыхъ дѣлъ», дабы они имѣли соревнованіе; и справедливо: если дѣла̀ имѣютъ больше силы для назиданія, нежели слова̀, то и вы, говоритъ, имѣете многихъ учителей, оправдывающихъ ученіе дѣлами. Что̀ значитъ: «да приступаемъ съ истиннымъ сердцемъ?» т.-е. безъ лицемѣрія. Горе, говоритъ Премудрый, сердцамъ страшливымъ и рукамъ ослабленнымъ (Сир. 2, 12). Да не будетъ, говоритъ, у васъ лжи; не будемъ говорить одно, а думать другое, ибо это ложь. Не будемъ малодушествовать: это несвойственно искреннему сердцу, ибо малодушіе происходитъ отъ невѣрія. А какимъ образомъ достигнуть этого? Если мы будемъ имѣть въ себѣ истинную вѣру». «Далѣе Апостолъ укрѣпляетъ въ нихъ вѣру, указывая на истинность Обѣщавшаго. Іисусъ Христосъ, обѣщавшій въ Евангеліи вѣрующимъ, что они войдутъ въ Царство Небесное, несомнѣнно вѣренъ Своимъ словамъ, такъ-какъ Онъ—Богъ, непреложный въ Своихъ обѣтованіяхъ. Его слова̀ истинны и потому заслуживаютъ полнѣйшаго довѣрія съ нашей стороны» (см. у Братолюбова стран. 153).

[10]) *Побужденіе къ ревности и заботливости о спасеніи* своихъ ближнихъ въ виду грядущаго суда, между прочимъ, выражается въ совѣтѣ *пребывать въ общеніи* съ ними, любви и взаимныхъ назиданіяхъ, соединенныхъ съ молитвами, которыя въ началѣ такъ процвѣтали въ Іерусалимской церкви (Дѣян. 4, 32), потомъ же стали ослабѣвать (6, 1). «Что̀ значитъ: «не оставляюще собранія своего?» вопрошаетъ св. Іоаннъ Златоустъ, и отвѣчаетъ: «Апостолъ имѣетъ въ виду, что отъ собранія и взаимнаго общенія происходитъ великая сила. Идѣже бо, говоритъ Господь, еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ (Матѳ. 18, 20); также говорится: у всѣхъ бѣ сердце и душа едина (Дѣян. 4, 32). Но не потому только онъ указываетъ на собраніе, но и потому, что отъ него умножается и любовь; а за умноженіемъ любви необходимо слѣдуетъ преуспѣяніе въ благочестіи: молитва же, говорится, бѣ прилежна, бываемая отъ церкве (Дѣян. 12, 5). «Якоже есть нѣкимъ обычай»: здѣсь онъ предлагаетъ не только увѣщаніе, но и укоризну. Великое благо—собраніе. Оно дѣлаетъ любовь пламеннѣе, и отъ него происходятъ всѣ блага; ибо нѣтъ блага, которое не происходило бы отъ любви. Будемъ же укрѣплять любовь другъ ко другу: ибо исполненіе закона любы есть (Римл. 13, 10). Будемъ имѣть все общимъ и не перестанемъ собираться вмѣстѣ. Любите, говоритъ Господь, враговъ вашихъ, и будете подобными Отцу

к҃ѕ. Во́лею бо согрѣша́ющымъ на́мъ по прїя́тїи ра́зꙋма и҆́стины, ктомꙋ̀ ѿ грѣсе́хъ не ѡ҆брѣта́етсѧ же́ртва,

к҃з. стра́шно же нѣ́кое ча́ѧнїе сꙋда̀ и҆ ѻ҆гнѧ̀ ре́вность, поѧ́сти хотѧ́щагѡ сопроти́вныѧ.

26. Ибо если мы, получивши познаніе истины, произвольно грѣшимъ, то не остается болѣе жертвы за грѣхи,

27. но нѣкое страшное ожиданіе суда и ярость огня, готоваго пожрать противниковъ [11]).

вашему, Который на небесахъ (Матѳ. 5, 44, 48). Люби же врага: не ему ты чрезъ то̀ благодѣтельствуешь, а себѣ самому. Тотъ (врагъ), если будетъ любимъ тобою, получитъ отъ того небольшую пользу: онъ будетъ любимъ подобнымъ себѣ рабомъ; а ты получишь великую награду, ты сдѣлаешься подобнымъ Богу, Но что̀ скажетъ послѣ врагъ твой? Не видишь ли, какъ деревья, чѣмъ болѣе колеблются вѣтвями, тѣмъ дѣлаются крѣпче и плотнѣе? Будемъ же и мы долготерпѣливы и сдѣлаемся крѣпкими; долготерпѣливый мужъ, говоритъ Премудрый, многъ въ разумѣ, малодушный же крѣпко безуменъ (Притч. 14, 29). Посему не будемъ малодушными другъ ко другу. Не отъ вражды это происходитъ, но отъ слабости души; если же она будетъ крѣпкою, то будетъ легко переносить все, не потонетъ ни отъ чего и войдетъ въ тихую пристань, которой да сподобимся достигнуть и всѣ мы благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа». По изъясненію Евѳимія Зигабена, «собраніемъ называетъ Апостолъ соединеніе и сближеніе. А подвизаютъ къ единомыслію не только тѣ, которые не поселяютъ раздора, но еще болѣе тѣ, которые сближаютъ желающихъ раздѣляться».

[11]) Послѣ общаго призыва ко спасенію о Христѣ, Апостолъ *убѣждаетъ избѣгать грѣховъ*, при чемъ, съ одной стороны, указываетъ на возможность такого прощенія, какое бываетъ при крещеніи, а съ другой—*угрожаетъ судомъ* Божіимъ и карами Его за противленіе Ему. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «деревья, которыя, бывъ посажены и оберегаемы со всякимъ тщаніемъ руками земледѣльца, не доставляютъ никакого вознагражденія за труды, исторгаются съ корнемъ и бросаются въ огонь. То̀ же самое бываетъ и съ просвѣщенными (св. крещеніемъ). Если мы, бывъ насаждены Христомъ и сподобились духовнаго орошенія, окажемъ потомъ жизнь безплодную, то насъ ожидаетъ огнь геенскій и неугасимый пламень. Посему Павелъ, предложивъ увѣщаніе къ любви и плодоношенію добрыхъ дѣлъ, представивъ къ тому побужденія отрадныя, именно въ томъ, что мы имѣемъ входъ во святое и новый туда путь, который вновь открылъ Христосъ,—теперь опять внушаетъ то̀ же самое, представляя побужденія болѣе прискорбныя. Смыслъ его словъ слѣдующій: ты очистился, освободился отъ грѣховъ, сдѣлался сыномъ (Божіимъ); и если послѣ этого возвратишься на прежнюю блевотину, то тебя ожидаетъ уже отверженіе, огонь и т. п., ибо нѣсть второе жертвы. Здѣсь опять всрѣчаются намъ люди, ка́къ отвергающіе покаяніе, та́къ и медлящіе приступить ко крещенію. Послѣдніе говорятъ, что имъ небезопасно приступить ко крещенію, если нѣтъ вторичнаго отпущенія грѣховъ; а первые утверждаютъ, что небезопасно преподавать тайны согрѣшившимъ, если нѣтъ вторичнаго отпущенія грѣховъ. Что̀ же намъ сказать тѣмъ и дру-

кн҃и. Ѿве́ргсѧ кто̀ зако́на Мѡѷсе́ова, без̾ милосе́рдїѧ при двои́хъ и҆лѝ трїе́хъ свидѣ́телехъ оу҆мира́етъ:

кд҃. ко́льми мнитѐ го́ршїѧ сподо́битсѧ мꙋ́ки, и҆́же Сн҃а Бж҃їѧ попра́вый, и҆ Кро́вь завѣ́тнꙋю скве́рнꙋ возмни́въ, є҆́юже ѡ҆свѧ́тисѧ, и҆ Дх҃а бл҃гти оу҆кори́вый;

28. *Если* отвергшійся закона Моисеева, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, безъ милосердія *наказывается* смертью,—

29. то сколь тягчайшему, думаете, наказанію повиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія и не почитаетъ за святыню Кровь Завѣта, которою освященъ, и Духа благодати оскорбляетъ [12])?

гимъ? Тò, что Апостолъ не отвергаетъ покаянія или помилованія чрезъ покаяніе, не отлучаетъ падшаго и не ввергаетъ его въ отчаяніе; онъ—не врагъ нашего спасенія, онъ *отвергаетъ второе крещеніе*. Уже нѣтъ втораго креста, его онъ называетъ жертвою. Посему онъ и говоритъ многократно о жертвѣ, что она одна и одна, дабы показать не только тò, что она отличается отъ Іудейскихъ жертвъ, но и предохранить слушателей, чтобы не ожидали другой жертвы по закону Іудейскому. «Волею», говоритъ, «согрѣшающимъ намъ». Видишь ли, какъ онъ снисходителенъ? «Волею». Слѣдовательно, для согрѣшающихъ невольно есть прощеніе. Потомъ желая выразить свирѣпость огня, какъ-бы раздуваетъ его и говоритъ: «огня ревность, пояти хотящаго сопротивныя». Ка́къ дикій звѣрь, разъярившійся, не успокоится дотолѣ, пока не пожретъ кого-либо, та́къ и тотъ огонь пожираетъ и терзаетъ». «Сопротивными Апостолъ называетъ не только враговъ истины, но и осмѣливающихся идти вопреки Божественному закону» (блаж. Θеодоритъ), «кои, по пріятіи разума истины, т.-е. послѣ уразумѣнія истинныхъ догматовъ, которые мы усвояемъ чрезъ проповѣдь, вѣру и крещеніе, грѣшатъ по произволенію» (Евθ. Зигабенъ).

[12]) *Справедливость наказанія за отступничество отъ Христа* Апостолъ доказываетъ сравненіемъ съ существовавшими на этотъ предметъ узаконеніями, по которымъ виновный предавался смерти. Между тѣмъ, тамъ законъ данъ былъ чрезъ пророка Моисея и безъ особенныхъ усилій съ его стороны, а новый завѣтъ установленъ Кровію воплотившагося для нашего спасенія Сына Божія. Слѣдовательно, здѣсь должно быть наказаніе, соотвѣтственно неизмѣримо большее, безконечное. «Доказывая, что угроза справедлива и сообразна, Апостолъ,—по слову Іоанна Златоуста,—*располагаетъ къ вѣрѣ*. Ка́къ попираемыхъ людей мы ставимъ ни во чтò, та́къ и согрѣшающіе ставятъ ни во чтò Христа, потому и грѣшатъ. Ты сталъ тѣломъ Христовымъ— и отдаешься діаволу. «И Кровь», говоритъ, «скверну возмнивъ». Чтò значитъ «скверну»? Нечистою или нисколько не лучшею всего другаго. «И Духа благодати укоривый»: не принимающій благодѣянія оскорбляетъ благодѣтеля. Христосъ сдѣлалъ насъ свободными, а ты хочешь быть рабомъ? Онъ пришелъ поселиться у тебя, а ты вводишь къ себѣ злые помыслы? Онъ хочетъ у тебя обитать, а ты попираешь Его объяденіемъ? Послушайте вы, недостойно пріобщающіеся св. Таинъ, послушайте, недостойно приступаю-

л҃. Вѣ́мы бо Рекшагѡ: Мнѣ̀ ѿмщеніе, А҆́зъ воздамъ, гл҃етъ Гдь. И҆ па́ки: ꙗ҆́кѡ сꙋди́тъ Гдь лю́демъ Свои́мъ.

л҃а. Стра́шно (є҆́сть) є҆́же впа́сти въ рꙋцѣ̀ Бга живагѡ.

30. Мы знаемъ Того, Кто сказалъ: «у Меня отмщеніе, Я воздамъ, говоритъ Господь». И еще: «Господь будетъ судить народъ Свой» (Второзак. 32, 35—36).

31. Страшно впасть въ руки Бога живаго [13])!

щіе къ трапезѣ Господней: «не дадите святая псомъ, да не поперутъ ихъ ногами своими» (Мат. 7, 6). Но Апостолъ сказалъ еще страшнѣе. Это могло подѣйствовать на нихъ не менѣе увѣщанія». «Если нарушающій Моисеевъ законъ, будучи уличенъ, предается смерти, то смотрите, сколькихъ смертей достоинъ не чтущій Самого Бога Моисеева, пренебрегающій Кровь Сына Божія, ругающійся надъ самою благодатію Духа» (блаж. Ѳеодоритъ). «Послушаемъ, согрѣшающіе, и устрашимся; послушайте, на что мы осмѣливаемся и что̀ намъ придется претерпѣть» (Евѳ. Зигабенъ).

[13]) *Доказательство неизбѣжности воздаянія* Божія суда Апостолъ указываетъ въ книгѣ закона, который такъ чтили Евреи, и, будучи твердо увѣренъ въ совершеніи его, онъ *устрашаетъ* его ужасами. «Мы впадемъ, говоритъ, въ руки Господа, а не въ руки людей. Это страшно; впасть же въ руки людей ничего не значитъ. Когда мы видимъ, говоритъ, что кто-либо здѣсь наказывается, то не будемъ бояться настоящаго, не будемъ страшиться будущаго; ибо по милости Его и гнѣвъ Его, и на грѣшницѣхъ почіетъ ярость Его (Сир. 5, 7). Словами: *Мнѣ отмщеніе, Я воздамъ*, Апостолъ указываетъ здѣсь и на нѣчто другое. Но сказалъ о врагахъ, дѣлающихъ зло, а не о терпящихъ зло. Такимъ образомъ онъ здѣсь и утѣшаетъ слушателей, и какъ бы та́къ говоритъ: Богъ всегда пребываетъ и живетъ; посему: если враги не получаютъ воздаянія нынѣ, то получатъ послѣ; имъ должно стенать, а не намъ; мы впадаемъ въ ихъ руки, а они впадутъ въ руки Божіи; не терпящій зло страдаетъ, а дѣлающій его. Не благодѣтельствуемый получаетъ благодѣяніе, а благодѣтельствующій. Зная это, будемъ твердыми въ терпѣніи зла и готовыми на благодѣянія. Научимся терпѣть потери. Это достойно христіанина. Будемъ презирать деньги, чтобы не потерять изъ виду своей души. Она понесетъ наказаніе; она потерпитъ мученіе. Кто лишился благословенія Божія, тотъ, хотя бы владѣлъ всѣмъ богатствомъ вселенной, бѣднѣе всѣхъ; но имѣющій это благословеніе—богаче всѣхъ. Діаволъ вредитъ намъ, чтобы заставить насъ сказать что-либо богохульное. Та́къ и блаженнаго Іова онъ хотѣлъ сдѣлать не только бѣднымъ, но и богохульнымъ. Не всѣ будутъ мучиться одинаково; но оставшіеся злыми, не смотря на благодѣянія, будутъ мучиться больше, а жившіе въ бѣдности—меньше. Блажени боящіися Господа (Псал. 127, 1). Подражай же имъ, дабы получить и тебѣ уготованныя имъ блага» (св. Іоаннъ Златоустъ). «Какъ неизмѣримо велики будущія почести отъ Бога, настолько же велико будетъ и наказаніе. Мщеніе смертныхъ скоропреходяще, а вѣчно-живаго Бога—вѣчно» (Евѳ. Зигабенъ).

лв. Воспомина́йте же пе́рвыѧ дни̑ ва́шѧ, въ ни́хже просвѣти́вшесѧ, мно́гїѧ стра̑сти претерпѣ́сте страда́нїй,

лг. О҆́во оу҆́бѡ, поноше́ньми и҆ скорбьмѝ позо́ръ бы́вше, ѻ҆́во же, ѡ҆́бщницы бы́вше живꙋ́щымъ та́кѡ:

32. Вспомните прежніе дни ваши, когда вы, бывши просвѣщены, выдержали великій подвигъ страданій,

33. то сами среди поношеній и скорбей служа зрѣлищемъ *для другихъ*, то принимая участіе въ другихъ, находившихся въ такомъ же *состояніи* [14]);

[14]) Потрясши души читателей страхомъ, Апостолъ *одобряетъ* ихъ къ продолженію христіанской жизни *воспоминаніемъ первыхъ дней* этой жизни, когда новообращеннымъ приходилось вынести множество разнаго рода злостраданій. «Отличнѣйшіе изъ врачей,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—сдѣлавъ глубокій разрѣзъ и этою раною усиливъ боли, стараются облегчить страданія больнаго успокоительными лекарствами. Тò же сдѣлалъ и Павелъ. Потрясши души слушателей и приведши ихъ въ сокрушеніе напоминаніемъ о гееннѣ, теперь, дабы пораженныя души ихъ не впали отъ скорби въ отчаяніе, онъ утѣшаетъ ихъ похвалами и представляетъ имъ для соревнованія ихъ собственный примѣръ. Весьма дѣйствительно увѣщаніе, заимствованное отъ дѣлъ, Тому, кто началъ дѣло, слѣдуетъ продолжать, чтобы имѣть успѣхъ. Онъ какъ-бы такъ говоритъ: когда вы еще вступали, когда были только учениками, и тогда показывали такое усердіе, такое мужество; а теперь не такъ. И смотри: не просто сказалъ: «подвигъ претерпѣсте», но съ прибавленіемъ: «многъ». И не сказалъ: «искушенія», но «подвигъ»; это выраженіе означаетъ одобреніе и высочайшую похвалу. Потомъ входитъ въ подробности, высказывая многія похвалы: «ово убо, поношеньми», говоритъ, «и скорбьми позоръ бывше». Родъ человѣческій тщеславенъ весьма; посему онъ легко уловляется этимъ. И не просто сказалъ «поношеньми», но еще выразительнѣе: «позоръ бывше». Когда кто терпитъ поношеніе наединѣ, и тогда бываетъ прискорбно; но гораздо больше, когда при всѣхъ. Представь, какъ тяжко было имъ, отказавшимся отъ низкаго іудейства, обратившимся къ лучшей жизни и презрѣвшимъ отеческіе обычаи, страдать отъ своихъ домашнихъ и не имѣть никакой защиты. Вы даже весьма радовались. Это онъ выразилъ словами: «общницы бывше живущимъ тако». Не только, говоритъ, вы не посрамились предъ домашними, но приняли участіе и въ другихъ». «Общеніе это они выразили въ возможной помощи, поощреніемъ къ терпѣнію, словомъ утѣшенія и даже посылкою имъ чего-либо изъ необходимаго» (Евѳ. Зигабенъ). «Все это дѣлали они съ усердіемъ, такъ какъ имѣли upованіе обѣтованныхъ на небесахъ благъ» (блаж. Ѳеодоритъ). «Вы, говоритъ, не считали узы—узами, но вели себя, какъ мужественные ратоборцы; ибо не только въ своихъ страданіяхъ не нуждались въ утѣшеніи, но служили утѣшеніемъ и для другихъ. Онъ говоритъ здѣсь о себѣ и о другихъ узникахъ» (св. Іоаннъ Златоустъ). «Христіане сдѣлались новымъ позоромъ (зрѣлищемъ) почти для всѣхъ, ведущихъ худую жизнь, и во всякое время

лд҃. И҆́бо ᲂу҆́замъ мои̑мъ спострада́сте и҆ разграбле́нїе и҆мѣ́нїй ва́шихъ съ ра́достїю прїѧ́сте, вѣ́дѫще и҆мѣ́ти себѣ̀ и҆мѣ́нїе на нб҃се́хъ пребыва́ющее и҆ лꙋ́чшее.

л҃е. Не ѿлага́йте ᲂу҆̀бо дерзнове́нїѧ ва́шегѡ, є҆́же и҆́мать мздовоздаѧ́нїе ве́лико.

л҃ѕ. Терпѣ́нїѧ бо и҆́мате потре́бꙋ, да во́лю Бж҃їю со-

34. ибо вы и моимъ узамъ сострадали и расхищеніе имѣнія вашего приняли съ радостью, зная, что есть у васъ на небесахъ имущество лучшее и непреходящее [15]).

35. Итакъ не оставляйте упованія вашего, которому предстоитъ великое воздаяніе.

36. Терпѣніе нужно вамъ, чтобы, исполнивши волю

и на всякомъ мѣстѣ: на торжищахъ, на нетрезвыхъ пиршествахъ среди веселія, и на народныхъ зрѣлищахъ, и ничто такъ не усладительно было для слуха и зрѣнія развращенной толпы, какъ христіанинъ, поругаемый на зрѣлищѣ» (Григорій Богословъ въ словѣ о священствѣ).

[15]) *О разграбленіи имущества христіанъ изъ Евреевъ* Апостолъ говоритъ, похваляя ихъ въ особенности за тò, что они надѣялись на будущія блага небесныя, вѣчныя, такъ какъ это говорило о великой силѣ ихъ вѣры и надеждѣ на Бога. «О, какая полнота вѣры!—восклицаетъ св. Іоаннъ Златоустъ:—видя, говоритъ, расхищеніе вашего богатства, вы терпѣли, такъ какъ созерцали богатство невидимое, какъ видимое, чтò свойственно истинной вѣрѣ, и доказали ее самыми дѣлами. Расхищеніе могло быть отъ насилія хищниковъ, такъ что никто не могъ воспрепятствовать этому, и отсюда еще не видно, что вы терпѣли расхищеніе по вѣрѣ, хотя отчасти и видно; ибо вы, если бы захотѣли, могли бы не подвергаться расхищенію, не увѣровавъ, но вы сдѣлали гораздо больше, перенесли это съ радостью; такое дѣло вполнѣ апостольское и достойное тѣхъ мужественныхъ душъ, которыя радовались, подвергаясь бичеванію: «они же (Апостолы)», сказано, «идяху отъ лица собора радующеся, яко за имя Господа Іисуса сподобишася безчестіе пріяти» (Дѣян. 5, 41). Кто переноситъ это съ радостью, тотъ показываетъ, что онъ уже имѣетъ нѣкоторую награду, и что дѣло его есть не потеря, а пріобрѣтеніе. Слово: «пріясте», указываетъ на ихъ добровольное терпѣніе. Какъ же вы рѣшились? «Вѣдяще», говоритъ, «имѣти себѣ на небесѣхъ пребывающее и лучшее», т. е. прочное, не гибнущее тáкъ, кáкъ здѣшнее». «Участіе Палестинскихъ христіанъ къ узнику Павлу, Апостолу язычниковъ, служило доказательствомъ ихъ любви къ Іисусу Христу и расположенія ихъ къ Апостолу и, прямо сказать, выражало глубину ихъ чистой вѣры» (см. у Н. Братолюбова стр. 160). Указаніе на *разграбленіе имѣній* Палестинскихъ христіанъ Іудеями Апостолъ дѣлаетъ въ 1-мъ посланіи къ Солунянамъ (2, 14), въ чемъ св. Іоаннъ Златоустъ усматриваетъ особенную честь для Солунянъ, какъ бы сравнявшихся съ тѣми, коимъ проповѣдывалъ Самъ Христосъ, и которые, перенося разграбленіе имѣній, ясно доказывали тѣмъ, что они внимали Евангельскому ученію, какъ слову Самого Бога.

творше, пріимете ѡбѣтованіе:

лз. Еще бо мало елико елико, Грядый пріидетъ и не укоснитъ.

ли. А праведный ѿ вѣры живъ будетъ: и аще ѡбинется, не благоволитъ душа Моя ѡ немъ.

лд. Мы же (братіе) нѣсмы ѡбиновенія въ погибель, но вѣры въ снабдѣніе души.

Божію, получить обѣщанное [16]);

37. ибо еще немного, очень немного, и Грядущій пріидетъ и не умедлитъ.

38. Праведный вѣрою живъ будетъ; а если *кто* поколеблется, не благоволитъ къ тому душа Моя (Аввак. 2, 3—4).

39. Мы же не изъ колеблющихся на погибель, но *стоимъ* въ вѣрѣ ко спасенію души [17]).

---

[16]) *Указуя на воздаянія будущія, Апостолъ* снова *возбуждаетъ* читателей *къ терпѣнію* о Христѣ въ совершеніи воли Божіей, какъ святой и совершеннѣйшей. По изъясненію св. Іоанна Златоуста, Апостолъ говоритъ здѣсь какъ-бы тáкъ: «если вы знаете, что имѣете на небесахъ лучшее, то ничего не ищите здѣсь; вы имѣете нужду въ терпѣніи, а не въ уменьшеніи подвиговъ, чтобы остаться при томъ же, дабы, дошедши до конца, вы могли получить обѣщанное. Вы близъ самаго вѣнца. Переносите только одно—замедленіе вѣнца. Какое великое утѣшеніе?» «Итакъ, не оставляйте упованія вашего, которое вы имѣли доселѣ и имѣете теперь, не только не стыдитесь того, за чтò поносятъ васъ, но открыто проповѣдуйте благочестіе въ надеждѣ на будущее воздаяніе» (см. у Н. Братолюбова стран. 161). «Поревнуемъ и мы ревностію духа о волѣ Іисусовой, и отгнано будетъ отъ насъ всякое нерадѣніе,—говоритъ св. Исаакъ Сиринъ.—Внегда бо сердце возревнуетъ духомъ, тѣломъ не печалуется въ скорбехъ, нижѐ отъ страховъ боится, но стоитъ съ нимъ умъ противу всѣмъ искушеніямъ, аки адамантъ терпѣніемъ своимъ. Ревность раждаетъ дерзость (смѣлость) и державу (крѣпость) души и тщаніе тѣлесе. Кая сила бываетъ въ бѣсовѣхъ, егда душа подвигнетъ ревность свою крѣпкую естественную сопротиву тѣмъ? И усердіе паки ревности рожденіе глаголется быти. И егда ревность изводитъ силу свою въ дѣяніе, всяку крѣпость небоязненну въ души насаждаетъ. Но и самыя тѣхъ вѣнцы исповѣданія, ихже пріемлютъ страдальцы и мученицы терпѣніемъ своимъ, пріемлютъ и бываютъ безстрастни въ лютой печали мукъ. Богъ и намъ даетъ таково усердіе благоугожденію Своему» (см. «Духовно-подвижническія слова», переведенныя съ Греческаго Паисіемъ Величковскимъ, изд. 1854 г., стран. 251—2).

[17]) Утѣшая указаніемъ на *скорое пришествіе Господне*, Апостолъ *внушаетъ имѣть твердую вѣру*, какъ всегда живую опору, и не колебаться по примѣру его и другихъ, подобно ему непоколебимо вѣрующихъ и съ несомнѣнностью уповающихъ на спасеніе о Господѣ. «Дабы они не сказали: «когда же придетъ?», онъ ободряетъ ихъ словами Писанія. И въ другомъ мѣстѣ, когда говоритъ: «нынѣ ближайшее намъ спасеніе» (Римл. 13, 11), онъ ободряетъ тѣмъ, что остается немного времени. Притомъ говоритъ не отъ

Глава̀ а҃i.

а҃. Є҆́сть же вѣ́ра оу҆пова́емыхъ и҆звѣще́нїе, веще́й ѡ҆бличе́нїе неви́димыхъ.

в҃. Въ се́й бо свидѣ́тельствовани бы́ша дре́внїи.

г҃. Вѣ́рою разꙋмѣва́емъ соверши́тисѧ вѣкѡ́мъ глаго́ломъ Бж҃їимъ, во є҆́же ѿ неѧ҆влѧ́емыхъ ви́димымъ бы́ти.

Глава 11.

1. Вѣра же есть осуществленіе ожидаемаго и увѣренность въ невидимомъ.

2. Въ ней свидѣтельствованы древніе.

3. Вѣрою познаёмъ, что вѣки устроены словомъ Божіимъ, такъ-что изъ невидимаго произошло видимое [1]).

себя, но словами Писанія. Если тогда говорили: «мало елико, елико, Грядый пріидетъ и не укоснитъ», то очевидно, что теперь Онъ еще ближе. Такимъ образомъ и за ожиданіе получится немалая награда. «А праведный», говоритъ, «отъ вѣры живъ будетъ: и аще обинéтся, не благоволитъ душа Моя о немъ». Сильное увѣщаніе—въ томъ, когда кто показываетъ, что исполнившіе все могутъ потерять все отъ малой слабости. «Мы же нѣсмы обиновенія въ погибель, но вѣры въ снабдѣніе души»... Вы трудились, вы подвизались,—и я говорю это; но потерпите; въ этомъ и состоитъ вѣра; не ищите всего здѣсь. Это сказано Евреямъ; но увѣщаніе Апостола относится и ко многимъ—малодушнымъ, нетерпѣливымъ. Когда они видятъ, что злые счастливы, а они несчастливы, то унываютъ и скорбятъ, желая наказанія тѣмъ, или ожидая себѣ наградъ». «Еще мало елико, елико, Грядый пріидетъ», говорилъ тогда Павелъ. Скажемъ это малодушнымъ и мы. Наказаніе непремѣнно будетъ. Воскресеніе и послѣдствія его—уже при дверяхъ. Многое предсказалъ Христосъ. Если все сбылось, то почему ты сомнѣваешься въ остальномъ? Предсказалъ, что, когда проповѣстся Евангеліе всѣмъ языкамъ, тогда пріидетъ кончина (Мате. 24. 14),—и вотъ мы уже достигли кончины, бóльшая часть вселенной уже оглашена Евангеліемъ, а затѣмъ предстоитъ кончина. Устрашимся, возлюбленные. Что̀, скажи мнѣ, страшитъ тебя? эта кончина? Она дѣйствительно близка, но предѣлъ жизни и кончина каждаго гораздо ближе. Дніе лѣтъ нашихъ, говоритъ Псалмопѣвецъ, въ нихже седмдесять лѣтъ, аще же въ силахъ, осмдесятъ лѣтъ (Псал. 89, 10)» (св. Іоаннъ Златоустъ). *О вѣрѣ* блаженный Θеодоритъ говоритъ: «и тогда, когда имѣлъ еще славу законъ, врачевство вѣры служило ко спасенію. Мы же чрезъ вѣру дѣлаемся святы». «Если праведный отъ вѣры живъ будетъ, то невѣрующій имѣть не будетъ и, значитъ, погибнетъ. Но мы держимся вѣры, чтобы сохранить душу, т.-е. жизнь» (Евѳ. Зигабенъ).

[1]) Такъ какъ Апостолъ увѣщавалъ Евреевъ увѣровать во Христа, то онъ *опредѣляетъ вѣру*, сообразно съ ихъ воспріятіемъ ея, при чемъ сначала дается отвлеченное (теоретическое) опредѣленіе ея (ст. 1), какъ осуществленіе ожидаемаго и открытіе невидимаго, а потомъ (въ ст. 3) болѣе наглядное (въ примѣрѣ), а именно, что Богъ словомъ Своимъ сотворилъ вѣка, такъ что невидимое (Божество) стало видимымъ въ твореніяхъ Его (сравн. Римл. 1, 20).

д҃. Вѣ́рою мно́жайшꙋю же́ртвꙋ А҆́вель па́че Ка́їна принесѐ Бг҃ꙋ, є҆́юже свидѣ́тельствованъ бы́сть бы́ти првⷣникъ, свидѣ́тельствꙋю́щꙋ ѡ҆ да́рѣхъ є҆гѡ̀ Бг҃ꙋ: и҆ то́ю ᲂу҆ме́рый є҆щѐ глаго́летъ.

4. Вѣрою Авель принесъ Богу жертву лучшую, нежели Каинъ; ею получилъ свидѣтельство, что онъ праведенъ, какъ засвидѣтельствовалъ Богъ о дарахъ его; ею онъ и по смерти говоритъ еще.

Соотвѣтствіе словъ и мыслей (параллелизмъ) 2-го и 3-го стиховъ даютъ основаніе къ такому пониманію словъ Апостола. И все предшествующее соотвѣтствуетъ сему. Такимъ образомъ, Апостолъ здѣсь *внушаетъ имѣть вѣру во Христа, какъ Слово Божіе*, участвовавшее въ твореніи міра, и потомъ—какъ въ Мессію, въ Которомъ осуществились всѣ самыя священнѣйшія ожиданія, которыми жили древніе Евреи (ст. 2). По изъясненію св. Іоанна Златоуста, «вѣра есть созерцаніе неявнаго и ведетъ къ такому же почти убѣжденію въ невидимомъ, какъ въ видимомъ. Ка́къ невозможно не видѣть видимое, та́къ невозможно быть вѣрѣ, когда кто не убѣжденъ въ невидимомъ вполнѣ та́къ же, ка́къ въ видимомъ. Предметы надежды представляются не имѣющими дѣйствительности, но вѣра доставляетъ намъ дѣйствительность, или, лучше, не доставляетъ, но въ этомъ и состоитъ ихъ дѣйствительность. Такъ наприм., воскресенія еще не было и нѣтъ въ дѣйствительности, но надежда дѣлаетъ его дѣйствительнымъ въ нашей душѣ. Итакъ, если вѣра есть увѣренность въ предметахъ невидимыхъ, то ка́къ вы хотите увидѣть ихъ и какъ-бы отнять отъ вѣры и праведности, такъ-какъ праведный отъ вѣры живъ будетъ? Если вы хотите увидѣть ихъ, то вы уже невѣрующіе». «Невидимое видимъ мы вѣрою,—говоритъ блаженный Ѳеодоритъ,—она дѣлается для насъ окомъ къ созерцанію уповаемаго и не пришедшее еще событіе показываетъ уже состоявшимся. Когда всѣ мертвые еще во гробахъ, *вѣра живописуетъ намъ воскресеніе, и научаетъ представлять безсмертіе* въ прахѣ тѣлъ. На первомъ же мѣстѣ поставляетъ Апостолъ первоначально преданное намъ въ письмени. А первое, въ письмени преданное намъ ученіе—таково: въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю, и прочее, сказанное о твореніи. Ибо не тѣлесное око видѣло, какъ созидалъ Богъ всяческихъ, но вѣра наставила насъ, что присносущный Богъ сотворилъ не сущее. Люди созидаютъ изъ существующаго, а Богъ всяческихъ изъ несуществующаго произвелъ существующее». «Поелику души этихъ вѣрныхъ Евреевъ (къ которымъ Апостолъ писалъ посланіе) ослабѣли подъ тяжестью искушеній и злостраданій и чрезъ то̀ могли потерять вѣру, то Апостолъ убѣждаетъ ихъ не уклоняться отъ вѣры въ обѣтованія однимъ и тѣмъ же способомъ, именно сначала употребляетъ простое понятіе о вѣрѣ: «вѣра», говоритъ, «есть уповаемыхъ извѣщеніе», а затѣмъ—примѣромъ древнѣйшихъ (ветхозавѣтныхъ) мужей, которые вѣрою угодили Богу, предпославъ этому слѣдующую общую мысль: «вѣрою разумѣваемъ совершитися вѣко́мъ глаголомъ Божіимъ». Вѣками называетъ Апостолъ первоначальныя созданія: небо, землю и вообще стихіи, какъ древнѣйшія по времени другихъ вещей, находящихся въ мірѣ, ибо онѣ сотворены изъ не сущаго, а прочія вещи уже изъ нихъ. Итакъ, вѣрою познаемъ, что первоначальныя

є҃. Вѣ́рою Ено́хъ преложе́нъ бы́сть не ви́дѣти сме́рти: и҆ не њбрѣта́шесѧ, занѐ преложѝ є҆го̀ Бг҃ъ: пре́жде бо преложе́нїѧ є҆гѡ̀ свидѣ́тельствованъ бы́сть, ꙗ҆́кѡ ᲂу҆годѝ Бг҃у.

5. Вѣ́рою Енохъ переселенъ былъ та́къ, что не видѣлъ смерти; и не стало его, потому-что Богъ переселилъ его. Ибо прежде переселенія своего получилъ онъ свидѣтельство, что угодилъ Богу [2]).

созданія сотворены глаголомъ Божіимъ, ибо не собственными очами мы видимъ Его творящаго эти предметы, а только вѣрою познаемъ, внимая слухомъ, что Той рече и быша (Псал. 39, 9). Совершитися симъ вещамъ единымъ глаголомъ — сказано потому, что не изъ сущаго произошли и стали видимыми вышеупомянутыя первоначальныя созданія, но изъ не сущаго. Почему, лишь только (Богъ) сказалъ, какъ не сущее стало сущимъ. А такъ какъ Еллины отвергали вѣру, которая вообще не поддается доказательствамъ то Апостолъ утверждаетъ, что именно ею, а не умомъ постигаются высшіе предметы. Умъ полагаетъ, что изъ ничего ничто не бываетъ, напротивъ сущее можетъ быть только изъ сущаго, тогда какъ вѣра убѣждаетъ, что первоначальныя созданія произошли изъ не сущаго. Да и сами Еллинскіе мудрецы часто руководятся одною вѣрою, вполнѣ ввѣряясь ей, такъ наприм. въ томъ, что Богъ безначаленъ (ибо умомъ они не въ состояніи доказать эту истину) и т. п.» (Евѳимій Зигабенъ, стр. 82—3). «Современные ученые развиваютъ въ понятіи вѣры двѣ стороны: предметную (объективную) и личную (субъективную), въ которой заключается отношеніе человѣка къ тому, что̀ составляетъ предметъ вѣры. Человѣкъ въ состояніи вѣры субъективно реализируетъ (осуществляетъ) то̀, что̀ фактически еще не существуетъ, но что̀ ожидается въ будущемъ, и считаетъ за фактъ то̀, что̀ недоступно для его чувствъ; не существующее и не ощущаемое становится въ душѣ его существующимъ и ощущаемымъ. Человѣкъ издали видитъ то̀ и другое, какъ существующее и доступное чувствамъ. Онъ, такъ сказать, овеществляетъ сверхчувственное и творитъ въ своей душѣ то̀, что̀ объективно имѣетъ получить бытіе въ будущемъ» (см. «Ученіе св. Апостола Павла о законѣ дѣлъ и законѣ вѣры», В. Мышцына, 1894 г., стр. 62—63).

[2]) *Примѣры вѣры* начинаются съ Авеля, а не Адама и Евы, вѣроятно потому, что они жили до грѣхопаденія особливою жизнію чувствъ и воспріятій предметовъ сверхчувственныхъ и отношеній къ нимъ, начиная съ отношенія къ Богу, присутствіе Котораго около нихъ было чувствуемо особливо и отлично отъ тѣхъ чувствованій, которыми въ этомъ отношеніи жили потомки ихъ.

По изъясненію св. Іоанна Златоуста, «теперь Апостолъ одобряетъ ихъ (Евреевъ) примѣромъ предковъ, тѣхъ великихъ и дивныхъ мужей, и какъ-бы та́къ говоритъ: если тогда, когда блага были подъ руками, всѣ спасались вѣрою, то тѣмъ болѣе мы. Когда душа видитъ другаго раздѣляющимъ съ нимъ одно и то̀ же, то успокоивается и чувствуетъ облегченіе. Та́къ бываетъ и въ дѣлахъ вѣры, и въ скорби, какъ говоритъ Апостолъ въ другомъ мѣстѣ: «соутѣшитися въ васъ вѣрою общею» (Римл. 1, 12). Родъ человѣческій весьма мнителенъ, не можетъ полагаться на себя самого и боится за вѣрность своихъ сужденій: притомъ заботится и весьма заботится о мнѣніи

ѕ҃. Без̾ вѣ́ры же невозмо́жно оугоди́ти (Бг҃у): вѣ́ровати же подоба́етъ приходѧ́щемꙋ	6. А безъ вѣры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящій къ Богу

другихъ. Чтò же дѣлаетъ Павелъ? Онъ ободряетъ слушателей примѣромъ предковъ, и прежде того—общимъ соображеніемъ. Сказавъ вообще, онъ раскрываетъ тò же, указывая на лица. Доблестный мужъ стóитъ цѣлой вселенной, какъ выразилъ Апостолъ впослѣдствіи. Ибо, указавъ на примѣръ ста или двухсотъ лицъ, и зная, что количество не важно въ сравненіи съ качествомъ, онъ затѣмъ сказалъ: «ихже не бѣ достоинъ міръ» (11, 38). «Вѣрою множайшую жертву Авель паче Каина принесе Богу». Смотри, на кого онъ указываетъ прежде всѣхъ: на пострадавшаго и притомъ отъ брата, который ничѣмъ не былъ обиженъ, но позавидовалъ благословенію Божію. Это страданіе было близко къ намъ: «зане таяжде», говоритъ онъ, «и вы пострадасте отъ своихъ соплеменникъ» (1 Солун. 2, 14). Вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ, что и они терпѣли отъ завистливости. Тотъ почтилъ Бога и умеръ за тò, что почтилъ, а воскресенія еще не получилъ. Доброе его настроеніе открылось, зависящее отъ него сдѣлано, а зависящее отъ Бога еще ему не представлено. *Множайшею* Апостолъ называетъ здѣсь жертву лучшую, отличнѣйшую, необходимѣйшую. Авель мирно принесъ (жертву), и право раздѣлилъ (Быт. 4, 7); однакоже, какое за тò получилъ вознагражденіе? Онъ былъ убитъ рукою брата; осужденіе, которому за грѣхи подвергся отецъ, первый, принялъ на себя праведный сынъ и пострадалъ тѣмъ тяжелѣе, что пострадалъ отъ брата, и первый. Онъ сдѣлалъ праведное дѣло, не видя примѣра ни въ комъ; ибо, на кого взирая, онъ тáкъ почтилъ Бога? На отца и мать? Но они оскорбили Бога за Его благодѣянія. На брата? Но тотъ не почтилъ Его. Такимъ образомъ, Авель самъ собою совершилъ доброе дѣло. И тогда, когда онъ былъ достоинъ чести, чтò онъ получаетъ? Умерщвляется. Далѣе Апостолъ воздаетъ ему другую похвалу. Было свидѣтельствовано, что онъ былъ праведникъ. «И призрѣ Богъ на Авеля и дары его», одинъ (переводчикъ) читаетъ: «и воспламенилъ» (Быт. 4, 4). И какія чудеса видѣлъ Авель для того, чтобы убѣдиться, что въ воздаяніе ему будутъ дарованы какія-нибудь блага? Не по одной ли вѣрѣ онъ былъ добродѣтеленъ? Но у насъ, говоритъ Апостолъ, не тáкъ. Ибо не имѣете ли вы у пророковъ примѣры и множество внушеній, знаменій и чудесъ? Такимъ образомъ, тамъ поистинѣ была вѣра. Но, дабы не привести слушателей въ отчаяніе, Апостолъ показываетъ, что Авель отчасти получилъ вознагражденіе. Какое? Тò, что о немъ много воспоминаютъ. Это онъ выразилъ словами: «и умерый еще глаголетъ», т.-е, братъ убилъ его, но не убилъ вмѣстѣ съ нимъ его славы и чести. Онъ не умеръ. Такимъ образомъ, не умрете и вы, ибо чѣмъ кто тяжелѣе страждетъ, тѣмъ больше слава его».

«*Енохъ* показалъ вѣру больше Авелевой. Тогда ни о воскресеніи не знали, ни примѣровъ для себя не могли видѣть. Тò самое и сдѣлало Еноха благоугодившимъ Богу, что онъ ничего не получилъ. Онъ зналъ, что Богъ его Мздовоздаятель; но скажи мнѣ, откуда? Такимъ образомъ, разумъ внушалъ одно, а вѣра внушала противное видимому. Такъ и вы, говоритъ Апостолъ, если видите, что вы не получаете здѣсь никакого воздаянія, не смущайтесь. Какъ же вѣрою преложенъ бысть Енохъ? Благоугожденіе было причиною преложенія, а причиною благоугожденія—вѣра. Ибо, если бы онъ

къ Бгꙋ, ꙗ҆́кѡ є҆́сть, и҆ взы́скающымъ є҆гѡ̀ мздовозда́тель быва́етъ.

з҃. Вѣ́рою ѿвѣ́тъ прїи́мъ Нѡ́е ѡ҆ си́хъ, ꙗ҆̀же не ᲂу҆̀ ви́дѣ, ᲂу҆бо́ѧвсѧ сотворѝ ковче́гъ во спасе́нїе до́мꙋ своегѡ̀:

вѣровалъ, что Онъ есть, и ищущимъ Его воздаетъ [3]).

7. Вѣрою Ной, получивъ откровеніе о томъ, что̀ еще не было видимо, благоговѣя приготовилъ ковчегъ для спа-

не былъ убѣжденъ, что получитъ воздаяніе, то какъ сталъ бы благоугождать? Преосвященный Филаретъ, митрополитъ Московскій, въ объясненіе преложенія Еноха говоритъ: «дабы имѣть лучшее понятіе о кончинѣ Еноха, обратиться должно къ кончинѣ Иліи, котораго также взялъ Іегова (4 Царств. 2, 5). Должно думать, что и въ первомъ, по достиженіи внутренняго человѣка его въ предопредѣленную мѣру благодатнаго возраста, смертное поглощено было жизнію (2 Кор. 5, 4) нѣкоторымъ благороднѣйшимъ образомъ, нежели тотъ, который мы называемъ смертію тѣлесною» (см. «Записки на книгу Бытія», стр. 105). «Многіе спрашиваютъ: куда переселенъ Енохъ, и не онъ только, но и Илія, и, если они живутъ, то какъ живутъ? Но спрашивать объ этомъ совершенно излишне, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, — писаніе не говоритъ ничего, кромѣ необходимаго. Такое событіе, разумѣю переселеніе Еноха, произошло для того, чтобы человѣчество питало надежду на прекращеніе смерти. Богъ сперва попустилъ смерти поразить праведника, желая сыномъ устрашить отца и дабы показать, что опредѣленіе Его остается во всей силѣ; а вскорѣ послѣ переселилъ Еноха живымъ. Авелемъ устрашилъ, а Енохомъ внушилъ ревность о благоугожденіи Ему». Необычная судьба Еноха дала поводъ нѣкоторымъ Іудеямъ составить отъ его имени подложную книгу (въ 105 главъ) и написать тамъ множество несообразностей, которыя были въ умахъ разныхъ заблуждающихся лицъ,—предъ временемъ пришествія Іисуса Христа (см. объ этой книгѣ въ соч. проф. И. Порфирьева» Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ» на стр. 198—232, а также и въ соч. проф. А. Смирнова: «Книга Еноха», изд. въ 1888 г. въ Казани).

[3]) *Необходимость вѣры* для благоугожденія Богу Апостолъ выводитъ изъ того, что безъ признанія Бога, какъ Творца, Вседержителя, Промыслителя и Мздовоздаятеля, немыслимо не только совершать благоугожденіе Богу, но и представить оное, ибо неизбѣжно сначала нужно имѣть нѣкоторое представленіе о томъ, кому служить, чѣмъ опредѣляется и то̀, какъ Ему служить—соотвѣтственно Его существу и бытію или жизни, съ ея требованіями. Но всѣ эти представленія о Богѣ, существѣ и бытіи Его, какъ сверхчувственномъ и премірномъ, даетъ только вѣра. Потому она столь же необходима, сколько необходимо богопочитаніе, которое требуется, съ одной стороны, воздаяніемъ человѣческимъ за благодѣянія Божіи, а съ другой—воздаяніемъ Божіимъ, ибо, хотя Богъ не имѣетъ ни въ чемъ нужды, но Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и правосудный и любящій въ особенности тѣхъ, кто стремится къ Нему, кто съ особеннымъ усердіемъ почитаетъ Его. «Безъ вѣры невозможно угодити Богу. Почему? Потому,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, — что получать воздаяніе можетъ только тотъ, кто вѣруетъ, что есть

є҆́юже ѡ҆сѹдѝ (ве́сь) мі́ръ, и҆ пра́вды, ꙗ҆̀же по вѣ́рѣ, бы́сть наслѣ́дникъ.

и҃. Вѣ́рою зовѡ́мъ а҆враа́мъ послѹ́ша и҆зы́ти на мѣ́сто, є҆́же хотѧ́ше пріѧ́ти въ наслѣ́діе и҆ и҆зы́де не вѣ́дый, ка́мѡ грѧде́тъ.

ѳ҃. Вѣ́рою пріи́де а҆враа́мъ на зе́млю ѡ҆бѣтова́нїѧ, ꙗ҆́коже на чѹжд́ѹ, въ кро́вы, всели́сѧ со ї҆саа́комъ и҆ ї҆а́кѡвомъ снаслѣ́дникома ѡ҆бѣтова́нїѧ тогѡ́жде:

сенія дома своего; ею осудилъ онъ (весь міръ), и сдѣлался наслѣдникомъ праведности по вѣрѣ [4]).

8. Вѣрою Авраамъ повиновался призванію идти въ страну, которую имѣлъ получить въ наслѣдіе, и пошелъ, не зная, куда идетъ.

9. Вѣрою обиталъ онъ на землѣ обѣтованной, какъ на чужой, и жилъ въ шатрахъ съ Исаакомъ и Іаковомъ, сонаслѣдниками того же обѣтованія;

Богъ и воздаяніе. Отсюда и происходитъ благоугожденіе. Вѣровати же подобаетъ, яко есть, а не тому, что̀ Онъ есть. Если и то̀, что есть Богъ, принимается вѣрою, а не постигается разумомъ, то возможно ли постигнуть разумомъ то̀, что̀ Онъ есть? Если то̀, что Онъ есть Мздовоздатель, требуетъ вѣры, а не умственныхъ соображеній, то ка́къ можно обнять разумомъ свойства существа Божія? Какой разумъ можетъ постигнуть Его? Есть же люди, которые говорятъ, что все существующее существуетъ само собою. Видишь ли, что, если мы не вѣруемъ во все, не только въ воздаяніе, но и въ то̀ самое, что есть Богъ, то у насъ все погибаетъ... Утверждающіе, что все вращается и совершается само собою, и не ожидающіе возданія не благоугождаютъ Богу та́къ же, ка́къ и язычники, ибо взыскующимъ Его дѣлами и вѣдѣніемъ Онъ Мздовоздатель бываетъ. Итакъ, имѣя Мздовоздателя, будемъ дѣлать все та́къ, чтобы намъ не лишиться наградъ, ожидающихъ добродѣтель. Не думать о такомъ возмездіи, пренебрегать такимъ воздаяніемъ— это достойно многихъ слезъ. Ка́къ взыскающимъ Его Богъ Мздовоздатель бываетъ, та́къ не ищущимъ—напротивъ. «Ищите же, и обрящете» (Матѳ. 7, 7), сказалъ Господь. А ка́къ можно обрѣсти Господа? Вспомни, ка́къ отыскивается золото: съ великимъ трудомъ. Ка́къ мы ищемъ потерянное, та́къ будемъ искать и Бога. При исканіи не устремляемъ ли мы всего ума своего? Не разспрашиваемъ ли всѣхъ? Не предпринимаемъ ли путешествій? Не обѣщаемъ ли денегъ? Не тѣмъ ли болѣе должно поступать такъ касательно Бога? Будемъ же горѣ устремлять нашъ умъ. Нашъ умъ легче и паритъ выше всякой птицы. А когда онъ получитъ еще благодать Духа, — о, какъ тогда онъ быстръ, какъ перелетаетъ черезъ все, и не легко падаетъ и спускается на землю!»

[4]) *О патріархѣ Ноѣ* Апостолъ кратко сообщаетъ, что онъ выразилъ вѣру свою тѣмъ, что подчинился волѣ Божіей о построеніи ковчега, вполнѣ вѣря откровенію о потопѣ, надъ чѣмъ издѣвались другіе, сдѣлавшіеся по-

і҃. Жда́ше бо ѡ҆снова́нїѧ и҆мꙋ́щагѡ гра́да, є҆мꙋ́же хꙋдо́жникъ и҆ соде́тель бг҃ъ.

а҃і. Ві́рою и҆ сама̀ Са́рра непло́ды си́лꙋ во ᲂу҆держа́нїе сѣ́мене прїѧ́тъ и҆ па́че вре́мене во́зраста родѝ, поне́же вѣ́рна непщева̀ Ѡ҆бѣтова́вшаго.

в҃і. Тѣ́мже и҆ ѿ є҆ди́нагѡ роди́шасѧ, да є҆щѐ ᲂу҆мерщвле́ннагѡ, ꙗ҆́коже ѕвѣ̑зды небе́сныѧ мно́жествомъ и҆ ꙗ҆́кѡ песо́къ вскра́й мо́рѧ безчи́сленный:

10. ибо онъ ожидалъ города, имѣющаго основаніе, котораго художникъ и строитель Богъ.

11. Вѣрою и сама Сарра (будучи неплодна) получила силу къ принятію сѣмени и не по времени возраста родила, ибо знала, что вѣренъ Обѣщавшій.

12. И потому отъ однаго, и притомъ омертвѣлаго, родилось та́къ много, ка́къ *много* звѣздъ на небѣ и ка́къ безчисленъ песокъ на берегу морскомъ [5]).

томъ посмѣшищемъ предъ лицемъ Ноя въ наибольшей степени; между тѣмъ Ной оправдался въ своей увѣренности и сталъ родоначальникомъ вѣрующихъ и получающихъ за это оправданіе отъ Бога, спасающаго вѣрныхъ Ему. «Благовременно напоминаетъ Апостолъ Евреямъ примѣръ близкій къ нимъ, ибо примѣръ Еноха былъ только примѣромъ вѣры, а примѣръ изъ временъ Ноя есть примѣръ невѣрія. Утѣшеніе и увѣщаніе бываетъ совершеннымъ тогда, когда видно не только то̀, что вѣрующіе удостоиваются чести, но и то̀, что невѣрующіе терпятъ противное. Ему (Ною), говоритъ, предсказано было о дождѣ. *Отвѣтомъ* называетъ пророчество. Разумъ не внушилъ ничего такого; ибо и женились, и выходили замужъ, и воздухъ былъ чистъ, и признаковъ никакихъ не было; а между тѣмъ Ной убоялся... Что̀ значитъ: *его же осуди міръ*? Онъ показываетъ, что тѣ были достойны наказанія, которые и вслѣдствіе приготовленія ковчега не исправились. *И правды, яже по вѣрѣ, бысть наслѣдникъ*, т.-е. въ томъ и обнаружилась его праведность, что онъ повѣрилъ Богу. Ясно, что вѣра оправдываетъ. Ка́къ мы получили предсказаніе о гееннѣ, та́къ и онъ. Тогда смѣялись надъ нимъ, поносили и порицали; но онъ не обратилъ на это вниманія» (св. Іоаннъ Златоустъ, бесѣда 23).

5) *О вѣрѣ Авраама* Апостолъ говоритъ больше, чѣмъ о другихъ праведникахъ ветхаго завѣта, такъ-какъ онъ считался преимущественнымъ отцемъ Евреевъ по вѣрѣ и происхожденію ихъ. Но при этомъ онъ не опускаетъ и дорогихъ именъ—жены его Сарры и сына Исаака, отмѣчая и ихъ вѣру, въ совокупности съ тѣми обѣтованіями, которыхъ они сдѣлались причастниками, вмѣстѣ съ родомъ ихъ и безчисленнымъ множествомъ наслѣдниковъ мессіанскихъ спасительныхъ обѣтованій. Блаж. Ѳеодоритъ говоритъ: «повѣривъ Призвавшему, Авраамъ оставилъ отеческій домъ и послѣдовалъ, не зная, какую землю обѣщаетъ дать ему; ибо Призвавшій сказалъ ему: «иди въ землю (обѣтованную), юже ти покажу» (Быт. 12, 1). Да и при-

г҃і. По вѣ́рѣ оу҆мро́ша сі́и всѝ, не пріе́мше ѡ҆бѣтова́ній, но и҆здале́ча ви́дѣвше ѧ҆̀, и҆ цѣлова́вше, и҆ и҆сповѣ́давше, ꙗ҆́кѡ стра́нніи и҆ прише́льцы сꙋ́ть на землѝ:

д҃і. И҆́бо таковаѧ глаго́лющіи ꙗ҆вла́ютсѧ, ꙗ҆́кѡ ѻ҆те́чествїѧ взыскꙋ́ютъ.

13. Всѣ сіи умерли въ вѣрѣ, не получивши обѣтованій, а только издали видѣли оныя и радовались, и говорили о себѣ, что они странники и пришельцы на землѣ;

14. ибо тѣ, которые та́къ говорятъ, показываютъ, что они ищутъ отечества [6]).

шедши въ землю обѣтованную, не сталъ ея владѣтелемъ; но и самъ, и сынъ и слуги вели жизнь переселенцевъ, на собственной по обѣтованію землѣ обитая, какъ на чужой. Потому и домовъ не строили, но проводили жизнь, вселяясь въ кровахъ (палаткахъ). Однако же вѣровали, что обѣтованіе истинно, даже не видя свидѣтельства событій, согласующихся съ вѣрою. *Ждаше бо основанія имущаго града...* Авраамъ не настоящаго желалъ, но будущаго, такъ-какъ будущее поистинѣ и твердо и прочно. А градомъ нерукотвореннымъ назвалъ небесное житіе. Сарра сначала разсмѣялась, не увѣдѣвъ естества Обѣтовавшаго и зная предѣлы человѣческой природы. Но, дознавъ впослѣдствіи, кто Обѣтовавшій, и увѣровала и родила». «Они, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—даже тогда, когда имъ обѣщаны были земныя блага, не прилѣплялись къ нимъ, не желали будущаго града; а намъ Богъ непрестанно говоритъ о горнемъ градѣ, но мы желаемъ здѣшняго. Они показали себя достойными высшихъ благъ,— и Онъ сподобилъ ихъ получить не земныя блага, а эти высшія, дабы показать намъ, что не прилѣпляющіеся къ первымъ достойны послѣднихъ. «Тѣмже», говоритъ, «отъ единаго родишася» всѣ. Здѣсь Апостолъ выражаетъ не только то̀, что Сарра родила, но и то̀ что она сдѣлалась матерью такого множества, какого не имѣютъ и плодоносныя утробы. *Якоже звѣзды* (Быт. 13, 16). Писаніе говоритъ это, имѣя въ виду тѣхъ, которые постоянно рождаются вновь. Чей родъ сравнивается со множествомъ звѣздъ, того исчислить невозможно».

[6]) *Частное выраженіе вѣры Авраама* и ему подобныхъ праведниковъ Апостолъ отмѣчаетъ въ томъ, что они на всю жизнь смотрѣли, какъ на переселеніе и странничество къ небесному отечеству. Такой взглядъ на жизнь выразилъ потомокъ Авраама Іаковъ. Когда спросилъ его Фараонъ: «сколько лѣтъ жизни его», то онъ отвѣтилъ: «дней *странствованія* моего сто тридцать лѣтъ» (Быт. 47, 8—9. Сравн. Псал. 38, 13). Св. Апостолъ Петръ, внушая и христіанамъ смотрѣть на жизнь, какъ на время пришествія и странничества, заповѣдуетъ не прилѣпляться къ жизни сей (1 Петр. 2, 11). Апостолъ же Павелъ, напротивъ, говоритъ, что христіане уже не странники, но свои Богу (Ефес. 2, 19). По изъясненію св. Іоанна Златоуста, «Богъ здѣсь не даруетъ намъ полнаго успокоенія, но, хотя отчасти даруетъ, сполна же сберегаетъ его для будущей жизни. А что это та́къ, Апостолъ объяснилъ это, сказавъ слѣдующее: «но издалеча видѣвше ѧ̀ и цѣловавше». Здѣсь онъ указываетъ на нѣчто таинственное; внушаетъ, что патріархи предчувствовали все сказанное о будущемъ, о воскресеніи, о Царствіи Небесно̀мъ и прочемъ, о чемъ

єі҃. И҆ а҆́ще бы ᲂу҆́бѡ ѻ҆́но по́мнили, и҆з̾ негѡ́же и҆зыдо́ша, и҆мѣ́ли бы вре́мѧ возврати́тисѧ:

ѕі҃. нн҃ѣ же лᲂу́чшагѡ жела́ютъ, си́рѣчь нб҃нагѡ: тѣ́мже не стыди́тсѧ си́ми бг҃ъ, бг҃ъ нарица́тисѧ и҆́хъ: ᲂу҆гото́ва бо и҆̑мъ гра́дъ.

15. И если бы они въ мысляхъ имѣли то̀ *отечество*, изъ котораго вышли, то имѣли бы время возвратиться;

16. но они стремились къ лучшему, то есть, къ небесному; посему и Богъ не стыдится ихъ, называя Себя ихъ Богомъ, ибо Онъ приготовилъ имъ городъ [7]).

проповѣдывалъ Христосъ, пришедши на землю, ибо это онъ разумѣетъ подъ обѣтованіями; или это онъ говоритъ, или то̀, что они хотя не получили такихъ обѣтованій, но окончили жизнь въ уповаціи ихъ, а уповали по одной вѣрѣ. *И цѣловавше.* Они были та́къ увѣрены въ этихъ обѣтованіяхъ, что радовались и привѣтствовали ихъ, подобно тому, какъ мореплаватели, издалече увидѣвъ города̀, къ которымъ стремились, прежде нежели войдутъ въ нихъ, привѣтствуютъ ихъ и считаютъ ихъ своими. Самъ Іисусъ Христосъ сказалъ, что Авраамъ видѣлъ день Его (пришествія) и видя возрадовался (Іоан. 8, 56)... Какое слово, какой умъ можетъ представить то блаженство, то доброе удовольствіе, славу, радость, веселіе, свѣтлость, «ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его» (1 Кор. 2, 9). Будемъ же какъ должно употреблять любовь Божію; будемъ пользоваться дружескимъ Его расположеніемъ къ намъ (Іоан. 15, 14). И чего нельзя претерпѣть для такого дружества? Удостоившись быть сынами, братьями и наслѣдниками Божіими, мы ничѣмъ не отличаемся отъ враговъ Его. Подайте помощь еще не падшіе падшимъ, крѣпкіе немощнымъ, здоровые умомъ—неистовствующимъ, твердо стоящіе—колеблющимся».

[7]) *Небесное отечество представляется городомъ*, какъ мѣсто постояннаго (вѣчнаго) жительства, въ сравненіи съ пастушескими палатками временной жизни, въ которыхъ живутъ ведущіе переселенческій образъ жизни—странники и пришельцы, особенно не въ родной землѣ, а только во временно занимаемой, по допущенію или разрѣшенію Владыки земли. А такъ-какъ этимъ Владыкою былъ Богъ, а переселенцы были вѣрными Его рабами, то понятно, что и Онъ любвеобильно считалъ ихъ Своими, какъ и они Его своимъ Богомъ. Тамъ, гдѣ есть отечество, тамъ необходимо долженъ быть и общій отецъ. Посему Богъ для праотцевъ былъ не только Богомъ, но и Отцемъ ихъ. Такимъ образомъ, въ вѣрѣ праотцевъ отмѣчаются такія высокія черты, которыя могутъ быть примѣрными и для всѣхъ временъ. «Святые были странниками и пришельцами,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—странники же, чему ни подвергаются, все переносятъ, какъ находящіеся не въ отечествѣ. Перенося все, они показывали, что ищутъ другаго отечества. О, какая разность! Они ежедневно томились желаніемъ освободиться отсюда и возвратиться въ свое отечество, а мы—напротивъ, потому что не живемъ какъ странники, плачемъ и боимся смерти, и не спѣшимъ туда, какъ въ отечество, а какъ на казнь. Не таковы были тѣ мужи, но они сами спѣшили

з҃і. Вѣ́рою приведѐ А҆враа́мъ І҆саа́ка и҆скꙋша́емь и҆ є҆диноро́днаго приноша́ше, ѡ҆бѣтова́нїѧ прїе́мый,

и҃і. къ немꙋ́же гл҃ано бы́сть: ꙗ҆́кѡ ѡ҆ І҆саа́цѣ нарече́тсѧ тебѣ̀ сѣ́мѧ:

д҃і. помы́сливъ, ꙗ҆́кѡ и҆ и҆з̾ ме́ртвыхъ воскрⷭ҇ити си-

17. Вѣрою Авраамъ, будучи искушаемъ, принесъ въ жертву Исаака и, имѣя обѣтованіе, принесъ единороднаго,

18. о которомъ было сказано: «въ Исаакѣ наречется тебѣ сѣмя» (Быт. 21, 12);

19. ибо онъ думалъ, что Богъ силенъ и изъ мертвыхъ вос-

туда. Не того ли искали они отечества, которое оставили (въ землѣ Уръ)? Нѣтъ, они могли бы возвратиться туда. Они искали отечества небеснаго. Посему и Онъ не стыдится называться ихъ Богомъ». Именующіе себя странниками, говоритъ Апостолъ, даютъ симъ видѣть, что ничего настоящаго не признаютъ собственностью, но вожделѣваютъ оныхъ вещей» (блаж. Ѳеодоритъ). «Такъ какъ они таковы, то Богъ не ставитъ Себѣ въ безславіе называться Богомъ ихъ: «Азъ есмь», говоритъ Онъ, «Богъ Авраама, Богъ Исаака, Богъ Іакова» (Исход. 3, 15). «Богъ ихъ»—въ особенномъ смыслѣ ихъ близости. Вѣдь и всякій господинъ, имѣющій рабовъ, желаетъ по преимуществу называться господиномъ тѣхъ изъ нихъ, которые благочестивы и добры» (Евѳимій Зигабенъ). «Будемъ же странниками и мы хотя нынѣ, дабы Богъ не стыдился называться нашимъ Богомъ и не предалъ насъ гееннѣ» (св. Іоаннъ Златоустъ). «Таковы были тѣ, которые говорили: «Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ?« Но Христосъ что̀ говоритъ имъ? «Не знаю васъ» (Матѳ. 7, 22). Да не услышимъ и мы этого страшнаго изреченія» (св. Іоаннъ Златоустъ) По замѣчанію одного изслѣдователя быта патріарховъ Еврейскаго народа, «здѣсь дается характеристика Авраама, какъ отца вѣрующихъ (срав. Римл. 4, 9; 7, 9; Гал. 3, 6—9; 4, 22—31), говорится о дѣятельной вѣрѣ Авраама, которая легла въ основу всей его жизни, давая направленія его дѣламъ, которымъ придается прообразовательно-аллегорическій характеръ. Съ этимъ характеромъ новозавѣтнаго толкованія совпадаетъ и взглядъ св. отцевъ и учителей Церкви на жизнь патріарховъ Еврейскихъ. Всѣ они смотрятъ на нее по большей части съ нравоучительной и прообразовательной точки зрѣнія» (эти мнѣнія обильно собраны въ книгѣ В. Протопопова: «Библейскіе ветхозавѣтные факты по толкованію св. отцевъ и учителей Церкви», изданной въ 1897 г. Такъ напримѣръ, повелѣніе Аврааму пройти землю въ долготу и широту (Быт. 13, 7), по мнѣнію св. Ефрема Сирина, прообразуетъ крестъ). «Время великихъ патріарховъ есть по преимуществу періодъ особеннаго воздѣйствія Божественнаго Промысла. И эти пути Промысла прежде всего заключались въ томъ, что Авраамъ долженъ былъ оставить родину, и чѣмъ больше онъ удалялся отъ дома и родныхъ, тѣмъ больше приближался къ Богу. Съ этого момента и начинается странствованіе Еврейскихъ патріарховъ, которое и составляетъ сущность премудрыхъ плановъ Божія Промысла—направить людей ко Христу» (см. «Правосл. Собесѣдникъ» 1900 г., іюнь—іюль, статью: «Бытъ патріарховъ Еврейскаго народа», стран. 126 и 129).

ленъ (є҆́сть) бг҃ъ, тѣ́мже того̀ и҆ въ при́тчѣ пріѧ́тъ.

к҃. Вѣ́рою ѡ҆ грѧду́щихъ благословѝ і҆саа́къ і҆а́кѡва и҆ и҆са́ѵа.

к҃а. Вѣ́рою і҆а́кѡвъ оу҆мира́ѧ коегѡ́ждо сы́на і҆ѡ́сифова благословѝ и҆ поклони́сѧ на ве́рхъ жезла̀ є҆гѡ̀.

кресить, почему и получилъ его въ предзнаменованіе [8]).

20. Вѣрою въ будущее Исаакъ благословилъ Іакова и Исава.

21. Вѣрою Іаковъ, умирая, благословилъ каждаго сына Іосифова и поклонился на верхъ жезла своего.

[8]) *Принесеніе въ жертву Исаака Авраамомъ* приводится, какъ примѣръ необычайной вѣры Авраама, а вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ событіе, въ которомъ проявились мессіанскія ожиданія Того Сѣмени, въ Которомъ обѣщалось особливое Божіе благоволеніе къ людямъ—еще въ обѣтованіи, данномъ въ раю. *Сила вѣры Авраама* отмѣчается въ томъ, что онъ вѣрилъ въ возможность для Господа воскресить ка́къ Исаака, та́къ и всякаго, за что̀ и получилъ въ немъ прообразъ какъ-бы исшедшаго изъ смерти къ жизни, ибо, занося ножъ на закланіе Исаака, онъ душевно могъ считать его уже неживымъ. «Поистинѣ велика вѣра Авраама,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—въ Авелѣ, Ноѣ и Енохѣ происходила только борьба мыслей; а здѣсь нужно было показать большее, ибо здѣсь Божественное, повидимому, противорѣчило Божественному, вѣра—вѣрѣ, повелѣніе—обѣтованію. Онъ сказалъ: «во Исаацѣ наречется тебѣ сѣмя» (Быт. 21, 21), и Авраамъ повѣрилъ; и еще: принеси Мнѣ въ жертву того, который имѣетъ наполнить всю вселенную своимъ потомствомъ. Онъ повелѣваетъ противное обѣтованіямъ, и однако праведникъ послушался и не считалъ себя обманутымъ. А вы, говоритъ Апостолъ, не можете сказать, что обѣщалъ вамъ покой и послалъ скорбь; вамъ что̀ обѣщалъ, то̀ и послалъ. «Въ мірѣ скорбни», говоритъ, «будете» (Іоан. 16, 33), и еще: «врази человѣку домашніи его» (Матѳ. 10, 36). Здѣсь скорби, а тамъ покой. Съ Авраамомъ же было напротивъ. По той вѣрѣ, по коей онъ вѣрилъ, что Богъ даетъ ему сына, по той же вѣрѣ онъ былъ убѣжденъ, что Богъ воскреситъ и мертваго, воскреситъ закланнаго. Прежняя вѣра руководила его и къ вѣрѣ въ будущее. Выразительно говоритъ Апостолъ, что «вѣрою приведе Авраамъ Исаака искушаемъ». Очевидно, это искушеніе было по Божію повелѣнію, не для того, чтобы Самому узнать, но чтобы другимъ показать и для всѣхъ сдѣлать очевиднымъ его мужество. Если же искушенія дѣлаютъ людей столь славными, то тѣмъ болѣе мы должны переносить все благодушно. Аврааму было сказано: «во Исаацѣ наречется тебѣ сѣмя», и однако онъ приносилъ сына въ жертву. Онъ не измѣрялъ силы Божіей человѣческими сужденіями, а предоставилъ все вѣрѣ, посему и не убоялся сказать, что «и изъ мертвыхъ воскресити силенъ есть Богъ». «Тѣмже того и въ притчѣ пріятъ», т.-е. въ образѣ, въ овнѣ. Какимъ образомъ? Закланіемъ въ жертву овна былъ спасенъ Исаакъ, такъ-что за овна онъ получилъ сына, заклавши въ жертву перваго вмѣсто послѣдняго. Это было нѣкоторымъ прообразомъ; здѣсь прообразованъ былъ Сынъ Божій, закланіемъ въ жертву. Такъ-какъ жертва была совершена и Исаакъ былъ закланъ произволеніемъ (Авраама), то Богъ и даровалъ его патріарху. Когда

*

кв҃. Вѣ́рою Ї҆ѡ́сифъ оумира́ѧ ѡ҆ и҆схожде́нїи сынѡ́въ Ї҆и҃левыхъ па́мѧтствова и҆ ѡ҆ костє́хъ свои́хъ заповѣ́да.

кг҃. Вѣ́рою Мѡѷсе́й роди́всѧ сокрове́нъ бы́сть трѝ мцⷭ҇ы ѿ ѻ҆тє́цъ свои́хъ, занѐ ви́дѣша красно̀ ѻ҆троча̀ и҆ не оубоѧ́шасѧ повелѣ́нїѧ царе́ва.

22. Вѣрою Іосифъ при кончинѣ напоминалъ объ исходѣ сыновъ Израилевыхъ и завѣщалъ о костяхъ своихъ [9]).

23. Вѣрою Моисей по рожденіи три мѣсяца скрываемъ былъ родителями своими, ибо видѣли они, что дитя прекрасно, и не устрашились царскаго повелѣнія.

и мы сдѣлаемъ нашъ умъ совершеннымъ и покажемъ, что мы презираемъ земныя вещи, тогда Богъ даруетъ намъ и земное. Презирай богатство, и будешь богатымъ; презирай славу, и будешь въ славѣ; презирай покой, и получишь его. «Смиряяйся вознесется» «(Матѳ. 20, 26; 19, 29)». «Единороднымъ Исаакъ названъ сколько по смыслу относящагося къ нему обѣтованія, столько же и потому, что онъ дѣйствительно одинъ только рожденъ отъ Сарры. Вотъ это были образы. Авраамъ представлялъ собою Бога Отца, предавшаго на закланіе Сына Своего. Исаакъ безъ сомнѣнія представлялъ собою Самого Бога Сына, принесеннаго въ жертву на крестѣ; овенъ же—образъ вочеловѣчившагося Сына, плоть Коего пострадала, при безстрастно пребывающемъ Божествѣ Его» (Евѳ. Зигабенъ, стр. 89). «И замѣть человѣколюбіе Божіе, сколь велико оно. Онъ устрояетъ, что сперва человѣкъ отдаетъ сына своего, дабы не казалось великимъ дѣло тѣ, что Онъ Самъ отдаетъ собственнаго Сына, послѣ того, какъ человѣкъ сдѣлалъ это прежде Него» (св. Іоаннъ Златоустъ).

[9]) *Благословенія патріарховъ* были выраженіемъ вѣры ихъ, преимущественно же выраженіемъ тѣхъ спасительныхъ ожиданій (Мессіи), съ надеждою на которыя умирали патріархи и, исходя изъ коихъ, они изрекали свои важнѣйшія обѣтованія, напримѣръ, Іаковъ сыну своему Іудѣ—объ особенномъ Вождѣ, Которому покорятся народы (Быт. 49 10). Тѣми же священными упованіями жилъ и патріархъ *Іосифъ*, завѣщавшій, чтобы хотя кости его были тамъ, гдѣ нѣкогда явится необычайный Князь отъ Іуды, со скипетромъ, Которому прообразовательно поклонился патріархъ Іаковъ, склоняя предъ смертію свою голову на жезлъ свой, какъ на твердую опору при слабости своей. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «*объ Іаковѣ* можно сказать тѣ же, что я сказалъ и объ Авраамѣ, т.-е. что онъ не воспользовался благословеніемъ, но плоды этого благословенія перешли къ его потомкамъ, а онъ самъ видѣлъ ихъ въ будущемъ. Братъ его жилъ въ большомъ довольствѣ, онъ же всю жизнь проводилъ въ рабствѣ, работѣ, опасностяхъ, огорченіяхъ и страхѣ, и на вопросъ фараона отвѣтилъ: малы и злы были дни мои (Быт. 47, 9). Если же тогда праведники испытывали скорби, то тѣмъ болѣе теперь. «Вѣрою о грядущихъ», говоритъ Апостолъ, «благослови Исаакъ Іакова и Исава». Хотя Исавъ былъ старшій, но онъ поставляетъ напередъ Іакова—за добродѣтель его. «Вѣрою Іаковъ умирая коегождо сына Іосифова благослови и поклонися на верхъ жезла его». Здѣсь

кд҃. Вѣ́рою Мѡѷсе́й, ве́ликъ бы́въ, ѿве́ржесѧ нарица́тисѧ сы́нъ дще́ре фараѡ́новы:

кє҃. па́че (же) и҆зво́ли страда́ти съ людьмѝ бж҃їими, не́жели и҆мѣ́ти вре́меннꙋю грѣха̀ сла́дость,

кѕ҃. бо́льшее бога́тство вмѣни́въ є҆гѵ́петскихъ сокро́вищъ поноше́нїе Хрⷭ҇то́во: взира́ше бо на мздовоздая́нїе.

24. Вѣрою Моисей, пришедъ въ возрастъ, отказался называться сыномъ дочери фараоновой,

25. и лучше захотѣлъ страдать съ народомъ Божіимъ, нежели имѣть временное, грѣховное наслажденіе,

26. и поношеніе Христово почелъ бо́льшимъ для себя богатствомъ, нежели Египетскія сокровища; ибо онъ взиралъ на воздаяніе [10]).

Апостолъ показываетъ, что Іаковъ та́къ надѣялся на будущее, что показалъ это и самымъ дѣломъ. Такъ какъ отъ Ефрема имѣлъ возстать другой царь, то онъ говоритъ: «и поклонился на верхъ жезла его», т.-е., будучи уже старцемъ, онъ поклонился Іосифу, выражая имѣющее быть поклоненіе ему отъ всего народа, что̀ должно было исполниться черезъ десять поколѣній». «Не далъ бы Іосифъ заповѣди *о костяхъ*, если бы не вѣровалъ Божіимъ обѣтованіямъ» (блаж. Θеодоритъ). «Ка́къ ранѣе Іаковъ (Быт. 47, 29—30), та́къ и Іосифъ завѣщалъ предъ смертію о костяхъ своихъ, прося братьевъ отнести ихъ съ собою въ Палестину (Быт. 50, 24). Іосифъ завѣщалъ это сдѣлать, поселяя чрезъ то̀ въ братьяхъ своихъ вѣру въ обѣтованія Божія» (см. у Н. Братолюбова стран. 186). «Приводимые здѣсь примѣры суть примѣры ка́къ терпѣнія въ страданіяхъ, та́къ и вѣры въ то̀, что есть Богъ и воздаяніе. Слово *вѣра* много имѣетъ значеній; оно выражаетъ то одно, то другое. Здѣсь же означаетъ, что будетъ воздаяніе, что надобно подвизаться прежде наградъ. Примѣръ Іосифа есть примѣръ одной вѣры. Онъ слышалъ, что Богъ обѣщалъ Аврааму: «тебѣ дамъ и сѣмени твоему землю сію». Онъ вѣровалъ сему, и потому-то сдѣлалъ завѣщаніе о костяхъ» (св. Іоаннъ Златоустъ).

[10]) *Величіе вѣры Моисея* представляетъ Апостолъ почти столь же обстоятельно, какъ и вѣры Авраама, ибо онъ былъ уважаемъ Евреями не менѣе Авраама. Вѣрою Моисей спасенъ былъ отъ смерти во младенчествѣ; вѣрою онъ спасся въ юности, оставивъ придворную жизнь, смѣнивши ее на мирную жизнь пастуха, въ которой Апостолъ усматриваетъ прообразъ поношенія Христова и въ особенности въ цѣли ея: страдать съ людьми Божіими. «Фараонъ повелѣлъ истреблять всѣхъ младенцевъ мужескаго пола, и никто не избѣгъ опасности. Почему же родители Моисея надѣялись спасти свое дитя? По вѣрѣ. Какой? «Зане видѣша», говоритъ Апостолъ, «красно̀ отроча». Самый видъ его располагалъ ихъ къ вѣрѣ. Та́къ праведнику дается великая благодать съ самаго начала, и это дѣлаетъ не природа, а Богъ и благодать, которая подвигла и Египтянку и воодушевила ее та̀къ, что она взяла и приняла къ себѣ младенца. Вѣра древнихъ была продолжи-

к҃з. Вѣ́рою ѡ҆ста́ви Є҆гѵ́петъ, не ᲂу҆боѧ́всѧ ꙗ҆́рости царе́вы: Неви́димаго бо ꙗ҆́кѡ ви́дѧ, терпѧ́ше.

к҃и. Вѣ́рою сотвори̑ па́сху и҆ проли́тїе кро́ве, да не погꙋблѧ́ѧй перворожде́ннаѧ ко́снетсѧ и҆́хъ.

27. Вѣрою оставилъ онъ Египетъ, не убоявшись гнѣва царскаго, ибо онъ, какъ-бы видя Невидимаго, былъ твердъ.

28. Вѣрою совершилъ онъ пасху и пролитіе крови, дабы истребитель первенцевъ не коснулся ихъ [11]).

тельна. «И не убояшася повелѣнія царева». Это было дѣломъ родителей. «Вѣрою Моисей, великъ бывъ, отвержеся нарицатися сынъ дщере фараоновы». Апостолъ (здѣсь) какъ бы та́къ говоритъ имъ (Евреямъ): никто изъ васъ не оставилъ ни царскаго двора, ни такихъ сокровищъ, ни отказался быть царскимъ сыномъ, когда это было возможнымъ, какъ сдѣлалъ это Моисей. А что онъ не просто отказался, Апостолъ объяснилъ, сказавъ: «отвержеся», т.-е. не хотѣлъ, погнушался. Когда предстало небо, то излишне было бы удивляться двору Египетскому. И смотря, какъ онъ чудно здѣсь выразился. Онъ не сказалъ: «считая небо и небесные предметы бо́льшимъ сокровищемъ», но что̀? «Поношеніе Христово». Быть поносимымъ ради Христа онъ считалъ лучшимъ, нежели жить въ удовольствіяхъ; это для него само по себѣ было наградою. Вы, говоритъ, страдаете сами за себя; а онъ избралъ страдать за другихъ и добровольно подвергъ себя тяжкимъ опасностямъ. Здѣсь называется грѣхомъ нежеланіе страдать съ другими; отсюда слѣдуетъ, что великое благо—страданіе. Онъ сдѣлалъ это, провидя нѣчто великое. Что̀ значитъ: *поношеніе Христово*? Т.-е. такое поношеніе, которое вы терпите, или то̀, что̀ онъ потерпѣлъ за Христа, когда злословили его за камень, изъ котораго онъ источилъ воду: «камень же бѣ Христосъ» (1 Кор. 10, 4). Поношеніе Христово—въ томъ, чтобы терпѣть до конца, подобно какъ Христосъ терпѣлъ поношенія и слышалъ: «аще Сынъ еси Божій» (Матѳ. 27, 40). Такимъ образомъ, жизнь, основанная на удовольствіи, есть грѣховная, а исполненная поношеній—Христова» (св. Іоаннъ Златоустъ).

[11]) *Освободительный подвигъ Моисея и совершеніе пасхи были* самыми великими *прообразами Христа*, а вмѣстѣ и силы Божіей, явленной вѣрующимъ. Такимъ образомъ, здѣсь Апостолъ, съ одной стороны, указываетъ великіе и святѣйшіе примѣры вѣры и надежды на Бога, а съ другой—въ знаменательности событій сихъ даетъ побужденіе вѣровать во христа, избавителя отъ рабства грѣховности и діаволу, въ надеждѣ на Пасху вѣчную, когда вѣрующіе будутъ истѣе причащаться единенія съ Богомъ въ невечернемъ дни Царствія Сына Божія и Спасителя нашего Іисуса Христа. По изъясненію св. Іоанна Златоуста, «слова̀: *не убоявся ярости царевы* сказаны по отношенію къ тому, что Моисей послѣ опять предсталъ предъ царя. Если бы онъ боялся, то не предсталъ бы, не принялъ бы на себя дѣло ходатайства; а если онъ принялъ, то, значитъ, во всемъ полагался на Бога. Все это онъ совершилъ потому, что «Невидимаго яко видя, терпяше». Та́къ и мы, если будемъ созерцать Бога умомъ, если будемъ всегда помнить о Немъ, то для насъ все окажется легкимъ, все сноснымъ, все будемъ пере-

кд҃. Вѣ́рою прейдо́ша чермно́е мо́ре я́ки по су́сѣ земли̂: є҆гѡ́же искꙋше́нїе прїе́мше є҆гv́птѧне истопи́шасѧ.

29. Вѣрою перешли они Чермное море какъ по сушѣ,—на что̀ покусившись, Египтяне потонули.

л҃. Вѣ́рою стѣ́ны і҆ерїхѡ́нскїѧ падо́ша ѡ҆бхожде́нїемъ седми́хъ дні́й.

30. Вѣрою пали стѣны Іерихонскія по семидневномъ обхожденіи.

л҃а. Вѣ́рою Раа́въ блꙋдни́ца не поги́бе съ сопроти́вльшимисѧ, прїи́мши сѫо́дники съ ми́ромъ (и҆ и҆ны́мъ пꙋте́мъ и҆зве́дши).

31. Вѣрою Раавъ блудница, съ миромъ принявши соглядатаевъ (и проводивши ихъ другимъ путемъ), не погибла съ невѣрными [12]).

носить удобно и станемъ выше всего. Великое дѣло, чтобы Богъ помнилъ о насъ; великое и то̀, чтобы мы помнили о Немъ; отъ одного зависитъ избраніе добра, отъ другаго—преспѣяніе въ немъ... И смотри, какъ Апостолъ предлагая по порядку увѣщанія и бесѣдуя о вѣрѣ, напоминаетъ о такомъ прообразѣ и таинствѣ, котораго истина—у насъ. *Вѣрою*, говоритъ, *сотвори пасху и пролитіе крове.* Если кровь агнца сохранила Іудеевъ невредимыми среди Египтянъ и во время такой опасности, то тѣмъ болѣе можетъ спасти насъ Кровь Христова, которою помазуются не пороги, но души наши; ибо и нынѣ губитель ходитъ вокругъ насъ среди настоящей глубины ночи. Оградимъ же себя этою жертвою. Пролитіемъ крови Апостолъ называетъ помазаніе. Та́къ и насъ Господь извелъ изъ Египта, изъ тьмы, изъ идолопоклонства. Ангелъ убоялся крови, ибо зналъ, чего она была прообразомъ; онъ убоялся, уразумѣвъ смерть Господа, почему и не коснулся пороговъ. А вы, имѣя Кровь Самого Агнца (Божія), не увѣряетесь?» «*Пасхою* (отъ Еврейскаго слова «пасахъ»—прошелъ) называется собственно прохожденіе Ангела Іеговы мимо домовъ, гдѣ принесенъ былъ въ жертву агнецъ непорочный и гдѣ кровью этого агнца, прообразующаго собою Христа, были помазаны косяки и перекладины дверей, а въ переносномъ смыслѣ, какъ и здѣсь у Апостола, пасхою называется самая жертва, состоящая изъ агнца. И мы, говоря о воскресеніи изъ мертвыхъ Іисуса Христа, освободившаго насъ отъ грѣха и смерти, говоримъ: наша Пасха—Христосъ, Пасха спасительная, и даже самое празднество своего спасенія чрезъ Іисуса Христа называемъ Пасхою. И вотъ, вѣрою въ нашу спасительную Пасху, т.-е. въ Іисуса Христа, Евреи были спасены изъ рабства Египетскаго» (см. у Н. Братолюбова стран. 190).

[12]) *Переходъ черезъ Чермное море, завоеваніе Іерихона*, какъ и прочихъ частей обѣтованной земли, даже участіе въ этомъ дѣлѣ язычницы Раавы,—все это Апостолъ объясняетъ вѣрою. «Какъ вѣрою?» вопрошаетъ св. Іоаннъ Златоустъ. И отвѣчаетъ: «они надѣялись перейти чрезъ Чермное море и молились о томъ, или, лучше, молился Моисей. Видишь ли, какъ вѣра всегда превышаетъ разсужденія, немощи и ничтожества человѣческія? Очевидно, что эта была вода, такъ какъ Египтяне, вошедши въ нее, потонули; слѣдо-

лв. И҆ что̀ є҆щѐ глаго́лю; Не доста́нетъ бо мѝ повѣ́ствꙋющꙋ вре́мене ѡ҆ Гедеѡ́нѣ, Вара́цѣ же и҆ Самѱѡ́нѣ и҆ І҆еф҃а́и, ѡ҆ Дв҃дѣ же и҆ Самꙋи́лѣ, и҆ ѡ҆ (дрꙋги́хъ) прⷪ҇ро́цѣхъ,

32. И что̀ еще скажу? Не достанетъ мнѣ времени, чтобы повѣствовать о Гедеонѣ, о Babакѣ, о Самсонѣ, объ Іефѳаѣ, о Давидѣ, Самуилѣ и (другихъ) пророкахъ,

лг. И҆̀же вѣ́рою побѣди́ша ца́рствїѧ, содѣ́лаша пра́вдꙋ, полꙋчи́ша ѡ҆бѣтова̑нїѧ, заградѝша ᲂу҆ста̀ львѡ́въ,

33. которые вѣрою побѣждали царства, творили правду, получали обѣтованія, заграждали уста львовъ,

---

вательно, это было не призракъ, а дѣйствительное событіе, послужившее однимъ во славу и спасеніе, а другимъ въ погибель. Столь *великое благо—вѣра*! Она спасаетъ насъ и тогда, когда мы приходимъ въ положеніе безвыходное, когда угрожаетъ намъ смерть, когда наши обстоятельства отчаянны. Египтяне и море окружили Евреевъ безоружныхъ, и надлежало или бѣжать, или утонуть, или попасть въ руки Египтянъ; но вѣра спасла ихъ. *Вода разостлалась* предъ ними, какъ суша, а тѣхъ потопила, какъ море; для нихъ она забыла законы природы, а противъ тѣхъ вооружилась. *Вѣрою Іерихонскія стѣны падоша.* Трубные звуки никакъ не могутъ разрушить стѣнъ, хотя бы кто трубилъ тысячу лѣтъ; а вѣра можетъ дѣлать все. Вѣра всегда не слѣдуетъ порядку или законамъ природы, но совершаетъ все неожиданно. Сказавъ неоднократно, что надобно вѣрить надеждамъ на будущее, Апостолъ всю эту рѣчь составилъ та́къ, что дѣлается яснымъ, какъ не только нынѣ, но и издревле всѣ чудеса совершались вѣрою. *Вѣрою Раавъ блудница не погибе.* Она, услышавши слова вѣстниковъ, тотчасъ повѣрила; почему и послѣдствія ея вѣры были таковы: когда всѣ погибли, она спаслась. Стыдно, если въ насъ окажется вѣры менѣе, нежели въ блудницѣ!» «Достойна удивленія апостольская мудрость, а лучше сказать, пѣснословить надлежитъ Божія Духа въ томъ, что съ Моисеемъ, Авраамомъ, Ноемъ, Енохомъ и другими святыми сопряжены жены иноплеменныя и блудницы, чтобы и сила вѣры была видима, и смирялась надменность Іудеевъ. Ибо шестьсотъ тысячъ истреблено ихъ въ пустынѣ за невѣріе, и не принесло имъ пользы житіе по закону; а Раавъ, хотя была далека отъ сродства съ Авраамомъ, чужда жизни подзаконной, но вѣрою пріобрѣла спасеніе, и начертала собою образъ Церкви. Ка́къ она съ вѣрою приняла соглядатаевъ, та́къ Церковь—Апостоловъ. И ка́къ она въ знаменіе спасенія повѣсила вервь червлену (Іис. Нав. 2, 18), та́къ Церковь во Владычней Крови насладилась вѣчныхъ благъ» (блаж. Ѳеодоритъ). По изъясненію Евѳимія Зигабена «Египтяне думали, что переходъ (черезъ море) образовался природою, а не сверхъестественно и по нѣкоей Божественной силѣ; они приблизились къ нему, какъ проходимому и для нихъ. И вошедши, а лучше сказать, опустившись въ него, они погибли».

лд҃. оугаси́ша си́лꙋ ѻ҆́гнен-
нꙋю, и҆збѣго́ша ѻ҆́стреѧ меча̀,
возмого́ша ѿ не́мощи, бы́ша
крѣ́пцы во бра́нехъ, ѡ҆брати́ша
въ бѣ́гство полки̑ чꙋжди́хъ:

ле҃. прїѧ́ша жены̀ ѿ воскре-
се́нїѧ ме́ртвыхъ свои́хъ: и҆ні́и
же и҆збїе́ни бы́ша, не прїе́м-
ше и҆зкавле́нїѧ, да лꙋ́чшее
воскр҇нїе оулꙋча́тъ:

34. угашали силу огня, избѣгали острія меча, укрѣплялись отъ немощи, были крѣпки на войнѣ, прогоняли полкй чужихъ [13]):

35. жёны получали умершихъ своихъ воскресшими; иные же замучены были, не принявши освобожденія, дабы получить лучшее воскресеніе:

---

[13]) *Плоды вѣры прочихъ святыхъ* ветхаго завѣта *Апостолъ указываетъ въ ихъ* многоразличныхъ *дѣяніяхъ* и въ томъ, что многимъ изъ нихъ были даруемы *обѣтованія* (о Мессіи Спасителѣ), какъ напримѣръ, царю Давиду (выразившему ихъ въ псалмахъ), пророкамъ: Исаіи, Іереміи, Іезекіилю, Даніилу (который и заграждалъ уста львовъ) и другимъ пророкамъ. Идя, такъ сказать, историческимъ путемъ, Апостолъ желалъ бы указать всѣхъ достопамятныхъ и святыхъ лицъ, какъ примѣры вѣры и надежды на святыя обѣтованія. Но, такъ какъ это потребовало бы много времени, то онъ, назвавши ближайшихъ къ Моисею лицъ, о послѣдующихъ говоритъ въ общихъ чертахъ, указуя нѣкоторыя выдающіяся черты ихъ богодухновенной силы знаменія одушевлявшей ихъ вѣры. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Апостолъ болѣе не приводитъ примѣровъ; впрочемъ, и не совершенно оставляетъ ихъ, но весьма мудро перечисляетъ ихъ мимоходомъ, достигая пользы двоякой—избѣгая излишества и не нарушая полноты. Вѣрою ли совершили они все? «Вѣрою», говоритъ онъ, «побѣдиша царствія», именно бывшіе при Гедеонѣ. Содѣяша правду». Кто? Тѣ же самые. Или правдою онъ называетъ человѣколюбіе. *Получиша обѣтованія.* Думаю, что это сказалъ онъ о Давидѣ. Какія же? Тѣ, которыя заключались въ словахъ, что плодъ чрева его сядетъ на престолѣ его (Псал. 131, 11). «Заградиша уста львовъ, угасиша силу огненную, избѣгоша остреа меча». Даніилъ, окруженный львами, три отрока, бывшіе въ пещи. Такова вѣра; когда обстоятельства противодѣйствуютъ, тогда и должно вѣрить. *Возмогоша отъ немощи*... Здѣсь онъ разумѣетъ обстоятельства перехода изъ плѣна Вавилонскаго. *Отъ немощи*, т.-е. отъ плѣна. Ктô могъ надѣяться, что они выйдутъ изъ Вавилона, сдѣлаются сильными и обратятъ въ бѣгство полки чуждихъ? Но все это—прообразы будущаго». «Неудивительно, что Апостолъ поставилъ въ ряды съ другими Варака, Самсона, Іефеая, ибо предметомъ его было не потребное описаніе жизни, но только вѣры, чрезъ которую они прославились. Гедеонъ побѣдилъ Мадіанитянъ, повѣривъ Богу, повелѣвшему сражаться съ ними (Суд. 7, 8); Варакъ покорилъ царство Хананеевъ, повѣривъ словамъ пророчицы Девворы (Суд. 4, 5), Самсонъ—Филистимлянъ (Суд. 15, 15). Іефеай—Аммонитянъ (Суд. 11, 12)» (Евѳ. Зигабенъ). Что дѣйствительно не могло быть времени у Апостола, то это открывается изъ одного того, что для изображенія жизни одного царя Давида ему потребовалось бы очень и очень много (см. 1 и 2 кн. Царствъ и 1 кн. Паралип., гдѣ описывается жизнь Давида).

л҃ѕ. дрꙋ́зїи же рꙋга́нїемъ и҆ ра́нами и҆скꙋше́нїе прїѧ́ша, є҆щѐ же и҆ ᲂу҆́зами и҆ темни́цею,

л҃з. ка́менїемъ побїе́ни бы́ша, претре́ни бы́ша, и҆скꙋше́ни бы́ша, ᲂу҆бі́йствомъ меча̀ ᲂу҆мро́ша, прїидо́ша въ ми́лѡтехъ (и҆) въ ко́зїихъ ко́жахъ, лише́ни, скорбѧ́ще, ѡ҆зло́блени:

36. другіе испытали поруганія и побои, а также узы и темницу,

37. были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пыткѣ, умирали отъ меча, скитались въ милотяхъ и козьихъ кожахъ, терпя недостатки, скорби, озлобленія [14]);

---

[14]) *Злостраданія ветхозавѣтныхъ святыхъ* указываются Апостоломъ тоже, *какъ проявленія ихъ вѣры* и мужественнаго терпѣнія, въ надеждѣ на будущее освобожденіе отъ всѣхъ золъ въ новой жизни, по воскресеніи. Трогательно перечисленіе всѣхъ страданій, величіе которыхъ соотвѣтствуетъ величію ихъ славныхъ подвиговъ и проявленій силы вѣры. Особенно же трогательно тò, что многіе были замучены, не получая никакого облегченія. И однако, они терпѣли. Очевидно, въ этомъ дается урокъ терпѣнія по вѣрѣ читателямъ посланія и послѣдующимъ, о чемъ и говорится далѣе. *Пріяша жены отъ воскресенія мертвыхъ своихъ.* Здѣсь Апостолъ говоритъ о пророкахъ Иліи и Елисеѣ, которые воскрешали изъ мертвыхъ. *Иніи избіени быша.* Здѣсь, мнѣ кажется,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—Апостолъ разумѣетъ Іоанна (Крестителя и Іакова, ибо избіеніемъ называется отсѣченіе головы. Оканчиваетъ указаніемъ на узы, темницы, бичеванія, избіеніе камнями, бывшее со Стефаномъ и Захаріею. Одни «избѣгоша острея меча», а другіе «убійствомъ меча умроша». Чтò ты превозносишь? Чему удивляешься? Поистинѣ, говоритъ, тому и другому. Тò и другое—чудеса вѣры: и тò, что она совершаетъ великія дѣла, и тò, что она терпитъ великія бѣдствія». По изъясненію блаж. Θеодорита, «*избіени быша* Елеазаръ, седмь Маккавеевъ и ихъ матерь. *Претрени быша.* Говорятъ, что претерпѣлъ это пророкъ Исаія. *Убійствомъ меча умроша.* О семъ и Господь сказалъ: Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побиваяй посланныя къ тебѣ (Матѳ. 23, 37)». По вѣрѣ въ Бога многіе терпѣли поруганія, побои; наприм., судія Самсонъ претерпѣлъ издѣвательства со стороны Филистимлянъ (Суд. 16, 25); св. пророкъ Михей, сверхъ поруганій, перенесъ отъ царя Седекіи пощечину; св. пророкъ Елисей былъ осмѣянъ дѣтьми Веѳильскими (4 Царств. 2, 23). Узы и темницы испытали пророки Іеремія (33, 1), Ананій (2 Паралип. 16, 7—10); камнями убиты набожный Навуѳей (3 Царств. 21, 1—15), священникъ Захарія, сынѣ Іодая (2 Паралип. 24, 20); «искушени быша» Іона и другіе праведники, о которыхъ Соломонъ говоритъ, что Богъ испыталъ ихъ и нашелъ ихъ достойными Себя (Прем. Сол. 3, 5). «Убійствомъ меча умроша»: первосвященникъ Іонаѳанъ (1 Макк. 12, 48), дѣти-младенцы, закланные по повелѣнію Антіоха, царя Сирійскаго (2 Макк. 5, 12 — 14); но, быть можетъ, здѣсь разумѣется и тò, о чемъ говорилъ Іисусъ Христосъ, а именно: смерть Захаріи, сына Варахіина, котораго Іудеи умертвили между храмомъ и жертвенникомъ (Матѳ. 23, 35). *Не пріемше избавленія, да лучшее воскресеніе улучатъ.* Святые дерзновенно шли на смертныя страданія за вѣру, дабы полу-

л҃и. И҆̀хже не бѣ̀ досто́инъ (ве́сь) мі́ръ: въ пꙋсты́нѧхъ скита́ющесѧ и҆ въ гора́хъ и҆ въ верте́пахъ и҆ въ про́пастехъ земны́хъ.

л҃ѳ. И҆ сі́и всѝ послꙋшествова́ни бы́вше вѣ́рою, не пріѧ́ша ѡ҆бѣтова́нїѧ,

м҃. Бг҃ꙋ лꙋ́чшее что̀ ѡ҆ на́съ предзрѣ́вшꙋ, да не без̾ на́съ соверше́нство прі́имꙋтъ.

38. тѣ, которыхъ весь міръ не былъ достоинъ, скитались по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущельямъ земли.

39. И всѣ сіи, свидѣтельствованные въ вѣрѣ, не получили обѣщаннаго,

40. потомучто Богъ предусмотрѣлъ о насъ нѣчто лучшее, дабы они не безъ насъ достигли совершенства [15]).

чить лучшее воскресеніе, именно воскресеніе славное и блаженство, ведущее въ Царствіе Небесное. Такъ, одинъ изъ отроковъ Маккавеевъ сказалъ мучителю: ты лишаешь насъ настоящей жизни, но Царь міра воскреситъ насъ для жизни вѣчной (2 Макк. 7, 9). Другой отрокъ, будучи близокъ къ смерти, сказалъ: умирающему отъ людей вожделѣнно возлагать надежду на Бога, что Онъ опять оживитъ (7, 14). Младшему же мать сказала: не страшись убійцы, пріими смерть, чтобы я, по милости Божіей, опять пріобрѣла тебя съ братьями твоими (7, 29). Да, святые мученики не предпочли бы смерти благамъ земнымъ, если бы не имѣли твердой вѣры въ будущія блага. По вѣрѣ въ Бога и въ будущую жизнь молились за умершихъ оставшіеся» (см. у Н. Братолюбова стран. 204—9).

[15]) *Неисполненіе существеннаго обѣтованія* (о Спасителѣ) при жизни тѣхъ святыхъ, которыхъ, по выраженію Апостола, недостоинъ весь міръ, онъ *изъясняетъ тѣмъ, что Богъ предопредѣлилъ проявить эти величайшія обѣтованія на насъ* недостойныхъ, т.-е. на тѣхъ, кому писалъ Апостолъ и кто вѣруетъ во Христа, какъ Спасителя. Изъ чего явствуетъ, что всѣ должны поспѣшить воспользоваться тѣми благами, которыя свободно даруются теперь вѣрующимъ и которыхъ не могли получить ветхозавѣтные праведники при всемъ личномъ величіи своемъ и необычайности даровъ, которые подавались имъ Богомъ для многоразличнаго служенія ихъ людямъ. Отмѣтивъ разные подвиги святыхъ, Апостолъ здѣсь говоритъ *о ихъ внѣшнемъ подвижничествѣ*, выразившемся въ *скитальчествѣ* по горамъ, ущельямъ и пустынямъ, въ чемъ они предобразили, какъ и во многомъ другомъ, Того, на Котораго была ихъ общая надежда, какъ на начальника міра совершителя всякаго совершенства, свѣтъ для просвѣщенія всѣхъ и славу Израиля, какъ на носителя высшихъ стремленій къ Богу и спасенію о Немъ, ибо и Онъ нерѣдко не имѣлъ мѣста, гдѣ главу подклонити. «И что̀ могли бы получить здѣсь въ награду тѣ, которыхъ достойнаго нѣтъ ничего въ мірѣ? Здѣсь Апостолъ возвышаетъ умъ слушателей, научая не прилѣпляться къ настоящему, но помышлять о томъ, что̀ выше всѣхъ предметовъ настоящей жизни, если весь міръ недостоинъ ихъ. Міромъ же Апостолъ называетъ здѣсь или лю-

Глава̀ в҃і.

а҃. Тѣ́мже ѹ҆́бо и҆ мы̀, толи́къ и҆му́ще ѡ҆блежа́щь на́съ ѡ҆бла́къ свидѣ́телей, го́рдость вся́кѹ ѿло́жше и҆ ѹ҆до́бь ѡ҆бстоѧ́тельный грѣ́хъ, терпѣ́нїемъ да течѐмъ на предлежа́щїй на́мъ по́двигъ,

Глава 12.

1. Посему и мы, имѣя вокругъ себя такое облако свидѣтелей, свергнемъ съ себя всякое бремя и запинающій насъ грѣхъ, и съ терпѣніемъ будемъ проходить предлежащее намъ поприще,

---

дей, или самую тварь. Если, говоритъ, взять всю тварь вмѣстѣ съ людьми— и тогда она не сравнится съ ними въ достоинствѣ; и справедливо. Какъ тысячи мѣръ сѣна и соломы не могутъ сравняться въ цѣнѣ съ десятью жемчужинами, та́къ и съ ними; ибо лучше единъ праведникъ, нежели тысяча грѣшныхъ (Сир. 16, 3). Представь, какъ много значитъ праведный! «И рече Іисусъ (Навинъ): да станетъ солнце прямо Гаваону, и луна прямо дебри Елонъ», и было та́къ (І. Нав. 10, 12). Пусть выйдетъ вся вселенная, или даже двѣ, три, четыре, двадцать вселенныхъ, пусть скажутъ и сдѣлаютъ это: нѣтъ, онѣ не могутъ! А для чего сіе совершилось? послушай. Имя Іисуса было прообразовательное, тварь устрашилась самаго имени. Онъ названъ былъ этимъ именемъ, какъ прообразомъ; его звали прежде Авсіемъ, а потомъ перемѣнено ему имя, и это было предсказаніемъ и пророчествомъ. Онъ велъ народъ Израильскій въ землю обѣтованную, какъ Іисусъ Христосъ (вводитъ насъ) на небо. Можетъ быть, каждый изъ васъ хотѣлъ бы повелѣвать солнцемъ и луною. Мы, если хотимъ, можемъ достигнуть бо́льшаго; ибо что̀ обѣщалъ намъ Христосъ? «Азъ и Отецъ Мой къ нему пріидемъ», говоритъ Онъ, «и обитель у него сотворимъ» (Іоан. 14, 23). Онъ Самъ будетъ для меня солнцемъ, луною и свѣтомъ» (св. І. Златоустъ). «Многочисленны и велики были подвиги ихъ; однакоже они не сподобились еще вѣнцевъ, потому что Богъ всяческихъ отъ другихъ ожидаетъ подвиговъ, чтобы когда закрыто будетъ поприще, всѣхъ побѣдоносцевъ вмѣстѣ удостоить провозглашенія» (блаж. Ѳеодоритъ). «Такимъ образомъ, и насъ Богъ почтилъ, благопопечительно устроивъ такое откладываніе (наградъ), и тѣхъ не обидѣлъ, такъ какъ и для нихъ это пріятно; они весьма желаютъ нашего преспѣянія и совершенства, ибо полное совершенство то̀ и есть, когда всѣ члены единаго тѣла разомъ увѣнчиваются. Посему Богъ и опредѣлилъ всѣмъ для полученія вѣнцевъ одно время. И вотъ, задолго до насъ стяжавшіе побѣду ожидаютъ нашего призванія. *Проидоша въ милотехъ и въ козіяхъ кожахъ.* Въ такихъ одеждахъ (изъ овечьихъ шкуръ и козьихъ кожъ) ходили по крайней бѣдности своей Илія и Елисей, которыхъ Евреи весьма уважали. Напомнивъ имъ, что̀ эти мужи вытерпѣли, отсюда Апостолъ подаетъ имъ ободреніе и утѣшеніе для благодушія и твердости въ искушеніяхъ» (Евѳ. Зигабенъ). «Итакъ, не станемъ и мы искать воздаянія здѣсь, не будемъ столь жалкими. У насъ все дѣлается изъ тщеславія, а не по правдѣ. Итакъ, удержимся отъ источника золъ—тщеславія, и будемъ жить богоугодно, дабы намъ сподобиться будущихъ благъ во Христѣ» (св. І. Златоустъ).

в҃. взира́юще на нача́льника вѣ́ры и҆ соверши́тела і҆и҃са, И҆́же вмѣ́стѡ предлежа́щїѧ є҆мꙋ̀ ра́дости претерпѣ̀ кр҇тъ, ѡ҆ срамотѣ̀ нера́дивъ, ѡ҆десню́ю же пр҇то́ла бж҃їѧ сѣ́де.	2. взирая на начальника и совершителя вѣры Іисуса, Который, вмѣсто предлежавшей Ему радости, претерпѣлъ крестъ, пренебрегши посрамленіе, и возсѣлъ одесную Престола Божія [1]).

[1]) *Увѣщаніе къ терпѣнію и твердости въ вѣрѣ*, конечно, есть прямой выводъ изъ вышеприведенныхъ примѣровъ. Но Апостолъ, воспомянувъ облако свидѣтелей вѣры древнихъ, обращаетъ теперь вниманіе христіанъ на высшій образецъ для нихъ, на Основателя вѣры ихъ Іисуса, Который претерпѣлъ самое поносное уничиженіе—крестное, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возвеличенъ въ высшей степени, сѣдши одесную Бога Отца, т.-е. по человѣчеству получивъ власть равночестную Отцу. По изъясненію блаж. Θеодорита, Апостолъ говоритъ какъ бы та́къ: «повсюду предстоятъ намъ образцы благочестія, и такое множество, густотою уподобляющееся облаку, свидѣтельствуетъ о силѣ вѣры. Посему, взирая на нихъ, облегчимъ себя для теченія, свергнемъ съ себя бремя лишнихъ заботъ. Такимъ образомъ возможемъ избѣжать и удобносовершаемаго грѣха. Но прежде всего другаго имѣемъ мы нужду въ терпѣніи, чтобы побѣдить въ предстоящемъ подвигѣ. Апостолъ представляетъ и важнѣйшій Первообразъ: «взирающе на начальника вѣры и совершителя Іисуса». То̀ и другое Апостолъ сказалъ о Христѣ по Его человѣчеству. Онъ могъ и не страдать, если бы пожелалъ сего; но потерпѣлъ страданіе и по страданіи возсѣдаетъ съ родшимъ Его Отцемъ». «Онъ есть начальникъ вѣры, такъ-какъ Самъ привелъ къ ней Апостоловъ и учителей. Совершитель же, какъ помощникъ вѣрующимъ, безъ котораго никто не можетъ совершить ни единаго подвига добродѣтели. «О срамотѣ нерадивъ», т.-е. пренебрегши посрамленіе со стороны Іудеевъ и другихъ невѣрующихъ, которые думали посрамить Его за немощь и уничиженіе. «Тѣмже и Богъ Его превознесе» (Филипп. 2, 9), даже и по человѣчеству. Посему и вы удостоитесь за терпѣніе величайшихъ наградъ» (Евѳ. Зигабенъ). По изъясненію архіепископа Никифора (Θеотоки), «Апостолъ *начальникомъ* вѣры называетъ Іисуса Христа потому, что Онъ первый преподалъ совершенное ученіе о вѣрѣ въ Него, и еще потому, что Онъ силою Божественныя Своея благости посѣваетъ въ душахъ нашихъ сѣмена благочестія; а *совершителемъ* называетъ Его потому, что Онъ благочестіе сіе въ насъ умножаетъ, согрѣваетъ и доводитъ до совершенства. Замѣтьте здѣсь, какъ Апостолъ Божій, описавъ сперва дѣйствія вѣры и святыхъ мужей добродѣтельныя и чудесныя дѣла, выводитъ оттуда сіе для насъ наставленіе: итакъ, имѣя, говоритъ онъ, толикое множество окрестъ себя свидѣтелей, служащихъ намъ примѣромъ вѣры и добродѣтели, оставимъ тщеславіе, высокомѣріе, надменность и прочіе роды гордости, презримъ удобосоставляемый и производимый грѣхъ и потечемъ охотно на предлежащій намъ отъ Бога подвигъ, всегда живо представляя въ умѣ нашемъ страданія начальника и совершителя вѣры, Господа нашего Іисуса Христа». Достойно еще замѣчанія, что онъ, ссылаясь на изъясненія св. І. Златоуста и блаж. Θеодорита, говоритъ: «удобь же обстоятельнымъ

г҃. Помы́слите ᲂу҆́бо таково́е пострада́вшаго ѿ грѣ́шникъ на себѐ прекосло́віе, да не стꙋжа́ете, дꙋша́ми свои́ми ѡ҆слабля́еми.

д҃. Не ᲂу҆̀ до кро́ве ста́сте, проти́вꙋ грѣха̀ подвиза́ющесѧ,

3. Помыслите о Претерпѣвшемъ такое надъ Собою поруганіе отъ грѣшниковъ, чтобы вамъ не изнемочь и не ослабѣть душами вашими.

4. Вы еще не до крови сражались, подвизаясь противъ грѣха [2]).

онъ называетъ грѣхъ или потому, что онъ удобно можетъ овладѣвать нами, или потому, что его легко можно преодолѣть, ежели только захотимъ, или потому, что онъ удобно составляется и производится, ибо намъ въ семъ случаѣ помогаютъ всѣ наши чувства: глаза прельщаются, слухъ услаждается, обоняніе разслабѣваетъ, осязаніе трогается, вкусъ премѣняется, и мысль поползновенна ко злу бываетъ» (см. «Бесѣда въ недѣлю всѣхъ святыхъ», стран. 186, изд. 1819 г., Москва).

[2]) Апостолъ *возбуждаетъ къ перенесенію страданій*, между прочимъ, воспоминаніемъ о томъ, что̀ христіане уже претерпѣли, какъ бы говоря, что они уже сдѣлали столь много, что жалко оставить начатое не совершеннымъ. Въ то же время онъ и стыдитъ ихъ, говоря, что они еще далеко не совершили своего подвига борьбы со врагами спасенія: они еще не проливали своей крови. Въ нѣкоторыхъ бояхъ (на зрѣлищахъ) считается бой достаточнымъ, когда у кого-либо покажется кровь—отъ напряженія или отъ ударовъ. Та́къ и христіане должны многоразлично подвизаться до крови, имѣя въ виду, что Христосъ не только страдалъ до крови, но и молился до кроваваго пота (Лук. 22, 4). «Великое, поистинѣ великое утѣшеніе для насъ *страданія Христовы* и Апостольскія,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ.—Если и страданія ближнихъ ободряютъ насъ, то какого утѣшенія не доставятъ намъ страданія Господа? Этотъ путь къ добродѣтели Христосъ считалъ столь прекраснымъ, что и Самъ шелъ по нему, не имѣя въ томъ нужды; скорбь признавалъ Онъ столь полезною для насъ, что съ нею не можетъ сравниться никакая радость. Ибо, послушай, что̀ Онъ Самъ говоритъ: «иже не пріиметъ креста своего и вслѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ» (Матѳ. 10, 38). Какой же ты послѣдователь Его, когда не слѣдуешь Ему? Будемъ же, возлюбленные, постоянно воспоминать объ этомъ, будемъ днемъ и ночью содержать это въ мысляхъ своихъ, зная, что это принесетъ намъ великія блага. Великое благо—скорбь; она очищаетъ грѣхи и дѣлаетъ насъ мужественными. Согласно ли съ разумомъ, говоритъ Павелъ, имѣть противоположныя съ нами стремленія и быть намъ учениками? Христосъ пролилъ Кровь Свою за васъ, а вы и за себя не пролили ея; Онъ даже до смерти стоялъ за истину, подвизаясь за васъ, а вы еще не подверглись опасностямъ, угрожающимъ смертію. Та́къ онъ и въ посланіи къ Коринѳянамъ говоритъ: «искушеніе васъ не достиже, точію человѣческое», т.-е. малое (1 Коринѳ. 10, 13). Вы еще только потеряли имущество и славу, вы только потерпѣли изгнаніе, но не подверглись смерти. Этимъ Апостолъ возбуждаетъ отъ лѣности и отклоняетъ отъ гордости. Ибо такимъ образомъ душа можетъ пробудиться и ободриться, когда она представляетъ, что еще не всего достигла. Сіе не противно ска-

є҃. И҆ забы́сте оу҆тѣше́нїе, є҆́же ва́мъ ꙗ҆́кѡ сынѡ́мъ глаго́летъ: сы́не мо́й, не пренемога́й наказа́нїемъ Гдⷭ҇нимъ, нижѐ ѡ҆слабѣ́й, ѿ Негѡ̀ ѡ҆блича́емь.

ѕ҃. Є҆го́же бо лю́битъ Гдⷭ҇ь, наказꙋ́етъ, бїе́тъ же всѧ́кагѡ сы́на, є҆го́же прїе́млетъ.

5. и забыли утѣшеніе, которое предлагается вамъ, какъ сынамъ: «сынъ мой! не пренебрегай наказанія Господня и не унывай, когда Онъ обличаетъ тебя.

6. Ибо Господь, кого любитъ, того наказываетъ; бьетъ же всякаго сына, котораго принимаетъ» (Притч. 3, 11—12)[3].

занному прежде (10, 33, 34). Ибо тамъ Апостолъ засвидѣтельствовалъ о нихъ, что съ удовольствіемъ приняли разграбленіе имѣній и мужественно переносили укоризны за благочестіе, а здѣсь порицаетъ ихъ, какъ ослабѣвающихъ. Кстати же сказалъ: «не ꙋ до крове стасте, противу грѣха подвизающеся», сравнительно показывая, что̀ имъ не достаетъ противъ тѣхъ, которые каменіемъ побіени быша, и претрени быша, и убійствомъ меча умроша» (блаж. Θеодоритъ.) «Христосъ, будучи святъ, терпѣлъ страданія отъ жестокихъ беззаконниковъ. Вы же ратоборствуете, подвизаясь противъ грѣха. У васъ борьба и съ самыми грѣхами, съ нечестивыми грѣховными страстями: похотію плоти, похотію очесъ и гордостію житейскою, воюющими противъ васъ и гибельными для васъ. Отъ нихъ-то или по причинѣ ихъ всѣ скорби, напасти и бѣдствія жизни, которыя вы претерпѣваете» (см. у Н. Братолюбова стр. 218). «Если мы будемъ бодрствовать, если будемъ молить Бога, чтобы Онъ не попустилъ намъ искушатися паче, еже можемъ (1 Коринѳ. 10, 13), если всегда будемъ преданы Ему, то мы устоимъ мужественно и выдержимъ борьбу» (св. І. Златоустъ).

[3]) *Страданія,* посылаемыя христіанамъ, это какъ бы *отеческія наказанія,* которыя не столько вредны, сколько полезны, такъ какъ они исходятъ изъ любви и направляются къ тому, чтобы сдѣлать наказуемаго праведнымъ (что̀ доказывается свидѣтельствомъ Божественнаго писанія). А потому о *Божіихъ наказаніяхъ* не должно сѣтовать, но должно ими утѣшаться, какъ знаками Божественной заботливости о насъ, долженствующихъ подумать: не обличаются ли тѣми или другими наказаніями какіе-либо наши слабости и недостатки, которые должны быть отвергнуты и исправлены противоположными имъ добродѣтелями и совершенствами. «Представивъ утѣшеніе отъ дѣлъ, теперь Апостолъ представляетъ утѣшеніе отъ изреченій, отъ приведеннаго свидѣтельства: «нижѐ ослабѣвай, отъ Него обличаемь»». Итакъ, это—дѣло Божіе; а не мало доставляетъ утѣшенія то̀, когда мы убѣждаемся, что случившееся могло произойти по дѣйствію Божію, по Его попущенію. И вы не можете сказать, что есть какой-либо праведникъ, не потерпѣвшій скорбей, и хотя намъ такъ кажется, но иныхъ скорбей мы не знаемъ, и потому всякому праведнику необходимо пройти путемъ скорби. Христосъ сказалъ, что пространный и широкій путь вводитъ въ пагубу, а узкій и тѣсный — въ животъ (Матѳ. 7, 13, 14). Если же войти въ жизнь можно только такимъ образомъ, а иначе не возможно, то слѣдуетъ,

з҃. А҆́ще наказа́нїе терпи́те, ꙗ҆́коже сынѡ́мъ ѡ҆брѣта́етсѧ ва́мъ Бг҃ъ. Кото́рый бо є҆́сть сы́нъ, є҆гѡ́же не наказꙋ́етъ ѻ҆те́цъ;

и҃. А҆́ще же без̾ наказа́нїѧ є҆стѐ, є҆мꙋ́же прича́стницы бы́ша всѝ, ᲂу҆̀бо прелюбодѣ́йчищи є҆стѐ, а҆ не сы́нове.

7. Если вы тéрпите наказаніе, то Богъ поступаетъ съ вами, какъ съ сынами. Ибо есть ли какой сынъ, котораго бы не наказывалъ отецъ?

8. Если же остаетесь безъ наказанія, которое всѣмъ общее, то вы незаконныя дѣти, а не сыны [4]).

что тѣснымъ путемъ шли всѣ тѣ, которые вошли въ жизнь» (св. Іоаннъ Златоустъ). *Егоже бо любитъ Господь, наказуетъ.* И это, равно какъ и слѣдующее—есть изреченіе Соломона. Наказуетъ того, кого любитъ, т.-е. вразумляя искушеніемъ, ставитъ его въ надлежащее положеніе и совершенствуетъ подобно воспитателю; ибо наказаніе отъ Бога учитъ добродѣтели и любомудрію. *Біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ.* Что значитъ «біетъ»? Значитъ—причиняетъ скорби, подвергая искушеніямъ; ибо скорбь, говоритъ Писаніе, терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искусство (опытность) (Римл. 5, 3). Такимъ образомъ, всякій сынъ подвергается біенію, но не всякій подвергающійся біенію есть сынъ; ибо біенію подвергаются и человѣкоубійцы, и разбойники, и гробокопатели и многіе подобные, только сынъ біется изъ любви, чтобы сталъ еще лучшимъ, а люди лукавые—отъ нерасположенія къ нимъ, чтобы не отошли еще худшими. А многіе злые и не подвергаются біенію, какъ совершенно неисправимые, чтобы тамъ въ жизни будущей подвергнуться страшному наказанію, какъ тотъ сущій въ мукахъ богачъ (Лук. 16, 23)» (Евѳимій Зигабенъ). «Даже рабъ ударилъ Христа (Іоан. 18, 22). Будемъ же взирать на Него, равно и на страданія учениковъ Его, читая и внимая тому, что̀ говоритъ Павелъ: «отъ Іудей пятькраты четыредесять развѣ единыя (ударовъ) пріяхъ, трищи палицами біенъ быхъ, нощь и день въ скорбехъ, въ тѣснотѣ, въ голодѣ» (2 Коринѳ. 11, 24—26). А что все сіе угодно Богу, о томъ послушай, какъ говоритъ самъ Апостолъ: «о семъ трикраты Господа молихъ, и рече ми: довлѣетъ ти благодать Моя: сила бо Моя въ немощи совершается» (2 Коринѳ. 12, 8—9)» (св. І. Златоустъ).

[4]) *Благотворность страданій, какъ Божескихъ наказаній.* Апостолъ *доказываетъ сравненіемъ ихъ съ благотворностью отеческихъ наказаній.* По слову св. Іоанна Златоуста, «если Богъ наказываетъ насъ, то для исправленія, а не для истязанія, не для мученія. Смотри, какъ Апостолъ тѣмъ самымъ, почему они считали себя оставленными, внушаетъ имъ увѣренность, что они не оставлены, и какъ бы та́къ говоритъ: претерпѣвая такія бѣдствія, вы уже думаете, что Богъ оставилъ и ненавидитъ васъ? Нѣтъ, если бы вы не страдали, тогда слѣдовало бы опасаться этого: ибо, если Онъ біетъ всякаго сына, егоже пріемлетъ, то небіемый, можетъ быть, уже не сынъ Его, ибо всякій сынъ бываетъ біенъ. Истинному сыну невозможно остаться ненаказаннымъ. Ка́къ въ семействахъ отцы не заботятся о дѣтяхъ незаконнорожденныхъ, хотя бы они ничему не учились, о законныхъ же сыновьяхъ заботятся, чтобы они не были безпечными, та́къ и въ настоящемъ случаѣ Посему, если не быть наказанными свойственно дѣтямъ незаконнорожден-

ѳ҃. Къ си́мъ, пло́ти на́шея ѻ́тцы̀ и҆мѣ́хомъ наказа́тели, и҆ срамля́хомсѧ: не мно́гѡ ли па́че повине́мсѧ Ѻ҆тцꙋ̀ дꙋхѡ́вѡмъ, и҆ жи́ви бꙋ́демъ;

і҃. Ѻ҆ни́ бо въ ма́ло дні́й, ꙗ҆́коже го́дѣ и҆̀мъ бѣ̀, наказо́вахꙋ на́съ: а҆ се́й на по́льзꙋ, да причасти́мсѧ ст҃ы́ни є҆гѡ̀.

а҃і. Всѧ́кое бо наказа́нїе въ настоѧ́щее вре́мѧ не мни́тсѧ ра́дость бы́ти, но печа́ль: послѣ́ди же пло́дъ ми́ренъ

9. Притомъ, *если* мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись ихъ,—то не гораздо ли болѣе должны покориться Отцу духовъ, чтобы жить?

10. Тѣ наказывали насъ по своему произволу для немногихъ дней; а Сей—для пользы, чтобы намъ имѣть участіе въ святости Его.

11. Всякое наказаніе въ настоящее время кажется не радостью, а печалью, но послѣ наученнымъ чрезъ него

нымъ, то нужно радоваться наказанію, какъ знаку истиннаго родства». «Любяй сына участитъ ему раны, да возвеселится въ послѣдняя своя, говорилъ премудрый сынъ Сираховъ (30, 1). Отцы, воспитывайте чадъ своихъ въ наказаніи и ученіи Господни, говоритъ св. Ап. Павелъ (Еф. 6, 4). И наши дѣды твердо помнили великое слово премудраго Соломона: начало премудрости страхъ Господень (Притч. 3, 7), и всѣми зависящими отъ нихъ средствами и способами насаждали въ дѣтяхъ сіе животворное начало, не гнушаясь иногда и такими тяжелыми для любящихъ родительскихъ сердецъ средствами, какъ наказанія, помня, что даже Самъ Господь, егоже любитъ, наказуетъ (Притч. 3, 1; 23, 14). Разслабленные же (Евр. 12, 3) ложною гуманностью, многіе отцы наши не только не смѣли прибѣгать къ этимъ, по ихъ понятіямъ, жестокимъ средствамъ ветхозавѣтной морали, но старались даже не подать и вида своей родственной власти, обращая себя въ братьевъ, а серьезное и трудное дѣло воспитанія и обученія—въ развлеченіе пріятными играми и доставляющими удовольствіе забавами, забывъ мудрое воспитательное предостереженіе: «ласкай чудо, и устрашитъ тя, играй съ нимъ, и опечалитъ тя» (Сирах. 30, 9). Забывъ совѣтъ премудраго (11 ст.): «не даждь власти сыну въ юности», давали дѣтямъ свободу во всемъ, какъ бы не зная, что сынъ самовольный продерзокъ будетъ (8 ст.). И выходило изъ всего этого самое полное своеволіе дѣтей, самое необузданное презорство къ старшимъ, ихъ убѣжденіямъ и вѣрованіямъ, а потомъ и совершенное отчужденіе отъ духа народнаго, отечественнаго, православнаго. Отсюда далѣе вышли тѣ печальнѣйшія событія послѣднихъ лѣтъ, въ которыхъ принимало живѣйшее участіе это молодое поколѣніе, не воспитанное въ началахъ христіанской вѣры. Итакъ, нужно запастись твердою рѣшимостью и неуклоннымъ стремленіемъ воспитывать молодое поколѣніе сыновъ и дщерей въ духѣ вѣры» (см. въ «Извѣстіяхъ по Казанской епархіи» слово, сказанное 6 мая 1884 г.).

наꙋ́ченымъ тѣ́мъ воздае́тъ пра́вды.

ві҃. Тѣ́мже ѡ҆сла́бленныѧ рꙋ́ки и҆ ѡ҆сла́бленнаѧ колѣ́на и҆спра́вите

доставляетъ мирный плодъ праведности [5]).

12. Итакъ укрѣпите опустившіяся руки и ослабѣвшія колѣна (Исаія 35, 3)

---

[5]) *Польза отъ страданій*, посылаемыхъ Богомъ, *больше пользы отеческихъ наказаній* настолько, настолько святость и вѣчное спасеніе, пріобрѣтаемое чрезъ нихъ, выше разныхъ земныхъ цѣлей, для достиженія коихъ родители (по произволу) наказываютъ дѣтей, которыя однако терпѣливо переносятъ наказанія, отчасти по страху предъ родителями, а главное—по сознанію, что то̀, чему ихъ съ принужденіями (чрезъ наказанія) пріучаютъ, дастъ имъ плоды успѣшной дѣятельности въ мірѣ семъ. Чрезъ наказанія *воспитывается и покорность*. Но если важна покорность родителямъ, то не болѣе ли драгоцѣнно жить въ покорности общему Отцу всѣхъ—Богу, Которому покоряются и вышнія силы—Ангелы?

По изъясненію св. Іоанна Златоуста, здѣсь Апостолъ «опять заимствуетъ ободреніе отъ собственныхъ ихъ страданій, которыя они (читатели посланія) терпѣли. Ка́къ тамъ говорилъ: воспоминайте первые дни (10 гл., ст. 32), та́къ и здѣсь говоритъ: «якоже сынові́мъ обрѣтается вамъ Богъ»,—вы не можете сказать, что вы не въ состояніи переносить,—и притомъ «якоже сынові́мъ возлюбленнымъ». Если же дѣти повинуются плотскимъ родителямъ, то ка́къ вы не будете повиноваться Отцу Небесному? Притомъ, здѣсь не въ этомъ только различіе и не въ лицахъ только, но и въ самыхъ побужденіяхъ и дѣйствіяхъ. Не по одному и тому же побужденію наказываютъ Богъ и плотскіе родители. Посему Апостолъ и прибавляетъ: «о́ни бо въ мало дній, якоже го́дѣ имъ бѣ, нака́зоваху насъ», т.-е. они часто дѣлаютъ то̀ для угожденія самимъ себѣ и не всегда имѣя въ виду пользу; Богъ же дѣлаетъ это не изъ какихъ-либо собственныхъ видовъ, а для насъ, единственно для нашей пользы. Тѣ наказываютъ, чтобы вы были и для нихъ полезны, а нерѣдко и напрасно; здѣсь же не бываетъ ничего подобнаго. Видите ли, какое и отсюда происходитъ утѣшеніе? Тогда и бываетъ искренняя любовь, любовь истинная, когда кто любитъ насъ, не смотря на то̀, что мы совершенно безполезны для любящаго. Такъ и Богъ любитъ насъ, не для того, чтобы получить что̀ отъ насъ, но чтобы дать намъ; Онъ наказуетъ, дѣлаетъ все, принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы мы сдѣлались способными къ принятію собственныхъ Его благъ. Слѣдовательно, наказаніе полезно, оно доставляетъ святость. Ибо, если оно истребляетъ лѣность, порочныя пожеланія, привязанность къ житейскимъ предметамъ, если оно сосредоточиваетъ душу, если располагаетъ презирать все здѣшнее, а отсюда происходитъ скорбь, то не свято ли оно, не привлекаетъ ли оно благодати Духа? Вы скорбите,—говоритъ Апостолъ:—это понятно; таково всегда ученіе, таково его начало. «Послѣди же плодъ миренъ наученымъ тѣмъ воздаетъ правды». Здѣсь онъ разумѣетъ не одинъ плодъ, но великое ихъ множество. Итакъ, наказаніе есть наученіе, дѣлающее ратоборца сильнымъ, непреоборимымъ въ подвигахъ, непобѣдимымъ въ сраженіяхъ. Если всякое наказаніе таково, то таково и настоящее (страданіе). Посему надобно ожидать отъ него добрыхъ послѣдствій и мирнаго конца. Не удивляйся, что

ГІ. И҆ стезѝ пра́вы сотво-
ри́те нога́ми ва́шими, да не
хро́мое соврати́тсѧ, но па́че
да и҆сцѣлѣ́етъ.

ДІ. Ми́ръ и҆мѣ́йте и҆ ст҃ы́ню
со всѣ́ми, и҆̀хже кромѣ̀ ни-
ктоже оу҆́зритъ Гд҇а:

13. и ходите прямо ногами
вашими, дабы хромлющее не
совратилось, а лучше испра-
вилось [6]).

14. Старайтесь имѣть миръ
со всѣми и святость, безъ
которой никто не увидитъ
Господа;

оно, будучи горькимъ, приноситъ плоды сладкіе; точно та́къ и на деревьяхъ кора бываетъ безвкусна и жестка, а плоды сладки. Вы перенесли непріятности; не теряйте же надежду на воздаяніе». «Отца духовнаго назвалъ Апостолъ Отцемъ духово́мъ, какъ источникъ духовныхъ дарованій, съ которыми далъ намъ и достоинство всыновленія» (блаж. Θеодоритъ). «Родителей только плоти нашей, а не души, мы имѣли въ качествѣ своихъ наказателей и стыдились ихъ; не тѣмъ ли паче подчинимся мы наказующему насъ Отцу душъ—Богу, отъ Котораго мы имѣемъ душу и будемъ жить жизнію блаженною и вѣчною?» (Евѳ. Зигабенъ).

[6]) Чтобы возбудить читателя къ твердому и неуклонному пребыванію въ вѣрѣ и жизни христіанской, Апостолъ приводитъ великія *слова Писанія*, сказанныя чрезъ пророка Исаію (Евреямъ, колебавшимся въ вѣрѣ и склонявшимся къ идолослуженію) и премудраго Соломона (Притч. 4, 26), гдѣ говорится: *стези правы сотворите ногами.* «Видите ли, какъ Апостолъ вооружаетъ ихъ и возбуждаетъ?—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ.—Говоритъ какъ бы скороходамъ, бойцамъ и ратоборцамъ. Это говоритъ онъ противъ ихъ помысловъ. «Стези правы сотворите», т.-е. *идите прямо, не сомнѣваясь.* Ибо, если наказаніе происходитъ отъ любви и благопопечительности и ведетъ къ доброму концу, то для чего вы ослабѣваете? Та́къ дѣлаютъ только отчаянные, не подкрѣпляемые надеждою на будущее. Идите, говоритъ, прямо, чтобы хромлющее не кривилось болѣе, но пришло въ прежнее состояніе; ибо, кто ходитъ хромая, тотъ усиливаетъ это зло. Видите ли, что отъ насъ зависитъ принять рѣшительное врачевство?» По изъясненію блаж. Θеодорита, «божественный Апостолъ симъ даетъ разумѣть, что ослабѣвшіе при множествѣ опасностей — дѣлались медлительными на пути благочестія. Апостолъ подвизавшихся славно, потомъ ослабѣвшихъ, укрѣпляетъ въ силахъ и врачуетъ цѣлебными пособіями покаянія, сказавъ: «хромое» и обѣщавъ исцѣленіе». «*Укрѣпитеся, руцѣ разслабленныя...*, т.-е. соберитесь съ силами. Чрезъ ослабленіе рукъ и колѣнъ онъ наглядно объяснилъ здѣсь разслабленіе души людей, утомленныхъ (наказаніемъ), и ихъ малодушіе, которое они должны исправить, имѣя въ виду вышепредставленныя доказательства. «И стези правы сотворите». Это выраженіе взято у Соломона, стезями называющаго пути, по которымъ можно и бѣжать и идти (Притч. 4, 26). Пусть хромота ваша исцѣлится, чтобы можно было идти правильно, не колеблясь помыслами, увлекающими къ нерадѣнію, легкомыслію и разслабленію, не шествуя неуклоннымъ и неизмѣннымъ путемъ вѣры» (Евѳ. Зигабенъ). *Укрѣпитеся, руцѣ ослабленныя...* Эти слова Павелъ писалъ къ Евреямъ, что Богъ былъ помощникомъ для притѣсненныхъ, поддерживалъ ослабленныхъ руки и по-

є҃і. смотрѧ́юще, да не кто̀ лиши́тсѧ бл҃г͛ти Бж҃їѧ: да не кі́й ко́рень го́рести, вы́спрь прозѧба́ѧй, па́кость сотвори́тъ, и҆ тѣ́мъ ѡ҆скверна́тсѧ мно́зи:

15. наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божіей; чтобы какой горькій корень возникнувъ не причинилъ вреда, и чтобы имъ не осквернились многіе (Второзак. 29, 18) [7]);

буждалъ ихъ, подобно тому, какъ воинъ-мужъ доставляетъ помощь ослабѣвшимъ. Видишь ли: не изъ испытанія, но изъ малодушія происходитъ оставленіе. Богъ не до конца прогнѣвается (Псал. 102, 9). Если бы Онъ тотчасъ наказывалъ по тяжести грѣха, то уже давно весь родъ человѣческій былъ бы истребленъ. Но не только здѣсь, а и въ будущемъ вѣкѣ Онъ будетъ воздавать. То немногое, что̀ Онъ показываетъ теперь, обнаруживаетъ иногда наказаніе, иногда покой. Когда ты видишь демоновъ изгнанными, скорби удаленными, всю природу почитающею правду, звѣрей укрощенными, всѣхъ тварей почитающими Апостоловъ, то размысли, что видѣлъ силу будущаго, залогъ спасенія душъ. Тогда скочитъ хромый, яко елень. Онъ (Христосъ) даровалъ не только тѣлесное здравіе, но и разрѣшеніе отъ узъ душевныхъ» (св. І. Златоустъ. См. «Толкованіе на кн. прор. Исаіи», изд. 1900 г., стр. 193). «Приводя знаменательныя пророческія слова *о свѣтлыхъ временахъ Мессіи* (Христа), Апостолъ несомнѣнно давалъ возможность Евреямъ припомнить всѣ тѣ отрадныя надежды, которыя открываются прор. Исаіею въ 35-ой главѣ, гдѣ между прочимъ говорится: «обратятся и пріидутъ въ Сіонъ съ радостію, и радость пріиметъ ѧ̀, отбѣже болѣзнь и печаль и воздыханіе». Все это исполнилось во время Христово,—говоритъ св. І. Златоустъ.—Потому Апостолъ сказалъ: радуйтесь, всегда радуйтесь, и во всякой молитвѣ пребывайте (Филиппис. 4, 6). Такимъ образомъ, вотъ для чего не нужно быть хромымъ и съ разслабленными колѣнами: чтобы восходить на высокую гору Сіонскую, въ небесный Іерусалимъ».

7) *Увѣщаніе къ мирной и святой жизни* сначала преподается въ общихъ чертахъ, при чемъ внушается избѣгать такой грѣховности, которая ведетъ къ лишенію благодати и можетъ вредно отражаться на многихъ, могущихъ приразиться къ этому вредоносному грѣховному началу соблазнительной жизни и вредоноснаго ученія (сравн. 1 Тимоѳ. 6, 10. Римл. 11, 16; 12, 16). «Есть много отличительныхъ принадлежностей христіанства, — говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—но больше всѣхъ и лучше всѣхъ—*любовь другъ ко другу и миръ*. Посему и говоритъ Христосъ: «миръ Мой даю вамъ»; и еще: «о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою» (Іоан. 14, 27; 13, 35). Посему и Павелъ говоритъ: «миръ имѣйте со всѣми и святыню», т.-е. честность. Какъ бы путешествующимъ, идущимъ по длинному пути въ большомъ обществѣ, говоритъ: смотрите, чтобы кто-нибудь не отсталъ, я желаю вамъ не только того, чтобы вы сами достигли, но чтобы вы наблюдали за другими, «да не кто лишится благодати Божія». *Благодатію* Божіею онъ *называетъ будущія блага*, спасительную вѣру, *добродѣтельную жизнь*; ибо все это—отъ благодати Божіей. Не говори же мнѣ, что одинъ только человѣкъ погибаетъ; и за этого одного Христосъ умеръ, а ты

ѕі҃. Да не кто̀ блꙋдоде́й, и҆лѝ скверни́тель, ѧ҆́коже И҆са́ѵъ, и҆̀же за ѧ҆́дь є҆ди́нꙋ ѿда́лъ є҆́сть перворо́дство своѐ.

зі҃. Вѣ́сте бо, ѧ҆́кѡ и҆ пото́мъ похотѣ́въ наслѣ́довати бл҃гвеніе, ѿве́рженъ бы́сть: покаѧ́нїѧ бо мѣ́ста не ѡ҆брѣ́те, а҆́ще и҆ со слеза́ми поиска́лъ є҆гѡ̀.

16. чтобы не было *между вами* какого блудника, или нечестивца, который бы, какъ Исавъ, за одну снѣдь отказался отъ своего первородства.

17. Ибо вы знаете, что послѣ того онъ, желая наслѣдовать благословеніе, былъ отверженъ; не могъ перемѣнить мыслей *отца*, хотя и просилъ о томъ со слезами [8]).

о немъ не заботишься. «Смотряюще», говоритъ, т.-е. тщательно наблюдая, разслѣдывая, какъ поступаютъ со слабыми, и всячески изслѣдывая и узнавая. «Да не кій корень горести пакость сотворитъ», подобно какъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: «малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ» (1 Коринѳ. 5, 6). Если будетъ такой корень, то не позволяй ему пускать ростковъ, но вырывай его, чтобы Онъ не принесъ свойственныхъ ему плодовъ, чтобы не заразилъ и не осквернилъ другихъ. И прекрасно онъ выразился: «корень горести». Горькій корень можетъ приносить сладкіе плоды; но корень, источникъ и основаніе горести, никогда не можетъ приносить плода сладкаго; въ немъ все горько, нѣтъ ничего сладкаго, все невкусно, все непріятно, все достойно ненависти и отвращенія. «И тѣмъ», говоритъ, «осквернятся мнози», т.-е., дабы того не было, отлучайте отъ себя людей развращенныхъ». По изъясненію блаж. Ѳеодорита, «*святынею* Апостолъ назвалъ цѣломудріе. А въ немъ можно преуспѣвать и живущимъ въ бракѣ. Корнемъ же горести наименовалъ и лукавыя ученія и развращенную жизнь». «Здѣсь чистота и святость понимаются не въ томъ смыслѣ, что сожитіе (бракъ) нечисто, но въ томъ, что довольство законною женою есть цѣломудріе, и въ воздержаніи отъ всякаго инаго общенія заключается непорочность и чистота. Поистинѣ непорочность и чистота есть свобода отъ всякой страсти. Посему, если ты не женатъ, храни чистоту, воздерживаясь отъ общенія; если же состоишь въ супружествѣ, довольствуйся имъ, отвращаясь отъ инаго общенія» (Евѳ. Зигабенъ). «Безъ чистоты и святости души никто не увидитъ Господа, говоритъ Апостолъ (сравн. 1 Коринѳ. 6, 9—10. Ефес. 5, 5). Между тѣмъ чистые сердцемъ, по непреложному слову Самого Іисуса Христа, узрятъ Бога (Матѳ. 5, 8), такъ что и мало развитому простолюдину при чистотѣ душевной доступно зрѣть Бога, и онъ узритъ Его еще здѣсь на землѣ душевными очами въ молитвенномъ своемъ обращеніи къ Нему, а по смерти своей будетъ зрѣть Его лицемъ къ лицу (1 Коринѳ. 13, 12)» (см. у Н. Братолюбова, стр. 299).

[8]) Указывая *частные грѣхи*, которыхъ увѣщеваетъ Апостолъ избѣгать, онъ прежде другихъ называетъ *нечестіе и блудодѣяніе*, при чемъ, какъ на неблагопріятный примѣръ, ссылается на небреженіе Исава о Божіихъ обѣтованіяхъ, связанныхъ съ первородствомъ, которое онъ легкомысленно промѣнялъ на жалкую снѣдь, подобно чему и блудники лишаютъ себя вели-

ӣі. Не пристꙋпи́сте бо къ горѣ̀ ѡ҆сѧза́емѣй и҆ разгорѣ́вшемꙋсѧ ѻ҆гню̀, и҆ ѡ҆́блакꙋ и҆ сꙋмра́кꙋ, и҆ бꙋ́рѣ

18. Вы приступили не къ горѣ, осязаемой и пылающей огнемъ, не ко тьмѣ и мраку и бурѣ,

---

каго достоинства первородныхъ (Евреевъ) сыновъ Божіихъ, приведенныхъ къ Богу Христомъ, такъ какъ они отвергаются Божественныхъ дарованій ради пустыхъ своихъ удовольствій. Ка́къ отецъ Исаакъ не могъ благословить Исава послѣ того, какъ онъ самъ отказался отъ первородства, та́къ и Богъ не даруетъ обѣтованныхъ благъ тѣмъ, кто нечестіемъ своимъ отвергаетъ себя отъ всесвятаго и достопоклоняемаго Господа Бога. «Итакъ, пусть пикто не будетъ, подобно Исаву, сквернителемъ, т.-е. чревоугодникомъ, невоздержнымъ, преданнымъ міру, презирающимъ блага духовныя. «Иже за ядь едину отда́лъ есть первородство свое», т.-е. который данную отъ Бога часть отдалъ по своей безпечности и для малаго удовольствія потерялъ величайшую честь и славу. Это собственно относится къ Евреямъ. Такимъ образомъ, первенство принадлежитъ уже намъ, а не Іудеямъ. Это вмѣстѣ имѣетъ отношеніе и къ страданіямъ слушателей, которымъ Апостолъ какъ бы внушаетъ, что первый (Исавъ) сдѣлался послѣднимъ, а второй (Іаковъ) первымъ чрезъ воздержаніе а тотъ послѣднимъ по безпечности. Но Исавъ осуждалъ себя, сильно плакалъ; почему же не обрѣтеся мѣста покаянія? Потому, что это не было слѣдствіемъ раскаянія; ибо слезы его были не слезами покаянія, а скорѣе злобы и гнѣва, какъ видно изъ послѣдствій. «Да приближатся», говорилъ онъ, «дніе плача отца моего, да быхъ убилъ Іакова» (Быт. 27, 41). Смыслъ словъ Апостола слѣдующій: не будемъ допускать паденія неисцѣльнаго; пока мы только хромаемъ, то легко исправиться, а когда разстроимся совершенно, тогда что̀ будетъ? Мнѣ кажется, что здѣсь Апостолъ намекаетъ на нѣкоторыхъ прелюбодѣевъ, но пока не хочетъ прямо обличить ихъ, дабы они исправились; удерживаетъ ихъ страхомъ, говоря, что падшій на можетъ получить утѣшенія. А падшимъ, дабы они не предались отчаянію, онъ внушаетъ противное и говоритъ: чадца моя, имиже болѣзную, дондеже вообразится Христосъ въ васъ» (Галат. 4, 19). Стоящій, слыша, что падшему не возможно получить прощеніе, дѣлается болѣе крѣпкимъ и безопаснѣйшимъ въ стояніи; а если употребить ту же строгость въ отношеніи къ падшему, то онъ никогда не встанетъ: ибо съ какою надеждою начнетъ онъ свое исправленіе? Хечешь ли видѣть истинное покаяніе? Послушай покаяніе Петра послѣ отреченія: «изшедъ вонъ, плакася горько» (Мато. 26, 75). Потому и былъ прощенъ ему этотъ грѣхъ, что онъ раскаялся какъ должно. Раскаялся и блаженный Давидъ, выражаясь та́къ: «измыю на всю нощь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу» (Псал. 6, 7). Давно допущенный грѣхъ онъ оплакиваетъ, какъ бы совершенный недавно». По изъясненію блаж. Өеодорита, «Іудеи, отличенные первородствомъ, утратили спасеніе, а язычники, народъ новый, воспользовались первородствомъ. Посему Апостолъ предписываетъ Іудеямъ не соревновать беззаконію первороднаго (Исава), но пріобщаться благословенію младшаго (Іакова)». «Продавъ честь своего первородства, Исавъ продалъ благодать за чечевичную похлебку красноватаго цвѣта, почему и прозванъ Едомомъ, что̀ значитъ красный (Быт. 25, 30). Смыслъ словъ сихъ слѣдующій: ка́къ младшій Іаковъ,

ѳі. И҆ трꙋ́бномꙋ ѕвꙋ́кꙋ, и҆ гла́сꙋ гл҃го́лъ, є҆гѡ́же слы́шавшїи ѿреко́шасѧ, да не приложи́тсѧ и҆̀мъ сло́во,

19. не къ трубному звуку и гласу глаголовъ, который слышавшіе просили, чтобы къ нимъ болѣе не было продолжаемо слово,

к. не терпѧ́хꙋ бо повелѣва́ющагѡ: а҆́ще и҆ ѕвѣ́рь прико́снетсѧ горѣ̀, ка́менїемъ побїе́нъ бꙋ́детъ:

20. ибо они не могли стерпѣть того, что̀ заповѣдуемо было: «если и звѣрь прикоснется къ горѣ, будетъ побитъ камнями (или пораженъ стрѣлою)» (Исход. 19, 13);

ка. и҆ та́кѡ стра́шно бѣ̀ ви́димое, Мѡѷсе́й речѐ: пристра́шенъ є҆́смь и҆ тре́петенъ.

21. и столь ужасно было это видѣніе, *что и* Моисей сказалъ: «я въ страхѣ и трепетѣ» [9]).

пріобрѣтшій первенство, предпочтенъ старшему Исаву, та́къ новый народъ Христосъ предпочелъ древнему народу Моисееву, а этотъ за легкомысліе лишился благословенія, а тотъ за усердіе пріобрѣлъ его» (Евѳ. Зигабенъ).

[9]) *Величіе воспріятія Синайскаго закона*, прещенія и угрозы Божіи, сказанныя тогда, всеобщій ужасъ и трепетъ—воспоминаетъ Апостолъ для того, чтобы сказать, что *то, къ чему приступили христіане*, воспріявши вѣру во Христа и сдѣлавшись Ему вѣрными, *несравненно выше всего того, что было тогда*, а именно: пылающей огнемъ горы, среди окружающаго мрака, при шумѣ бури, громовыхъ глаголовъ Божіихъ, убоявшись которыхъ, Евреи просили, чтобы Господь глаголалъ не къ нимъ непосредственно, а къ Моисею, который тоже былъ въ ужасѣ. Св. Іоаннъ Златоустъ о семъ говоритъ: «въ храмѣ Іерусалимскомъ было дивное—святое святыхъ; было у нихъ и страшное—происходившее на горѣ Синаѣ: огонь, облако, мракъ и буря. Это было страшно, такъ страшно, что и слушать было невозможно, и даже звѣрь не могъ приближаться. Но это еще не таково, каково послѣдующее. Ибо что̀ Синай въ сравненіи съ небомъ? Что̀ осязаемый огонь въ сравненіи съ неосязаемымъ Богомъ? А что дѣйствительно происходившее тогда на горѣ было страшно, видно изъ тѣхъ словъ, которыя сказали Евреи: «да не глаголетъ къ намъ Богъ, но да глаголетъ съ нами Моисей» (Исход. 20, 19). «Не терпяху бо повелѣвающаго. И тако страшно бѣ видимое, Моисей рече: пристра́шенъ есмь и трепетенъ». Удивительно ли, что народъ чувствовалъ такой страхъ, если и самъ входившій во мракъ, гдѣ находился Богъ, говорилъ: «пристра́шенъ есмь?» А для чего тогда Богъ являлся во тьмѣ? Этимъ, кажется мнѣ, означается неясность ветхаго завѣта, примрачность и прикровенность закона, а съ другой стороны выражается, что законодатель долженъ быть страшенъ и грозенъ для преступниковъ. Для чего трубные звуки? Потому что здѣсь какъ бы Царь присутствовалъ. Та́къ будетъ и при второмъ (страшномъ) пришествіи Господнемъ. Вострубитъ бо, говоритъ Апостолъ,

кв҃. Но приступисте къ Сіѡнстѣй горѣ и ко граду Бг҃а живагѡ, Іер҃лиму нбн҃ому и тьмамъ Агг҃лѡвъ,

кг҃. торжеству и цр҃кви первородныхъ на нбс҃ѣхъ написанныхъ, и Судіи всѣхъ Бг҃у и духѡмъ првдникъ совершенныхъ,

кд҃. и къ Ходатаю завѣта новагѡ Іис҃у и крови кропленїѧ, лучше глаголющей, нежели Авелева.

22. Но вы приступили къ горѣ Сіону и ко граду Бога живаго, къ небесному Іерусалиму и тьмамъ Ангеловъ,

23. къ торжествующему собору и церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и къ Судіи всѣхъ Богу, и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства,

24. и къ Ходатаю новаго завѣта Іисусу, и къ крови кропленія, говорящей лучше, нежели Авелева [10]).

и мы возстанемъ (1 Коринѳ. 15, 52). Облако, мракъ и дымъ выражаютъ опять нѣчто страшное (Исаія 6, 4). Родъ человѣческій былъ безпеченъ, потому нужно было пробудить его и, конечно, не было такого безпечнаго человѣка, который не возвелъ бы очей своихъ горѣ, когда это происходило и когда совершилось законоположеніе. «Моисей глаголаше, Богъ же отвѣщаваше ему гласомъ» (Исход. 19, 19). Нужно было, чтобы слышанъ былъ гласъ Божій. Такъ-какъ Богъ хотѣлъ чрезъ Моисея преподать законъ, то Онъ и дѣлаетъ его достойнымъ вѣры. Евреи не видѣли Моисея по причинѣ облака и не слышали его по причинѣ гугнивости. Что же? Самъ Богъ отвѣщалъ ему громкимъ гласомъ, какъ-бы говоря къ народу и дѣлая, для него внятными законоположенія. Слѣдовательно, они сами были причиною того, что Богъ явился имъ чувственнымъ образомъ». Гору Синай по удаленіи съ нея Бога восхожденіемъ своимъ осязали Моисей, Ааронъ, Надавъ, Авіудъ и 70 старѣйшинъ, и видѣли мѣсто, на которомъ стоялъ Богъ, и подножіе Его, какъ произведеніе изъ камня сапфира (Исход. 24, 9—10). Но вы, говоритъ Апостолъ, приступили къ горѣ лучшей и болѣе высокой. Дивно и и страшно то̀, что̀ было въ ветхомъ завѣтѣ, но гораздо дивнѣе, возвышеннѣе и гораздо важнѣе то̀, что̀ въ новомъ завѣтѣ, и доступно оно, потому-что свѣтло (а не покрыто тьмою)» (Евѳ. Зигабенъ).

[10]) *Величіе воспріятія Христа* заключается не во внѣшнихъ грозныхъ явленіяхъ, а напротивъ во внутреннемъ воспріятіи благодатнаго оправданія и освященія кровію, несравненно болѣе цѣнною, нежели кровь невиннаго страдальца Авеля, прообразовавшаго Христа, къ Которому приступили вѣрующіе не какъ къ каменистой горѣ, бывшей тоже прообразомъ Христа, а къ живому Посреднику новаго завѣта, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ горѣ небесной, преображенной свящ. Сіономъ, гдѣ находится небесный градъ—Іерусалимъ духовный, гдѣ обитаетъ несмѣтное множество Ангеловъ и великое собраніе святыхъ, отъ вѣка и донынѣ угодившихъ Богу, какъ праведному Судіи. «Видишь ли, сколь многими доводами Апостолъ доказалъ превосход-

ке҃. Блюди́те (же), да не ѿрече́тесѧ гл҃ющагѡ. А҆́ще бо не и҆збѣжа́ша ѻ҆нѝ ѿре́кшіисѧ прⷪ҇ро́чествꙋющагѡ на земли̑, мно́жае па́че мы̀ ѿрица́ющіисѧ нб҃нагѡ,

25. Смотри́те, не отвратитесь и вы отъ говорящаго. Если тѣ, не послушавши глаголавшаго на землѣ, не избѣгли *наказанія*, то тѣмъ болѣе *не избѣжимъ* мы, если отвратимся отъ *Глаголющаго* съ небесъ,

---

ство новаго завѣта предъ ветхимъ? Вмѣсто земнаго Іерусалима—небесный: «приступисте бо ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному». Вмѣсто Моисея—Іисусъ: «и къ Ходатаю завѣта новаго Іисусу». Вмѣсто народа—всѣ Ангелы: «и тьмамъ Ангеловъ, торжеству». Кого же онъ разумѣетъ подъ именемъ первородныхъ? Всѣ сонмы вѣрующихъ; ихъ же онъ называетъ и духами праведникъ совершенныхъ. Итакъ, не скорбите, говоритъ: вы будете съ ними. Тогда (на Синаѣ) все было чувственное—и видѣнія и звуки; а послѣдующее—все духовное и невидимое. И такъ были дѣла Божіи и явленія силы Его, но наше гораздо превосходнѣе и удивительнѣе. Оно вдвойнѣ велико: какъ славное и важнѣйшее, и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ болѣе доступное и кроткое. Новый завѣтъ данъ былъ Христомъ въ простой бесѣдѣ. Та́къ и въ посланіи къ Коринѳянамъ Апостолъ говоритъ: мы же откровеннымъ лицемъ славу Господню взираемъ, и не якоже Моисей полагаше покрывало на лицѣ своемъ (2 Коринѳ. 3, 18, 13). Они видѣли мракъ и облако, слышали гласъ. Но ты слышалъ гласъ Божій, только не чрезъ облако, а чрезъ плоть (Христову), и притомъ не смутился и не устрашился. Тогда и Моисей устрашился, а нынѣ никто; тогда народъ стоялъ внизу, а мы не внизу; а выше неба, близъ Самаго Бога, какъ сыны Его. Тамъ была пустыня, а здѣсь городъ и тьмы, Ангеловъ» (св. Іоаннъ Златоустъ). По изъясненію блаж. Ѳеодорита, Апостолъ говоритъ какъ бы та́къ: «тамъ страхъ, а здѣсь праздникъ и торжество; тамъ тысячи людей, а здѣсь тьмы Ангеловъ; тамъ невѣрные и беззаконные, а здѣсь Церковь первородныхъ и духи праведникъ совершенныхъ; тамъ завѣтъ ветхій, здѣсь новый; тамъ ходатаемъ рабъ, здѣсь—Сынъ; тамъ кровь безсловесныхъ животныхъ, здѣсь словеснаго Агнца. А первородными назвалъ Апостолъ избранныхъ, потомучто первородные по закону получали двойную часть изъ наслѣдства. Сказалъ же сіе Апостолъ и показуя ихъ превосходство, и предписывая имъ приступать съ большею рачительностію». Въ посланіи къ Галатамъ (4, 25) Апостолъ говоритъ: Агарь означаетъ гору Синай въ Аравіи и соотвѣтствуетъ нынѣшнему Іерусалиму, потомучто онъ съ дѣтьми своими въ рабствѣ, а вышній Іерусалимъ свободенъ; онъ матерь всѣмъ намъ. По объясненію св. Іоанна Златоуста, «Агарь называлась раба, а гора Синай на языкѣ той же страны означаетъ рабу же. А вышній Іерусалимъ—Церковь, и рождающіеся въ немъ—не рабы: она—свободная и свободныхъ рождающая. Свяжись мы закономъ, станемъ несвободными, откажемся отъ матери, породившей насъ» (см. у преосв. Ѳеофана въ толкованіи на посланіе къ Галатамъ). «Сіонъ означаетъ мѣсто удобное для наблюденій, т.-е. высоту. И потому Апостолъ разумѣетъ подъ Сіономъ небо, куда Хри-

кѕ. Єгѡ́же гла́съ зе́млю тогда̀ поколеба̀, нн҃ѣ же ѡбѣ́това̀, гл҃ѧ: є҆щѐ є҆ди́ною А҆́зъ потрѧсꙋ̀ не то́кмѡ землéю, но и҆ нб҃омъ:

кз҃. А҆ є҆́же, є҆щѐ є҆ди́ною, сказꙋ́етъ колеблемыхъ преложе́нїе, ꙗ҆́кѡ сотворе́нныхъ, да пребꙋ́дꙋтъ, ꙗ҆̀же сꙋ́ть неподви́жимаѧ.

26. Котораго гласъ тогда поколебалъ землю, и Который нынѣ далъ такое обѣщаніе: «еще разъ поколеблю не только землю, но и небо» (Агг. 2, 7).

27. Слова̀ «еще разъ» означаютъ измѣненіе колеблемаго, какъ сотвореннаго, чтобы пребыло непоколебимое [11]).

стосъ, вознесшись обновилъ путь и для народа Своего и куда далъ возможность теперь возноситься душѣ, а по всеобщемъ воскресеніи—и тѣлу. Іерусалимъ означаетъ видѣніе мира и потому онъ на небѣ, гдѣ все исполнено мира и безмятежія» (Евѳ. Зигабенъ).

[11]) *Отступленіе отъ Бога* было страшно наказуемо въ ветхомъ завѣтѣ, начиная съ первыхъ дней дарованія закона и до послѣдняго времени. Еще большей отвѣтственности подлежатъ отступники отъ новаго завѣта, и грѣхъ отступленія здѣсь настолько страшнѣе, насколько важнѣе было дарованіе, исходящее непосредственно отъ Самого Бога въ лицѣ Его единороднаго Сына. Тогда въ устрашеніе отступниковъ гремѣлъ громъ, колебавшій землю, а теперь сказано Богомъ чрезъ пророка, что Онъ восколеблетъ и небо. И Самъ Іисусъ Христосъ говорилъ, что когда пріидетъ время воздать по дѣламъ, тогда, послѣ дней скорби, солнце померкнетъ, и звѣзды спадутъ съ небесъ, и силы небесныя поколеблются, при чемъ присовокупилъ: небо и земля прейдутъ, но слова Мои не прейдутъ. Не прейдетъ родъ сей, какъ все сіе будетъ (Матѳ. 24, 29, 35—36). Такимъ образомъ, и въ словахъ пророческихъ, какъ и въ словахъ Господнихъ, можно видѣть угрозу вѣроотступникамъ ка̀къ въ концѣ вѣковъ, та̀къ и во время ихъ жизни, что̀, какъ извѣстно, на судьбѣ Евреевъ отчасти и исполнилось при разрушеніи Іерусалима Римлянами, когда однако христіане спаслись, удалившись изъ Іерусалима заблаговременно (въ Пеллу). По изъясненію св. Іоанна Златоуста, смыслъ словъ Апостола слѣдующій: «если тѣ не избѣгли наказанія, не послушавшись заповѣданнаго на землѣ, то какъ можемъ мы не слушаться Заповѣдующаго съ неба? Страшенъ Изрекающій съ неба. Апостолъ говоритъ здѣсь о различіи не лицъ, а даровъ. Онъ говоритъ: «Егоже гласъ землю тогда поколеба». А землю поколебалъ гласъ Давшаго тогда законъ. «нынѣ же обѣтова, глаголя: еще единою Азъ потрясу не токмо землею, но и небомъ». Такимъ образомъ, все будетъ измѣнено и устроится къ лучшему свыше. Что̀ же ты скорбишь, страдая въ мірѣ невѣчномъ, бѣдствуя въ мірѣ скоропреходящемъ? Если бы въ будущей судьбѣ міра была неподвижность, то ожидающему конца слѣдовало мы скорбѣть. Апостолъ повелѣваетъ вѣрующимъ не оставлять Владыку, не прибѣгать къ служителю вмѣсто Бога. Онъ и тогда потрясъ землю; Онъ и предрекъ, что съ землею потрясетъ и небомъ». «Отрекшіеся законополагающаго на горѣ Синаѣ—Бога не избѣжали гибели (ибо почти всѣ погибли въ пустынѣ); тѣмъ болѣе не избѣжимъ этого мы,

кн҃. Тѣ́мже цр҃тво непоколеби́мо прїе́млюще, да и҆́мамы бл҃го́ть, е҆́юже слꙋ́жимъ бл҃гоꙋго́днѡ Бг҃ꙋ съ бл҃гоговѣ́нїемъ и҆ стра́хомъ,

кѳ҃. И҆́бо Бг҃ъ на́шъ ѻ҆́гнь поѧда́ѧй (е҆́сть).

28. Итакъ мы, пріемля царство непоколебимое, будемъ хранить благодать, которою будемъ служить благоугодно Богу, съ благоговѣніемъ и страхомъ,

29. потомучто Богъ нашъ есть огнь поядающій (Второзак. 4, 24) [12]).

отрицающіеся съ неба глаголющаго Христа. Отрицается же Его невѣрующій Его обѣтованіямъ и отчаявающійся. Вѣдь не иной былъ тогдашній законоположникъ и не иной нынѣ глаголющій, но Онъ—одинъ и тотъ же, но только иначе тогда и иначе теперь; тогда Онъ говорилъ на землѣ, а теперь говоритъ съ неба, сѣдя одесную Бога. Онъ же сказалъ чрезъ пророка Аггея «единою Азъ потрясу не только землею, но и небомъ». Апостолъ говоритъ о будущемъ потрясеніи, о перемѣнѣ всего къ лучшему, объ измѣненіи тлѣннаго въ нетлѣнное» (Евѳ. Зигабенъ). «Слово *единою* означаетъ и нѣкоторый переворотъ въ вещахъ, и переходъ тлѣннаго въ нѣчто лучшее, что̀ будетъ имѣть уже настоящую природу» (блаж. Ѳеодоритъ). «Да пребудутъ впредь непоколебимыми, уже болѣе не подвергаясь колебанію послѣ сего послѣдняго движенія, какъ получившіе неизмѣнное положеніе. Если же бездушная тварь будетъ непоколебима, то не тѣмъ ли болѣе ожидаемыя блага? Ради сего-то Апостолъ и употребилъ разсужденіе объ измѣненіи твари, побуждая христіанъ къ твердой надеждѣ на будущее и къ несомнѣнной вѣрѣ въ обѣтованія Господни» (Евѳ. Зигабенъ). «Будемъ же дѣлать все, чтобы получить эти блага, чтобы насладиться этими благами» (св. Іоаннъ Златоустъ).

[12]) Къ угрозамъ Апостолъ присоединяетъ *похвалы* тому, чѣмъ увѣщаваетъ дорожить, т.-е. *благодати Божіей и* основанному на ней *царству вѣчному*, и потому непоколебимому, которому нужно быть вѣрными гражданами, служа Богу, какъ Царю этого духовнаго царства, сообразно съ Его волею, благоговѣйно и со страхомъ, ибо Царь Небесный, хотя есть вмѣстѣ съ тѣмъ и любящій Отецъ нашъ, однако Онъ—и Судія, имѣющій предать отступниковъ отъ вѣры огнеобразнымъ мученіямъ вѣчнымъ. Самъ Іисусъ Христосъ предуказалъ, что Онъ речетъ въ день суда: «идите отъ Мене, проклятіи, во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его. И йдутъ сіи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный (Матѳ. 25, 41, 46). Можно сказать, что Апостолъ богомудренно исчерпалъ всѣ средства къ возбужденію духа вѣры и терпѣнія въ тѣхъ, кому онъ писалъ. А такъ какъ это были люди особенно свѣдущіе въ законѣ Моисеевомъ, пророкахъ и псалмахъ, то особенно драгоцѣнны ссылки Апостола на эти высокія въ глазахъ ихъ свидѣтельства о всемъ. Поистинѣ онъ здѣсь, какъ и повсюду, былъ всѣмъ и вся, т.-е. ко всѣмъ говорилъ, приспособляясь къ ихъ воспріемлемости.

Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «ка́къ въ другомъ мѣстѣ Апостолъ пишетъ: «видимая бо временна, невидимая же вѣчна» (2 Коринѳ. 4, 18), и отсюда заимствуетъ утѣшеніе въ бѣдствіяхъ, которымъ мы подвергаемся въ

Глава҆ г҃і.

а҃. Бра́толю́біе да пребыва́етъ:

в҃. страннолю́біѧ не забыва́йте, тѣ́мъ бо не вѣ́дѧще нѣ́цыи страннопрїѧ́ша А҆́гг҃лы.

Глава 13.

1. Братолюбіе *между вами* да пребываетъ;

2. страннолюбія не забывайте, ибо чрезъ него нѣкоторые не зная оказали гостепріимство Ангеламъ [1]).

настоящей жизни; та́къ точно онъ поступаетъ и здѣсь, и говоритъ: «да имамы благодать», т.-е. будемъ благодарить Бога, будемъ твердыми. «Еюже служимъ благоугодно Богу, т.-е. тогда мы и служимъ благоугодно Богу, когда за все благодаримъ Его. «Вся творите», говоритъ Апостолъ, «безъ роптанія» (Филиппис. 2, 14). Какія бы дѣла ни совершалъ человѣкъ ропщущій, онъ унижается и теряетъ награду, подобно Израильтянамъ. Вы знаете, какому подверглись они наказанію за ропотъ; посему не ропщите. Невозможно служить Богу, не воздавая ему благодарности за все—и за искушенія и за утѣшенія. «Съ благоговѣніемъ и страхомъ», т.-е. не будемъ говорить ничего дерзкаго, ничего безстыднаго, но станемъ благоустроять себя та́къ, чтобы заслужить уваженіе. «Да пребудутъ», говоритъ Апостолъ, «яже суть неподвижимая». А что̀ неподвижно? Будущее. Никто не строитъ въ городѣ, который готовъ разрушиться. Будемъ же строить на камнѣ (Матѳ. 7, 25), и тогда, что̀ бы ни случилось, зданіе наше останется неразрушимымъ. Ибо то мѣсто недоступно ни для какихъ нападеній. На небесахъ не нужно опасаться ничего. Тамъ нѣтъ ни смерти, ни вражды, а только обители святыхъ, въ которыхъ ликованіе, радость и веселіе (Псал. 117, 15). Эти обители вѣчны, потомучто тамъ все нетлѣнно и безсмертно. Эти дома строятся руками бѣдныхъ, хромыми, слѣпыми, убогими; они созидаютъ эти обители. Не удивляйся этому, когда они пріобрѣтаютъ намъ даже царствіе и доставляютъ намъ дерзновеніе предъ Богомъ. Будемъ же употреблять свое имущество на построеніе этого зданія». *Богъ нашъ огнь поядаяй есть*. Какъ это внушительно сказано! Это присовокупилъ Апостолъ или съ тѣмъ, чтобы возбудить страхъ, чтобы они (читатели) не были неблагодарными и не роптали на то, что̀ терпятъ, дабы не понесть за это наказанія; или же ради утѣшенія, что они имѣютъ Владыку, могущаго истребить угнетающихъ ихъ» (Евѳ. Зигабенъ). «Это говорилъ Моисей (Второзак. 4, 24), заповѣдуя Евреямъ строго соблюдать данный чрезъ него законъ, и въ случаѣ уклоненія угрожалъ имъ тяжелыми наказаніями (ст. 25—27). Апостолъ приводитъ слово пророка внушая увѣровавшимъ во Христа Евреямъ ту истину, что Богъ и въ новомъ завѣтѣ не оставитъ ненаказанными тѣхъ, которые отвергаютъ вѣру во Христа или нерадятъ о соблюденіи данныхъ отъ Него заповѣдей. Самъ Господь сказалъ: рабъ тотъ, который зналъ волю господина своего и не былъ готовъ, и не сдѣлалъ по волѣ его, битъ будетъ много (Лук. 12, 47)» (см. «Бесѣды на воскресныя и праздничныя чтенія изъ Апостола» Евсевія, архіеп. Могил., ч. II, стр. 381).

[1]) Преподавая *заключительныя* краткія *наставленія о братолюбіи, страннолюбіи*, Апостолъ и здѣсь находитъ возможнымъ сдѣлать указанія на доро-

г҃. Помина́йте ᲂу҆́зники, ꙗ҆́кѡ съ ни́ми свѧ́зани: ѡ҆ѕлоблѧ́емыѧ, ꙗ҆́кѡ и҆ са́ми сꙋ́ще въ тѣ́лѣ.	3. Помните узниковъ, какъ-бы и вы съ ними были въ узахъ, и страждущихъ, какъ и сами находитесь въ тѣлѣ [2]).

гіе для Евреевъ примѣры ветхозавѣтныхъ лицъ, какъ наприм. на Авраама и Лота, удостоившихся принять подъ образомъ странниковъ Господа и Ангеловъ. «Смотри,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—какъ Апостолъ заповѣдуетъ слушателямъ хранить то̀, что̀ у нихъ уже было; онъ не сказалъ: «будьте братолюбивы», но: «братолюбіе да пребываетъ»; не сказалъ: «будьте страннолюбивы», но: «страннолюбія не забывайте»; ибо это могло случиться отъ скорбей. Далѣе прибавляетъ то̀, что̀ особенно могло ободрить ихъ: «тѣмъ бо», говоритъ, «не вѣдяще нѣцыи страннопріяша Ангелы». За то̀ Авраамъ удостоился великой награды, что угостилъ Ангеловъ, не зная, что они Ангелы а если бы зналъ, то это было бы нисколько не удивительно. Нѣкоторые думаютъ, что Апостолъ разумѣетъ здѣсь и Лота». Въ первенствующей Церкви страннопріимство требовалось обстоятельствами, ибо христіане, преслѣдуемые повсюду, могли находить безопасный пріютъ у христіанъ» (см. толкованіе Евсевія, стр. 363). *О братолюбіи* Апостолъ раньше внушалъ: «утѣшайте себе» (3, 13). Здѣсь, по изъясненію св. Іоанна Златоуста, Апостолъ говоритъ какъ-бы та́къ: «не предоставляйте всего учителямъ, не возлагайте всего на предстоятелей; и вы можете назидать другъ друга. То̀ же писалъ онъ и къ Ѳессалоникійцамъ: «созидайте кійждо ближняго своего». То̀ же совѣтуемъ вамъ теперь и мы. Вы можете, если захотите, больше насъ сдѣлать другъ для друга. Посему, не нерадите о такомъ дарованіи; ибо великую награду получитъ онъ отъ Бога. И если владѣющаго богатствомъ и не подающаго бѣднымъ ожидаетъ наказаніе, то имѣющаго возможность увѣщавать и не поступающаго та́къ не ожидаетъ ли наказаніе величайшее? Не въ томъ состоитъ дружба, чтобы ѣсть и пить. Тамъ питается тѣло, а здѣсь душа; тамъ ты спасаешь отъ временной смерти, а здѣсь отъ вѣчной. Будемъ же терпѣть, и нося тяготы другъ друга (Галат. 6, 2), и обличая одинъ другаго, дабы намъ сподобиться обѣтованныхъ благъ во Христѣ Іисусѣ». «Братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ», говоритъ Премудрый (Притч. 18, 19).

[2]) *О помощи узникамъ и страждущимъ* Апостолъ говоритъ съ осторожностью, совѣтуя поминать ихъ, а какъ? не разъясняетъ, очевидно внушая тѣмъ оказывать имъ помощь духовно (молитвенно, утѣшеніями) и матеріально, о чемъ съ ясностью намекаетъ, говоря, что сами они въ тѣлѣ и потому знаютъ, сколь неотложны тѣлесныя нужды и сколь необходимо удовлетвореніе ихъ, особенно для страдающихъ и обремененныхъ. По изъясненію блаж. Ѳеодорита, Апостолъ говоритъ здѣсь какъ-бы та́къ: «сострадательностью и прилежнымъ служеніемъ имѣйте общеніе съ терпящими это за благочестіе». «*Доставляйте утѣшеніе узникамъ*, какъ-бы и вы были съ ними въ узахъ. Сочувствуйте узникамъ, представляя себя въ ихъ горестномъ положеніи, все равно какъ если бы содержались теперь сами вы въ узахъ и испытывали то же состояніе, какое они испытываютъ, и по той же самой причинѣ (ради Іисуса Христа), по которой они содержатся въ тяжкихъ узахъ. Утѣшайте ихъ и какъ соединенные съ ними союзомъ Христовой вѣры. Не забывайте и больныхъ, такъ-какъ и сами вы облечены тѣломъ,

д҃. Честна̀ жени́тва во всѣ́хъ и҆ ло́же нескве́рно: блꙋдникѡ́мъ же и҆ прелюбодѣ́ємъ сꙋди́тъ бг҃ъ.

є҃. Не сребролю́бцы нра́вомъ, дово́льни сꙋ́щими. То́й бо

4. Бракъ у всѣхъ *да будетъ* честенъ и ложе непорочно; блудниковъ же и прелюбодѣевъ судитъ Богъ [3]).

5. Имѣйте нравъ несребролюбивый, довольствуясь тѣмъ,

которое подвержено разнымъ болѣзнямъ. Великая награда за все это обѣщана Самимъ Іисусомъ Христомъ» (см. у Н. Братолюбова стран. 246). Онъ тогда скажетъ: «пріидите, благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ Царствіе. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти: страненъ бѣхъ, и введосте Мене: боленъ, и посѣтисте Мене: въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко Мнѣ. Понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе» (Матѳ. 25, 34, 35, 40).

[3]) Внушая имѣть чистоту жизни, Апостолъ *заповѣдуетъ относиться къ брачной жизни съ уваженіемъ*, а презрителямъ оной, живущимъ блудно, угрожаетъ судомъ Божіимъ. «Если супружество дозволено, то блудникъ справедливо наказывается и прелюбодѣй подвергается мученію,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ.—Здѣсь Апостолъ направляетъ рѣчь противъ еретиковъ и Іудеевъ, которые говорили, что всякій, вставши съ ложа, нечистъ. Нѣтъ, безразсудный и безчувственный Іудей, не то̀ скверно, что̀ происходитъ отъ природы, но то̀, что̀ отъ воли. Если бракъ честенъ, то онъ и чистъ. Притомъ не сказалъ: никто не долженъ быть блудникомъ,—но, уже сказавъ о томъ прежде одинъ разъ (12, 14), присовокупляетъ, какъ общую заповѣдь, не направляя противъ слушателей». «Бракъ узаконилъ Богъ въ началѣ, ибо сказано: «сотворимъ ему помощника по нему», и, создавъ, привелъ, сочеталъ и далъ брачное благословеніе, говоря: «раститеся и множитеся, и наполните землю» (Быт. 1, 18, 28). А прелюбодѣяніе и блудъ ввелъ невоздержный помыслъ» (блаж. Ѳеодоритъ). «*Женитвою* Апостолъ называетъ основанное на законѣ супружество, такъ что дѣвственники дѣйствуютъ не въ безчестіе женитвѣ, а только изъ двухъ честныхъ состояній выбирая честнѣйшее. Напередъ сказавъ о женитвѣ, а затѣмъ о судѣ за блудодѣяніе и прелюбодѣйство, онъ этимъ самымъ показалъ, что эти грѣхи справедливо наказуются. Потому-то и учрежденъ бракъ, чтобы сихъ грѣховъ не было» (Евѳ. Зигабенъ). «Всѣ брачные должны сохранять свой брачный союзъ чести достойно того значенія, какое имѣетъ бракъ между вѣрующими, освященный благодатнымъ таинствомъ, какъ написалъ объ этомъ Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Ефесянамъ, говоря: «тайна сія велика есть: азъ же глаголю во Христа и во Церковь» (5, 32). И ложе непорочно, и все относящееся къ брачному союзу должно подчиняться духу христіанскаго благочестія, христіанской чистоты и святости, и всякій порокъ невѣрности, явный и тайный, т.-е. на дѣлѣ и въ сердечномъ расположеніи, долженъ быть чуждъ христіанскаго брака. Блудникамъ же и прелюбодѣямъ, какъ нарушителямъ цѣломудрія и оскорбителямъ святости брака Апостолъ угрожаетъ су́домъ Божіимъ. «Не льстите себе: ни блудницы, ни идолослужителе, ни прелюбодѣе, ни сквернителе, ни малакіи, ни мужеложницы Царствія Божія не наслѣдятъ» (1 Кор. 6, 9—10). «Никтоже васъ да льститъ суетными словесы: сихъ бо ради грядетъ гнѣвъ Божій на сы́ны непокоривыя» (Ефес. 5, 6)» (см. у преосв. Евсевія стр. 365—366).

рече́: не и҆́мамъ тебѐ ѡ҆ста́вити, нижѐ и҆́мамъ ѿ тебѐ ѿсту-пи́ти:

ѕ҃. Ꙗ҆́кѡ дерза́ющымъ на́мъ глаго́лати: Гдⷭ҇ь мнѣ̀ помо́щникъ, и҆ не ᲂу҆бою́сѧ: что̀ сотвори́тъ мнѣ̀ человѣ́къ;

з҃. Помина́йте наста́вники ва́шѧ, и҆̀же глаго́лаша ва́мъ сло́во Бж҃іе: и҆̀хже взира́юще на сконча́ніе жи́тельства, подража́йте вѣ́рѣ (и҆́хъ).

что̀ есть. Ибо Самъ сказалъ: «не оставлю тебя и не покину тебя» (Иис. Нав. 1, 5),

6. такъ-что мы смѣло говоримъ: «Господь мнѣ помощникъ, и не убоюсь: что̀ сдѣлаетъ мнѣ человѣкъ?» (Псал. 116, 6) [4]).

7. Поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе, и, взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ [5]).

[4]) *Отвращая отъ сребролюбія*, Апостолъ *заповѣдуетъ имѣть надежду на помощь Божію*, при чемъ приводитъ свидѣтельство Самого Бога о Его готовности помогать вѣрнымъ Ему и слово высокой увѣренности праведника (Давида) въ томъ, что люди не могутъ ничего сдѣлать пагубнаго тому кому помогаетъ Господь. «Выше Апостолъ говорилъ: «и разграбленіе имѣній вашихъ съ радостію пріясте» (10, 34); а здѣсь увѣщаваетъ не быть сребролюбивыми: «довольни сущими». Такъ-какъ многіе, растративъ имущество, стараются потомъ пріобрѣсти его подъ видомъ милостыни, то Апостолъ и говоритъ: будемъ искать только потребнаго и необходимаго. А что̀ скажемъ, если не будемъ имѣть и этого? Нѣтъ, нѣтъ; Самъ Богъ сказалъ и сказалъ неложно: «не имамъ тебе оставити». Апостолъ говоритъ какъ-бы та́къ: ты получилъ обѣщаніе отъ Самого Бога, не сомнѣвайся же; Онъ Самъ обѣщалъ, не колеблись. Слова̀: «не имамъ тебе оставити» сказаны не только объ имуществѣ, но и о всемъ прочемъ. «Господь мнѣ помощникъ»... Не напрасно онъ приводитъ слова пророка; ими онъ запечатлѣваетъ свои слова, дабы слушатели больше ободрились и не отчаявались. Будемъ же и мы творить то̀ же при всѣхъ искушеніяхъ и не бояться дѣлъ человѣческихъ. Если Богъ благоволитъ къ намъ, то никто не преодолѣетъ насъ. Ка́къ тогда, когда Онъ противится намъ, не будетъ никакой пользы, если бы даже всѣ были нашими друзьями, та́къ и тогда, когда Онъ расположенъ къ намъ, не будетъ никакого вреда, если бы даже всѣ возстали противъ насъ. Посему и сказано: не убоюся: что̀ сотворитъ мнѣ человѣкъ?» (св. Іоаннъ Златоустъ, стр. 506, 510—511). По мнѣнію блаж. Θеодорита, «по необходимости сіе наставленіе приложилъ Апостолъ, чтобы, возводя взоръ къ Богу, смѣло смотрѣли на гонителей. *Не сребролюбцы нравомъ*. Не пріобрѣтеніе собственности воспретилъ Апостолъ, но любовь къ имуществу, потомучто отъ нея рождается любостяжательность».

[5]) *Объ учителяхъ вѣры* Апостолъ *заповѣдуетъ вспоминать* особливо по ихъ кончинѣ, какъ опредѣляющей достоинство ихъ вѣры въ возможной полнотѣ и совершенствѣ, достойномъ подражанія. По изъясненію св. Іоанна Златоуста, Апостолъ говоритъ здѣсь какъ-бы та̀къ: «взирая на ихъ житель-

и҃. Ї҆и҃съ Хрⷭ҇то́съ вчера̀ и҆ дне́сь То́йже, и҆ во вѣ́ки.

д҃. Въ наꙋче́нїѧ стра̑нна и҆ разли̑чна не прилага́йтесѧ: добро̀ бо блгⷣтїю ᲂу҆твержда́ти сердца̀, (а҆) не бра̑шны, ѿ ни̑хже не прїѧ́ша по́льзы ходи́вшїи въ ни́хъ.

8. Іисусъ Христосъ вчера и сегодня и во-вѣки Тотъ же.

9. Ученіями различными и чуждыми не увлекайтесь; ибо хорошо благодатью укрѣплять сердца, а не яствами, отъ которыхъ не получили пользы занимающіеся ими [6]).

ство, подражайте вѣрѣ ихъ; ибо вѣра—отъ чистой жизни. Или вѣрою онъ называетъ здѣсь твердое убѣжденіе. Они, говоритъ, твердо вѣровали въ будущее, и потому вели превосходную жизнь; ибо они не вели бы чистой жизни, если бы сомнѣвались или колебались касательно будущаго. Кажется, Апостолъ говоритъ здѣсь и о взаимной помощи, ибо таковое значеніе словъ: «иже глаголаша вамъ слово Божіе». Чтò значитъ: «взирающе»? Постоянно обращаясь къ тому, размышляя, изслѣдуя и испытуя тщательно. Хорошо сказалъ Апостолъ: «скончаніе жительства», т.-е. жизнь до конца потому что жизнь ихъ имѣла добрый конецъ». По мнѣнію блаж. Θеодорита, «Апостолъ сіе сказалъ о скончавшихся уже святыхъ: Стефанѣ первомученикѣ, Іаковѣ—братѣ Іоанновѣ, Іаковѣ, по прозванію праведномъ. Да и другіе весьма многіе умерщвлены были по неистовству Іудеевъ. На нихъ то взирая, говоритъ Апостолъ, и изучая достохвальный образъ ихъ жизни, ревнуйте ихъ вѣрѣ». «*Подъ наставниками*,—говоритъ преосв. Евсевій,—Апостолъ разумѣетъ епископовъ, пресвитеровъ, или вообще настоятелей частныхъ церквей, уже окончившихъ поприще жизни. Можно полагать, что Апостолъ указываетъ преимущественно на мученическую кончину, какъ особенное свидѣтельство твердой и непоколебимой вѣры въ Іисуса Христа. *Подражайте вѣрѣ ихъ*. Учитесь у нихъ хранить вѣру до смерти; будьте непоколебимы въ вѣрѣ въ Іисуса Христа, среди всякихъ скорбей и бѣдствій; храните ее неизмѣнно, не уклоняйтесь отъ нея ни къ какому другому ученію; будьте вѣрны Господу Іисусу, хотя бы вамъ необходимо было умереть за Него по примѣру вашихъ наставниковъ, умершихъ за Христа» (см. стран. 369—370).

[6]) *Вѣчная неизмѣняемость высшаго Учителя нашей вѣры* и Пастыреначальника Іисуса Христа—есть, съ одной стороны, очевидное основаніе къ неизмѣнному почитанію Его, а съ другой—эта неизмѣняемость Іисуса Христа *есть непремѣнное условіе и вѣрности Его ученія*, почему измѣнять Его ученію, чтобы отдаться какимъ-либо новымъ ученіямъ, несообразнымъ съ Христовымъ, не должно. При этомъ Апостолъ *предостерегаетъ относительно лжеучителей*, дѣйствующихъ вкрадчиво, чрезъ общеніе въ пищѣ и чрезъ помощь яствами, имѣя въ душѣ злыя намѣренія отторгнуть отъ Христа. Такъ нерѣдко поступаютъ и современные враги христіанъ, зазывающіе христіанъ на пышныя трапезы во дни христіанскихъ постовъ и предлагающіе разныя увеселенія наканунѣ всякихъ христіанскихъ праздниковъ и вообще привлекая къ трапезамъ болѣе вреднымъ и пагубнымъ, нежели производящимъ духовное единеніе. По изъясненію св. Іоанна Златоуста, смыслъ словъ

і҃. И҆́мамы (же) ѻ҆лта́рь, ѿ негѡ́же не и҆́мꙋтъ вла́сти ꙗ҆́сти слꙋжа́щїи ск҃ні́и.

а҃і. И҆́хже бо кро́вь живо́тныхъ вно́сится во ст҃а̑ѧ за грѣ́хи первосвѧще́нникомъ, си́хъ тѣлеса̀ сжига́ютсѧ внѣ̀ ста́на:

10. Мы имѣемъ жертвенникъ, отъ котораго не имѣютъ права питаться служащіи скиніи.

11. Такъ-какъ тѣла̀ животныхъ, которыхъ кровь, для *очищенія* грѣха, вносится первосвященникомъ во святилище, сжигаются внѣ стана,—

Апостола слѣдующій: «вы слышали первосвященника, но первосвященника не временнаго; ибо Онъ — тотъ же. Словомъ *вчера* Апостолъ означаетъ все прошедшее время; словомъ *днесь*—настоящее; словомъ *во вѣки*—будущее, не имѣющее конца. Не думайте, что Христосъ, тогда творившій чудеса, нынѣ не творитъ чудесъ; Онъ—тотъ же; а если Онъ—тотъ же, то нѣтъ времени, когда бы Онъ не могъ сотворить того же. Это, можетъ быть, Апостолъ имѣлъ въ виду, когда говорилъ: «поминайте наставники вашя» (т.-е. о помощи имъ). Можетъ быть, тогда нѣкоторые говорили, что распятый не есть ожидаемый Христосъ, но пріидетъ другой; посему Апостолъ и говоритъ: «вчера и днесь той же, и во вѣки», выражая, что придетъ опять пришедый Христосъ, что Онъ одинъ, одинъ и тотъ же и прежде былъ, и есть, и будетъ во вѣки. Инымъ Іудеи говорятъ, что придетъ другой Христосъ; но они, отвергшись пришедшаго, предадутся антихристу». Блаж. Θеодоритъ полагаетъ, что «сіе сказалъ Апостолъ не просто, но причислилъ къ умерщвленнымъ, давая видѣть, что Самъ Христосъ пригвожденъ ко кресту. Апостолъ указуетъ и на вѣчное Его бытіе; ибо словомъ «вчера и днесь» назвалъ человѣческое естество, Божество же нарекъ вѣчнымъ. Сказалъ, что то̀ и другое есть Той же, потомучто единъ Сынъ Единородный, Онъ же и Перворoдный». По мысли преосв. Евсевія, Апостолъ говоритъ какъ бы та́къ: «наставники ваши спаслись чрезъ вѣру въ Іисуса Христа, Единороднаго Сына Божія, Спасителя міра; и вы должны искать спасенія чрезъ ту же вѣру; и во все послѣдующее время до скончанія міра возможно будетъ спасеніе только чрезъ вѣру въ Іисуса Христа единаго Ходатая (1 Тимоѳ. 2, 8). Эта истина въ Откровеніи Іоанна Богослова изображается та́къ: Я есмь Альфа и Омега, начало и конецъ, говоритъ Господь, Который есть, и былъ, и грядетъ, Вседержитель (Апок. 1, 8)» (см. стр. 370 — 1). «*Въ наученія странна и различна не прилагайтеся.* «Странна», т.-е. противныя тому, что̀ вы слышали отъ насъ «Различна», т.-е. разнообразныя; такія ученія не имѣютъ ничего твердаго, но бываютъ разногласны, особенно касательно различія въ пищѣ. Посему онъ и указываетъ на это, продолжая: «добро бо благодатію утверждали сердца, не брашны». Здѣсь онъ осуждаетъ слушателей за суевѣрное различеніе яствъ и показываетъ, что отъ такого соблюденія они впали въ иновѣріе, увлеклись различными и странными ученіями. Это—почти то̀ же, что̀ Христосъ сказалъ: «не входящее во уста скверНитъ человѣка, но исходящее» (Матѳ. 15, 11). Онъ доказываетъ, что вѣра составляетъ все. Вѣра укрѣпляетъ, а разумъ колеблетъ. Для вѣры все чисто; нужна вѣра, а не яства.

ві҃. тѣ́мже Ї҆и҃съ, да ѡ҆ст҃и́тъ лю́ди Свое́ю Кро́вїю, внѣ̀ вра́тъ пострада́ти и҆зво́лилъ.

гі҃. Тѣ́мже ᲂу҆̀бо да и҆схо́димъ ко̀ Немꙋ̀ внѣ̀ ста́на, поноше́нїе є҆гѡ̀ нося́ще:

ді҃. не и҆́мамы бо здѣ̀ пребыва́ющагѡ гра́да, но грѧ́дꙋщагѡ взыскꙋ́емъ.

12. то и Іисусъ, дабы освятить людей Кровію Своею, пострадалъ внѣ вратъ.

13. Итакъ выйдемъ къ Нему за станъ, нося Его поруганіе;

14. ибо не имѣемъ здѣсь постояннаго града, но ищемъ будущаго [7]).

Какая польза отъ различенія яствъ? Не больше ли оно причиняетъ вреда? Хорошо остерегаться отъ зла, хранить правоту сердца, благоговѣніе къ Богу, правую вѣру. Одно соблюденіе похвально—воздержаніе отъ грѣха» (св. Іоаннъ Златоустъ). «Брашно не поставляетъ насъ предъ Богомъ (1 Кор. 8, 8). Здѣсь рѣчь о невѣрующихъ, которые «не пріяша пользы», по отсутствію въ нихъ вѣры. А такъ какъ Апостолъ своимъ пренебреженіемъ наблюденія (за яствами) могъ подать поводъ думать, что у насъ (христіанъ) нѣтъ ни какихъ подобныхъ наблюденій, то онъ далѣе говоритъ о таинственной трапезѣ жертвенника Господня» (Евѳ. Зигабенъ).

[7]) *Обособленность христіанъ*, кромѣ вышеуказаннаго общаго вреда отъ общенія съ невѣрными, Апостолъ *обосновываетъ* на различныхъ высшихъ представленіяхъ, а именно на томъ, что *у насъ есть высшій символъ единенія духовнаго—въ священной трапезѣ*, въ которой невѣрующіе не могутъ имѣть участіе (какъ и мы—въ ихъ священныхъ и жертвенныхъ трапезахъ), а потомъ на томъ, что *мы составляемъ особливый народъ*, который долженъ ясно выдѣлиться отъ Іудейскаго, чему основаніемъ служитъ тò, что Христосъ пострадалъ внѣ вратъ Іерусалимскихъ. Слѣдовательно, мы за Нимъ должны выдти изъ Іудейскаго стана и града и направиться къ новому Іерусалиму, небесному, повсюду неся тяготы странничества и отреченія отъ мірскихъ прелестей покойной жизни, для того, чтобы быть достойными Поруганнаго и Распятаго въ этомъ мірскомъ (грѣховномъ) станѣ.

«Когда Апостолъ сказалъ: *не соблюдайте* (ученія о яствахъ), то, повидимому, опровергалъ свои дѣйствія; посему онъ опять обращается къ тому же. А мы, скажутъ, развѣ не соблюдаемъ этого? Соблюдаемъ, и весьма строго, такъ что даже священникамъ (Іудейскимъ) не дозволяемъ участвовать въ нашихъ таинствахъ. Мы причащаемся крови, вносимой во святое, въ истинное святое, причащаемся жертвы, которую употреблялъ одинъ первосвященникъ. Такимъ образомъ, мы пріобщаемся истинѣ. Здѣсь Апостолъ *раскрываетъ прообразовательную жертву* и обращаетъ рѣчь къ первообразу. Христосъ исполнилъ все, пострадавъ внѣ (вратъ). Ка́къ жертвы, приносимыя за грѣхи, были нѣкоторымъ прообразомъ и сожигались за станомъ, та́къ и Іисусъ, принесшій Себя за грѣхи наши (и вознесшій Кровію Своею на небо), пострадалъ за вратами. Посему и мы должны подражать Пострадавшему за насъ и быть внѣ міра, или лучше, внѣ дѣлъ мірскихъ. Это Апостолъ и выражаетъ далѣе: «тѣмже убо да исходимъ къ Нему внѣ стана, поношеніе Его

єі҃. Тѣ́мъ ѹ҆̀бо прино́симъ жє́ртвꙋ хвалє́нїѧ вы́нꙋ Бг҃ꙋ, сирѣ́чь пло́дъ ѹ҆сте́нъ и҆сповѣ́дающихсѧ и҆́мени є҆гѡ̀.

15. Итакъ будемъ чрезъ Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть плодъ устъ, прославляющихъ имя Его [8]).

носяще», т.-е. претерпѣвая то̀ же, участвуя въ Его страданіяхъ; ка́къ Онъ, будучи осужденъ, былъ распятъ за вратами, та́къ и мы не будемъ стыдиться удаляться отъ міра. «Не имамы бо», говоритъ, «здѣ пребывающаго града». *Поношеніе* есть причина освященія; посему мы сдѣлаемся соучастниками Его, если выйдемъ къ Нему. Не напрасно онъ пострадалъ внѣ вратъ, но дабы и мы взяли крестъ Его и пребывали внѣ міра. Онъ былъ поносимъ; такъ будемъ и мы» (св. Іоаннъ Златоустъ). «Будемъ внѣ стана, т.-е. житія по закону, неся въ себѣ поношенія за Спасшаго насъ. Законъ повелѣвалъ заколоть юницу рыжу, отъ крови ея взять архіерею и седмижды перстомъ покропить предъ святилищемъ, самую же юницу сжигать внѣ полка, брать пепелъ и имъ очищать называемыхъ нечистыми (Числ. 19, 2—9). Сіе-то составляло прообразъ спасительнаго страданія, ибо и здѣсь Тѣло, взятое отъ Адама (котораго имя на Еврейскомъ языкѣ значитъ *красный*) внѣ вратъ пригвождено ко кресту, и Кровь его очищаетъ наши души; пепелъ же замѣняетъ намъ самое животворное Тѣло. Посему будемъ пренебрегать настоящими благами и ожидать оныхъ благъ постоянныхъ и пребывающихъ» (блаж. Ѳеодоритъ). «Намъ нужно выступить въ срѣтеніе Ему внѣ міра и мірскихъ развлеченій; ибо его-то (міръ) Апостолъ теперь называетъ станомъ именно потому, что ратоборствующіе за него находятся въ немъ. «Носяще крестъ Его», умерщвленіе страстей, страданія тѣлесныя, вообще злостраданія ради Него, и даже самую смерть, если потребуется. Всѣ находящіеся здѣсь города погибаютъ, какъ тлѣнные; посему съ полною охотою выступимъ къ вышнему Іерусалиму, о которомъ сказано выше (11, 10; 12, 22), какъ къ нетлѣнному и пребывающему» (Евѳ. Зигабенъ).

[8]) *Прославленіе Бога* — вотъ первый очевидный плодъ живой вѣры во Христа, чрезъ Котораго и должны приноситься эти *духовныя жертвы*, о коихъ при таинственномъ жертвоприношеніи (евхаристіи) говорится: «станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ, вонмемъ, святое возношеніе въ мирѣ приносити: милость мира, *жертву хваленія*» (по Сирскому же переводу литургіи св. Василія Великаго: «милость и миръ и жертву хваленія». См. «Собраніе древнихъ литургій», вып. 1, стр. 173, и вып. 2, стр. 89. Подобное чтеніе находится и въ одномъ изъ древне-Славянскихъ текстовъ: «милость, миръ, жертву пѣнія» См. «Свѣдѣнія о литургическихъ рукописяхъ Ватик. библіотеки», изд. проф. Н. Красносельцева, стр. 300. Въ Греч. литургіи Іакова пишется: «елей мира»). «А чтобы кто не подумалъ, будто Апостолъ говоритъ здѣсь о жертвѣ кровавой, именно о принесеніи въ жертву безсловесныхъ животныхъ, по примѣру Іудеевъ, онъ въ объясненіе присовокупилъ: «сирѣчь плодъ устенъ». Да будетъ нашею жертвою Богу плодъ устъ, отъ всего сердца прославляющихъ имя Его, благодарящихъ Его, какъ выражено это въ дальнѣйшихъ словахъ. Плодомъ устъ Апостолъ называетъ ту задушевную, сердечную жертву, которую, словно спѣлый, сочный, пріятный плодъ, приносятъ уста въ хри-

ѕі. Бл҃готворе́нїѧ же и҆ ѡ҆бще́нїѧ не забыва́йте: такѡвы́ми бо же́ртвами бл҃гоꙋгожда́етсѧ бг҃ъ.

16. Не забывайте также благотворенія и общительности, ибо таковыя жертвы благоугодны Богу [9]).

стіанскихъ пѣснопѣніяхъ, псалмахъ, пѣніяхъ и пѣсняхъ духовныхъ (Ефес. 5, 19), которыя потомъ вошли въ составъ христіанскаго Богослуженія. Прославленіемъ Бога названо здѣсь главнымъ образомъ благодареніе за Его великое къ міру снисхожденіе» (см. у Н. Братолюбова стран. 254). По изъясненію св. Іоанна Златоуста, Апостолъ здѣсь какъ бы та́къ говоритъ: «если должно исповѣдывать Его, то не будемъ говорить ничего богохульнаго, постыднаго, ничего дерзкаго, ничего безразсуднаго, ничего надменнаго; но будемъ все дѣлать со страхомъ и благоговѣніемъ. Онъ говоритъ это не безъ причины слушателямъ, но потому, что зналъ объ ихъ страданіяхъ; а въ страданіяхъ душа отчаявается и раздражается. Но мы, говоритъ, не будемъ такъ поступать. Здѣсь опять говоритъ Апостолъ то̀ же, что̀ говорилъ выше: «не оставляюще собранія» (10, 25), ибо и людей стыдясь, мы часто воздерживаемся отъ многаго дурнаго. Чрезъ Него будемъ приносить жертву. Какую? Тѣ приносили овецъ и воловъ, отдавая ихъ священнику; а мы, въ благодарность и подражаніе Христу, принесемъ Ему такую жертву, чтобы Онъ вознесъ ее къ Отцу; ибо ова не возносится иначе, какъ Сыномъ. Все это говорится слушателямъ, которые были еще слабы, ибо извѣстно, что благодать» принадлежитъ и Сыну, «Да вси чтутъ Сына», учитъ писаніе, «якоже чтутъ Отца» (Іоан. 5, 23). Если же *плодъ устенъ* состоитъ *въ благодарности Ему* за все, и *за то, что Онъ пострадалъ за насъ*, то будемъ переносить съ благодарностью все, что̀ случится съ нами: болѣзнь, или бѣдность, или злословіе, или страданія; ибо одинъ Онъ знаетъ, что̀ намъ полезно. Не бывъ научены Духомъ, мы не знаемъ, о чемъ намъ молиться (Римл. 8, 26). Итакъ будемъ приносить Ему благодарность за все и молитвенно переносить все, случающееся съ нами».

[9]) *Благотворительность и общительность* ближайшимъ образомъ оказываютъ пользу и доставляютъ утѣшеніе тѣмъ, на кого онѣ простираются. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, по мысли Апостола, говорящаго какъ бы ветхозавѣтнымъ языкомъ, и *это—жертвы, угодныя Богу,* ибо Богъ «не отъ рукъ человѣческихъ угожденія пріемлетъ, требуя что̀», т.-е. нуждаясь въ чемъ-либо (Дѣян. 17, 25); люди же часто нуждаются во многомъ насущномъ до такой крайности, что если не будетъ оказана имъ скорая и благовременная помощь, то они могутъ доходить и до погибели. Какъ бы имѣя это въ виду, св. Ап. Іоаннъ говоритъ: «если мы не любимъ брата, котораго видимъ, то какъ можетъ любить Бога, Котораго не видимъ?» Самъ же Іисусъ Христосъ сказалъ: «понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе» (1 Іоан. 4, 20. Матѳ. 25, 40).

«Апостолъ указалъ на жертву хваленія, благоугодную Богу,—говоритъ блаж. Ѳеодоритъ,—но соединилъ съ нею жертву благотворенія, которую справедливо назвалъ общеніемъ; ибо и Господь сказалъ: «сотворите себѣ други отъ мамоны неправды, да, егда оскудѣете, пріимутъ вы въ вѣчныя кровы» (Лук. 16, 9); ибо та́къ Апостолъ говоритъ: «ваше избыточествіе во

ꙁі. Повинꙋ́йтеся наста́вникѡмъ ва́шымъ и҆ покаря́йтеся: ті́и бо бдя́тъ ѡ҆ дꙋша́хъ ва́шихъ, ꙗ҆́кѡ сло́во возда́ти хотя́ще: да съ ра́достїю сїѐ творя́тъ, а҆ не воздыха́юще, не́сть бо поле́зно ва́мъ сїѐ.

17. Повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ; чтобъ они дѣлали это съ радостью, а не воздыхая, ибо это для васъ не полезно [10]).

онѣхъ лишеніе, да и онѣхъ избытокъ будетъ въ ваше лишеніе, яко да будетъ ра́венство» (2 Кор. 8, 14). Посему общеніе есть и воздаяніе. Одинъ даетъ деньги, другой воздаетъ благословеніемъ; большее дается нуждающимся». «Если потерпѣвшіе расхищеніе собственнаго имущества, какъ объ этомъ сказано выше, старались объ этомъ, то что̀ же остается дѣлать намъ?» (Еве. Зигабенъ). «Бѣдствія располагаютъ къ милосердію и человѣколюбію,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—благоденствіе же доводитъ до высокомѣрія, ввергаетъ въ безпечность, дѣлаетъ надменными и разслабляетъ насъ. Поэтому и говоритъ пророкъ: «благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, яко да научуся оправданіемъ Твоимъ» (Псал. 118, 71). *Великое благо скорбь.* Путь (къ небу) тѣсенъ; скорбь поставляетъ насъ на этомъ пути, а не терпящій скорби не можетъ идти по нему; послушай, что̀ говоритъ Христосъ: «удобѣе есть велбуду сквозѣ иглинѣ ушы проити, неже богату въ Царствіе Божіе внити» (Мате. 19, 24). Та́къ тѣсенъ путь, и та́къ богатство широко; обременительно и непомѣстительно! Итакъ, будемъ желать бѣдности, станемъ искать ея. Такимъ образомъ мы достигнемъ неба и получимъ небесныя блага, которыхъ и да сподобимся мы благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа».

[10]) *Покорность и повиновеніе наставникамъ* Апостолъ внушаетъ во имя того съ одной стороны, что они пекутся не о себѣ, а о наставляемыхъ, а съ другой стороны—во имя сочувствія къ ихъ великому, многотрудному и отвѣтственному труду, въ которомъ покорность и соединяемая съ нею успѣшность могутъ быть однимъ изъ первыхъ утѣшительныхъ для нихъ условій къ дальнѣйшему охотному служенію; иначе и они могутъ впасть въ тоску и отчаяніе, при чемъ и учительство ихъ, какъ нерадостное и невоодушевленное, не будетъ благотворно дѣйствовать на научаемыхъ, и даже напротивъ можетъ быть тоскливымъ, отталкивающимъ и вреднымъ.

«*Безначаліе* вездѣ зло, причина многихъ бѣдствій, начало безпорядка и смѣшенія,— говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—особенно же въ церкви оно тѣмъ опаснѣе, чѣмъ власть его больше и выше. Если корабль лишенъ кормчаго, то потонетъ корабль, такъ и здѣсь, если у паствы не будетъ пастыря, то все низвратится и уничтожится. Безначаліе есть зло; но не меньшее зло—и неповиновеніе подчиненныхъ. А что̀, скажешь, когда начальникъ не хорошъ, то ненужно повиноваться ему? Не хорошъ—въ какомъ смыслѣ говоришь ты? Если по отношенію къ вѣрѣ, то бѣжи отъ него и не сообщайся съ нимъ; если же по отношенію къ жизни, то не спрашивай объ этомъ.

и҃і. Моли́тесѧ ѡ҆ на́съ: ᲂу҆пова́емъ бо, ꙗ҆́кѡ до́брꙋ со́вѣсть и҆́мамы, во всѣ́хъ до́брѣ хотѧ́ще жи́ти.

18. Молитесь о насъ; ибо мы увѣрены, что имѣемъ добрую совѣсть, потомучто во всемъ желаемъ вести себя честно.

ѳ҃і. Ли́шше же молю̀, сїѐ твори́те, да вско́рѣ ᲂу҆стро́юсѧ ва́мъ.

19. Особенно же прошу дѣлать это, дабы я скорѣе возвращенъ былъ вамъ [11]).

Впрочемъ Павелъ напередъ представилъ ихъ достоинства, а потомъ и говоритъ: «повинуйтеся наставникомъ вашымъ»... Пусть выслушаютъ не только подчиненные, но и начальники, что ка́къ подчиненные должны быть послушными, та́къ и начальники должны быть бодрствующими и неусыпными. Начальникъ бодрствуетъ, подвергаетъ опасности свою голову, угрожаетъ и наказаніемъ за грѣхи свои, а ты лѣнишься, противишься, тщеславишься и не хочешь повиноваться! Посему Апостолъ и присовокупляетъ: «да съ радостію сіе творятъ»... Начальникъ, если презираютъ его, не долженъ мстить, но слезы и воздыханія его служатъ лучшимъ мщеніемъ. Когда воздыхающій самъ не можетъ ничего сдѣлать, тогда онъ призываетъ Господа. Ни въ чемъ не должно быть неумѣренности, но «все по чину да бываютъ» (1 Кор. 14, 40). Не должно ни отказываться отъ власти, когда привлекаютъ къ ней, ни стремиться самому, когда не привлекаютъ, ни прибѣгать, представляя великія достоинства, а когда кто удержанъ, то оказывай благоговѣніе». *Подъ наставниками онъ разумѣетъ здѣсь епископовъ*, учителей, вообще духовныхъ начальниковъ; неповиновеніе имъ и противленіе служитъ причиною безпорядка и разлада во всей Церкви, подобно тому, такъ наприм. въ войскѣ, въ хорѣ и во всякомъ учрежденіи. Разъ человѣкъ облеченъ въ начальническое достоинство, ему должно повиноваться, если онъ не заставляетъ дѣлать ничего недостойнаго. Ибо Самъ Господь сказалъ: «вся убо, елика аще рекутъ вамъ блюсти, соблюдайте и творите: по дѣло́мъ же ихъ не творите» (Матѳ. 23, 3). Пренебрегаемые вами, они теряютъ бодрость и только сѣтуютъ при видѣ гибели вашей вслѣдствіе непослушанія; ибо это свойственно добрымъ и чадолюбивымъ пастырямъ, точно такъ же, какъ человѣколюбивымъ врачамъ—сочувственно скорбѣть въ виду непослушанія болящаго. Не полезно вамъ это стенаніе наставниковъ вашихъ, потомучто это стенаніе зоветъ на судъ Самого Владыку и побуждаетъ Его къ гнѣвному наказанію» (Евѳимій Зигабенъ).

[11]) Причисляя себя къ наставникамъ, Апостолъ *заповѣдуетъ молиться о немъ* и о находящихся съ нимъ (и подобныхъ), при чемъ ссылается на свое внутреннее состояніе, какъ соотвѣтствующее тому, которое онъ изобразилъ предъ этимъ (въ 17 ст.), когда говорилъ о заботливости наставниковъ о научаемыхъ ими. Въ особенности же Апостолъ проситъ читателей своихъ помолиться о томъ, *чтобы онъ получилъ возможность посѣтить ихъ.* Называя это ожидаемое посѣщеніе ихъ возвращеніемъ къ нимъ, Апостолъ ясно свидѣтельствуетъ о нерѣдкомъ свиданіи съ ними въ Іерусалимѣ, куда онъ яв-

к҃. Бг҃ъ же мира, возведый изъ мертвыхъ Пастыра овцамъ великаго Кровію завѣта вѣчнагѡ, Гд҃а нашего Іи҃са Хр҃та,

к҃а. да совершитъ вы во всякомъ дѣлѣ блзѣ, сотворити волю Егѡ, творѧ въ васъ блгоугодное пред Нимъ Іи҃съ Хр҃томъ: Емуже слава во вѣки вѣкѡвъ. Аминь.

20. Богъ же мира, воздвигшій изъ мертвыхъ Пастыря овецъ великаго Кровію завѣта вѣчнаго, Господа нашего Іисуса (Христа),

21. да усовершитъ васъ во всякомъ добромъ дѣлѣ, къ исполненію воли Его, производя въ васъ благоугодное Ему чрезъ Іисуса Христа; Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь [12]).

лялся съ приношеніями отъ разныхъ церквей, основанныхъ имъ (1 Корине. 16, 3).

По мысли св. Іоанна Златоуста, Апостолъ оправдывается, какъ-бы обращая рѣчь къ такимъ людямъ, которые были недовольны имъ. Не представляй, говоритъ, противъ меня обвиненій: совѣсть наша ни въ чемъ не обвиняетъ. «Во всѣхъ добрѣ хотяще жити», т.-е. не только между язычниками, но и между вами, мы ничего не дѣлали по корыстолюбію, ничего по лицемѣрію. Вѣроятно, въ этомъ обвиняли Павла. А что дѣйствительно клеветали на него, о томъ послушай какъ говоритъ Іаковъ: «увѣстишася о тебѣ, яко отступленію учиши отъ закона» (Дѣян. 21, 21). Потому это говоритъ Павелъ, не какъ врагъ или противникъ вашъ, но какъ другъ; это видно изъ послѣдующаго: «лишше же молю»... Та́къ просить, чтобы они молились, свойственно только сильно любящему ихъ. Не просто, говоритъ, молитесь, но со всѣмъ усердіемъ, дабы мнѣ скорѣе прибыть къ вамъ». «Такъ какъ они (Евреи, не были расположены къ Апостолу, какъ внушителю отступленія отъ закона (ветхаго), то онъ увѣряетъ ихъ, что онъ пишетъ это не съ какою-либо коварною мыслью, но единственно изъ любви къ нимъ и по причинѣ заботы о томъ, что̀ спасительно для нихъ» (Евѳимій Зигабенъ). «Сами живя честно, мы желаемъ чтобы и всѣ христіане вели себя честно, жили правильно и благоугодно» (см. у Н. Братолюбова стран. 257).

[12]) *На совершеніе прочихъ благихъ дѣлъ*, не перечисляя ихъ, Апостолъ *призываетъ Божіе благословеніе*, при чемъ именуетъ Отца Богомъ мира, Сына— великимъ Пастыремъ словесныхъ овецъ, ставшимъ ихъ Господиномъ цѣною Крови Своей (по воскресеніи), по силѣ новаго завѣта, въ которомъ все совершается чрезъ Іисуса Христа, почему и возсылается Ему вѣковѣчная слава, равночестная съ Богомъ Отцемъ.

Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «испросивъ напередъ себѣ отъ нихъ молитвъ, онъ теперь и самъ проситъ имъ у Бога всѣхъ благъ. *Богъ же мира*: говоритъ такъ потому, что между ними были несогласія. Если Богъ есть Богъ мира, то не отдѣляйтесь отъ насъ. «Возведый изъ мертвыхъ Пастыря»... Здѣсь и далѣе онъ внушаетъ имъ *ученіе о воскресеніи*. «Творя въ васъ благо-

к҃в. Молю́ же вы̀, бра́тїе, прїими́те сло́во оу҆тѣше́нїѧ: ї҆́бо вма́лѣ написа́въ посла́хъ ва́мъ.	22. Прошу васъ, братія, примите сіе слово увѣщанія; я же не много и написалъ вамъ [13]).

угодное». Опять свидѣтельствуетъ о великомъ достоинствѣ ихъ, ибо совершается то̀, что̀ имѣетъ начало и продолжаетъ исполняться. Прекрасное сдѣлалъ онъ прибавленіе: «творя въ васъ благоугодное предъ Нимъ». Величайшая добродѣтель—дѣлать благоугодное предъ Богомъ». «*Пастыремъ* же овцамъ великимъ нарекъ Владыку Христа, ибо Его слова: «Азъ есмь Пастырь добрый (Іоан. 10, 11). А вѣчнымъ назвалъ новый завѣтъ, такъ-какъ послѣ него не будетъ другаго» (блаж. Ѳеодоритъ). «*Великаго*—по причинѣ соединеннаго съ Нимъ Божества и пастырства всѣхъ: Іудеевъ и Еллиновъ и вообще повсюду находящихся вѣрныхъ; этимъ Апостолъ имѣлъ въ виду поселить въ нихъ единомысліе и взаимное дружеское расположеніе. *Кровію*—какъ бы внѣшнимъ знакомъ, утверждавшимъ завѣтъ Его; ибо завѣтъ, говоритъ Апостолъ *въ мертвыхъ извѣстенъ есть*, какъ объ этомъ сказано въ первой половинѣ посланія, гдѣ и о крови изложено (9, 17). «Емуже слава во вѣки вѣковъ. Аминь». Ему всегда приличествуетъ слава, ибо говоритъ Писаніе: «славно бо прославися» (Исход. 15, 21); или же: Ему да будетъ слава, т.-е. отъ насъ, прославляющихъ Его не словомъ только, но и дѣломъ: яко, говоритъ, да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ (Матѳ. 5, 16)» (Евѳ. Зигабенъ).

[13]) *Просьба Апостола о принятіи посланія*, конечно, свидѣтельствуетъ о его великомъ смиреніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ она есть просьба и о томъ, чтобы принятіе это было по существу того, что̀ въ посланіи написано. Въ этомъ смыслѣ можно понять его слова и о малости посланія, которое, будучи по внѣшности очень не малымъ, содержитъ малое требованіе отъ читателей, а именно, чтобы они восприняли съ полною вѣрою то̀, о чемъ учили уважаемые ими пророки и праведники, а воспринявши твердо держались сей вѣры, какъ единой спасительной, не смущаясь тѣми нападками на нее и злостраданіями вѣрующихъ, которыя происходили тогда. «Написавъ столько, Апостолъ называетъ это малымъ сравнительно съ тѣмъ, что̀ хотѣлъ написать,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—какъ и въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: «якоже преднаписахъ вамъ» (Ефес. 3, 3). И посмотрите на мудрость его! Не сказалъ: прошу васъ, примите слово увѣщанія,—но: слово утѣшенія, т.-е. ободренія, поощренія. Никто, говоритъ, не можетъ тяготиться обширностью сказаннаго. Онъ хочетъ внушить имъ и сказать: вы малодушны; ибо такимъ людямъ свойственно тяготиться продолжительностью рѣчи. Не безпокою васъ многословіемъ». «Но честь и слава и благодареніе Апостолу! Написавъ такъ кратко, онъ съумѣлъ высказать въ немногихъ словахъ все то̀, что̀ хотѣлъ онъ сказать имъ, соотвѣтственно съ задачею своего посланія» (см. у Н. Братолюбова стран. 262). Да, Апостолъ сказалъ здѣсь такъ много, что если бы это не было сказано, то христіанскій міръ, и въ частности высшіе умы по предметамъ богопознанія и изъясненія отношенія ветхаго завѣта къ новому—лишены были бы многаго, какъ и напротивъ, пользуясь имъ въ теченіе многихъ вѣковъ, они установили по сему предмету тотъ

кг. Зна́йте бра́та на́шего ѿпꙋще́на Тїмоѳе́а, съ ни́мже, а́ще скорѣ́е прі́детъ, ѹ҆зрю̀ ва́съ.	23. Знайте, что братъ нашъ Тимоѳей освобожденъ, и я вмѣстѣ съ нимъ (если онъ скоро придетъ) увижу васъ [14]).
кд. Цѣлꙋ́йте всѧ̑ наста́вники ва́шѧ и҆ всѧ̑ ст҃ы́ѧ.	24. Привѣтствуйте всѣхъ наставниковъ вашихъ и всѣхъ святыхъ [15]). При-

правильный взглядъ, который проведенъ такъ широко и глубоко въ этомъ богодухновенномъ посланіи. (По всему этому не можно ли слово «вмалѣ» понимать въ смыслѣ краткости времени, «вскорѣ», по примѣру словъ Спасителя: вмалѣ, и не увидите Мене, и паки вмалѣ, и узрите Мя (Іоан. 16, 16)? Но для сего требуется измѣненіе, предлога «діа» въ «ен» и окончанія слова: «врахéонъ» во «врахѝ»).

[14]) *Сообщеніе о Тимоѳеѣ*, что онъ освобожденъ, а также *и о себѣ*, и повтореніе желанія видѣться съ читателями посланія показываетъ душевную близость Апостола къ нимъ и служитъ примѣромъ той общительности, о которой онъ недавно дѣлалъ особое увѣщаніе (въ ст. 16). Теперь намѣреніе свое явиться къ нимъ онъ обусловливаетъ скорымъ возвращеніемъ Тимоѳея, который послѣ Римскихъ узъ былъ посылаемъ въ Грецію, гдѣ онъ былъ съ Апостоломъ прежде (Дѣян. 17, 14—16). По мнѣнію св. Іоанна Златоуста Евреи не были враждебно расположны къ Тимоѳею, поэтому онъ и поставляетъ его на первомъ мѣстѣ. О намѣреніи же ихъ явиться въ Палестину Златоустъ замѣчаетъ: «этого достаточно было, чтобы они соблюдали кротость, если онъ самъ съ ученикомъ своимъ готовъ былъ придти къ нимъ». Апостолъ утѣшалъ и другихъ своимъ намѣреніемъ посѣтить ихъ (1 Коринѳ. 16, 5). Блаж. Ѳеодоритъ пишетъ: «Апостолъ показалъ, что съ нимъ (Тимоѳеемъ) отправилъ посланіе. Вѣроятно было, что они обрадуются Тимоѳею, такъ-какъ онъ былъ обрѣзанъ». А блаж. Ѳеофилактъ пишетъ: «такъ-какъ увѣровавшіе изъ Евреевъ не имѣли вражды къ Тимоѳею, посему Павелъ и посылаетъ его къ нимъ» (см. издан. 1819 г. на Новогреч. языкѣ). Можно думать, что Тимоѳей, по исполненіи порученія своего въ церквахъ Греческихъ, долженъ былъ отправиться въ Палестину, передать по назначенію посланіе Павла и возвратиться къ нему съ извѣстіями о впечатлѣніяхъ отъ него. Что касается до скорости возвращенія, то, конечно, о ней должно судить съ точки зрѣнія того времени, когда передвиженія совершались не скоро.

[15]) *Привѣтствіе Апостола*, прежде другихъ, *наставникамъ*, а потомъ уже и прочимъ христіанамъ—въ третій разъ выдѣляетъ наставниковъ (см. ст. 7 и 17) изъ числа прочихъ лицъ состава церковнаго. Уваженіе и любовь къ церковнымъ наставникамъ и предстоятелямъ Апостолъ часто внушалъ очень настойчиво. Такъ въ 1 посланіи къ Солунянамъ онъ писалъ: «молимъ вы, братіе, знайте труждающихся у васъ, и настоятелей вашихъ о Господѣ, и наказующихъ вы, и имѣйте ихъ по преизлиха въ любви за дѣло ихъ» (5, 12—13). А въ 1 посланіи къ Тимоѳею онъ писалъ: «прилѣжащіи дóбрѣ пресвитери сугубыя чести да сподобляются» (5, 17).

Цѣлꙋютъ вы̀ и҆̀же ѿ Ї҆талі́и сꙋщїи.

вѣтствуютъ васъ Италійскіе [16]).

«Апостолъ привѣтствуетъ всѣхъ пастырей и учителей Іерусалимской церкви и всѣхъ святыхъ, разумѣя или всѣхъ безъ различія вѣрующихъ, или же нѣкоторыхъ христіанъ, извѣстныхъ всѣмъ особенною святостью и чистотою жизни и строгимъ соблюденіемъ ученія христіанскаго» (см. у Н. Братолюбова стран. 262).

Изъясняя вышеуказанныя слова посланія къ Солунянамъ, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «если кто предстательствуетъ за тебя предъ человѣкомъ, то ты дѣлаешь для него все. А сей (священникъ) предстательствуетъ за тебя предъ Богомъ. Ужели не будешь чувствовать къ нему признательности? Онъ молится за тебя, подаетъ тебѣ духовный даръ, сообщаемый чрезъ крещеніе, назираетъ за тобою, научаетъ, вразумляетъ тебя; въ полночь, ежели позовешь, идетъ. Кто любитъ Христа, тотъ будетъ любить священника, каковъ бы онъ ни былъ, потомучто чрезъ него сподобился страшныхъ таинъ». «Сердечный союзъ съ пастырями есть первая основа стоянія христіанскихъ обществъ,—говоритъ преосв. Ѳеофанъ,—вторая же—живой союзъ всѣхъ христіанъ между собою. Подъ пастырствомъ, чтимымъ и любимымъ, взаимный общій миръ и во многихъ дѣлаетъ единое тѣло, стройное и крѣпкое».

[16]) *Привѣтствіе отъ Римскихъ* (и даже болѣе—всей Италіи) *къ Палестинскимъ христіанамъ* говоритъ о живомъ общеніи между первенствующими церквами. Краткость ихъ наименованія Италійскими, быть можетъ, говоритъ о великомъ числѣ ихъ, затруднявшемъ Апостола въ поименномъ ихъ упоминаніи. По изъясненію блаж. Ѳеодорита, «этимъ Апостолъ показалъ, откуда написалъ посланіе, и вмѣстѣ далъ видѣть, что въ краткое время Евангельская проповѣдь распространилась повсюду, и язычники, по обѣтованію, данному Аврааму, улучили благословеніе».

Что касается до состава Италійской церкви, то о семъ отчасти свидѣтельствуется въ книгѣ Дѣяній св. Апостоловъ (Дѣян. 28, 13—31); еще опредѣлительнѣе—въ привѣтствіи Апостола къ разнымъ лицамъ, упоминаемымъ въ его посланіи къ Римлянамъ (16, 3—15). Монументальнымъ же свидѣтельствомъ великаго состава Римской первенствующей церкви служатъ разнообразные остатки отъ первенствующихъ христіанъ, сохранившіеся въ Римскихъ катакомбахъ, посѣтившій которыя одинъ изъ нашихъ іерарховъ (епископъ Порфирій) свидѣтельствуетъ, что, даже осмотрѣвши только жалкіе остатки катакомбъ, онъ убѣдился, сколь значительна была здѣсь первая христіанская община и сколь много важныхъ лицъ принадлежало къ ней. По свидѣтельству археолога Бозіо, въ одной катакомбѣ Петра и Павла было похоронено до 17.000 мучениковъ. Отсюда и изъ другихъ катакомбъ папою Вонифатіемъ (608—615 г.) вывезено было болѣе 30 колесницъ съ разными останками святыхъ, почивавшихъ здѣсь. А папа Пасхалій въ іюлѣ 817 года вывезъ отсюда 2300 мощей (подробнѣе о семъ смотр. въ «Правосл. Обозр.» 1887 г. стр. 241; а о положеніи христіанъ изъ Евреевъ—у Гиббона т. V, въ статьѣ «Римскія провинціи»).

к҃е. Бл҃го́ть со всѣ́ми ва́ми. А҆ми́нь.	25. Благодать со всѣми вами. Аминь [17]).

---

[17]) Заключительное *благословеніе* Апостола—обычное, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и важное, какъ таковое, которое служитъ свидѣтельствомъ принадлежности посланія Павлу, какъ онъ самъ о семъ предувѣдомилъ въ 2-мъ посланіи къ Солунянамъ (3, 18), говоря: «во всякомъ посланіи пишу я та́къ: благодать Господа нашего Іисуса Христа со всѣми вами. Аминь».

«То̀, что̀ относилось ко всѣмъ, Апостолъ сказалъ послѣ всего: *благодать со всѣми вами. Аминь.* А когда благодать бываетъ съ нами?—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ.—Когда мы не оскорбляемъ этого благодѣянія, когда не пренебрегаемъ этимъ даромъ! Ибо что̀ такое благодать? Отпущеніе грѣховъ, очищеніе; оно—съ нами. Въ этомъ и причина всѣхъ благъ, чтобы всегда пребывала съ нами благодать Духа; она руководитъ насъ ко всему (доброму); а когда она отлетаетъ отъ насъ, то мы остаемся пустыми и погибаемъ. Итакъ, не будемъ удалять ея; ибо отъ насъ зависитъ, чтобы она оставалась при насъ, или удалилась. Первое бываетъ тогда, когда мы заботимся о небесномъ, а послѣднее тогда, когда—о житейскомъ. Духъ не можетъ пребывать въ душѣ слабой, но требуетъ великаго напряженія и усилія. Посему намъ нужно имѣть умъ пламенѣющій и совершать дѣйствія съ силою и напряженіемъ. «Душевенъ человѣкъ не пріемлетъ яже Духа» (1 Кор. 2, 14). Ка́къ паутина не можетъ выдерживать дуновенія вѣтра, та́къ и душа, преданная міру, и человѣкъ душевный не можетъ принять благодати Духа. Человѣкъ духовный, хотя бы нападали на него безчисленныя бѣдствія, не падаетъ ни отъ одного изъ нихъ. Такъ-какъ онъ живетъ внѣ міра и свободенъ отъ тѣлесныхъ страстей, то онъ надъ всѣмъ (тѣлеснымъ) будетъ смѣяться. Устремимъ нашъ умъ къ небу, проникнемся этимъ стремленіемъ, облечемся въ духовный огонь и оградимъ себя этимъ пламенемъ. Кто несетъ съ собою это пламя, тотъ не боится встрѣчающихся ему сѣтей; пока онъ окруженъ пламенемъ, то все уступаетъ ему. Это пламя невыносимо, этотъ огонь всеистребляющъ».

«Апостолъ приложилъ обычное заключеніе, пожелавъ читателямъ—благодати. А мы,—пишетъ блаж. Θеодоритъ,—восхвалимъ Законоположника всего новаго и ветхаго, и бу́демъ умолять Его о томъ, чтобы улучить намъ Его помощь, да сохранивъ Его Божественные законы, улучимъ обѣтованныя блага о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ. Съ Нимъ Отцу слава со Святымъ Духомъ, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ! Аминь».

Въ Канцеляріи Преосвященнаго Никанора можно получать его книги:

		ЦѢНА.
Толковый Апостолъ. Часть	I.	3 р. —к.
» » »	II.	3 » — »
» » »	III.	2 » — »
Изображеніе Мессіи въ Псалтири . .		1 » 50 »
Слова и рѣчи		2 » — »
Изслѣдованіе посланія къ Евреямъ . .		2 » — »
Церковныя чтенія		1 » 50 »

Выписывающимъ на 25 р. и болѣе уступается 10 и 20 %.

Можно пріобрѣтать и у И. Л. Тузова, въ С.-Петербургѣ, Садовая, Гост. Дворъ, № 45, а также въ Сѵнодальныхъ лавкахъ и въ складѣ Училищнаго Совѣта.